

Учредители журнала

Институт проблем рынка РАН (ИПР РАН), Институт экономики РАН (ИЭ РАН), Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (ИМПЭ), Институт экономики и предпринимательства (ИНЭП), Московский государственный институт индустрии туризма им. Ю.А. Сенкевича (МГИИТ), Московский банковский институт (МБИ)

Содержание

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Планетарный механизм развития национальных инновационных систем
Егоров А.Ю., Пилипенко П.П. 2

Оценка инновационного потенциала промышленного предприятия: сущность, методы, перспективы применения. Аллабердина Л.Р. ... 5

Разработка механизма формирования стратегии инновационного развития предприятия. Евтушенко Е.В., Юсупова Э.Р. 10

Качественный анализ необходимости инновационного развития региональной экономики Автонова В.Ю. 15

Совершенствование способов роста инновационности предприятий машиностроительного комплекса. Эголина В.В. 19

Роль инновационно-педагогических технологий в развитии речевых навыков и словарного запаса у учеников 2-го класса с задержкой психического развития
Дахбай Б., Аширбекова Г.Е., Асетова Ж.Б., Аубакирова К.Ф., Медиева С.Х. 24

Инновационные и интеллектуальные качества человека в зеркале русской и арабской фразеологии (с позиции современных исследований). Мазаев С.М. 28

Реализация инновационной стратегии как механизма повышения конкурентоспособности строительного предприятия (на примере ГК «Мортон»). Разин М.В. 32

Структурные подсистемы информатизации коммунального обеспечения инновационной деятельности вузов. Тимошенко Г.А. 39

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Инвестиции и экономический рост: опыт и ошибки России. Кулапов М.Н., Сидоров М.Н., Карасев П.А. 45

Инновационные подходы к управлению в контрактной системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Гладырина И.П., Васильева И.А., Сергеева С.А. 50

Инновации в современной системе образования: возможности предмета «иностранный язык» при использовании междисциплинарных связей Герасимович Е.Е. 55

Инновационное развитие процесса педагогического образования родителей дошкольников в современных условиях. Орлова Ю.Е. 58

Сущность и структура кредитного механизма управления деятельностью коммерческого банка. Тер-Каралетов Р.А. 65

Особенности оценки бизнеса на примере интернет-компаний. Водзона А.А. 69

Новый подход к роли финансовых консультантов в инфраструктуре банков. Геронина М.С. 72

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Разработка понятия валютного контроля Стоянов В.Д. 78

Учет институциональных показателей в прогнозировании макроэкономических переменных. Назаров П.А. 83

Рыночная среда как объект социально-экономических отношений. Айрих И.В. 88

Система балансируемых социально-экономических показателей и место финансового положения в ней. Калемуллоев М.В. 91

Теоретические основы экономики знаний и инновационного развития. Павлов А.О. 96

Кризис как составляющая экономического цикла. Конотопов М.В., Гореликов К.А. 99

Эволюция требований к руководителю в контексте развития теорий лидерства Федоров Ю.В. 102

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Институты финансовой поддержки экспортной деятельности в мировой практике
Бабюшкина А.А. 107

Международно-правовое регулирование процедуры оценки воздействия на окружающую среду в Арктике при разработке энергетических ресурсов. Дидикина А.В. 111

Взаимотношения Европейского Союза и России в контексте деятельности Международного уголовного суда. Пузырева Ю.В., Моргун Д.О. 117

Альянс БРИКС как механизм развития инноваций в научно-технической сфере и в мировой политике
Нестеров А.О. 124

Внешние финансовые механизмы в бюджетном праве ЕС. Полозов Н.А. 128

Социально-экономический портрет окраинных городов агломерации США
Темиргалеев Р.Ф. 133

НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМ

Функциональные особенности консульской защиты и сфера применения норм консульского права к гражданам и юридическим лицам
Алиев Х.М. 141

Модель формирования толерантного сознания в условиях национально-культурных сообществ
Жукова О.В. 147

Понятие и квалификация мошенничества: исторический аспект. Можайева Е.В. 150

Организация самостоятельной работы студентов на основе открытых обучающих систем
Макарова И.С., Юшков С.А. 156

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Исторический опыт модернизации промышленности Чечено-Ингушской АССР в 1957-1991 гг. Теоретические аспекты изучения. Юсупов Т.Р. 158

Система организации государственной поддержки субъектам малого и среднего бизнеса и индивидуальным предпринимателям
Хетагуров Г.В., Стагниева Ю.И. 162

Численность промышленного населения и значение пушного промысла в хозяйстве коренных жителей северо-восточной Сибири (II половина XIX – начало XX вв.). Кушнарева М.Д. 164

Система энергетического планирования как базовая составляющая механизма управления энергосбережением. Карева И.А. 169

Становление системы негосударственного школьного образования г. Москвы на рубеже XX–XXI веков. Карасева Т.И. 173

Степень обработки сельскохозяйственной продукции для отнесения ее к предмету договора контрактиции. Иванов В.В. 179

Ресурсное районирование в исследовании территориальной организации водного хозяйства Краснодарского края. Жирма В.В., Жирма В.В., Марушко А.В., Пагули И.И. 182

Социально-экономические условия возрождения кооперации в России. Марьяновский В.А. 185

Возможности использования аудиовизуальных обучающих систем в преподавании «Биологии»
Белиева У.Б. 189

Разработка имитационной модели управления оплатой труда персонала бюджетного учреждения здравоохранения. Афонасенко Е.В. 192

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Удовлетворенность трудом в контексте принятия управленческих решений и инновационного процесса. Рыцев А.И. 197

Дисбаланс на рынке труда: серьезность проблемы и необходимость мер сокращения
Овчинникова И.А. 201

Теоретико-методологические основы формирования стратегии строительной организации
Комлева М.И. 204

Эволюционный подход к управлению энергоэффективностью муниципальных образований
Федорова С.В. 207

Задачи и методы анализа финансового состояния предприятия. Шерматова Т.А. 212

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Исследование потенциала повышения эффективности использования улично-дорожных сетей городов. Белов А.В. 218

Обоснование расчётной схемы напряжённого состояния армированного земляного полотна
Иванов В.О. 223

Применение молекулярных модификаторов для восстановления физико-химических характеристик органических теплоносителей
Мурамович В.Г., Каминский В.Ю. 226

Современные подходы к формированию среды бассейнов. Быкова Г.И., Коршунова Н.Н. 229

Методика расчётного исследования автомобиля с биогазовым ДВС. Ларионов Л.Б. 232

Анализ целесообразности модернизации тепловозов серии SM42 в двухдизельном варианте с учётом критерия стоимости жизненного цикла (LCC). Бабел М., Шкода М. 234

Воздействие бирмовата каталита на эритроциты
ВРАСНУДАНИО RERIO
Омельчук Н.Н., Симмаков Ю.Г. 239

Анализ современных технологий и систем машин по созданию асфальтобетонных покрытий
Ушков А.В. 241

Рассеяние света тонкоколлоидными частицами в приближении Рэлея-Ганса-Дебая
Шаповалов К.А. 244

Анализ инвестиционной привлекательности региона. Зарянкина О.М. 248

Инновационная инфраструктура: понятие, сущность, составляющие элементы.
Ахмадева А.М. 252

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-18605 от 20 октября 2004 г.

Редакционный совет:

Абдикеев Н.З., д.э.н., проф., проректор (Финансовый университет); **Богомолов О.Т.**, акад. РАН, заведующий кафедрой мировой экономики Института новой экономики (Ассоциация экономических и научных учреждений); **Геронина Н.Р.**, д.э.н., проф., ректор (Московский банковский институт); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф., первый зам. директора (Институт стран СНГ); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., зам. завкафедрой (кафедра ЭТ ИЭ РАН); **Никитин А.А.**, д.э.н., проф., ген. директор (ЗАО «Парижская коммуна»); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф., зав. сектором (ИЭ РАН); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф., ректор (Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова); **Сильвестров С.Н.**, д.э.н., проф., засл. экономист РФ, проректор (Финансовый университет); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., ректор (Институт экономики и предпринимательства); **Цветков В.А.**, член-корр. РАН, зам. директора института (ИПР РАН)

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)
Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Лай Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)
Марек Вочозка, проф., ректор Технико-экономического института в Чешских Будейовицах (Чехия)
Она Гражина Ракаускайене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Редколлегия:

Бандурин А.В., д.э.н., проф., проректор (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича); **Гореликов К.А.**, к.э.н., доц., проф. кафедры (МФПУ СИНЕРГИЯ); **Дегтева О.А.**, к.э.н., доц., первый проректор (НОУ ВПО «КИГИТ»); **Егоров А.Ю.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Зверев О.А.**, д.э.н., проф., проректор (Московский банковский институт); **Кабакова С.И.**, д.э.н., проф. (НОУ ВПО «ИМПЭ» им. А.С. Грибоедова); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финансовый университет при Правительстве РФ); **Конотопов М.В.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, зам. завкафедрой (ИЭ РАН); **Ларионов А.Н.**, д.э.н., проф., ген. директор (ООО «НИЦ «Стратегия»); **Лебедев Н.А.**, д.э.н., проф., в.н.с. (Институт экономики РАН); **Носова С.С.**, д.э.н., проф. (НИЯУ МИФИ); **Сулимов Ю.А.**, к.э.н., доц. (НОУ ВПО ИНЭП); **Тихомиров Н.П.**, д.э.н., проф., засл. деят. науки РФ, завкафедрой (РЭУ им. Г.В. Плеханова); **Шапкарев И.П.**, к.т.н., доц. (ФГБОУ ВПО «МГУИТ»); к.э.н.; **Шилин А.Н.**, к.э.н., с.н.с. (ГАОУ ВПО МГИИТ им. Сенкевича)

Главный редактор:

Конотопов М.В.

Заместители главного редактора:
Егоров А.Ю., Сулимов Ю.А.

Адрес редакции: 115114, Москва,
ул. Кожевническая, д.7, стр.1, комн. 44
Сайт: www.innovazia.ucoz.ru
E-mail: innovazia@list.ru

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

Планетарный механизм развития национальных инновационных систем

Егоров Анатолий Юрьевич,
д.э.н., профессор, зам. зав. кафедрой экономической теории Института экономики РАН, г. Москва.
E-mail: egorov 1254@mail.ru

Пилипенко Павел Павлович
д.э.н., профессор, ректор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, г. Москва
E-mail: 6737371@mail.ru

В статье рассмотрены инновационные, отраслевые и региональные экономические циклы хозяйствующих субъектов и раскрыт механизм их взаимодействия в составе национальных инновационных систем, получивший название планетарного механизма. Приведены циклограммы функционирования планетарного механизма развития национальных инновационных систем. Показано, что применение данного механизма позволяет глубже понять основные схемы взаимодействия отраслевых и региональных сфер деятельности хозяйствующих субъектов, которые осуществляются при непосредственном участии их в инновационных разработках в рамках национальных инновационных систем.

Ключевые слова: планетарный механизм, инновационная система, экономические циклы, инновационная сфера, инновационный продуктовый интегратор, инновационные проекты.

Планетарный механизм предназначен для организации взаимодействия инновационных, отраслевых и региональных сфер деятельности национальных инновационных систем (НИС). Изображенная, на рис. 1 структура НИС состоит из нескольких экономических циклов, под которыми подразумеваются большие, средние и малые экономические циклы хозяйствующих субъектов из состава инновационных, отраслевых и региональных сфер деятельности.

Внешняя среда относительно планетарного механизма определяется ресурсным обеспечением (R), которое состоит из мобильных, переменных и консервативных ресурсов. Ромб с поперечной вставкой определяет состояние ресурсов рассматриваемой среды, посредством цветового решения верхнего и нижнего треугольников ромба. Белый цвет нижнего (внешняя среда) и верхнего (внутренняя среда) треугольников означает невозмущенное состояние межсредового ресурсного обеспечения. Белые стрелки определяют направления перераспределения невозмущенного ресурсного обеспечения (R) в межсредовом пространстве.

Внешняя региональная сфера (Ω) включает в себя среднюю отраслевую сферу (Π) и внутреннюю (малую) инновационную сферу (Σ) и состоит из двух полусфер невозмущенной границы белого цвета и возмущенной границы черного цвета. Соответственно, и вектор ресурсного обеспечения (R) в нижнем треугольнике имеет невозмущенное состояние внешней среды региональной сферы, а верхний черный треугольник определяет возмущенное состояние внутренней среды сферы (Ω), которая определяет процесс создания инновационного продукта в необходимом количестве.

Средняя отраслевая сфера (Π) включает в себя малую инновационную сферу (Σ) и состоит из двух полусфер (R) невозмущенной границы белого цвета и возмущенной границы темно серого цвета. Вектор ресурсного обеспечения (R) в нижнем треугольнике имеет невозмущенное состояние внешней среды отраслевой сферы, а верхний темно серый треугольник определяет возмущенное состояние внутренней среды сферы (Π), которая определяет процесс модернизации производственных мощностей на дуге ИАС в результате взаимодействия отраслевой и инновационной сферы.

Малая инновационная сфера (Σ) состоит из двух полусфер (R) невозмущенной границы белого цвета и возмущенной границы светло серого цвета. Вектор ресурсного обеспечения (R) в нижнем треугольнике имеет невозмущенное состояние внешней среды инновационной сферы, а верхний светло серый треугольник определяет возмущенное состояние внутренней среды сферы (S). Эта сфера определяет процесс выполнения инновационных проектов $\cup EA$ в результате взаимодействия внутренних динамических структур инновационной сферы: инвестиционных потоков, экономических циклов и хозяйственных механизмов, определяющих процессы адаптации инновационных изменений к внешней среде.

Инновационная сфера представляет собой инновационный продуктовый интегратор $\Sigma=ИПИ$, вращающийся против часовой стрелки по внутреннему радиусу отраслевой сферы (Π). Исходными ресурсами для ИПИ являются невозмущенное ресурсное обеспечение (R), а выходные параметры определяют структуру инноваци-

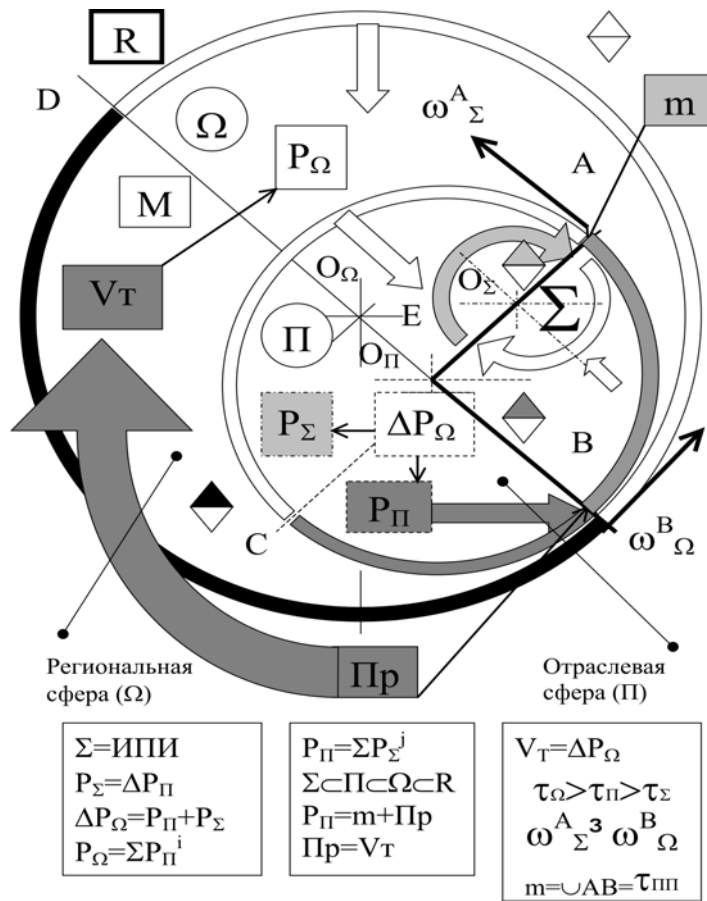


Рис. 1. Планетарный механизм взаимодействия больших, средних и малых экономических циклов в составе НИС

онных проектов, служащих основой для модернизации отраслевых производственных мощностей. Инновационная сфера входит в состав отраслевой сферы (Π) или $P_\Sigma = \Delta P_\Pi$, инновационные изменения отраслевой сферы соответствуют изменениям структуры (P_Σ). Инновационные изменения региональной сферы состоят из изменений отраслевой и инновационной сфер $\Delta P_\Omega = P_\Pi + P_\Sigma$.

Очевидно, что в состав региональной сферы могут входить несколько отраслевых сфер $P_\Omega = \Sigma P_\Pi^i$, а в состав отраслевой сферы могут входить несколько инновационных сфер $P_\Pi = \Sigma P_\Sigma^j$. Тогда, инновационная сфера входит в состав отраслевой сферы, которая в свою очередь входит в состав региональной сферы, которая обращается в пространстве невозмущенного и возмущенного ресурсного обеспечения или $\Sigma \subset \Pi \subset \Omega \subset R$.

Инновационная сфера вращается против часовой стрелки относительно центра (O_Ω), инициируя процесс инновационной активности по собственному периметру. Обращение сферы (P_Σ) внутри отраслевой сферы инициирует инновационные процессы на поверхности отраслевой сферы (P_Π) в точке (A) посредством, например, инвестиционной деятельности в перспективные отрасли машиностроения. Модернизация отраслевой сферы определяется размером дуги $\cup AC$ темно серого цвета.

Отраслевая сфера вращается против часовой стрелки относительно центра (O_Π), инициируя процесс подготовки производственных мощностей по периметру сферы (P_Ω) к выпуску первых партий готового продукта, дуга $\cup BD$ черного цвета. Модернизированные производственные мощности производят выпуск инновационного

продукта (Пр) в объеме (V_T), который затем реализуется на товарном рынке (M) и преобразуется в невозмущенное ресурсное обеспечение сферы (P_Ω). Затем, это ресурсное обеспечение становится исходным материалом для питания ресурсами отраслевой (Pπ) и инновационной (P_Σ) сфер. Очевидно, что объем выпускаемого товара соответствует внутри средовым изменениям (затратам ресурсного обеспечения) региональной сферы или $V_T = \Delta P_\Omega$.

Из схемы планетарного механизма видно, что угловая скорость вращения (ω^A_Σ) инновационной сферы по периметру отраслевой сферы (Pπ) должна превышать угловую скорость вращения самой отраслевой сферы относительно региональной сферы (ω^B_Ω), или ($\omega^A_\Sigma \geq \omega^B_\Omega$). Это опережение точки (A) над точкой (B) определяет существование дуги $\cup AB$, как периода подготовки производства к выпуску инновационного продукта. Угловая скорость точки (A) определяет начало процесса модернизации производственных мощностей, вследствие взаимодействия отраслевой и инновационной сфер. Угловая скорость точки (B) определяет начало процесса выпуска инновационного продукта, вследствие взаимодействия отраслевой и региональной сфер.

Период обращения региональной сферы в области ресурсного обеспечения, определяемый ходом процесса реализации инновационного продукта, значительно превышает период обращения отраслевого цикла (сферы) внутри сферы (P_Ω) в связи с тем, что длительность процесса модернизации меньше периода реализации требуемого объема продукции. Период обращения инновационной сферы, определяемый ходом процесса подготовки инновационных проектов, значительно меньше периода обращения отраслевой сферы, т.к. длительность процесса модернизации в связи с его большой капиталоемкостью и трудоем-

костью значительно больше процесса подготовки инновационных решений, или $\tau\Omega > \tau_{\Pi} > \tau\Sigma$.

В этих условиях, угловая скорость вращения точки (А) превышает угловую скорость вращения точки (В). Если эти условия не выполняются, то точка (В) опережает точку (А), т.е. процесс модернизации производственных мощностей отсутствует. Тогда, при отсутствии внедрения инновационных решений в производственный процесс экономика начинает развиваться по экстенсивному направлению, за счет количественного роста объемов средств производства.

Наличие дуги $\cup BC$, непосредственно не связанной с региональным циклом, говорит о наличии самостоятельных отраслей производства, развитие которых не связано с региональным развитием. В их число входят отрасли оборонной промышленности, объемы выпуска готовой продукции которой связаны с внешней политикой или оборонным заказом.

Тогда развитие инновационных процессов планетарного механизма, определяющего взаимодействие отраслевых и региональных экономических циклов, осуществляется в направлении вращения инновационной сферы.

Здесь ИПИ финансирует модернизацию средств производства в процессе развития отраслевой сферы, которая, в свою очередь, инициирует начало производства инновационного продукта в регионах, в процессе взаимодействия с региональной сферой.

Период запаздывания процессов выпуска конечного продукта в точке (В) от начала модернизации средств производства в точке (А) соответствует величине дуги $\cup AB$ или периоду модернизации средств производства (m), который равен $\tau_{\Pi\Pi}$.

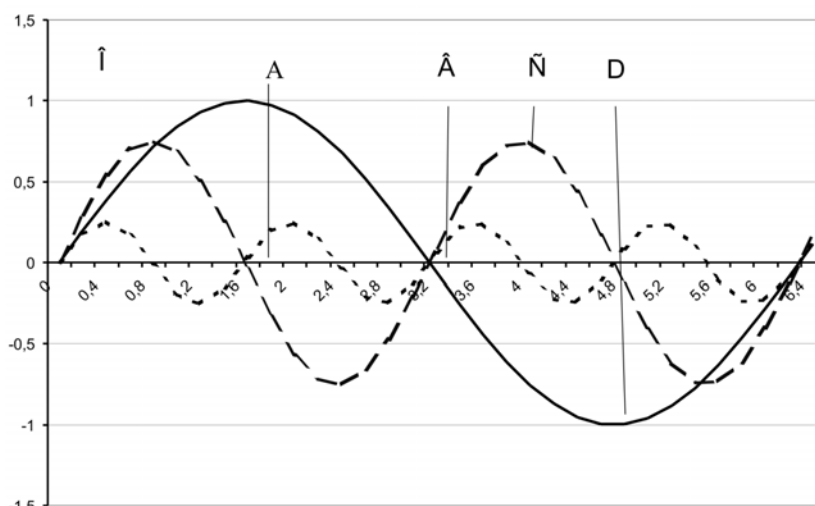


Рис. 2. Циклограммы функционирования планетарного механизма развития НИС

На рис. 2 изображены циклограммы периодов обращения относительно собственных осей вращения региональной сферы - сплошная линия, отраслевой сферы - прерывистая линия и инновационной сферы - точечная линия. Элементы составной кривой (O, A, B, C, D) представляют собой линию последовательного внедрения инновационных разработок в отраслевую экономику, которая впоследствии распространяется на региональное хозяйство. Элемент OA состоит из одного или нескольких циклов инновационного продуктового интегратора (инновационной сферы), в течение которого создаются ряд инновационных проектов. Элемент AB относится к отраслевой сфере, определяющей период модернизации средств производства или внедрения в производственный процесс технологических новшеств, позволяющих впоследствии приступить к производству инновационного продукта. Элемент BC относящийся к отраслевой сфере принадлежит к отраслям оборонного сектора экономики. Элемент BD относится к региональной сфере, определяющей период выпуска инновационного продукта, реализуемого впоследствии на

рынке сбыта в обмен на финансовый ресурс, который затем переходит в состав невозмущенного ресурсного обеспечения для продолжения функционирования планетарного механизма. Рассматриваемый механизм позволяет глубже понять основные схемы взаимодействия отраслевых и региональных сфер деятельности хозяйствующих субъектов, которые осуществляются при непосредственном участии их в инновационных разработках в рамках национальных инновационных систем.

Литература

1. Егоров А.Ю., Герасимов П.С., Красовский А.С. Концепция сбалансированного развития инновационных систем. // Транспортное дело России. - 2012. - № 4-5.
2. Егоров А.Ю., Сафронова А.А., Сельсков А.В. Инновационное направление развития как основа социально-экономического прогресса. // В кн. «Экономическая история мира», т. 6, кн. 2. Под общ. ред. проф. М.В.Ко-нотопова. - М.: Изд-во «КноРус», 2012
3. Иванова Н.И.. Национальные инновационные системы. М.: Наука, 2002.

Оценка инновационного потенциала промышленного предприятия: сущность, методы, перспективы применения

Аллабердина Ляйля Рамазановна, аспирант ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан», e-mail: allaberдина1984@mail.ru

В статье обоснована необходимость оценки инновационного потенциала промышленного предприятия с целью аргументированного определения стратегических перспектив инновационно-ориентированного развития. Определена сущность оценки инновационного потенциала, как процесса выявления объема и значимости экономических ресурсов, которыми обладает промышленное предприятие, а также экономического результата их эффективного использования в процессе создания и распространения новшества с целью выбора направлений инновационного развития, обеспечивающего переход на качественно новый уровень развития. Предложены способы оценки инновационного потенциала промышленного предприятия по показателям эффективности, условиям осуществления деятельности, блокам параметров и компонентам инновационного развития. Проведена апробация оценочной системы на конкретном промышленном предприятии и сформулированы стратегические направления его инновационно-ориентированного развития.

Ключевые слова. Инновационный потенциал промышленного предприятия, оценка инновационного потенциала, структура инновационного потенциала, человеческий капитал, инфраструктура инновационной деятельности, стратегия инновационно-ориентированного развития промышленного предприятия

Подавляющее большинство современных общемировых тенденций имеет инновационно-ориентированный характер и, так или иначе, связано с переходом экономики на инновационный путь развития, поскольку именно интеграция национальных, региональных, производственных социально-экономических систем в мировую инновационную экономику влечет за собой значительное улучшение условий осуществления хозяйственной деятельности. Страны, регионы, производственно-хозяйственные комплексы и промышленные предприятия получают дополнительные возможности повышения своей конкурентоспособности, появляются новые направления эффективного развития, потенциал социально-экономических систем находит воплощение в новых способах организации производства и распределения, новых методах управления, новых продуктах, технологиях и услугах.

Для обеспечения перехода к инновационно-ориентированной экономике на базе имеющегося в России природно-ресурсного, интеллектуального и воспроизведенного капитала необходимо создание мощного интегрированного инновационного потенциала и его реализация на приоритетных направлениях развития национальной экономики [1].

В целях повышения эффективности формирования и использования инновационного потенциала социально-экономических систем и аргументированного определения стратегических перспектив инновационно-ориентированного развития необходимо осуществлять постоянный мониторинг текущей ситуации, основной составляющей которого является оценка инновационного потенциала, т.е. как процесс выявления объема и значимости экономических ресурсов, которыми обладает социально-экономическая система, а также экономического результата их эффективного использования в процессе создания и распространения новшества с целью выбора направлений инновационного развития, обеспечивающего переход социально-экономической системы на качественно новый уровень развития.

Необходимость использования системы мониторинга определяется тем, что способы и приемы решения управленческих проблем могут быть оптимизированы в условиях соблюдения материальных, финансовых и других ресурсных ограничений [2]. Оценка инновационного потенциала позволяет адекватно оценить состояние и готовность социально-экономической системы к инновационным преобразованиям и может быть осуществлена различными способами.

1 способ. Оценка инновационного потенциала по показателям эффективности. В диссертационной работе обоснована необходимость комплексного подхода к оценке инновационного потенциала промышленного предприятия, которая, по мнению автора, должна включать следующие показатели:

– показатели эффективности, в т.ч. эффективности функционирования промышленного предприятия, эффективности использования инновационных технологий, эффективности произведенной инновационной продукции, эффективности разработки инновационных технологий;

– количественные показатели инновационного развития, в т.ч. параметры состояния технологического разрыва, масштаба наращивания инновационного потенциала, баланса развития инновационного потенциала;

– качественные показатели, позволяющие определить уровень соответствия заданных характеристик требованиям стандартов и запросам потребителей;

– макроэкономические показатели, включающие оценку достигнутого и перспективного инновационного потенциала, как совокупности имеющихся (максимально возможных) объемов производства значимых материальных благ и услуг, которые могут быть достигнуты при фактических (идеальных) условиях производства и достигнутом (оптимальном) уровне использования;

– микроэкономические показатели, отражающие ситуацию внутри системы и включающие уровень освоения новой и модернизации выпускаемой продукции, количество разработок и внедрений в производство новых машин, оборудования, инструмента, конструктивных материалов, количество разработок и внедрений в производство новых технологий и способов производства продукции и пр.;

– натуральные показатели, предполагающие выявление объема и значимости ресурсов инновационного развития, которыми обладает промышленное предприятие и количества значимой продукции, работ и услуг, которые могут быть при наиболее полном и эффективном использовании этих ресурсов. При этом оценка потенциала производится с использованием натуральных измерителей;

– стоимостные показатели, основанные на определении стоимости активов и величины экономических выгод, которые система может получить в будущем (расчеты ведутся с применением стоимостных показателей и измерителей).

2. способ. Оценка инновационного потенциала по привлекательности условий осуществления инновационной деятельности. На основе обобщения теоретико-методологических подходов и результатов практических исследований аргументировано, что эффективность формирования и использования инновационного потенциала промышленного предприятия является следствием правильного сочетания организационно-правовых, финансово-экономических, природно-экологических, социально-культурных факторов и научно-технических условий, определяющих привлекательность стратегического вложения капитала в создание инноваций и целесообразность их применения в производственно-технологических и социально-экономических процессах.

Степень инновационно-инвестиционной привлекательности, в свою очередь, определяется степенью эффективности инновационной деятельности в длительном временном интервале и ограничивается уровнем риска вложений капитала в реализацию инновационных проектов, что зависит от комплексного воздействия совокупности важнейших рыночных факторов и механизмов, характеризующих:

1) совершенство нормативно-правовой базы осуществления инновационной деятельности;

2) производственную, рыночную и социально-экономическую стабильность предприятия в длительном диапазоне действия;

3) производственно-технологический потенциал предприятия, материально-техническую базу с соответствующим коэффициентом обновления основных фондов;

4) ресурсный запас и каналы его обеспечения;

5) развитость международных, межотраслевых и межрегиональных рыночных связей, транспортной, производственной и социальной инфраструктуры;

6) инвестиционно-финансовый потенциал предприятия;

7) имеющиеся налоговые льготы, преференции в рамках реализации мер государственной поддержки по стимулированию инноваций;

8) государственные гарантии возврата инвестиций и формы страхования внутрифирменных и внешнеэкономических рисков.

Согласно данной методике совокупный инновационный потенциал промышленного предприятия может быть рассчитан по следующей формуле:

$$ИППП = a_1 \times ИПнпб + a_2 \times ИПстаб + a_3 \times ИПмтб + a_4 \times ИПрес + a_5 \times ИПинфр + a_6 \times ИПиф \quad (1),$$

где ИПнпб – инновационный потенциал нормативно-правовой базы, ИПстаб – инновационный потенциал стабильности развития, ИПмтб – инновационный потенциал материально-технической базы, ИПрес – инновационный потенциал ресурсов, ИПинфр – инновационный потенциал международных связей и инфраструктуры, ИПиф – инновационный потенциал инвестиций и финансов, a_1 – a_6 – весовые коэффициенты.

3 способ. Оценка инновационного потенциала по интегральным блокам параметров. Наиболее значимыми при определении направлений инновационно-ориентированного развития являются четыре блока параметров, характеризующихся наличием как постоянных, так и переменных факторов: 1) конечная инновационная продукция предприятия, 2) потенциал инновационного развития предприятия, 3) условия функционирования предприятия, 4) привлекательность предприятия для внешних инвесторов (табл. 1).

Как показали результаты исследования, поэтапное изменение основных интегральных блоков параметров способствует постепенному переходу промышленного предприятия на инновационно-ориентированный путь развития, а основной целью оценки инновационного потенциала является своевре-

Таблица 1
Характеристики основных составляющих интегральных блоков параметров, влияющих на инновационный процесс

Ограничения		
Блоки	Постоянные факторы	Переменные факторы
1. ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫПУСКАЕМОЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ ПРОДУКЦИИ		
Выпускаемая конечная инновационная продукция	<ul style="list-style-type: none"> – специфические особенности выпускаемой продукции; – номенклатура и ассортимент выпускаемой продукции 	<ul style="list-style-type: none"> – соответствие фактических сроков расчетным; – соответствие фактических затрат расчетным; – стоимость выполненных работ
2. ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ МОЩНОСТЬ		
Потенциал инновационного развития предприятия	<ul style="list-style-type: none"> – степень износа оборудования; – материально-техническая база; – численность основных работников и размер оплаты их труда; – квалификация и численность управленческого и научно-технического персонала; – наличие собственной научно-исследовательской базы 	<ul style="list-style-type: none"> – задел собственных разработок; – патенты и лицензии; – организационно-функциональная структура управления; – уровень планирования; – степень разработанности комплекса маркетинга; – проработанность договоров; – полнота и достоверность используемой информации
3. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА, АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПОЛОЖЕНИЕ, ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ		
Условия функционирования предприятия	<ul style="list-style-type: none"> – наличие природных ресурсов; – законодательная база; – общие экономические тенденции; – концентрация трудовых ресурсов 	<ul style="list-style-type: none"> – широта охвата возможных рынков сбыта; – финансовое положение; – специализация региона
4. ИСТОЧНИК И ОБЪЕМ ИНВЕСТИЦИЙ В РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ И ПРЕДПРИЯТИЯ		
Инвестиционная привлекательность	<ul style="list-style-type: none"> – бюджетное инвестирование; – государственные программы 	<ul style="list-style-type: none"> – внебюджетное инвестирование; – средства инвесторов; – собственные средства предприятия

менная реакция на изменения во внешней среде и стабилизация внутренней структуры предприятия.

4 способ. Оценка инновационного потенциала по компонентам. Инновационный потенциал промышленного предприятия характеризуется его готовностью и способностью к использованию инновационных возможностей. Он включает в себя ресурсы, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы физическими и юридическими лицами в процессе инновационного развития. Структура инновационного потенциала промышленного предприятия может быть представлена как совокупность

составляющих (компонент), каждая из которых характеризует отдельную категорию показателей и факторов, способных оказывать влияние на инновационный процесс: человеческий капитал, научные исследования и разработки, маркетинг, финансы, инфраструктура, информация, организационные механизмы, технологии (табл. 2).

На основании предложенной структуры инновационный потенциал промышленного предприятия может быть определен следующим образом:

$$ИППП = a_1 \cdot РИП + a_2 \cdot ФИП + a_3 \cdot ИПИ + a_4 \cdot ИПИР + a_5 \cdot ОИП + a_6 \cdot ТИП + a_7 \cdot ИИП + a_8 \cdot ИПМ + a_9 \cdot ИПЧК \quad (2)$$

где ФИП – финансовый инновационный потенциал, ИПИ –

инновационный потенциал информации, ИПИР – инновационный потенциал исследований и разработок, ОИП – организационный инновационный потенциал, ТИП – технологический инновационный потенциал, ИИП – инфраструктурный инновационный потенциал, ИПМ – инновационный потенциал маркетинга, ИПЧК – инновационный потенциал человеческого капитала, ai – весовые коэффициенты каждого потенциала, определяемые экспертным методом.

В качестве основных составляющих инновационного потенциала промышленного предприятия, необходимость оценки которых имеет приоритетное значение, автор определил человеческий капитал, ресурсы инновационного развития, институциональную инфраструктуру, научные исследования и разработки (рис. 1).

Таким образом, оценка инновационного потенциала промышленного предприятия является комплексным показателем, отражающим величину, состояние и эффективность использования ресурсов инновационного развития предприятия, а также степень готовности предприятия к инновационным преобразованиям во всех сферах производственной и управленческой деятельности.

С целью адаптации предложенной системы оценки инновационного потенциала промышленного предприятия нами было проведено исследование социально-экономических и организационно-технических показателей деятельности ООО «Башкирская медь» – предприятия, являющегося лидером горнодобывающей отрасли в Республике Башкортостан. В настоящее время производственная деятельность ООО «Башкирская медь» заключается в добыче медной и медноцинковой руды открытым способом на Юбилейном месторождении, обогащении руды на Хайбуллинской обогатительной фабрике с получением товарной продукции в виде меди в

медном концентрате, цинка в цинковом концентрате; золота в катодном осадке при переработке бурожелезняковых золотосодержащих руд методом кучного выщелачивания.

Согласно предложенной автором методологии, оценка инновационного потенциала ООО «Башкирская медь» была проведена различными способами. Исследованием были охвачены: производственные показатели деятельности, организационно-функциональная структура предприятия, персонал, внешнее окружение, инвестиционно-финансовый потенциал, используемое оборудование, инфраструктура, интегрированная система менеджмента (ИСМ), показатели рыночной активности, информационные технологии, научные исследования и разработки, показатели природоохранной деятельности.

Для расчета совокупного инновационного потенциала по привлекательности условий осуществления инновационной деятельности расчетно-экспериментальным путем была получена следующая формула:

$$\text{ИППП} = 0,09 \times \text{ИПнпб} + 0,11 \times \text{ИПстаб} + 0,25 \times \text{ИПмтб} + 0,22 \times \text{ИПрес} + 0,17 \times \text{ИПинфр} + 0,16 \times \text{ИПиф} \quad (1)$$

С учетом результатов проведенного исследования совокупный инновационный потенциал ООО «Башкирская медь» составил 0,7804, что весьма положительно характеризует условия осуществления инновационной деятельности, имеющиеся на предприятии.

Оценка инновационного потенциала по интегральным блокам параметров показала, что на предприятии имеются функциональные зоны, требующие дополнительных мер по их активизации (научно-исследовательский сектор, маркетинг, инновационная насыщенность собственной продукции и используемых технологий). В качестве рекомендации ООО «Башкирская медь» была предложена комплексная стратегия инновационно-ориентирован-

Таблица 2
Структура инновационного потенциала промышленного предприятия

Инновационный потенциал промышленного предприятия		
ресурсный инновационный потенциал (РИП)	финансовый инновационный потенциал (ФИП)	инновационный потенциал информации (ИПИ)
инновационный потенциал исследований и разработок (ИПИР)	организационный инновационный потенциал (ОИП)	технологический инновационный потенциал (ТИП)
инфраструктурный инновационный потенциал (ИИП)	инновационный потенциал маркетинга (ИПМ)	инновационный потенциал человеческого капитала (ИПЧК)



Рис. 1. Компоненты инновационного потенциала промышленного предприятия

ного развития с выделением следующих приоритетов: 1) повышение технической оснащенности производственных подразделений и служб предприятия новыми современными технологиями и оборудованием; 2) совершенствование организации производственной деятельности за счет снижения внутрипроизводственных издержек (логистика, информационные технологии и т.д.); 3) создание и активная поддержка маркетинговой службы с применением современных инструментов (все виды рекламы, брендинг, реинжиниринг и т.д.); 4) формирование собственного задела научных кадров, разработок и научно-исследовательской базы; 5) в перспективе выпуск наукоемкой продукции и большим содержанием элементов инновационности.

Оценка инновационного потенциала по компонентам позволила выявить наиболее слабые стороны предприятия в

плане внутренних инновационных возможностей: отсутствие задела собственных разработок и собственной научно-исследовательской базы, отсутствие маркетинга инноваций в силу отсутствия самих инноваций, низкий уровень интеллектуального капитала, неполное информационное обеспечение, недостаточный уровень финансирования научно-технических разработок или их приобретения.

Для расчета суммарного инновационного потенциала ООО «Башкирская медь» была использована следующая формула:

$$\text{ИППП} = 0,09 \times \text{ФИП} + 0,12 \times \text{ИПИ} + 0,16 \times \text{ИПИР} + 0,11 \times \text{ОИП} + 0,20 \times \text{ТИП} + 0,10 \times \text{ИИП} + 0,08 \times \text{ИПМ} + 0,14 \times \text{ИПЧК} \quad (2)$$

Согласно результатам проведенного исследования по внутренним компонентам суммарный инновационный потенциал ООО «Башкирская медь»

составил 0,3218, что отражает низкую степень использования инновационных возможностей предприятия.

Обобщение результатов проведенной оценки позволило выявить приоритетные направления развития и предложить для реализации комбинированную стратегию инновационно-ориентированного развития ООО Башкирская медь», включающую активизацию деятельности по пяти направлениям:

1. Создание собственной научно-исследовательской базы, формирование банка собственных и приобретенных разработок.

2. Совершенствование системы электронного документооборота.

3. Повышение значимости интеллектуального капитала.

4. Дальнейшее внедрение и совершенствование интегрированной системы менеджмента (ИСМ).

5. Активизация деятельности маркетинговой службы предприятия.

Реализация предложенных мероприятий позволит нарас-

тить суммарный инновационный потенциал предприятия до 0,8672, что значительно превышает его сегодняшний уровень (0,3218). Таким образом, включение в модель формирования направлений инновационного развития промышленного предприятия блока оценки инновационного потенциала позволяет существенно повысить эффективность данного процесса за счет мобилизации организационно-экономических ресурсов на приоритетных направлениях развития с учетом имеющихся ресурсных и инфраструктурных возможностей и ограничений.

Необходимо отметить, что использование теоретических положений и разработанных рекомендаций по формированию системы оценки инновационного потенциала промышленного предприятия: 1) позволяет за счет встраивания ее в модель инновационного развития повысить обоснованность стратегических направлений и эффективность функционирования промышленных предприятий, как в текущий

момент времени, так и на перспективу; 2) обеспечивает целенаправленность развития инновационных циклов в системе воспроизводства основного капитала, в улучшении технологической структуры капитала, в повышении качества производства; 3) способствует достижению экономических результатов в виде роста доходов и прибыли на макро- и микроуровнях на основе выпуска конкурентоспособной и наукоемкой продукции и ее реализации на внешнем и внутреннем рынках.

Литература

1. Лейберт Т.Б. Концепция формирования и использования системы инвестиционного обеспечения инновационных процессов на предприятиях / Т.Б.Лейберт // Аудит и финансовый анализ – 2009. – №5.С. 282-289.

2. Лейберт Т.Б. Мониторинг функционирования системы инвестирования инновационного развития предприятия / Т.Б.Лейберт // Экономика и управление. – 2013. – № 3.

Разработка механизма формирования стратегии инновационного развития предприятия

Евтушенко Евгений Викторович, д.э.н., профессор, ГБОУ ВПО «Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан», e.v.evtushenko@yandex.ru,

Юсупова Эльмира Ришатовна, аспирант ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», e.r.yusupova@gmail.com

В статье предложен механизм разработки стратегии инновационного развития предприятия. Подход к формированию стратегии инновационного развития основан на оценке уровня инновационного потенциала предприятия с учетом факторов внешней и внутренней среды; анализе достигнутого уровня инновационной активности с учетом отраслевой специфики; оценке влияния неопределенности и рисков на затраты и результаты инновационной деятельности; учете ресурсных ограничений. Предложенный механизм позволяет провести анализ чувствительности выбранного варианта стратегии к изменению различных факторов; применять предложенный подход на предприятиях любой отрасли независимо от формы собственности и масштаба деятельности, адаптировав под особенности конкретного предприятия с помощью изменения состава показателей оценки; корректировать выбранную стратегию в процессе ее реализации на основе мониторинга достигнутых результатов.

Ключевые слова: стратегическое планирование, стратегия инновационного развития, конкурентоспособность, инновационный потенциал, инновационная активность.

В современных условиях инновационная деятельность предприятия является основой обеспечения его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. В процессе стратегического планирования предприятие должно учитывать множество факторов, включая влияние внешней среды, внутренние особенности производства, возможные риски и финансовые ограничения. В этой связи особенно актуальным становится вопрос разработки механизма формирования стратегии инновационного развития, позволяющего учитывать многообразие факторов, влияющих на деятельность предприятия.

Инновационная стратегия - комплекс мер по реализации инновационного потенциала предприятия для достижения целей инновационного развития. Инновационный потенциал предприятия определяет степень готовности к выполнению задач, обеспечивающих достижение поставленной инновационной цели, то есть степень готовности к реализации инновационного проекта или программы инновационных преобразований и внедрения инноваций [9].

Стратегическое планирование инновационной деятельности преследует две основные цели [6]:

- 1) эффективное распределение и использование ресурсов;
- 2) адаптация к внешней среде, направленная на эффективное приспособление инновационной деятельности предприятия к изменению внешних факторов.

Стратегическое планирование инновационной деятельности основывается на проведении исследований, сборе, анализе информации при постоянно меняющемся окружении. При этом возникают дополнительные сложности, связанные со значительным повышением уровня неопределенности по капиталоёмкости, продолжительности проектов, их эффективности и качеству реализации, что заставляет уделять пристальное внимание управлению инновационными рисками.

Предлагаемый механизм разработки стратегии инновационного развития представлен на рис. 1.

Разработка стратегии инновационного развития предприятия включает следующие этапы:

Этап 1. Определение целей инновационного развития.

В качестве целей инновационного развития могут выступать: увеличение рыночной доли, диверсификация, повышение конкурентоспособности предприятия и др.

При выработке цели необходимо учитывать следующее [9]:

- 1) цели должны быть четко сформулированы;
- 2) цели не должны отрицать друг друга;
- 3) должны быть установлены сроки достижения цели;
- 4) инновационные цели должны быть достижимы.

Стратегия инновационного развития должна содействовать улучшению основных показателей эффективности производственных процессов [5], в т.ч.:

1. снижению себестоимости продукции без ухудшения иных характеристик продукции;
2. улучшению качественных характеристик продукции без увеличения себестоимости производства (повышение качества, сни-

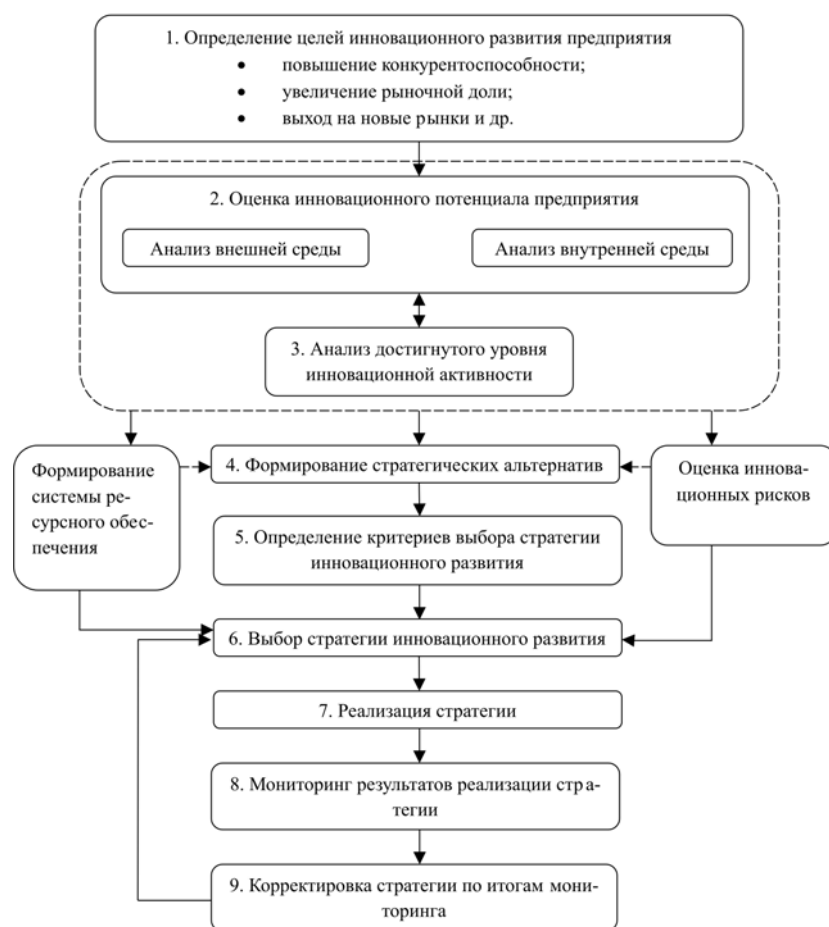


Рис. 1. Механизм формирования стратегии инновационного развития предприятия

жение эксплуатационных расходов, уменьшение количества отказов, поломок);

3. экономии ресурсов;

4. повышению производительности труда.

Этап 2. Оценка инновационного потенциала предприятия.

Совокупный показатель инновационного потенциала предприятия включает в себя оценку факторов внешней и внутренней среды. Составляющие инновационного потенциала могут включать как качественные, так и количественные показатели. С целью сопоставимости результатов качественным показателям присваивается балльная оценка.

1. Анализ внутренней среды

Среди факторов внутренней среды можно выделить следующие составляющие инновационного потенциала предприятия:

1) финансовая составляющая (оценивается показателя-

ми: коэффициенты финансовой устойчивости, ликвидности, платежеспособности и др.);

2) инвестиционная составляющая (доля затрат на приобретение машин и оборудования, связанных с модернизацией производства, в объеме инвестиций в основной капитал, доля затрат на НИОКР и технологические инновации в объеме товарной продукции, затраты на приобретение прав на патенты, лицензии на единицу инновационной продукции, срок окупаемости и рентабельность затрат и др.);

3) производственная составляющая (производительность труда, эффективность использования основных средств, износ основных фондов, технологическая характеристика производства (например, глубина переработки нефти, выход светлых нефтепродуктов));

4) факторы труда и заработной платы (удельный вес специ-

алистов различных квалификаций в составе персонала предприятия, доля затрат на мероприятия по повышению квалификации в объеме продаж и др.).

2. Анализ внешней среды.

Среди факторов внешней среды можно выделить:

1. факторы прямого воздействия (для предприятий нефтегазового комплекса с таким фактором относятся состояние экономики (уровень инфляции, валютный курс, цены на нефть и нефтепродукты и др.), уровень технологического развития, законодательство в области недропользования, охраны окружающей среды и др.)

2. факторы косвенного воздействия (для предприятий нефтегазового комплекса: уровень образования, социальная политика и иные).

Общую величину инновационного потенциала предприятия можно определить по следующей формуле [8]:

$$ИП = \sum_{j=1}^n R_j \times W_j$$

где ИП – инновационный потенциал предприятия, в долях единицы;

n – число составляющих инновационного потенциала предприятия;

R_j – j -я составляющая инновационного потенциала предприятия;

W_j – весовой коэффициент, отражающий значимость i -й составляющей инновационного потенциала (определяется методом экспертных оценок). При

$$\sum_{j=1}^n W_j = 1.$$

Этап 3. Анализ текущего уровня инновационной активности.

Уровень инновационной активности (отношение объема инновационной продукции к общему объему отгруженной продукции, %) рассматривается как результирующий показатель, на который влияют различные группы факторов.

Состав показателей может быть адаптирован под особен-

ности деятельности конкретного предприятия. С использованием инструментов корреляционно-регрессионного анализа была разработана следующая модель зависимости уровня инновационной активности предприятия нефтеперерабатывающей отрасли от указанных переменных:

$$Y = 13,768 \times x_1 - 1,005 \times x_2 - 0,318 \times x_3 + 4,532 \times x_4 + 13,493 \times x_5 - 933,89,$$

где Y – уровень инновационной активности, %;

x_1 – удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %;

x_2 – удельный вес затрат на исследования и разработки в общем объеме затрат на технологические инновации, %;

x_3 – удельный вес затрат на приобретение машин и оборудования в общем объеме затрат на технологические инновации, %;

x_4 – удельный вес затрат на обучение и подготовку персонала в общем объеме затрат на технологические инновации, %;

x_5 – показатель, характеризующий технологический уровень производства (глубина переработки нефти), %.

В рамках анализа были также рассчитаны парные коэффициенты корреляции, значения которых свидетельствуют о том, что наиболее значимыми факторами при оценке уровня инновационной активности являются удельный вес затрат на НИОКР и приобретение новых машин и оборудования в общем объеме затрат на технологические инновации, а также технологический уровень производства.

Оценка достигнутого уровня инновационной активности позволяет определить текущее положение предприятия в отрасли, определить возможные пути повышения его конкурентоспособности. Как показывают результаты исследований, влияние различных факторов на уровень инновационной активности, варьируется в зависимо-

Таблица 1
Факторы, влияющие на уровень инновационной активности

Группа факторов	Показатель
Финансово-инвестиционные факторы	x_1 – удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %; x_2 – удельный вес затрат на исследования и разработки в общем объеме затрат на технологические инновации, %; x_3 – удельный вес затрат на приобретение машин и оборудования в общем объеме затрат на технологические инновации, %;
Факторы труда и заработной платы	x_4 – удельный вес затрат на обучение и подготовку персонала в общем объеме затрат на технологические инновации, %;
Производственные факторы	x_5 – показатель, характеризующий технологический уровень производства, %

сти от отрасли промышленности, что особенно важно при разработке управленческих решений, направленных на активизацию инновационной деятельности [2,4].

Этап 4. Формирование стратегических альтернатив.

На этом этапе определяют возможные альтернативные стратегии инновационного развития организации.

Для краткого описания возможных путей стратегического развития организации при различных уровнях инновационного потенциала, инновационной активности и риска используем следующую классификацию стратегий инновационного развития [1].

Виолентный тип стратегии характерен для крупных фирм, обладающих достаточным уровнем капитала и высоким уровнем автоматизации производства. Фирмы-виоленты обладают достаточной ресурсной базой для проведения собственных научных разработок и зачастую являются технологическими лидерами в своей отрасли. Такой характер стратегии предпочтителен для предприятий, отличающихся высокой инновационной активностью и высоким уровнем инновационного потенциала.

Патентную стратегию выбирают предприятия, стремящиеся занять определенную рыночную нишу путем дифференциации своей продукции. В данном случае высокий инновационный потенциал может дать

предприятию возможность укрепить свои позиции на рынке за счет активизации внутренних ресурсов развития инновационной деятельности.

Эксплеренты – это, как правило, небольшие фирмы, которые создают новые сегменты рынка либо кардинально меняют старые. В связи с тем, что такого рода предприятия являются первопроходцами, их деятельность связана с высоким уровнем инновационного риска, что в то же время создает возможности для получения сверхприбылей. Фирмы-эксплеренты обладают высоким уровнем инновационного потенциала.

Коммутантную стратегию выбирают средние и мелкие фирмы, ориентированные на удовлетворение небольших по объему потребностей определенного круга потребителей. Фирмы-коммутанты действуют на этапе падения цикла выпуска продукции. Такие фирмы ускоряют процесс распространения нововведений, создавая на их основе новые услуги. Отличаются имитационным характером деятельности. Данный тип стратегии выбирают компании, отличающиеся невысокой инновационной активностью и достаточно низким уровнем инновационного потенциала.

Этап 5. Определение критериев выбора стратегии инновационного развития.

На данном этапе определяются количественные и качественные критерии, на основе

которых проводится оценка определенных ранее альтернатив стратегического развития. При выборе стратегии на основе установленных критериев может быть использован метод анализа иерархий.

Этап 6. Выбор стратегии инновационного развития.

Процедура оценки стратегии призвана ответить на вопрос, приведут ли возможные стратегии к достижению организацией своих целей. Если стратегия соответствует целям организации, то дальнейшая ее оценка проводится по следующим направлениям [6]:

1) соответствие выбранной стратегии состоянию и требованиям внешней среды;

2) соответствие выбранной стратегии потенциалу и возможностям организации (включая ресурсные ограничения);

3) приемлемость риска, заложенного в стратегии.

Оценка риска проводится по трем направлениям:

1) реалистичны ли предпосылки, заложенные в основу выбора стратегии;

2) к каким негативным последствиям для организации может привести провал стратегии;

3) оправдывает ли возможный положительный результат риск потерь от неудачи в реализации стратегии.

В мировой практике используются различные методы количественной оценки рисков составляющей инновационных проектов [7]:

1. Метод корректировки ставки дисконта на величину ставки премии за риск.

Используемая в расчетах ставка дисконта повышается на величину премии за риск. При этом, чем выше потенциальный инвестор оценивает уровень риска, тем выше должна быть ставка премии за риск. При оценке эффективности инновационного проекта с учетом фактора неопределенности и риска исходят из классификации отдельных факторов риска и включают каждый из них в сум-

марную величину премии за риск.

$$E = E_p + r_c$$

где E_p – ставка дисконта, используемая при оценке эффективности, %;

E_p – реальная ставка дисконта, %;

r_c – ставка премии за риск, %.

По оценке некоторых авторов, для нефтегазового сектора в большинстве случаев премия за риск будет составлять от 2,0 до 10,0% [11].

2. Метод точки безубыточности.

При использовании данного метода степень устойчивости инновационного проекта по отношению к различным сценариям развития условий реализации проекта характеризуется граничными показателями безубыточности. Они определяются по основным технико-экономическим показателям инновационного проекта.

3. Метод сценариев.

По проекту рассчитываются денежные потоки по трем сценариям, каждому сценарию присваивается вероятность их осуществления, по каждому сценарию рассчитываются показатели чистого дисконтированного дохода (ЧДД), рассчитывается среднее ожидаемое значение ЧДД проекта, которое является математическим ожиданием ЧДД по трем сценариям, взвешенным по присвоенным вероятностям, рассчитываются среднее квадратическое отклонение ЧДД и коэффициент вариации.

Основным критериальным показателем экономической эффективности проекта в условиях неопределенности и риска является математическое ожидание ЧДД.

4. Метод анализа чувствительности дает более точную оценку того, как изменится эффективность инновационного проекта при изменении одного из параметров проекта. Чем больше эта зависимость, тем выше риск реализации проекта.

Проект считается устойчивым, если одновременное воз-

действие двух-трех варьируемых параметров не приводит к значительному ухудшению параметров его эффективности.

5. Метод имитационного моделирования применяется по результатам метода сценариев и считается технологией оценки риска проектов, согласно которой вероятность будущего инвестиционного события моделируется для получения оценочных уровней доходности и риска.

6. Метод интервальной неопределенности.

Формулируется несколько сценариев реализации проекта, по каждому сценарию определяется обобщающий показатель ЧДД. О вероятностях реализации сценариев ничего не известно. Необходимо оценить эффективность реализации проекта в условиях интервальной неопределенности, когда ЧДД может принимать любые значения в пределах от минимума до максимума.

Важным условием, которое необходимо учитывать при выборе инновационной стратегии являются ресурсные ограничения.

Формирование системы ресурсного обеспечения предполагает определение структуры источников покрытия финансовых и иных потребностей предприятия при реализации инновационной стратегии. В этой связи необходимо проанализировать возможности получения государственной поддержки в различных ее формах, доступность заемных средств, возможность использования долевого финансирования, а также наличие альтернативных возможностей ресурсного обеспечения [2, 3]. В настоящее время в России наблюдается преобладание в источниках финансирования внутренних затрат на исследования и разработки государственного сектора – около 66% в 2012 г. [10].

При формировании системы ресурсного обеспечения инновационной деятельности может быть использована модель Модильяни-Миллера.

Этап 7. Реализация инновационной стратегии.

Этап 8. Мониторинг результатов реализации стратегии.

Этап 9. Корректировка стратегии по итогам мониторинга.

На начальных этапах планирования руководством компании устанавливаются целевые показатели или критерии, которые компания планирует достичь при осуществлении проекта. В ходе мониторинга реализации стратегии выявляются отклонения от целевых значений установленных параметров, выясняются причины отклонений. На основе проведенного анализа проводится корректировка выбранной стратегии, которая может включать как корректировку целевых показателей, так и корректировку плана мероприятий по достижению цели инновационного развития.

Предложенный механизм формирования стратегии инновационного развития предприятия позволяет:

1. выработать альтернативные стратегии инновационного развития предприятия на основе оценки его инновационного потенциала и достигнутого уровня инновационной активности с учетом ресурсных ограничений и инновационных рисков;

2. применять предложенный подход на предприятиях любой отрасли независимо от формы собственности и масштаба деятельности, адаптировав схему разработки стратегии инновационного развития под особенности конкретного предприятия

с помощью изменения состава критериев оценки;

3. корректировать выбранную стратегию в процессе ее реализации на основе мониторинга достигнутых результатов, изменений существенных условий функционирования предприятия.

Таким образом, стратегическое планирование инновационной деятельности должно опираться на тщательный анализ внутренней и внешней среды, то есть необходимо постоянно отслеживать те изменения, которые произошли или могут произойти, исследовать их влияние на достижение конкретной цели. Подобная схема разработки стратегии позволяет на основе анализа существующего положения предприятия определить возможные направления его развития при наиболее эффективном использовании ресурсов.

Литература

1. Вертакова Ю. В., Симоненко Е. С. Управление инновациями : теория и практика : учеб. пособие / Ю. В. Вертакова, Е. С. Симоненко. - М.: Эксмо, 2008. - 432 с.

2. Валинурова Л.С. Механизмы инновационного развития предприятий и возможности их практического использования // Инновации и инвестиции. – 2011. - № 1. - С. 170-176.

3. Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Оценка условий и возможностей инновационного развития регионов // Экономика и управление. - 2005. - № 3. - С. 29-34.

4. Валинурова Л.С., Кузьминых Н.А. Оценка уровня инновационного развития отраслей промышленности // Инновации. - 2007. - № 6. - С. 42-47.

5. Евтушенко Е.В. Стратегии инновационного развития ведущих компаний РФ // Инновации и инвестиции. – 2012. - №3. – С. 203-205.

6. Инновационный менеджмент: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент», специальностям экономики и управления (080100) / под ред. С.Д. Ильенковой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 335 с.

7. Котов Д. В. Инновационный менеджмент: учеб. пособие / Д. В. Котов; УГНТУ. - Уфа : Изд-во УГНТУ, 2005. - 103 с.

8. Соменкова Н.С. Формирование стратегии инновационного развития промышленного предприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Экономика и финансы. – 2008. - №1. – С.160-162.

9. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов. 6-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 448 с.

10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – М., 2013. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>. - Загл. с экрана.

11. Финченко С.Н., Семиглазов В.А. Развитие метода дисконтного анализа эффективности инвестиционного проекта // Инновации. – 2008. - №1. - С. 108-111.

Качественный анализ необходимости инновационного развития региональной экономики

Автонова Вера Юрьевна
канд. экон. наук, доцент,
МГИИТ им. Ю.А. Сенкевича
asp@mgjit.ru

В статье выделены ключевые инновационные изменения, которые возникают в монопродуктовом регионе в результате создания инновационного кластера. Автором предложены ситуационные подходы к оценке эффективности хозяйственных систем, подверженных влиянию инновационного кластера на эффективность функционирования компонентов экономической системы региона.

Благодаря созданию в регионе инновационного кластера достигается стратегическое превосходство территории путем проведения пяти основных инновационных изменений: продуктовых, производственных, технологических, ресурсных, структурных. Формирование и развитие региональных кластеров рассматривается как конкурентное преимущество современной экономики, обеспечивающее создание синергетического эффекта. Выделены три ключевых аспекта влияния инновационного кластера на эффективность функционирования компонентов экономической системы региона, позволяющих более полно раскрыть полезность создания инновационного кластера.

Представлен инструмент выбора стратегии развития монопродуктового региона на основе оценки показателей полезности инновационного кластера и ресурсной обеспеченности региона. Отмечены факторы, позволяющие предприятию получать дополнительную надбавку в цене продукции и наращивать ее объемы продаж, сформировать конкурентные преимущества на определенный период времени перед конкурентами. Ключевые слова: монопродуктовый регион, инновационный кластер, инновационные изменения, стратегия развития региона, мультипликативный эффект.

Как отмечают ряд исследователей, применение кластерного подхода может в значительной степени изменить уровень и темпы развития ключевых сфер деятельности региона, в первую очередь экономической [1]. С. Розенфельд отмечает, что формирование кластеров является основой современного экономического развития и стратегии менее развитых регионов [5]. Благодаря созданию в регионе инновационного кластера достигается стратегическое превосходство территории путем проведения пяти основных инновационных изменений: продуктовых, производственных, технологических, ресурсных, структурных.

Продуктовые изменения касаются результатов деятельности, могут производиться путем незначительных изменений уже существующих или открытия совершенно нового направления для новых рынков и потребителей. При этом в период проектирования новых продуктов неопределенность пользы и успеха инновации является очень высокой. Несмотря на это организации идут на риск, так как выпуск новой продукции является наиболее важной формой адаптации к изменениям рынков, технологическим изменениям и конкурентной борьбе. Как отмечается в работе [2] до 80% новых продуктов терпят неудачу на этапе внедрения, а еще 10% исчезают в течение первых пяти лет. В работе также приводятся результаты анализа 200 проектов 19 лабораторий химических, фармацевтических, электронных и нефтяных компаний, отражающие успешность прохождения новым продуктом трех основных стадий: технической, коммерческой, рыночной. Показатели успеха являются следующими: в среднем только 57% всех проектов, разработанных в научно-исследовательских лабораториях, достигли стадии производства, соответственно все технические проблемы были разрешены успешно; из всех обследованных проектов чуть менее трети (31%) прошли коммерческую и рыночную стадии, некоторые проекты не имели коммерческого успеха из-за низких производственных оценок и неудачных результатов тестирования рынка. В итоге экономически успешными оказались всего 12% проектов. Большая часть коммерческих проектов не приносит прибыли, необходимой для покрытия расходов на разработку, производство и выпуск продукции. Таким образом, только один проект из восьми является прибыльным.

В дальнейшем исследователи заинтересовались вопросом, почему некоторые продукты более успешны, чем другие. Результаты исследований показали, что успех инновации зависит от сотрудничества между техническим и маркетинговым подразделениями. Успешные новые продукты и услуги технологически более проработаны и отвечают запросам потребителей. Исследователями были сделаны следующие выводы:

- Успешные инновационные компании гораздо лучше понимают запросы потребителей и уделяли больше внимания маркетингу.

- Успешные инновационные компании эффективнее использовали внешнюю технологию и внешнее консультирование, однако большую часть работы выполняли самостоятельно.

- В успешных инновационных компаниях проектам оказывалась поддержка руководителями, обладавшими большими полномочиями и располагавшимися на более высоком уровне иерархической лестницы.

Производственные изменения предполагают обновление производственной базы.

Технологические изменения связаны с изменениями в производственном процессе, включая знания, обеспечивающие специфическую компетентность. Они затрагивают методы производства. В настоящее время компаниям необходимо постоянно разрабатывать и внедрять новые технологии. Однако при проведении изменений технологий организация сталкивается с некоторыми трудностями, преодоление которых требует от организации развития гибкости, снижение жесткости правил, приспособления к работе в условиях хаотичной окружающей среды. Следовательно, органичная структура поощряет инновационный процесс, возникающий на нижних уровнях структуры; наоборот механистическая структура из-за излишней регламентированности подавляет инновации.

Ресурсные изменения связаны с изменениями требований, предъявляемых к приобретаемым ресурсам: персоналу, информации, сырью.

Структурные изменения затрагивают организационно-управленческие аспекты, связанные со структурой экономической системы, трудовыми отношениями, координацией, информированием, системой контроля, политикой, культурой.

Таким образом, создание инновационного кластера способствует проведению отмеченных изменений в хозяйственной деятельности региона.

Любое производство можно представить в виде системы, состоящей из трех основных блоков: входные ресурсы, про-



Рис. 1. Матрица выбора стратегии развития монопродуктового региона на основе оценки показателей «ресурсообеспеченность региона – полезность инновационного кластера»

цесс, итоговый результат. Создание инновационного кластера может влиять на все три блока или отдельные элементы системы.

Используя изложенные в работе [2] ситуационные подходы к оценке эффективности хозяйственных систем и развивая их применительно к региональной экономике, можно выделить три ключевых аспекта влияния инновационного кластера на эффективность функционирования компонентов экономической системы региона, позволяющих более полно раскрыть полезность создания инновационного кластера.

1. Подход к оценке эффективности производства с точки зрения целей, стоящих перед хозяйствующим субъектом, или целевой подход, касающийся результатов деятельности. Создание инновационного кластера направлено на выпуск инновационного продукта. Целевой подход позволяет выявить, достигнута ли конечная цели и насколько успешно она достигнута, что является логичным, так как любое предприятие, реализуя продукцию, стремится получить прибыль, удовлетворить запросы потребителей. Результаты деятельности легко оце-

нить количественно, оценивая работу по прибыльности, росту доли рынка.

2. Ресурсный подход оценивает эффективность функционирования предприятия по качеству приобретаемых на начальном этапе ресурсов, необходимых для высококачественной работы. В ресурсном подходе эффективность оценивается как способность – абсолютная или относительная – получить редкие или ценные ресурсы, успешно их использовать и управлять ими. Список ресурсов может быть обширным: сырье, материалы, комплектующие, финансы, человеческие ресурсы, знания. При этом на процесс привлечения и использования ценных ресурсов влияет множество факторов, в числе которых рыночная позиция предприятия, административная поддержка органов власти, способность организации реагировать на изменения во внешнем окружении. В зависимости от вида ресурса в качестве показателей оценки эффективности могут выступать численность исследователей и техников с ученой степенью доктора и кандидата наук, затраты на проводимые фундаментальные и прикладные исследования и

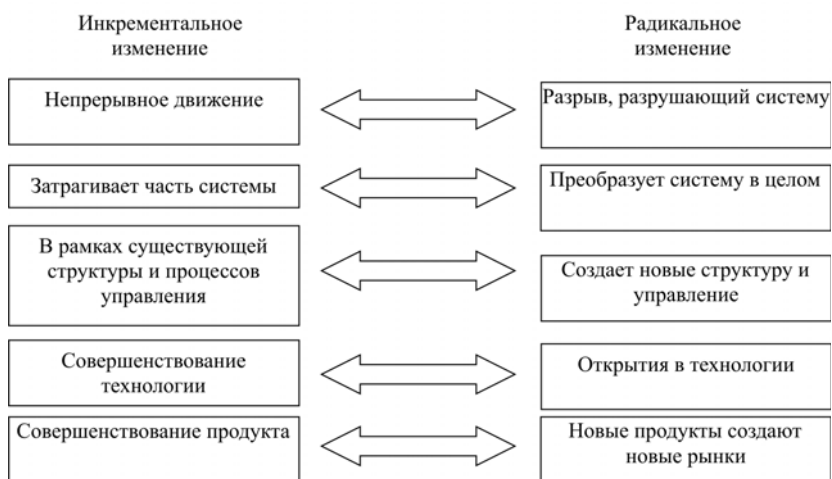


Рис. 2. Инкрементальные и радикальные изменения [3]



Рис. 3. Мультипликативный эффект, возникающий при функционировании инновационного кластера

разработки, объем инвестиций в основной капитал.

3. Процессный подход ориентирован на внутреннюю дея-

тельность предприятия и позволяет оценить эффективность использования ресурсов при осуществлении внутренних

процессов. Многие исследователи отмечают, что при оценке эффективности внутренних процессов следует учитывать как имеющиеся в организации человеческие ресурсы, так и процессы, ориентированные на персонал (employee-oriented processes). Поэтому создаваемый инновационный кластер не только способствует внедрению инновационных технологий и обновлению производственной базы, но и формирует необходимость проводить переобучение имеющегося персонала и разрабатывать новые требования при наборе нового. Оценить внутреннюю деятельность можно, используя показатель экономической эффективности предприятия, по наличию эффективных рабочих команд, развитию коммуникаций между сотрудниками и частями организации.

Развивая подход к выбору инновационной стратегии на основе оценки ресурсообеспечения региона и полезности создания инновационного кластера для развития субъекта, автор считает целесообразным предложить матрицу, отражающую направления стратегического развития региона в зависимости от его характеристик (рис. 1).

В соответствии полезностью создания инновационного кластера можно представить континуум изменений, проведение которых с помощью внедрения инноваций позволяет приспособиться к окружающей среде. В зависимости от масштаба проведения изменения можно поделить на инкрементальные и радикальные [4]. Основные отличия изменений представлены на рис. 2.

Инкрементальные изменения (incremental change) представляют собой серию непрерывного движения, не нарушающего равновесия экономической системы в целом и часто затрагивающего только какую-либо ее отдельную часть. Радикальные изменения (radical change) разрушают сложившуюся систему, часто изменяя ее целиком.

Создание инновационного кластера в регионе благоприятным образом скажется на ситуации в регионе в результате возникновения мультипликативного эффекта, выражающегося в следующем: инновации, созданные в научно-исследовательском блоке и предназначенные для внедрения в корпорации, предполагают наличие обновленной технологической базы, соответствующих компетенций у персонала, соответственно повышаются требования к рынку ресурсов, возникает необходимость обучения и повышения квалификации сотрудников (рис. 3).

В результате возникают следующие сопутствующие эффекты, под которыми понимается инновационное влияние на результирующие показатели функционирования субъектов и всего региона при развитии кластерных структурах: рост конкуренции между поставщиками ресурсов, развитие человеческого потенциала предприятий и региона в целом, рост рентабельности производства, формирование дополнительной потенци-

альной прибыли в результате снижения транзакционных издержек, что ведет к увеличению объема налоговых отчислений.

Таким образом, развитие инновационного кластера в монопродуктовом регионе приводит к созданию и внедрению продуктовых и процессных инноваций. Экономический эффект от их использования может быть рассчитан как выручка, полученная благодаря реализации более востребованной продукции, формируемая в результате эффективного осуществления бизнес-процесса, выражающегося в сокращении операционных транзакций (вследствие повышения скорости обмена информации и принятия решений, уменьшения простоев, выстраивания логистической цепи), снижении себестоимости продукции (вследствие улучшения технологической цепочки), наращивании производственных оборотов (вследствие обновления производственной базы), повышении качества продукта (вследствие использования более качественных ресурсов).

Литература

4. Марков Л.С., Маркова В.М., Казанцев К.Ю. Институциональные механизмы инновационного развития российских регионов // Регион: экономика и социология. – 2011. - №4. – С. 19-38.

5. Теория организации: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / Ричард Л. Дафт; пер. с англ. Под ред. Э.М. Короткова; предисловие Э.М. Короткова. – М.: Юнити-Дана, 2006. – 736 с.

6. Alan D. Meyer, James B. Goes, and Geoffrey R. Brooks, *Organizations in Disequilibrium: Environmental Jolts and Industry Revolutions*, in George Huber and William H. Glick, eds., *Organizational Change and Redesign* (New York): Oxford University Press, 1992, P. 66-111.

7. David A. Nadler and Michael L. Tushman, *Organizational Frame Bending: Principles for Managing Reorientation*, *Academy of Management Executive* 3 (1989), P. 194-204.

8. Rosenfeld S.A. *Bringing business clusters into the mainstream of economic development* // *European Planning Studies*. – 1997. – No. 5. – P.3-21.

Совершенствование способов роста инновационности предприятий машиностроительного комплекса

Зюлина Вера Витальевна,
аспирант кафедры «Менеджмент»
Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ)

vera_zulina@pochta.ru

В статье дан теоретико-методологический анализ инновации, как важнейшей социально – экономической категории в системе современной экономической науки на основе анализа ее сущности и классификации с позиции современных рыночных отношений; обоснована целесообразность применения в экономическом анализе инновационной деятельности на ПМК такого понятия как инновационность ПМК, которое трактуется как способность предприятия создавать на основе высоких технологий продукт, способствующий формированию конкурентных стратегий и определяющий успех ПМК. Вводится в экономический анализ новое понятие: «научно – техническая и технологическая инновационность» (НТТИ); определено влияние интеллектуального капитала на совершенствование подходов, форм и способов создания благоприятных условий для осуществления инновационной деятельности на ПМК; подчеркивается положение о том, что в современный период разрабатываются новые методы и инструменты обеспечения развития – аутсорсинг, франчайзинг, бенчмаркинг и другие методы. Раскрыты пути влияния интеллектуального капитала на рост инновационности ПМК; обосновано влияние высококачественных продуктов интеллектуальной деятельности на получение предприятиями машиностроительного комплекса (ПМК) различных форм дохода.

Ключевые слова: инновации, нововведения, инновационность, «научно – техническая и технологическая инновационность» (НТТИ); факторы роста инновационности, интенсивный путь развития.

Сегодняшнее неблагоприятное состояние в развитии машиностроительного комплекса России во многом связано с трансформацией социально-экономического развития страны и управления, насильственно навязанной России Вашингтонским консенсусом в 90-х годах прошлого столетия. В системе управления машиностроением произошли чудовищные изменения: исчезли главки министерств, промышленные и научно-производственные объединения. Предприятия машиностроительного комплекса (ПМК) оказались без отраслевых НИИ и КБ, которые в основном и были источниками развития инновационной машиностроительной науки. Они лишились как должного бюджетного финансирования, так и частных инвестиций. «Рост производства в машиностроительном комплексе РФ по итогам 2013 года составит около 4%». [1].

Будущее развитие российской экономики, именно в этой связи, безотлагательно требует роста инновационности ПМК. Это неизбежно. Иначе российская экономика не займет достойного места в системе глобальной конкуренции. «Конкурентоспособность всех факторов ведения бизнеса — ключевой вопрос сегодняшней экономической повестки. Если мы хотим быть конкурентоспособными, успешно решать социальные задачи, экономика России должна развиваться более быстрыми темпами, чем мировая. Вместе с тем, последние два квартала наблюдается замедление отечественной экономики. Так, темпы роста промпроизводства в последние месяцы упали ниже 2% в годовом исчислении, одновременно снизился приток инвестиций в основной капитал». [2].

Чтобы в нее войти, нужно создать инновационную систему в машиностроительной промышленности как органическую часть международной системы. Таким образом, если Россия хочет выйти на передовые рубежи в экономическом развитии, то необходимо ускоренными темпами делать деятельность ПМК инновационной, ибо это единственный путь обеспечения роста производительности труда. В настоящее время в связи с падением темпов экономического роста такой путь приобретает особую практическую значимость. В экономической литературе нет единства в концептуальной трактовке такого понятия как инновационность. В этой связи первоначально обратиться к характеристике понятия «инновация». Рассмотрим данную постановку вопроса более подробно.

Прежде всего, политэкономический взгляд на инновации – это признание их современным способом реализации объективной закономерности развития производительных сил. Как известно, в условиях переходной экономики такая реализация сопровождается антагонистическим противоречием между опережением производительных сил в их развитии и значительным отставанием в динамике производственных отношений – столь значительным, что оно становится тормозом и препятствием к дальнейшему развитию производительных сил, которые образуют с производственными отношениями диалектическое единство, как две стороны одного и того же способа производства. Концептуально, с позиции экономической теории, инновация – это новая форма бытия в системе социально-экономических отношений, идея, реализованная

через НИОКР в сфере общественного воспроизводства в виде нового продукта или процесса. Инновация, нововведение, новшество - слова синонимы. Сами по себе инновации – это вовсе не явление современности. Исторически экономика любого периода времени была, есть и будет в меньшей или большей степени инновационной экономикой, так как наблюдается постоянное ее развитие.

Развитие – это единственная форма обеспечения роста инновационности фирмы на длительном отрезке времени. Противостоять натиску конкурентов можно только в развитии. Чтобы развиваться, необходимо определить способ развития, адекватный конкретным условиям компании. Прорывные (радикальные) инновации – поддерживающие (улучшающие) инновации – обновление (целеполагание и предметная область). Каждый способ развития в условиях данной фирмы обусловлен рядом ограничений, в том числе критических – сущность бизнеса, ключевые компетенции, активы, инфраструктура и другие фундаментальные факторы развития.

Обоснование механизма развития – это процесс снятия ограничений в рамках допустимых затрат или обеспечение сбалансированности в рамках трех видов деятельности – операционной, инвестиционной, финансовой (методология практической реализации процесса развития). В современный период разрабатываются новые методы и инструменты обеспечения развития – аутсорсинг, франчайзинг, бенчмаркинг и другие методы. «Переход российской экономики на инновационный путь развития должен рассматриваться в качестве главного приоритетного направления» [3, 7].

В экономической науке среди альтернативных путей развития бизнеса принято различать экстенсивный и интенсивный способы. Экономический рост экстенсивного типа проявляется в росте объемов производ-

ства на основе расширения его масштабов при неизменных пропорциях и качестве факторов производства. Нарастивание объемов выпуска в этом случае не сопровождается сокращением издержек производства. «Экономический рост интенсивного типа предполагает технологическое обновление производства, использование более совершенных форм его организации, вовлечение качественно новых ресурсов. При этом совокупные издержки сокращаются» [4, 27]. Интенсивный путь развития требует нововведений.

Ведь сама функция предпринимателя, по Й. Шумпетеру (1883 - 1950) - экономист и социолог, вошел в историю экономической науки как глубокий исследователь теоретических проблем предпринимательства и эволюции социально-экономических систем состоит в осуществлении «новых комбинаций», или нововведений, приносящих прибыль (табл. 1).

В приведенной классификации нововведений (инноваций) не рассматриваются инновации в сфере человеческого капитала. Можно утверждать, что все 5 предложенных инновационных направлений вряд ли могут быть реализованы без инноваций в сфере образования, здравоохранения и мобильности трудовых ресурсов. Учитывая, что инновация нацелена на рост производительности труда, поэтому вряд ли можно этого роста достичь без инноваций, обеспечивающих повышение качества рабочей силы, или в современной трактовке, роста квалификации работника.

Из анализа инноваций в системе рыночных отношений, господства монополистической конкуренции, видно, что чисто конкурентные инновации, обеспечивают важные технические улучшения продуктов, технологических процессов. Они создают благоприятные условия для роста инновационности ПМК. Инновационность ПМК есть не что иное как способность предприятия созда-

вать на основе высоких технологий продукт, способствующий формированию конкурентных стратегий и определяющий успех ПМК. Инновационность – это способность хозяйствующих субъектов и экономики в целом воспроизводить материальный продукт/услугу на интеллектуальной основе.

Методологически правильно анализировать инновационность с позиции макро - и микроэкономики.

С позиции макроэкономики инновационность следует рассматривать как национальную. Недостаточный уровень развития экономики, ее масштабно-сти, несбалансированности всех факторов экономического роста являются ключевыми ограничителями приращению национальной инновационности, т.е. повышения общественной производительности труда.

С позиции микроэкономики считаем уместным ввести в анализ деятельности ПМК интегральное понятие «научно – техническая и технологическая инновационность» (НТТИ).

НТТИ - это организованная совокупность взаимосвязанных условий производства и ресурсов, обеспечивающих, с одной стороны, возможность получения новых знаний в области технических средств (изделий) и технологий, а, с другой, возможность их эффективного использования за определенный период времени.

Расходы на НТТИ ПМК следует различать как предельные и валовые. Оценка предельных расходов представляет собой соотношение между предельным доходом (MR) и предельными издержками (MC). Предельные, или маржинальные, издержки (marginal cost, MC) — это издержки, связанные с производством дополнительной единицы продукции. MC можно определить для каждой добавочной единицы продукции путем деления изменения прироста суммы общих издержек на величину прироста выпуска продукции:

$$MC = dTC / dQ,$$

Таблица 1

Й. Шумпетер: определение 5 типов нововведений [5].

№ этапа	Содержание направлений
1.	Создание нового качества уже существующего блага
2.	Использования новых технологий и новой техники
3.	Освоение новых рынков сбыта
4.	Открытие новых источников сырья
5.	Новая промышленная организация

Таблица 2

Условия, влияющие на рост инновационности ПМК

№ этапа	Содержание критерий
1.	- соотношения (пропорции) между различными отраслями экономики и их динамика
2.	- взаимодействие с внешней средой, являющейся инфраструктурой по отношению к научному потенциалу
3.	- структура власти и государственное управление
4.	- мировое научное сообщество

Таблица 3

Критерии инновационности ПМК

№ этапа	Содержание критерий
1.	- приобретение ПМК лицензий на использование изобретений и промышленных технологий;
2.	- наличие достаточной научно-технической базы (НТБ), научно-технической инфраструктуры, материальных ресурсов и инвестиций, необходимых для текущей и перспективной деятельности ПМК;
3.	- наличие научного, инженерно-технического персонала и финансовых средств на повышение его квалификации, переподготовку, обусловленное внедрением технологических инноваций;
4.	- наличие институциональной системы с целью стратегического управления ПМК, включая организационно-правовые формы.



Рис. 1. Процесс формирования интеллектуального капитала ПМК

где d — единица продукции.
 Предельные издержки показывают, во сколько обойдется ПМК увеличение объема выпуска продукции за счет инноваций на одну единицу.

Оценка валовых расходов представляет собой соотношение между валовым доходом (TR) и валовыми издержками (TC). Валовые расходы можно определить как расходы, которые обеспечивают оптимальную валовую экономию затрат ПМК. Разность между валовым доходом и издержками, которые обеспечивали инновационное развитие, является оценкой затрат, которые понесли субъекты инновационной деятельности. Оценки затрат должны проводиться за усредненно-нормативный период времени (например 5-7 лет). Установлено, что приращение объемов финансирования роста инновационности эффективно до тех пор, пока оно обеспечивает приращение стоимости компании в больших масштабах, чем рост за счет других экономичес-

ки целесообразных мероприятий, например, налоговых или интеграционных реформ, привлечения иностранных инвестиций и т.д.

На количественные и качественные характеристики инновационности ПМК влияют различные условия (табл. 2).

Сбалансированностью этих условий занимается система организации и управления инновационной сферой. Президент РСПП Александр Шохин заявил: «Важно, чтобы бюрократическая технология была минимизирована, для этого нам нужны критерии инновационности». [6]. Действительно, в системе обоснования выбора факторов роста инновационности ПМК важное значение имеет анализ критериев инновационности ПМК (табл. 3).

К концу XX века воспроизводство интеллектуального капитала (ИК) превращается в ядро роста инновационности экономики и ПМК на базе интеграции производства и науки. Способность использовать интеллектуальные ресурсы и создавать новые решения для удовлетворения человеческих потребностей начинает занимать центральное место в экономике, основанной на знаниях. Применение знаний для обеспечения роста инновационности и конкурентоспособности стало все более и более важным в экономических стратегиях. Отсюда стал возрастать интерес к анализу роли ИК в росте инновационного потенциала, как на микро-, так и макроуровнях.

Место и роль интеллектуального потенциала в деятельности инновационно ориентированного предприятия включает рассмотрение сущности интеллектуального потенциала, а также определяет его роль в формировании современного постиндустриального общества. Этапы становления интеллектуального капитала с позиции изменения функции работника в производственном процессе можно отобразить следующим образом (рис. 1).

Таким образом, в результате интеллектуальной деятельности появляется новое знание, которое после прохождения через систему соответствующих внешних институтов может стать актуальным знанием и приобрести форму интеллектуального капитала.

Говоря об интеллектуальном капитале, следует иметь о механизме его воздействия на рост инновационности ПМК, что способствует образованию добавленной стоимости и получению различных преимуществ от введения в хозяйственный оборот инновационных продуктов.

В результате роста инновационности ПМК происходит увеличение денежных потоков, генерируемых ПМК, а также снижаются риски, связанные с финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта. Данные процессы приводят к увеличению стоимости бизнеса. «В этом аспекте интеллектуальный тип воспроизводства, как утверждает Носова С.С., может быть определен как специфический вид интенсивного типа воспроизводства, характеризующийся высокой инновационностью. Важно подчеркнуть, что только интеллектуальный тип расширенного воспроизводства (наша позиция) носит инновационный характер» [7]. Отсюда логичным видится и научный интерес, который проявляется к категории интеллектуального капитала, поскольку это главное обеспечивающее, которое обеспечивают рост инновационности ПМК.

Инновационность ПМК является многоплановой экономической категорией.

В зависимости от объекта исследования она может рассматриваться на нескольких уровнях:

- на уровне товара,
- на уровне предприятия,
- на уровне региона (или отрасли);
- на уровне государства.

Величина инновационного потенциала определяется нали-

Таблица 4
Пути влияния интеллектуального капитала на рост инновационности ПМК

№ этапа	Содержание путей
1.	Образование и наука должны все сильнее ориентироваться на потребности экономики
2.	Необходимо увеличение интеллектуализации всех секторов экономики
3.	В структуре НИОКР, исходя из опыта развитых стран, необходимо добиться сдвигов в сторону новых отраслей (например, нанотраслей).
4.	Необходима трансформация форм интеллектуальной деятельности в продукты и услуги.
5.	Необходима разработка прав на интеллектуальную собственность по всей инновационной цепочке: от идеи до продвижения ее на рынок.
6.	Выработать пути роста ИК за счет частно-государственного партнерства.

чием научно-исследовательских, проектно-конструкторских, технологических организаций, экспериментальных производств, опытных полигонов, учебных заведений, персонала и технических средств этих организаций. [8].

Целесообразно определить пути влияния интеллектуального капитала, как ядра, на рост инновационности ПМК (табл. 4)

Потенциал ИК позволяет рассматривать его как ценнейший стратегический актив, который может быть использован как альтернативный фактор формирования максимизации прибыли и минимизации издержек. Основные механизмы влияния ИК на рост инновационности ПМК могут быть эффективно реализованы лишь при высококачественных продуктах интеллектуальной деятельности, их свойств, рациональном управлении процессами их использования и получения различных форм выгод. Таким образом, инновационность ПМК является концептуальным отражением феномена интеллектуальной деятельности. В этом аспекте интеллектуальный тип воспроизводства может быть определен как специфический вид интенсивного типа воспроизводства, характеризующийся высокой инновационностью.

Действительно, Россия находится в очень непростой ситуации. Все прекрасно понима-

ют, как сложно нашей стране. Но эту сложность можно «перезагрузить» за счет развития экономики знаний. Образование и НИОКР – это важнейшие элементы, фундамент современной экономики. В эпицентр поставить реализацию национальных программ образования, национальных инновационных проектов. Только сформировав новое состояние, новый облик российского образования и науки по предлагаемому российскими учеными сценарию, опираясь на прорывные направления формирующегося шестого технологического уклада, осуществляя стратегическое партнерство государства, бизнеса и гражданского общества, мы сможем создать, обсудить, утвердить и реализовать стратегию инновационного развития России на перспективу.

Литература

1. Инновационная политика предприятий : сборник материалов II Международной научно-практической конференции (в рамках [отв. ред. М. А. Давтян] . - Москва : Российский ун-т дружбы народов , 2012 - 346 с.

2 Горбунов, Сергей Владимирович. Инвестиционная политика развития имущественного комплекса предприятия в условиях инновационных преобразований: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / Горбунов Сергей

Владимирович; .- Нижний Новгород , 2011.

3. Инновационная промышленная политика предприятий в условиях турбулентности : монография / Воскоян А. Н. [и др.] .- Воронеж : Истоки , 2010.

4. Управление инновациями: теория, методология, практика : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, .- Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества (ЦРНС) , 2013 - 143 с.

5. Управление инновациями: теория, методология, практика : сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Новосибирск : ЦРНС , 2012 - 148 с.

6. Механизмы и методы управления инновационно-инвестиционным развитием социально-экономических систем: регион, отрасль, предприятие : сборник научных трудов докторантов, аспирантов и соискателей / ГОУ ВПО «Башкирская

акад. гос. службы и упр. при Президенте Республики Башкортостан ; [под общ. ред. Л. С. Валинуровой, Е. В. Евтушенко, И. Ю. Сингизова] .- Уфа : БАГСУ , 2011 - 274 с.

7. Ковешникова, Елена Вячеславовна. Региональная инновационная политика: методы формирования и реализации : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Ковешникова Елена Вячеславовна; [Место защиты: Ин-т систем. анализа РАН] .- Воронеж , 2010 - 200 с. - Библиогр.: с. 148-183.

8. Смольянова, Елена Леонидовна. Гармонизация промышленной и торговой политики предприятий на основе развития инновационной деятельности : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.05.- Воронеж , 2009 - 491 с.ил. - Библиогр.: с. 375-408.

9. Бендиков, М.А.; Пайсон, Д.Б. Институциональная система инноваций и основы мето-

дологии ее проектирования: На примере космической деятельности // Экон. анализ: теория и практика. - М., 2012. - N 4. - С. 13-21

10. Строева, О. Управление инновационным развитием региональных экономических систем: моделирование процесса // Пробл. теории и практики упр. - М., 2011. - N 5. - С. 63-71

11. Anderson, J. C., Dipak C. J., Dradeep K. C. Customer Value Assessment in Business Markets. Journal of Business-to-Business Marketing, 1, 1, 1993, 3-29 pp..

12. Wind Y. Issues and Advances in Segmentation Research, Journal of Marketing Research, 15 (August), 1978, 317-337.

13. Макдоналд М., Данбар Я. Сегментирование рынка: Практическое руководство / Пер. 2-го англ. издания; Предисловие к русскому изданию д.э.н., профессора Голубкова Е.П. — М.: Изд-во «Дело и Сервис», 2002.

Роль инновационно–педагогических технологий в развитии речевых навыков и словарного запаса у учеников 2–го класса с задержкой психического развития

Дахбай Бейбитхан,
д-р мед. наук, проф.
Аширбекова Гульсим Ергеновна,
магистрант
Асетова Жаннур Бахытовна,
магистр пед. наук
Аубакирова Кымбат Файзуллиновна
канд. пед. наук, доцент
Медиева Сара Хамитовна,
магистр пед. наук
Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова

В данной статье рассматриваются прогрессивные нововведения, которые возникают на научной основе и способствуют продвижению практики вперед. В педагогической науке возникло принципиально новое и важное направление — инновационное - педагогические технологии. Реформы в образовании направленные на коренное преобразование и улучшение функционирования, развития и саморазвития образовательных учреждений. Особенно это направление актуально в процессе обучения и воспитания детей с задержкой психического развития. Так как данная категория детей относится к слабоуспевающим учащимся с особенностями в познавательной сфере, в частности с речевыми нарушениями, использование данных технологий для развития словарного запаса и речевых навыков является наиболее эффективным методом обучения.

В статье сделан вывод о том, что в условиях образовательных реформ особое значение в образовании приобрела инновационная деятельность, направленная на введение различных педагогических новшеств. Большая распространенность нарушений речи у детей с задержкой психического развития вызывает необходимость их дальнейшего углубленного изучения и определения путей повышения эффективности коррекционного воздействия.

Ключевые слова: педагогические технологии, педагогическая инновация инновационное - педагогические технологии

Основной контингент стойко неуспевающих учеников общеобразовательных школ составляют дети с задержкой психического развития. Понятия задержка психического развития (ЗПР) и школьная неуспеваемость неоднозначны, однако эти проблемы связаны между собой и, как правило, рассматриваются в ряду актуальных вопросов общей и специальной педагогики, психологии, психиатрии и невропатологии детей школьного возраста. Многолетние комплексные клинко-физиологические и психолого-педагогические исследования позволили создать классификацию нарушений по типу задержки психического развития и открыть для детей с ЗПР новый вид образовательных учреждений. По заключению психолого-медико-педагогической консультации дети с таким нарушением направляются в специальные (коррекционные) школы VII вида или в коррекционные классы общеобразовательных школ, где обучение ведется в соответствии с их особыми образовательными потребностями по специальным программам. Построение учебного процесса на основе учета актуальной зоны развития и максимальной активизации зоны ближайшего развития учащихся, что обеспечивает реальную возможность индивидуального подхода, оказание помощи каждому ученику как на этапе сообщения новых знаний, так и на этапе их закрепления и самостоятельного применения. Клинко-физиологическое, психолого-педагогическое изучение детей, испытывающих трудности в обучении и адаптации к школе, позволило установить, что однородность этих обучающихся весьма относительна. При существующих типологических и индивидуально-психологических различиях, наблюдающихся у детей с ЗПР, требуется индивидуальный подход к их обучению [1].

Большая распространенность нарушений речи у детей с задержкой психического развития вызывает необходимость их дальнейшего углубленного изучения и определения путей повышения эффективности коррекционного воздействия. Нарушения речи при ЗПР часто носят системный характер, затрагивают многие стороны речевой системы.

Вопросы соотношения мышления и речи, дифференциальной диагностики нарушений психического развития у детей с ЗПР и других категорий аномальных детей, несмотря на имеющиеся исследования, продолжают оставаться актуальными. Речь детей с задержкой психического развития удовлетворяет потребности повседневного общения и не имеет грубых нарушений лексики и грамматического строя, но им трудно грамотно выражать свои мысли, речь их отличается бессвязностью, отсутствием логики, ясности, выразительности. Речь таких детей отличается бедностью словаря и грамматических конструкций, у них недостаточно развит фонематический слух. Фонематическая недостаточность порождает ошибки на замену согласных, сходных по артикуляционному и акустическому признакам: б-п, в-ф, г-к, д-т, з-с, ж-ш, а также ч-щ, ц-с, ц-ч, м-н, р-л. Современный и перспективный аспект рассмотрения вопроса о структуре речевого дефекта у детей с ЗПР определяется тесной связью процессов развития речевой и по-

знавательной деятельности ребенка, соотношением речи и мышления в процессе онтогенеза.

В процессе развития речи можно выделить «доречевую фазу в развитии интеллекта и доинтеллектуальную фазу в развитии речи».

На раннем этапе развития речи ребенка прослеживаются различные истоки (корни) мышления и речи. С одной стороны, еще до начала формирования речи проявляются зачатки интеллектуальных реакций. С другой стороны, наблюдаются доинтеллектуальные корни речи (гуление, лепет).

Таким образом, до определенного периода линии развития мышления и речи проходят как бы независимо друг от друга. Однако в период около двух лет «линии развития мышления и речи, которые шли до сих пор отдельно, перекрещиваются, совпадают в своем развитии и дают начало совершенно новой форме поведения, столь характерной для человека... Ребенок как бы открывает символическую функцию речи. Однако для того, чтобы «открыть» речь, надо мыслить. Начиная с этого периода, речь выполняет интеллектуальную функцию, а мышление становится речевым.

Л.С. Выготский подчеркивал зависимость развития речи от средств мышления и от социально-культурного опыта ребенка. В процессе развития речи ребенок овладевает знакомыми (языковыми) средствами мышления. Такое овладение знакомыми средствами мышления происходит в процессе общения ребенка с окружающими его взрослыми. В этом периоде идет интенсивное развитие словарного запаса, лексической стороны речи. Словарь – накопленный под влиянием жизненного опыта, полученный и произведенный на основе знаний об окружающем мире, во взаимодействии с обществом. Учитывая тот фактор, что у детей с задержкой психического развития идет отставание от сверстников в интеллектуаль-

ном, познавательном, сенсомоторном плане, словарный запас детей находится на низком уровне [2].

В условиях современных образовательных реформ особое значение приобрела инновационная деятельность, направленная на введение различных педагогических новшеств. Они охватили все стороны дидактического процесса: формы его организации, содержание и технологии обучения, учебно-познавательную деятельность. Различают социально-экономические, организационно-управленческие, технико-технологические инновации. Одной из разновидностей социальных инноваций являются педагогические инновации. Педагогическая инновация — это нововведение в области педагогики, целенаправленное прогрессивное изменение, вносящее в образовательную среду стабильные элементы (новшества), улучшающие характеристики, как отдельных ее компонентов, так и самой образовательной системы в целом [3]. Современное общество находится на стадии интенсивных социально-экономических преобразований, при этом высокую научную и практическую значимость имеют педагогические инновации, направленные на развитие личности индивида. И практика доказывает, что использование педагогических технологий в специальном коррекционном процессе с детьми с ЗПР дает определенные положительные результаты. Развитие педагогической науки свидетельствует о том, что главным составляющим современным образования является человек, способный свободно ориентироваться в современном информационном пространстве, продолжать свое дальнейшее образование, добиваться успеха в будущей профессиональной деятельности. Эффективность учебного процесса, результативность обучения школьников в значительной мере зависят от уровня разработанности технологических условий интенсифи-

кации целостного педагогического процесса в личностно-ориентированном образовании. Для эффективного развития словарного запаса детей с задержкой психического развития должна быть найдена такая основа, которая позволяла бы опираться на достигнутое в науке и человеческой практике и гибко реагировать на новые образовательные тенденции.

По этой причине становится актуальной разработка определенных методических подходов к использованию инновационных технологий в обучении детей с задержкой психического развития реализации идей развивающего обучения, развития личности обучаемого, в частности, для развития творческого потенциала индивида, формирования умения учащихся осуществлять прогнозирование результатов, своей деятельности, разрабатывать стратегию поиска путей и методов решения задач - как учебных, так и практических. Общие специфические особенности творческой педагогической деятельности исследовались в 60-80-х гг. и нашли свое отражение в трудах Ф.Н. Гоновой, М. Годника, В.И. Загвязинского, В.А. Кан-Калика, Н.В. Кузьминой, Ю.Н. Кулюткина, А.К. Марковой, Н.Д. Никандрова, В.А. Сластенина, Г.С. Сухобской, Л.М. Фридмана и др. Для отечественной педагогией традиционны исследования инновационной деятельности с точки зрения теории и практики внедрения достижений педагогической науки и распространения передового педагогического опыта А.А. Арламова, Ю.К. Бабанского, В.И. Журавлева, М.М. Поташника, М.Н. Скаткина и др [4].

Роль инновационно-педагогических технологий в развитии речевых навыков и словарного запаса можно рассмотреть в следующих направлениях:

1. Уровень интеллектуального развития ребенка отражается на уровне семантики, лежащей в основе высказывания.

Известно, что с помощью языка ребенок выражает свои

представления об окружающей действительности. Естественно, что ребенок неспособен использовать ту или иную языковую форму, если не понимает ее значения. Поэтому ребенок сначала усваивает языковые формы, простые с точки зрения семантики, доступные сознанию ребенка, соответствующие уровню его интеллектуального развития. Например, он использует в речи утверждение, а затем усваивает условное наклонение. Раньше ребенок обозначает в речи местоположение, а позднее использует обозначение временных понятий и т. д.

2. Уровень несформированности мыслительной деятельности ребенка сказывается и на возможности усвоения формально-языковых средств. Чем проще и легче языковое оформление того или иного понятия, тем быстрее оно усваивается ребенком. Например, сначала ученик усваивает беспредложные конструкции, затем конструкции с предлогом.

В процессе онтогенеза ребенок не просто имитирует речь окружающих, а усваивает закономерности языка, на основе которых и строит свою речь. Постепенное овладение закономерностями языка требует достаточно высокого уровня сформированности процессов анализа, синтеза, обобщения (генерализации), дифференциации.

Одной из наиболее известных тенденций развития детской речи является сверхгенерализация, расширение языковых правил. Правила, рассчитанные на более широкие классы, ребенок усваивает раньше, чем правила для подклассов («вилков», «ложков» — по аналогии с формой домов). Это связано с трудностями дифференциации, внутреннего торможения. Но все же неправильный выбор флексии происходит внутри одного семантического класса. Нужно грамматическое правило выбирается верно, но его реализация не всегда оказывается правильной, соответству-

ющей норме. На легкость овладения языковыми формами оказывает влияние и регулярность, устойчивость языкового правила образования данной словоформы. Чем больше вариантов образования данной словоформы имеется в языке, тем труднее она усваивается ребенком.

Таким образом, чем больше дифференцируются формы с одним значением, тем труднее они усваиваются, так как у детей возникают трудности систематизации и дифференциации форм.

3. Овладение речью связано с возможностями обработки информации, с объемом кратковременной памяти. Человеческая речь воспринимается или воспроизводится в сжатые временные сроки. Поэтому ученик должен обладать стратегией быстрого программирования и быстрого декодирования, дешифровки речевого сообщения.

Усвоение речи ребенком происходит с учетом его возможностей обработки речевой информации, что отражается и на выходе речи. В начале у ребенка имеется однословное, двусловное высказывание (субъект-предикат, субъект-объект). Затем он объединяет эти элементы в трехсловное высказывание субъект-придикат-объект. Чем объемнее информация, тем труднее она усваивается и воспроизводится в речи.

В целом можно сделать вывод о том, что одним из регуляторов темпа и последовательности языкового развития является формирование познавательных процессов.

В процессе экспериментальной работы в специальной коррекционной школе-интернате для детей с задержкой психического развития с учащимися 2 класса была проведена работа по внедрению в учебно-воспитательную работу инновационно-педагогических методов для развития речевых навыков и словарного запаса. До начала данного эксперимента была

проведена комплексная логопедическая диагностика, которая позволила разделить учащихся 2 класса (8 и 9 человек) на три группы:

1. дети с изолированным дефектом, проявляющимся в неправильном произношении лишь одной группы звуков. Нарушения связаны с аномалией строения артикуляторного аппарата, недоразвитием речевой моторики.

2. дети, у которых выявлены фонетико-фонематические нарушения. Дефекты звукопроизношения охватывают 2—3 фонетические группы и проявляются преимущественно в заменах фонетически близких звуков. Наблюдаются нарушения слуховой дифференциации звуков и фонематического анализа.

3. дети с системным недоразвитием всех сторон речи (ОНР). Кроме фонетико-фонематических нарушений наблюдаются существенные нарушения в развитии лексико-грамматической стороны речи: ограниченность с недифференцированностью словарного запаса, примитивная синтаксическая структура предложений, аграмматизмы.

Ведущим психопатологическим синдромом у этих детей является незрелость эмоционально-волевой сферы. У школьников этой группы сохраняются игровые интересы, отмечаются неподготовленность к учебной деятельности, отсутствие познавательного интереса к учебе. Им трудно подчинить свои эмоциональные реакции школьным требованиям. Очень активные, целенаправленные и неутомимые в игре, эти дети быстро устают во время урока, отвлекаются. Они либо растормаживаются, либо становятся пассивными, вялыми. Учебная деятельность этих детей характеризуется импульсивностью, хаотичностью, неравномерностью. Учитывая данное, мы использовали дидактическую игру как важное педагогическое средство активизации словарного запаса и речевых навы-

ков. В процессе дидактической игры обучаемый должен выполнять действия, аналогичные тем, которые могут иметь место в его практической жизни. В результате происходит накопление, актуализация и трансформация знаний в умения и навыки, накопление опыта личности и ее развитие. Обязательным условием проведения дидактической игры являлась опора на зону ближайшего развития, потенциальные возможности ученика. Технология дидактической игры состоит из трех этапов: вовлечение в дидактическую игру, игровое освоение деятельности на ее модели способствует системному, целостному освоению понятий; стажировка с выполнением должностной роли — активный метод обучения, при котором «моделью» выступает речевая среда, сфера профессиональной деятельности, или реальной жизни; имитация, которая затрагивает в основном исполнение или подражание понятию.

Дидактическая игра проводится под контролем учителя, который создает все необходимые условия для эффективного усвоения понятий и развития речевых навыков. Игровое проектирование является практическим занятием, в ходе которого разрабатываются различные виды проектов в игровых условиях, максимально воссоздающих реальность. Этот метод отличается высокой степенью сочетания индивидуальной и совместной работы обучаемых.

В результате проведенной работы нами были сделаны следующие выводы:

1. Применение педагогических инноваций возможно не только с нормально развивающимися детьми, но и с учащимися с задержкой психического развития.

2. Опираясь на зону ближайшего развития детей, а не только на посильные задания, возможно значительно эффективнее совершенствовать лексическую сторону речи детей.

3. При тесном сотрудничестве «группа-ученик-учитель» развиваются речевые навыки общения, в созданных условиях ребенок открывает для себя и окружающих многогранные сферы своей личности.

4. При частом и целенаправленном использовании данного метода в обучении и воспитании детей, как гипотеза, выступает фактор, позволяющий сделать вывод о более успешной социализации детей с ЗПР.

Вместе с этим данный вид инновационных-педагогических технологий совершенствует и другие нарушенные сферы детей с зпр:

- развитие мыслительных операций анализа, синтеза, сравнения, обобщения;
- развитие зрительного восприятия, анализа, зрительной памяти;
- формирование пространственных представлений;
- развитие слухового восприятия, внимания, памяти;
- коррекция нарушений моторного развития, особенно нарушений ручной и артикуляторной моторики;
- коррекция нарушений звукопроизношения, искажений звукослоговой структуры слова;
- развитие лексики (обогащение словаря, уточнение значения слова, формирование лексической системности, структуры значения слова, закрепление связей между словами);
- формирование морфологической и синтаксической системы языка;
- развитие фонематического анализа, синтеза, представлений;

- формирование анализа структуры предложений;
- развитие коммуникативной, познавательной и регулирующей функции речи.

Таким образом, в условиях образовательных реформ особое значение в образовании приобрела инновационная деятельность, направленная на введение различных педагогических новшеств. Большая распространенность нарушений речи у детей с задержкой психического развития вызывает необходимость их дальнейшего углубленного изучения и определения путей повышения эффективности коррекционного воздействия. Нарушения речи при ЗПР часто носят системный характер, затрагивают многие стороны речевой системы. Использование педагогических-инновационных технологий в процессе обучения и воспитания детей с ЗПР позволяют значительно повысить уровень словарного запаса и речевых коммуникативных навыков.

Литература

1. Коррекционная педагогика в начальном образовании: Учеб. пособие для студ. сред.-пед.учеб.заведений/Г.Ф. Кумарина, М.Э. Вайнер, Ю.Н. Вьюнкова, и др. Под ред. Г.Ф. Кумариной.-М.Изд. центр «Академия», 2003. -320с.
2. Логопедия: Учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов / Под ред. Л.С. Волковой, С.Н. Шаховской. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998. — 680 с.
3. Педагогика №4, 2004: Педагогическое издание / В.С Лазарев, Б.П Мартиросян. – Педагогическая инноватика: объект, предмет и основные понятия – С. 12-14.
4. Пидкасистый И.И. Педагогика: Учебное пособие / И.И. Пидкасистый. – Москва: Российское педагогическое агентство, 1995 – С. 49-54.

Инновационные и интеллектуальные качества человека в зеркале русской и арабской фразеологии (с позиции современных исследований)

Мазаел Одай М.,

аспирант кафедры русского языка
Воронежский государственный уни-
верситет

В статье предпринимается попытка классифицировать фразеологические единицы, отражающие интеллектуальные сферы человека, выявляется национальная специфика образного содержания в русской и арабской фразеологии. Русские фразеологизмы, характеризующие интеллектуальные способности человека, по сути, уникальны, что прослеживается при сравнительном анализе русских и арабских пословиц, где обнаруживается сравнительно немного совпадений. Кроме того, русские пословицы богаты безэквивалентной лексикой, которая требует разъяснений в иностранной аудитории.

В статье отмечено, что в русских фразеологизмах положительные интеллектуальные качества чаще всего осознаются через отрицательные характеристики ума человека, тогда как в арабской фразеологии мы встречаем в равной мере как положительные характеристики, так и отрицательные. В русских фразеологизмах встречаются такие своеобразные метафоры, характеризующие ум человека, как пень, дубина, чан. Своеобразным также является образ «дурака», тогда как в арабской фразеологии ярко представлен образ «мудреца».

Ключевые слова и фразы: фразеология, картина мира, национальная специфика фразеологизмов, классификация фразеологизмов, образное содержание.

Способность к мышлению, познанию выделяет человека среди других живых существ планеты. Данный феномен изучается целым рядом наук: философией, логикой, психологией, биологией, т. д., Понятия ума, интеллекта, мышления и способы их лингвистического репрезентации являются ключевым направлением и современной лингвистической наукой.

Феномен человеческого интеллекта и его проявления в лексике и фразеологии языка всегда вызывал интерес ученых, о чем говорят многочисленные исследования языковых единиц семантического поля «интеллект человека». Разнообразные аспекты затрагиваются в работах И. М. Кобозевой, М. Л. Ковшовой, Л. Е. Кругликовой, Л. Б. Айрапетяна, Ю. Д. Апресяна, Т. В. Бахваловой, О. Ю. Богуславской, Т. И. Вендиной, Т. М. Ворониной, В. Г. Гака, М. К. Головановской, О. П. Ермаковой, А. А. Зализняк, Л. А. Ивашко, В. И. Карасика, С. Е. Никитиной, В. А. Плугиняна и Е. В. Рахилиной, М. Э. Рут, Е. В. Урысон и др.

Исследования, проводившиеся в области арабской филологии, носили планомерный и систематический характер. Однако малоисследованной остается область фразеологии. Старейшим сохранившимся филологическим трактатом об арабских пословицах является книга Муффадал ибн - Салама Аль-Дабби «Китаб аль-Ам-саль» (Книга пословиц), написанная в восьмом веке. Также отметим труды арабских ученых Джурджани, Абуль-Бака аль-Куфи, Ибн – Салама об арабских пословицах.

Примерным соответствием терминам «паремия», «пословица», «поговорка», «афоризм» в арабском языке можно считать mathal (мн.ч. amthal). Однако этот термин широко употребляется в арабском языке и в значениях «пример», «подобие», «сравнение», «притча». Паремии в арабском языке помимо термина mathal обозначаются также терминами sNikta «мудрость», «мудрое изречение» qaal «высказывание», «речение», «цитата», ibra «поучение», «назидание», «поучительный пример», waeth гужьЪцЩуй, mautha «назидание», «увещевание», «предписание».

В качестве критериев определения фразеологизма в арабском языке называют в различных комбинациях устойчивость, целостность значения, раздельноформленность, возможность структурных вариантов, или новообразований, воспроизводимость, непереваемость на другие языки. В целом фразеологизм характеризуют как сочетание с «идиоматическим значением», как «устойчивую фразу». Во фразеологизме находят метафоричность, образность, экспрессивно-эмоциональную окраску и т.д.

Энциклопедия «Русский язык» указывает, что «системно-классификационный аспект описания фразеологического состава неразрывно связан с проблемой объема и границ фразеологии. В широкий объем включаются все сочетания, обладающие признаками устойчивости и воспроизводимости. Узкий объем ограничивается фразеологизмами-идиомами, функционально соотносимыми со словом как номинативной единицей языка» [9, с. 608-609].

В настоящей работе мы проанализируем культурную коннотацию русских фразеологизмов (придерживаясь широкого толко-

вания термина «фразеологизм»), характеризующих интеллектуальные качества человека, сравнив их с аналогичной группой фразеологизмов в арабском языке. В основу выделения обозначенной семантической группы фразеологизмов положена классификация фразеологических единиц русского языка А. М. Эмировой [13]. Подобранный анализ позволяет выявить семантическое поле, характеризующее человека с точки зрения его умственных способностей, накопленных знаний, мыслительной деятельности.

Сопоставительный анализ фразеологизмов разных народов позволяет решить одну из актуальных проблем современной лингвистики – проблему составления языковой и фразеологической картины мира. Фразеологическая картина мира (далее ФКМ) есть фрагмент ЯКМ. «ФКМ – это универсальная, свойственная всем языкам, образная система особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения» (12). Фразеологическая картина мира позволяет выявить общечеловеческие и национально своеобразные свойства во фразеологической системе разных языков. При сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные.

В качестве материала для исследования нами были отобраны 531 фразеологическая единица современного русского языка, которые были выбраны из различных фразеологических и толковых словарей русского языка.

Все фразеологизмы можно условно разделить на 3 большие группы, характеризующие различные составляющие интеллекта человека: наличие/отсутствие ума; наличие/отсутствие знания; характеристика памяти, внимания. Проанализируем каждую группу фразеологизмов.

Анализ самой многочисленной первой группы фразеологизмов, характеризующей наличие/отсутствие ума, показывает, что большая часть фразеологических единиц содержит отрицательную коннотацию лексем «дурак» (глупость, тупость), через которую осознается положительная оценка наличия ума. Так, например, фразеологических единиц, характеризующих умного человека, нами обнаружено 45 выражений, например: Всякая мудрость от бога; Начало премудрости страх божий; Нет рожего (ума), не дашь и ученого; Разум — душе во спасенье, богу на славу; Голова — всему начало и др.

Про умного человека говорится: «голова варит», «светлая голова», «голова на месте», «семи пядей во лбу». Положительная характеристика интеллекта человека связана с коннотацией наличия светлого, живого ума.

Фразеологизмов, характеризующих глупого человека, мы обнаружили 146, например: Велик, да дурак; а иной и маленек, да черт ли в нем? У дурака что на уме, то и на гуме (т. е. пусто); Как рожены, так и заморожены (дураки); Через дурака перерос, до умницы не дорос и др.

Среди фразеологизмов данной группы выделяется существенная часть выражений, содержащих лексему голова (башка), являющейся основной для определения состояния интеллекта человека.

Среди фразеологизмов, характеризующих соотношение ума/глупости и речевого поведения, мы видим аналогичное соотношение: о речи умного человека – 5 выражений: В умной беседе быть — ума прикупить (а в глупой, и свой растерять); Умную (хорошую) речь хорошо и слушать; С умным разговаривать, что меду напиться;

о речи глупого человека 12 выражений: У дурака дурацкая и речь; Малый, что глупый: что видит, то и бредит; Не говорит

— ум копит; а скажет — нечего слушать; городить чепуху; говорить невесть что.

Итак, характеристики глупого человека, дурака, как видим, многочисленны и разнообразны. Глупый человек определяется как «дурья башка», «дубовая башка», «ежовая голова». Про него говорят: «голова два уха», «пень березовый», «у него в голове реденько засеяно» и т.п.

При анализе данной группы фразеологических единиц, можно отметить ряд образов, реализующихся в семантическом поле «отсутствие ума». В основу выделения различных образов положена классификация Т.В. Леонтьевой, предложенной ею в работе «Интеллект человека в русской языковой картине мира» [6].

Итак, в русских пословицах и поговорках встречаются следующие образы (метафоры):

Образы (метафоры) дерева, дубины, пня: чурка с глазами; дубовая башка; голова еловая; тупой как баобаб; балда осиновая; дубина стоеросовая; пень березовый.

Модель «человек – дерево» – одна из самых архаичных. Отождествление дерева и человека относится к числу фольклорных и мифологических констант [СДЭС, II, 63]. Т.В. Леонтьева полагает, что «глупый человек ассоциируется с деревом, поскольку древесина вообще отличается прочностью. Мотив «твердый» восходит к сквозному мотиву «с трудом поддающийся внешнему воздействию» и далее к мотивационной доминанте «неспособный выполнять функцию восприятия (об органе мышления или человеке)» [6, 125]. В русской фразеологии образ дерева дополняется также образами дубины, пня.

Выбор определения березовый (пень) обусловлен фонowymi знаниями о трухлявости таких пней, чем притягивается мотив «негодный (о человеке)» (ср. пень дырявый «очень глупый человек, тупица» [2, с. 436]).

Арабские выражения по своему строю аналогичны: мы видим сравнение человека с деревом, однако подобных фразеологизмов существенно меньше, чем в русском языке: Глуп как пробка; kabu k algamad Дубовая голова; methel shagara al balyt

Некоторые фразеологизмы используют реалии южной природы: Пустой орех; zhayza fareka Его ум, как орехи в котомке; ; akla zhavzataen bekarezh Значение данной метафоры прозрачно: в нем заключено осознание ценности ума, как ценности полного ореха и бесполезность глупости, как пустого ореха.

В арабском языке не было обнаружено аналогов фразеологизма дубина стоеросовая; пень березовый, в связи с чем при объяснении значения этих фразеологических единиц в иностранной аудитории требуется дополнительное объяснение составных элементов.

В целом все ФЕ с использованием частей дерева объясняются спецификой природы, окружающей носителей русского языка, обилие лесов во много определяет большое количество фразеологизмов с этим компонентом.

Образы (метафоры) животных; глупый как баран; глуп как осел; глуп как индейский петух;

Негативные характеристики человека по интеллекту традиционно формируются на основе зоонимов. Носители русского и арабского языка особенно часто обращаются к образам домашних животных, которые отличаются упрямством или чрезмерной подвижностью. В основе переноса лежат наблюдения за особенностями поведения этих животных. Считается, например, что баран «якобы не узнает своего двора, если поставлены новые ворота, из-за чего он долго смотрит на них, не решаясь войти» [2, с. 42]: «смотреть как баран на новые ворота /на новое гумно» «недоуменно, тупо, не понимая, ничего не соображая; растерянно глуповато (установился, смотрит)» [11, с. 44].

Образы животных, встречающиеся в арабских поговорках многообразны: Ростом с пальму, а умом с ягненка; tyl alnakla u akel alsakla Верблюд не видит своего горба; al baer la jara hebatahy Тупее быка или черепахи; tyl alnakla u akel alsakla Невежественнее мотылька; aghalmen alfarasha

Отметим, что, как и в русских поговорках, в арабских фразеологизмах активно используются образы осла (мула), барана (Осел остается ослом, даже если везет казну султана; alhemar jabka hemar hata law hamaltahy khazena). Образ осла имеет коннотацию – «глупец на постоянной тяжелой работе». Образы скорпиона, гиены, страуса, стервятника (Невежественнее скорпиона; agba en al agrab Глупее гиены (страуса, стервятника); gabaе al dabea(alnaame,aleser) характеризуют глупца, умеющего делать только одно дело и ни на что другое не способного.

Часть пословиц противопоставляет рост большого животного (дерева) и ум маленького: «Ростом с пальму, а умом с ягненка. В русском языке мы встречаем эквиваленты, однако сравнение большого тела и маленького ума происходит без участия образов животных. Сравним: «Велика Федора, да дура»; «Ростом с Ивана, а умом с болвана» и т.п.

В отличие от русских поговорок, где образы животных характеризуют ум человека только с отрицательной стороны, в арабских паремиях с образами животных мы имеем ряд выражений, где есть и положительная характеристика ума, например: хитроумнее волка.

В арабском языке не было обнаружено аналогов фразеологизма, где ум замещается соломой, мякиной и т.п., а также фразеологизмы, где голова сравнивается с пустым чаном: голова соломой набита; мякиная башка; набитый дурак; голова, что чан, а ума ни на капустный кочан.

Особо следует отметить отличие образа русского дурака

от арабского глупца. В русской языковой картине мира запечатлено двойственное отношение к дураку: с одной стороны мы встречаем отрицательное отношение к глупцу (Такой дурак, что только уши пришить; У дурака что на уме, то и на гумне), а с другой мы видим, что дурак не тот, у кого недостает ума, а тот, кто воплощает собой отклонение от привычных норм поведения: Дураку везде счастье; Умный сам по себе, а дураку бог на помощь; На дурака у бога милости много; Дурак — божий человек.

Таким образом, в русском сознании обнаруживается такая непоследовательность: преклонение перед разумом, прославление ума сочетается с уважительным отношением к неразумию, с прощением глупости; разумный человек и человек неразумный могут в равной степени рассчитывать на спасение души, на Божью милость. Образ глупца в арабской фразеологии более последователен, выстроен четко и не содержит таких противоречий, которые мы видим в русском материале: Утро в светилнике не нуждается; Умён тот, кто много познал. В арабских фразеологизмах обнаруживается отчетливая связь человеческого ума и учебы, процесса получения знания.

При характеристике наличия/отсутствия памяти, внимания русская поговорка преимущественно положительно характеризует скорость понимания, запоминания (схватывает на лету), а отрицательно – забывчивость (голова дырявая; слушать вполуха; девичья память). В арабских фразеологизмах прослеживается отчетливая связь приобретения мудрости через учебу, через знания. Учение в арабских паремиях это главный источник ума, мудрости: Учись с рождения до могилы; ytleb al ilm men al mahed ila al lahed У ученья и огня нет ограничений; al dares walnar ma alhum mejar

При анализе группы пословиц, характеризующих наличие/

отсутствие знания, мы видим ряд фразеологизмов, положительно отмечающих большой объем знаний человека, его опытность, умение хорошо разбираться в каком-либо вопросе: Грызть гранит науки; Знать как свои пять пальцев. Малый объем знаний или их отсутствие отражают фразеологизмы: Знать из рук вон плохо; Ни аза в глаза (не смыслить); Ни бум-бум.

Все данные фразеологизмы имеют коннотацию «не знать самых простых вещей». Такое значение появляется благодаря использованию следующих обозначений: аз – первая буква в алфавите; бум-бум – простейшее действие, имитация стука; бе, ме, кукареку – звукоподражательные слова, обозначающие всем известные звуки, издаваемые животными; бельмес – происходит от татарского и турецкого глагола бельмек – знать.

Среди арабских фразеологизмов данной группы преобладают положительные характеристики ума человека: Голова – блокнот; gasahy муpаhакe Здравый ум aqlahy calim Тонкий ум; aqeI пасаеh

Как видим, в русских фразеологизмах положительные интеллектуальные качества чаще всего осознаются через отрицательные характеристики ума человека, тогда как в арабской фразеологии мы встречаем в равной мере как положительные характеристики, так и отрицательные. В русских фразеологизмах встречаются такие сво-

еобразные метафоры, характеризующие ум человека, как пень, дубина, чан. Своеобразным также является образ дурака, тогда как в арабской фразеологии ярко представлен образ мудреца.

Таким образом, исследование представляемого фрагмента фразеологического состава русского и арабского языков позволяет более глубоко и полно представить общее и различное национальных языковых картинах мира, что необходимо для взаимопонимания и доброго общения народов.

Русские фразеологизмы, характеризующие интеллектуальные способности человека, по сути, уникальны, что прослеживается при сравнительном анализе русских и арабских пословиц, где обнаруживается сравнительно немного совпадений. Кроме того, русские пословицы богаты безэквивалентной лексикой, которая требует разъяснений в иностранной аудитории.

Литература

1. Аль-Дабий Аль-Муфадал Бин Мухаммед Арабские пословицы. – Бейрут, Ливан, 1981. – 321с.
2. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь фразеологических синонимов русского языка - Ростов-н/Д. : Феникс, 1997. - 352 с.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. — М. : Эксмо : ННН, 2003. — 612, [2] с.
4. Джалил Камал Алдин Сравнение между арабскими и

русскими пословицами. Багдад, 1978. – 231с.

5. Кукарева Е. В. Арабские пословицы и поговорки: Словарь. – М.: Русские словари, 2008. – 302 с.

6. Леонтьева Т. В. Интеллект человека в русской языковой картине мира. – Екатеринбург, 2008. – 280 с.

7. Ожегов С. И. Словарь русского языка / Сост. С. И. Ожегов - М. : Рус. яз., 1990. -797 с.

8. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика : учебное издание — М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. — 314 с.

9. Русский язык : Энциклопедия / Под. ред. Ю. Н. Караулова. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. — 704 с.

10. Славянские древности (Т. 1-4) Славянские древности. Этнолингвистический словарь: В 5 тт. (Под ред. Н. И. Толстого). Т. 1-5. М., 1995-2012.

11. Фразеологический словарь русского литературного языка./ сост. А. И. Фёдоров. - М.: Астрель, АСТ, 2008.

12. Хайруллина Р. Х. Картина мира во фразеологии: (тематико-идеографическая систематика и образно-мотивационные основы русских и башкирских фразеологизмов. Дисс. докт. филол. наук – М., 1997.-536 с.

13. Эмирова А. М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А. М. Эмирова ; Самарк. гос. ун-т им. Алишера Навои. — Ташкент : Фан, 1988. — 89,[2] с.

Реализация инновационной стратегии как механизма повышения конкурентоспособности строительного предприятия (на примере ГК «Мортон»)

Разин Михаил Викторович

аспирант кафедры управления проектами и программами, РЭУ им. Г.В. Плеханова
mihey99@mail.ru

В данной статье автором обоснована необходимость разработки инновационной стратегии для повышения уровня конкурентоспособности строительных предприятий на конкурентном рынке жилищного строительства. Предложенная автором модель формирования инновационной стратегии позволяет проанализировать главные конкурентные преимущества строительного предприятия перед конкурентами, определить потенциальные риски и угрозы для компании, разработать, и реализовать эффективную инновационную стратегию развития предприятия, которая будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятия на конкурентном рынке.

В статье автором рассмотрено применение инновационной стратегии на примере деятельности строительной компании ГК «Мортон». Проанализированы основные составляющие портфеля инноваций компании: создание новаторских микрорайонов «Мортонградов», строительство в новых микрорайонах центров русской культуры, создание собственных энергоэффективных производств, применение новых энергосберегающих технологий при проектировании и строительстве новых жилых микрорайонов. Проведен анализ экономической эффективности применяемой инновационной стратегии ГК «Мортон» строительства в новых микрорайонах центров русской культуры. Ключевые слова: строительное предприятие, инновационная стратегия, конкурентоспособность.

В настоящее время исключительно важна стратегия, обеспечивающая адаптацию фирмы к быстроменяющимся условиям внешней и внутренней среды предприятия. Разработка эффективной инновационной стратегии и повышение конкурентоспособности строительного предприятия является одной из основных задач и функций управленческого персонала.

Для повышения конкурентоспособности строительного предприятия автором была разработана модель формирования и реализации инновационной стратегии на строительных предприятиях (рис. 1.). Согласно этой модели, в процесс формирования эффективной инновационной стратегии строительного предприятия, включаются следующие основные этапы: всесторонний анализ внутренней и внешней среды, маркетинговое исследование инноваций, анализ инновационного потенциала самого предприятия, формирование портфеля инноваций, разработка и выбор инновационной стратегии, реализация выбранной стратегии, оценка эффективности выбранной стратегии [4].

Применение инновационной стратегии автором рассмотрено на примере деятельности строительной компании ГК «Мортон». Группа компаний «Мортон» – строительная компания, специализирующаяся на строительстве крупномасштабных жилых микрорайонов в Московской области, обеспеченных всей необходимой инженерной и социально-бытовой инфраструктурой. ГК «Мортон» занимает одну из ведущих позиций среди предприятий жилищного строительства Московской области, обеспечивая ежегодный ввод больших объемов нового жилья.

Компания имеет значительные интеллектуальные ресурсы, строительные мощности и технику, проектные мастерские и эксплуатирующие организации, способствующие осуществлять полный цикл реализации проектов - от разработки идеи и создания архитектурной концепции, до возведения и сдачи с последующей эксплуатацией. Основа всех проектов компании - создание комфортных условий для проживания в новых микрорайонах.

Основной инновационной стратегией компании ГК «Мортон», согласно разработанной модели (рис. 1), является стратегия «радикального опережения». На данный момент основным направлением инновационных стратегий в портфеле инноваций компании является создание комплексных объектов жилищного строительства.

В портфель инноваций ГК «Мортон» входит инновационный подход создания новаторских микрорайонов «Мортонградов», которые будут обеспечивать качественно новый уровень проживания в микрорайонах компании.

Концепция «Мортонградов» разрабатывалась в внутри компании ГК «Мортон» на основе многолетнего опыта проектирования и строительства комплексных жилых микрорайонов. Основная цель новой концепции жилищного строительства является применение уникальных для российского рынка жилой недвижимости стандартов, формирующих безопасную и комфортную среду проживания, обучения, работы и отдыха жителей, что, несомненно, ведет к повышению конкурентоспособности предприятия.

В основе концепции «Мортонграда» лежит уменьшенная плотность застройки, создание более развитой социальной и транс-



Рис. 1. Модель формирования и реализации инновационной стратегии строительного предприятия

портной инфраструктуры, увеличение количества школ и детских садов. Концепция так же предполагает благоустройство прилегающих лесопарковых зон, создание велосипедных дорожек, беседок, лавочек, площадок для отдыха, спорта и игр (табл. 1). Так же предполагается строительство поликлиник, библиотек, многофункциональных и спортивных центров, мини-производств и бизнес-инкубаторов с подготовленными офисами. Это позволит частично решить вопрос трудоустройства для жителей новых микрорайонов компании.

Свободное от работы время покупатели квартир в новом жилом микрорайоне Мортонграда смогут провести на специально оборудованных территориях для отдыха с велосипедными дорожками, беседками, площадками для игр и спорта.

Еще одним инновационным подходом в комплексной застройке территорий является создание в новых жилых микрорайонах Центров русской культуры. Центры русской культуры создаются для вовлечения современного жителя новых микрорайонов ГК «Мортон» в активный процесс сохранения и развития традиционной рус-

ской культуры, а при строительстве центров будет максимально учитываться ландшафтные особенности территории.

Проект создания Русских культурно-просветительских центров не имеет аналогов в современной практике российского девелопмента, в связи с тем, что застройщики в новых микрорайонах размещают только многофункциональные центры с торгово-офисной функцией. Русский культурный центр будет соединять в себе все направления воспитательно-образовательной, досуговой и просветительской работы по возрождению и сохранению русских культурных традиций и ценностей. Поэтому в основном арендные площади будут занимать летние концертные площадки, театры и творческие студии, краеведческие и юннатские кружки, спортивные и туристические секции, клубы реконструкторов и следопытов, выставочные залы, библиотеки, а также православные храмы.

В итоге, создавая центр русской культуры, компания задает вектор будущей культурной жизни в этом микрорайоне. Целью создания центра является вовлечение жителя нового микрорайона в активный процесс сохранения и развития русской традиционной культуры. Основными задачами проекта являются:

- переход от пассивной (ТВ, интернет) к активной деятельности людей в сохранении и развитии элементов русской культуры;

- разработка организационной модели, при которой будет максимально облегчен доступ к культурному наследию, а также упрощено участие жителя в процессе его сохранения и развития (центры будут расположены в пределах 10 минут ходьбы от жилого дома; так называемая шаговая доступность);

- преодоление разобщенности людей путем создания единого многофункционального многопрофильного культурного центра;

- создание культурного центра, который охватывает инте-

ресы всех возрастных групп, возрождает и укрепляет связи между поколениями.

Были определены следующие основные принципы работы культурных центров:

1) каждое направление деятельности центра содержит в себе компонент, связанный с русской культурой и традициями;

2) опора на православие, как основную хранительницу и источник культуры;

3) «семейный» подход – все члены семьи смогут найти занятие по душе;

4) деятельность центров интегрирована в жизнь микрорайона путем организации/участия в культурно-массовых мероприятиях;

5) на начальном этапе центры опираются на общепризнанные и представляющие интерес для всех жителей форматы; в процессе своей работы центры должны видоизменяться, опираясь, с одной стороны, на поставленные задачи, а, с другой стороны, на обратную связь, получаемую от посетителей;

6) самоокупаемость центра на начальном этапе (в частности затрат на содержание центров), а в дальнейшем формирование прибыли, необходимой для развития проекта;

7) общая система управления, совместное использование единых ресурсов (помещения для занятий, многофункциональный зал, выставочные площади, инженерные и информационные системы), что позволяет минимизировать расходы и увеличивать эффективность работы.

Относительная автономность микрорайонов и однородный состав жителей позволяет утверждать, что программа строительства центров русской культуры в новых микрорайонах предоставляет уникальные возможности для решения задач по развитию русской культуры.

Первый центр планируется построить в Мортонграде «Путилково». Его строительство начнется в 2014 году и завер-

Таблица 1
Критерии микрорайона «Мортонград»

№	Критерий	Описание
1	Оптимальная концепция застройки территории Мортонградов	Применение широкого продуктового ряда (типовые панельные дома разных поставщиков, монолитные многоэтажные дома, малоэтажные дома), что позволяет создавать оптимальную концепцию застройки земельного участка с точки зрения выхода площадей, сроков, экономических показателей
2	Наличие социальной, инженерной, транспортной инфраструктуры нового формата	<ul style="list-style-type: none"> максимальная плотность жилой застройки - 5000 м²/га; образовательные учреждения нового формата – не менее 2-х школ 2-х категорий (1 частная на платной основе, 1 на бесплатной основе), не менее 2-х детских садов 2-х категорий (1 частный на платной основе, 1 на бесплатной основе); русские культурные центры (РКЦ); учреждения здравоохранения; детские площадки; транспорт: альтернативный (канатный) и традиционный; data-центры и телекоммуникации (квартиры сдаются с подключенным TV и интернетом); инженерные системы нового поколения; новые типы теплоэлектроустановок (когенерация)
3	Система управления жилым комплексом нового типа	<ul style="list-style-type: none"> электронное управление жилым комплексом с обратной связью; совет жителей Мортонграда; кодекс жителей Мортонграда; справочно-информационные центры по Мортонграду
4	Наличие технопарка и территорий промышленных зон, отвечающих современным требованиям	<ul style="list-style-type: none"> миниофисы (1-2 этажа) сервисного бизнеса; торгово-развлекательный комплекс; центры обучения и бизнес-инкубатор; производственный комплекс нового поколения
5	Экологичность Мортонградов	<ul style="list-style-type: none"> использование прилегающих территорий и управление ими, отсутствие вредных производств;
6	Безопасность Мортонградов	<ul style="list-style-type: none"> безопасное пространство; наличие ЧОП

Таблица 2
Основные технико-экономические показатели проектов¹

Показатель	Ед. изм.	Мортонград «Путилково»	Мортонград «Путилково» с РКЦ
Площадь земельного участка	га	17,88	17,88
Общая площадь строительства, в том числе	кв. м	267 038	270 038
– площадь жилых домов	кв. м	236 038	236 038
– площадь объектов социальной инфраструктуры, в том числе:	кв. м	31 000	31 000
• детский сад на 220 мест	кв. м	6 000	6 000
• детский сад на 220 мест	кв. м	6 000	6 000
• школа на 1 100 мест	кв. м	19 000	19 000
– общая площадь русского культурного центра (РКЦ)	кв. м	-	3 000
Надземная площадь объектов	кв. м	267 038	270 038
Площадь квартир	кв. м	188 831	188 831
Количество квартир	шт.	3 433	3 433
Полезная площадь РКЦ	кв. м	-	2 400

Таблица 3
Бюджеты инвестиционно-строительных проектов

№	Статьи затрат	Мортонград «Путилково» тыс. руб.	Мортонград «Путилково» с РКЦ тыс. руб.
1	ВХОД В ПРОЕКТ	1 320 000	1 320 000
1.1	Покупка земельного участка в собственность	1 320 000	1 320 000
2	ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫЕ	-	-
3	ПРОЕКТНО-ИЗЫСКАТЕЛЬСКИЕ РАБОТЫ	235 331	239 831
3.1	Панельные дома	188 831	188 831
3.2	Монолитные дома	-	-
3.3	Социальные объекты	46 500	46 500
3.4	Русский культурный центр	-	4 500
4	СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫЕ РАБОТЫ	7 059 930	7 194 930
4.1	Панельные дома	5 664 930	5 664 930
4.2	Монолитные дома	0	0
4.3	Социальные объекты	1 395 000	1 395 000
4.4	Русский культурный центр	-	135 000
5	СТРОИТЕЛЬСТВО ИНЖЕНЕРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ	1 714 230	1 844 231
5.1	Внешнеквартальные сети	981 150	1 111 151
5.2	Внутриквартальные сети	733 080	733 080
5.3	Прочее (непредвиденные, удорожание, штрафы)	-	-
6	АУР, ОПЕРАЦИОННЫЕ И КОММЕРЧЕСКИЕ РАСХОДЫ ПРОЕКТА	1 513 108	1 537 703
6.1	Содержание заказчика и генпроектировщика	136 912	138 766
6.2	Содержание генподрядчика	319 461	323 787
6.3	Коммерческие расходы	235 471	243 606
6.4	Эксплуатация	91 276	92 511
6.5	Административно-управленческие расходы (с учетом налогов)	729 988	739 033
7	ФИНАНСОВЫЕ РАСХОДЫ ПРОЕКТА	505 376	511 638
7.1	Проценты по займам	-	-
7.2	Проценты по кредитам	505 376	511 638
8	ИТОГО без учета финансовых расходов проекта	11 842 599	12 136 695
9	ИТОГО с учетом финансовых расходов проекта	12 347 975	12 648 333

шится в 2015. Проект первого центра разработан специалистами компании, и его общая площадь составит около 3 000 квадратных метров. Само здание будет иметь собственную прилегающую территорию и не будет интегрировано с торгово-развлекательными центрами и другой инфраструктурой микрорайона.

Для анализа эффективности инновационной стратегии ГК «Мортон» по строительству русских культурных центров в рамках проектов строительства

Мортонграда «Путилково» автором была проанализирована эффективность реализации проекта в двух вариантах:

1. Строительство жилого микрорайона без Русского культурного центра (Мортонград «Путилково»)

2. Строительство жилого микрорайона с Русским культурным центром (Мортонград «Путилково» с РКЦ)

Основные технические показатели по двум вариантам реализации проекта представлены в табл. 2.

В русском культурном центре разместятся кружки, секции, студии и другие творческие форматы, несущие в себе элементы русской культуры и традиций. Жители микрорайона смогут отдать своих детей в различные секции, и, что наиболее важно, все кружки и секции будут в шаговой доступности от дома.

В табл. 3 представлены бюджеты инвестиционно-строительных проектов по двум рассматриваемым вариантам: без учета строительства РКЦ и с учетом строительства РКЦ. Бюджеты проектов были составлены автором согласно принятым в компании ГК «Мортон» нормативным расценкам для планирования бюджетов инвестиционно-строительных проектов.

По мнению автора, строительство РКЦ повысит привлекательность микрорайона для потенциальных покупателей из-за основной функциональной направленности центра. Это позволит увеличить средневзвешенную цену продажи от 2% до 5%. Так как РКЦ не несет в себе полноценную торгово-офисную функцию, а несет в себе культурно-досуговую функцию, то цена на площади РКЦ должна быть ниже рыночной цены. Средняя ставка аренды нежилого помещения в проекте Мортонград «Путилково» составляет 300 долл. США/кв. м./год.

В нашем случае стоимость аренды площадей РКЦ составит 200 долл. США/кв. м./год, что на 33% ниже от средневзвешенной цены аренды жилых площадей и (табл. 4).

Для расчета финансовой модели эффективности проекта, необходимо рассчитать приведенную стоимость продажи жилых помещений РКЦ через годовой арендный доход. Для этого необходимо использовать метод прямой капитализации:

$$V = Y / R (1)$$

где: V – приведенная рыночная стоимость продажи нежилого помещения РКЦ, руб./кв. м

Y – чистый годовой арендный доход, руб./кв. м/год;

R – рыночная ставка капитализации, %.

Таким образом, приведенная стоимость продажи жилых помещений русского культурного центра в Мортонграде «Путилково» составит:

$$V = (200 \times 33) / 0,11 = 60\,000 \text{ руб. / кв. м (2)}$$

Низкая цена продажи площадей РКЦ должна быть эффективным инструментом привлечения арендаторов, которые будут размещать на вакантных площадях русского культурного центра не торговые магазины и офисы, а детские творческие кружки, школы музыки и пения, а так же различные секции и студии, направленные на развитие детей и повышения культурного уровня населения. Застройщик должен тщательно подходить к выбору потенциальных арендаторов, размещая социально-значимые и культурно-просветительские секции и кружки для детей и взрослых.

Для анализа эффективности реализации проектов были составлены финансовые модели, и подсчитаны основные показатели эффективности проектов, основными из которых являются:

1) чистая рентабельность проекта (ЧР);

2) чистый дисконтированный доход (NPV);

3) внутренняя норма доходности (IRR);

4) период окупаемости инвестиций (PP);

5) модифицированная внутренняя норма доходности (MIRR).

Из таблицы 6 можно сделать вывод, что проект реализации жилого микрорайона с РКЦ является более рентабельным для компании. Рентабельность проекта увеличилась на 3%, и составила 29%. Дополнительная прибыль от реализации варианта проекта со строительством Русского культурного центра составляет 387 853 000 рублей, что на 12% выше по сравнению с вариантом без строительства Центра (рис. 2).

При общей стоимости стро-

Таблица 4

Показатели для расчета приведенной стоимости продажи площадей РКЦ * согласно установленной стоимости аренды в проекте «Мортонград Путилково» в ГК «Мортон»

Показатель	Ед. изм	Значение
Средняя ставка аренды жилых помещений Мортонграда «Путилково»	долл. США/кв. м/год	300*
Средняя ставка аренды жилых помещений РКЦ	долл. США/кв. м/год	200
Курс доллара	руб./долл. США	33
Ставка капитализации	%	11

Таблица 5

Средневзвешенные цены продаж по проектам

* От средневзвешенной цены продажи квартир

Показатель	Ед. изм.	Мортонград «Путилково»	Мортонград «Путилково» с РКЦ	Относительное изменение показателя, %
Средневзвешенная цена продажи квартир	руб./кв. м	83 000	85 000	+ 2%
Стоимость площадей РКЦ	руб./кв. м	-	60 000	- 30%*
Доходы по проекту	тыс. руб.	15 698 081	16 193 531	+ 3%

Таблица 6

Основные показатели эффективности проектов

Показатель	Ед. изм.	Мортонград «Путилково»	Мортонград «Путилково» с РКЦ
Доходы	тыс. руб.	15 698 081	16 240 391
Затраты по проекту	тыс. руб.	12 465 953	12 620 410
Инвестиционная себестоимость	тыс. руб./кв. м	66,0	66,8
Коммерческие, АУР, финансовые расходы	тыс. руб.	1 470 836	1 494 277
Маржинальная прибыль	тыс. руб.	4 702 964	5 114 258
Чистая прибыль	тыс. руб.	3 232 128	3 619 981
Маржинальная рентабельность	%	43%	46%
Чистая рентабельность	%	26%	29%
NPV	тыс. руб.	44 400	227 950
IRR	%	25%	27%
MIRR	%	30%	31%
PP	лет	5	4,75

ительства РКЦ 154 457 000 руб. инвестиционная себестоимость возросла на 1,2%: с 66 тыс. руб./кв. м до 66,8 тыс. руб./кв. м. Нагрузка русского культурного центра на общий бюджет проекта составляет 800 руб. за кв. м полезной жилой площади проекта.

Общие доходы по проекту выросли на 3,5 %, и составили 16 240 391 тыс. руб. Общий срок реализации проектов составляет 6 лет, срок окупаемости инвестиций при реализации проекта строительства Мортонграда с Русским культур-

ным центром снизился на 3 месяца по сравнению с вариантом без строительства РКЦ, и составил 57 месяцев (4,75 года).

Таким образом, по результатам расчета видно, что качественный инновационный подход предприятия с выводением на рынок инновационного продукта «Мортонград» с Центрами русской культуры является обоснованным и рентабельным для предприятия, а жители нового микрорайона получают центр местного досуга и развития детей в непосредственной близости от дома.

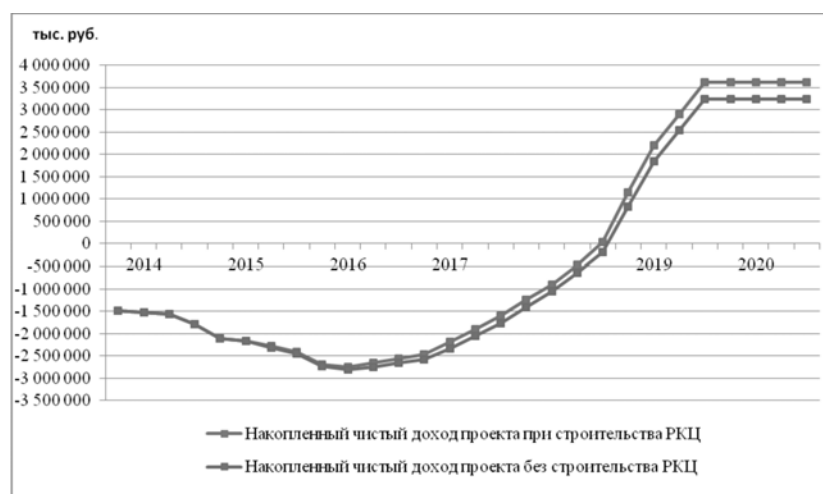


Рис. 2. Графики накопленных чистых доходов по проектам

Другим направлением инновационной стратегии в портфеле инноваций ГК «Мортон» является строительство собственного домостроительного комбината ДСК «ГРАД». Цель проекта - создание домостроительного комбината нового типа по производству сборных железобетонных изделий с использованием решений проектных компаний государственной корпорации «РОСНАНО».

Возможности действующих домостроительных комбинатов невелики и они не отвечают современным запросам рынка. В частности они не позволяют соблюдать такие важнейшие параметры, как квартальную застройку, разнообразие фасадов на разных секциях и наличие функциональных нижних этажей зданий. Новый ДСК «ГРАД» позволит выпускать модульные системы, которые позволят вносить разнообразие в планировку и дизайн жилых домов эконом-класса. Не имея аналогов в стране, домостроительный комбинат должен стать полигоном для новых технологий в строительной отрасли.

На производственной линии нового ДСК «ГРАД» будут применяться разработки и нанотехнологии государственной корпорации «РОСНАНО». Технологии «РОСНАНО» позволят улучшить такие показатели фасадных решений домов ГК «Мортон», как энергосбережение и долговечность. Так же предпо-

лагается участие в проекте российских производителей бетонных смесей, арматуры, красок, а так же станков, которые способны наносить на твердую поверхность долговечные рисунки с помощью наночернил.

Ориентировочный объем инвестиций в строительство составит около 9 млрд. рублей. С введением в эксплуатацию домостроительного комбината у компании появится возможность снизить себестоимость строительства каждого дома ориентировочно на 20%. Но учитывая долю себестоимости дома в общей инвестиционной себестоимости, и при соблюдении общих показателей по рентабельности, итоговую цену квадратного метра компания может снизить на 10-15%². Снижение итоговой себестоимости квадратного метра будет способствовать к росту экономической эффективности проектов компании, что в итоге повысит уровень конкурентоспособности строительного предприятия.

Еще одним направлением инновационной стратегии ГК «Мортон» является применение новых энергосберегающих технологий при комплексном проектировании и застройке жилых микрорайонов с использованием технологий компании «Danfoss». Для этого компании заключили партнерское соглашение о взаимовыгодном сотрудничестве в области эффек-

тивного энергосбережения в комплексных новых жилых микрорайонах. Внедрение технологий Danfoss позволит ГК «Мортон» экономить более 20 % тепловой энергии в новых жилых микрорайонах, и обеспечивать комфортные условия в отапливаемых помещениях.

От реализации инновационной стратегии ГК «Мортон» по внедрению новых систем энергосбережения при проектировании и строительстве новых жилых микрорайонов можно ожидать следующих преимуществ:

- 1) Комплексное типовое решение позволит снизить затраты на проектирование и последующую эксплуатацию заданий.
- 2) Энергоэффективное решение снизит стоимость коммунальных платежей для жильцов микрорайона.
- 3) Передача программного обеспечения по мониторингу и учету тепла в собственность и открытость протоколов – это независимость от биллинговых компаний, гарантированный дополнительный доход в течение всего срока эксплуатации здания, возможность предоставления жильцам данных по потреблению тепла, а в перспективе света и воды, практически в режиме реального времени.
- 4) Принцип «Единого окна» (гарантия, сервис, техническое сопровождение, обучение персонала от одного поставщика) будет способствовать минимизации некорректной работы систем в период эксплуатации и снижению количества жалоб со стороны жильцов.

Таким образом, автором были проанализированы основные направления инновационной стратегии строительного предприятия ГК «Мортон». Проведенный анализ показал, что инновационная стратегия строительства русских культурных центров в Мортонградах, является эффективным механизмом повышения экономической эффективности проекта для предприятия и привлекательности его для потенциальных покупателей.

Соответственно, разработка инновационной стратегии является одним из основных условий конкурентоспособного развития строительного предприятия. С помощью инновационной стратегии предприятие способно внедрить новые технологии и инновации, провести продуктовую, технологическую и управленческую модернизацию производства, вывести на рынок инновационные продукты.

Литература

1. Аньшин В.М., Колоколов В.А., Дагаев А.А., Кудинов Л.Г. Инновационный менеджмент. Концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития (3-е изд., перераб. и доп.) М.: Дело, 2007 г.

2. Бирман Л.А., Кочурова Т.Б. Стратегия управления инновационными процессами. М.: Дело АНХ, 2010 г. – 144 с.

3. Портер М. Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслей конкурентов. М.: Альпина Паблишер, 2011 г. – 454 с.

4. Разин М.В. Формирование инновационной стратегии повышения конкурентоспособности строительных предприятий // Всероссийский научно-практический журнал по экономике «Российское предпринимательство», №8 (230) / апрель 2013.

Ссылки:

¹ Согласно разработанному проекту планировки микрорайона «Путилково» в ГК «Мортон».

² По данным расчетов проведенным в компании ГК «Мортон»

Структурные подсистемы информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности вузов

Тимошенко Георгий Александрович, декан экономического факультета Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова.

На основе анализа направлений развития информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности автором выделены три основных подхода для его систематизации. В первом случае система информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности вузов может быть представлена в двух состояниях своего функционирования: на начальных этапах осуществления инноваций; на этапе внедрения; на этапе реализации инноваций.

Второй подход предполагает рассмотрение структурных подсистем, формирование которых обусловлено видами деятельности вуза – как основными, так и вспомогательными. Для подсистемы обеспечения научно-исследовательской деятельности разработана схема коммуникаций и информационных потоков, позволяющая осуществлять прогнозирование, контроль и анализ уровня реализации информационного обеспечения инновационной деятельности в выбранной подсистеме.

При третьем подходе четыре сегмента системы информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности вузов формируются на основе типологии вузовских инноваций, предусматривающей такие типы инноваций, как продуктовую, процессную, организационную и маркетинговую.

Ключевые слова: инновационная деятельность, информационно-коммуникационное обеспечение, инновационное развитие российских вузов

В различных трудах российских ученых присутствует неоднозначность подходов к определению направлений инновационной деятельности отечественных высших учебных заведений, их классификации. В научном докладе [1], подготовленном коллективом авторов под руководством д.э.н., директора Института инновационной экономики Рыковой И.Н., научно-исследовательская деятельность и инновационная деятельность высших учебных заведений рассматриваются как два независимых самостоятельных понятия. Одновременно, ряд авторов, рассматривая понятие инновационной деятельности вуза, подразумевает, прежде всего, научно-исследовательскую и образовательную области деятельности высшего учебного заведения, игнорируя прочие области его функционирования.

Анализ направлений развития информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности позволяет выделить три основных подхода для его систематизации. В первом случае, структурирование информационно-коммуникационного обеспечения основывается на этапах осуществления вузовских инноваций. Второй подход предполагает рассмотрение структурных подсистем, формирование которых обусловлено видами деятельности вуза – как основными, так и вспомогательными. В третьем варианте, 4 сегмента системы информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности вузов сформированы на основе типологии вузовских инноваций, предусматривающей такие типы инноваций, как продуктовую, процессную, организационную и маркетинговую.

В первом подходе основой для структурирования системы являются отличия в структуре, содержании, интенсивности и направленности потоков информационного обмена на разных этапах осуществления инноваций в вузе. С учетом названных отличий система информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности вузов может быть представлена в двух состояниях, функционирующих:

- на начальных этапах осуществления инноваций;
- на этапах внедрения и реализации инноваций.

На рисунке 1 представлена система, функционирующая на начальных этапах осуществления инноваций – при проведении фундаментальных, прикладных исследований, анализа рынков (инноваций, образовательных услуг, труда), при формировании инновационной идеи.

Рассмотрение информационных потоков целесообразно вести в двух активно соприкасающихся сферах – во внешней и внутренней информационно-коммуникационных средах вуза.

На начальных этапах осуществления инноваций коммуникации с респондентами внешней среды имеют, преимущественно, однонаправленный характер – преобладают входящие информационные потоки. В этот период вуз, руководствуясь информацией, получаемой посредством «управленческих» информационных потоков от органов государственной власти (Минобрнауки России и др.) и регламентирующей его инновационную деятельность, осуществляет:

- сбор, обобщение и анализ опубликованных результатов научной, научно-технической и инновационной деятельности отечествен-

ных и зарубежных ученых и специалистов, прогнозно-аналитической научной информации, данных обзоров и обменов опытом в инновационной сфере

посредством коммуникаций с органами государственной власти (в лице Минобрнауки России, Рособrnнадзора, Росстата, налоговых и других органов исполнительной власти), а также с отечественными и зарубежными информационными центрами и ресурсами;

- маркетинговые исследования рынков инноваций, образовательных услуг, труда;

- изучение положительного опыта высших учебных заведений – партнеров по союзам и ассоциациям – в научно-исследовательской сфере, в области новых методик и методологий, содержания образования, а также в области организационных и маркетинговых вузовских инноваций;

- изучение новых форм делового сотрудничества с контрагентами вуза – банками, компаниями-поставщиками, компаниями-аутсорсерами; анализ идей партнеров, клиентов и конкурентов.

Едиственный двусторонний «управленческий» информационный поток с информационными центрами обусловлен взаимными договорными обязательствами, возникающими в связи с предоставлением доступа к базам и банкам инновационных данных.

Все перечисленные входящие «инновационные» информационные потоки имеют индивидуальную для каждого вуза траекторию в его внутренней информационно-коммуникационной среде – по направленности, объемам и структуре получаемой информации. Общее для всех вузов на начальных этапах – высокая интенсивность «инновационного» информационного обмена между руководством и персоналом всех без исключения структурных подразделений: научно-исследовательских, учебных и вспомогательных.

На этапах внедрения и реализации инноваций система



Рис. 1. Система информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности вузов, функционирующая на начальных этапах осуществления инноваций

информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности вузов также функционирует в границах внешней и внутренней информационно-коммуникационных сред вуза в соответствии со схемой, представленной на рис. 2. Особенности системы в этом состоянии являются двупольный характер движения информационных потоков и появление значительного количества информационных потоков управленческого характера, как во внутренней, так и во внешней информационно-коммуникационной среде вуза.

Для системы в данном состоянии характерны следующие разновидности информационного обмена:

- с органами государственной власти (в лице Минобрнауки России и Росстата) – предоставление вузом данных мониторинга системы образования активностью вуза;

- с информационными центрами – входящий «инновационный» информационный поток дополняется встречным, исходящим – с результатами научной, научно-технической и инновационной деятельности ученых и специалистов вуза;

- с потребителями (заказчиками) результатов научной деятельности – именно на стадии внедрения и реализации инноваций открывается информационный обмен с этой категорией респондентов, содержащий исходящую из вуза инновационную информацию (продукцию) и встречные потоки управленческой информации;

- с рынками (инноваций, образовательных услуг, труда) – организуется встречный инновационный поток, содержащий информацию об инновационных достижениях вуза. Необходимость продолжения маркетинговых исследований рынков продиктована технологически-



Рисунок 2 - Система информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности вузов, функционирующая на этапах внедрения и реализации инноваций

ми особенностями либо необходимостью внесения изменений в процесс внедрения инновации;

- с потенциальными клиентами вуза (получателями образовательных услуг) – одновременно с внедрением новой продуктовой или процессной инновации организуется активное продвижение инноваций в целевой аудитории продукта (услуги);

- с контрагентами вуза - в результате проведенного на начальных этапах анализа идей партнеров, клиентов и конкурентов активизируется работа по внедрению новых форм де-

лового сотрудничества, сопровождающаяся активным информационным обменом;

- с партнерами по союзам и ассоциациям вузов – информирование о своих достижениях в области инноваций, организация совместных инновационных проектов в научно-исследовательской и образовательной сферах, пропаганда инновационных достижений членом ассоциации;

- со средствами массовой информации, в том числе в глобальной компьютерной сети Интернет – активное применение механизмов рекламы и PR для продвижения на рынок ин-

новационных продуктов и услуг вуза.

В соответствии с предложенными подходами к систематизации информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности вузов рассмотрим принципы формирования информационных подсистем, обусловленные видами инновационной деятельности вуза – как основными, так и вспомогательными. За основу в этом случае следует брать следующие виды деятельности, типичные для учреждений отечественной сферы высшего образования:

- научно-педагогическая;
- учебно-методическая;
- организационная;
- финансово-экономическая;
- материально-технического обеспечения;
- кадровая;
- правовая;
- социальная.

При этом научно-педагогическую деятельность следует рассматривать в двух аспектах – учебном и научно-исследовательском.

Подсистема информационно-коммуникационного обеспечения инноваций в научно-исследовательской деятельности (НИД) вуза функционирует на всех этапах осуществления инноваций во внешней и внутренней информационно-коммуникационных средах вуза (рисунок 3). Остановимся на характерных чертах информационно-коммуникационного обеспечения инноваций, свойственных именно НИД вуза.

Так, рассматривая «управленческие» информационные потоки, получаемые от респондента «Органы государственной власти», необходимо отметить, что «Минобразования России, непосредственно не осуществляя научную деятельность, проводит государственную политику и управление в области научно-исследовательской деятельности вузов, подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, реали-

зует государственную кадровую политику в области научно-исследовательской деятельности в системе образования, а также координирует в установленном порядке деятельность в этой сфере других федеральных органов исполнительной власти» [2].

Научно-исследовательская деятельность вуза регламентируется еще рядом федеральных органов власти и сопровождается информационными потоками – двусторонними «инновационными» и входящими «управленческими». Этот информационный обмен обусловлен:

- организацией мероприятий по охране государственной тайны проводимых научно-исследовательских работ – во взаимодействии с Федеральной службой по техническому и экспортному контролю (ФСТЭК России);

- необходимостью регулирования отношений, связанных с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности, между вузом и исполнителями научно-исследовательских работ – во взаимодействии с Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент);

- проведением работ в области стандартизации и сертификации научно-технической продукции – во взаимодействии с Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Госстандарт России).

Двусторонний «инновационный» и «управленческий» информационный обмен с респондентом «Информационные центры» (кроме рассмотренных выше) происходит между вузом и Центром информационных технологий и систем органов исполнительной власти (ЦИТиС) в целях проведения обязательной процедуры государственной регистрации и учета выполняемых и законченных открытых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Содержанием информационного обмена с отечественными

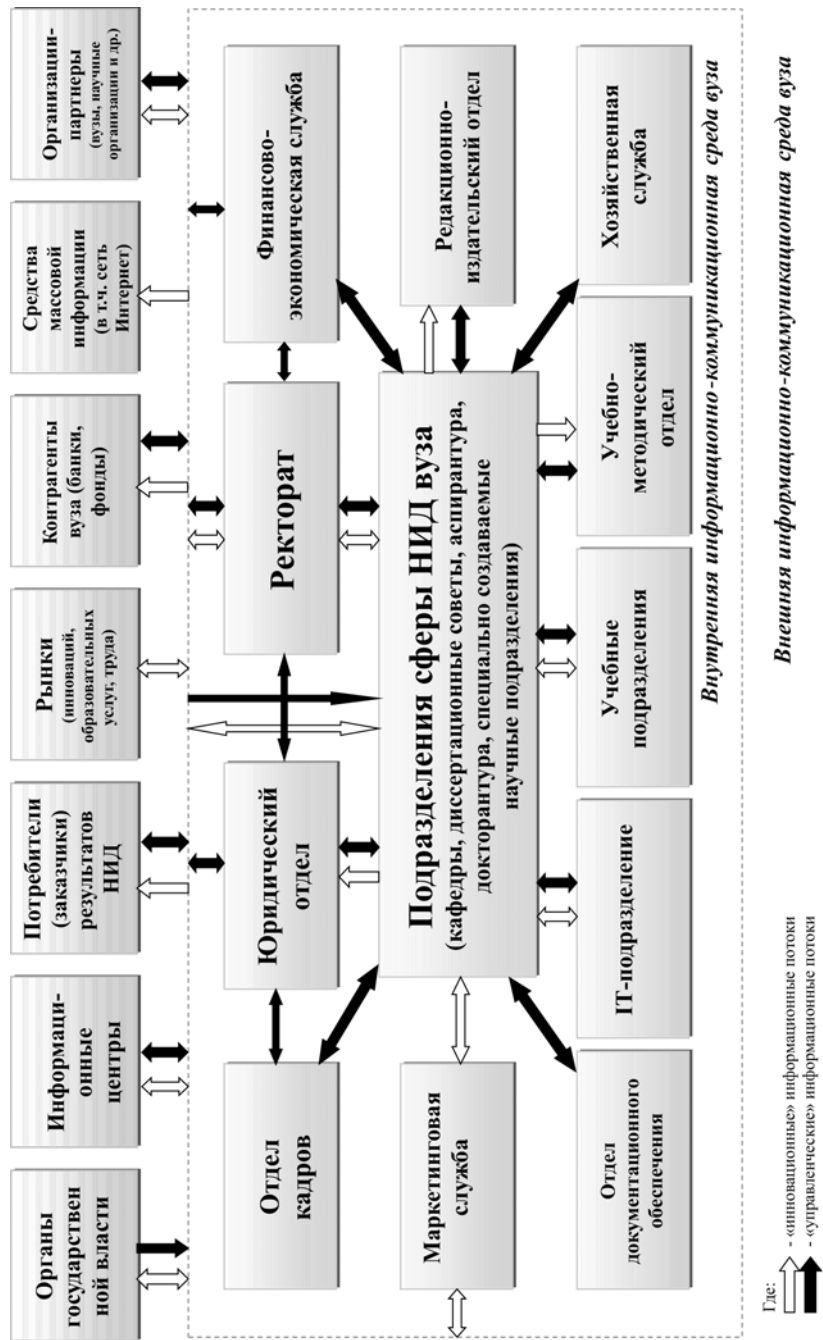


Рис. 3. Подсистема информационно-коммуникационного обеспечения инноваций в научно-исследовательской деятельности вуза

ми и зарубежными потребителями (заказчиками) результатов научной деятельности является исходящий «инновационный» информационный поток и двусторонний «управленческий», отражающие заключенные договоры с российскими и иностранными юридическими лицами на выполнение фундаментальных, прикладных научных исследований, опытно-конструкторских работ, а также по-

ставку и реализацию на основе договоров своей научно-технической продукции на отечественном и зарубежных рынках.

В связи с возможностью осуществления НИД за счет привлечения дополнительных внебюджетных финансовых средств респондентами вуза во внешней информационно-коммуникационной среде становятся фонды, создаваемые с целью содействия и поддерж-

ки российской науки (Российский фонд технологического развития, Совет по грантам Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых и ведущих научных школ, Фонд поддержки образования и науки (Алферовский), Фонд содействия отечественной науке, Российский фонд фундаментальных исследований, Фонд содействия развитию инновационной деятельности Высшей школы (СИНД) и др.), а также коммерческие банки и небанковские кредитные организации. Российские, международные научные фонды и организации в рассматриваемой подсистеме относятся к респондентам «Контрагенты вуза». Информационно-коммуникационное обеспечение НИД с этой категорией осуществляется в виде исходящего «инновационного» информационного потока и «управленческого» информационного обмена.

Существенным отличием рассматриваемой подсистемы стало расширение информационного обмена вуза с респондентом «Организации-партнеры», к категории которых относятся российские и зарубежные вузы, научные организации, российские и международные ассоциации и союзы вузов и пр. В ходе осуществления НИД происходит «инновационный» информационный обмен с организациями-партнерами в ходе подготовки и проведения совместных межвузовских и международных научных и научно-технических конгрессов, конференций, симпозиумов; в результате совместных публикаций по результатам проведенных исследований.

Совместные усилия по интеграции вузов, академических и отраслевых научных учреждений, направленные на повышение уровня фундаментальных и прикладных исследований, и использование их результатов в учебном процессе; взаимный обмен, подготовка и стажировка научных кадров; создание совместных научных организа-

ций и подразделений (институтов, центров, лабораторий, предприятий) и обеспечение их функционирования – вся эта работа сопровождается активным «управленческим» информационным обменом.

Рассмотрение коммуникаций во внутренней информационно-коммуникационной среде вуза для рассматриваемой подсистемы целесообразно провести между подразделениями сферы НИД вуза (кафедры, диссертационные советы, аспирантура, докторантура, специально создаваемые научные подразделения) и всеми структурными подразделениями вуза, вовлеченными или обеспечивающими научно-исследовательскую деятельность вуза. В целях упрощения визуализации схемы коммуникаций на рисунке 3 все подразделения сферы НИД графически объединены в единый модуль без выделения их индивидуальных информационных связей во внутривузовской среде. В интересах решения задач сопровождения НИД осуществляется информационный обмен между соответствующим структурным подразделением и модулем «Подразделения сферы НИД вуза». В качестве пояснений информационных потоков ниже приведены задачи, решение которых возложено на соответствующее структурное подразделение.

Ректорат

- обеспечение информационной, организационной, производственной и финансовой поддержки НИД;

- контроль финансирования НИД;

- установление порядка распределения и использования остающейся в распоряжении вуза прибыли от НИД;

- создание на базе вуза учебно-научно-инновационных комплексов, ориентированных на разработку и использование в учебном процессе новейших достижений науки и техники;

- открытие структурных подразделений (филиалов, научно-исследовательских лабораторий, аспирантуры, докторанту-

ры и т. д.), а также малых предприятий, учреждений и организаций на базе вуза;

- координация работ по охране государственной тайны проводимой НИД, обеспечение мероприятий в соответствии с требованиями «Положения об экспортном контроле», а также работ по защите коммерческой и служебной тайн при проведении НИД;

- координация деятельности по правовой охране и введению интеллектуальной собственности вуза в хозяйственный оборот;

- координация деятельности: научно-технических советов, научно-технических комиссий, координационных советов и т. п.

- координация проведения внутривузовских олимпиад и конкурсов научно-исследовательских работ, студенческих научных конференций и семинаров.

Учебные подразделения

- подготовка научно-педагогических и научных кадров в аспирантуре и докторантуре;

- использование результатов научной деятельности для организации образовательного процесса, в обучении студентов и аспирантов;

- привлечение студентов, стажеров, аспирантов и докторантов к участию в научно-исследовательских проектах;

- проведение на базе научных и научно-производственных подразделений разнообразных форм учебной работы: дипломного и курсового проектирования, учебной, производственной и педагогической и практик;

- проведение внутривузовских олимпиад и конкурсов научно-исследовательских работ, студенческих научных конференций и семинаров.

Финансово-экономические подразделения

- контроль и учет финансирования НИД;

- контроль распределения и использования остающейся в распоряжении вуза прибыли от НИД;

- поддержание и развитие научно-исследовательской и опытно-экспериментальной базы, обновление производственных фондов, создание качественно новой экспериментально-производственной базы высшей школы;

- координация деятельности по правовой охране и введению интеллектуальной собственности вуза в хозяйственный оборот.

Учебно-методический отдел

- подготовка научно-педагогических и научных кадров в аспирантуре и докторантуре;

- использование результатов научной деятельности для организации образовательного процесса, в обучении студентов и аспирантов.

Хозяйственные подразделения

- поддержание и развитие научно-исследовательской и опытно-экспериментальной базы, обновление производственных фондов, создание качественно новой экспериментально-производственной базы высшей школы.

Юридический отдел

- правовое обеспечение научных исследований и разработок;

- проведение работ по учреждению и взаимодействию с организациями, созданными при вузе, в области науки и научного обслуживания;

- формирование политики вуза в области интеллектуальной собственности, в том числе - регулирование отношений, связанных с созданием и использованием объектов интел-

лектуальной собственности, между вузом и исполнителями НИР; координация деятельности по правовой охране и введению интеллектуальной собственности вуза в хозяйственный оборот.

Отдел кадров

- кадровое обеспечение научных исследований и разработок;

- кадровое сопровождение политики вуза в сфере интеллектуальной собственности (в условиях трудовых договоров, заключенных с работниками вуза, в должностных инструкциях).

Отдел документационного обеспечения

- документационное сопровождение научных исследований и разработок;

- организация учета, сохранности и своевременной сдачи в архив научно-технической документации по научно-исследовательской деятельности вуза.

ИТ-подразделение

- ИТ-сопровождение научных исследований и разработок;

- организация работ по защите коммерческой и служебной тайн при проведении НИР;

- формирование единой информационно-коммуникационной среды учебной и научно-исследовательской деятельности.

Маркетинговая служба

- организация маркетингового, рекламного и PR-сопровождения научных исследований.

Редакционно-издательский отдел

- организация и обеспечение выпуска изданий по научной, научно-технической и инновационной деятельности вуза.

Также возможно рассмотрение подходов к систематизации информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности вузов, сочетающих различные комбинации из вышеперечисленных трех основных подходов, например, подсистему, построенную на основе сегментации по сферам деятельности вуза с учетом этапов осуществления инновации.

Проведенный выше анализ подходов к формированию структурных подсистем информационно-коммуникационного обеспечения инновационной деятельности вузов позволяет не только провести систематизацию этого обеспечения, но и осуществлять комплексное управление инновационным развитием отечественных вузов.

Литература

1. Оценка научно-исследовательской и инновационной деятельности высших учебных заведений Российской Федерации. Научный доклад. Коллектив авторов под руководством Рыковой И.Н. - М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2012. - 76с.

2. Рекомендации по организации научно-исследовательской деятельности вузов. Министерство образования Российской Федерации. Под. общ. редакцией А. В. Суворинова. СПб., 2003. - 44с.

Инвестиции и экономический рост: опыт и ошибки России

Кулапов Михаил Николаевич, д.э.н., профессор кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, руководитель научной школы «Теория и технологии управления» ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В.Плеханова».

Сидоров Михаил Николаевич, д.э.н., профессор кафедры антикризисного управления и корпоративного менеджмента ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В.Плеханова».

Карасев Петр Александрович, к.э.н., начальник отделения деканата факультета менеджмента, доцент кафедры высшей математики ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В.Плеханова».

В статье рассматриваются ключевые проблемы взаимосвязи инвестиций и экономического роста на примере российской экономики на современном этапе. С опорой на официальную статистику раскрываются и анализируются диспропорции экономического развития РФ, ее отраслей и хозяйствующих субъектов под влиянием таких макроэкономических процессов и явлений, как отток и вывоз капитала, потоки иностранных инвестиций (с учетом специфики их географического распределения и структуры), импортизация и укрепление сырьевой зависимости, рост корпоративной составляющей совокупного внешнего долга России и т.д. Также рассматриваются в масштабах экономики отдельные инструменты неэффективного государственного регулирования экономики в сфере монетарной, фискальной и инновационной политики. Параллельно в статье анализируются причины масштабного оттока капитала. Представлены элементы мирового опыта развитых стран в аспекте управления экономическим ростом.

Ключевые слова: инвестиции, экономический рост, ВВП, государственное регулирование экономики, иностранные инвестиции, отток капитала, внешний и внутренний долг, государственная инвестиционная политика, кредиты, деловая активность.

Как утверждают физики, об определениях не спорят: о них договариваются. В экономической литературе по этому поводу немало бесплодных дискуссий: чем менеджмент отличается от управления; что такое цена – стоимость, мера полезности или себестоимость плюс (минус) прибыль и тому подобное. Есть словари экономических терминов, и есть законы, где даются определения используемым понятиям.

Но нередко в понятия вкладывается различное содержание и оппоненты, как говорят, окончательно убеждаются в собственных заблуждениях. К примеру, бесконечный спор о роли государства и рыночных механизмов в экономике. Политико-эмоциональное противопоставление этих двух начал в управлении экономикой и обществом закрывает отвлекает практику от того, что необходимо четко определять качественное и количественное взаимодействие государственных параметров управления (налоги, инвестиции, доходы и расходы бюджета, национальные программы) с механизмами рыночного саморегулирования, чтобы добиться эффективного развития экономики в долгосрочной перспективе.

Как известно, инвестиции связаны с развитием, реализацией проектов и их окупаемостью, направлены на приращение материальных и нематериальных активов. Их рост ведет к увеличению валового внутреннего продукта, частью которого они являются. Потребление и накопление – две основные составляющие создаваемого валового продукта. Пропорция между потреблением и накоплением представляет собой вечную дилемму и для государства, и для компаний, и для физических лиц. В развитых экономиках 80% валового продукта идет на потребление, остальное на накопление; в развивающихся странах доля накопления обычно выше.

Иностранные инвестиции при этом, казалось бы, благо: помогают, способствуют развитию. Но есть форма, а есть содержание. Инвестиции и капитал пребывают в постоянном движении между странами. Открытость экономики способствует развитию в этом случае «крепких экономик». Для «слабых» экономик, где мала доля конкурентоспособных товаров и услуг, иностранные инвестиции неизменно приводят к расширению импорта и увеличению внешнего долга. Доля иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций с российской экономикой в последние годы находится на уровне 25-30%¹. Доля велика, однако обратим внимание на структуру иностранных инвестиций. Более 80% иностранных инвестиций отнесится к кредитам, а взносы в капитал не превышают 10%. Причем, кредиты на срок более полугодя составляют только треть от всего объема иностранных инвестиций². Остальное – краткосрочные займы. Основная часть иностранных инвестиций связана с добывающими отраслями (в основном, добыча полезных ископаемых), металлургией, торговлей и финансовой деятельностью.

В образовании и здравоохранении иностранные инвестиции практически не заметны. Незначительна их доля также в производстве машин и оборудовании. Подавляющая часть иностранных инвестиций, таким образом, закрепляет сырьевую направленность российской экономики и увеличивает ее зависимость от импортных поставок потребительских товаров. Существенная часть иностранных инвестиций, причем, в форме кредитов – это своеобразное возвращение тех денежных средств, которые в недалеком прошлом были «бесплатно» вывезены из России. Иллюстрацией служит тот факт, что поступление иностранных инвестиций из Кипра в

два раза превышает поступление из Германии³.

Более половины иностранных инвестиций направляется в г. Москву. До пяти процентов идет в Московскую область, Санкт-Петербург, Тюменскую область, Сахалинскую область. До двух процентов поступает в Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край и Кемеровскую область⁴. Остальные субъекты РФ малоинтересны для иностранных инвесторов. География распределения иностранных инвестиций связана с превращением крупных городов в крупные мегаполисы, а также с развитием сырьевых отраслей.

Наивно было бы полагать, что мировые компании придут в российскую экономику со своими лучшими технологиями, чтобы производить товары и услуги, которые впоследствии станут конкурировать с ними на мировых рынках. Технологии необходимо покупать, а далее разворачивать собственное производство вместе с наукой, экспериментальными, конструкторско-технологическими подразделениями, развивающими и совершенствующими закупленные технологии, машины и оборудование, медицинское оборудование и лекарства. Так была построена автомобильная промышленность в Японии и Южной Корее, таков опыт Китая, Бразилии и других стран, не желающих остаться на периферии мирового развития.

В России эти процессы налажены слабо, наука перестала быть престижной профессией, финансовые менеджеры заменили инженеров и конструкторов. Вывоз сырья и ввоз готовой продукции стали самыми прибыльными видами деятельности. Поэтому и иностранные инвестиции находятся в русле осуществляемой в РФ экономической политики.

Намечен переход от целевых федеральных и региональных программ к государственным программам. Их сейчас около 40 по разным направлениям развития экономики страны. Наибольший объем средств

направляется на развитие транспортной системы и энергетики. При этом программ с привлечением прямых иностранных инвестиций для превращения экспортно-сырьевой экономики России в диверсифицированную, с ориентацией на производство конечной продукции, в масштабах страны крайне мало, и средства на них выделяются незначительные по сравнению с продолжением сырьевого направления экспорта. Приоритеты вновь расставляются таким образом, что иностранные инвестиции придут в те отрасли, о которых государство по факту заботится прежде всего.

Вновь отметим, что две трети иностранных инвестиций – кредиты со сроком до 6 месяцев. Фактически – это торговые кредиты, которые берут торговые сети, банки на закупку и импорт продовольствия и других товаров. Импорт растет быстро: с 2000 г. по 2013 г. он вырос с 34 до 316 млрд. долл., т.е. почти в 10 раз. Импорт возрос в 7 раз быстрее, чем валовой внутренний продукт, т.е. собственное производство товаров и услуг.⁵ Иностранные кредиты служат основным фактором стремительного роста импорта и одновременно являются мягким, эластичным средством удущения внутрироссийского производства.

Особенно быстро возрастает ввоз в страну продовольствия, машин и оборудования, оставляя в забвении продовольственную, технологическую (суть-государственную) безопасность. Ввоз машин и оборудования возрос с 2000 г. по 2013 г. более чем в 15 раз и достиг 160 млрд. долл., что уже начинает превышать собственное производство машин и оборудования. С одной стороны – новая индустриализация, а с другой, без развития собственной прикладной науки, конструкторских и технологических разработок, которые бы усовершенствовали приобретенные машины и оборудование на базе собственного про-

изводства, ситуация близка к жесткой зависимости от новых поставок, включая запасные части и сервис.

Продовольственных товаров в 2000 г. ввезли на сумму 7,4 млрд. долл., а в 2012 г., – более чем на 40 млрд. долл.⁶ Рост впечатляющий – выше, чем в 5 раз. Продукция собственного сельского хозяйства за этот период увеличилась на 25%⁷.

Вывод очевиден – неумелое управление экономическим ростом, развитием жизненно важных секторов экономики компенсируется стремительным увеличением импортных закупок за счет иностранных кредитов и притока долларов в страну вследствие также резко возросшего экспорта нефти, газа, металла, древесины, алмазов и золота. Мировой рынок, а точнее, ведущие мировые государства в условиях малоэффективного управления экономическим ростом в стране делают экономику России малопривлекательной для будущего роста уровня жизни населения.

К тому же быстро и неинфляционно увеличиваются импортные цены на ввозимые в страну товары. Тонна мяса в 2000 г. стоила 1145 долл., а в 2012 г. уже 3900 долл., тонна рыбы в 2000 г. – 383 долл., а в 2012 г. цена приблизилась к 3000 долл. Похожий рост цен на ввозимое масло, цитрусовые, сахар и другие виды продовольствия⁸. Соответственно, и внутренние розничные цены на эти продукты за данный период времени выросли более чем в 3 раза.

Частный торговый бизнес за счет иностранных кредитов способствует углублению импортозависимости российской экономики, накапливающей долги, и при внешнем благополучии с товарами явно готовится к будущим кризисам, когда приток нефтедолларов уменьшится (что уже происходит), импорт сократится, и население, как это было в 1992 г., 1998 г., 2008 г., на себе ощутит «эффективность» осуществляемой экономической политики.

Государственный долг Рос-

сии сейчас сравнительно не-большой – 47,8 млрд. долл. на начало 2013 г.⁹ Обычно говорят о данном долге, т.е. долге органов государственного управления. В «тени» оставляют долг российских банков и компаний перед зарубежными кредиторами. А это на начало 2013 г. – 568 млрд. долл.¹⁰ Большая часть этого долга – это долг банков и компаний с государственным участием. Во время кризиса 2008 – 2009 гг. из Резервного Фонда на спасение банков и компаний было направлено 100 млрд. долл. – иначе, акции банков и компаний, которые были в залоге у иностранных кредиторов, перешли бы в их собственность. Отсюда ясно просматривается путь к полному внешнему управлению российской экономикой. Хотя уже в настоящее время, доходы бюджета, сумма долга и уровень доходов практически наполовину определяются внешними факторами (мировые цены, объемы закупок экспортируемых товаров).

Поэтому и интегральный внешний российский долг в размере более 600 млрд. долл. уже чрезмерен, если учесть валютные риски и ожидаемое снижение цен на экспортируемые товары, а также рост издержек на их добычу и транспортировку.

Увеличение иностранных кредитов, сопровождаемое ростом импорта продовольствия, машин, оборудования, лекарств и другой готовой продукции при стагнирующем внутреннем производстве будет устойчиво вести к росту внешнего и внутреннего долга. В управлении экономическим ростом необходима опора на собственные, внутренние инвестиции. Но не следует также противопоставлять иностранные инвестиции внутренним. Первые неотъемлемы, но только для преодоления технологического отставания и при неприменном условии развития собственной науки и совершенствования приобретаемых технологий и оборудования. По нашему мнению, эту проблему должны ре-

шать крупные холдинги в разных секторах экономики с государственным участием.

Совершенно очевидно, что средства, направляемые торговыми сетями на закупку импортного продовольствия, необходимо перенаправить в собственное сельское хозяйство, продолжая создавать агрохолдинги, где торговля подчинена (экономически и административно) производителем сельскохозяйственной продукции. В противном случае есть высокий риск проиграть конкурентную борьбу с иностранными поставщиками (особенно на фоне вступления в ВТО), для которых кредиты российским торговым сетям – это как раз способ разделаться с конкурентами, а именно с российскими производителями готовой продукции. Таким образом, государственная инвестиционная политика должна быть активной и целенаправленной, чтобы иностранные инвестиции способствовали росту и диверсификации российской экономики, а не закрепляли ее сырьевую направленность и не обременяли нарастающими долговыми обязательствами.

Присутствие иностранных инвесторов на фондовом рынке, т.е. на рынке акций и долговых обязательств не только способствует расширению масштабов этого рынка, активизации торгов, но и несет с собой значительные риски. Риски связаны с быстрым оттоком инвестиций вследствие кризисных явлений, политических событий, ожиданий и даже слухов. Иностранные инвесторы быстро продают ранее купленные ценные бумаги и выводят конвертируемую валюту с российского фондового рынка. Результат – падение курса акций российских компаний и «перекладывание» внутренних займов, облигаций, которые иностранные инвесторы быстро продали, на отечественных инвесторов. Это ведет к неустойчивости экономики, накоплению долгов и возрастанию рисков девальвации национальной валюты, что далее влечет рост

цен на импортируемую продукцию и снижение реальных доходов населения.

Согласно статистике, в последние годы отток капитала из России возрастал. Не только иностранные инвесторы и предприниматели, работающие в нашей стране, репатрируют прибыль в увеличивающихся размерах, но и отечественные предприниматели все в большей степени предпочитают вкладывать средства в экономику других стран. Прибыль, которую предприниматели получают в России, используя ее трудовые и природные ресурсы, в растущих масштабах вывозится за рубеж и не реинвестируется в российскую экономику. Мы становимся свидетелями ситуаций, когда не только прибыль, но и активы компании с помощью оффшорных и других схем стремятся переводить в другие страны. По данным Центрального банка России в 2011 г. вывоз капитала из страны составил 80 млрд. долл., в 2012 г. – 83 млрд. долл. Масштабы и тенденции вывоза капитала сохраняются и в настоящее время. В кризисный 2008 г. объемы вывоза капитала составили более 130 млрд. долл. Масштабы подобного оттока капитала представляют собой крайне опасное явление, когда не только тормозится экономический рост в стране, но и медленно создаются новые рабочие места, снижаются доходы бюджета, что неминуемо повлечет за собой и сокращение расходов.

Для развитой экономики с высоким уровнем жизни вывоз капитала может укреплять ее позиции на мировом рынке, но для развивающейся страны, где медленно модернизируются предприятия, наблюдается недостаточное строительство (в первую очередь – доступного) жилья, дорог и других важнейших инфраструктурных объектов вывоз капитала неминуемо способствует замедлению развития страны. Это также отодвигает на более отдаленный период решение назревших

экономических и социальных проблем. Передовыми технологиями никто не спешит делиться, везде это главная коммерческая тайна, обеспечивающая конкурентоспособность компаний и стран.

За последние пять лет отток капитала из страны достиг почти 400 млрд. долл., что сопоставимо с годовым объемом расходов федерального бюджета.

Почти половина оттока капитала – это возврат международных кредитов, остальное – «бегство» капитала из страны. Российская банковская система не конкурентоспособна из-за высоких процентов по кредитам, поэтому многие, особенно, крупные компании кредитуются за рубежом. Сами отечественные банки порой активно перепродают деньги, занимая в иностранных банках средства за сравнительно низкие проценты и направляют затем их в форме кредитов под более высокие проценты российским заемщикам. Пока подобную макроэкономическую конструкцию спасает экспорт нефти и газа и приток конвертируемой валюты. Отток капитала во многом объясняется пониманием сомнительности данной конструкции.

Российская банковская система уникальна еще и в том смысле, что очень слабо поддерживает экономическое развитие страны. Доля кредитов банков в общем объеме инвестиций в основной капитал находится на уровне 10%. Остальное – это средства самих предприятий и компаний и бюджетные деньги. Уже около четверти банковской системы страны приходится на иностранные банки или банки с иностранным капиталом. Интересы этих банков – не в развитии российской экономики, как мы понимаем, а, скорее, в поддержке импорта «своих» товаров и услуг.

Отечественные банки больше заняты посредническо-спекулятивной деятельностью с кредитами, валютой, облигациями федерального займа. Они порой с корреспондентскими счетами в иностранных банках и офшорах слу-

жат реальными проводниками оттока капитала из страны.

Кредитные ресурсы российских банков ограничиваются монетарной политикой, т.е. минимизацией рублевой оборотной денежной массы. По данным Всемирного банка, отношение денежной массы к валовому внутреннему продукту в России находится на уровне менее 50%, а в Японии – более 200%, в Европейском сообществе – 170%, в США – более 80%. Когда собственных кредитных ресурсов недостаточно, дефицит восполняют иностранные, с растущими импортом и долгами. Сами государственные органы, создавая резервные фонды, предпочитают инвестировать в зарубежную, а не собственную экономику, показывая тем самым частным инвесторам пример.

Кроме того, центральные банки других стран не привязывают ставку рефинансирования к инфляции – как правило, она значительно ниже. Цель центральных банков – не прибыль, а устойчивость национальной валюты, ликвидность банковской системы и экономический рост. А для роста нужны доступные кредиты, особенно для высокотехнологичных и обрабатывающих отраслей, где средняя норма рентабельности находится на уровне 10-12%. Каким образом в этих условиях можно вернуть 15-процентный кредит – загадка сегодняшней экономической политики.

«Серый» вывоз капитала оттачивается с помощью офшорных компаний и «отмывочных» банков. Причины вывоза капитала, помимо демонетизации российской экономики, заключаются также в слабом доверии к лицам, принимающим решения, из-за коррупции. До сих пор не ратифицирована 20-я статья Конвенции ООН против коррупции от 31.10.2003 г. о «незаконном обогащении», которая предусматривает уголовное наказание чиновников за то, что его расходы существенно превышают доходы. Отсюда – по цепочке – слабая ответствен-

ность ведет к низкой дисциплине и нарушениям.

Мировая практика выработала целую систему мер по предотвращению вывоза капитала и его использования для экономического роста. Это и прямое ограничение вывоза, лицензирование валютных операций (до тех пор, пока национальная валюта не становится свободно конвертируемой), репатриация экспортной выручки предприятий топливно-энергетического комплекса, контроль над транзакциями резидентов и нерезидентов, снижение процента за кредит, ограничение офшорных сделок.

Вполне очевиден вывод о том, что без комплекса таких мер российская экономика будет напоминать корабль, стремящийся быстро плыть вперед, но открытые кингстоны и «управленческие пробоины» будут резко замедлять экономический рост в стране.

Анализ показателей важен для понимания экономической природы явлений, причинно-следственных связей, взаимозависимости экономического роста от инвестиций. Однако решения по поводу объемов и направлений инвестирования принимают конкретные люди-бизнесмены и государственные служащие. Расчеты эффективности бизнес-проектов, государственных программ необходимы, но далеко не только они определяют масштабы инвестиций. Перспективы развития экономики страны, хорошие или плохие ожидания людей, принимающих решения, создают благоприятную или неблагоприятную атмосферу для осуществления реальных инвестиций. Порой это даже зависит от времени года. Если обратить внимание на изменение индекса предпринимательской уверенности организаций добывающих и обрабатывающих секторов экономики, то увидим, что ежегодно в четвертом квартале этот индекс самый низкий, а с началом года он повышается, достигая максимального значения во втором и третьем кварталах¹¹. Для большинства пред-

принимателей – декабрь – время подведения итогов года. Реальность обычно оказывается хуже ожиданий, а вот с началом года и весной деловое настроение улучшается.

Цикличность развития экономики предопределяется не только технологическими и макроэкономическими факторами, но и такими «неэкономическими обстоятельствами», как ожидания и уверенность. Отсюда и возможность манипулирования (разновидность управления) сознанием и поступками людей, принимающих решения, включая и инвестиционные решения. Нередко, например, иностранные средства массовой информации изображают Россию как очень рискованное место для инвестиций. За счет чего функционируют газеты, журналы, телевидение? Во многом за счет рекламы крупных компаний. Последние могут использовать средства массовой информации как посредника для борьбы с конкурентами. Объективность и независимость, как правило, зависят от заказчиков и их финансовых ресурсов. Не следует забывать и про «агентов влияния».

В этом направлении действуют и закрепленные в сознании лиц, принимающих решения, экономические постулаты и мифы. Один из них, который оправдывает высокий процент за кредиты, – это зависимость процента от инфляции. Банковский процент должен включать инфляцию, издержки на содержание банка, его владельцев и служащих, а также плату за риск. В действительности процент по кредитам может быть существенно ниже инфляции, о чем свидетельствует опыт экономически развитых стран. Высокий банковский процент, кстати, и провоцирует инфляцию, создавая замкнутый круг, т.к. и производственные, и торговые организации, чтобы вернуть кредит и проценты, включают их в цены реализуемых товаров и услуг.

Процент по кредитам зависит, прежде всего, от цены привлеченных банками денежных ресурсов, т.е. от пассивов. Бан-

ки – это финансовые посредники, а, как известно, для того, чтобы торговать деньгами, их вначале где-то надо взять. Если ставки по привлеченным средствам, по депозитам невысоки, то и процент по кредитам должен быть невысоким, включая определенную маржу за труд банкиров и риски.

Когда Центральный банк существенно ограничивает финансовые ресурсы банков, они вынуждены привлекать депозиты под высокие проценты, отсюда и высокие проценты по кредитам. Но следует подчеркнуть, что такой разницы между процентом по депозитам и процентом по кредитам – в 2 и более раз – нет практически ни в одной экономически развитой стране мира. У нас налицо просто не регламентированная «жадность» и завышенные проценты за риски. Очевидна необходимость искоренения такой политики. Недостаток денежных ресурсов у банков, особенно, средних и малых, определяемый Центральным банком, имеет следствием широкомасштабные внешние заимствования, ведущие к росту импорта, слабо обеспеченному внутреннему производству. Цена высоких процентов неоправданно велика для инвестиционных возможностей российской экономики.

Обратим внимание на факторы, ограничивающие деловую активность предприятий и организаций. На третьем месте у всех предпринимателей стоит «высокий процент коммерческого кредита». Главным фактором, тормозящим развитие, предприниматели называют недостаточный спрос, а на втором месте – высокий уровень налогообложения. Все эти три фактора тесно взаимосвязаны. Недостаточный спрос объясняется растущим импортом по всему спектру товаров и услуг. Импорт возрастает за счет иностранных инвестиций и масштабных внешних заимствований российских банков и компаний. Государству необходимо для выполнения своих конституционных обязательств

наполнять бюджет. Задача его наполнения в условиях недостаточности внутреннего производства обычно решается за счет высоких налогов. Налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортные пошлины на нефть и газ дают более половины доходов бюджета. Именно снижение экспортных пошлин на энергоносители, заложенное в бюджете РФ 2014 г. и будет компенсировано повышением внутренних цен на эти продукты. Государство в этих условиях «волей-неволей» заинтересовано в расширении добычи и экспорте невозобновляемых природных ресурсов. По объему добавленной стоимости на одного занятого наша страна находится в конце шестого десятка государств.

Последствия политики высоких процентных ставок по кредитам особенно отчетливо проявляются в настоящее время. Управление экономическим ростом необходимо осуществлять через регулирование ставки рефинансирования Центрального банка и реализацию крупных государственных программ в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, транспорте и строительстве. Основа здесь – государственно-частное партнерство, когда долгосрочные цели развития экономически совмещаются с целями эффективного бизнеса.

Ссылки:

- 1 Россия в цифрах. 2013. Росстат. Москва 2013, с. 466, 480
- 2 Там же, с. 480
- 3 Там же, с. 480
- 4 Российский статистический ежегодник. Росстат, Москва 2013, с. 661, 662.
- 5 Там же, с. 554, 555
- 6 Там же, с. 547.
- 7 Там же, с. 275
- 8 Там же, с. 562
- 9 Там же, с. 43
- 10 Там же, с. 44
- 11 Россия в цифрах 2013. Росстат, 2013, с. 217

Инновационные подходы к управлению в контрактной системе закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд

Гладилина Ирина Петровна, д-р пед. наук, проф. кафедры управления государственными и муниципальными заказами Московского городского университета управления Правительства Москвы (stazi87@mail.ru)

Васильева Ирина Александровна, магистр кафедры управления государственными и муниципальными заказами Московского городского университета управления Правительства Москвы (xzzg@mail.ru)

Сергеева Светлана Александровна, преподаватель кафедры управления государственными и муниципальными заказами Московского городского университета управления Правительства Москвы (ugmzmag@yandex.ru)

Введение контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд требует новых подходов к управлению данным процессом. Внедрение управленческого инструментария взаимодействия государства, населения, бизнес-структур, структур гражданского общества является одним из приоритетных направлений формирования институциональной среды инновационного развития страны, заявленных в Стратегии социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. В статье рассматривается московский опыт управления столичной системой закупок. Центральным органом данной системы является Департамент по конкурентной политике города Москвы. Основной миссией данного Департамента является создание условий для добросовестной конкуренции, эффективного функционирования товарных рынков, равных возможностей и стимулирования к участию в экономической деятельности города Москвы юридических и физических лиц. Соответственно вся деятельность Департамента подчинена его непосредственным задачам. Ключевые слова: закупки, контрактная система, открытость, прозрачность, публичное управление

Управление закупками является одной из актуальных теоретических и практических задач социально-экономического развития страны. Введение контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, основанной на принципах прозрачности информации, обеспечения конкуренции, профессионализма заказчиков, стимулирования инноваций, единства контрактной системы в сфере закупок, ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок требует новых подходов к управлению данным процессом.

Внедрение управленческого инструментария взаимодействия государства, населения, бизнес-структур, структур гражданского общества является одним из приоритетных направлений формирования институциональной среды инновационного развития страны, заявленных в Стратегии социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [6]. Мировой опыт публичного управления характеризуется эффективностью, прозрачностью бюджетных отношений, снижением социального напряжения в обществе и др. Создание системы публичного управления закупками в Москве по праву характеризуются открытостью и прозрачностью. Вместе с тем, необходимо отметить возрастающее противоречие между востребованностью расширения практики участия общественности в закупках и ограничением публичного управления в существующих условиях закупочной деятельности.

Публичное управление в сфере закупок в рамках данного исследования рассматривается как процесс принятия оперативных, тактических и стратегических решений через открытый доступ к общественному обсуждению закупочной деятельности.

Особенности управления системой закупок города Москвы позволяют обосновать комплекс управленческих механизмов, направленный на развитие контрактной системы в сфере закупок:

- механизм формирования прозрачной и открытой системы обратной связи: органы государственной власти и общественность;
- механизм повышения открытости управленческой деятельности органов власти как детерминанта повышения уровня доверия населения к действиям властей, снижения уровня коррупции;
- механизм институциональной коммуникации между всеми участниками контрактной системы в сфере закупок, направленный на увеличение уровня конкуренции в экономике;
- механизм научно-методического обеспечения деятельности всех участников контрактной системы в сфере закупок, ориентированный на реализацию оптимального управленческого воздействия и взаимодействия;
- механизм целенаправленного расширения сферы легитимного влияния представителей гражданского общества на процесс управления закупками Москвы.

Для успешной реализации государственной закупочной политики необходимо использовать следующие принципы, заложенные в 44 – ФЗ:

- 1) Профессионализм заказчиков.

2) Открытость, прозрачность информации.

3) Единство контрактной системы в сфере государственных закупок.

4) Эффективность осуществления закупок.

5) Максимальная конкуренция.

6) Стимулирование инновация.

7) Ответственность за результат удовлетворения публичных потребностей [7].

Публичность характера государственных закупок проявляется и усиливается посредством законодательной регламентации принципа открытости (прозрачности). Для этого в России для всех заинтересованных лиц существует прозрачный и безвозмездный доступ к информации о деятельности государственных органов. В соответствии с мировой практикой повышение открытости действий органов власти является детерминантой повышения уровня доверия населения к действиям властей, снижения уровня коррупции и увеличения уровня конкуренции в экономике.

Рассматривая принцип единства реализации государственной закупочной политики, отметим, что он основывается на единых подходах, удовлетворяющих публичные потребности через эффективную и поэтапную реализацию этапов развития системы государственных закупок: прогнозирования, планирования и осуществления закупок, в том числе заключения и исполнения контрактов а также аудита, надзора и контроля (общественного и государственного) [7]. При этом обязательной публикации в единой информационной системе подлежат все результаты проведенных проверок, что также способствует развитию принципа информационной открытости данной сферы.

Также одним из базовых принципов, влияющих на результативность удовлетворения публичных потребностей и повышения эффективности выполнения органами публич-

ного управления своих обязательств, является принцип ответственности. В данном случае законодательством установлена персональная ответственность руководителей за принимаемые решения.

Исследование зарубежного опыта управления государственными закупками крайне важно для проработки управленческих механизмов и их реализации в российском законодательстве. Стабильную закупочную политику, обладающую чертами эффективности и открытости, на сегодняшний день имеют многие развитые страны, что позволяет производить государственные закупки очень качественно, отчего большие преференции получает не только микро, но и макроэкономика государства. При этом отметим, что в настоящее время имеются некоторые отличия в используемой терминологии России и стран зарубежья.

Прежде всего, в зарубежных странах не употребляется распространенной в России понятие «закупки для нужд государства». Вместо этого у них в употреблении находится термин «закупки для общественных нужд» или «общественные закупки». В данном случае потребности общества отождествляются с потребностями государства, они априори неразделимы.

Для достижения данных целей необходимо построение государственной закупочной политики на основе общепринятых мировых правил и принципов. Такие правила в основном отражены и регламентированы в таких международных документах, как Директивы ЕС, Многостороннем соглашении о государственных закупках в рамках Всемирной торговой организации, документах Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, документах стран БРИКС и др. К основополагающим принципам относятся:

1) Эффективность. Для реализации данного принципа должен быть создан такой ме-

ханизм государственной политики в сфере госзакупок, который позволял бы наилучшим образом снижать издержки не только при приобретении товаров, работ и услуг, но и их эксплуатации. При этом необходимо учитывать социальную эффективность, проявляющуюся в обоснованной необходимости приобретения необходимой продукции и степени удовлетворенности конечного потребителя при ее использовании.

2) Прозрачность и транспарентность, которые реализуются посредством обеспечения беспрепятственного доступа ко всей относящейся к реализации государственной закупочной политики информации, исключая торги, связанные с предметом государственной тайны. Обязательной является публикация всех решений и документов, что придает процедуре государственных закупок необходимую гласность для представителей заказчика, бизнеса и членов гражданского общества. Информационная открытость в данном случае является одним из основных инструментов борьбы с коррупционными проявлениями в государственном заказе.

3) Конкурентность, под которой принято подразумевать принцип равноправной состязательности. Однако в соответствии с законодательством может допускаться искусственное ограничение конкуренции, например, через инструмент установления конкретных квалификационных требований.

4) Ответственность и подотчетность. В соответствии с данными принципами реализация государственной закупочной политики осуществляется в строго регламентированном нормативно-правовом порядке. Наиболее важные моменты должны быть отображены в отчетах, протоколах и иных отчетных документах, размещенных в свободном доступе в Интернете. За ненадлежащее выполнение своих обязанностей представители заказчика несут персональную ответственность.

5) Обоснованность. Для удовлетворения публичных потребностей заказчик вправе приобретать только те товары, работы, услуги, которые имеют абсолютную необходимость.

6) Справедливость и равенство – правила участия в реализации государственных закупок должны публиковаться в установленных сроки и быть одинаковыми для всех участников торгов. Принцип справедливости устанавливает нормы, по которым заказчик оценивает предложения контрагентов исключительно с точки зрения наилучшего удовлетворения публичных потребностей.

7) Эффективность. Для реализации данного принципа должна быть создан такой механизм государственной политики в сфере госзакупок, который позволял бы наилучшим образом снижать издержки не только при приобретении товаров, работ и услуг, но и их эксплуатации. При этом необходимо учитывать социальную эффективность, проявляющуюся в обоснованной необходимости приобретения необходимой продукции и степени удовлетворенности конечного потребителя ее использованием.

Основной миссией Департамента по конкурентной политике города Москвы является создание условий для добросовестной конкуренции, эффективного функционирования товарных рынков, равных возможностей и стимулирования к участию в экономической деятельности города Москвы юридических и физических лиц. Соответственно вся деятельность Департамента подчинена его непосредственным задачам.

Департамент в соответствии с возложенными на него задачами осуществляет следующую деятельность [5]:

- Осуществляет организационное, методическое и правовое обеспечение в области защиты конкуренции, размещения государственных заказов, организации и проведения торгов, регистрации государственных и инвестиционных контрактов города Москвы.

- Разрабатывает городские программы в области конкурентной политики, размещения государственного заказа, организации и проведения торгов, организации единой системы публичных торгов.

- Разрабатывает комплексные меры, направленные на развитие конкуренции, повышение эффективности использования бюджетных средств, направляемых на финансирование государственного заказа, повышение эффективности инвестиционного процесса, создание условий и механизмов для привлечения внебюджетных средств на развитие городского хозяйства.

- Разрабатывает проекты законов и иных правовых актов города Москвы, представляет их для внесения в установленном порядке на рассмотрение соответствующих органов государственной власти города Москвы и должностных лиц по вопросам деятельности Департамента.

- Разрабатывает проекты правовых актов города Москвы об утверждении регламентов взаимодействия органов исполнительной власти города Москвы в области конкурентной политики, размещения государственного заказа, организации и проведения торгов, организации единой системы публичных торгов.

- Разрабатывает обязательные для применения типовые формы документов, методические рекомендации, требования, процедуры, регламенты в области конкурентной политики, размещения государственного заказа, организации и проведения торгов, организации единой системы публичных торгов, организации общегородской системы единых торговых площадок на городском, окружном и отраслевом уровнях, подразделений по организации и проведению торгов в органах власти города Москвы.

- Осуществляет планирование, мониторинг и анализ хода размещения государственного заказа, организации единой

системы публичных торгов города Москвы, реализации конкурентной политики города Москвы.

- Разрабатывает отраслевые критерии, систему индикативных показателей развития конкуренции в городе Москве.

- Обеспечивает функционирование и развитие системы единых торговых площадок на городском, окружном и отраслевом уровнях.

- Координирует деятельность, обеспечивает организационно-методическое руководство и информационно-аналитическое обеспечение деятельности структурных подразделений, созданных в префектурах административных округов и иных органах государственной власти города Москвы, по размещению государственных заказов, организации и проведению торгов.

- Планирует проведение торгов по размещению государственного заказа и инвестиционных торгов на основе заявок городских заказчиков, адресной инвестиционной программы и правовых актов города Москвы.

- В соответствии со своей компетенцией согласовывает конкурсную документацию (документацию об аукционе), представленную для проведения торгов, проверяет исходные материалы, представленные для формирования конкурсной документации и документации об аукционе, на предмет полноты ее состава и соответствия законодательству, участвует в формировании и организации работы экспертных групп.

- Обеспечивает функционирование и развитие системы размещения государственных заказов.

- Осуществляет в соответствии со своей компетенцией функции по размещению заказов для государственных заказчиков города Москвы.

- Организует публикацию в установленные сроки на сайте www.tender.mos.ru в сети Интернет о проведении конкурентных процедур в городе Москве.

- Обеспечивает функционирование и развитие системы организации и проведения торгов.

- Осуществляет учетную регистрацию инвестиционных контрактов, дополнительных соглашений к ним и актов о результатах реализации инвестиционных контрактов с участием города Москвы, а также актов частичной реализации и протоколов предварительного распределения площадей средствами автоматизированной информационной системы Единого реестра контрактов и торгов.

- Организует и координирует в установленном порядке подписание от имени Правительства Москвы инвестиционных контрактов, дополнительных соглашений к ним.

- Осуществляет контроль за соблюдением сроков заключения и регистрации инвестиционных контрактов по итогам торгов и соответствием их результатам торгов.

- Обеспечивает возможность контроля за соблюдением сроков заключения и регистрации сведений о государственных контрактах, их соответствием результатам торгов, учета исполнения обязательств сторон по государственным и инвестиционным контрактам (договорам, дополнительным соглашениям) средствами автоматизированной информационной системы Единого реестра контрактов и торгов.

- Осуществляет формирование и ведение Единого реестра контрактов и торгов города Москвы, организует использование его информационных ресурсов.

- Организует работу службы ведения Единого реестра контрактов и торгов и информационных киосков.

- Организует взаимодействие со смежными информационными системами.

- Организует информирование населения, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и их объединений о политике и результатах практической дея-

тельности Правительства Москвы в области защиты конкуренции, размещения государственного заказа, организации и проведения торгов, организации единой системы публичных торгов города Москвы, а также содействует формированию позитивного образа Москвы с использованием средств массовой информации, рекламы, визуальной информации, художественного оформления, проведения выставок, форумов, конференций, «круглых столов» и других средств коммуникации.

- Организует методическое руководство обучением и аттестацией сотрудников организаций, работающих в городской автоматизированной информационной системе Единого реестра контрактов и торгов, а также обучением лиц, непосредственно участвующих в организации и проведении торгов в городе Москве. Учитывая, что проблема в первую очередь связана с недостатком текущей достоверной информации о производимых закупках малого объема в городе Москве, то приоритетными критериями сравнения являются: минимальные издержки, объективность информации, сокращение (точнее не увеличение) сроков закупки, простота для заказчика и поставщика.

Для этого целесообразно развивать Портал поставщиков, привлекая (без административного принуждения) на него заказчиков и поставщиков посредством внедрения удобных сервисов, таких как:

- подписка на торги по определенным группам товаров или заказчикам;

- производственный календарь поставщика;

- электронный документооборот с заказчиком;

- электронный магазин и т.д. Исходя из задачи перехода к контрактной системе закупок, ключевыми точками роста эффективности системы можно рассматривать:

- Единство разработки и реализации политики в сфере государственного заказа.

- Единые подходы к управлению развитием профессионализма заказчика.

Существующая модель организации закупочного процесса приводит к тому, что заказчик, зачастую не имеющий необходимого уровня специалистов и организационных ресурсов, вынужден заниматься разработкой конкурсной или аукционной документации, продумывать условия технических заданий, чтобы обеспечить соответствующее качество поставки, контролировать исполнение контракта и при необходимости вести претензионную работу. Все это сказывается на качестве закупаемых товаров (работ, услуг) и эффективности контроля за исполнением контрактов.

Причина – низкий уровень профессионализма, неоптимальное распределение функций между субъектами, ограничивающее возможность эффективного применения различных инструментов централизации закупочного процесса (совместные торги, централизованное размещение заказа, передача функций заказчика ГРБС по важным и типовым закупкам).

Действующая в соответствии с 67-ПП модель планирования закупок не позволяет системно реализовывать ряд важных функций.

Во-первых, выявлять на стадии планирования такие группы товаров, по которым целесообразнее проводить централизованные или совместные торги, и тем самым формировать планы проведения совместных торгов

Во-вторых, заблаговременно прогнозировать размещение заказов для субъектов малого предпринимательства (далее – МСП) и осуществления закупок инновационной продукции.

В-третьих, действующая система планирования не предусматривает межведомственного согласования условий поставки связанных друг с другом заказов у разных заказчиков (например, поставка медицинско-

го оборудования, для установки которого необходимо проведение реконструкции медицинского учреждения, осуществляемой другим заказчиком).

Но задачи планирования и прогнозирования закупок в рамках 44-ФЗ требуют поисков новых подходов к управлению данным процессом.

Одним из наиболее актуальных вопросов развития системы закупок с точки зрения общества является обеспечение максимальной информационной открытости закупочного процесса, особенно на этапах планирования и формирования заказа. Необходимо обеспечить участникам рынка не только удобный доступ к плану-графику закупок конкретного заказчика, но возможность ознакомиться со сводным планом-графиком закупок по городу или в рамках одного ГРБС с возможностью поиска по предмету закупки, срокам, объемам и заказчику.

Более того заказчики активно не используют различные методы привлечения и информирования потенциальных поставщиков, например, такие как «роуд-шоу» или адресная рассылка приглашений на торги поставщикам, добросовестно реализующих госзакупки. Все перечисленные факторы связаны в первую очередь с проблемой управления информационного сопровождения процесса закупок.

При этом применение инструмента общественного контроля возможно только при системном и централизованном подходе, исключающем практику лоббизма частных интересов. В этой связи необходимо институализировать участие крупных общественных и экспертных организаций в общественном контроле системы закупок.

Таким образом, проблема реализации эффективного общественного контроля системы закупок заключается в ее недостаточно широкий охват и отсутствие регламентации (изложения возможных форм и методов, прав и обязанностей ее участников).

Одной из ключевых проблем эффективности управления системой закупок является низкий контроль качеством исполнения контрактов со стороны заказчиков. Данная проблема ведет к неэффективному расходованию бюджетных средств. Причин ее возникновения несколько:

- отсутствие практики формирования заказчиками комиссий по приемке товаров (работ, услуг);

- низкая мотивация и формальный подход ряда заказчиков к контролю исполнения заказов;

- аффилированность ряда заказчиков с конкретными поставщиками.

Другой проблемой является некачественное ведение заказчиками претензионной работы, а зачастую и ее отсутствие. По укрупненным расчетам из-за неэффективности претензионной работы город ежегодно теряет до 7 млрд. руб. Однако главные издержки попустительству со стороны заказчиков в отношении претензионной работы связаны со снижением дисциплины поставщиков и качества оказываемых городу услуг, поставляемых товаров и выполняемых работ. Ключевой причиной низкой эффективности ведения претензионной работы является отсутствие мотивации заказчика, так как взысканные в виде штрафных санкций средства не возвращаются заказчику, а перечисляются в бюджет в виде экономии. Более того большинство заказчиков отмечает отсутствие необходимого числа специалистов для ведения

эффективной претензионной работы и судебных тяжб.

Таким образом, особенности управления системой закупок г. Москвы является эффективной стартовой площадкой для развития столичной контрактной системы в сфере закупок.

Литература

1. Афанасьев, М.В. Государственные закупки в рыночной экономике. / М.В. Афанасьев, Н.В. Афанасьева, В.А. Кныш - СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. - 244 с

2. Дашков С., Суходольский Г. Эффективное управление корпоративными закупками (опыт РАО «ЕЭС России»). - М., СПб., Вершина, 2012.

3. Дорошенко, Т.Г. Управление государственными закупками/ Т.Г.Дорошенко, О.П. Дюшина - Иркутск.: Из-во БТУЭП, 2010. - 168 с.

4. Михайлов В.В., Глушкова О.В. Проблемы публичного управления социально-экономическими системами переходного типа // Сибирская финансовая школа. – 2011. – № 1.

5. Официальный сайт в сети Интернет Департамента по конкурентной политике г. Москвы – {Электронный ресурс} – Режим доступа: <http://tender.mos.ru/>

6. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-З «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»// Собрание законодательства РФ. – 24.11.2008. - № 47. – с. 5489.

7. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ст. 6 // Собрание законодательства РФ. – 08.04.2013. - № 14.

Инновации в современной системе образования: возможности предмета «иностранный язык» при использовании междисциплинарных связей

Герасимович Есения Евгеньевна,
к.п.н., доцент
доцент кафедры Раннего изучения
иностранных языков,
Московский городской педагогический
университет
e.gerasimovich@mail.ru

Модернизация современной системы образования дает возможность использовать разнообразные инновационные подходы, благодаря которым мы можем говорить о более полном и качественном достижении поставленных целей.

В новом тысячелетии существенно изменился социокультурный контекст изучения иностранных языков в России. Значительно возросла образовательная и самообразовательная функции иностранного языка, его профессиональная значимость на рынке труда, что повлекло за собой усиление мотивации изучения языков международного общения

Использование междисциплинарной интеграции на занятиях по иностранному языку позволяет говорить о возможности формирования социолингвистического компонента коммуникативной компетенции учащихся, воспитания толерантности и уважения к культурным ценностям страны изучаемого языка, воспитания умения оценить свою собственную культуру через призму культуры страны изучаемого языка.

Ключевые слова: инновации, культура; иностранный язык; междисциплинарная интеграция; компетенции

Сегодня образованному человеку, выпускнику как гуманитарного, так и технического направления необходим синтез предметов, так как требуются определенные знания о мире. В век информационного общества человеку уже необходимо не логическое, а синтезирующее мышление.

Возможность организации междисциплинарных связей в учебном процессе, необходимых для обеспечения навигации студентов в образовательном пространстве и усвоения методологии деятельности, является актуальным вопросом современной системы образования.

Касаясь проблемы интеграции наук, В.И. Вернадский писал: «...рост научного знания в XX веке быстро стирает грани между отдельными науками. Мы все больше специализируемся не по наукам, а по проблемам. Это позволяет, с одной стороны. Чрезвычайно углубляться в изучаемое явление, а с другой – расширять охват его со всех точек зрения».

Корни процесса интеграции лежат в далеком прошлом классической педагогики и связаны с идеей межпредметных связей. В основе своей идея межпредметных связей родилась в ходе поиска путей отражения целостности природы в содержании учебного материала. Великий дидакт Я.А. Коменский подчеркивал тот факт, что все, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи.

К идее межпредметных связей обращались многие педагоги, развивая и обобщая ее. Так, у Д. Локка идея сопряжена с определением содержания образования, в котором один предмет должен наполняться элементами и фактами другого. И.Г. Песталоцци раскрыл многообразие взаимосвязей учебных предметов. Он исходил из требования: «Приведи в своем сознании все по существу связанные между собой предметы в ту именно связь, в которой они действительно находятся в природе». И.Г. Песталоцци отмечал особую опасность отрыва одного предмета от другого.

В классической педагогике наиболее полное психолого-педагогическое обоснование о дидактической значимости межпредметных связей дал К.Д. Ушинский. Он считал, что знания и идеи, сообщаемые какими бы то ни было науками, должны органически строиться в светлый и, по возможности, обширный взгляд на мир и его жизнь.

В условиях бурного роста научно-технической информации, возрастающего накопления эмпирического и теоретического материала наблюдается неизбежный процесс дифференциации научного знания, возникновения все новых научных дисциплин. Углубляющаяся дифференциация наук объективно порождает необходимость противоположного процесса – интеграции научного знания.

Интеграция в образовании есть движение от внутрисубъектной к межпредметной интеграции. При этом следует учитывать, что образование не отбрасывает старые организационные формы, а в процессе своего развития сохраняет их в качестве элементов целого, то есть межпредметная интеграция предполагает не замену, а дополнение одного принципа другим.

Предметоцентризм и интеграция – это два взаимосвязанных принципа, обуславливающих друг друга. В последнее время в нашей стране и за рубежом интенсивно обсуждается проблема интегрированных курсов взамен предметного обучения, особенно по основам наук. Их сторонники считают, что таким образом мы избавимся от перегрузки учащихся (студентов), а главное, создадим у них целостное представление о мире, гуманистическое мировоззрение, синтезирующее мышление.

Изучение отдельных тем (философии, экономики, права, истории) на интегрированных уроках может стать единым, внутренне связанным, образовательным процессом, дающим на выходе единую, целостную картину мира, а работа преподавателя приобретает характер кооперации, взаимоподдержки, взаимообогащения.

Интеграция – это процесс сближения и связи отдельных систем (тем, знаний учащихся) в единое целое. Сегодня такие предметы как история, география, литература, правоведение, обществознание, философия, имеют свои точки соприкосновения: образы времени, работа с первоисточниками, текстом, документами, представление человека определенной эпохи и т.д.

Межпредметное интегрирование содержания можно рассматривать как основу питающую и развивающую личность. Именно интегративное содержание на межпредметной основе дает больше возможности для создания интеллектуально-творческого мышления через создание проблемных ситуаций, решение межпредметных проблем. Проблемные ситуации легко создаются на стыке разнохарактерных знаний и способов деятельности. А именно это и присуще межпредметному интегрированному содержанию.

Интегрированный урок (курс) – один из инновационных приемов, ибо расширяется

пространство урока. Преподаватель должен выйти из рамок роли учителя, который обладает глубокими теоретическими знаниями, различными методиками, инструкциями. Он должен быть квалифицированным консультантом, владеющим современными методами консультирования по разрешению различных проблем. Роль учащегося также должна стать иной. Он становится уже активным участником учебного процесса, пытается самостоятельно формулировать цель, выявляет проблемы, анализирует информацию, вырабатывает критерии и возможные пути решения поставленных задач.

Под руководством педагога учащиеся анализируют поставленные задачи, вырабатывают навыки к анализу ситуации, проявляют индивидуальные способности. Каждый участник группы имеет возможность высказать свою точку зрения по выработке решения той или иной ситуации.

На основе вышеизложенного мы можем сделать вывод о том, что междисциплинарная интеграция в современном содержании образования является одним из необходимых условий, способствующих не только интенсификации, систематизации, оптимизации учебно-познавательной деятельности учащихся, но и органичному целостному развитию личности, ее культурному развитию, созданию целостного представления о мире.

Междисциплинарная интеграция – это не самоцель, а определенная система в деятельности преподавателя, направленная на решение ряда задач, а именно: повышение уровня знаний по предмету, который проявляется в глубине усваиваемых понятий, закономерности за счет их многогранной интерпретации; в изменении эмоционального отношения к изучаемым проблемам и явлениям.

На наш взгляд, одной из дисциплин, дающих возможность в полной мере организовать процесс обучения с учетом

междисциплинарной интеграции, является иностранный язык.

В новом тысячелетии существенно изменился социокультурный контекст изучения иностранных языков в России. Значительно возросла образовательная и самообразовательная функции иностранного языка, его профессиональная значимость на рынке труда, что повлекло за собой усиление мотивации изучения языков международного общения. И.Л. Бим в качестве одной из основных причин, мотивирующих смену языковой политики в области образования в нашей стране также указывает на развитие и укрепление межгосударственных политических, экономических и культурных связей, интеграцию государства в мировое сообщество.

Определив цель дисциплины «иностранного языка» как подготовку к реальной межкультурной коммуникации, а именно адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным культурам, мы выделяем культурный компонент содержания иноязычного образования.

Бесспорным является тот факт, что взаимопонимание с иноязычным коммуникантом может быть достигнуто лишь тогда, когда собеседник имеет представление о видении картины мира носителя другого языка. В этой связи изучение родной культуры является неотъемлемым компонентом процесса обучения иностранному языку и культуре, так как она является ключом к пониманию культуры иностранной. В самом понятии межкультурной коммуникации заложено равноправное взаимодействие представителей различных общностей с учетом их самобытности и своеобразия, что приводит к необходимости выявления общечеловеческого на основе сравнения изучаемой и собственной культур. Таким образом, мы можем утверждать, что обучать культуре страны изуча-

емого языка означает учить узнавать, понимать, оценивать коммуникантов, постигать другие народы посредством языка, в результате чего мы начинаем лучше познавать и себя. И, следовательно, родная культура является той базой, которая делает возможным приобщение личности к культуре другого народа, изучению и пониманию ее с помощью языка.

Культурологическое содержание, а именно познавательный аспект иноязычной культуры является одним из четырех, логично выделенных, на наш взгляд, Е.И. Пассовым. В этой связи мы разделяем мнение автора, утверждающего, что главной задачей овладения иноязычной культурой становится не столько понимание другой культуры, сколько духовное совершенствование личности на базе новой культуры в ее диалоге с родной.

Сущность развивающего аспекта иноязычной культуры заключается, по мнению Е.И. Пассова в том, что он направлен на развитие в индивидуальности учащегося (как индивида, субъекта деятельности, личности) таких ее свойств, сторон, процессов, механизмов, которые играют наиболее важную роль для процессов познания, воспитания и учения, а следовательно, и для становления индивидуальности и превращения ее в *homo moralis*. В этой связи, мы разделяем позицию автора, который говорит о том, что объектами развития должны быть способности. Которые позволили бы осуществить успешное функционирование познавательной, эмоционально-оценочной и деятельностно-преобразующей сфер деятельности сфер деятельности учащегося.

Рассматривая воспитание как процесс становления, обогащения и совершенствования духовного мира человека через

творческое наследие (присвоение) доступной ему культуры, Е.И. Пассов предлагает рассматривать воспитательный аспект иноязычной культуры как вытекающий из самой коммуникативной технологии. По мнению автора коммуникативная технология, во-первых, основана на системе функционально взаимообусловленных принципов, объединенных единой стратегической идеей: принципов речемыслительной активности, личностной индивидуализации, ситуативности, функциональности и новизны. Во-вторых, воспитательный потенциал зависит от культурологического содержания используемых материалов, от их потенциальных возможностей. В этой связи мы разделяем позицию о том, что любые возможности могут остаться нереализованными, если задачам воспитания не будет соответствовать учитель. Именно учитель «несет в себе некое содержание образования, и именно это культурное, духовное содержание становится одним из главных компонентов образовательного процесса».

На основе вышеизложенного, мы пришли к выводу о том, что, дисциплина «иностранный язык» имеет огромный воспитательный аспект, однако его реализация возможна при условии триады «материалы – технология – учитель».

Содержание четвертого учебного аспекта составляют те речевые умения, которым должен овладеть учащийся как средствами общения, а именно, говорение, аудирование, чтение и письмо, а также само умение общаться.

Таким образом, культурологической направленностью содержания иноязычного образования выступает становление человека, готового к гуманистически ориентированному выбору, обладающего многофункциональными компетентнос-

тями, ведущей из которых является коммуникативная языковая компетентность.

В этой связи, мы можем говорить о том, что в рамках кардинально сменившейся концепции иноязычного образования в нашей стране его основной целью является обучение иностранному языку как подготовке к реальной межкультурной коммуникации, а именно, адекватному взаимопониманию двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным культурам.

Использование междисциплинарной интеграции на занятиях по иностранному языку позволяет говорить о возможности формирования социолингвистического компонента коммуникативной компетенции учащихся, воспитания толерантности и уважения к культурным ценностям страны изучаемого языка, воспитания умения оценить свою собственную культуру через призму культуры страны изучаемого языка.

Литература

1. Бим, И.Л. Языковой плюрализм – веление времени / И.Л. Бим // Преподаватель. – 2001. - №1. – С.7-8.
2. Вернадский, В.И. Размышления натуралиста. Научная мысль как планетарное явление / В.И. Вернадский. М., 1977. – 102с.
3. Зверев, И.Д. Межпредметные связи в связи с современной школой / И.Д. Зверев, В.Н. Максимова. – М.: Педагогика. - 1981. – 195с.
4. Содержание обучения иностранным языкам: учебное пособие / Под ред. Е.И. Пассова, Е.С. Кузнецовой. – Воронеж: НОУ «Интерлингва», 2002. – 40с. (Серия «Методика обучения иностранным языкам», №3)
5. Межпредметная интеграция в образовательном процессе в начальной школе // www.Bolshe.ru

Инновационное развитие процесса педагогического образования родителей дошкольников в современных условиях

Орлова Юлия Евгеньевна
аспирант ГБОУ ВПО МО
«Академии социального управления»
miss.ul-orlova@yandex.ru

На сегодняшний день можно констатировать тот факт, что образование представляет собой важнейший фактор формирования общества нового качества. Рост значимости человеческого капитала и человеческих ресурсов в экономическом секторе увеличивает многократно значимость и актуальность особенно качественной образовательной и воспитательной подготовки. Актуальные требования современности подгоняют образовательные программы становиться шире и разнообразнее, что, с одной стороны, позволяет увеличить кругозор и систему знаний ребенка, а с другой стороны, создает ряд дополнительных проблемных ситуаций и трудностей для ребенка, поступающего в школу. Стрессогенность самой ситуации резкой смены социального статуса, повышение требований к поведению, необходимость находиться в строго обозначенных условиях оказывает фрустрирующее влияние на психику ребенка. Это все обуславливает необходимость предварительной подготовки дошкольника к обучению в школе, а также включение в этот процесс родителей, которые могут посредством разумной воспитательной работы обеспечить более высокую готовность к переходу на этот этап.

Ключевые слова: Анализ современных психолого-педагогических работ, подходы к изучению проблемы, принципы, модели педагогического образования родителей.

Исторически обусловленные изменения взглядов на особенности педагогического образования родителей дошкольников, оказали свое влияние на современные подходы, которые рассматриваются в педагогической науке. Теоретический анализ современных исследований позволил условно выделить основные подходы, в рамках которых ведется анализ педагогического образования родителей:

1. Подход, ориентированный на такое педагогическое образование родителей, при котором развитие определенных компетенций в их личности является приоритетным и ключевым. Данный подход условно можно назвать центрированным на личности родителей.

2. Второй подход, рассматривает педагогическое образование родителей с позиции их обучения развитию тех или иных компетенций в личности дошкольника. Данный подход условно мы называем центрированным на личности дошкольника.

3. Третий подход – подход, центрированный на личности педагога. В данном подходе анализируется методический, методологический, педагогический аппарат и совокупность необходимых компетенций, которыми должен обладать педагог при реализации педагогического образования родителей.

Нельзя утверждать, что выделенные подходы абсолютно противоположны в образовательных методах, приемах, целях. В отдельных моментах разрабатываемых авторами программ они пересекаются и вливаются друг в друга. Однако, вместе с тем, можно отследить ключевую линию и позицию того или иного ученого в концептуальном обосновании своей модели.

Остановимся на анализе современного педагогического образования в рамках обозначенных подходов.

1. Подход, центрированный на личности родителей. В его рамках работали такие исследователи, как Н.В. Анненкова, Н.Н. Букина, У.Г. Егорова, И.Ю. Кульчицкая, В.В. Селина, Н.Д. Фатхи и др. Данный подход ориентирован на развитие обозначенных компетенций в личности родителей. Считается, что данные компетенции являются необходимым условием для подготовки ребенка к школе. При этом в ракурсе исследователей всегда удерживается индивидуально неповторимое сочетание личностных особенностей родителей. Как правило, в качестве основной цели выступает формирование общей педагогической культуры родителей или педагогической компетентности.

Данный подход опирается на несколько важных условий и принципов:

А) субъект-субъектное взаимодействие с родителями, при котором родители, являясь полноправными участниками образовательного процесса, могут задавать вопросы, выполнять проблемные задания, участвовать в деловых играх, задавать темы и направления проблемной беседы и т.д.

Б) ориентация на уникальность личности родителей. В связи с этим в рамках данного подхода могут организовываться беседы на узкоспециализированные темы, актуальные для некоторых конкретных семей.

В) принцип воздействия на мотивационную сферу личности, согласно которому при контактом взаимодействии с родителями создается особая ситуация, повышающая их мотивацию к применению тех или иных средств и методов педагогического воздействия на ребенка, а также самообразованию в рамках данного направления.

Н.Н. Букина [7] предложила систему неформального педагогического образования родителей, которая строится на реализации комплекса лекционных субботних занятий и занятий на родительских собраниях. Основной целью неформального образования родителей автор называет формирование функциональной грамотности родителей. В качестве ведущего образовательного метода автор предложила использовать метод беседы в двух различных модификациях: А) проблемно-профилактическую беседу; Б) проблемно-прогностическую беседу.

Заслугой Н.Н. Букиной является работа по повышению эффективности классического метода беседы при работе с родителями и обоснование содержания понятия функциональной грамотности родителей, которое уточняет критерии и показатели готовности родителей к подготовке ребенка к поступлению в школу. Вместе с тем, в работе автора мало освещены другие методы работы с родителями, которые также могут найти применение в их педагогическом образовании.

Н.Д. Фатхи [27-28] разработала систему работы с родителями на основе специально организованных педагогических тренингов с целью реализации просветительской деятельности и повышения педагогической культуры родителей. В педагогическую культуру обязательно должна быть включена система знаний физиологического, психологического, педагогического, правового профиля, и система практических умений и навыков по воспитанию детей дошкольного возраста

и подготовки их к обучению в школе.

Концептуальные идеи Н.Д. Фатхи позволяют дополнить список необходимых компетенций, которыми должны овладеть родители в процессе своего педагогического образования, что представляет особую ценность для темы нашего исследования. Заслугой автора является также экспериментальная апробация и выведение методических рекомендаций по организации университетов родительских знаний, организации педагогического сопровождения самообразования родителей и др. Ограничением представленной Н.Д. Фатхи модели, на наш взгляд, является сужение рамок действия педагогического образования родителей исключительно на базе образовательного учреждения, в частности, школы. Педагогическое образование может и должно быть расширено до муниципального и государственного уровня.

И.Ю. Кульчицкая [18-20] в своих исследованиях обосновала особенности реализации такой формы обучения родителей как «Родительский университет». Организация обучения родителей в родительском университете предполагает наличие нескольких этапов.

Автор рассматривает формирование педагогической культуры родителей как одну из важнейших целей их педагогического образования. В педагогической культуре родителей, И.Ю. Кульчицкая [19] выделяет три основных компонента: мотивационный, когнитивный, деятельностный.

Исследования И.Ю. Кульчицкой внесли важный вклад в понимание организационной структуры педагогического образования родителей, педагогической культуры, как одной из целей данного процесса, а также подчеркнули важность контактной формы взаимодействия при педагогическом образовании родителей.

Если И.Ю. Кульчицкая видит ключевой целью педагогичес-

кого образования родителей формирование педагогической культуры родителей, то В.В. Селина первостепенной целью этого процесса видит развитие педагогической компетентности родителей дошкольников. Структурными компонентами педагогической компетентности родителей дошкольников являются: 1. Когнитивный. 2. Эмоционально-ценностный. 3. Коммуникативно-деятельностный.

Автор подчеркивает необходимость использования различных форм сотрудничества родителей дошкольников с педагогами. Для активного усвоения родителями дошкольников основных педагогических компетенций автором рекомендовано использовать: дискуссии, самопрезентации, психодиагностические упражнения, круглые столы, тренинги, рефлексивные круги и др.

Важной заслугой В.В. Селиной, на наш взгляд, было введение понятия педагогическая компетентность родителей дошкольников, что проясняет ключевую цель их педагогического образования, а также эмпирическое обоснование целесообразности и эффективности широкого круга разнообразных форм педагогического образования родителей.

У.Г. Егорова [12-14] считала, что целью психолого-педагогического образования родителей старших дошкольников должно стать формирование у них состояния психологической готовности к изменению социального статуса их ребенка. Психологическая готовность родителей в этом плане понимается как личностное образование, структурными компонентами которого являются: 1. Мотивационно-волевой. 2. Когнитивно-содержательный. 3. Коммуникативно-рефлексивный. 4. Эмоциональный. Отметим, что согласно точке зрения У.Г. Егоровой, психологическая готовность родителей к изменению социального статуса их ребенка имеет схожие компоненты с педагогической компе-

тентностью, описанной В.В. Селиной.

Психологическую готовность родителей У.Г. Егорова [12] предлагает формировать посредством специально разработанной программы, включающей разделы: 1. Теоретический. 2. Практический. 3. Раздел психологической поддержки.

На основе своих эмпирических исследований У.Г. Егорова [13], отмечает, что результативными признаками формирования психологической готовности родителей к обучению ребенка в школе являются такие психолого-педагогические характеристики, как: 1. Способность к адекватной рефлексии. 2. Активная позиция на этапе подготовки ребенка к поступлению в школу. 3. Познание специфики когнитивной, поведенческой, эмоциональной сфер ребенка. 4. Осознание и понимание состояния ребенка в период его подготовки к обучению в школе осуществляется в контексте его подготовки к переходу в новую ситуацию развития.

Таким образом, У.Г. Егорова в своих исследованиях, в отличие от других авторов, среди важнейших целей педагогического образования кроме классически выделяемых определяет особенно важное место формированию адекватной рефлексии родителей. В этом плане мы поддерживаем позицию У.Г. Егоровой, и считаем целесообразным уделять внимание развитию данного качества не в контексте иной педагогической работы, а как одной из основополагающих и ключевых для успешной подготовки детей к обучению в школе. Мы также считаем методологически обоснованным выделение в модели педагогического образования родителей блоков теоретической и практической поддержки. Блок психологической поддержки, тем не менее, на наш взгляд должен быть вплетен в структуру двух предыдущих и неизменно сопровождать их по мере развертывания деятельности.

Н.В. Анненкова [1] занималась научной разработкой проблемы педагогической поддержки родителей. Основная цель педагогической поддержки родителей в этом плане заключается, согласно автору, в формировании у них способности к адаптивной активности и способности самостоятельно решать социально-педагогические проблемы воспитания дошкольников и подготовки их к школе.

Теоретической основой этой работы является реализация принципа практической значимости передаваемой родителям в процессе педагогического образования, а также принципа воспитательной ценности педагогической культуры. Важными автор также называла принцип субъектности, адресности, сотрудничества.

Н.В. Анненкова [2] указывает, что непосредственная реализация педагогической поддержки родителей должна проходить посредством их активного взаимодействия с квалифицированными субъектами образовательной системы, такими как: педагоги, социальные работники, психологи, медики, юристы и т.д. Таким образом, в педагогическом образовании родителей возникает новое направление: социально-педагогическая поддержка, т.е. педагогическое образование структурно и функционально развивается.

Педагогическое образование осуществляется посредством последовательного прохождения этапов самоопределения самих родителей в совокупности воспитательных отношений.

Важными в работах Н.В. Анненковой представляются выделенные ею принципы работы с родителями, поэтапная модель проведения самого образования, а также обоснованные доводы принципиально важного участия образовательного учреждения (применительно к нашей работе: дошкольные образовательные учреждения) в вопросах развертывания актив-

ной инновационной деятельности в русле педагогической поддержки.

Таким образом, подход, центрированный на личности родителей, предполагает формирование у них ряда компетенций, которые способствуют эффективному воспитательно-воздействию на ребенка и, соответственно, становятся фактором успешной подготовки к обучению в школе. Оценивая компонентный состав выделяемых авторами характеристик, можно отметить некоторую схожесть между ними, несмотря на использование в работе различных понятий. Так, структурно педагогическое образование родителей должно затрагивать развитие таких сфер и качеств личности, как: эмоционально-волевая, мотивационно-ценностная, когнитивная, коммуникативная, деятельностная, социальная, рефлексия.

М.А. Тарасов [26] считает, что на этапе подготовки к обучению в школе наиболее важным является формирование личностной саморегуляции дошкольников. Успешность этого процесса определяется условиями: 1. Для старших дошкольников должна быть создана оптимальная развивающая среда. 2. Воспитательный процесс должен быть обогащен содержанием ценностно-эмоционального вектора. 3. Усилия родителей и педагогов должны быть объединены и направлены на развитие у дошкольников рефлексивных способностей, коррекции своего поведения и результатов деятельности.

На основе созданной М.А. Тарасовым концепции [25-27] была разработана и внедрена в практику структурно-функциональная модель педагогической поддержки, которая включает в себя также и педагогическое образование родителей старших дошкольников. Эта модель предполагает три этапа своей реализации: информационно-мотивационный, деятельностный, рефлексивный. Каждый этап характеризуется своими блоками, рекомендуе-

Таблица 1
Критерии и показатели готовности ребенка к обучению в школе

№	Критерии готовности ребенка	Показатели готовности ребенка
1.	Степень развития познавательных процессов	Уровень интеллектуального развития. Степень развития мыслительных операций. Уровень развития ощущения и восприятия. Степень развития свойств внимания. Уровень развития долговременной памяти, произвольного и непроизвольного запоминания. Уровень развития речи, объем словарного запаса.
2.	Эмоционально-волевое развитие.	Преобладание позитивного эмоционального фона. Развитая саморегуляция поведения.
3.	Мотивационное развитие.	Мотивы познания. Социальные мотивы.
4.	Социально-коммуникативное развитие	Степень активности взаимодействия со взрослыми и сверстниками. Бесконфликтность. Степень контактности. Уровень развития коммуникативных навыков.
5.	Физическое развитие.	Здоровье. Степень физической активности.

мыми формами работы, среди которых: дискуссии, семинары, конференции и др

И.Е. Буршит [9] также выделила основные факторы, способствующие развитию у дошкольников готовности к обучению. Все факторы были разделены на внутренние (способность к общению, эмоциональное благополучие, позитивное самоотношение) и внешние (наличие группы кратковременного пребывания детей при школе, взаимодействие педагогов с семьей, стиль семейного воспитания).

О.Л. Середа [21] рассматривает формирование готовности дошкольника к обучению в школе ключевым направлением в организации педагогического образования. Ее программные разработки включают в себя работу студии - класса «Семья успеха» [23].

В качестве эффективных форм педагогического образования родителей О.Л. Середа выделяет следующие: беседы, консультации, лекции вдвоем, участие в on-line конференциях, анализ видеозанятий, работа в группах, посещение специализированных курсов, семинаров, проведение проблемных занятий с родителями [21].

В состав готовности к обучению в школе автор включает следующие компоненты: интеллектуальный, социальный, фи-

зиологический, психологический. О.Л. Середа [22] выделила ряд факторов, от которых зависит успешность формирования готовности старших дошкольников к обучению в школе: социальные факторы; информационно-коммуникативные факторы; средо-адаптационные факторы; педагогические факторы.

Исследования автора показали, что формирование готовности ребенка к обучению в школе требует смены доминирующих акцентов интеллектуальной готовности старшего дошкольника к повышенному вниманию на их психическое, социальное и физическое развитие [22].

Таким образом, в аспекте подхода к педагогическому образованию родителей, централизованного на личности дошкольника, исследователи в качестве основной цели для развития выбирают такие параметры, как: личностная саморегуляция, готовность к обучению в школе, дошкольная зрелость и др. Родители должны уметь выстраивать особую развивающую среду для своих детей, создавать эмоционально-насыщенный фон деятельности, уметь адекватно рефлексировать и выражать свои эмоции, управлять предметной средой с целью создания оптимальных условий для свободной игры,

посещать совместные с детьми и педагогами занятия.

В данном подходе исследователи, обосновывая принципы педагогического образования родителей дошкольников, формулируют их, прежде всего, с позиций отношения к ребенку, формирования его как гармоничной личности. Так, выделяются принципы ценности ребенка, безусловного его принятия, обеспечения рефлексии, включения в творческую деятельность, психолого-педагогического обогащения фазы детства и др.

Согласно данному подходу основным результатом педагогического образования родителей должна стать готовность ребенка к обучению в школе. Обобщенный анализ работ Н.В. Борисовой, И.Е. Буршит, О.Л. Середы и М.А. Тарасова позволил выделить критерии и показатели данного феномена.

Основная ценность данного подхода, состоит в обозначении вектора направленности педагогического образования родителей на личность ребенка.

3. Подход, центрированный на личности педагога. В центре данного подхода находится личность педагога с системой его знаний, умений и навыков выстраивать педагогическое образование родителей дошкольников по их подготовке к обучению в школе. Ключевыми принципами данного подхода являются:

1. Опора на андрагогическую модель обучения.

2. Высокий уровень компетентности педагога в сфере подготовки детей к обучению в школе и их адаптации к учебной деятельности.

Представителем данного подхода являются О.Ю. Арсентьева, Т.С. Комарова, Е.А. Кудрявцева и др.

О.Ю. Арсентьева педагогическое образование родителей дошкольников рассматривает в русле организации работы социально-педагогической поддержки [4]. Согласно исследованиям автора, указанная дея-

тельность должна состоять из трех основных компонентов, а именно: 1. Теоретико-методологического. 2. Структурно-функционального. 3. Программно-методического.

О.Ю. Арсентьева [5] отмечает, что для эффективного решения задач подготовки дошкольников к обучению в школе, как одной из семейных проблем, важно варьировать используемые формы педагогического образования в целом и социально-педагогической поддержки в частности. Таким образом, автор также подчеркивает важность гибкости разрабатываемых программ педагогического образования родителей.

Подводя итог научным разработкам О.Ю. Арсентьевой, следует отметить, что в вопросах педагогического образования родителей дошкольников уже можно найти ряд важных положений, на которые обращается особое внимание:

1. Подчеркнутое значение адресности, проблемности и индивидуальности педагогического образования родителей.

2. Помимо основной цели подготовки ребенка к обучению в школе, педагогом должна удерживаться во внимании специфика психологической атмосферы семьи, а также особенности отношений родителей друг с другом и иными родственниками.

3. Модульность системы педагогического образования, что делает программу гибкой и максимально соответствующей актуальным родительским запросам.

4. Использование в программе помимо контактных методов педагогического обучения (лекции, тренинги, семинары и т.д.), дистанционных, которые стимулируют самостоятельное обучение родителей в вопросах подготовки ребенка к поступлению в школу.

Е.А. Кудрявцева [16-18] рассматривает педагогическое образование родителей через систему конструктивного взаи-

модействия семьи и педагогов. Конструктивное взаимодействие с родителями представляет собой систему с выраженными структурными компонентами. В качестве таковых выступают: ценностно-смысловой, потребностно-мотивационный, интеллектуально-когнитивный, операционально-деятельностный, эмоциональный, оценочно-рефлективный.

Отметим, что Е.А. Кудрявцева рассматривает конструктивное взаимодействие педагогов с семьей, в первую очередь, с позиции педагогов, их потребностей, мотивации, стремления вступать в эффективный межличностный контакт с родителями. Вместе с тем, учитывая тот факт, что сам процесс педагогического образования организовывается и реализуется со стороны педагогов, знание того, какими компетенциями и базовыми установками должны обладать инициаторы и эксперты процесса педагогического образования родителей представляется принципиально важным.

Обобщая представленные выше результаты современных исследований, можно выделить ряд специфических особенностей, которые характеризуют подходы и взгляды современных педагогов на природу и сущность педагогического образования родителей дошкольников:

1. В качестве целей педагогического образования родителей дошкольников авторами определяется формирование у них педагогической культуры, педагогической компетентности. Важными структурными компонентами, на которые должна быть направлена педагогическая активность обучающего, родителя и педагога является: мотивационная сфера, когнитивная сфера, коммуникативная сфера, деятельностьная сфера.

2. Педагогическое образование родителей рассматривается как процесс, который имеет свое поэтапное развертывание. Как правило, исследовате-

лями в качестве обязательных называются следующие этапы обучения родителей:

А) этап проведения психологической диагностики и социального опроса для определения наиболее актуальных для родителей тем занятий, подбора интересующей информации.

Б) этап составления образовательной программы, определение частных целей и задач, планирование организации деятельности, составление примерного перечня тем занятий.

В) этап непосредственной реализации программы, внедрение ее в практику работы.

Г) этап оценки результативности и рефлексии.

3. Представленные варианты и модели педагогического образования родителей дошкольников на современном этапе базируются на ряде принципиальных положений, которые должны быть учтены и реализованы организатором этого образования. Важнейшими принципами в этом плане являются:

Принцип индивидуальности семьи. Опираясь на это положение, в образовательной программе для родителей обязательно должны быть разработаны блоки индивидуальной педагогической поддержке семье, если, по результатам психодиагностического обследования в этом есть необходимость. Возможность получения индивидуальной помощи педагога должна быть всегда в зоне доступа для любой семьи.

Принцип проблемности. Согласно данному принципу, образовательные программы для родителей дошкольников должны строиться с учетом реальных возможностей и актуальных проблем, которые интересуют семью в плане адекватных и педагогически верных путей их разрешения. Обучение родителей не должно носить теоретизированный характер, но находиться в неразрывной связи с практическим применением в вопросах выстраивания компетентных воспитательных отношений.

Принцип сотрудничества

субъектов воспитательного процесса. Согласно данному принципу обучение должно строиться с опорой на использование полезного эффекта совместной деятельности, совместного обсуждения, совместно-решения проблем.

Принцип совместного уважения и доверия. В этом плане педагог должен признать безусловную ценность воспитательского опыта родителя, уважать его мнение, прислушиваться к нему, а родители должны признавать авторитет и педагогический опыт педагога, его компетентность в вопросах воспитания.

Принцип взаимной заинтересованности семьи и образовательного учреждения. Двусторонняя заинтересованность в выстраивании конструктивных межличностных отношений в процессе обучения является залогом его эффективности.

Принцип комплексного и целостного воздействия на родителей в процессе их педагогического образования. Данный принцип предполагает реализовывать в процессе обучения не только информационно-просветительскую деятельность, но и консультативную, диагностическую, коррекционно-развивающую, профилактическую.

Принцип комплементарности и согласованности воспитательных воздействий со стороны педагогов и родителей. В процессе педагогического образования важно достичь взаимного соглашения всех участвующих субъектов в методах и способах воспитательного воздействия на детей для того, чтобы сохранять последовательность и усиливать позитивный потенциал тех или иных способов воспитания.

Литература

1. Анненкова, Н.В. Педагогическая поддержка родителей как стратегия социальной политики / Н.В. Анненкова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. – №91. – с. 64-70.

2. Анненкова, Н.В. Подготовка

ка педагога к деятельности по воспитанию у школьников гуманного отношения к родителям / Н.В. Анненкова. – Курск: Курский государственный университет, 2008. – 150 с.

3. Арсентьева, О.Ю. Актуализация проблемы подготовки студентов к социально-педагогическому консалтингу в семье / О.Ю. Арсентьева // Педагогический журнал Башкортостана. – 2011. – № 5. – С. 33-36.

4. Арсентьева, О.Ю. Реализация социально-педагогической поддержки семьи: Автореф. дис. канд. пед. наук. Оренбург, 2002. – 20 с.

5. Борисова, Н.В. Концептуальные основы построения муниципальной модели адресной помощи детям дошкольного возраста по формированию готовности обучения к школе / Н.В. Борисова, Ю.И. Калиновский // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1(3). – С. 52-60.

6. Борисова, Н.В. Философско-антропологическое обоснование модели формирования равных стартовых возможностей к обучению в школе у детей дошкольного возраста / Н.В. Борисова, Ю.И. Калиновский // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2008. – № 1(3). – С. 39-51.

7. Букина, Н.Н. Неформальное образование как фактор преодоления негативных социальных явлений / Н.Н. Букина // Человек и образование. – 2006. – № 6. – С. 42-47.

8. Буршит, И.Е. Дорога в мир познания: учеб.-метод. пособие по развитию психологической готовности к школе / И.Е. Буршит. – 2-е изд. – М.: Дрофа, 2010. – 247 с.

9. Буршит, И.Е. Из опыта работы годичных курсов адаптации к школе детей, не посещающих детский сад / И.Е. Буршит // Начальная школа плюс ДО и ПОСЛЕ. – 2010. – № 10. – С. 6-9.

10. Буршит, И.Е. Комплексный подход к формированию готовности к обучению в школе

детей, не посещающих ДОУ / И.Е. Буршит // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Педагогические науки. – 2011. – № 1(55). – С. 47-51.

11. Буршит, И.Е. Развитие эмоциональной сферы дошкольника – шаг на пути к школьной успешности / И.Е. Буршит // Начальная школа плюс ДО и ПОСЛЕ. – 2008. – № 12. – С. 16-20.

12. Егорова, У.Г. Формирование психологической готовности родителей к изменению социального статуса ребенка в период подготовки к поступлению в школу: автореферат диссертации канд. психол. н.: 19.00.07 / У.Г. Егорова. – Самара, 2009. – 25 с.

13. Егорова, У.Г. Изучение семейных отношений в период поступления ребенка в школу / У.Г. Егорова / под общ. ред. В.Я. Мачнева, Л.В. Куриленко. – Самара: «Универс групп», 2008. – С. 246-251.

14. Егорова, У.Г. Психолого-педагогические условия формирования психологической готовности родителей к поступлению ребенка в школу / У.Г. Егорова // – Самара: Издательство «Самарский университет», 2009. – С. 14-35.

15. Зацепина, М.Б. Работа с родителями – залог благополучия дошкольника / М.Б. Зацепина // Педагогическое образование и наука. – 2011. – №6. – с. 37-42.

16. Кудрявцева, Е.А. Новые возможности в образовании родителей / Е.А. Кудрявцева // под ред. А.В. Бабаян, А.Ю. Гранкина. – Пятигорск: ПГЛУ, 2005. – С. 214-216.

17. Кудрявцева, Е.А. Педагогическая поддержка семьи в организации совместных праздников / Е.А. Кудрявцева // Педагогика и психология домашнего образования: материалы Всерос. науч.-практ. семинара, 7-8 апр. 2005 г. / под общ. ред. И.А. Хоменко. – СПб, 2005. – С. 93-98.

18. Кудрявцева, Е.А. О проектном управлении дошкольным образовательным учреждением / Е.А. Кудрявцева, Е.С.

Евдокимова // Вестн. Саратов. гос. аграрн. ун-та им. Н. И. Вавилова. – 2006. – № 5. – С. 84-86.

19. Кульчицкая, И.Ю. Программа деятельности «Родительского университета» / И. Ю. Кульчицкая // Дополнительное образование детей Сборник авторских программ Народное образование. – Ставрополь: Сервисшкола, 2004. – С 57-61.

20. Кульчицкая, И.Ю. Дополнительное образование детей Сборник авторских программ – М Илекса, Народное образование, Ставрополь Сервисшкола, 2004. – С. 53-56.

21. Середа, О.Л. Формирование готовности дошкольников к обучению в школе на ступени предшкольного образования : диссертация канд. пед. н.: 13.00.01 / О.Л. Середа. – Кемерово, 2011 – 230 с.

22. Середа, О.Л. Влияние современных проблем дошкольного образования на качество готовности дошкольника к

обучению в школе / О.Л. Середа, – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. – С. 59-61.

23. Середа, О.Л. Формирование коммуникативной готовности у дошкольников как одна из важнейших задач системы подготовки к школе / О.Л. Середа, И.В. Тимонина // Коммуникативная культура современника: проблемы и перспективы исследования: сб. науч. ст. 1 под ред. Т. А. Федосеевой. – Новокузнецк: РИО КузГПА, 2007. – С. 189-193.

24. Тарасов, М.А. Интегративно-целостный подход в современном дошкольном образовании / М.А. Тарасов // Актуальные проблемы в Дальневосточном регионе: сборник статей международ. науч. конференции / под общей ред. В.А. Давыденко. – Хабаровск: Хабар. гос. пед. ун-т, 2004. – С. 102-108.

25. Тарасов, М.А. Интерактивные методы в образовании как форма взаимодействия: к

анализу проблемы / сост. Быстрова Н.Н., Пигуль Г.И. / под ред. Л.Н. Куликовой. – Хабаровск: ХГПУ, 2002. – С. 99 - 104.

26. Тарасов, М.А. Опыт интеграции детей с особыми потребностями в условиях дошкольного учреждения / М.А. Тарасов – Хабаровск: ХГПУ, 2002. – С. 64-69.

27. Тарасов, М.А. Педагогическое обеспечение процесса саморегуляции личности ребенка / М.А. Тарасов // Психолого-педагогический журнал. – Хабаровск: 2005. – №3. – С. 24 - 29.

28. Фатхи, Н. Место родителей в исправлении поведения детей / Н. Фатхи // Вестник Тадж. гос. нац. ун-та. – Душанбе. – 2009. – №6. – С. 263-268.

29. Фатхи, Н. Образование родителей по исправлению поведения детей начальных классов в Иране / Н. Фатхи // Известия Академии наук Республики Таджикистан: – 2009. – №3. – С.123-130.

Сущность и структура кредитного механизма управления деятельностью коммерческого банка

Тер-Карапетов Роман Артурович
аспирант кафедры банковского дела,
Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова,
terkarapetov.r.a@gmail.com

Обобщены теоретические положения природы и структуры кредитного и финансово-кредитного механизма коммерческого банка. Определена сущность кредитного механизма, его содержание и способ реализации его элементов. Механизм кредитного рынка обуславливает структуру, функции и особенности кредитного механизма каждого отдельного банка, включая его принципы кредитования, кредитное планирование и управление кредитом. С помощью кредитного механизма банком проводится кредитная политика.

Включение основных моментов в положение, определяющее кредитный механизм, позволит руководству банка выявить сильные и слабые стороны его деятельности, а позиции относительно конкурентов – определить общую линию поведения и обеспечить единообразный подход к клиентам.

Определено, что существуют различные подходы к выделению количества элементов, однако в статье предложено выделять три главные структурные звенья, связанных между собой и включающих основные элементы финансового механизма: финансовые методы, финансовый рычаг, обеспечение (правовое, нормативное и информационное).

Сделан вывод о том, что эффективный кредитный механизм управления позволяет в полном объеме реализовать цели и задачи, стоящие перед банком, и способствует результативному осуществлению функций финансового управления.

Ключевые слова: кредитный механизм, финансово-кредитный механизм, структура механизма, кредитные отношения, финансово-кредитное обеспечение, финансовое регулирование.

Актуальность работы. В системе финансово-экономических отношений всегда функционируют предприятия с различным уровнем экономического развития. Объективные законы рыночной экономики заставляют кредитные предприятия постоянно искать эффективные формы и методы ведения хозяйствования. Динамичное развитие рынков, усиление конкуренции требуют от предприятий и банков в том числе проведения мероприятий, направленных на повышение своей результативности, обеспечения гибкости и динамичности поведения хозяйствующего субъекта во взаимодействии с внешней средой. Поэтому приобретают актуальность проблемы исследования теоретических, методических и практических аспектов управления эффективностью предприятия с использованием кредитного механизма, который предусматривает использование прогрессивных методов маневрирования кредитными (заемными) ресурсами банка в условиях нестабильных экономических условий.

Управление любым внутренним механизмом предприятия, в частности – кредитным в коммерческом банке, должно основываться только на глубоком и всестороннем изучении его элементов, познании его как единого целого, исследовании основ и принципов взаимодействия внутри этого механизма его отдельных составляющих, взаимодействия данного механизма с другими механизмами и системами. Необходимо в совершенстве владеть теми рычагами, с помощью которых он приводится в движение. В настоящее время развитие кредитного или финансово-кредитного механизма предприятия во многом идет методом проб и ошибок. Одной из причин такой ситуации является недостаточно полное его теоретическое исследование, это определяет актуальность данной работы, ее цели и задачи.

Степень изученности проблемы. Основы и принципы формирования механизмов управления финансовой и кредитной деятельностью предприятий представлены в трудах ученых: М. Абрютяна, И. Балабанова, П. Барола, В. Бочарова, Г. Брейли, А. Грачева, Ж. Депаляна, Ж.-П. Жобарта, Е. Козна, Б. Коласа, В. Радаева, Е. Стояновой, А. Роя, И. Роман, Е. Нагашева, Ж. Франпиона и др. Однако сегодня финансовый, кредитный и финансово-кредитный механизмы управления деятельностью банков еще не имеет достаточно приемлемого уровня теоретической разработанности. Отдельные принципы их формирования остаются недостаточно проработанными как в методологическом плане, так и на практике. Отсюда возникает потребность в усовершенствовании системы управления финансово-кредитной деятельностью российских банков с целью обеспечения более эффективной реализации кредитных отношений.

В исследованиях ведущих как западных, так и российских ученых кредитный механизм обычно не выделяется как обособленный объект изучения, но всесторонне и основательно исследуют финансовые методы воздействия на сам банк, на кредитруемые предприятия, на государство и на общество. Также среди российских ученых не существует четкой позиции относительно дефиниции финансово-кредитного и кредитного механизмов предприятия и его составляющих, если без внимания оставить центральную составляющую подобного механизма – экономический интерес участников финансовых отношений и ее присутствие в каждой составляющей механизма. Здесь необходимо учитывать, что финансово-кредитный механизм должен обеспечивать такое сочетание

производственных факторов (в т.ч. для банка), его регуляторов, которое реализует частновладельческие и общественные интересы всех участников путем эквивалентного распределения конечного продукта.

Изложение основного материала. Среди многообразия определений и подходов ученых и практиков к понятию «кредитный механизм» (далее – КМ) наибольшего внимания заслуживают два подхода к пониманию его сути.

Первый подход заключается в том, что под КМ понимают форму организации функционирования и способ использования кредитных отношений. Материальным отражением кредитных отношений являются денежные потоки. Организация этих потоков, порядок их осуществления происходит по определенным правилам, определенным направлениям, что и характеризует особую финансовую «технику», практикуемую банками. Такой подход к определению КМ отражает внутреннюю организацию функционирования заемных средств банков и вообще финансов предприятий, работающих с кредитными. Однако это вполне точно отражается в понятии «организация финансов», и отождествлять данное понятие финансово-кредитного механизма с кредитным механизмом не целесообразно.

Второй подход к рассмотрению понятия «КМ» состоит в том, что его понимают как совокупность методов и форм, инструментов, приемов и рычагов влияния на состояние и развитие внешних (кредитуемых) предприятий. Данный подход отражает внешнее воздействие функционирования их финансов, характеризует заемные средства как важный фактор влияния на экономическое состояние такого предприятия. Благодаря такому аспекту сущности КМ следует четко определить его составляющие, структуру, основы и принципы формирования.

Как указывает И. Винаков, кредитный механизм – «это совокупность взаимосвязанных

приемов и способов, обеспечивающих реализацию на практике объективных функций кредита как экономической категории и соблюдение принципов кредитования» [2]. По сути, кредитным механизмом вводится в действие процесс кредитования и регулирования его осуществляется в соответствии с действиями экономических законов

По мнению В.С. Пашковского, КМ – это «взаимосвязанная система форм и методов планирования, выдачи, регулирования и погашения кредитов, действие и структура которой обусловлены существующими в данное время требованиями хозяйственного механизма» [8, С. 25]. Действие кредитного механизма воплощается в порядке предоставления кредита и функционирования ссудных счетов. Как простой, так и специальный ссудные счета имеют свои преимущества и недостатки. Также «КМ целесообразно рассматривать как форму организации и способ использования кредитных отношений. Кредитный механизм – это экономический механизм реализации собственности на ссудный фонд, выступающий в той или иной организационной форме кредитных отношений, адекватных данному уровню развития производительных сил» [4, С. 143].

Но как показал анализ современной научной и учебной литературы (напр., [5]), при исследовании финансовых и кредитных отношений как части финансовых иногда не разделяют с несколько иным механизмом – «финансово-кредитным механизмом». По мнению автора, это происходит потому, что для предприятия – даже специализированного кредитного (банк, кредитный союз) – вопрос кредитования органично и неразрывно связан с необходимостью и потребностью финансирования своих внешних обязательств.

В экономической литературе стран СНГ превалирует первый из двух вышеуказанных подходов к определению финансово-кредитного механиз-

ма (далее – ФКМ) как способа организации финансовых и кредитных отношений (Л.А. Дробозина, Л.П. Окунева [10]), который состоит из элементов и инструментов влияния. Однако, российский экономист В.К. Сенчагов, проводя четкую структуризацию ФКМ, считает, что ФКМ включает три подсистемы: 1) финансово-кредитное планирование; 2) финансово-кредитные рычаги; 3) организационные структуры и правовой режим финансово-кредитной системы. Структура ФКМ, разработанная В.К. Сенчаговым, достаточно четко отражает доминанты административного управления экономикой и разработать на такой основе систему ФКМ предприятия практически невозможно [9].

Ученые В.М. Федосов и С.Я. Огородник считают, что финансово-кредитный механизм включает три подсистемы: финансово-кредитное обеспечение, финансово-кредитное регулирование, а также организационные структуры и рычаги влияния [10]. Структура ФКМ, разработанная этими учеными, в целом логична. Однако требует определенных уточнений относительно построения и применения в условиях конкретного предприятия.

Обобщая существующие мнения, можно привести следующее определение ФКМ как совокупности методов реализации экономических интересов путем финансового и кредитного влияния на развитие предприятия.

Необходимость КМ обусловлена организацией и управлением кредитным обеспечением на макро- и микроуровнях с целью эффективного развития экономики страны – с одной стороны, и, учитывая эмиссионную функцию кредита, регулирования денежной массы – с другой. Цель его функционирования – влиять через практическую реализацию функций кредита на деятельность хозяйствующих субъектов, экономики страны в целом, способствуя при этом расширенному воспроизвод-

ству согласно логике экономических законов. Назначение КМ вытекает из его необходимости и сущности и состоит в том, что при его участии обеспечивается использование кредита как экономической категории, реализуется на практике его функции и роль, возникают различные кредитные отношения, а также проявляются функции банков в процессе кредитования.

Входным звеном КМ банка является формирование объема кредитных ресурсов и кредитного портфеля, которое подчинено как общегосударственным интересам, так и интересам отдельного коммерческого банка

Исходным звеном КМ банка являются объемы кредитного обеспечения, которые находят свое отражение в конкретных видах займов, их сроками и процентах за ними. Предоставление последних связано с четким соблюдением принципов и условий кредитования субъектами кредитных отношений, главное звено – процесс кредитования. В зависимости от объектов и методов кредитования в банковской практике различают конкретные виды кредитов, каждый из которых представляется под конкретную процентную ставку. Все эти элементы КМ непосредственно влияют на процесс кредитования и, соответственно, задают определенную направленность в его работе.

В кредитный механизм также входят и хозяйственные связи субъектов кредитования (банков и кредитных союзов) как структурные элементы кредитных отношений, прогнозирования и формирования объема кредитных ресурсов и кредитного портфеля, а также и контроль и регулирование кредитного обеспечения.

Структурно составляющими и КМ, и ФКМ являются: 1) финансово-кредитное обеспечение; 2) финансовое регулирование; 3) система финансовых индикаторов и финансовых инструментов, которые дают возможность оценить это влияние. Рассмотрим это подробнее.

Финансово-кредитное обеспечение заключается в выделении определенной суммы финансовых ресурсов на решение отдельных задач финансовой политики хозяйствующего субъекта (напр., банка). При этом различают обеспечительное и регулятивное его действия. Обеспечительное действие проявляется в установлении источников финансирования, то есть покрытие повседневных нужд и характеризует пассивное влияние финансового обеспечения. Регулятивное действие оказывает влияние через выделение достаточных средств и через конкретную форму финансово-кредитного обеспечения и характеризует степень (активность) его влияние. В целом же действие КМ направлено на реализацию взаимных деловых интересов участников кредитных отношений. Так, оно имеет следующие направления своего проявления:

1) с помощью финансовых инструментов устанавливаются определенные пропорции распределения кредитных рисков и получаемых доходов, которые влияют на обеспеченность банка кредитными ресурсами;

2) с помощью установления определенных пропорций распределения доходов устанавливается должный способ реализации деловых интересов.

На сегодня в экономической литературе всё еще нет единого взгляда на содержание финансово-кредитного регулирования экономики предприятия, что кажется достаточно логичным. Но, обобщая взгляды ученых, можно отметить, что в отношении банков финансовое регулирование заключается в обеспечении баланса между доступностью кредитов для заемщиков и макроэкономической устойчивостью всей банковской системы страны. Выражается это в изменении количественных и качественных показателей макроэкономических и финансовых процессов через механизм предоставления или изъятия средств.

Финансово-кредитное обеспечение и финансовое регули-

рование производятся с помощью финансовых инструментов, которые, в свою очередь, имеют свои рычаги влияния. Элементы финансовых инструментов подразделяются на: 1) первичного воздействия, действующие в процессе изъятия части доходов (налоги, взносы, отчисления); 2) вторичного воздействия, действующие путем увеличения доходов (банковские ссуды, бюджетные субсидии). Действие финансовых инструментов для коммерческих банков осуществляется на основе:

а) общего подхода, характерного для всех субъектов кредитных отношений (единый уровень налогообложения, учетная ставка центробанка, кредитования, ставка рефинансирования, норма кредитных резервов);

б) селективного, дифференцированного подхода.

Учитывая, что КМ дает представление, с помощью чего можно осуществить финансовое и кредитное влияние, то в составе КМ целесообразно выделять инструменты (носящие однозначно финансовую природу), с помощью которых реализуются принятые решения, и финансовые индикаторы, которые достаточно достоверно отражают состояние субъекта кредитных отношений.

По нашему мнению, влияние КМ на разные стороны организации банковского бизнеса имеет количественную и качественную определенность. Первая проявляется в сумме финансовых ресурсов (выдаваемых кредитов и банковских резервов под соответствующий кредитный портфель), выделяемых на те или иные цели. Это – первооснова функционирования КМ: без соответствующих вложений финансовых ресурсов невозможно решение ни одной задачи функционирования и развития предприятия. Однако чрезвычайно важно, как осуществлялось формирование этих ресурсов, в каких формах и по каким каналам происходило их движение, на каких условиях они выделялись и использовались. Это характеризу-

ет качественную сторону действия КМ. В связи с этим рычаги внешнего влияния на КМ банка определяют характер действия финансовых инструментов, корректируют это действие и подразделяются:

1) по направлению действия (стимулы, санкции);

2) по видам (нормы и нормативы);

3) по методологическим основам (условия и принципы формирования доходов, накоплений и резервов, условия и принципы рефинансирования и кредитования).

Сегодня признается, что среди составляющих КМ эффективными являются те финансовые и кредитные рычаги, которые приводятся в действие через соответствующие методы. Кроме того, КМ имеет соответствующее правовое, нормативное, информационное и организационное обеспечение. Так, в теории финансов и банковского дела система рыночных индикаторов для банка [1] включает:

а) финансовые категории. Их применение как финансовых индикаторов часто не является целесообразным, так как они отражают только научную абстракцию реальных экономических отношений, то есть чисто теоретические понятия и не могут использоваться как информационная база;

2) финансовые показатели – характеризуют количественную сторону финансовых и кредитных отношений и показывают объемы финансовых операций, позволяет оценить масштабы финансовой деятельности;

3) финансовые коэффициенты – относительные финансовые показатели, которые выполняют оценочную функцию о состоянии заемщика или партнера. Именно они обычно выступают в качестве главных и ежедневных финансовых индикаторов, если выполняются требования полноты, достоверности и своевременности;

4) кредитные рейтинги. Их роль до определенного момента особенно важна при нестабильных экономических усло-

виях, т.е. при значительных предпринимательских рисках [6].

Выводы. Обычно под «кредитным механизмом» понимается составляющая внутрихозяйственного механизма предприятия, включающего кредитные инструменты, рычаги и стимулы, кредитное планирование, законодательство и управление кредитом. Механизм кредитного рынка обуславливает структуру, функции и особенности кредитного механизма каждого отдельного банка, включая его принципы кредитования, кредитное планирование и управление кредитом. С помощью кредитного механизма банком проводится кредитная политика. Включение основных моментов в положение, определяющее кредитный механизм, позволит руководству банка выявить сильные и слабые стороны его деятельности, а позиции относительно конкурентов – определить общую линию поведения и обеспечить единообразный подход к клиентам. КМ – это сложная система, которая позволяет управлять кредитной деятельностью банка. Также это механизм, который позволяет решать практически все проблемы, но следует учитывать, что роль финансов в отношениях распределения вторичная и основное регулирование осуществляется в сфере производства.

Обзор теории построения структуры кредитного механизма показал, что существуют различные подходы по количеству элементов, однако мы нашли возможным выделить три структурные звенья, связанных между собой и включающих основные элементы финансового механизма: финансовые методы, финансовый рычаг, обеспечение (правовое, нормативное и информационное).

Литература

1. 300 индикаторов работы банка / Новый ЦВТ-банк. – Режим доступа : www.cft.ru/press-center/Documents/NEW-300ind-26-02-2013.pdf

2. Винаков И.В. Совершенствование механизма банковского кредитования среднего и крупного бизнеса : Автореф. дис. ... к.э.н. : 08.00.10. – СПб. : 2013. – Также доступно: <http://www.finec.ru/thesis/d04vinakoviv.pdf>

3. Государственные финансы: Учебное пособие / Под. Ред. В.М. Федосова, С.Я. Огородника, В.Н. Суторминой. – К. : Лебедь. – 2001.

4. Квасова Ю.Н. Особенности функционирования финансово-кредитного механизма в сельском хозяйстве // Российское предпринимательство. – 2007. – № 10 Вып. 2 (100). – с. 142-146.

5. Коробейников М.М. Финансово-кредитный механизм агропромышленного комплекса / М.М. Коробейников. – М.: ТЕИС : МАКС Пресс. – 2000. – 252 с.

6. Крушинский А.А. Принципы и инструменты антикризисного управления предприятием в условиях нестабильной экономики / А.А. Крушинский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2012. – №3. – Также доступно: [www.vavt.ru/journal/id/B003E3E03/\\$File/104-108.pdf](http://www.vavt.ru/journal/id/B003E3E03/$File/104-108.pdf)

7. Медведева Т.Н., Маковеев С.Н. Инвестиционный банкинг как средство регулирования продовольственного рынка // Российское предпринимательство. – 2013. – № 20 (242). – с. 39-48. – Также доступно: <http://www.creativeconomy.ru/articles/29909/>

8. Пашковский В.С. Кредитно-расчетные методы стимулирования интенсификации производства / В.С. Пашковский. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 176 с.

9. Сенчагов В.К. Финансовый механизм и его роль в повышении эффективности производства / В. К. Сенчагов. – М.: Финансы, 1979. – 140 с.

10. Финансы. Денежное обращение. Кредит: Учебник для вузов / Л.А. Дробозина, Л.П. Окунева, Л.Д. Андросова и др. ; Под ред. проф. Л.А. Дробозиной; 2-е изд.. – М.: Финансы, ЮНИТИ, 2007.

Особенности оценки бизнеса на примере интернет-компаний

Водахов Алим Асланович,
аспирант кафедры «Биржевое дело
и ценные бумаги» Российского Эко-
номического Университета им. Г.В.
Плеханова
Email: vodakhov@gmail.com

Данная статья посвящена изучению особенностей методов оценки бизнеса, а также выявляются их недостатки и предлагаются новые приемы в рамках существующих методов. Автор в своей работе осуществил анализ современных методов оценки бизнеса на примере компаний, работающих в сфере интернет коммерции, а также выявил общие тенденции развития данного рынка. В работе идентифицированы ключевые различия между интернет компаниями и компаниями, работающими в реальном секторе. Также был осуществлен анализ факторов, влияющих на деятельность каждого из типов компаний. На основе проведенного анализа были выявлены недостатки существующих методов оценки бизнеса и были предложены новые подходы к решению выявленных проблем. В работе был представлен авторский подход расчета показателя стоимости компании с использованием метода дисконтированного потока наличности. Предложенный подход содержит научную новизну и несет практическую и теоретическую ценность, так как применение приведенного метода является одним из ключевых в процессе оценки бизнеса.

Ключевые слова: оценка бизнеса, оценка стоимости компании, интернет компаний, дисконтированный поток наличности

В последнее время повышается активность сделок купли-продажи с интернет-компаниями. Объектами сделок являются не только российские интернет-компании, но и крупнейшие иностранные интернет-компании. Акционерами российских интернет компаний являются такие крупные холдинги, как «Газпром», «Профмедиа», «Digital Sky Technologies» («DST»), «Интерпрос», «Росбанк», а также российские и зарубежные инвестиционные фонды. Так, одна из крупнейших российских инвестиционных групп «DST» приобрела в 2009-2010 гг. долю в крупнейшей международной социальной сети «Facebook», а также 100% службу мгновенных сообщений «iCQ» и компанию «Astrum Online» и провела публичное размещение своих российских интернет компаний на Лондонской фондовой бирже. Весной 2012 г. самая большая социальная сеть в мире «Facebook» провела свое первичное публичное размещение акций.

Причина пристального внимания к интернет индустрии кроется в преимуществах, предоставляемых такого рода компаниями. Они позволяют более эффективно использовать имеющийся капитал, поддерживать обратную связь с клиентами, принимать решения быстрее, легче собирать маркетинговую информацию и т.д. Осознавая это, сегодня многие инвесторы активнее начинают вкладывать свои средства в создание и развитие интернет компаний. При этом, в истории известны случаи быстрого роста стоимости таких компаний и короткого периода окупаемости инвестиций. Таким образом, перед инвесторами встает вопрос наиболее точной и адекватной оценки интернет компаний с целью повышения эффективности инвестиций.

При оценке интернет компаний, как правило, оценщик сталкивается с 3 ключевыми трудностями. Во-первых, рассматриваемые фирмы, как и многие другие вновь созданные фирмы, как правило, являются убыточными или приносящими минимальный доход на первоначальных этапах развития. Частично на это влияет большое количество ресурсов, направляемых на маркетинг. Эти расходы необходимо списывать сразу и в полном объеме. Во-вторых, темпы роста интернет компаний зачастую увеличиваются в десятикратном выражении в течение первых 2 лет. В-третьих, существующие методы оценки не учитывают появления новых видов интернет компаний, так называемых социальных сетей, порталов и других сугубо информационных интернет проектов.

Оценка с применением кратких формул (мультипликаторов) не несет большого смысла в случаях, когда нет чистой прибыли, но выручка растет гигантскими темпами. Кроме того, методы, использующие мультипликаторы, не учитывают специфику каждой отдельной фирмы, в частности интернет компаний.

Самый оптимальный способ оценки Интернет компаний независимо от ее вида лежит через применение базовых экономических понятий, таких как дисконтирование потока наличности (discounted cash flow, DCF). Этот метод устраняет различия между израсходованными и капитализированными затратами, поскольку специфика бухгалтерского отражения данных операций никак не влияет на расчет потока наличности. Отсутствие прошлой статистической информации, так необходимой для расчета коэффициента «цена/прибыль», не является критичным, так как метод ДПН ориентирован на прогнозы деятельности фирмы. Таким образом, представляется вполне возможным определить стоимость компании, которая в течение первых нескольких лет не приносит прибыли. Стоит отметить, что необходимость выполнять сложные

прогнозные расчеты является главным недостатком данного метода, однако он довольно хорошо согласует вопрос очень высоких темпов роста фирмы и неопределенности, с которой она сталкивается. [2]

Для более оптимального применения данного метода в оценке стоимости интернет компаний, предлагается использовать следующие приемы:

- вести расчет «задом наперед», т.е. по направлению от будущего к настоящему;
- взвешивать каждый сценарий развития на величину, отражающую вероятность наступления данного сценария;
- применять хорошо зарекомендовавшие себя в данной отрасли инструменты анализа деятельности интернет компании с целью прогноза ее развития (конкурентный анализ, выявление среднестатистических пользовательских запросов, анализ доли рынка и т.д.).

Так, при оценке интернет компаний любого типа (торговые, информационные и т.п.) следует представить, как может выглядеть анализируемая компания в будущем. Будущее положение следует определять, используя такие показатели, как возможная доля захвата рынка, средний чек на одного клиента, средний темп роста выручки, средний уровень маржи чистой прибыли, средний уровень операционной маржи и т.д. При этом, следует отталкиваться от ее состояния в настоящем и принять во внимание концепцию ее развития в будущем (если такая имеется). После произведения указанных действий, следует проделать экстраполяцию на сегодняшнюю ситуацию. Стоит отметить, что определение адекватной точки времени, откуда будет производиться «отсчет в настоящее», является немаловажным элементом данного приема. Здесь следует обратиться к статистической информации, доступной для компании интернет отрасли. В среднем стабильность в развитии компаний данной отрасли наступает через 2 – 3 года от момента на-

чала деятельности [3]. Выбрать эту временную точку представляется весьма логичным.

Для информационных интернет проектов аналогом доли рынка будет являться доля пользователей соответствующего сегмента сети Интернет, в которой она оперирует (например, доля зарегистрированных на ресурсе пользователей из общего числа интернет пользователей данного территориального региона; число посещений в день). Так как основным доходом таких компаний являются доходы от рекламы, то здесь целесообразно учитывать средний объем дохода от рекламы, приходящийся на одного зарегистрированного пользователя.

Одной из специфичных характеристик интернет компаний занимающихся торговлей, является необходимость в меньшем оборотном капитале, нежели обычным компаниям. При прочих равных условиях интернет фирмам придется хранить меньшее количество запасов, а необходимость в капитальных строениях торговой инфраструктуры у них и вовсе отсутствует. Стоит заметить, что у информационных интернет компаний капитальных затрат и того меньше. По определению они не используют складов и торговых зданий, а затраты на аренд у офиса можно свести к минимуму. Есть возможность арендовать помещения для своих компьютеров и серверов в местах, где цены на такие помещения самые низкие (например за городом), т.к. в любом случае нет реального контакта со своими пользователями. Можно с большой долей вероятности предположить, что коэффициент оборачиваемости капитала (объем продаж или доходов от рекламы, разделенный на сумму основного и чистого оборотного капитала) у интернет компаний будет больше, чем в среднем по «офлайн» отрасли.

Текущие расходы торговых интернет компаний гораздо меньше, чем у их «реальных» конкурентов, так как последние

используют намного больший капитал в ходе своей операционной деятельности. Допуская, что цены в интернет магазинах не слишком сильно разнятся с ценами у традиционных продавцов, интернет фирма получает большую величину прибыли благодаря меньшим операционным затратам и большим дисконтам на большие объемы товаров. Другими словами, показатель маржи операционной прибыли торговых интернет компаний в среднем всегда больше, чем у традиционных торговых компаний [4].

Говоря о информационных интернет компаниях, стоит отметить, что такие фирмы не обязаны закупать печатные станки или оплачивать типографические услуги поставщикам (только услуги аренды интернет домена, что в сравнении со стоимостью типографических услуг ничтожно малы). Кроме того доступ к предлагаемому продукту зачастую бесплатный, что дает таким компаниям большее преимущество перед своими бумажными конкурентами. Наблюдая рост пользователей информационных интернет ресурсов рекламодатели все чаще готовы больше платить за размещение своей рекламы именно на интернет сайтах. Таким образом, маржа операционной прибыли у таких компаний значительно выше, чем в среднем по отрасли, что в свою очередь приводит к тому, что при прочих равных условиях стоимость интернет компании оказывается выше своих «офлайновых» конкурентов.

Одним из наиболее сложных аспектов, с которым приходится сталкиваться в процессе оценки быстроразвивающихся высокотехнологичных компаний, является неопределенность. Впрочем, существует довольно простой и прямой метод преодоления данной проблемы – это применение сценариев развития событий с соответствующими вероятностями. Для использования данного приема необходимо для начала достаточно тщательно изучить специфику бизнеса и

рынка, в которой он оперирует. Осуществив, такой анализ, можно определить несколько вариантов развития события – оптимистичный, нормальный, пессимистичный. Исходя из понимания бизнеса и рыночной конъюнктуры, присваиваются вероятностные значения каждому из вариантов согласно вероятности наступления того или иного сценария. В конечном итоге оценщик усредняет все варианты стоимости компании и это является некой средней цифрой, позволяющей с большой долей вероятности судить о стоимости компании в условиях неопределенности.

Оценивая быстрорастущие компании, зачастую бывает достаточно сложно соотнести варианты будущего развития с сегодняшним состоянием. На помощь тут приходят фундаментальные знания микроэкономики и стратегических принципов, так как для определения правдоподобных сценариев развития компании и понимания ее специфики нужно понимать, что в действительности является драйвером роста стоимости. Для этих целей, в случае с Интернет бизнесом, наиболее целесообразным станет определение такого показателя как «ценность клиента» [3]. Чтобы произвести расчет этого показателя необходимо определить:

- Усредненный доход на клиента в год, или среднегодовая выручка от размещения рекламы на сайте от одного рекламодателя
- Валовое количество клиентов или посетителей сайта
- Среднегодовая операционная маржа на одного клиента
- Среднегодовые затраты на привлечения одного клиента
- Доля клиентов, обратившихся повторно

Изучение коэффициентов клиентской базы помогает определить, насколько корректными были распределенные разными сценариями вероятности развития событий. Проанализируем, каким образом могли бы развиваться две пред-

положительные компании - ABC и XYZ - работающие в Интернет сфере. Допустим, что это молодые фирмы с одинаковыми финансовыми показателями – 200 млн. руб. выручки и 6 млн. рублей операционного убытка. Представим, что при этом коэффициенты клиентской базы у этих фирм различны.

Если среднегодовая ценность клиента за 3 года у ABC составит 100 руб., а у компании XYZ - 10 руб., то разница этих двух показателей будет отражать, во-первых, разницу в доле ежегодно уменьшающейся клиентской базы и намного более дорогую стоимость привлечения клиента у XYZ.

Это означает, что даже если XYZ имеет более высокую выручку с одного клиента, чем ABC, и обе фирмы равны по показателю операционной прибыли, бизнес модель XYZ является более неустойчивой. ABC будет гораздо проще развиваться, поскольку у нее не будет необходимости постоянно генерировать такое количество новых клиентов, какое должна генерировать XYZ. И так как у ABC затраты на привлечение клиента ощутимо меньше, она быстрее пересечет необходимый уровень рентабельности. В случае осуществления равных объемов инвестиций в привлечение новых клиентов в ближайшие несколько лет, при прочих равных условиях, темпы роста выручки и операционной прибыли у этих фирм будут кардинально отличаться. Таким образом, это приведет к тому, что оценки их стоимостей по методу ДПН будут существенно различаться, несмотря на одинаковые первоначальные показатели.

По мере интеграции российской экономики в глобальные экономические процессы, а в частности развития и повышения доступности сети Интернет для российских пользователей, число интернет компаний в России продолжает увеличиваться. Аудитория крупнейших российских интернет компаний, такие, как «Яндекс», «Рамблер»

«Медиа», «Mail.ru», «РБК» и «ВКонтакте», сопоставима с российской аудиторией некоторых иностранных компаний глобального масштаба и по этим показателям даже превышает некоторые из них. [1]

Высокая инвестиционная привлекательность сектора Интернет, с большой долей вероятности сможет обеспечить значительные темпы роста подавляющей части интернет компаний в перспективе. Согласно государственной стратегии развития информационного общества сектор интернет компаний будет являться одним из ключевых направлений интересов российского Правительства, а также иметь повышенный интерес со стороны российских и иностранных инвесторов. Принимая во внимание этот факт, мы можем сделать предположение, что в ближайшее время вопрос оценки интернет компаний станет чрезвычайно актуальным. Но как мы выяснили, классические методы оценки бизнеса, в данном случае не совсем реально отражают величину стоимости. Принимая во внимание описанные выше особенности оценки таких компаний, инвестор сможет получить вполне адекватную и реалистичную оценку бизнеса, кажущегося на первый взгляд высоко рисковым. Это позволит значительно уменьшить неопределенность и повысить величину доходности от вложений.

Литература

1. Кошкина А. А. «Оценка стоимости интернет компаний: вопросы теории и практики» диссертация, 2011.
2. Driek Desmet, Tracy Francis, Alice Hu, Timothy M. Koller, and George A Riedel, “Valuing dot-coms”, McKinsey Quarterly 2001
3. Timothy M. Koller “Valuing dot-coms after the fall”, McKinsey Quarterly 2001.
4. PriceWaterhouseCoopers, “Measuring the effectiveness of online advertising”, Study conducted by PwC for IAB France and the SRI 2010.

Новый подход к роли финансовых консультантов в инфраструктуре банков

Геронина Мария Станиславовна,
главный менеджер Банка ВТБ (ОАО)
e-mail: mgeronina@mail.ru

Банковские кредиты стали общедоступными в условиях развития рыночных отношений в России. Но при этом все острее становится проблема возврата кредитов. Для минимизации кредитных рисков в банковском секторе следует активно привлекать финансовых консультантов. При этом финансовые консультанты призваны выступать со стороны банков прежде всего как фильтры в отношении потенциальных заемщиков и в то же время раскрывать реальные возможности клиентов в целях их привлечения к сотрудничеству.

Ключевые слова: рыночные отношения, банковский кредит, кредитный риск, финансовый консультант, заемщик, финансово-кредитный сектор, финансово-экономический кризис, регулирование экономики, кредитная история, коллекторское агентство, рыночная стоимость, ценные бумаги, финансовый рынок, банковское сообщество.

Переход Российской Федерации на рельсы рыночной экономики обусловил новые формы обеспечения дохода населения и более широкие возможности реализации его потребностей. В период плановой экономики граждане получали доходы преимущественно в виде заработной платы, пенсий и других социальных выплат. Эти же средства являлись источником расходов на повседневные нужды и предметы длительного пользования. К кредиту прибегали сравнительно редко и преимущественно на товары, не пользовавшиеся повышенным спросом.

В современной России граждане имеют возможность зарабатывать деньги как наемным трудом, так и за счет предпринимательской деятельности. Кроме того, перед населением открыты и иные пути получения денежных средств. Россияне могут вкладывать деньги в акции и другие ценные бумаги. Легализованы каналы сдачи в аренду недвижимости.

Значительно расширился и спектр доступности приобретения товаров и услуг. Это достигнуто не за счет существенного повышения покупательной способности населения, а посредством беспрецедентного распространения потребительского кредитования. Через ипотеку можно приобрести квартиру и загородный дом. Автокредит позволяет получить автомобиль. Бытовая техника, видео- и аудиоаппаратура – всё это легко взять в пользование за счет кредита на неотложные нужды.

При этом не требуется добиваться получения кредита. Банки сами навязывают потенциальным клиентам свои кредиты. Они действительно стали общедоступными. Но одновременно высвечивается и оборотная сторона медали. Кредит легко получить,

но не всегда просто его вернуть. Зачастую возникает противоречие между желанием и возможностью. В данном случае опасность таится в том, что под возможностью подразумевается доступность получения кредита, но отнюдь не способность его выплатить в срок и в полном объеме.

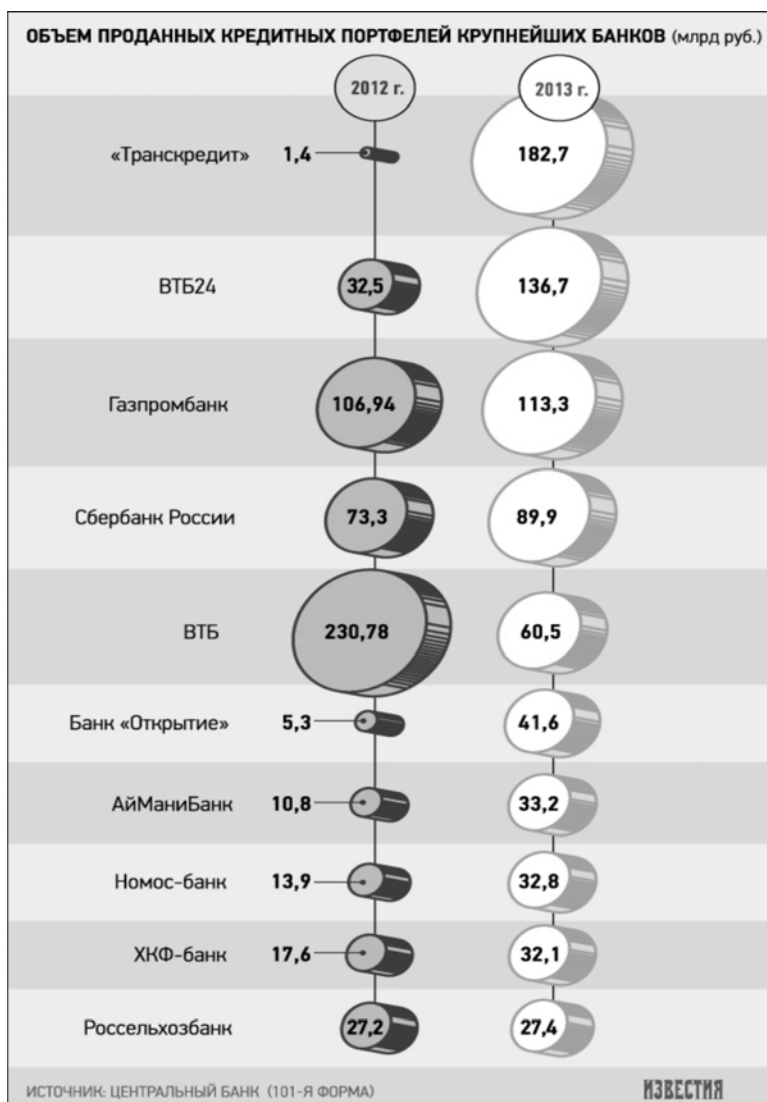
Выдавая без оглядки кредиты, прежде всего потребительские, банки в итоге сталкиваются с огромной задолженностью перед ними со стороны заемщиков.

По данным экономического еженедельника «Деньги», просрочка российских граждан по кредитам достигла на 1 февраля 2014 года 516 млрд рублей. И растет эта просрочка гораздо быстрее, чем сам кредитный портфель. У 80% трудоспособных россиян есть те или иные долги перед банками. [1]

По одному из самых распространенных кредитов – автокредиту объем просроченной задолженности составил на 1 января 2014 года 42 млрд рублей, что на 43% выше аналогичного показателя за 2013 год. Эти данные приведены компанией «Национальная служба взыскания», которая прогнозирует на конец 2014 года увеличение просрочки по автокредитам до 50 млрд рублей. [2]

Не в силах справиться самостоятельно с проблемой задолженности, банки продают по заниженным ставкам кредитные портфели коллекторским агентствам.

Согласно отчетности кредитных организаций за 2013 год, опубликованной в феврале 2014 года Центральным банком РФ (101-я форма), российские банки в 2013 году продали коллекторским агентствам и другим подобным организациям кредитные порт-



фели на общую сумму 1,3 трлн рублей. Этот показатель весьма существенно увеличился по сравнению с предыдущим годом – на 36,7 %.

Крупнейший объем продаж кредитных портфелей пришелся на Транскредитбанк – 182,7 млрд рублей. Этот банк был присоединен к ВТБ24 в 2013 году. Как раз ВТБ24 занимает вторую строчку в списке банков, продавших наиболее крупные кредитные портфели, с показателем в 136,7 млрд рублей. Далее в этом списке следуют Газпромбанк, Сбербанк России, ВТБ, ХКФ-банк, АйМанибанк, Номос-банк, «Открытие», Россельхозбанк.

Как видно из перечня кредитных организаций, продавших наибольший объем кре-

дитных портфелей, большинство из них составляют банки с государственным участием: Транскредитбанк, ВТБ24, Газпромбанк, Сбербанк, ВТБ, Россельхозбанк. Это говорит о том, что даже банки с госучастием допускают просрочку кредитов. С другой стороны, продажа контролируруемыми государством банками кредитных портфелей свидетельствует о том, что данные банки в первую очередь следуют указаниям мегарегулятора – Банка России, ужесточившего надзор за кредитными организациями.

Центробанк с 1 марта 2013 года увеличил в два раза уровень минимальных резервов по необеспеченному розничному кредитованию. К резервам по непросроченным потребитель-

ским кредитам требования возросли также вдвое до 2%. С просрочкой в 360 дней при необеспеченных потребительских кредитах теперь требуется сформировать резерв в 100%. Всё это ведет к тому, что из оборота банков выводятся значительные суммы.

С середины 2013 года подняты коэффициенты риска по кредитам со ставкой от 25% годовых. Для одобренных займов максимальный коэффициент достигает 2.

Большой объем просроченных кредитов у банков с госучастием объясняется, в частности, тем фактом, что население обращается в первую очередь именно в кредитные организации, контролируемые государством. Россияне по привычке больше доверяют государственным организациям, нежели частным.

Жители России еще с советских времен привыкли во всем полагаться на государственную машину, верить в то, что государство решит за них большинство проблем. Всё было регламентировано, по большинству позиций права выбора фактически не было, но в то же время государство проявляло заботу о своих гражданах. Люди практически во всем рассчитывали на государство, и не без оснований.

В условиях рыночных отношений в экономике и многопартийной системы в политике россияне получили возможность выбора. Но многие граждане подходят к новым условиям односторонне: оставляют за собой право выбора, но при этом по-прежнему рассчитывают на государство и стремятся переложить на него ответственность за свои решения и действия.

Подобный подход в полной мере относится к отношениям граждан с банковским сектором. Россияне, получая кредит, не оглядываются ни на кого. Но при этом ориентируются на государство в случае форс-мажорных обстоятельств.

Рыночная экономика представляет свободу выбора в эконо-

мических отношениях, однако, как показал недавний глобальный финансово-экономический кризис, рынок не может полностью регулировать сам себя. Теория саморегулирования рынка фактически потерпела фиаско.

Становится все более очевидным, что государство все же должно участвовать в экономических процессах, регулировать в определенной степени экономику. Это признают самые известные в мире экономисты.

В докладе Комиссии финансовых экспертов ООН во главе с видным американским экономистом, лауреатом Нобелевской премии Джозефом Стиглицем, подготовленном с целью анализа мирового финансово-экономического кризиса и выработки рекомендаций на будущее, прямо говорится: «Установление здоровой глобальной экономики потребует возвращения государству соответствующей роли регулятора финансовых рынков». [3]

Вопрос о роли государства в экономике весьма актуален в России, поскольку российские неолибералы стремятся добиться максимального ограничения возможностей государства в сфере регулирования экономики.

«Если говорить о платформе российских неолибералов, - отмечает академик Е.М.Примаков, - то основная ее составляющая - это уход государства из экономики. Еще один принцип неолиберализма в том, что свободная игра экономических сил, а не государственное планирование, обеспечивает социальную справедливость. Что касается России, то без государственного индикативного планирования экономического роста (конечно, не директивного) вообще невозможно преодолеть отставание в жизненном уровне населения от развитых западных стран. Имеет место и огромное неравенство в доходах. По данным, приведенным в исследовании Global Wealth Report 2013, 110 российских миллиардеров контролируют 35% всех активов». [4]

Что касается российских банков, подконтрольных государству, то эти банки могли бы более тщательно подходить к отбору кредитруемых. Таким банкам, как Россельхозбанк и некоторым другим, не следует увлекаться выдачей кредитов всем, кому угодно. Кредитные организации, контролируемые государством, должны показывать пример разборчивости при выдаче кредитов.

Между тем мы видим в телевизионной рекламе, как Россельхозбанк зазывает любого получить кредит. Расписываются прелести получения кредита, но при этом ни слова не говорится об ответственности. Рекламный ролик этого банка создает ложное представление о том, что главное - удовлетворить свои потребности, получив потребительский кредит, а о возможности возврата кредита якобы не стоит даже задумываться.

Российские финансовые власти стремятся регулировать банковский рынок в соответствии с международными стандартами. Банк России опубликовал в феврале 2014 года проект положения «О порядке расчета величины кредитного риска на основе внутренних рисков». Это положение подготовлено на основе требований «Базель-2».

В проекте положения на основе внутренних рейтингов отражены базовый и продвинутый подходы к расчету кредитного риска. Базовый подход подразумевает, что банки сами оценивают только один элемент кредитного риска: вероятность дефолта заемщика. При продвинутом подходе банки должны оценивать степень потерь при дефолте и уровень кредитного требования, подверженный риску дефолта, а также определять срок погашения кредитного требования. На продвинутом подходе к оценке кредитных рисков по стандартам «Базель-2» намечено перейти в начале 2015 года.

Использовать продвинутый подход к оценке кредитных рис-

ков Банк России разрешит не всем банкам, а лишь тем, чей объем активов превосходит 500 млрд рублей. Таким критериям соответствуют 12 банков: Сбербанк России, ВТБ, Газпромбанк, ВТБ24, Россельхозбанк, Банк Москвы, Альфа-банк, Номос-банк, ЮниКредит Банк, Промсвязьбанк, Росбанк, Райффайзенбанк. [5]

Банкам следует тщательнее, ответственнее подходить к отбору заемщиков для минимизации кредитных рисков. Тем более, что помимо недобросовестных заемщиков в банковской сфере действуют откровенные мошенники.

В 2013 году и в январе-феврале 2014 года ущерб 83 московским банкам от действий мошенников составил примерно 800 млн рублей. Эти мошенники подделывали паспорта и справки о финансовом состоянии организации-заемщика, а затем их подельники осуществляли махинации непосредственно в кредитных организациях. По данным Главного следственного управления Главного управления МВД РФ по г. Москве, в вышеуказанный период расследованы 54 уголовных дела в сфере кредитования в столичных банках, в которых фигурируют около 70 обвиняемых. [6]

Одним из существенных аспектов деятельности кредитных организаций в целях минимизации кредитных рисков могло бы стать использование ими финансовых консультантов для работы с клиентами, прежде всего физическими лицами. Финансовый консультант способен выполнять функции как фильтра со стороны банка по отношению к клиенту, так и советника для клиента.

Формирование в Российской Федерации института финансовых консультантов как специального вида деятельности в экономической сфере является составной частью единого процесса модернизации экономики страны и стимулирования ее поступательного развития на инновационной ос-

нове. Финансовые консультанты призваны прежде всего оказать содействие физическим и юридическим лицам в правильном выборе финансовой политики и определении оптимальных путей ее реализации.

Институт финансовых консультантов был сформирован в Великобритании примерно сто лет назад как служба финансовых аналитиков. С течением времени финансовые консультации вышли за рамки только денежных отношений и расширили сферу охвата.

Финансовое консультирование как специфический вид профессиональной деятельности должен отвечать определенным требованиям, в частности:

- отвечать требованиям текущей ситуации в экономике страны;

- соответствовать целям долгосрочных экономических реформ;

- учитывать отраслевую специфику региона и местные особенности;

- учитывать возможности финансово-кредитной системы применительно к региону;

- принимать во внимание традиции и менталитет населения конкретных территорий.

Финансовые консультанты призваны содействовать развитию банковского сектора и всей финансово-кредитной системы. Они должны служить приводным ремнем между населением, предприятиями, предпринимательским сообществом и, с другой стороны, кредитными организациями. Их предназначение не только помогать гражданам и компаниям решать каждодневные, краткосрочные задачи в финансовой сфере, но и определять перспективные направления сотрудничества банков и других финансовых учреждений и их клиентов.

Принято считать, что основная цель финансовых консультантов заключается в том, чтобы помочь гражданам определиться с их личным финансовым планом и подсказать пути наи-

более эффективного воплощения этих замыслов в жизнь. Это действительно так, но не в полной мере.

Представляется вполне реальным и целесообразным расширить функции финансовых консультантов за счет включения в сферу их деятельности и первостепенного интереса не только потенциальных клиентов кредитных учреждений, но и сами эти учреждения. Иными словами, перед финансовыми консультантами ставится новая задача: соблюдать интересы банков при работе с их клиентами и при этом выявлять потенциал, которым обладает клиент в плане его дальнейшего сотрудничества с банковским сектором. Финансовый консультант играет на стороне банка, но при этом он выступает для клиента банка в роли спарринг-партнера, а не противника.

Подобное сотрудничество плодотворно прежде всего в контексте предоставления банком кредита клиенту. Финансовый консультант изучает клиента и его запросы в целях уменьшения кредитного риска и недопущения невозврата кредита. С другой стороны, он подсказывает потенциальному заемщику оптимальные варианты удовлетворения его потребностей в финансовой области и тем самым сохраняет клиента для банка и дает возможность кредитному учреждению реализовать свои прямые функции.

Финансовые консультанты могут состоять в штате банка и выполнять только функции консультирования, не отвлекаясь на другие операции. Другой вариант – использование банком финансовых консультантов на основе аутсорсинга. Так или иначе, институт финансовых консультантов следует включить в банковскую инфраструктуру на постоянной основе.

Это позволит банковскому сообществу скрупулезнее отбирать кандидатов в заемщики и не допускать к получению кредитов тех физических и юридических лиц, в отношении которых будет принято решение, что

они не способны вернуть кредит. Подобное решение надлежит принимать на базе всестороннего анализа бэкграунда заемщика: его кредитной истории, репутации по месту работы или в деловом мире и других показателей. Тем самым будет создана основа для выявления недобросовестных заемщиков и тех лиц, которые не имеют мошеннических намерений, но просто не в состоянии реально оценить свои возможности в плане получения кредита и его погашения.

Таким образом будет сформирована система, позволяющая купировать или по крайней мере уменьшить кредитные риски. Полностью избежать риска невозврата кредита невозможно, разве что не выдавать его вовсе, но тем не менее финансовые консультанты призваны отсеивать тех заемщиков, которые априори не способны вернуть кредит в силу своих финансовых возможностей и отсутствия перспектив их поправить. С другой стороны, предназначение финансовых консультантов состоит не только в «браковке» заемщиков с целью не допустить ухудшения показателей банка в плане погашения кредитов. Их задача заключается также в том, чтобы содействовать увеличению числа добросовестных и кредитоспособных клиентов.

Финансовые консультанты в ходе контактов с клиентами и потенциальными заемщиками банка должны выявлять их положительные характеристики и перспективные направления их возможного сотрудничества с банком. Представитель банка может определить более широкие возможности клиента, о которых тот сам порой не подозревает.

Например, в банк обращается физическое лицо за получением кредита на приобретение автомобиля. Финансовый консультант выясняет, что это лицо первоначально намеревалось улучшить свои жилищные условия за счет ипотеки, но в итоге пришло к выводу, что не потя-

нет эту ношу в силу отсутствия достаточных средств на первоначальный взнос и выплату затем кредита. После этого было принято решение отказаться от приобретения квартиры в пользу покупки автомобиля - более скромного, но все же серьезного приобретения.

В этом случае финансовый консультант выдвигает более выгодное для клиента предложение. Банк предлагает внести первоначальный взнос за квартиру в проекте на стадии котлована, что дешевле по сравнению с выбранным ранее клиентом вариантом в уже строящемся доме. Со своей стороны банк гарантирует клиенту ипотечный кредит на более льготных условиях в сравнении с первоначальным выбором клиента.

Другой вариант: в банк обращается средняя или даже крупная компания за кредитом под нужды расширения производства, предположим, автомобильных комплектующих. Проанализировав ситуацию, финансовый консультант банка приходит к выводу, что данная фирма не сможет обеспечить возврат кредита в срок, поскольку нет уверенности в том, что выпускаемые ею автомобильные детали найдут спрос на рынке в полном объеме. В этом случае банк может выстроить следующую трехстороннюю схему: банк-компания-завод. С автомобилестроительным заводом при посредничестве банка фирма по выпуску автодеталей заключает договор на поставки своей продукции за определенную цену и в определенный срок. Под этот договор банк выдает компании кредит на производство продукции для вышеуказанного завода.

Но роль банка не ограничивается лишь выдачей кредита. Банк будет и далее вовлечен в процесс, охватываемый заключенным трехсторонним договором. Финансовый консультант в качестве уполномоченного лица банка будет следить за тем, чтобы выданный кредит использовался именно на производство автомобильных дета-

лей и чтобы эта продукция вовремя поступала на автомобилестроительный завод. Таким образом, банк будет задействован на всех этапах, начиная с выдачи кредита, производства на эти средства продукции и заканчивая поставками данной продукции заказчику. Банк будет выполнять триединую функцию: кредитора, контролера за использованием кредита и арбитра в отношении связи и поставщик продукции – покупатель продукции. Тем самым банк обеспечит в конечном счете возврат выданного кредита.

При работе финансового консультанта с физическим лицом – потенциальным заемщиком банка следует прежде всего собрать информацию о данном клиенте и затем выяснить цели получения кредита и возможности его погашения.

Первичный материал по клиенту – его личные данные. Это не просто анкета с сухим перечнем стандартной информации. Важно выяснить также максимум возможного об образе жизни этого человека, его мышлении и психологических особенностях.

Второй пласт – информация об иждивенцах клиента. Эти данные важны для осмысления финансовой нагрузки на клиента в целом, поскольку он представляет не только самого себя, но и семью. Например, если живущий в этой семье сын в скором времени закончит высшее учебное заведение и пойдет работать, то он будет вносить посильный вклад в семью. Другой вариант – дочь заканчивает среднюю школу, потребуются репетиторы для поступления в вуз, а когда она станет студенткой, ей будут нужны деньги на более дорогие одежду и развлечения по сравнению со школьной порой.

Третий пункт – профессиональные данные клиента. Кем он работает, есть ли перспективы карьерного роста и увеличения заработной платы или же ему может грозить потеря работы.

Четвертое направление – информация о расходах клиен-

та. При выяснении этих данных следует получить детальный расклад по статьям расходов, а не просто общую цифру.

Пятый раздел касается данных о текущих доходах клиента. Сюда входит информация о его заработной плате и зарплате жены, стипендиях детей, пенсиях старших членов семьи, если они проживают непосредственно с клиентом.

Шестой пункт анкеты – данные об активах клиента. К ним относятся ценные бумаги, драгоценности. Необходимо выяснить их примерную рыночную стоимость.

Седьмой пункт – пассивы клиента. Следует узнать в займах, кредитах, долговых обязательствах, которые числятся за ним.

Восьмой раздел касается сведений о наличии страховых и пенсионных программ клиента: какие суммы ему приходится платить по ним ежемесячно и какими средствами он сможет обладать по завершении этих программ.

Девятый пункт затрагивает возможности и перспективы получения наследства клиентом, его объем и приблизительный срок реализации.

Десятый раздел анкеты охватывает финансовые цели клиента. Что он стремится получить в качестве минимума и максимума, каковы временные рамки исполнения этих устремлений?

При работе финансового консультанта с клиентом банка следует ориентироваться на возрастные категории клиентуры. Ее можно разделить на три основные категории: молодые люди, лица среднего возраста и пожилые люди.

Каждой из этих трех групп соответствуют сравнительно стандартные цели получения кредита. Юношам и девушкам он нужен чаще всего для оплаты заграничного путешествия или приобретения дорогостоящего автомобиля либо мотоцикла. Людям среднего возраста кредит требуется для улучшения жилищных условий: приобретения новой квартиры, за-

городного дома или ремонта уже имеющегося жилища. Деньги нужны им также для покупки автомашины семейного класса, приобретения мебели. Представители старшей возрастной категории заинтересованы, как правило, в средствах на отдых или лечение в санатории, на ремонт садового домика.

Если же потенциальный заемщик выдвигает весьма странные для его возраста и социальной страты цели получения кредита, то финансовому консультанту следует обратить на это пристальное внимание и дополнительно поработать с данным клиентом. К примеру, студент заявляет, что целью получения кредита является приобретение акций известной компании, которые он собирается хранить до наступления пенсионного возраста и затем перепродать их для обеспечения себе безбедной старости. Или же пенсионер, бывший сантехник, утверждает, что заемные средства нужны ему для покупки импортных ударных инструментов для осуществления юношеской мечты стать ударником. Подобные доводы служат поводом если не для отклонения просьбы о кредите, то во всяком случае для дальнейшей углубленной работы с клиентом с целью выяснения его истинных намерений и возможностей вернуть кредит.

Финансовому консультанту необходимо четко разъяснить клиенту не только выгоды от получения кредита, но и ту ответственность, которую несет заемщик.

В частности, следует довести до сведения клиента банка, что в случае, если он не выплатит в установленный срок кредит, он будет занесен в соответ-

ствующую базу данных и его не выпустят за границу в турпоездку или в командировку. На должника выйдут коллекторское агентство, судебные приставы.

Общение финансового консультанта банка с клиентом на общие темы, выходящие за рамки банковской сферы, позволяет выяснить его индивидуальные черты, психологическую устойчивость. Важно узнать, способен ли потенциальный заемщик на спонтанные, необдуманные действия, реально ли он оценивает свои способности и возможности. Все эти данные дадут возможность прийти к выводу, следует ли предоставить кредит и если «да», то в каком объеме и на какой период.

Финансовый консультант должен представлять собой в идеале не просто специалиста финансово-кредитной сферы, но и в определенной степени психолога. Работа с клиентами банка подразумевает наличие не только профессиональных знаний, но и способности разбираться в характере визави, учитывать человеческий фактор.

Литература

1. Dinc S. Politicians and Banks: Political Influences on Government-Owned Banks in Emerging Markets // *Journal of Financial Economics*, 2005, № 77.
2. Gertler M. Banking Crisis and Real Activity: Identifying the Linkages // *International Journal of Central Banking*, Basel, 2010.
3. Gonzalez-Garcia J., Grigoli F. State-Owned Banks and Fiscal Discipline // *IMF Working Paper*, 2013, № 206.

4. Аганбегян А. Г. Социально-экономическое развитие России: финансово-кредитные аспекты. – *Деньги и кредит*, № 1, 2013.

5. Комиссаров Г. П., Белов М. М. Анализ тенденций развития потребительского кредитования и его взаимосвязи с социально-экономическими показателями региона. – *Деньги и кредит*, № 6, 2013.

6. Янин В. С. Ипотечное жилищное кредитование в России. 2012 год – абсолютный рекорд. Что дальше? – *Деньги и кредит*, № 9, 2013.

7. Мазурина Т. Ю. Банковское инвестиционное кредитование: современное состояние, проблемы и перспективы развития. – *Деньги и кредит*, № 4, 2013.

8. Кузина О. Е. Анализ динамики пользования банковскими кредитами и долговой нагрузки россиян. – *Деньги и кредит*, № 11, 2013.

9. Любимый Н. Ю. Кредитное мошенничество юридических лиц – операционный и кредитный риски. – *Деньги и кредит*, № 2, 2013.

10. Егоров А. В., Чекмарева Е. Н., Радева О. В. Опыт организации обследований условий банковского кредитования Банком Канады. – *Деньги и кредит*, № 1, 2013.

11. Андрюшин С. А., Кузнецова В. В. Госбанки и их особое развитие в России. – *Бизнес и банки*, № 01-02 (1162-1163), январь 2014.

12. Геронина Н. Р., Константинов Ю. А. Очерки современных финансов. – М.: Московский банковский институт, 2009.

13. Резник С. Д., Бобров В. А., Егорова Н. Ю. Менеджмент в домашнем хозяйстве: учебное пособие / Под общ. ред. С. Д. Резника. – М.: ИНФРА-М, 2014.

Разработка понятия валютного контроля

Стоянов Велислав Димитров, аспирант кафедры финансового права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

В статье рассматривается понятие валютного контроля как одного из видов государственного финансового контроля в свете необходимости введения законодательного определения этого института в условиях либерализации валютного регулирования и валютного контроля, а также международной глобализации валютных отношений между государствами и появлением надгосударственных субъектов валютного регулирования и валютного контроля, проанализированы соответствующие положения действующего законодательства в сфере валютного регулирования и валютного контроля и изучены различные подходы в литературе к пониманию валютного контроля и приводятся существующие доктринальные его определения и взгляды на основные направления и особенности валютного контроля, формирующие его содержание, на основе анализа которых выделены основные признаки, существенные черты и ключевые аспекты понятия, позволившие автору сформулировать самостоятельную дефиницию. Ключевые слова: валютный контроль, доктринальное понятие, законодательное определение.

Любое правовое регулирование общественных отношений, а уж тем более связанное с реализацией валютной политики государства и обеспечением надлежащего функционирования режима, установленного для осуществления валютных операций, абсолютно бесполезно без соответствующего контроля за его функционированием и применения государством соответствующих санкций к выявленным нарушителям.

Правовой основой валютного контроля является наличие в законодательстве большого числа ограничений, не позволяющих свободно осуществлять валютные операции и включающие определенные обязательные требования к их участникам. Наличие таких ограничений безусловно определяет необходимость наличия специального административного механизма, который будет обеспечивать соблюдение действующего законодательства при совершении валютных операций и в случае выявления нарушений который сможет наказать виновных. Именно таким механизмом и является валютный контроль.

Валютный контроль — юридический термин. Несмотря на тот факт, что термины валютное регулирование и валютный контроль используются в наименовании и тексте Федерального закона N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 года, определение валютного контроля на законодательном уровне до сих пор отсутствует, однако в законе прописаны его принципы:

- приоритет экономических мер в реализации государственной политики в области валютного регулирования;
- исключение неоправданного вмешательства государства и его органов в валютные операции;
- единство внешней и внутренней валютной политики РФ;
- единство системы валютного регулирования и валютного контроля;
- обеспечение государством защиты прав и экономических интересов участников валютных операций при их осуществлении.

Действовавший в советское время Закон СССР от 01.03.1991 N 1982-1 «О валютном регулировании»¹ давал более определенное представление и, хотя также не содержал законодательной дефиниции, однако раскрывал содержание понятия валютного контроля через установления целей и направлений валютного контроля.

Так в статье 18 закона СССР N 1982-1 было указано, что целью валютного контроля является обеспечение соблюдения валютного законодательства при осуществлении операций с валютными ценностями. Основными направлениями контроля является проверка:

- соответствия проводимых операций действующему валютному законодательству и наличия необходимых для них разрешений;
- выполнения резидентами обязательств по продаже валюты государству;
- обоснованности платежей в иностранной валюте;
- полноты и объективности учета, отчетности и документации по валютным операциям.

В научной доктрине вопрос разработки понятия валютного контроля занимает важное место в работах многих ученых и затрагивается практически в любой монографии или учебном пособии. Необходимость тщательного и достаточного научного исследо-

вания этого понятия, на взгляд автора, и обуславливает отсутствие пока еще его законодательного закрепления.

Проблема состоит в том, что отсутствие на законодательном уровне закрепления понятий валютное регулирование и валютный контроль явно не способствует совершенствованию валютного механизма в Российской Федерации, валютными отношениями России с другими странами, зарубежными банками и биржами и в итоге также вызывает сомнение в точности таких производных правовых понятий, как органы валютного регулирования и контроля, а также в актуальности и логичности возложенных на них полномочий.

К примеру, в своем доктринальном определении Химичева Н.И. раскрывает валютный контроль как контроль Правительства России, органов и агентов валютного контроля за соблюдением валютного законодательства при осуществлении валютных операций². При этом эти его основные признаки выделяются практически всеми авторами.

По мнению авторов Артемова Н.М., Арзумановой Л.Л. и Ситника А.А. валютный контроль заключается в проверке соблюдения резидентами и нерезидентами Российской Федерации валютного законодательства в ходе осуществления ими валютных операций³.

Кучеров И.И., проводя анализ понятия валютного контроля через его цели, задачи и содержание, определяет его как важнейшее направление финансового контроля, представляющее собой деятельность наделенных соответствующей компетенцией субъектов - органов и агентов с использованием специфических форм и методов, нацеленную на обеспечение соблюдения резидентами и нерезидентами валютного законодательства⁴.

Некоторые авторы, например Смирникова Ю.Л., предлагают рассматривать валютный контроль в широком и узком

смысле, понимая под валютным контролем в широком смысле совокупность мер государственного регулирования, направленных на обеспечение экономической безопасности государства и соблюдение государственных интересов в валютных правоотношениях, а под валютным контролем в узком смысле рассматривая деятельность специально уполномоченных субъектов, направленной на обеспечение соблюдения валютного законодательства и актов органов валютного регулирования участниками валютных правоотношений⁵.

Из приведенных научных определений валютного контроля можно сделать вывод, что в зависимости от целей научного исследования его можно рассматривать с институциональной стороны как деятельность соответствующих специальных субъектов, уполномоченных на осуществление соответствующих контрольных функций, либо как совокупность соответствующих требований, предъявляемых к участникам валютных отношений и направленных на обеспечение соблюдения валютного законодательства, актов органов валютного регулирования и актов органов валютного контроля.

Для осуществления возможности сформулировать собственное понятие валютного контроля необходимо, отталкиваясь от того, что законодательная дефиниция — это определение правового понятия, выраженное в совокупности существенных признаков, обладающее специфической нормативностью, закрепленное субъектами правотворчества в источнике права с целью придания ему повышенной информативности⁶, самостоятельно выделить и проанализировать каждый из этих признаков.

В первую очередь, остановимся на том, насколько обоснованно в науке используется термин «контроль» для определения деятельности государства в этой сфере. Высказываются мнения, что исходя из со-

держания самой деятельности по осуществлению валютного контроля больше бы подошел термин «надзор».

Так, под «надзором» в общепринятом смысле понимают обеспечение законности какой-либо деятельности, в то время как при «контроле» осуществляют обеспечение соблюдения не только законности, но и целесообразности определенной деятельности. Отмечая указанную неточность, профессор Артемов Н.М. указывает, что государство, обеспечивая соблюдение обязанными субъектами правовых норм о валютных операциях, служит гарантом законности соответствующей деятельности. Обеспечением же целесообразности валютных операций (на какие именно цели расходуется иностранная валюта, например) государство не занимается (за исключением государственных организаций)⁷.

Однако, термин «валютный контроль» в настоящее время широко используется как общепринятое понятие, хотя это и отдельная тема для самостоятельного научного исследования.

Тем не менее, Федеральный закон N 173-ФЗ разграничивает деятельность органов государственной власти в сфере валютных отношений на регулируемую и контрольную, но не надзорную. Вместе с тем каждый год министр финансов утверждает план контрольной и надзорной работы Федеральной службы финансово-бюджетного надзора. В этой связи возможно было бы целесообразно наименование Федеральной службы финансово-бюджетного надзора уточнить, переименовав орган в Федеральную службу финансово-бюджетного контроля. В настоящее время, исходя из названия Федеральной службы финансово-бюджетного надзора, можно сделать вывод о том, что с формально-юридической точки зрения данный орган не вправе осуществлять чисто контрольные полномочия.

В связи с чем, представляется обоснованной позиция, что для более четкой регламентации контрольных и надзорных функций органов исполнительной власти в целом и Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в частности необходимо закрепление на законодательном уровне категорий «государственный контроль» и «государственный надзор».

При изучении валютного контроля мы исходим из того, что это неотъемлемая часть валютного регулирования, проявляющегося как деятельность государства (т.е. валютная политика) и как правовой режим, включающий совокупность правил. Именно поэтому ограничивать понятие валютного контроля только проверкой соблюдения валютных ограничений было бы абсолютно неверным.

Если мы вернемся к понятиям валютного регулирования в широком и узком смысле, раскрытым ранее, то несомненно придем к мысли, что следствием практической реализации норм валютного регулирования является непосредственно поведение участников валютных операций, урегулированное нормами валютного законодательства, и постоянная деятельность органов и агентов валютного контроля, призванная получить информацию о валютных операциях. Подобного рода постоянная деятельность необходима не только, чтобы выявлять соответствующие нарушения государственных предписаний в валютной сфере, но и чтобы иметь возможность корректировать действующую валютную политику государства, руководствуясь полученной информацией о валютных операциях.

В общем виде мы можем определить валютный контроль как механизм контроля государством за соблюдением резидентами и нерезидентами актов валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования, а также включает

проверку полноты и достоверности учета и отчетности по осуществляемым валютным операциям. Такое понимание валютного контроля напрямую вытекает из содержания ч.1 ст.23 Федерального закона от 10 декабря 2003 г. N 173-ФЗ, где раскрываются права органов и агентов валютного контроля в пределах предоставленной им компетенции и из которой можно выделить эти основные направления валютного контроля.

Существует точка зрения, которая, несомненно, заслуживает внимания и в соответствии с которой валютный контроль следует рассматривать как самостоятельный вид государственного контроля⁸. Некоторые авторы напрямую указывают, что «валютный контроль» не охватывается категорией «валютное регулирование» в полном объеме, обосновывая это тем, что валютное регулирование - это способ воздействия на общественные отношения, возникающие по поводу осуществления валютных операций, т.е. правовое регламентирование, а валютный контроль - это одна из форм деятельности государства по реализации права, т.е. применение права⁹. Эти виды деятельности, по мнению Губаревой Т.И., взаимосвязаны и взаимозависимы, но являются относительно самостоятельными.

Однако, основываясь на вышесказанном, автор придерживается идеи о том, что валютное регулирование является составной частью финансово-правового регулирования, а валютный контроль, как уже отмечалось, это одно из направлений финансового контроля государства, среди которых помимо валютного контроля можно назвать также бюджетный, таможенный, налоговый контроль и др. Критериями разграничения этих направлений финансового контроля являются объект, цели, задачи, содержание регулирования, а также состав органов и организаций, уполномоченных осуществлять контрольные мероприятия,

формы и методы контрольной деятельности. В дальнейшем будем придерживаться этой точки зрения.

Валютный контроль можно также рассматривать как форму нетарифного регулирования внешней торговли (аналогично квотированию экспорта), которая выступает важным стимулятором или дестимулятором внешнеэкономической деятельности. Однако данное содержание скорее второстепенно и отражает возможность его воздействия на внешнеэкономическую деятельность, но не отражает его сущности и основного значения в регулировании валютных отношений.

Определяющим признаком, позволяющим в первую очередь отграничить валютный контроль от других направлений государственного финансового контроля, в том числе бюджетного, налогового и таможенного контроля, является его объект. Исходя из анализа основных направлений валютного контроля очевидно следует, что объектом валютного контроля являются общественные отношения, которые складываются исключительно в процессе осуществления валютных операций.

Таким образом, если отношения, возникающие в процессе осуществления валютных операций, являются объектом валютного контроля, то сами валютные операции составляют его предмет. При этом предмет составляют все валютные операции независимо от режима их осуществления. Другими словами валютному контролю подлежат все валютные операции, независимо от того, осуществляются они свободно или применительно к ним установлены валютные ограничения¹⁰. Это связано с наличием определенного рода формальностей - мер пассивного контроля (например, оформлением паспорта сделки), которые субъекты валютных отношений обязаны соблюдать даже при свободном совершении валютных операций без каких-либо ограни-

чений. Эти меры, предоставляя возможность органам валютного контроля организовать наблюдение за проведением любых валютных операций, позволяют накапливать статистическую информацию о движении валютных потоков и при необходимости корректировать валютную политику государства.

Как мы уже поняли в основе определения валютного контроля лежит понимание его как определенной деятельности специальных субъектов, которыми являются не только государственные органы, но и в определенных случаях субъекты частного права, осуществляемой при использовании специфических форм и методов.

В связи с вышесказанным для формирования собственного понятия валютного контроля необходимо определить также состав субъектов, его осуществляющих. Система валютного контроля включает три уровня таких субъектов.

Согласно ч.1 ст.22 Федерального закона N 173-ФЗ валютный контроль осуществляют Правительство Российской Федерации, органы и агенты валютного контроля. К числу органов относятся уполномоченный Правительством РФ орган - Федеральная служба финансово-бюджетного надзора, и Банк России.

Агентами валютного контроля являются Федеральная таможенная служба, Федеральная налоговая служба, уполномоченные банки, подотчетные Центральному банку Российской Федерации, государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», а также не являющиеся уполномоченными банками профессиональные участники рынка ценных бумаг, в том числе держатели реестра (регистраторы), подотчетные федеральному органу исполнительной власти по рынку ценных бумаг.

Как и любая разновидность государственного контроля валютный контроль осуществляется посредством определен-

ных специфических приемов, способов его осуществления и организации контрольных действий. Такие способы и приемы в теории именуют либо формами валютного контроля¹¹, либо методами¹². В любом случае, сочетание определенных видов таких методов (форм), используемых в качестве основных или дополнительных при осуществлении валютного контроля, также составляют важную часть содержания понятия валютного контроля.

При этом ряд авторов¹³ относят к основным методам валютного контроля валютные ограничения. Такой подход нельзя, на наш взгляд, признать обоснованным по той причине, что именно валютные ограничения являются одной из основных форм валютного регулирования, т.к. именно посредством установления определенных рамок осуществления тех или иных валютных операций и можно осуществлять регулирование валютных отношений и проводить их участниками валютных операций. Введение на законодательном уровне определенного порядка проведения валютных операций вряд ли можно отнести к контрольной деятельности в связи с тем, что содержание любой контрольной деятельности включает проверка соответствия контролируемого объекта тем или иным официально установленным стандартам, правилам поведения или осуществления. Предметом регулирования в любом случае является введение путем установленной процедуры определенных правил, которые упорядочивают существующие общественные отношения, составляющие объект регулирования, что и происходит при введении тех или иных валютных ограничений. А уже соответственно проверка соблюдения и законного осуществления участниками валютных отношений этих самых ограничений и является основной задачей валютного контроля.

С учетом всего вышеизложенного и проанализированно-

го можно попытаться определить валютный контроль как систему, объединяющую совокупность государственных мер и осуществляемую в установленном законом порядке с использованием специфических форм и методов деятельность уполномоченных субъектов публичного и частного права, направленную на обеспечение законного осуществления и соблюдения участниками валютных отношений (резидентами и нерезидентами) валютного законодательства, актов органов валютного регулирования и валютного контроля при проведении валютных операций.

При формулировании данного определения автором была сделана попытка наиболее ёмко и полно включить изученные доктринальные определения и научные точки зрения относительно основных признаков и содержания валютного контроля. Нет сомнения в том, что необходимость закрепления на законодательном уровне полного и всеобъемлющего определения валютного контроля определена в первую очередь общей необходимостью уточнения и законодательного закрепления основных системообразующих понятий для целей государственного регулирования валютных отношений. С либерализацией валютной политики и открытием границ, а также с отменой государственной валютной монополии институт валютного регулирования и валютного контроля претерпел сильнейшую модернизацию под влиянием нового соотношения публичных и частных начал в регулировании валютных отношений. Безусловно в условиях мировой глобализации понятие валютного контроля должно быть определено на нормативном уровне с учетом появления надгосударственного валютного регулирования и валютного контроля.

Литература

1. Артемов Н.М., Арзуманова Л.Л., Ситник А.А. Денежное право (финансово-правовое

регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации): коллективная монография. - М.: ООО «Издательство «Элит»», 2011, с.234

2. Артемов Н.М., Ячменев Г.Г. Финансово-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: учебник. - М.: ООО «Издательство «Элит»», 2009. - с. 389

3. Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1991, N 12, ст. 316

4. Губарева Т.И. Валютное регулирование: динамика парадигмы в условиях новых вызовов // Финансовое право, 2009, № 6.

5. Емелин А.В. Основы организации и функционирования системы валютного контроля в Российской Федерации // Деньги и кредит. - 2005. - № 3. - С. 33

6. Крохина Ю.А., Смирнова Ю.Л., Тютина Ю.В. Валютное право: учебник для вузов. - М.: Высшее образование, 2007. С. 215.

7. Кучеров И.И. Валютное право России (Академический курс лекций). - М.: Юстицинформ. - 2011. - с.182

8. Неретин М.С. Административно-правовое регулирование валютного контроля и место Банка России в системе валютного контроля // Административное и муниципальное право, 2008, № 4.

9. Пыхтин С.В. Валютный контроль и ответственность //

Закон, 2005, № 4. С. 62.

10. Хайретдинова Маргарита Дмитриевна. Законодательная дефиниция : проблемы теории и практики : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Хайретдинова Маргарита Дмитриевна; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. - Нижний Новгород, 2008. - 189 с. РГБ ОД, 61:08-12/376

11. Химичева Н. И. Финансовое право. — 4-е изд. — М.: «Норма», 2008

Ссылки:

1 Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1991, N 12, ст. 316

2 Химичева Н. И. Финансовое право. — 4-е изд. — М.: «Норма», 2008

3 Артемов Н.М., Арзуманова Л.Л., Ситник А.А. Денежное право (финансово-правовое регулирование обращения национальной и иностранной валюты на территории Российской Федерации): коллективная монография. - М.: ООО «Издательство «Элит»», 2011, с.234

4 Кучеров И.И. Валютное право России (Академический курс лекций). - М.: Юстицинформ. - 2011. - с.182

5 Крохина Ю.А., Смирнова Ю.Л., Тютина Ю.В. Валютное право: учебник для вузов. - М.: Высшее образование, 2007. С. 215.

6 Хайретдинова Маргарита Дмитриевна. Законодательная дефиниция : проблемы теории и практики : диссертация ... кан-

дидата юридических наук : 12.00.01 / Хайретдинова Маргарита Дмитриевна; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. - Нижний Новгород, 2008. - 189 с. РГБ ОД, 61:08-12/376

7 Артемов Н.М., Ячменев Г.Г. Финансово-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: учебник. - М.: ООО «Издательство «Элит»», 2009. - с. 389

8 См.: Емелин А.В. Основы организации и функционирования системы валютного контроля в Российской Федерации // Деньги и кредит. - 2005. - № 3. - С. 33

9 Губарева Т.И. Валютное регулирование: динамика парадигмы в условиях новых вызовов // Финансовое право, 2009, № 6.

10 Пыхтин С.В. Валютный контроль и ответственность // Закон, 2005, № 4. С. 62.

11 Кучеров И.И. Валютное право России (Академический курс лекций). - М.: Юстицинформ. - 2011. - с.181

12 Артемов Н.М., Ячменев Г.Г. Финансово-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности: учебник. - М.: ООО «Издательство «Элит»», 2009. - с. 397

13 Неретин М.С. Административно-правовое регулирование валютного контроля и место Банка России в системе валютного контроля // Административное и муниципальное право, 2008, № 4.

Учет институциональных показателей в прогнозировании макроэкономических переменных

Назаров Павел Александрович, аспирант кафедры математических методов анализа экономики Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.
E-mail: p.nazarov@inbox.ru

Во многих исследованиях уже обсуждалось влияние социально-политических показателей в целом, а также коррупции и институциональных показателей финансового рынка в частности, на динамику макроэкономических показателей. В данной работе вопрос о подобном влиянии не ставится под сомнения – многочисленные исследования показывают, что при правильном подходе к измерению различных параметров социально-экономической среды, в рамках которой функционирует экономическая система влияние подтверждается. Вопрос заключается в том, можно ли использовать статистически и теоретически обоснованную связь между институциональными показателями и макроэкономическими явлениями для улучшения качества прогнозирования последних. В работе используется принцип парадокса прогнозирования – на основе перебора множества возможных моделей прогнозирования показано, что модели с институциональными показателями в целом обеспечивают более высокое качество прогноза. Метод главных компонент также позволяет показать, что максимальное влияние на макроэкономические показатели оказывает уровень коррупции. Ключевые слова: парадокс прогнозирования, коррупция, политический режим, экономическая свобода, временные ряды, авторегрессия, метод главных компонент, средняя квадратическая ошибка.

1. Принципы построения прогнозов.

В соответствии с парадоксом прогнозирования [1] в рамках поиска модели, обеспечивающей наиболее точный прогноз на определенный период, использование каких либо критериев для выбора модели исключено. Модель, максимальный лаг которой выбран в соответствии с информационными критериями Акаике и Шварца, не гарантирует получения такого прогноза. Аналогично для модели, обладающей статистически значимыми коэффициентами – не факт, что модель, несколько коэффициентов которой статистически незначимы, даст менее качественный прогноз. В результате о наилучшей в плане прогнозирования (в определенном классе) модели можно говорить в том и только в том случае, если в данном классе осуществлен полный перебор всех возможных формулировок данной модели, и по определенным критериям именно данная модель обеспечивает лучший прогноз. Направленный перебор, с исключением отдельных моделей на основе их низкого качества подгонки, для решения подобной задачи не подходит. В связи с этим возникают два принципиальных вопроса: вопрос о критериях качества прогноза и вопрос о своеобразном «дереве» различных моделей, полное прохождение которого позволяет выбрать лучшую с точки зрения прогнозирования в своем классе модель.

В рамках эксперимента строятся прогнозы следующих макроэкономических переменных:

1. Совокупное конечное потребление домашних хозяйств по методологии СНС.
2. Валовой внутренний продукт.
3. Фонд оплаты труда наемных рабочих по методологии СНС.
4. Валовая прибыль в экономике и валовые смешанные доходы.
5. Импорт товаров и услуг.
6. Экспорт товаров и услуг.
7. Совокупные налоговые доходы консолидированного бюджета (после 2007 – бюджета расширенного правительства).
8. Совокупные расходы консолидированного бюджета.

Более серьезный вопрос заключается в том, какие именно социально-экономические показатели можно использовать для эксперимента. Приведенный выше обзор различных показателей и способов измерения социально-экономических явлений позволяет сделать вывод об огромном их количестве. Для построения прогнозов необходимо, чтобы показатель регулярно рассчитывался для России не реже раза в год не позже, чем с 1999 года. Список таких показателей с разделением на группы приведен ниже приведен в Приложении 1.

2. Используемые данные.

Простейший способ выбора наилучшей модели для прогнозирования известного набора экономических показателей заключается в выборе той модели, которая покажет максимально точный результат на обучающей выборке и, одновременно, разумный прогноз за рамками выборки. Результат подобного выбора зависит от разнообразия рассмотренных моделей и от того, насколько адекватными способами оценивалось качество прогнозов и наличие

статистически значимой разницы между ними. Кроме того, результат зависит от того, насколько последовательно проведено исследование. Само по себе прогнозирование на известный период с помощью известной модели – процедура исключительно техническая, равно как и расчет показателей качества построенного прогноза. Соответственно, оценивать надо не только результат прогнозирования, но и сам метод, для оценки которого нет формальных показателей.

Рассматриваемые методы прогнозирования можно разделить на четыре основных группы в зависимости от их роли в исследовании и основным факторам, используемым при построении прогноза. Первая группа: «наивные» прогнозы на основе моделей случайного блуждания – необходима для оценки гипотезы о том, что более сложная модель позволяет получить более точный прогноз макроэкономических показателей. Лучший из методов сглаживания и оба варианта «наивного» прогноза станут точками отчета, относительно которых оцениваются все прочие прогнозы. Основные прогнозы строятся по моделям класса VAR/SVAR и по моделям класса ARIMA/ARMAX, включая модели распределенных лагов. Первая группа методов – стандартный способ прогнозирования макроэкономических показателей [11]. Преимущества данного метода в том, что факторы расходов и в моделях как эндогенные. Вторая группа методов, ARIMA-модели, менее популярна [2]. Гипотезы относительно ARMAX-модели можно разделить на три основных момента:

1. Расширение ARIMA-модели до ARMAX-формулировки путем включения в модель социально-экономических позволяет улучшить качество прогнозирования.

2. Использование эндогенных, полученных на основе макроэкономической модели, факторов в VAR-моделях, позволяет улучшить качество прогноза

по сравнению с использованием экзогенных значений в ARMAX-модели с тем же набором факторов.

Преимущество прогноза по отдельным рядам с помощью ARMAX-модели заключается прежде всего в простоте процедуры оценивания и построения прогноза, в отличие от SVAR-моделей при использовании ARMAX нет необходимости решать проблему идентифицируемости модели и структуры одновременных зависимостей. Особенно техническая простота построения прогноза важна для построения рекурсивных прогнозов с постоянным оцениванием параметров модели заново для каждого нового наблюдения. В случае, если все гипотезы будут подтверждены, отпадет необходимость использования громоздких SVAR-моделей для прогнозирования макроэкономических показателей.

Для каждого показателя с помощью каждого из используемых методов строятся различные прогнозы, всего в работе рассматривается 3 типа прогнозов, что позволяет отслеживать точность и особенности работы моделей на различных временных интервалах и при различных схемах прогнозирования.

1. Прогноз по фиксированной схеме на 2011-2012 годы по данным 1999-2010 гг. Прогноз строится как предварительный, с целью оценить принципиальную пригодность выбранных методов для прогнозирования макроэкономических показателей.

2. Прогноз по рекурсивной схеме, одношаговый, на период 2011-2012 по данным 1999-2010 гг. Данный прогноз строится с той же целью, что и предыдущий. Его задача – оценить общее качество построенных прогнозов и идентифицировать возможные причины низкого качества прогнозов и способы их устранения и уточнения моделей прогнозирования.

3. Основной прогноз строится по смешанной схеме. Сперва по данным 1999-2010 строится

прогноз на 4 шага вперед, на весь 2011. Далее в обучающую выборку добавляется наблюдение за первый квартал 2011 и уточняется (пересчитывается) прогноз на 2 – 4 кварталы 2011. После выхода данных за 2 квартал 2011 уточняется прогноз на 3 и 4 кварталы, и после выхода данных за третий квартал заново строится одношаговый прогноз на 4. Далее по данным 1999-2011 процедура повторяется для 2012 года. Это основной прогноз, строится по всему списку моделей, по всем макроэкономическим переменным.

Один из простейших способов построения прогноза временного ряда основан как раз на предположении о том, что динамика ряда является полностью стохастической и ничего, кроме накопленной случайной величины, в структуру ряда не входит. Такой ряд известен под названием «случайное блуждание» (random walk, RW) и является частным случаем модели авторегрессии и скользящего среднего. В таком случае ряд порождается следующим процессом:

$$X_t = X_{t-1} + \varepsilon_t$$

где X_t – макроэкономический показатель, а ε_t – случайная величина с нулевым математическим ожиданием и постоянной дисперсией, «белый шум». Оптимальный прогноз для такого ряда является предыдущее значение, равное, как следует из формулы, математическому ожиданию следующего значения. Данный способ прогнозирования в дальнейшем обозначается RW и используется как одна из отправных точек для оценки относительного качества полученных прогнозов [11].

В случае, если данный процесс оказывается «сдвинутым» на постоянную величину a , возникает иллюзия тренда:

$$X_t = a + X_{t-1} + \varepsilon_t = X_0 + at + \sum_{i=1}^t \varepsilon_i$$

В случае, если ряд демонстрирует тренд, на самом деле процессом, порождающим его, может оказаться случайное блуждание с дрейфом. При этом оптимальный прогноз на основе модели блуждания со

Таблица 1

Доля дисперсии компоненты:	Блок "Свобода"	Блок "Политика"	Блок "Коррупция"	Блок "Институциональные характеристики финансового рынка"
№1	0.42	0.55	0.43	0.54
№2	0.19	0.28	0.38	0.36
Итого:	0.61	0.83	0.81	0.90

Таблица 2

	Im	Ex	C	W	Pr	T	G	Y
"Финансы"	1.01	1.03	1.03	1.05	1.06	1.07	1.07	1.07
	1,01	1,01	1,01	1,02	1,03	1,03	1,05	1,05
"Политика"	0.98	0.99	1.01	1.00	1.01	1.00	1.01	1.03
	1,04	1,03	1,05	1,04	1,05	1,04	1,04	1,03
"Коррупция"	1.03	1.02	1.01	1.01	1.00	1.01	1.02	1.02
	1,05	1,05	1,04	1,04	1,04	1,03	1,03	1,02
"Свобода"	1.07	1.08	1.07	1.06	1.05	1.05	1.06	1.07
	1,06	1,06	1,06	1,05	1,06	1,08	1,07	1,06

сдвигом может быть построен следующим образом:

$$E(X_{t+1}) = E(a + X_t + \varepsilon_{t+1}) = X + a$$

$$\hat{a} = \hat{E}(X_t - X_{t-1}) = \frac{\sum \Delta X}{n-1}$$

Для тех рядов, которые действительно демонстрируют тренд, в качестве базового прогноза, наряду с уже упомянутым RW, используется модель случайного блуждания с дрейфом, в дальнейшем полученный с ее помощью прогноз обозначается RWd.

Стоит отметить, что обе указанные структуры временного ряда, RW и RWd, вовсе не означают, что лучший прогноз может быть получен на основе исключительно предыдущего значения, в случае RWd – предыдущего значения, увеличенного на средний абсолютный прирост. Данные прогнозы невозможно улучшить только в случае, если случайная ошибка действительно является «белым шумом», то есть величиной, обладающей не только нулевым математическим ожиданием и постоянной дисперсией, но также и независимостью от всех доступных дополнительных факторов. В противном случае модели вида случайного позволяют получить прогноз величины ε_t и с его помощью улучшить прогноз основного показателя. К примеру, случайная ошибка может зависеть от собственных значений в предыдущие периоды, что позволяет улучшить

прогноз путем корректировки на автокорреляцию остатков, или же на величину ε_t , могут оказывать влияния другие макроэкономические показатели. В рамках данной работы оба «наивных» прогноза используются с целью отбросить те способы прогнозирования, качество которых по описанным выше показателям не превосходит качества RW и RWd прогнозов.

Проблема использования социально-экономических заключается в том, что они:

1. Рассчитываются раз в году, между тем как прогноз строится по кварталам.

2. Представляют собой выборку большой размерности.

Первая проблема решается путем интерполяции по кварталам, которая осуществляется с учетом природы показателя. Большинство используемых показателей достаточно инертны для того, чтобы меняться в течение периода короче года, для них интерполяция проводится по принципу постоянно-го внутригодового уровня:

$$X_t \rightarrow \{X_t, X_t, X_t, X_t\}$$

Показатели, значение которых способно накапливаться, например, число зарегистрированных преступлений, связанных со взятками, интерполируется по кварталам равномерно там, так чтобы в сумме получился годовой уровень.

$$X_t \rightarrow \{X_t/4, X_t/4, X_t/4, X_t/4\}$$

Проблема размерности решается путем оценки главных компонент по всем описанным выше блокам социально-политических показателей.

Характеристики полученных главных компонент приведены ниже в табл. 1.

Как видно из таблицы, использование двух главных компонент позволяет учесть более 80% дисперсии набора показателей всех блоков, кроме набора показателей свободы. В дальнейшем по данному блоку используются три, а по прочим блокам – две первые главные компоненты.

По результатам предварительного тестирования государственные расходы и налоговые доходы – TS-ряды, прочие макроэкономические показатели – скорее DS-ряды, интегрированные 1 порядка. Поскольку экономических основания существования в структуре макроэкономических рядов, очищенных от тренда, единичного корня, нет, вероятная причина такого результата – статистически малая мощность применяемого теста (расширенного теста Дики-Фулера) на малых выборках. Тест с альтернативной нулевой гипотезой, KPSS, позволяет признать все ряды с очисткой от тренда стационарными.

Каждая модель оценивается без институциональных параметров, затем с компонентой одного из блоков, затем с двумя компонентами одного из блоков. Из рассмотрения исключаются прогнозы, которые:

1. Не превосходят по показателям точности прогнозы RW и RWd.

2. Признаны смещенными или неэффективными по результатам теста.

Прогнозы, ошибка которых автокоррелирована, скорректированы на автокорреляцию. Кроме того, все прогнозы подвергнуты процедуре очистки (Stock, Watson, 1996): в случае, если прогнозируемый модуль изменения показателя превышает все наблюдаемый по обучающей выборке прогнозы, значение заменяется на RWd- прогноз.

3. Результаты и выводы.

Основные результаты приведены в таблицах ниже. В указанной таблице и далее во всех таблицах с усредненными показателями первая строка – относительно качество прогноза по фиксированной схеме, вторая – по рекурсивным схемам.

Отношение $RMSE(ARIMA)/RMSE(ARMAX)$ (табл. 2):

$RMSE(ARIMA)$ – усреднено по всем моделям для каждого показателя.

$RMSE(ARMAX)$ – усреднено по всем моделям и двум способам учета блоков: добавление 1 главной компоненты и добавления двух (трех для блока «свобода») главной компоненты.

Отношение $RMSE$ двух моделей, различающихся только набором экзогенных факторов, имеет распределение Фишера с критическим значением, равным 1,2, что не позволяет говорить о статистически значимых различиях двух способов прогнозирования в среднем. Однако использование институциональных показателей позволяет:

- Сократить ошибку прогноза в среднем на 4% (MAPE).
- Сократить завышенную ошибку первого шага прогноза (на 1Q2012).
- Избавится от автокорреляции ошибок большинства прогнозов.

Нерешенными остаются следующие проблемы:

- Экзогенность институциональных факторов в модели.
- Высокая средняя ошибка (7-10%).

Проблема экзогенности решается переходом к моделям векторной авторегрессии.

Для каждой пары макроэкономического показателя и первой главной компоненты институциональных показателей строятся VAR-модели: только с константой, с константой и трендом, с константой, трендом и фиктивными переменными, только с фиктивными переменными. Лаг выбирается исходя из нагрузки на каждый оцениваемый параметр. В случае ко-

Таблица 3
Отношение $RMSE(ARIMA)/RMSE(VAR$ или $VEC)$

	Im	Ex	C	W	Pr	T	G	Y
"Финансы"	1.03	1.03	1.02	1.03	1.03	1.02	1.01	1.02
	1.04	1.01	1.02	1.01	1.02	1.01	1.02	1.03
"Политика"	0.99	1.00	1.01	1.02	1.03	1.03	1.05	1.04
	1.04	1.06	1.06	1.07	1.07	1.08	1.09	1.08
"Коррупция"	1.04	1.03	1.04	1.04	1.06	1.05	1.07	1.07
	1.06	1.06	1.06	1.07	1.07	1.06	1.05	1.05
"Свобода"	1.08	1.06	1.05	1.07	1.06	1.05	1.06	1.05
	1.08	1.07	1.06	1.06	1.05	1.04	1.05	1.05

Таблица 4

	RMSE	MAPE	MAE	TC
«Финансы»	1.02	1.01	1.00	1.00
	0.98	0.98	0.99	0.98
«Политика»	1.05	1.06	1.06	0.97
	1.02	1.07	1.06	1.05
«Коррупция»	1.12	1.06	1.12	1.14
	1.10	1.10	1.11	1.11
«Свобода»	1.09	1.09	1.10	1.10
	1.10	1.09	1.08	1.10

интеграции используются VEC-модели, иначе – VAR-модели в первых разностях. Основные результаты приведены в табл. 3.

Как и в случае с моделями ARIMA статистически значимого сокращения качества прогнозов получить не удастся. Однако точность прогноза с применением институциональных показателей стабильно выше точности прогноза той же макроэкономической переменной в среднем по всем моделям. Статистическая незначимость различий может быть объяснена одинаково низким качеством прогнозов, полученных по моделям с неудачной формулировкой, независимо использования/неиспользования главных компонент.

Отдельно рассматриваются относительные результаты в разрезе различных блоков и формулировок моделей, результаты приведены в таблицах ниже.

Отношения показателей качества прогноза, усредненных по моделям без учета главных компонент, к аналогичным показателям с учетом главных компонент (табл. 4).

Наиболее явный прирост точности прогноза обеспечивает учет количественных показателей коррупции, что подтверждает мнение о том, что их всех институциональных факторов для России коррупция остав-

ся наиболее значимым. «Политические» и «финансовые» показатели дают не столь значительный прирост точности.

Тот же принцип сравнения относительно структуры моделей (табл. 5).

В случае, если в модель включена сезонность или же сезонность с трендом, учет главных компонент приводит к более значительному приросту точности прогноза. Данный факт подтверждает озвученную выше гипотезу: если модель в принципе неверна (по графикам макроэкономических показателей хорошо заметны и тренд, и квартальные сезонные колебания), то учет институциональных факторов не сильно увеличит ее качество.

Группировка по числу включенных компонент (табл. 6).

В данном случае разница, вероятно, объясняется просто ростом точности модели под влиянием увеличения числа учитываемых факторов.

По результатам проведенного эксперимента можно сделать следующие выводы:

1. Включение главных компонент набора институциональных факторов в модель улучшает качество прогноза. Этот результат не зависит от способа оценки качества прогноза, прогнозируемого макроэкономического показателя, способа включения

Таблица 2

	RMSE	MAPE	MAE	TC
Только константа	1.01	1.01	1.00	0.99
	1.03	1.03	1.02	1.04
Тренд	1.00	0.99	0.97	0.99
	1.05	1.04	1.03	1.04
Сезонность	1.05	1.06	1.07	1.08
	1.05	1.05	1.07	1.09
Тренд и сезонность	1.06	1.05	1.05	1.05
	1.06	1.06	1.07	1.08

Таблица 2

	RMSE	MAPE	MAE	TC
Первая компонента	1.02	1.01	1.03	1.04
	1.03	1.04	1.03	1.03
Первые две компоненты	1.05	1.07	1.08	1.07
	1.09	1.09	1.08	1.07

главной компоненты в модель (эндогенно или экзогенно).

2. В наибольшей степени на качество прогноза влияет блок переменных, отвечающих за уровень коррупции. В наименьшей степени – показатели уровня развития финансовых рынков.

3. Эффект включения институциональных факторов усиливается по мере усложнения модели (к примеру, модели с трендом дают больший эффект, чем модели без тренда).

4. Эффект зависит от способа интерполяции институциональных индексов по кварталам. Учет внутригодового тренда увеличивает точность прогнозов, что, возможно, означает простую синхронизацию.

5. Результаты не зависят от того, используется ли исходные макроэкономические переменные или их логарифмы.

6. Результаты не зависят от того, на какой основе определяется оптимальный лаг моделей.

Возможно, на результаты повлияли такие факторы, как индивидуальный эффект страны (экономика РФ) и недостаточная длина рядов. В дальнейших исследованиях может потребоваться подтверждение на более длинных рядах по годовым данным на примере зарубежных стран.

Литература

1. Иццоки О., Выбор модели и парадоксы прогнозирования, Квантиль № 1, сентябрь 2006.

2. Турунцева М.Ю., 2011в, Статистические методы оценки качества прогнозов

3. Aghion P., Blanchard O.J., On the speed of transition in Central Europe, NBER Macroeconomics Annual 1994, Volume 9.

4. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J., The rise of Europe: Atlantic trade, institutional changes and economic growth, The American Economic Review, Vol. 95, No. 3, (Jun., 2005), pp. 546-579.

5. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A., Yared P., Income and democracy, The American Economic Review, Vol. 98, No. 3 (Jun., 2008), pp. 808-842.

6. Alesina A., Rodrik D., Distributive politics and economic growth, The Quarterly Journal of Economics, Vol. 109, No. 2 (May, 1994), pp. 465-490.

7. Bollen K.A., Issue in the comparative measurement of political democracy, American Sociological Review, Vol. 45, No. 3 (Jun., 1980), pp. 370-390.

8. Bollen K.A., Liberal democracy: validity and method factors in cross-national measures, American Journal of Political Science, Vol. 37, No. 4 (Nov., 1993), pp. 1207-1230.

9. Bollen K.A., Grandjean B.D., The dimension(s) of democracy: further issued in the measurement and effect of political democracy, American Sociological Review, Vol. 46, No. 5 (Oct., 1981), pp. 651-659.

10. Butkiewitz J. L., Yannikaya H., Institutional quality and

economic growth: maintenance of the rule of law or democratic institutions, or both, Economic modeling, 23 (2006), pp. 648-661.

11. Stock J.H., Watson M.W., Forecasting output and inflation: the role of assets prices, NBER working papers, May 2000.

Приложение 1. Используемые институциональные показатели.

Используемые показатели институциональных изменений:

1. Индексы свободы по версии Heritage Foundation:

- Свобода финансовой сферы
- Свобода инвестирования
- Свобода торговли
- Свобода бизнеса
- Свобода прав собственности
- Свобода экономической политики.

2. Показатели уровня коррупции

- Индекс восприятия коррупции International Transparency.
- Индекс свободы от коррупции Heritage Foundation.

· Количество зарегистрированных преступлений, связанных со взятками (по версии www.gks.ru).

· Количество особо тяжких преступлений (инструментальная переменная для коррупции по версии P. Mauro, 1995).

3. Показатели политического режима.

· Индекс прав и свобод по версии Freedom House.

· Уровень демократичности по версии POLITY IV.

· Уровень политической конкуренции по версии POLITY IV.

· Индекс Галлахера:

$Gh = \sum (d_i - v_i)^2$, где v_i – доля голосов, отданных i-ой партии, d_i – доля мест в парламенте, принадлежащих i-ой партии.

4. Показатели уровня развития финансовых рынков.

· Уровень защиты прав заемщиков и кредиторов по версии World Bank.

· Совокупный объем кредитов, выданных банками-резидентами, в % от ВВП.

· Совокупный объем торгов акциями на вторичном рынке, в % от ВВП.

Рыночная среда как объект социально-экономических отношений

Айрих Иван Владимирович

Аспирант кафедры Региональной экономики и управления
Уфимский государственный университет экономики и сервиса
ivan.airikh@yandex.ru

В настоящей работе рассмотрены функциональные особенности рыночных механизмов, как основных инструментов обмена. В структуре национального производства торговые операции занимают ключевые позиции в импульсе экономического роста. В силу зависимости хозяйственных отраслей управление рынками носят объективный характер. Организация общественного производства требует инновационных подходов в условиях трансформации парадигмальной концепции производственных отношений. Вместе с тем технические новшества также предполагают проведение социально-экономических реформ, основными задачами которых является гармонизация и систематизация народнохозяйственного уклада.

Моделирование экономики представляется в наивысшей сложности хозяйственных задач. География распространения предметов труда включает неравновесный подход с размещением населения на территории. В силу чего обуславливается не соответствие социально-экономической ориентации одного региона с другим. Так происходит на международном уровне, где возможности стран резко ограничиваются материально-техническими ресурсами. Структура мирового хозяйства представляется в совокупности национальных экономик с выявлением схожей целевой ориентации на благоустройство условий жизнедеятельности. Оптимальная организация социально-экономических отношений подразумевает задействование всех субъектов в реализации собственного потенциала, систематизация которых позволит решить все вопросы экономики.

Ключевые слова: рыночные отношения, домашнее хозяйство, национальная экономика, международное сотрудничество, материально-технические ресурсы, межотраслевая взаимозависимость, организованность, управленческая эффективность

Основными задачами рыночных отношений в системе народного хозяйства, прежде всего, выступают обмен и распределение материальных благ. Именно в рыночной среде каждый индивид способен удовлетворить свои потребности, выступая покупателем тех или иных продуктов. В рамках собственных возможностей, интерпретируемых денежным содержанием, реализуется выбор текущей необходимости. С позиций экономики домашнего хозяйства общий уклад зависит от условий жизнедеятельности и наличия практических возможностей использования социальной инфраструктуры. Последнее подразумевает не только объекты жизненной необходимости, но и отрасли культурно-духовного, интеллектуального развития.

Структура национального производства предполагает объединение различных сфер деятельности в единое экономическое пространство. Совокупный продукт народного хозяйства доступен на территории конкретной страны, однако не может быть изолированным от импортно-экспортных отношений. Ввиду границ государств национальные экономики располагают различным спектром предметов труда, поэтому посредством рыночных механизмов происходит обмен одних ресурсов на другие. Экономическое сотрудничество стран и народов расширяет возможности жизнедеятельности и служит основным рычагом потенциального роста. Так, например, для организации высокотехнологичного производства требуется наличие конкретных ресурсов, местонахождение которых зачастую по ту сторону государственных границ в расстоянии тысяч километров. Более того некоторые страны крайне зависимы от импорта продукции жизненной необходимости, в силу чего ориентация таких экономик значительно отличается от целей и задач зарубежных экспортеров, представляющие требующиеся ресурсы. Одно дело торговать со странами Африки, располагающими нефтью, газом и золотом, в обмен, представляя им продукцию сельского хозяйства и промышленности. Совершенно иные мотивы сотрудничества с национальными экономиками не располагающими предметом интересов для зарубежных обывателей, в тоже время нуждающихся в определенных ресурсах.

Современная экономическая география позволяет выявить наиболее востребованные регионы для народнохозяйственного комплекса различных стран. С целью получения необходимых ресурсов используются не только рыночные механизмы, но и инструменты политического порядка. Именно экономические мотивы задают цели развития привлекательности для инвестирования, благодаря которым реализуются хозяйственные задачи. Однако не всегда имеет место успешное функционирование конкретной национальной экономики. В силу наличия природных ресурсов, трудовых и общесоциальных жизнедеятельность общества ограничивается уровнем потребления. Некоторые народы славятся своей необычайной культурой, природно-климатическими условиями среды пребывания, что находит интерес у иностранных граждан. Благодаря чему реализуются хозяйственные задачи в связи с развитием туристической отрасли. Сфера услуг является ключевым сектором экономики для стран, не обладающих достаточным потенциалом ресурсов.

Вполне очевидно, что без должной согласованности в мировом общественном производстве невозможно достичь гармонизации социально-экономических процессов. Все это усложняется этнокультурным и цивилизационным барьерами, ведь разные народы обладают мировоззрением и идеологией присущей только им. Так некоторые положения в жизни одного общества кажутся немислимыми для представителей другого. Хорошо если это не вызывает критического взаимоотношения и не мешает сотрудничеству по социально-экономическим вопросам. Безусловно, что подходы к моделированию мировой экономики, способной безотлагательно задействовать все общественные институты по принципам справедливого равноправного сотрудничества и добрососедства, требуют беспрецедентно высокопрофессиональных решений. Последнее подразумевает образование симбиоза мирового хозяйства, где каждая страна занимает оптимальное для себя положение.

Решение ключевых вопросов в сфере производственных отношений всегда было предметом экономической политики государства, как гаранта стабильности и процветания нации. Безусловно, что ни у одного общественного института не имеется столь широкого инструментария возможностей. К тому же, государственно-общественные отношения строятся на базовых конституционных принципах, зафиксированных прямым волеизъявлением граждан. Согласно теории управления: «Сам факт существования государства, означает, что общество поднялось до признания верховной власти для себя, единого порядка для всех членов социума.» [1; 15]. Иначе говоря, создание единого центра принятия общественно значимых решений, предполагает не только его необходимость, но и выход на уровень высокой организованности. Последнее позволяет оптимально сконструировать систе-

му управления и решать стратегические задачи, наиболее значимые из которых являются вопросы хозяйственного порядка. Именно к задачам народнохозяйственного комплекса отводится особое внимание, ввиду сложности социально-экономической организации.

Объективная оценка экономики любой страны начинается с наличия материально-технических ресурсов. Национальное богатство заключается как в величине природных запасов, так и в возможностях технологического освоения. Не каждое государство в современных условиях способно полноценно использовать свой экономический потенциал. Прежде всего, это обуславливается отсутствием должного информационного обеспечения и технических возможностей. Так, например, слаборазвитые страны предоставляют возможность использования своих ресурсов иностранным корпорациям в связи с тем, что сами не могут себе этого позволить. Монополизация на рынке всегда выступает абсолютным доминантом и позволяет получать сверхприбыли. Одно дело если владелец монополии государство с социально ориентированной экономической политикой, иначе обстоит с частных хозяином. Монополизация конкретной хозяйственной деятельности, а вместе с тем и части рынка, служит очагом воздействия на порядок экономики в целом. Однако можно противопоставить этому национальное антимонопольное законодательство, но оно зачастую учитывает корпоративные интересы. Проблема состоит в том, что регуляцию естественных монополий оптимально производить в тесной связи с изменчивым состоянием экономической системы. Точнее сказать требуется оперативное получение информации о текущем моменте хозяйственного развития страны, с последующей выработкой профессиональных решений.

В мировой экономической науке XX века выдающееся мес-

то занимает Василий Васильевич Леонтьев, получивший признание на международном уровне. В свою очередь ученый отмечает тесную взаимосвязь отраслей народного хозяйства и доказывает необходимость их четкой регуляции. Обуславливая взаимозависимость хозяйствующих субъектов, лауреат Нобелевской премии по экономике заявляет: «Всю систему хозяйственных отношений наглядно можно представить как длинную дорогу, которая описывает широкий круг и возвращается к исходному пункту» [2; 12]. Позволим себе добавить, что от организованности хозяйства как раз зависит уровень комфорта на пути к достижению целей. Говоря словами Василия Васильевича, без должной упорядоченности и согласованности элементов хозяйственной системы дорога может оказаться извилистой и каменистой, а то и вовсе, могут возникнуть более серьезные нарушения. Очевидные проблемы экономики сегодняшнего дня отражаются в периодических кризисах и оставляют глубокие социальные последствия. Это позволяет судить о не достаточной организованности и управленческой эффективности хозяйства отдельной страны и мировой экономики в целом.

Структура мирового хозяйства представляется в совокупности экономик различных стран со своими специфическими особенностями. Национальные экономики располагают конкретным перечнем материальных ресурсов и имеют обоснованные притязания на условия комфортной жизни. Равно как общество, признавшее государственную власть над собой, так и постепенное образование наднациональных институтов. Безусловно, что сложность международного сотрудничества является наивысшей и до сих пор не разработано рецептов построения безукоризненных социально-экономических отношений. Вряд ли сегодня найдутся по-

добные решения на уровне конкретного государства и даже местного самоуправления. Хотя в истории встречались примечательные моменты, когда определенный период славился своей прогрессивной насыщенностью. В этой связи отрабатываются навыки международной торговли на протяжении тысяч лет. За редким исключением происходят фундаментальные трансформации, благодаря которым значительно возрастают возможности к высокой организации. Так еще пару десятков лет назад невозможно было представить о масштабах информационной, а вместе с ней технической революции. На пороге глобальных преобразований набирают

наибольшую остроту все накопившиеся противоречия в социально-экономических системах. История преподносит нам подобные уроки в виде мировых и межнациональных конфликтов.

Таким образом, рыночные отношения имели место на всем протяжении социально-экономической жизни общества. Развитие хозяйственного уклада детерминировалось социальными и техническими новациями. Нынешний этап либералистической эпохи ознаменован рынком как глобальным объектом мировой экономики. Именно усиление необходимости международного сотрудничества обуславливает принятие ответственных решений. Подхо-

ды к реализации общеэкономического замысла требует особой объективной оценки. Безусловно, что главной задачей народного хозяйства любой страны является организация экономики с перспективами роста. Каждый человек заинтересован в развитой социальной инфраструктуре, благоустройстве и возможностях реализации творческого потенциала.

Литература

1. Граждан В. Д. Теория управления: Учебное пособие. - М.: Гардарики, 2005.
2. Леонтьев В. В. Избранные произведения: Т. 1: Общеэкономические проблемы межотраслевого анализа. - М.: Изд. Экономика. - 2006.

Система сбалансированных социально-экономических показателей и место финансового положения в ней

Калемуллоев Мунир Вохидович, к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерского учета, анализа и аудита» Таджикского национального университета, munir-k@list.ru

В статье представлено исследование проблем использования сбалансированных социально-экономических показателей в практике. Отмечено, что методология моделей сбалансированных социально-экономических показателей «не висит в воздухе» в отрыве от других управленческих технологий и методологий, и большой эффект можно получить от системного планомерного развития нескольких взаимно поддерживающих управленческих технологий. Сделан вывод о том, что сбалансированная система социально-экономических показателей является инновационной схемой, которая, сохраняя основные финансовые параметры, включает в сферу исследования показатели развития компании, оценочные индикаторы ее состояния в будущем с учетом перспектив социально-экономического развития. Модель сбалансированных социально-экономических показателей дает высшему руководству совершенно новый инструмент управления, позволяет выстроить новую по форме и содержанию систему управления и в результате создать стратегически ориентированную организацию. Концепция сбалансированной системы показателей дает собственникам предприятия, инвесторам, клиентам, конкурентам, сторонним организациям всеобъемлющее представление об эффективности деятельности.

Ключевые слова: стратегия, модель, показатель, развитие, цель, контроллинг

В современной России происходят кардинальные экономические реформы в условиях усугубляющегося системного кризиса. В связи с этим значительно повышаются роль и значение разработки и внедрения базовых моделей. В целях обеспечения не только выживания, но и достижения успеха предприятий, поиск и реализация моделей должны превратиться в постоянный поток, основанный на долгосрочной стратегии.

В этих условиях неизбежны масштабные и радикальные преобразования в системе управления предприятиями – крупные проекты, которые обеспечивают возможность добиться нового качества в производстве и управлении, адаптироваться к новым задачам в системе распределенных предприятий. При этом особенно остро актуализируется проблема повышения конкурентоспособности предприятий на основе системы сбалансированных показателей как эффективного рыночного инструмента, обеспечивающего устойчивые темпы экономического роста и повышение уровня жизни населения. В современных условиях система показателей социально-экономического развития должна быть нацелена на поддержку процессов принятия решений на соответствующем уровне и, в свою очередь, способствовать решению трех задач[5]:

- предварительный анализ ситуации;
- оценка ожидаемого эффекта от мероприятий;
- мониторинг и оценка выполнения мероприятий.

С.А. Ткачев[6] подчеркивает, что для того, чтобы система показателей способствовала решению поставленных задач, она должна быть построена на основе ряда принципов, таких как: комплексность, полнота охвата, достоверность и сопоставимость показателей во времени и пространстве, открытость системы, однозначная интерпретация показателей.

По мнению автора статьи, вышеперечисленным требованиям в полной мере отвечает сбалансированная система показателей (моделей сбалансированных социально-экономических показателей), зарекомендовавшая себя в качестве эффективного инструмента управления в практике различных компаний. Менеджмент, основанный на системе сбалансированных показателей, является более эффективным механизмом реализации стратегической инициативы, чем традиционный финансовый менеджмент, основанный на оценке денежных потоков, движении денежных фондов, управлении активами и капиталом, риск-менеджменте. Впервые данная модель была представлена ее авторами Дейвидом Нортон и Робертом Капланом в 1992 году в статье «The Balanced Scorecard – Measures That Drive Performance», опубликованной в «Harvard Business Review» в январе 1992 года[3].

Система сбалансированных показателей – это система эффективного управления стратегией развития экономического объекта. Механизм BSC – это механизм управления развитием отдельных субъектов, основанный на иерархической системе показателей их деятельности и системе мотивации достижения этих показателей. Системы показателей для хозяйствующих субъектов постепенно становятся все более популярными. Обычно систему приходится адаптировать к целям стратегического развития. Нужно показать, что финансовые цели больше не являются главными, один из способов – финансовая проекция меняется на подобие проекции владельца.

У всех областей применения есть общий знаменатель – BSC является удобным форматом для оценки действий, независимо

от того, проводится аналитика причинно-следственных связей и приоритетов или проводится оценка, насколько компания продвинулась в достижении цели. Не существует лучшего способа использования BSC. Тем не менее, прежде чем начать проект, важно понять, какая именно часть или аспект деятельности организации нуждается в такой оценке и кто примет в ней участие. Это поможет определить рамки проекта и то, насколько велики будут вовлеченные в него сегменты компании, кто будет им заниматься и на каких этапах (планирование, контроль, оценка достижений).

В обобщенном виде модель сбалансированных социально-экономических показателей представляет собой замкнутый управленческий процесс с обязательной и значимой обратной связью. В целом модель отражает основные этапы стратегического менеджмента.

Стратегический менеджмент – это сложный творческий процесс, требующий ресурсов: времени, финансов, подготовки персонала и пр. Руководители западных фирм тратят значительные средства на разработку и внедрение стратегий. Они поняли, что даже самое идеальное оперативное управление не в состоянии обеспечить успех и выживаемость в долгосрочной перспективе. Кроме того, выбор именно эффективной стратегии определяет дальнейшую судьбу компании. В управленческой практике можно найти немало примеров, подтверждающих это. Известно, что фирма IBM из-за стратегических просчетов утратила лидирующие позиции на рынке персональных компьютеров, потеряв 90 миллиардов долларов на капитализации активов. Исследования показывают, что 70 процент деловых неудач компаний было результатом не плохой стратегии, а плохой ее реализации.

По мнению автора статьи, все сложности или проблемы использования сбалансированных социально-экономических показателей в практике управления целесообразно разделить на две группы:

1 группа – общие или организационные;

2 группа – специфические, связанные с научно-методическим обеспечением процесса сбалансированных социально-экономических показателей.

К общим проблемам можно отнести следующие:

1. Как известно, стратегический менеджмент начинается с руководителя организации. Многое зависит от его стратегического видения, умения формулировать миссию и цели организации, от его желания заниматься стратегическими проблемами и финансировать их решение. К сожалению, многие руководители предпочитают больше заниматься оперативным управлением, вспоминая о стратегическом аспекте, когда предприятие приближается к состоянию кризиса.

2. Для внедрения сбалансированных социально-экономических показателей необходимо наличие на предприятии структур, занимающихся стратегиями, для того, чтобы не было конфликта интересов оперативного и сбалансированных социально-экономических показателей. Представляется интересным опыт зарубежных фирм, имеющих двойную структуру управления. Первая часть структуры отвечает за решение оперативных вопросов, вторая часть структуры отвечает за решение стратегических проблем.

Сочетание традиционного инструментария, систем показателей и прогнозов будет зависеть от традиций и стратегии компании, уровня ее конкурентоспособности. Для того чтобы проект работал, нужно распределить обязанности. Здесь затрагиваются самые разные аспекты «жизни с системой показателей» [1, с. 34]. Каждый руководитель структурного элемента компании, если его подразделение входит в систему социально – экономического развития, несет ответственность за систему показателей. В течение некоторого периода времени, который устанавливается согласно требованиям и условий реализации проекта, могут осуществляться продвижение и

тренинг. Ответственность за эту деятельность несет специальная целевая группа, которая подчиняется высшему руководству. Данные собирают, оценивают и устанавливают причинно-следственные связи. Выявляются связи в стратегической карте социально-экономического развития, нуждающиеся в пересмотре или доработке.

Как правило, компании формируют свою стратегию слишком односторонне и соответственно принадлежат к одному из следующих типов:

1. Клиенто-ориентированные.
2. Финансово-ориентированные.
3. Процессно-ориентированные (т. е. «зациклены на своих внутренних бизнес-процессах).
4. Инновационно-ориентированные.

Руководителям свойственно присваивать отдельным перспективным направлениям различные веса и соответственно одной перспективе уделять больше внимания, чем другим. Отдельные руководители как бы закрепляют за собой отдельные перспективы. Например, финансовый директор курирует перспективу «финансы». Кстати, как правило, российские компании принадлежат к финансово-ориентированному типу, т. е. при разработке стратегии делают акцент на финансах.

Конечно, финансовые показатели говорят о многом, но не обо всем. Они не могут представить информацию о том, какие действия компании необходимо предпринять в будущем и как их контролировать. Таким образом, наблюдается отсутствие целостного подхода к рассмотрению деятельности компании.

Применение моделей сбалансированных социально-экономических показателей позволит реализовать сбалансированный подход. Именно равноправное рассмотрение четырех перспектив позволит избежать несбалансированности.

Модель сбалансированных социально-экономических показателей в классическом варианте должна содержать четыре составляющих (перспективы), отражающие стратегически

важные аспекты деятельности предприятия [4, с. 5]:

1. Финансы.
2. Клиенты (потребители).
3. Внутренние бизнес-процессы.
4. Обучение и развитие.

Внедряя и конструируя системы показателей социально-экономического развития, руководство компании должно уделять основное внимание вопросам, которые считает важными, а логика системы показателей укрепляет стратегическую перспективу.

Отечественные компании используют модели сбалансированных социально-экономических показателей для конкретизации стратегических целей, пользуясь преимуществом метода наглядно показать логику связей между целями в стратегической карте компании (easy-to-read strategy maps). При этом, проблемой в использовании моделей сбалансированных социально-экономических показателей на практике много, и эти проблемы, как правило, одни и те же в разных компаниях и вполне могут быть классифицированы, «разложены по полочкам». В данной статье рассмотрим часть типовых проблем применения моделей сбалансированных социально-экономических показателей, влияние которых может быть нивелировано за счет применения процессного подхода в управленческой практике:

1. Некорректные формулировки целей в перспективах стратегической карты (процессы, обучение и развитие).

Конечно, данная проблема проявляется в силу разных причин во всех перспективах стратегической карты. Причины могут быть в то, что:

- нет понимания, как формулировать цели; например, не зафиксированы правила (требования), как формировать цель;
- или наоборот, вопрос «как формулировать цели?» представляется настолько тривиальным, что не стоит тратить усилий на такой простой вопрос.

Но наиболее часто, именно в перспективах стратегической карты (процессы, обучение и развитие) до-

пускаются некорректные постановки целей. В итоге, если требования к качеству формулировки целей не зафиксированы, в стратегической карте компании отражаются все варианты «целей» (примеры взяты из практики):

Одна из причин некорректностей – компания не знает свои процессы, или не использует процессный подход, но при этом внедряет подход целеполагания на основе моделей сбалансированных социально-экономических показателей. В этом случае, «сбой» как раз и происходит в перспективах стратегической карты.

Цели «вставили» в стратегическую карту компании, но дальше дело не пошло, так как начала действовать проблема № 2.

2. Некорректные показатели, некорректные алгоритмы расчета факта

Принятие в работу цели с непонятной формулировкой запускает цепную реакцию: чем «облачней» сформулирована цель, тем «облачней» подбираются показатели. Чем «облачней» показатели, тем «облачней» определяется алгоритм расчета фактических значений показателя и расчет процент достижения целевого значения. В итоге, выстроенная подобным образом система целей и показателей вызывает разочарование и прочие негативные эмоции.

Типовая проблема в том, что принимают в работу показатель, который выглядит так, как будто он «счетный» и информативный для принятия решений. Но на практике, «вдруг» оказывается, что алгоритм расчета факта показателя содержит субъективные критерии оценки, не учтены тонкости определения, не учтены исключения. В случае, если нет согласованных критериев оценки, алгоритм расчета факта показателя будет скорее прятать проблемы и делать красивую картинку, чем говорить об отклонениях, на которые можно реагировать.

Например, если нет критериев, определяющих, что считать жалобой клиента, то расчет такого простого показателя как «количество жалоб клиентов» будет выполняться с вариация-

ми от периода к периоду, и будет зависеть от интерпретаций ответственного лица, в зависимости от веса показателя в мотивационной карте.

Рассмотрим другой пример. Если не определены критерии и нормативы доставки по типам заказов и заказчиков, то вопрос, - какие заказы признать доставленными не в срок, - также будет выполняться с вариациями, так как руководитель отдела логистики, как вариант, может «пересогласовать» срок доставки заказа клиенту. В этом случае, какой срок руководитель отдела логистики будет считать плановым, что замерить отклонения, если этот показатель влияет на выплату бонуса?

Также, часто встречается ситуация, когда принимается в работу показатель (показатель включается в бизнес-план, в карту KPI сотрудника), при этом отсутствует утвержденный алгоритм расчета факта и ставится задача, - в такой-то срок разработать алгоритм. Чаще всего, ничего хорошего из этого не получается. Показатели с отсутствующими или нечетко заданными алгоритмами расчета выводятся из системы KPI, как правило, в конце отчетного периода, желательно, без отрицательного влияния на переменную часть, и делается очередная попытка изобрести алгоритм расчета для следующего отчетного периода.

3. Некорректные основания для включения целей, показателей в перспективу стратегической карты

Вопрос, - «в какую перспективу стратегической карты включать ту или иную цель, которая измеряется таким-то показателем?», может превращаться в борьбу вкусов и мнений руководителей разных подразделений, если в компании не уточнены свои собственные правила работы со стратегической картой.

Структура содержания стратегической карты дает общее представление, что куда отнести, но данными общими рекомендациями сложно руководствоваться на практике.

В жизни компаний встречаются «простые» решения этого

вопроса, когда решение отдано на откуп соответствующих функциональных руководителей по функциональному сходству перспективы стратегической карты и должности:

- перспектива «финансы» - решает финансовый директор, какие цели и показатели в нее включать,

- перспектива «клиенты» - решают директор по маркетингу, коммерческий директор,

- перспектива «бизнес-процессы» - решает IT-директор,

- перспектива «обучение и развитие» - решает директор по персоналу.

Сложно не скатиться в функциональное распределение работы по стратегической карте компании, если не выделен отдельный координационный центр в виде стратегического развития или организационного развития.

4. Варианты понимания сбалансированности

Сбалансированность – центральное понятие методологии моделей сбалансированных социально-экономических показателей. Сами по себе 4 перспективы в стратегической карте подобраны и расположены так, что на верхнем «качественном» уровне они уже балансируют между собой стратегические цели компании по перспективам «снизу - вверх»:

- достижение целей в перспективе «обучение и развитие» должно обеспечить достижение целей в перспективе «процессы»;

- достижение целей по бизнес-процессам должно обеспечить достижение целей перспективы «клиенты»;

- аналогично – достижение целей перспективы «клиенты» должно обеспечить достижение целей самой верхней перспективы «финансы».

Для развития бизнеса важно, чтобы цели и показатели и компании, и руководителей всех подразделений были согласованы между собой.

Согласованность целей на верхнем уровне компании, на стратегической карте визуализируется стрелками «снизу-вверх», - решит ли этот метод

визуализации задачу сбалансированности показателей? Называть стрелки между целями отражением причинно-следственных связей (на практике встречается), - это слишком громкое заявление, скорее это вероятностные предположения о достижении целей по принципу «если, то».

Методология моделей сбалансированных социально-экономических показателей «не висит в воздухе» в отрыве от других управленческих технологий и методологий, и большой эффект можно получить от системного планомерного развития нескольких взаимно поддерживающих управленческих технологий. Процессный подход рекомендуется согласовать с подходом моделей сбалансированных социально-экономических показателей через основные группы процессных показателей, которые мы рассмотрим ниже в статье. Использование процессного подхода поможет решить ряд проблем в применении моделей сбалансированных социально-экономических показателей:

Определение корректных целей и показателей в стратегической карте, особенно в перспективе «процессы» (по наиболее важному для конкурентоспособности компании бизнес-процессам);

Проведение корректной декомпозиции показателей уровня компании вниз по организационной структуре на подразделения, с учетом декомпозиции процессов на подпроцессы, владельцами которых будут выступать руководители подразделений.

Согласование показателей подразделений между собой по входам-выходам процессов и отношениям между подразделениями как «внутренний клиент – внутренний поставщик»;

Любую нашу активность в компании можно отнести или к процессам, или к проектам, других форм активности не замечено. Изначально, на базовом уровне показатели разделяются на две группы, – процессные или проектные. Проекты (инициати-

вы) авторы моделей сбалансированных социально-экономических показателей не отражают в стратегической карте, а выносят отдельно в матрицу «цели х проекты», которую формируют для анализа поддержки достижения целей и показателей за счет реализации проектов (инициатив). Все цели и показатели, отраженные в перспективах стратегической карты, – вполне процессные по своей сути. Чтобы пояснить идею, необходимо ближе рассмотреть основные составляющие бизнес-процесса.

Иногда на практике приходится решать задачи формирования стратегических карт для организационных подразделений. В этом случае также можно выработать процессные критерии группировки целей и показателей по перспективам стратегических карт уровня подразделений. В этом случае проводится анализ процессных показателей по тем процессам, владельцем которых является руководитель подразделения.

Чем может быть полезна разработка своих правил внутри компании по установлению соответствия между группами процессных показателей и перспективами стратегической карты?

1. Понимание правил и источников подбора показателей. Вместо выдумывания показателей, или механистического переноса «лучших практик» других компаний из доступных баз данных по KPI, рекомендуется более глубокая проработка собственных, критически важных процессов компании. Что позволит формировать более качественные стратегические карты, особенно в части подбора показателей к целям перспектив «процессы» и «обучение и развитие/ потенциал».

2. Формирования декомпозиции показателей с уровня компании вниз, на уровень руководителей подразделений. Так как не всегда на практике удается сохранить при декомпозиции соответствие между зонами полномочий сотрудниками и показателями, на которые они реально влияет. Очень часто на практике выполняется

«псевдо-декомпозиция», когда показатели с уровня компании просто дублируются на нижних уровнях, при том, что уровень полномочий уже совсем другой, значительно меньше, чем уровень полномочий топ-менеджмента. Оптимальный путь декомпозиции показателей уровня компании вниз по организационной структуре, – это декомпозиция процессов на подпроцессы, анализ показателей подпроцессов, и затем подбор соответствующих показателей подпроцессов в карточки KPI сотрудников среднего звена управления.

Работу с формированием стратегических карт, карт показателей, карт процессов компании важно рассматривать как накопление собственных знаний компании в непрекращающемся цикле ежегодных доработок, обновлений, актуализации. Желание получить идеальный результат с первой попытки применения любого управленческого инструмента, – это иллюзия. Но инвестирования в компетенции персонала, в управление знаниями, позволят найти оптимальное решение. Средства управления системой KPI, также как и средства управления процессными моделями компании, нормативно-методической документацией компании – позволяют формировать корпоративные центры управления знаниями. И чем лучше проработаны процессы и процессные показатели, тем больше шансов сформировать корректные стратегические карты, цели и показатели.

Каждой компании, заинтересованной в совершенствовании корпоративных управленческих технологий, рекомендуется формировать собственные правила целеполагания (на основании моделей сбалансированных социально-экономических показателей или KPI): как формулировать цель, как подбирать показатели, измеряющие достижение цели, как формировать алгоритм расчета факта показателя и т.д.

Для подбора показателей, измеряющих достижение целей в

стратегической карте, важно анализировать значимые процессы и использовать соответствующие процессные показатели.

Для сбалансированности показателей подразделений рекомендуется использовать согласование процессных показателей по входам-выходам процессов смежных подразделений.

Рекомендуется использовать системы автоматизации процессного управления и управления по моделям сбалансированных социально-экономических показателей, KPI как центры управления знаниями компании.

Модели сбалансированных социально-экономических показателей со временем стала использоваться как инструмент для разработки видения, миссии, целей организации, доведения до сотрудников различных уровней новых стратегических планов. модели сбалансированных социально-экономических показателей позволяет перевести сформулированную стратегию организации на язык количественных показателей, а также увязать стратегию организации с деятельностью отдельных подразделений (составляется модель сбалансированных социально-экономических показателей подразделений) и с деятельностью каждого сотрудника (составляется индивидуальная или личная модель сбалансированных социально-экономических показателей).

Именно через модели сбалансированных социально-экономических показателей решаются специфические проблемы стратегического менеджмента, увязываются и балансируются составляющие всех этапов стратегического менеджмента: миссия и цели, стратегии, индикаторы для стратегического контроллинга.

Таким образом, модель сбалансированных социально-экономических показателей дает высшему руководству совершенно новый инструмент управления, позволяет выстроить новую по форме и содержанию систему управления и в результате создать стратегически ори-

ентированную организацию. Концепция сбалансированной системы показателей дает собственникам предприятия, инвесторам, клиентам, конкурентам, сторонним организациям всеобъемлющее представление об эффективности деятельности, а именно: о ее преимуществах, успехах, недостатках и конкретных результатах социально-экономической деятельности.

Сбалансированная система социально-экономических показателей является инновационной схемой, которая, сохраняя основные финансовые параметры, включает в сферу исследования показатели развития компании, оценочные индикаторы ее состояния в будущем с учетом перспектив социально-экономического развития.

Литература

1. Ариничев И.В. Математическое и имитационное моделирование производственной деятельности консалтинговой деятельности консалтинговых организаций: Дис. ... канд. экон. наук. – Ставрополь, 2010. – 142 с. – 41
2. Гуреев А.В. Состояние и перспективы развития международного рынка консалтинговых услуг в России: Дис. ... канд. экон. наук. – Москва, 2010. – 219 с. – 15
3. Кандалинцев В.Г. Сбалансированное управление предприятием. Учебное пособие. – М.: Кнорус, 2005.
4. Нисневич Ю.А. Роль конкуренции в обеспечении социально-политической стабильности и подавлении коррупции // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия: Политология. – 2009. – № 3. – С. 5–17. (С. 11)
5. Система сбалансированных показателей. – Режим доступа: http://www.insman.ru/bsc_descript.htm
6. Ткачев С.А., Коротких А.И. Разработка системы сбалансированных показателей и процедур ее применения в управлении социально-экономическим развитием МО // Вестник экономической интеграции. Научно-практический журнал. – 2009. – №8 (18).

Теоретические основы экономики знаний и инновационного развития

Павлов Александр Олегович
аспирант, Одинцовский гуманитарный университет
aleksanderpaw@gmail.com

В то время как многие экономисты отдают предпочтение подходу, основанному на экономике знаний, возможностей и инноваций, другие сосредоточились на технических знаниях как источнике возможностей. Технологическое знание - это знание в области производства, проектирования или производства методов или средств, необходимых для обслуживания рынка. Технологические знания включают в себя уровень образования людей в определенной отрасли и технологический опыт, а также функциональную способность ресурсов, которыми эти люди владеют. Они также включают в себя технологические знания, например, полученные от использования НИОКР, инжиниринга и научных исследований. Вероятность копирования этого типа знаний конкурирующими фирмами крайне мала, поскольку значительно затрудняется их передача, а развитие знаний происходит с помощью специфических инвестиций, не ориентированных на извлечение краткосрочной и спекулятивной ренты, свойственных для доступных знаний. Ключевые слова: инновационная система, технологическое развитие, инновации, экономический рост, экономическая политика

Шумпетерианский подход к возможностям хорошо резонирует с этим типом знания. Й. Шумпетер (1935)¹, в частности, утверждал, что фирмы не “получают” возможности как таковые, а создают их с помощью уникальной способности объединять свои ресурсы: то есть, объединяя свои ресурсы по-новому, а затем убеждая рынок в том, что результаты полезны, фирма может создавать возможности.

Использование/создание возможностей на рынке во многом зависит от знания о том, как решить проблемы, связанные с техническим развитием инноваций: процесс использования представляет собой преобразование знаний в реальные инновации. Технологические компетенции можно рассматривать как явление, схожее с производством, где сохраняя ресурсы и используя свои знания можно увеличивать выпуск минимизируя затраты. Кроме того, технологические компетенции являясь посредником в деле развития инноваций, учитывают фактическое производство товара или услуги и предоставляют их на рынок. В действительности, как показывает практика, технологические компетенции являются как краеугольным камнем инноваций, так и основным источником конкурентного преимущества в высокотехнологичных фирмах.

Множество исследований, посвященных изучению взаимосвязи технических знаний и возможностей Гореликов К.А.² (2009 г.) утверждают, что возможности возникают в результате технологического прогресса, а не рыночные изменения. Конотопов М.В и Сметанин С.И.³ (2002) обнаружили эту взаимосвязь между технологическим опытом и производством инновационной продукции. Другие исследователи находили прямую положительную корреляцию между расходами на НИОКР и инновациями, однако их результаты не были широко поддержаны научным сообществом. В своем исследовании биотехнологических фирм они обнаружили, что существует обратная U-образная зависимость между научным потенциалом и производством инновационной продукции.

Особый интерес в этом потоке исследований составляет использование технических знаний. Ряд исследований опирались на такие показатели, как расходы на НИОКР или интенсивность их использования (т.е. отношение расходов на НИОКР к объемам продаж). Другие изучали технологические знания, используя число патентов и ученых, работающих в фирмах или просто научных публикаций (напр. Гореликов К.А., 2010 г.⁴). Применение единых правил измерения технических знаний сталкивается с некоторыми проблемами, поскольку они не обязательно могут относиться к всей совокупности знаний фирмы или быть применимы для всех отраслей промышленности: по нашему мнению, они более применимы для оценки неявных знаний или, что еще более актуально – для предприятий с опорой на высокие технологии или науко-ориентированные отрасли промышленности. Тем не менее, многие промышленные предприятия не имеют достаточно высокого уровня НИОКР или ученых, но по-прежнему являются инновационными.

В целом, обладание технологическими знаниями важно для создания возможностей и инноваций по ряду причин. Обладая

знаниями можно усилить способность фирмы оценивать возможности за счет опыта в разработке оптимальной структуры, производственного процесса или надежность новой технологии. Это же знание может также быть использовано в качестве обеспечения рыночной устойчивости или минимизации затрат, связанных с получением конкурентного преимущества. Иногда технологические знания позволяют анализировать динамику конкуренции. Наконец, технологические знания могут привести к кардинальному прорыву в технологии, которая представляет новые возможности, несмотря на то, что на рынок достиг своей технологической границы⁵ (Гореликов К.А., 2010). Поэтому повышение уровня технических знаний дает возможность действовать быстро, извлекая конкурентное преимущество от происходящих изменений, устанавливая временную монополию на рынке и обеспечивая себе тем самым значительную выгоду.

Существуют очевидные преимущества в использовании технологических знаний в подходе, основанном на создании возможностей. Кроме того, имеется огромное количество эмпирических доказательств, подтверждающих, что оба этих подхода верны. Однако отсутствуют достаточные доказательства, чтобы считать один подход лучше другого. В действительности, выгодно использовать комбинированный подход: во-первых, потому что выводы этих теорий могут зависеть от контекста исследований. Например, технологический подход может быть более важным для конкретных отраслей, в которых высокие технологии являются основой производства. Во-вторых, принятие решения включиться в погоню за инновационным преимуществом может быть зависимо от человека или фирмы, участвующих в этом процессе и их предшествующими знаниями: то есть, личных предпочтений

и базы знаний, касающихся как развития рынка, так и технологий, которые могут быть смягчающим фактором в понимании того, какой из подходов предприниматель принимает.

Растущий объем литературы указывает на связь между знаниями и возможностями в условиях динамичных рынков. При этом, динамичный рынок означает «фундаментальные сдвиги в правилах конкуренции, означающие постоянные изменения правил игры». В этих высокоскоростных рынках изменение требований и технологий происходит достаточно часто, будущие результаты неизвестны, а традиционные подходы к бизнес-планированию бесперспективны (Гореликов К.А., 2010⁶). Частые эндогенные изменения, происходящие на рынке, открывают экономическим агентам окна возможностей. Однако, они открыты на более короткие периоды времени (т.е. жизненный цикл продукта короче), а также высокая степень неопределенности использования тех или иных возможностей. Иными словами, темп изменений на этих рынках может быть неуловимым и, следовательно, затруднен их анализ и восприятие.

В таких быстроменяющихся рынках знание как ресурс имеет дополнительное преимущество, так как оно имеет более высокие уровни общего применения по сравнению с другими ресурсами в этих условиях⁷. То есть, некоторые отрасли, не основанные на информационных ресурсах, такие как машиностроение, могут устаревать из-за изменений в окружающей среде, связанных с исчерпанием невозобновляемых источников энергии. Знания, прежде всего, являясь возобновляемым ресурсом, будут применяться, несмотря на эти изменения.

Несмотря на достаточно высокий и всевозрастающий технологический уровень современного производства и выгоды от него, это не означает на

микроуровне, что все фирмы обладают повышенным уровнем знаний. Логика изучения знания на динамичных рынках заключается в том, что существующие запасы знания устаревают быстрее физического капитала. Знание, которым обладает фирма может иметь значение лишь на определенном периоде времени и при определенных обстоятельствах: после этого должны быть приобретены новые знания. Это означает, что фирмы должны постоянно получать новые знания о рынке и о возможных способах продвижения на этом рынке (т.е. его технологии), если они хотят быть в курсе новых потенциальных возможностей, которые становятся доступны. Расширение и обновление уровня знаний улучшает способность воспринимать и оценивать возможности - в конце концов, эти знания о динамичных рынках полезны для оценки уровня средних издержек. Более традиционные подходы к знаниям и ресурсам в целом, ориентированы на оценку и анализ запасов.

Литература

1. Гореликов К.А. Смена экономических парадигм на рубеже XX-XXI веков// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. №12.
2. Гореликов К.А. Кондратьевский цикл как причина структурных изменений мировой финансовой системы/ Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. №2.
3. Гореликов К.А. Трансформационные аспекты мирового финансового кризиса// Микроэкономика. 2010. №6.
4. Гореликов К.А. Трансформационные особенности мировой экономики в условиях глобального финансового кризиса// Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. №2.
5. Конотопов М.В, Сметанин С.И. Из тупика: экономический опыт мира и путь России. 2-е издание, М., 2002.

6. Экономическая история мира. Европа (в 6 томах). Под общ. ред. Конотопова М.В. 4-е издан., М., 2008

7. Joseph A Shumpeter. The analysis of economic change. In Richard V. Clemence, editor, *Essays on Entrepreneurs, Innovations, Business Cycles and the Evolution of Capitalism*, pages 134–149. Transactions Publishers, New Brunswick, 2000. Originally published in *Review of Economic Statistics*, May 1935.

Ссылки:

1 Joseph A Shumpeter. The analysis of economic change. In Richard V. Clemence, editor,

Essays on Entrepreneurs, Innovations, Business Cycles and the Evolution of Capitalism, pages 134–149. Transactions Publishers, New Brunswick, 2000. Originally published in *Review of Economic Statistics*, May 1935.

2 Гореликов К.А. Смена экономических парадигм на рубеже XX-XXI веков// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. №12. С.82-85

3 Конотопов М.В, Сметанин С.И. Из тупика: экономический опыт мира и путь России. 2-е издание, М., 2002. С.37-38

4 Гореликов К.А. Кондратьевский цикл как причина структурных изменений мировой

финансовой системы/ Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. №2. С.15-17

5 Гореликов К.А. Трансформационные аспекты мирового финансового кризиса// Микроэкономика. 2010. №6. С.176-178

6 Гореликов К.А. Трансформационные особенности мировой экономики в условиях глобального финансового кризиса// Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. №2. С. 186-190

7 Экономическая история мира. Европа (в 6 томах). Под общ. ред. Конотопова М.В. 4-е издан., М., 2008. С.213-214.

Кризис как составляющая экономического цикла

Конотопов Михаил Васильевич,
д-р экон. наук, проф., Институт экономики РАН
Гореликов Кирилл Александрович,
канд. экон. наук, доц., профессор кафедры экономической теории университета СИНЕРГИЯ
kgorelikov@gmail.com

В 1920-е Н. Д. Кондратьев доказал логическую связь между восходящим/нисходящим движением длинных циклов экономической конъюнктуры и волнами технологических разработок и их практического применения, т.е. в современном понимании - волны технологических инноваций. Другой великий экономист XX века Й. Шумпетер на основе учения Н.Д. Кондратьева о длинных циклах конъюнктуры разработал оригинальную теорию длинных волн, интегрировав их в общую инновационную теорию экономического развития, которая стала основой современной эволюционной теории экономического развития. Й. Шумпетер утверждал, что инновации вызывают импульс для бизнес-циклов. Он писал, что, когда инновации внедряются в экономику, возникает так называемая инновационная диффузия, создающая поток инноваций в экономике.

Ключевые слова: Технично-технологический уклад, кризис, цикличность, инновации, технологии, граница технологических возможностей, информационная экономика

Рассмотрим современный экономический кризис с точки зрения этих теорий. Быстрый экономический бум, возникший во второй половине подъема, вызвал столь же быструю спекулятивную активность на бирже, что привело к росту финансовых «пузырей». Финансовые власти США и других развитых западных стран до недавнего времени терпели и даже поощряли их существование, это считалось «хорошим тоном» когда цены на активы могут расти бесконечно быстро. Но после катастрофического шока августа-октября 2008 года американский фондовый рынок в процессе радикальной пересмотра прежние взгляды в сторону признания угрозы финансовой стабильности и устойчивого экономического развития. Поэтому борьба денежных властей против инфляции и финансовых пузырей была сконцентрирована на предотвращении возможных рисков в стадии их зарождения и на минимизации их негативного воздействия на экономическое развитие страны.

Строго говоря, период повышательной фазы требует либеральной экономической политики, поэтому важно ограничить вмешательство государства в экономику, так как процесс диффузии инноваций является эволюционным и более успешно происходит в условиях экономической свободы.

На втором этапе рост инновационного рынка переживает период насыщения и выравнивается: товарные цены начинают падать, а издержки производства – расти (они все больше и больше начинают ограничивать предпринимательскую прибыль). Таким образом, начинают исчезать стимулы к дальнейшему росту: растет сокращение инвестиций по причине ослабления деловой активности, наблюдается застой в отраслях, производящих капитальные товары, резко сокращается число предпринимателей, желающих получить кредит, возникает кредитная инфляция.

Таким образом, инновации вступают в фазу насыщения из-за нелинейного характера инновационных продуктов, в полной мере реализующих потенциал своего развития. Начинается падение спроса на инновационную продукцию в связи с сокращением для покупателей ее предельной полезности, следовательно инновации теснейшим образом вовлечены в экономику и стали ее традиционной частью. В повышательной фазы цикл Кондратьева достигает своего пика и заканчивается - начинается фаза спада понижательной волны. К концу второй этапа подъема на рынке инновационных продуктов остается небольшое количество хозяйствующих субъектов, освоивших производство инновационных продуктов и занимающих доминирующее положение. Это объясняется механизмом «естественного отбора», и, по существу, процессом «вытеснения» - избавления от слабых конкурентов. В некоторых случаях происходит объединение различных предприятий, что позволяет в некотором роде противостоять вытеснению. Предприятия-победители некоторое время наслаждаются своим монопольным преимуществом; на рынке по-прежнему присутствует небольшое количество крупных игроков, которые соревнуются между собой в достижении динамического равновесия, как, например, в современном автомобилестроении.

Однако, очевидный вопрос современной науки, с учетом изложенного выше, состоит в задаче уклонения от стагфляции. В пери-

од кризиса, упор делается на трудосберегающих инновациях, так же как и в период подъема возникает перенакопление капитала, который находясь в фазе рецессии обесценивается. Следовательно, сокращение занятости, заработной платы и совокупного спроса усиливает спад в экономике. В этот период предприятия руководствуются «стратегией сбережения» и «снижения издержек производства», повышают свою эффективность за счет внедрения улучшающих инноваций, направленных на удовлетворение потребностей рынка. В связи с этим, как правило, цены на товары падают, но недавно ситуация изменилась: трудности со сбытом продукции и снижение доходности инвестиций заставили предпринимателей сокращать производство и повышать цены, что привело к стагфляции (как это было в период понижительной фазы 4-го цикла Кондратьева).

Этот феномен был недооценен экономистами, в то время как сочетание низких темпов экономического роста и занятости в условиях высокой инфляции привело к резкому сокращению потребления, тем самым усугубляя экономический спад. Поэтому на данном этапе правительство и денежные власти должны проявлять дискреционную фискальную и денежно-кредитную политики, предполагающую: максимальное сокращение государственных расходов, строгий контроль над денежной массой и повышение процентных ставок при сохранении либеральной экономической политики.

Понижительная фаза кондратьевского цикла (фаза рецессии и депрессии) исторически сочетается с более глубокими циклическими кризисными явлениями. Однако прекращение роста и начало спада не обязательно закончатся кризисом. Шумпетерианский подход отвергал детерминизм кризисного развития экономики и объяснял его технологическими шоками, выводящими сис-

тему из состояния равновесия. Действительно, триггером мирового экономического кризиса 2000-2001 гг. в отраслях электроники и информационных технологий был исключительно фиктивный капитал, приведший к значительному спаду в новой экономике – экономике знаний. Кризис возникает в период спада, когда устаревшие и зрелые структуры экономики вступают в конфликт с запросами нового технологического уклада, но экономическая система при этом еще не созрела к переменам. Для понижательной волны характерны: продолжительная стагнация в традиционных отраслях и секторах экономики, в то время как новые отрасли могут развиваться устойчивыми темпами; длительные дисбалансы и противоречия финансовой системы и международной торговли; кризис существующих организационных форм и регулирования экономики. Это все, что мы наблюдали в последнее время в мире. Все эти вопросы являются неотъемлемой частью общего структурного кризиса мировой экономики. Главной особенностью кризиса является то, что он нарушает устойчивость экономического развития, прерывая его поступательное движение. Кризисы являются радикальным переломом в экономическом развитии. Структурный кризис преодолевается только тогда, когда старые структуры экономики начинают уступать место для новых отраслей промышленности, новых форм хозяйствования и регулирования экономики. Это означает, что структурный кризис преодолевается только с помощью инноваций, как говорил Г. Менш. Фаза спада, как правило, длится около 10 лет и затем сменяется депрессией. Таким образом, непосредственно сам рост и создает объективную ситуацию, которая означает его окончание и тем самым вызывает кризис, неизбежно приводя к депрессии, и через это состояние к временному равновесию в от-

сутствии развития. Принципиально важным является тот факт, что экономика испытывает стремительное падение через выравнивание спроса и предложения путем сжатия промышленного производства, в связи с исключением из воспроизводственного процесса наименее эффективных компаний, создавая предпосылки начала нового цикла и достижения новых высот в экономическом развитии. Поэтому необходимо различать негативные социальные последствия спада цикла и депрессии и повышение эффективности производства. Циклическая безработица, которая возникает в периоды спадов циклических колебаний в экономике, имеет негативные экономические и социальные последствия. То же можно отнести и к инфляции, которая увеличивается с ростом ВВП и уменьшается с его падением. Тем не менее, они находятся в противофазе: высокий уровень безработицы означает низкие темпы ВВП и инфляции и наоборот - уменьшение безработицы – высокий уровень ВВП – высокие темпы инфляции. Таким образом, в ходе циклических колебаний в экономике постоянно придется балансировать между двумя основными проявлениями нестабильности - инфляции и безработицы. В связи с этим, целью макроэкономической политики могут быть с одной стороны, как создание условий для расширения производственного потенциала экономики, а с другой - сохранение инфляции и безработицы на достаточно низких уровнях. Таким образом, правительства ищут меры, которые позволили бы избежать глубокой рецессии, сглаживая циклические колебания.

Инновации создаются в развитых странах, перемещая их на еще более высокий уровень развития. Однако, используя существующие в развитых странах инновации, отдельные развивающиеся страны также могут выходить на передовой уро-

вень технологий и начинают экспортировать свою продукцию как в развитые, так и развивающиеся страны (Южная Корея, Сингапур и тд.). Между развивающимися и развитыми странами в этой ситуации возникает конкурентная борьба - борьба за снижение издержек и повышение качества. Это ситуация, изменяющая существующую инновационную парадигму и создающая новый технико-технологический уклад. Диффузия нововведений кардинальным образом меняет взаимоотношения между инноваторами и странами, которые пользуются этими инновациями. Это объясняется тем, что страна импортирующая технологии имеет более низкие затраты на труд (как, например, Китай сегодня или США в начале 20-го века или Японии в период технико-технологического прорыва после Второй мировой войны (1950-1975 гг.)) соответственно значительно ниже затраты на производство и, таким образом, создает себе конкурентное преимущество. Во второй половине 19 века и начале 20-го века в США развивается экономика, интегрирующая технологии из Европы, что в конечном итоге привело ее к доминированию в глобальной экономике за счет технико-технологического превосходства, увеличения объемов производства и производительности труда. Япония также после Второй мировой войны стала широко внедрять западные технологии и развиваться. Во время подъема четвертого кондратьевского цикла она стала развитой и достигла уровня передовых западных стран благодаря успешному использованию таких базисных инноваций как электрические приборы и микроэлектроника.

Важной составляющей успеха технико-технологического прорыва являются технологичный труд (произведение А - знания и L - труд), их наличие позволяет предприятиям внедрять новые технологии, создавать инновационные продукты. Квалифицированный труд спо-

собен лучше справиться с быстроменяющейся ситуацией на производстве и характеризуется более высокой профессиональной мобильностью. Для нового (шестого) технико-технологического уклада необходимы кадры, способные самопрограммированию, быстрому созданию новых производств и новых направлений бизнеса, которые могут использовать новые знания для повышения производительности. В этой связи, очевидно, что приоритетным направлением в экономической системе является реформа образования, направленная на улучшение подготовки инженерных кадров в соответствии с требованиями новой экономической парадигмы. России необходимо оправдать свой собственный путь технико-технологического развития, основанного на мировом опыте и тенденциях развития мировой экономики в XXI веке. Многие элементы нового уклада были созданы в России и они функционируют, но разрозненно и бессистемно. Их необходимо объединить в одну мощную, но гибкую сетевую структуру. Возможно, следовало бы учитывать опыт управления такими знаковыми проектами, как освоение атомной энергии и завоевание космоса. Россия неплохо справлялась с управлением этими проектами. Обычная сетевая структура, характерная для НИИ и КБ в отрасли НИОКР, может стать эффективной основой для создания инфраструктуры технологичной экономики. Ядром этой инфраструктуры должны быть знания, которые позволят обеспечить эффективную передачу знаний из академических институтов к венчурным компаниям, призванным осуществить коммерциализацию новых знаний и технологий. Сегодня это ахиллесова пята России. Но без этого невозможно развитие инновационного процесса.

Литература

1. Гореликов К.А. Особенности циклического развития со-

временной экономики. - М.: ИНИОН РАН, 2009.

2. Гореликов К.А. Смена экономических парадигм на рубеже XX-XXI веков// Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. №12.

3. Гореликов К.А. Трансформационные аспекты мирового финансового кризиса// Микроэкономика. 2010. №6.

4. Гореликов К.А. Трансформационные особенности мировой экономики в условиях глобального финансового кризиса// Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. №2.

5. Дж. М. Кейнс. Общая теория занятости, процента и денег. - М: ЭКСМО, 2009, 645С.

6. История и философия экономики. Под. общ. ред. Конотопова М.В., 3-е изд., М., 2010.

7. Конотопов М.В. Особенности развития социально-экономических процессов в России в период кризиса. В сб. «Актуальные проблемы экономической науки и практики». М., 2009

8. Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики зарубежных стран. 8-е издан, М., 2012

9. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Июньские тезисы 2009 г. (О мировом энергетическом кризисе с позиций бизнес-циклов экономической активности Дж. Кейнса) «Инновации и инвестиции», 2010, №3

10. Новашина Т. С. Проблемы обеспечения устойчивости финансовых систем: вопросы методологии исследования // Вестник Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова. - 2011. - № 4 (40).

11. Тобин Дж. Денежная политика и экономический рост - М: «Либроком», 2010. - 132с.

12. Фридман М., Шварц А. Монетарная история Соединенных Штатов 1867-1960 гг. - К.: «Ваклер», 2007. - 680 с.

13. Фридмен М. Количественная теория денег. Пер. с англ. (Серия: Экономика и портреты.) М.: Эльф пресс, 1996.

Эволюция требований к руководителю в контексте развития теорий лидерства

Федоров Юрий Викторович, к.т.н., заведующий кафедрой «Экономика предприятия», ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова»

В статье рассматриваются вопросы формирования актуальных для настоящего времени требований к руководителю с учетом основных концептуальных положений классических и современных теорий лидерства. Указаны основные представители личностного, поведенческого, ситуационного подходов. Особенно подробно в статье описан адаптивный подход, сочетающий в себе все известные стили управления.

Наибольшее внимание из современных теорий лидерства уделено функционалистскому подходу Адизеса. Согласно которой управление должно выполнять четыре функции: производство результатов, администрирование, предпринимательство, интегрирование. Лидерские качества рассматриваются как относящиеся к характеру человека. Выделены понятие сильного менеджера и наличие необходимых для него функций. Сделаны выводы о том, что подход Адизеса представляет собой интеграцию основных положений, но отличается высокой практической направленностью.

Ключевые слова: руководитель, лидер, лидерство, стиль руководства, личностный подход, поведенческие и ситуационные теории, адаптивное руководство.

В настоящее время, когда основным ресурсом любой организации является человеческий потенциал ее сотрудников, успех любого дела на 85-90% зависит от уровня подготовки персонала, при этом роль руководителя в бизнесе становится определяющей. Именно это обстоятельство объясняет высокий уровень требований, предъявляемых к современному руководителю, который осуществляет управление процессами и людьми в условиях постоянно меняющейся ситуации, отличающейся высокой информационной насыщенностью и необходимостью учета интересов всех связанных сторон. Однако эффективность деятельности руководителя зависит не только от уровня образования и ответственности, его личностных качеств и способностей, стремления к развитию и обучению, совокупного хорошо развитого набора профессиональных управленческих компетенций. Одним из решающих факторов является способность и умение творчески использовать именно те компетенции, которые обеспечат наиболее эффективное решение управленческих задач с учетом конкретной ситуации.

Очевидно, что в зависимости от совокупности факторов внешней и внутренней среды, определяющих стратегические цели и тактические задачи компании на определенном этапе ее жизненного цикла, особенностей бизнеса, а также на различных стадиях социально-экономического развития требования, выдвигаемые к знаниям, навыкам, способностям руководителя, будут различными, соответственно, разным будет и набор компетенций.

Для обоснованного формирования модели компетенций современного менеджера, адекватной модели требований к руководителю, который должен обеспечить долгосрочное эффективное развитие компании, необходимо творческое использование уже накопленных теорией и практикой управления научных знаний и практик руководства. В связи с этим, представляется целесообразным исследование эволюции требований к руководителю, которые выделялись в рамках различных теорий лидерства на протяжении всего исторического периода развития менеджмента как науки и практики управления: от начального этапа, когда управление, согласно П. Друкеру, рассматривалось как особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективную целенаправленную и производительную группу¹, до нынешней стадии формирования новой парадигмы менеджмента, отражающей новый уровень запросов к руководителям современных компаний в условиях инновационного социально-ориентированного развития бизнеса и общества.

В рамках настоящей работы руководитель компании рассматривается одновременно как менеджер и как лидер, оказывающий влияние на подчиненных таким образом, чтобы они эффективно выполняли свои обязанности по достижению общих целей развития организации. В научных исследованиях, в публикациях деловых изданий имеется достаточное количество определений лидерства и лидера. С нашей точки зрения, наиболее емкое определение лидерства применительно к управлению организацией дано в классическом труде М. Мескона, М. Альберта, Ф. Хедоури, которые представляют лидерство как способность оказывать влияние на отдельные личности и группы, направляя их усилия на достижение целей организации².

Современные научные взгляды на проблему лидерства отражают результаты выполненных исследований с позиций различных подходов, которые последовательно сменяли друг друга, дополняя и развивая при этом отдельные аспекты этой сложной и многогранной проблемы.

Личностный подход или теория лидерских качеств (начало – 1930-е гг.) является наиболее ранней теорией, которая объясняет лидерство наличием определенного набора общих для всех лидеров личностных качеств, таких как: уверенность в себе, уровень интеллекта, способности и знания, честолюбие, энергичность, честность, надежность, ответственность, активность, адаптивность и т.п. Согласно личностной теории лидерства, развивая и воспитывая эти качества, люди могут становиться эффективными руководителями. Исследование личностных качеств лидеров в рамках этой теории продолжалось до 1980-х годов, при этом авторы проводили различные группировки всех ранее выявленных лидерских качеств в попытке доказать появление лидеров из числа людей с развитыми лидерскими личностными качествами. Так, например, Р. Стогдилл и Р. Манн в разное время выделили пять групп наиболее важных качеств, характеризующих лидера: ум, интеллектуальные способности; власть, господство или преобладание (превосходство) над другими людьми; уверенность в себе; знание дела; активность и энергичность³.

Однако в данном случае, на наш взгляд, «власть» не совсем правомерно рассматривать в числе личностных качеств руководителя, поскольку власть выражается в возможности руководителя влиять на поведение других, используя для этого, как формальные полномочия, так и собственные личностные качества. Власть и влияние являются, скорее, инструментами лидерства, поэтому при характеристике личностных качеств ли-

дера более точным будет обозначение способности руководителя оказывать влияние на подчиненных и эффективно использовать имеющиеся у него властные полномочия.

Большое значение для изучения и объяснения лидерства имели результаты проведенного У. Беннисом анализа личных качеств группы успешных лидеров⁴, по результатам которого исследователь выделил четыре группы лидерских характеристик:

- управление вниманием (способность так представить суть цели или действия, чтобы это было и запоминающимся для подчиненных);

- управление значением (способность так передать значение идеи, видения, действия, чтобы подчиненные это поняли и приняли);

- управление доверием (способность постоянно и последовательно осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы заслужить полное доверие подчиненных и не подорвать его);

- управление собой и своей деятельностью (способность адекватно оценивать свои сильные и слабые стороны в конкретной ситуации и умело привлекать ресурсы других людей для компенсации собственных слабых сторон).

Помимо группировки наиболее значимых лидерских качеств, У. Беннис сделал в ходе своего исследования существенное заключение о важности формирования лидером организационной среды, в которой сотрудники должны чувствовать собственную значимость и причастность к общему делу, обосновав тем самым базовые предпосылки необходимости командообразования.

При всей важности исследований качеств лидеров, общий вывод, к которому приходили рано или поздно все авторы личностных концепций, состоит в том, что само по себе наличие лидерских личностных качеств не приводит руководителя к достижению успеха. Хотя

руководители-лидеры отличаются набором достаточно общих личностных качеств, эти качества имеют все-таки разную степень развития и выраженности, поэтому в однотипных ситуациях у руководителей обнаруживается неодинаковое поведение, и их действия различны, так же, как различным оказывается результат этих действий. К тому же структура личностных качеств руководителя должна рассматриваться с точки зрения ее соответствия задачам развития организации, что находит отражение в поведении руководителей, в том числе по отношению к подчиненным. Поэтому логичным стал переход от исследований личностных качеств лидера к исследованию лидерского поведения, при этом именно личностный подход в исследовании проблемы лидерства послужил фундаментом для развития других концепций – поведенческих и ситуационных.

В рамках поведенческого подхода (получил развитие в 1940-1960-е гг.) основное внимание акцентируется на изучении образцов поведения лидеров. В результате многочисленных исследований были представлены различные классификации стилей руководства, под которым понимается совокупность характерных практических приемов и методов, используемых руководителем в процессе управления. Стиль руководства отражает структуру отношений, в том числе степень делегирования полномочий от руководителя подчиненным, используемый тип власти, методы работы с внешней средой, способы влияния и манеру поведения руководителя по отношению к подчиненным и другие параметры поведения руководителя-лидера.

Многочисленные поведенческие концепции лидерства разнообразны в силу того, что основаны на широком спектре отдельных характеристик поведения руководителей и стремлении учесть все потенциальные их измерения, что значи-

тельно усложняет причинно-следственные связи и доказательную базу заключительных выводов. Это нельзя расценивать как недостаток поведенческого подхода в целом, хотя по указанным причинам возможности непосредственного использования результатов поведенческих теорий в практике менеджмента представляются ограниченными.

К числу наиболее известных концепций, базирующихся на поведенческом подходе к исследованию лидерства, относятся: три стиля руководства К. Левина; исследования Университета штата Огайо и Мичиганского университета; «Системы управления 1, 2, 3, 4» Р. Ликерта; Управленческая сетка Блейка и Моутон; концепция вознаграждения и наказания; заместители лидерства (С. Керр и Дж. Джермейер), подробная характеристика и сравнение которых представлены в литературе⁵.

Одним из первых свою классическую систематизацию стилей лидерства представил Курт Левин, согласно которой следует различать авторитарный или авторитарный (характеризуется высокой степенью единоличной власти руководителя), демократичный (характеризуется разделением власти и участием сотрудников в управлении) и либеральный (характеризуется минимальным участием руководителя) стили руководства. Во всех последующих исследованиях лидерского поведения: при разработке двухфакторной теории руководства, основанной на выделении двух переменных – структуры отношений в организации и характера этих отношений; при анализе эффективности лидеров, ориентирующихся либо на работу, либо на работника; при обосновании порядковых систем управления 1, 2, 3 и 4; при построении управленческих матриц и сеток – в той или иной форме, с различной степенью модификации присутствуют три базовых стиля руководства – авторитарный, демократичный и либеральный. Следует

отметить, что на практике можно наблюдать лишь преимущественный стиль руководства того или иного лидера. Так, например, демократичный стиль в его буквальном хрестоматийном понимании на практике не существует, поскольку любое лидерство предполагает определенную долю авторитарного стиля руководства. Точно также либеральный стиль руководства при всем минимализме участия руководителя требует хотя и незначительного, но авторитарного управления.

На наш взгляд, в целом поведенческие теории лидерства позволили в значительной степени, развить, углубить и дополнить результаты исследований личностных качеств лидеров, так как тот или иной стиль лидера формируется, прежде всего, на основе его личных качеств. И хотя поведенческие теории лидерства не смогли подтвердить наличие прямой зависимости между стилем руководства и эффективностью работы организации, они обеспечили возможность перехода к разработке ситуационных концепций, так как на определенном этапе исследований обозначилась роль ситуационных факторов, оказывающих влияние на лидерский стиль и эффективность функционирования организации.

Таким образом, первоначально классические теории лидерства исследовали и формулировали требования к личностным качествам руководителя и требования, относящиеся к стилю руководства, которые отражали потребности внутренней среды организации. В дальнейшем, уже в рамках ситуационных теорий лидерства, спектр требований к руководителю расширился за счет включения факторов внешней среды, от которых в значительной степени зависит характер той или иной складывающейся ситуации, сообразно которой должны строиться управленческие действия и поведение руководителя.

Ситуационный подход (начало исследований – 1960-е гг.)

основывается на том, что решающую роль для эффективности руководства организацией играют ситуационные факторы, но при этом не отвергается важность личностных и поведенческих характеристик лидера. В числе основных концепций ситуационного лидерства специалисты выделяют континуум лидерского поведения Танненбаума-Шмидта; модели ситуационного лидерства Фидлера и Герси-Бланшарда; модель «путь – цель» Хауза-Митчелла; модель Стинсона-Джонсона; ситуационную модель принятия решения Врума – Йеттона – Яго⁶. Все указанные модели исходят из приоритета внешних факторов при исследовании взаимодействия различных ситуационных переменных и установления причинно-следственных связей в отношениях лидерства. В целом, ситуационные теории позволяют полнее изучить содержание лидерства, а также его последствия для организации.

Таким образом, итогом трех рассмотренных подходов в исследовании феномена лидерства стало выделение наиболее значимых факторов эффективного руководства организацией: наличие необходимых личностных качеств лидера; выбор определенного стиля руководства с учетом личностных особенностей лидера, целей организационного развития и особенностей организационной среды, включая поведение и компетенции сотрудников организации; учет особенностей конкретной ситуации.

Начиная с 1990-х гг., развиваются различные теории адаптивного управления, которое ориентировано на реальность, учитывает изменение ситуации и базируется на применении всех известных стилей управления, методов и способов влияния на подчиненных в зависимости от конкретных условий. Современные подходы к эффективному лидерству включают концепции субститутов и усилителей влияния, саморуководства и сверхруководства; тре-

нерский стиль; трансформационное руководство; харизматический подход. Современные теории лидерства отличаются выбором разнообразных оснований для структурирования и классификации типологии лидерства (эмоциональное, организационное, экспертное, этическое), моделей лидерства (режиссура, сценарирование, импровизация), классов лидерства: супер-лидерство и распределенное лидерство и т.д.⁷

Все чаще лидерство рассматривается как активная деятельность, реализуемая в конкретной организационной системе. Это подтверждает, в частности, опыт программ Ассоциации менеджеров, прежде всего, «Рейтингов профессионализма российских менеджеров», которые свидетельствуют о формировании ситуационного лидерства как функции управленческого действия в определенной ситуации⁸. Именно эта модель наиболее актуальна в современной российской практике менеджмента.

В числе современных теорий лидерства наибольшего внимания, на наш взгляд, заслуживает функционалистский подход к менеджменту и лидерству И. Адизеса и его последователей, согласно которому для обеспечения результативности и эффективности организации в ближайшей и долгосрочной перспективе управление должно выполнять четыре функции (Producing – производство результатов; Administrating – администрирование; Entrepreneurship – предпринимательство; Integrating – интегрирование), каждая из которых необходима, а все вместе они достаточны для хорошего управления⁹.

Таким образом, менеджмент определяется как процесс, который позволяет организации стать и оставаться результативной и эффективной не только в текущий момент, но и в долгосрочной перспективе. Этой цели организация достигает, если выполняются все четыре функции: производство во

имя удовлетворения ожидаемых потребностей клиентов; администрирование, предпринимательство и интеграция. Иными словами, организация должна быть нацелена на результат – Р, быть гибкой и хорошо адаптироваться к изменениям – Е, причем такая гибкость должна контролироваться и давать предсказуемые результаты – А, и наконец, система должна быть самонастраивающейся – I и не требовать корректирующего воздействия извне¹⁰.

Первые буквы названий этих функций в англоязычном варианте образуют уникальный код, отличающийся, по мнению И. Адизеса, успешное управление, хороший менеджмент или PAEI-менеджмент¹¹.

Комбинация этих функций, которые, более или менее успешно, осуществляет менеджер, а также преимущественное развитие одной из них, позволяют оценить стиль руководства этого менеджера.

На основании этого И. Адизес выделяет следующие типы руководителей¹²:

- производитель Paei (преимущественное развитие имеет функция Р – производство результатов);

- администратор pAei (соответственно, преимущественное развитие у функции администрирования – А);

- генератор идей paEi (развита функция предпринимательства – Е);

- предприниматель PaEi (хорошо развиты не только функция предпринимательства – Е, но и Р – производство результатов);

- интегратор – pael (руководитель с хорошим развитием функции I – интегрирование).

При этом лидером, согласно теории И. Адизеса, может быть только тот менеджер, сильные стороны которого подкрепляют I-функцию¹³.

Далее И. Адизес делает парадоксальный, на первый взгляд, вывод о том, что четыре необходимых для эффективного управления функции не-

совместимы в любом сочетании, и ни один человек не способен их выполнять одновременно, следовательно, не может стать идеальным менеджером – менеджером-PAEI, поэтому выход состоит в формировании взаимоподдерживающей команды менеджеров, в которой обязательно должен быть лидер с развитой I-функцией¹⁴.

Лидерские качества И. Адизес рассматривает как относящиеся к характеру человека, а не к его стилю, и выделяет следующие качества хорошего лидера: способность действовать сознательно; способность действовать осознанно; разносторонние способности: в его коде paei отсутствуют прочерки; знание своих сильных и слабых сторон, а также своей уникальности; принятие своих достоинств, недостатков и своей уникальности; способность оценить сильные и слабые стороны других людей; способность признавать и ценить отличительные особенности других людей; умение сбавить темп и расслабиться в сложной ситуации; способность создать условия, в которых конфликты разрешаются в атмосфере взаимного доверия и уважения и становятся средством обучения¹⁵.

По сути, данный функционалистский подход И. Адизеса к проблеме лидерства представляет интеграцию основных положений, как классических, так и современных теорий лидерства, но отличается высокой практической направленностью. Эффективность практической реализации теории И. Адизеса подтверждает успех многих международных компаний.

Одним из наиболее важных требований к современному руководителю является способность эффективно управлять развитием организации в условиях высокой динамики и турбулентности внешней среды, повышенных рисков и неопределенности. Подобная ситуация характеризует процесс современного менеджмента как интеграцию науки и искусства управления, в основе которого

находится личностный талант профессиональных руководителей, подкрепленный использованием научных и практических знаний и их постоянной актуализацией. В связи с этим, одним из требований к руководителю современной организации становится необходимость постоянного обучения и развития, что, в свою очередь, актуализирует проблему обучения и повышения квалификации менеджеров.

Ссылки:

- 1 Peter F. Drucker. A New Discipline // Success. 1987. January-February. P. 18.
- 2 Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: Дело, 2010. С. 464.
- 3 Stogdill R.M. Handbook of Leadership. Free Press, 1974;
- 4 Mann R.D. Review of the Relationships between Personality and Performance in Small Groups // Psychological Bulletin? 1959? July.
- 5 Bennis W. The 4 Competencies of Leadership // Training and Development Journal, 1984, August.
- 5 Виханский О.С., Наумов А.И. Менеджмент: Учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Экномистъ, 2006. С. 486-495; Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Указ. соч. С. 489-511.
- 6 Виханский О.С., Наумов А.И. Указ. соч. С. 495-516.
- 7 Базарова Г.Т. Социально-психологические особенности профессиональной деятельности менеджера / Современный кадровый менеджмент. Сборник. Выпуск 2 / Под ред. Т.Ю. Базарова. – М., 2002; Базаров Т.Ю. Импровизация как основа совместного творчества в управлении // Национальный психологический журнал. 2006. № 1; Дафт Р.Л. Уроки лидерства. – М.: Эксмо, 2007. 480 с.; Шейн Э. Организационные культуры и лидерство. – М., СПб.: Питер, 2002. 336 с.
- 8 Аналитические материалы Ассоциации менеджеров. URL: <http://www.amr.ru/>
- 9 Адизес И. Идеальный руководитель. Почему им нельзя стать и что из этого следует / Ицхак Калдерон Адизес; пер. с англ. – 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2013. С. 38-39.
- 10 Там же. С. 61-62.
- 11 Там же. С. 39-41.
- 12 Адизес И. Указ. соч. С. 47-62.
- 13 Там же. С. 61.
- 14 Там же. С. 69.
- 15 Адизес И. Указ. соч. С. 209-220.

Институты финансовой поддержки экспортной деятельности в мировой практике

Бабошкина Анастасия Анатольевна, аспирант кафедры «Внеэкономическая деятельность» РЭУ им Г.В. Плеханова
babo5555@yandex.ru

Финансовая поддержка экспорта является одним из основных приоритетных направлений внешнеэкономической политики любой страны. Система финансовой поддержки экспортной деятельности сочетает в себе институты, осуществляющие деятельность через использование различных финансовых и нефинансовых инструментов в целях поддержки национального экспорта страны. В каждой стране в зависимости от исторических, географических особенностей, экономического развития, законодательной базы и уровня международной интеграции формируются уникальные и свойственные каждой стране государственные и частные структуры, такие как: специализированные государственные подразделения в правительстве, экспортные кредитные банки, экспортные кредитные агентства и иные институты. В настоящее время изучение институтов финансовой поддержки экспорта является актуальным направлением в деятельности многих стран, учитывая кризисные явления в экономике и усиление международной торговли, что также важно и для российской экономики на современном этапе.

Ключевые слова: институты финансовой поддержки экспорта, система поддержки экспорта, экспорт, экспортные кредитные агентства, экспортно-импортные банки.

Самая развитая система комплексной государственной финансовой поддержки экспорта, состоящая из многочисленных звеньев отдельных институтов, при крупном финансовом участии государства, сформирована в США, где ежегодно Конгрессом США выделяются миллиарды долларов. Не смотря на то, что США располагает достаточно емким внутренним рынком, вопрос о необходимости формирования новых инструментов поддержки экспорта встает очень остро в условиях кризисных явлений в экономике и возрастающей конкуренции на мировых рынках.

В 1992 г. Конгрессом США согласно The Export Enhancement act of 1992 принято решение о создании Комитета координации содействия торговле - The Trade Promotion Coordinating Committee (ТПСС), состоящего из 20 правительственных агентств США для максимизации экспортного потенциала страны и координации деятельности различных государственных ведомств и торговых палат штатов, центров развития торговли и финансовых учреждений под эгидой Министерства торговли США.

С 1994 г. ТПСС на ежегодной основе предоставляет в Конгресс годовой отчет National Export Strategy, содержащий комплекс проведенных мер по поддержке национального экспорта и стратегию развития экспорта на ближайший период [4].

ТПСС стратегия предполагает: обеспечение доступа на зарубежные рынки, содействие развитию двухстороннего/многостороннего сотрудничества и снижение торговых барьеров; проведение торговых миссий США; поддержку малых и средних компаний на зарубежных рынках; кредитование и страхование инвестиций за рубежом; предоставление консультационной помощи; противодействие иностранным экспортным субсидиям; содействие в реализации крупных инфраструктурных проектов; совершенствование финансирования экспорта; государственную поддержку и защиту экспортеров США; использование официальной помощи развитию другим странам в интересах американских импортеров; развитие перспективных рынков для экспорта американских товаров и услуг. Важным направлением является обеспечение достоверной и своевременной информации о меняющейся ситуации на мировых рынках, а также укрепление взаимоотношений с ключевыми партнерами.

Особую роль играет Американо-китайская совместная комиссия по коммерции и торговле, деятельность которой предполагает двухсторонний торговый диалог, общие стандарты, торговое законодательство, проектное финансирование, деловое сотрудничество и экспортный контроль.

Со стороны США уделяется пристальное внимание наиболее перспективными и быстроразвивающимися рынками сбыта американских товаров: странам Латинской Америки и Карибского бассейна, Мексике, Аргентине, Бразилии, Уругваю и Парагваю.

На постоянной основе Администрация Президента США проводит работу по расширению двухсторонних взаимовыгодных связей с Европейским экономическим сообществом в рамках программы «Трансатлантическое экономическое сотрудничество».

Экспортное стимулирование осуществляется в виде финансовой, нефинансовой поддержки посредством организации выставок, торговых миссий и предоставлении аналитической информации, а также смешанного стимулирования.

Основное место в системе финансового содействия экспорта принадлежит US Eximbank, который предоставляет финансирование иностранным импортерам американских товаров и услуг совместно с Ассоциацией страхования экспортных кредитов (объединение более 70 страховых обществ), выдает гарантии выплат американским экспортерам в случае неплатежеспособности партнера и коммерческим банкам по экспортным кредитам. Главным образом банк имеет дело с финансированием экспорта продукции обрабатывающей и добывающей промышленности.

Управление международной торговли Министерства торговли США предоставляет экспортные рекомендации и всю необходимую информацию о предоставлении кредита зарубежному партнеру через Export Assistance Centers – EACs, проводит семинары по экспортному финансированию для обучения малых компаний-экспортеров с целью эффективного использования выделяемых для финансирования государственных средств, при этом оно не осуществляет финансирование.

Администрация малого бизнеса - Small Business Administration (SBA) предлагает различные программы для экспортеров малого и среднего бизнеса, в том числе через интернет ресурс «SBA Export Express», позволяющий эффективно принимать решение о способе финансирования конкретной компании-экспортера.

Министерство сельского хозяйства - U.S. Department of Agriculture предоставляет субсидии при производстве и экспорте аграрной продукции, а также предлагает программы кредитования на средний и

длительный период с целью расширения экспорта сельскохозяйственных товаров.

Торговая Администрация Развития - Trade Development Administration предоставляет гранты экспортерам для разработки технико-экономических обоснований и проектов американскими компаниями.

В 1969 г. Правительством США была учреждена организация Overseas Private Investment Corporation (OPIC) для целей оказания поддержки американским инвесторам посредством страхования имущественных интересов от политических рисков в большинстве развитых и развивающихся странах [2], финансирования проектов и кредитования частных инвесторов, а также консультирования американских фирм в отношении серьезности намерений партнеров и инвестиционного климата в стране-реципиенте.

В настоящее время договоры страхования заключаются в срок от 12 до 20 лет при реализации проекта на сумму от 350 млн. долл. США на одну страну, не более чем на 90 % от суммы инвестиций. Объектами страхования могут быть: акции, ценные бумаги, участие в капитале, имущественные права, ссуды и кредиты. Наличие заключенного двухстороннего межправительственного соглашения о капиталовложении является обязательным условием осуществления деятельности OPIC.

В Великобритании, как и в США, сформирована самая развитая финансовая система стимулирования экспорта: Министерство торговли и промышленности оказывает содействие компаниям в получении информации о рынках и организации выставок и осуществляет координацию деловых кругов в сфере внешней торговли; Министерство иностранных дел осуществляет сбор консолидированной информации о партнерах за рубежом; Департамент гарантий экспортных кредитов (UK Export Support) осуществляет страхование экспорта; Британская служба торговли и

инвестиций - UK Trade&Investment (UKTI) формирует стратегию развития по каждому сектору экономики, в первую очередь в промышленности.

Европейский опыт в сфере финансового стимулирования экспорта основан на интеграции стран в одно общеевропейское хозяйство для четкой координации экспортной политики в части условий кредитования экспорта машинотехнической продукции и других товаров (определение минимального размера платежей, ставка и срок по кредиту) согласно Римскому договору. «Группа по координации политики в области страхования, гарантий и финансовых кредитов» осуществляет координацию экспортной деятельности Европейского союза.

Правительство Германии осуществляет поддержку экспорта посредством предоставления кредитов (более 5% от общей стоимости экспорта) на благоприятных условиях, льготных гарантий, официальной помощи развитию в ограниченных рамках и больших ассигнований для участия немецких экспортеров в международных выставках и ярмарках. В стране функционирует структура официальных учреждений по стимулированию экспорта в перспективные регионы для сбыта: страны Латинской Америки и Юго-Восточной Азии.

Для государственного стимулирования экспорта во Франции используются частные и государственные ресурсы. Департамент по внешнеэкономическим связям Министерства экономики финансов и промышленности принимает решение о предоставлении государственных ресурсов и составляет долгосрочные программы по стимулированию экспорта. Финансирование экспорта во Франции осуществляется французским центральным банком Banque de France, Banque Francaise du Commerce Exterieur (BFCE) и коммерческими банками. Частная фран-

цузская компания Soface осуществляет страхование экспортных кредитов за счет собственных и государственных ресурсов. В целом, система кредитования и страхования экспорта во Франции охватывает более трети национального экспорта.

В Италии финансирование экспортных сделок со сроком больше 18 месяцев осуществляют специальные банки, государственная финансовая поддержка осуществляется государственным кредитным институтом *Mediocredito Centrale*.

The Swedish Export Credits Guarantee Board (EKN), *Svenska handelsbanken AB*, *Skandinaviska Enskilda Banken*, *The Swedish Export Credit Corporation (SEK)* предоставляют различного рода услуги в Швеции.

В Дании с 2000 г. *The Trade Council* предоставляет организационно-консультационную помощь и финансовую поддержку начинающим экспортерам при их участии в международных торгах [5].

Особенностью финансовой поддержки экспорта Японии является приверженность свободной торговле во избежание каких-либо ограничительных мер. Статья № 1 «Закона о валютных операциях и внешней торговле» определяет, что «внешнеэкономические операции будут осуществляться свободно» и применяться «максимально необходимые» меры регулирования и упорядочения экспортных операций; балансирования внутреннего спроса и предложения; выполнения международных обязательств, в связи с чем, Правительство Японии постоянно разрабатывает экономическую политику и определяет приоритеты в сфере стимулирования экспорта и защиты экспортеров [1]. Министерство финансов Японии осуществляет контроль над оформлением финансовой стороны заключения экспортной сделки, по которому экспортер должен получить банковское разрешение.

Export-Import Bank of Japan, *Development Bank of Japan* и *Japan Finance Corporation* ока-

зывают содействие при покупке машин и оборудования, судов и проектов по эксплуатации природных ресурсов посредством предоставления кредитов либо поставщику либо покупателю японских товаров и услуг, кредитования технических услуг (инжиниринг, консалтинг, проектирование инфраструктурных объектов) страхования и представления финансовых гарантий для капиталовложений за границей.

Интересно отметить, что *Japan Finance Corporation* была образована в 2008 г. через слияние *Japan Bank for International Cooperation; Agriculture, Forestry and Fisheries Finance Corporation; National Life Finance Corporation; Japan Finance Corporation for Small and Medium Enterprise*.

В Японии существуют также налоговые стимулы в виде освобождения от налогов, предоставления скидок и дополнительных удержаний. Министерство внешней торговли и промышленности Японии осуществляет разработку промышленной и торговой политики страны в рамках регулирования внешней торговли, которая предполагает минимальный уровень государственного вмешательства в формирование рыночных структур.

«Бюро международной торговли» разрабатывает главные направления экспортной и импортной политики, контролирует экспорт и импорт отдельных товаров, иностранной валюты и торговой инспекции и координирует свою деятельность с другими ведомствами.

Особую роль в сфере поддержки национального экспорта играют такие общественные институты как «Японское агентство международного сотрудничества», «Фонд зарубежного экономического сотрудничества» и «Японская организация содействия развитию внешней торговли» (ДЖЕТРО).

ДЖЕТРО осуществляет содействие расширению экспорта за счет создания широкой сети представительств, а также

сбора, обработки и предоставления иностранной коммерческой информации, содействия экспорту и импорту, развития промышленного, научно-технического и инвестиционного сотрудничества с зарубежными странами.

В Канаде Канадская корпорация развития экспорта - *Export Development Canada* с 1944 г. предоставляет льготное финансирование и страхование кредитов при экспорте, с 1946 г. Канадская коммерческая корпорация - *Canadian Commercial Corporation* поставляет от своего имени за границу товары, приобретенные в стране [3]. В рамках содействия экспорту и с целью установления деловых отношений создан специализированный институт для продвижения канадского бизнеса на зарубежные рынки: Канадская команда - *Team Canada* под руководством премьер-министра Канады совместно с премьерами провинций, представителями правительства и деловых кругов.

За последние десятилетия новые индустриальные страны Юго-Восточной и Центральной Азии, достигшие впечатляющих экономических результатов, занимают особое место в экспортной деятельности и ее стимулировании. В условиях развития НИОКР и создания венчурных фирм, научных технополисов и экспортно-производственных зон формируются важные направления экспортной стратегии страны, а именно применение мер налогового, лицензионного, таможенного, кредитного и валютного характера.

В частности Правительством Индии активно использует механизмы поощрения развития национальной экономики, расширения экспорта и сдерживание импорта, в том числе через лицензирование импортно-экспортной деятельности. Министерство торговли Индии осуществляет контроль за состоянием и развитием внешней торговли. Национальные банки и другие финансовые организа-

ции осуществляют кредитование экспортно-импортных операций. Одним из таких институтов является Экспортно-импортный банк Индии – Export-Import Bank of India, который предоставляет займы, финансирует компании, создающие совместные предприятия за рубежом, и импортеров индийской продукции, а так же координирует деятельность других финансовых институтов.

Китай является самым главным экспортером в мире и занимает первое место в мировом рейтинге экспортеров по данным ВТО. Создание крупных промышленных зон, зон высоких технологий и торговли является отличительной чертой Китая. Приоритетной задачей государства в проведении внешнеэкономической политики являются: выработка и реализация внешнеэкономической стратегии, определение направлений развития экспортного потенциала, содействие отраслям и предприятиям в части финансирования экспортных программ. Зарубежные займы и кредиты направляются на развитие инвестиционных программ в целях поддержания национального экспорта. Важными инструментами поддержки китайского экспорта являются: лицензирование вывозимых товаров, освобождение от налогов на большинство вывозимых из страны товаров, стимулирование экспортоориентированных производств в свободных экономических зонах.

В Бразилии также применяются различные меры стимулирования экспорта, а именно экспортные лицензии, гибкая валютная политика, система налоговых и таможенных льгот, государственное финансирование экспорта товаров и услуг. Департамент внешней торговли Министерства экономики, финансов и планирования, Управление внешней торговли «Банка Бразилии», «Национальный Совет внешней торговли», «Совет таможенной политики и др. осуществляют разработку политики в области регу-

лирования экспорта и притока иностранного капитала в соответствии с национальным законодательством.

В Мексике финансовые, налоговые и тарифные методы являются основными инструментами государственной поддержки экспорта. Министерство финансов и государственного кредита, Министерство сельского хозяйства и гидроэнергетических ресурсов, Национальный банк внешней торговли, Конфедерация национальных палат по торговле, услугам и туризму, Конфедерация промышленных палат Мексики, Национальная палата обрабатывающей промышленности, Национальная торговая палата, национальная ассоциация импортеров и экспортеров образуют Комиссию по защите внешней торговли, которая осуществляет контроль за реализацией внешней политики.

Содействие внутренним и иностранным инвестициям осуществляется также в таких странах как Белиз, Ботсвана, Коста-Рика, Гаити, Гондурас, Маврикий, Панама и Испания. В Сингапуре уделяется важная роль по вопросу выхода на мировые рынки, в связи с чем, был создан Сингапурский совет по развитию торговли (STDB) [6].

Содействие со стороны торговых и дипломатических представительств разных стран в участии национальных компаний в зарубежных ярмарках и выставках является одним из наиболее популярных методов поддержки экспортеров в США и Европе, что позволяет эффективно продвигать продукцию на зарубежные рынки, способствует изучению новых рынков и конкуренции. Развитие современных информационных технологий и интернета способствует снижению роли торговых и дипломатических представительств по причине наличия усовершенствованной системы поиска информации в открытых источниках и возможностью принимать виртуальное участие в выставках и переговорах с использованием современ-

ных средств коммуникации.

Отдельными инициативными группами предпринимателей и общественными организациями могут создаваться «зарубежные дома», которые служат центром коммуникации для продвижения национально экспорта. Примером могут быть «Польские дома» где на постоянно основе проводятся выставки экспортного товара учредителей и других польских предпринимателей. Структура образована из средств учредителей и находится под патронажем Министерства экономики Польши.

На основании изложенного, можно определить, что в зависимости от особенностей государственного устройства, географического положения и исторических особенностей, сложившейся бизнес-практики и законодательной базы в сфере стимулирования национально-го экспорта, формируется уникальная модель для каждой страны модель системы финансовой поддержки экспорта, состоящая из различных институтов поддержки экспорта.

Литература

1. Арский Ю.М. Геометрика. М., 1999 г. 108 с.; Нешадин А. Структуру экспорта нужно менять// Российский экспортер, август 2000 г.
2. Бленд Дэвид. Страхование: принципы и практика. М. Финансы и статистика, 1998. с.51.
3. Государственные организации в сфере внешней торговли Канады (Материал Посольства России в Канаде, Оттава, 2003).
4. Export-import bank of United States to the U.S. Congress on export credit competition and the export-import bank of the United States for the period January 1, 2003 through December 31, 2003. W. June 2004.
5. «The Danish Trade Concil», Copenhagen, 2001/2002, p. 10.
6. Официальный сайт Сингапурского совета по развитию торговли - www.iesingapore.gov.sg.

Международно-правовое регулирование процедуры оценки воздействия на окружающую среду в Арктике при разработке энергетических ресурсов

Дидикина Анна Владимировна, аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД РФ, avt545974@rambler.ru

В статье рассматриваются особенности правового регулирования оценки воздействия на окружающую среду в Арктике, которое с учетом особенностей данного региона осуществляется как на международном уровне, так и посредством национального законодательства прибрежных государств.

Применение оценки воздействия в Арктике становится крайне актуальным в свете того, что в последнее время значительно увеличиваются объемы разработки энергетических ресурсов в указанном регионе, а соответственно, и возрастает необходимость защиты его окружающей среды.

Данная процедура, как показывает мировой правовой опыт, является наиболее эффективным правовым средством, позволяющим согласовать экологические, социальные и экономические интересы различных природопользователей, оценить негативное воздействие от реализации соответствующих проектов, и принять все меры по его предотвращению, или, по крайней мере, сокращению. Кроме того, она обеспечивает прозрачность данных проектов, их предсказуемость, участие всех заинтересованных сторон, в том числе и населения затрагиваемых ими районов. Все это в совокупности способствует высокой степени охраны природной среды Арктики, которая имеет биосферную роль.

Ключевые слова: Арктика, оценка воздействия на окружающую среду, Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо), Протокол о стратегической экологической оценке, Арктический совет.

В настоящий момент общепризнанно, что Арктический регион играет биосферную роль, в том в формировании климата земли, в поддержании экологического равновесия. Одновременно с этим его природная среда очень хрупка и более уязвима в сравнении с другими регионами Земли, на что обращено особое внимание в исследовании Межправительственной группы экспертов по изменению климата¹.

Отчасти, подобная чувствительность к воздействиям, в том числе антропогенным, может быть объяснена суровыми климатическими условиями, которые характеризуются низкими температурами, обширными ледяными образованиями, что существенным образом тормозит процессы распада загрязняющих веществ и устранения последствий их попадания в воды Северного ледовитого океана и его окраинных морей.

С учетом уникальности экосистем данного региона в ряде правовых документов, в частности в Нуукской декларации окружающей среде и развитии в Арктике от 16 сентября 1993 г., подчеркивается, что они «нуждаются в особых защитных мерах».

Вопрос охраны окружающей среды Арктики встал особенно остро в связи с открытием в ней и освоением крупных месторождений полезных ископаемых. По экспертным оценкам, «в Арктике сосредоточены самые большие из имеющихся в Мировом океане углеводородные ресурсы... - порядка 180 млрд. метрических тонн... Большая их часть – 66 млрд. метрических тонн (37%) находится в азиатской части Арктики... 54 млрд. метрических тонн (30%) углеводородов – в районах между полюсом и Северной Америкой»². По данным Геологической службы США, потенциальные запасы нефти в этом регионе составляют 90 млрд. баррелей, газа - 47,3 трлн. куб. м, газового конденсата - 44 млрд. баррелей³.

Очевидно, что при промышленном освоении минеральных ресурсов данного региона в экстремальных природных условиях, их транспортировке танкерами или по трубопроводам существует большой риск того, что будет причинен значительный ущерб флоре и фауне Арктики.

Неблагоприятные последствия соответствующего антропогенного воздействия для арктических морей становятся заметны уже сейчас, еще до начала широкомасштабного освоения разведанных месторождений.

Как показывает печальный опыт имевших место аварий в данном регионе работы по восстановлению природной среды очень трудоемки, затратны и порой малоэффективны⁴. Последствия подобного воздействия сохраняются многие десятилетия. Остаточная нефть, попавшая в окружающую среду в результате аварии нефтяного танкера Exxon Valdez, который в 1989 году сел на мель в заливе Принца Уильяма, штат Аляска, оставалась там значительно дольше, чем прогнозировалось первоначально (Петерсен и др., 2003 год). Она сохраняет свои токсичные свойства и остается биологически активной, и ученые прогнозируют, что такая приповерхностная нефть может оставаться в почве на протяжении десятилетий (Шорт и др., 2003 год)⁵. В 2005 году было обнаружено, что нефть только слегка выветрилась в прибрежной полосе вдоль зоны нефтяного разлива.

При осуществлении дальнейших разработок антропогенная нагрузка будет только увеличиваться, причем как на окружающую природную среду данного региона, так и на местное население, в том числе на коренные народы, жизнь и культура которых во многом зависит от традиционных видов природопользования.

В этой связи все большую актуальность приобретает вопрос, связанный с реализацией в Арктике такого правового средства, как оценка воздействия на окружающую среду, которая, как показывает мировой опыт ее применения, позволяет согласовать экологические, социальные и экономические интересы при разработке масштабных энергетических проектов и при этом обеспечивает их прозрачность, предсказуемость, участие всех заинтересованных сторон, в том числе и населения затрагиваемых ими районов⁶.

Данная процедура с учетом опыта ее применения является наиболее передовой, доказавшей свою эффективность. Она рассматривается как важная организационная и правовая гарантия соблюдения законности, реализации прав и законных экологических интересов физических и юридических лиц. Хотя стоит отметить, что сама по себе оценка воздействия не является панацеей при решении возможных экологических, социальных и экономических проблем. Она может эффективно применяться только в структуре других правовых инструментов: открытости информации, обеспечение права на ее получение, оценки ущерба, установление мер ответственности, экологического страхования и др.

ОВОС позволяет изучить все возможные подходы к реализации проекта с целью определения наиболее экологически приемлемого варианта, а также практического осуществления с экологической точки зрения; предвидеть негативные воздействия, которые могут быть оказаны в результате осуществле-

ния проекта, оценить связанные с этим опасности; согласовать социальные, экономические интересы различных природопользователей; содействовать улучшению восприятия проекта его критиками, поскольку она является результатом демократического процесса.

С учетом особенностей правового режима арктического региона регулирование ОВОС в нем осуществляется как на национальном, так и на международном уровне.

На международном уровне разработана правовая модель осуществления оценки воздействия на межгосударственном уровне.

25 февраля 1991 года под эгидой Европейской экономической комиссии ООН в Эспо (Финляндия) была принята Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте⁷ (вступила в силу 10 сентября 1997 года). Данная конвенция предусматривает процедуру проведения консультаций государств друг с другом по всем крупным проектам при их рассмотрении, которые могли бы иметь значительное воздействие на окружающую среду, выходящее за рамки территориальных границ. Сторона происхождения должна направить затрагиваемым сторонам уведомление и предоставить им необходимый перечень информации, анализ которой позволит последним принять решение о необходимости участия в процедуре оценки.

Значимость Конвенции Эспо в деле сохранения Арктики подчеркивается всеми арктическими государствами. В частности, в Нуукской декларации от 16 сентября 1993 года отмечено, что «развитие в Арктике должно предусматривать применение осторожных подходов к мероприятиям, имеющим экологические последствия, включая предварительную оценку и систематическое наблюдение за последствиями таких мероприятий». С этой целью государства поддерживают «осуществ-

ление положений Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте».

В Инувикской декларации⁸ 1996 года также отмечено, что арктические страны вновь подтверждают свою приверженность принципам, установленным в Конвенции Эспо.

21 мая 2003 г. на Пятой конференции министров экологии «Окружающая среда для Европы», которая проводилась в Киеве, 35 стран и Европейское Сообщество подписали Протокол о стратегической экологической оценке к Конвенции ЕЭК ООН об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте⁹, в соответствии с которым государства-участники приняли на себя обязательства по проведению экологической оценки в отношении разрабатываемых планов и программ. При этом ответственности должны быть представлены заблаговременные, своевременные и эффективные возможности для участия.

25 июня 1998 г. была принята Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды¹⁰, которая во многом дополняет, развивает положения Конвенции Эспо. Также в ней предусмотрены реальные механизмы, позволяющие гражданам активно участвовать в ОВОС: получать экологическую информацию, участвовать в обсуждениях, обжаловать соответствующие действия и решения в судебных органах.

Стоит отметить, что не все арктические государства являются участниками вышеуказанных международных договоров. Конвенцию Эспо из арктических государств ратифицировали Канада (13.05.1998), Норвегия (23.06.1993), одобрена Дания (14.05.1997), подписали США (26.02.1991), Россия (06.06.1991), но для последних двух государств она еще не вступила в силу. Тем не менее, опыт

применения данного международного документа у Российской Федерации имеется, как в качестве затрагиваемой стороны, так и стороны происхождения (строительство газопровода Nord Stream). К Киевскому протоколу присоединились Дания (04.06.2012) и Норвегия (11.10.2007).

На основе вышеуказанных международных договоров проводится оценка воздействия в Арктике. Тем не менее, их положения в силу их универсальности не в полной мере учитывают особенности Арктического региона.

Данный пробел призваны восполнить соответствующие руководства Арктического совета, международной межправительственной региональной организации приполярных государств, созданной для защиты уникальной природы северной полярной зоны, а именно:

- Руководство Арктического совета об оценке воздействия на окружающую среду в Арктике¹¹;
- Руководство морской нефтегазовой деятельности в Арктике¹².

Структурно Руководство об оценке воздействия на окружающую среду построено таким образом, что в нем последовательно рассматриваются все этапы проведения данной процедуры. Причем основное внимание уделено не разработке идеальной модели ОВОС, а выявлению тех аспектов, которые необходимо учитывать при ее проведении государствами в регионе Арктики (вечная мерзлота, повышенная чувствительность, особые интересы коренных народов), предоставлению соответствующих рекомендаций для цели повышения эффективности ОВОС особенно с учетом возможных расхождений в ходе непосредственного проведения оценки воздействия.

Заключение об оценке воздействия на окружающую среду должно быть подготовлено и представлено всем заинтересованным сторонам. В данный документ необходимо включить

описание проекта и воздействия на окружающую среду от планируемой деятельности, в частности, информацию, связанную с описанием проекта, соответствующих альтернатив и их оценкой; описание исходного состояния окружающей среды, на которую может быть оказано воздействие; ожидаемые виды воздействия; описание мер, направленных на сокращение определенных видов воздействия; данные относительно участия общественности и проведения публичных консультаций; а также краткое изложение нетехнического характера.

Кроме того, обращено особое внимание на то, что при осуществлении оценки воздействия необходимо обеспечить эффективное участие общественности и проведение консультаций. Именно участие общественности должно обеспечить открытость процедуры ОВОС, а в конечном итоге приемлемость, прозрачность и надежность принимаемого решения.

Причем общественность должна привлекаться на самых ранних этапах проведения ОВОС. Только в таком случае заинтересованные лица смогут получить возможность оказать воздействие на процесс планирования, оценки и проведения ОВОС в отношении проекта. Участие общественности может реализовываться путем проведения публичных слушаний, публичных встреч, обеспечения открытого доступа и права на высказывание своих комментариев. Оно должно начинаться до и продолжаться в течение осуществления всей процедуры оценки, а также впоследствии, если проект будет реализован.

Что касается Руководства по морской нефтегазовой деятельности в Арктике, то оно предназначено для применения государствами Арктики на всех этапах процесса планирования, разведки, разработки, проведения нефтегазовых работ.

В соответствии с ним проведение любых морских нефтегазовых работ в Арктике должно

основываться на следующих принципах: принципе предосторожности, или осторожного подхода, принципе «загрязняющий платит», принципе устойчивого развития. Для их реализации необходимо, в частности проводить оценку воздействия, основной задачей которой является включение экологических вопросов в общий процесс планирования на самых ранних его этапах.

Согласно Руководству оценка воздействия на окружающую среду должна основываться на наиболее полной имеющейся в наличии информации и включать в себя следующее:

- описание первоначального состояния района, в котором должна осуществляться деятельность и определение необходимой первоначальной информации;

- анализ риска экологического воздействия и оценка риска нефтяных разливов в результате осуществления деятельности. В таком анализе должны быть определены источники загрязнения, механизмы переноса (включая траектории), маршруты и срок, в течение которого на определенные виды и их среду обитания может быть оказано воздействие;

- определение методов реагирования при разливах нефти, соответствующие ограничения в отношении данной операции и оценка оптимального соотношения при различных экологических условиях (вид нефти, сезонность, ледовые условия и т.д.);

- оптимально доступные данные временного ряда;

- описание предполагаемой деятельности, включая описание ее цели, места проведения, продолжительности и интенсивности. Такое описание должно содержать физические характеристики предполагаемой деятельности, а также возникающие в связи с ней потребности в землепользовании, как на стадии строительства, так и на стадии эксплуатации. В описании также должны излагаться основные параметры предлагаемого процесса разработки,

включая тип и количество материалов, которые будут использоваться в процессе разработки;

- предполагаемые виды и объемы сбросов и выбросов (включая загрязнение воздуха, воды и почвы, а также вибрационное, световое, термальное и радиоактивное загрязнение);

- методы прогнозирования, применявшиеся при оценке последствий для окружающей среды, а также все недостатки и ограничения вследствие неполноты данных используемых при оценке моделей;

- определение на основе всего вышеперечисленного области воздействия;

- вероятные значительные прямые или косвенные последствия для окружающей среды и оценка их пространственного и временного масштаба;

- вероятность трансграничного воздействия;

- потенциальные социально-экономические последствия и воздействие на традиционный образ жизни коренного населения;

- описание предлагаемых мер для предупреждения, снижения и ликвидации последствий возможных значительных воздействий с учетом медленных темпов восстановления и регенерации природы Арктики;

- альтернативы планируемой деятельности.

Оценка воздействия должна предусматривать «консультации всех заинтересованных сторон с механизмом урегулирования противоречий на основе открытости и прозрачности»¹³. При этом особо подчеркивается, что государства должны проводить консультации и сотрудничать с заинтересованными коренными народами через их собственные представительные учреждения, чтобы понять и интегрировать их нужды и озабоченности в проект, который будет оказывать воздействие на их земли или территории, особенно в связи с освоением, использованием или эксплуатацией минеральных, водных или иных ресурсов, таких как нефть и газ.

При составлении вышеуказанных руководств исследователи обратили особое внимание на тот факт, что эффективность проведения оценки воздействия в трансграничном контексте напрямую зависит от соответствующего законодательства затрагиваемых стран, единства подходов.

В каждом из арктических государств сложилась своя уникальная модель осуществления процедуры оценки воздействия на окружающую среду, что в основном объясняется неодинаковым уровнем экономического развития, природно-географическими особенностями, состоянием окружающей среды, национальными, правовыми и культурными традициями этих стран.

На основе сравнительного анализа процедур ОВОС, действующих в арктических государствах, исследователи выделяют несколько основных подходов: региональная оценка в отношении нефтегазовых работ; экосистемный подход; интегрированный подход управления прибрежной зоной и деятельности в море; стратегическая оценка воздействия; оценка и изучение кумулятивного воздействия на окружающую среду; планирование использования земель или пространств.

Хотя в рамках указанных моделей рассматриваются общие аспекты: оцениваются различные виды воздействия на экосистему, возможные социально-экономические последствия, альтернативы и др., в них имеются существенные различия, а также проблемы в правовом регулировании.

Все это в совокупности делает крайне актуальным вопрос о совершенствовании и гармонизации соответствующего законодательства. Особенно в свете того, что по мере увеличения масштабов разработки нефтегазовых ресурсов в регионе Арктике (в соответствии с Энергетической стратегией России к 2020 г. в Арктике планируется добывать до 25% нефти России), будет увеличиваться количество проводимых ОВОС.

В США оценка воздействия на окружающую среду с самого начала была достаточно сильной и эффективной как с точки зрения оценки проекта, так и с точки зрения обеспечения участия общественности и согласования различных позиций заинтересованных лиц.

Во многом данная эффективность обеспечивается тем, что суды очень строго следят за соблюдением установленных требований при проведении ОВОС, и заинтересованные стороны имеют реальную возможность оспорить действия или решения, которые были совершены или приняты с нарушением требований или без их должного учета.

Процедура оценки воздействия в Канаде хотя и имеет много общего с американской процедурой, но она значительно слабее по ряду параметров, за что подвергается критике. Согласно закону сам инициатор деятельности может быть одновременно стороной, ответственной за проведение оценки, что дает возможность игнорировать мнение экспертов; инициатор не обязан давать обоснование необходимости планируемой деятельности и оценивать альтернативы своему проекту; закон сконцентрирован исключительно на конкретных видах деятельности и не охватывает политику, планы и программы, участие общественности не обязательно на всех этапах процедуры.

Тем не менее, канадский опыт регулирования оценки воздействия интересен поисками вариантов гармоничного и сбалансированного сочетания интересов федерации и провинций, а также механизмом учета интересов коренных народов при разработке энергетических ресурсов.

Правовое регулирование оценки воздействия как в Норвегии, так и в Гренландии развивалось под непосредственным влиянием принимаемых в этой области европейских директив и во многом соответствует передовым мировым

тенденциям в этой области.

Что касается российской системы экологической оценки, то в результате произошедших в 2006 году изменений, ее роль была значительно снижена: многие из важнейших с точки зрения воздействия на окружающую среду проектов больше не являются объектом оценки. Подобные изменения оцениваются исследователями как яркий пример дезэкологизации законодательства, как действия, ведущие к ослаблению эффективного механизма оценки под лозунгом борьбы с административными барьерами и коррупцией¹⁴.

Как отмечает Т.В. Злотникова, «фактическая ликвидация оценки воздействия на окружающую среду хозяйственной деятельности (ОВОС), государственной экологической экспертизы ... на всех стадиях проектирования и строительства противоречит принципам устойчивого развития Декларации Рио-де-Жанейро по охране окружающей среды и развитию ООН и положениям Конвенций «О биологическом разнообразии», «Об охране всемирного культурного и природного наследия», устанавливающих обязательность экологической оценки и экспертизы до реализации проектов ...»¹⁵.

Российская система оценки воздействия включает в себя многие элементы, предусмотренные в системах других арктических государств, при этом имеются очевидные отличия, которые в значительной степени снижают эффективность ее проведения.

Данные различия характеризуются тем, что российские нормы противоречат принципам «минимально необходимых требований, обеспечивающих экологическую безопасность» и «невозможность осуществления препятствий предпринимательской деятельности в большей степени, чем это необходимо». В российском законодательстве при проведении оценки воздействия основное внимание уделяется со-

ответствию техническим требованиям и, следовательно, определению уровня предельно допустимых концентраций. На международном уровне, напротив, в основу оценки воздействия на окружающую среду положен принцип выявления, принятия и уменьшения рисков.

Слабость российской системы оценки заключается в разрыве между ОВОС и государственной экологической экспертизой, которые хоть и направлены на оценку соответствующего проекта с точки зрения воздействия на окружающую среду, с методологической точки зрения независимы и регулируются различными участниками. Уполномоченные органы, проводящие экспертизу, практически не определяют перечень тех вопросов, которые должны быть освещены в рамках ОВОС. В основном все вопросы, связанные с составлением технического задания, проекта ОВОС, участием общественности решаются непосредственно заказчиком. При этом абсолютно игнорируется тот факт, что заказчик является лицом, заинтересованным в осуществлении проекта, и нельзя требовать от него абсолютной объективности при проведении ОВОС. На практике объем и характер работ по оценке определяется целями получения положительного заключения, а не выявлением значимых воздействий

Кроме того, в России в отличие от других арктических стран неоправданно малое внимание уделяется процедурным вопросам, включая право на получение экологической информации, принципу прозрачности и консультациям с заинтересованными сторонами. При этом общественность практически лишена возможности защищать свои права при ненадлежащем проведении оценки.

Таким образом, российское правовое регулирование во многом не соответствует современным тенденциям развития экологического законодательства и нуждается в совершенствовании.

Данный тезис становится крайне значимым в свете того, что в последнее время в мире наметилась общая тенденция использования экологической составляющей, в частности, необходимости охраны окружающей среды, как средства обоснования принятия тех или иных решений.

С учетом негативного экологического имиджа России за рубежом «ряд экспертов прогнозируют в будущем покушение на российский суверенитет – выдвижений требований сокращения и прекращения «экологически опасной деятельности» в российском секторе Арктики, ее интернационализации как общего наследия человечества и далее – передачу северных районов России под контроль международных организаций.

Очевидно, что с учетом начавшегося процесса освоения энергетических ресурсов Арктики с целью повышения эффективности проведения ОВОС в трансграничном контексте прибрежные государства объективно должны идти по пути сближения национального регулирования в области ресурсопользования и охраны окружающей среды. Что касается Российской Федерации, то данный процесс будет довольно сложным. Но объективно он неизбежен, в противном случае это может привести к снижению ее роли не только в решении вопросов защиты природной среды Арктики, но и в формировании правового статуса данного региона.

Литература

1. Вылегжанин А.Н. Правовой режим Арктики: альтернативные оценки, позиции государств / А.Н. Вылегжанин // Материалы международной научно-практической конференции «75 лет с начала планомерного изучения и развития Севморпути». Санкт-Петербург, 2008. - С. 27.

2. Вылегжанина Е.Е. Международно-правовое развитие оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду // Экологичес-

кое право. - М.: Юрист, 2005, № 3. - С. 35-41.

3. Вылегжанина Е.Е. Роль стратегической экологической оценки в обеспечении энергетической безопасности. Международно-правовые аспекты / Законодательство, № 9, сентябрь 2007 г.

4. Вылегжанина Е.Е. Современные международно-правовые основы и перспективы сохранения арктической экосистемы / Е.Е. Вылегжанина // Охрана окружающей среды и природопользование. - 2009. - № 2. - С. 20-25.

5. Кашин В. Арктическая кладовая // Ведомости. - 2008. - 25 июля.

6. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте - <http://www.unecse.org/env/eia/privet.html>.

7. Краснова И.О. Государственное управление в области охраны окружающей среды в США. Дис... канд. юрид. наук: 12.00.06. - М.: 1988.

8. Кукушкина А.В., Перелет Р.А., Травников М.А. Проблемы обеспечения экологической безопасности и управляемости в Арктике (экономико-правовые аспекты) // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Международное право. - М.: Изд-во ИГиП РАН, 2000. - С. 79-86

9. Малеев Ю.Н. Экологическая опасная Арктика - угроза всему миру (международно-правовые аспекты) // Международное право - International Law. - М.: Изд-во РУДН, 2004, № 4 (20). - С. 123-143.

10. Международное право: учебник/под ред. А.Н. Вылегжанина. - М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2010. - 1003 с. - (Университеты России).

11. Международно-правовые основы недропользования. Учебное пособие / А. Н. Вылегжанин, В. В. Голицын, Ю. М. Колосов [и др.]; Автор предисловия - А.В. Торкунов; отв. редактор - А.Н. Вылегжанин. М.: Норма, 2007. - 527 с.

12. Михина И.Н. Вопросы международного сотрудниче-

ства государств в области освоения и использования Арктики // Ежегодник морского права 2008. Юбилейное издание к 40-летию Ассоциации международного морского права. - М.: Линкор, 2009. - С. 317-328

13. Протокол по стратегической экологической оценке http://www.unecse.org/env/eia/sea_protocol_r.html.

14. Руководство Арктического совета морской нефтегазовой деятельности в Арктике - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about/documents/category/233-3-energy?download=861:arctic-offshore-oil-gas-guidelines>;

15. Руководство Арктического совета об оценке воздействия на окружающую среду в Арктике - <http://arcticcentre.ulapland.fi/aria/procedures/eiaguide.pdf>

16. Чистюхина С.Н. Защита окружающей среды Арктики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. - М.: Изд-во РУДН, 2008, № 2. - С. 94-100

17. Cristopher Wood, Environmental impact assessment: a comparative review / Pearson Education Limited, 2003.

18. The Oceans: Key Issues in Marine Affairs/ Ed. by H.D. Smith. Dordrecht; Boston; 2004. P.283

Ссылки:

1 [http://www.ibrae.ac.ru/docs/2\(6\)/66-79.pdf](http://www.ibrae.ac.ru/docs/2(6)/66-79.pdf)

2 The Oceans: Key Issues in Marine Affairs/ Ed. by H.D. Smith. Dordrecht; Boston; 2004. P.283

3 Кашин В. Арктическая кладовая // Ведомости. - 2008. - 25 июля.

4 Работы только по очищению побережья Аляски после аварии танкера Exxon Valdez обошлись в 2,1 млрд. долл. США. Сумма исков к компании Exxon от различных организаций и частных лиц составила 5 млрд. долл.

5 Разливы нефти: проблемы, связанные с ликвидацией последствий разливов нефти в арктических морях. Отчет WWF. 2008 г., 35 с. - http://www.wwf.ru/data/publ/oil/arctic_oil.pdf

6 Вылегжанина Е.Е. Роль стратегической экологической оценки в обеспечении энергетической безопасности. Международно-правовые аспекты / Законодательство, № 9, сентябрь 2007 г.

7 <http://www.unecse.org/env/eia/privet.html>

8 http://library.arcticportal.org/1272/1/The_Inuvik_Declaration.pdf

9 Специальная рабочая группа по Протоколу по стратегической экологической оценке была создана на втором Совещании сторон конвенции ОВОС 26-27 февраля 2001 года, она завершила работу над проектом Протокола к 30 января 2003 года.

10 По данным, полученным с сайта конвенции: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XXVII-4-b&chapter=27&lang=en#EndDec

11 <http://arcticcentre.ulapland.fi/aria/procedures/eiaguide.pdf>

12 <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about/documents/category/233-3-energy?download=861:arctic-offshore-oil-gas-guidelines>

13 Вылегжанина Е.Е. Экологический ракурс недропользования: обобщение международно-правового опыта: учебное пособие. М.: Проспект, 2011.

14 Н.В. Кичигин. Роль экологической экспертизы и процедуры ОВОС в обеспечении экологической сферы общества / Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества. Сборник статей / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Ин-т государства и права В. М. Корецкого Нац. акад. наук Украины; [сост.: Ю. С. Шемшученко, С. А. Боголюбов]. - Науч. изд. - Москва: ИД «Юриспруденция», 2011. - 318.

15 См.: Злотникова Т.В. Природоохрана России. Эколого-правовой и социально-политический взгляд на 20-летие // Экологическое право. 2010. № 2. С. 13-22.

Взаимоотношения Европейского Союза и России в контексте деятельности Международного уголовного суда

Пузырева Юлия Владимировна

канд. юрид. наук, доц. кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России
yuliya_dugina@mail.ru

Моргун Дмитрий Олегович

адъюнкт кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России
dmorghun@mail.ru

В статье проведен комплексный анализ правовых основ взаимоотношений Европейского Союза и Российской Федерации с акцентированием внимания на проблемы и приоритеты двустороннего сотрудничества, а также с определением тенденций таких взаимоотношений в рамках всесторонней поддержки Европейским Союзом Международного уголовного суда в различных государствах, включая Российскую Федерацию. В статье рассматриваются как положительные тенденции сотрудничества Европейского Союза и России по поддержке эффективности функционирования Суда, так и проблемные аспекты такого взаимодействия. Проведенный анализ взаимоотношений ЕС-Россия позволяет прийти к выводу о постепенном развитии конструктивного диалога и реализации конкретных действий по многим вопросам и направлениям с учетом современных мировых проблем, а также интересов и потребностей сторон. В настоящее время между РФ и ЕС ведутся переговоры по поводу заключения нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, что свидетельствует о желании сторон модернизировать правовые основы взаимоотношений. Вместе с тем, политика ЕС в отношении России в рамках Общего пространства свободы, безопасности и правосудия позволяет судить об инертности ЕС в вопросах Международного уголовного суда в России.

Ключевые слова: Российская Федерация, Европейский Союз, Соглашение о сотрудничестве и партнерстве (СПС), Международный уголовный суд.

Одним из приоритетов во внешней политике Европейского Союза (далее ЕС, Союз) является строительство сильного, стратегического партнерства с Россией, основанного на твердом фундаменте взаимного уважения и признании демократических принципов и прав человека. Стратегия безопасности ЕС 2003 г. определяет Россию как ключевого игрока в аспекте геополитики и безопасности как на глобальном, так и на региональном уровне¹. Россия является ведущим действующим лицом в Совете Безопасности ООН, а также в силу своей истории, культурных связей и географической близости, особенно после расширения ЕС в 2004, 2007 и 2013 гг., одним из основных партнеров в общем европейском пространстве.

Россия является крупным поставщиком энергетической продукции в ЕС² и большим, динамичным рынком для товаров и услуг ЕС, демонстрирующим значительный экономический рост. В свою очередь, рынок ЕС, безусловно, является самым желанным местом назначения для товаров российского экспорта. Компании из Союза являются основными инвесторами в России³.

Будучи членами Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Совета Европы, ЕС и Россия стремятся поддерживать и уважать основные ценности и принципы: демократию, права человека, верховенство права, развитие рыночной экономики. Эти ценности связывают отношения между Союзом и Российской Федерацией.

Правовой основой отношений между ЕС и Россией является Соглашение о сотрудничестве и партнерстве (СПС)⁴, заключенное 24 июня 1994 г. на острове Корфу (Греция) и вступившее в силу 1 декабря 1997 г. на первоначальный срок 10 лет. СПС, которое ежегодно с 2007 г. продлевается, остается правовой основой отношений между ЕС и Россией до его замены новым соглашением. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве является документом комплексного характера, направленным на развитие взаимоотношений Сторон в различных областях жизнедеятельности.

На саммите в Санкт-Петербурге в мае 2003 г., ЕС и Россия договорились укрепить и развить свое сотрудничество путем создания на основе общих ценностей и интересов четырех «общих пространств» в рамках СПС. Общие пространства включают: общее экономическое пространство; общее пространство свободы, безопасности и правосудия; общее пространство внешней безопасности; общее пространство для научных исследований и образования, включая культурное сотрудничество⁵.

На саммите в Москве в мае 2005 г. были приняты «дорожные карты», которые являются краткосрочными и среднесрочными инструментами для реализации четырех пространств⁶. Они были основаны на продолжающемся сотрудничестве и устанавливали дальнейшие конкретные цели, а также определяли действия, необходимые для реализации Общих пространств. Таким образом, в рамках настоящих взаимоотношений ЕС-Россия «дорожные карты» определяют повестку дня для сотрудничества между ЕС и Россией в среднесрочной перспективе. С марта 2008 г. ежегодно Европейской комиссией готовятся доклады о ходе работы

по исполнению положений, закрепленных в «дорожных картах», о достигнутом прогрессе во взаимоотношениях и возникающих сложностях.

В настоящее время между РФ и ЕС ведется диалог по поводу заключения нового правового акта, закрепляющего связи между партнерами и строящегося на основе четырех Общих пространств. Начало данному процессу было положено на Сочинском саммите Россия-ЕС 25 мая 2006 г., который подвел итог почти двухлетним консультациям. Как справедливо отметил М.Л. Энтин, новое соглашение призвано модернизировать правовую базу сотрудничества между Россией и ЕС и его государствами-участниками, привести ее в соответствие с меняющимися потребностями развития отношений на континенте и должно учесть то, насколько другими Россия и ЕС стали за прошедшие годы, наметить вектор развития на последующее десятилетие⁷.

К сожалению, к настоящему времени вопрос нового базового соглашения проходит «вторым вопросом» во взаимоотношениях двух партнеров. Указанные факты, по мнению М.Л. Энтина, должны настораживать: «Отсутствие более весомого прогресса на переговорах о новом базовом соглашении и нежелание лидеров России и ЕС заострять на этом внимание свидетельствуют о неблагополучии в двусторонних отношениях. Это указывает на недооценку роли права в решении как текущих проблем, так и стратегических задач сближения и конвергенции. Остается надеяться на то, что инициатива «Партнерство для модернизации»⁸ даст новый импульс и работе над новым базовым соглашением»⁹.

Следует отметить, что Европейский Союз, являясь в настоящее время одним из ведущих акторов на мировой арене, оказывает активную поддержку учрежденному в 1998 г. постоянному органу международной уголовной юстиции - Междуна-

родному уголовному суду (далее МУС), призванному осуществлять уголовное преследование и наказание в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества и угрожающие всеобщему миру, безопасности и благополучию: агрессия, геноцид, военные преступления и преступления против человечности (ст. 5 Римского статута Международного уголовного суда).

Свои позиции в поддержку Суда ЕС активно отстаивал на протяжении длительных дебатов в процессе разработки учредительных документов МУС. Так, согласно заключительной резолюции Европейского парламента о МУС, принятой единогласно 12 марта 1998 г., «...защита прав человека – та основа, на которой был создан Европейский союз и поэтому государства-члены и органы этого Союза считают себя обязанными занять ведущую роль в том, чтобы гарантировать создание Международного уголовного суда в ближайшем будущем...»¹⁰. В данном документе Европейский Парламент, обращаясь к государствам-членам ЕС, Совету и Комиссии, призывает приложить максимальные усилия для успешного принятия в Риме Договора о Суде (17 июля 1998 г.) и его незамедлительного учреждения. Необходимо отметить, что инициативная деятельность ЕС и его государств-членов сыграла важную роль, поскольку на Дипломатической конференции в Риме (15-17 июля 1998 г.) все-таки был принят окончательный текст Статута, учреждающего МУС¹¹.

Таким образом, ЕС является верным и самым активным сторонником МУС, поскольку цели и принципы деятельности Суда, закрепленные в Статуте, полностью соответствуют основным целям, идеям, правовым позициям Союза, в том числе в сфере внешней политики и политики безопасности. Укрепление верховенства зако-

на и уважение прав человека, поддержание мира и укрепление международной безопасности в соответствии с Уставом ООН, содействие международному сотрудничеству имеют принципиальное значение и являются приоритетом для Союза. Кроме того, серьезные преступления в рамках юрисдикции Суда вызывали и вызывают основательную озабоченность всех стран-членов ЕС, которые полны решимости сотрудничать для предотвращения указанных преступлений и наказания лиц, их совершивших.

Основные позиции ЕС относительно МУС реализуются в рамках общей иностранной политики и политики безопасности Союза и в своем общем понимании содержатся в следующих правовых документах: Общей позиции ЕС о МУС от 16 июня 2003 г. и соответствующем Плане действий от 4 февраля 2004 г., а также в обновленном после первой Конференции государств-участников МУС по обзору Римского статута (2010 г. Кампала (Уганда) Решении Совета ЕС 2011/168/CFSP от 1 марта 2011 г. о МУС¹².

Европейский Союз и его государства-члены применяют различные политико-правовые инструменты для оказания содействия эффективной работе Суда и обеспечения его общей поддержки путем пропаганды самого широкого участия в Римском статуте, к которым относятся следующие:

- политический диалог,
- демарши или другие двусторонние средства,
- заявления в ООН и других организациях,
- поддержка широкого распространения принципов и правил МУС с помощью информационных кампаний, проводимых неправительственными организациями,
- помощь экспертов при разработке проектов соответствующего законодательства для стран, желающих ратифицировать Статут, присоеди-

ниться к нему, но сталкиваемся при этом с определенными трудностями,

- техническая и финансовая поддержка законодательной работы, необходимой для участия в Статуте третьих стран и его осуществления и др.¹³.

Следует отметить, что с целями продвижения своей поддержки Суду Союз разрабатывает и успешно реализует ширококомасштабные кампании в отношении целых регионов. Так с 2007 г. ЕС ведет активную работу по поддержке Статута в двух регионах: Центральной Азии и Африке. Стратегия ЕС для Центральной Азии, принятая Советом ЕС в июле 2007 г., является наглядным примером того, как господствующие тенденции Союза относительно МУС проявляются в его внешней политике. ЕС признавая, что Центральная Азия недостаточно представлена в системе Суда, посчитал необходимым включить пункт о «ратификации государствами данного региона Римского статута» среди прочих положений в Соглашениях о партнерстве и сотрудничестве с Казахстаном, Кыргызской Республикой, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Согласно данной стратегии 2007 г. Союз берет на себя обязательства: делиться с центрально-азиатскими государствами своим опытом законодательной работы, необходимой для присоединения к Статуту МУС; оказывать техническую помощь и налаживать тесное сотрудничество, направленное на создание законодательных и конституционных поправок, необходимых для присоединения к осуществлению Римского статута¹⁴.

Вместе с тем, возвращаясь к вопросу о сотрудничестве ЕС и Российской Федерации, отметим, что ни в одном из проанализированных нами правовых актов, лежащих в основе двусторонних отношений, нет пунктов, позволяющих судить о продвижении Союзом в России основных целей Общей позиции о МУС 2003 г. - содействие

эффективной работе Суда и обеспечение его общей поддержки путем пропаганды самого широкого участия в Римском статуте. Только лишь в Дорожной карте по общему пространству свободы, безопасности и правосудия говорится о необходимости сотрудничества с целью приведения законодательства государств-членов ЕС и России в соответствии с положениями Римского статута Международного уголовного суда¹⁵. О том, каким образом это сотрудничество будет реализовываться не сказано.

Напомним, что Российская Федерация, которая активно участвовала в разработке Статута МУС, подписала его 13 сентября 2000 г., но до сих пор не ратифицировала. Официальная позиция, объясняющая сложившуюся ситуацию, сводится к тому, что до сих пор не решен вопрос по приведению российского законодательства в соответствии с положениями Статута и пока не известны первые результаты практической деятельности данного международного судебного органа¹⁶.

По логике вещей ЕС, имея богатый опыт и потенциал успешного взаимодействия с государствами, международными организациями по вопросам МУС должен продолжать свою активную деятельность и в нашем регионе. Однако, к сожалению, вопрос ратификации Статута Россией не стоит на повестке дня в масштабе деятельности Союза по продвижению своих позиций о МУС.

Вместе с тем, ЕС активно поддерживает многие инициативы в России, связанные с защитой прав человека и укреплением демократических ценностей. В этих отношениях узловую роль играет Европейский инструмент содействия демократии и правам человека (ЕИДПЧ). Данная организация была создана по инициативе Европейского Парламента в 1994 г. для поддержки деятельности гражданского общества в области прав человека и демок-

ратии, а также усилий международных организаций в этой области¹⁷. С начала своей работы в России в 1997 г. ЕИДПЧ предоставила поддержку более 300 проектам, реализацией которых занимались российские неправительственные организации, содействующие защите прав человека и демократии.

Одной из целей деятельности ЕИДПЧ является поддержка международной инфраструктуры защиты прав человека, верховенства закона и продвижения демократии¹⁸. В этой связи, на наш взгляд, данная организация могла бы активнее приводить свои кампании в поддержку МУС в России.

Вся инициативная деятельность ЕС в России по продвижению своих взглядов о МУС свелась к двум крупным мероприятиям. 11-12 февраля 2003 г. под эгидой Парламентариев за глобальные действия и при активной поддержке Европейской комиссии и правительства Швеции в Москве прошла региональная конференция для парламентариев стран СНГ по МУС¹⁹. По итогам ее работы была принята Московская декларация о ратификации и имплементации Римского статута МУС в странах СНГ²⁰, согласно которой стороны обязались как можно раньше ратифицировать или присоединиться к Римскому статуту МУС. Однако, учитывая, что декларация как международный договор не является юридически обязательной и имеет лишь декларативный (призывный) характер, Российская Федерация до сих пор, спустя 7 лет, занимает выжидательные позиции относительно Суда. При этом заметим, что из всех государств-членов СНГ только Таджикистан, ратифицировавший Статут МУС в мае 2000 г., и Молдова, ратифицировавшая Статут МУС в октябре 2010 г., являются к настоящему моменту участниками данного договора²¹. И если Таджикистан ратифицировал договор о МУС еще на начальном этапе формирования Суда, то Молдова это сделала гораздо позже и

только лишь, благодаря инициативной политике ЕС в этом направлении. Ратификация этого документа была предусмотрена Планом действий Молдова-ЕС. Тем самым Молдова внесла свой вклад в продвижение универсальности международного уголовного правосудия и поддержала политику, проводимую ЕС в этой области. Присоединение к МУС - одно из важнейших условий диалога Молдовы и ЕС в области прав человека, в том числе в рамках переговоров по Соглашению об ассоциации Республики Молдова – ЕС²².

Вторым масштабным проектом, поддерживаемым государствами-членами ЕС, Коалицией по МУС (Coalition for the International Criminal Court) и организацией Парламентарии за глобальные действия (Parliamentarians for Global Action), явилась проводимая в России в период с 2006 – 2008 гг. «Информационная и ратификационная кампания о деятельности Международного уголовного суда в России, Турции и странах Центральной Азии». Данное мероприятие было направлено на оказание поддержки в реализации Общей позиции ЕС 2003 г. в отношении МУС посредством фокусирования внимания на продвижении идеи универсальности Римского статута и улучшения понимания и информированности общественности в указанных странах. В рамках данной кампании организовывались семинары, круглые столы и лекции, проводимые при поддержке и наблюдении экспертов ЕС, судей МУС для представителей парламента, правительства, силовых структур и СМИ. Партнерскими организациями в проекте выступили: Институт Густава Штреземанна – Европейский университет (Бонн, Германия), Институт Макса Планка по международному праву (Гейдельберг, Германия), Институт права и публичной политики (Москва, Россия), Турецкая ассоциация по международному праву (Стам-

бул, Турция) и др. участники.

Как заметил в одном из своих интервью руководитель проекта «Информационная и ратификационная кампания о деятельности Международного уголовного суда в России, Турции и странах Центральной Азии» Ханс Борн: «Мы работаем не только с Россией в рамках нашего проекта. Но Россия для нас особо важна. Чтобы предать больше веса и силы МУС, нужно привлечь великие державы...»²³.

В ходе программы в Москве прошло несколько международных конференций, посвященных дискуссиям по проблеме ратификации Римского статута Россией и позволивших выявить наличие серьезных противоречий во взглядах на идею о практической необходимости и правовой возможности ратификации Статута²⁴.

Несмотря на значимость и масштабность рассмотренных мероприятий, необходимо отметить, что они были проведены не исключительно в отношении РФ, как, например, это делал ЕС в отношении Японии, Молдовы и других государств, а в рамках отдельных организаций – СНГ и группы регионов, в которых Российская Федерация является так называемой «составной частью». Таким образом, у ЕС в отношении России отсутствует отдельная, самостоятельная политика по продвижению общих целей относительно МУС.

Вместе с тем в настоящее время Российская Федерация взаимодействует с Судом в связи с рассмотрением офисом Прокурора МУС обстоятельств конфликта, произошедшего между российской и грузинской сторонами в августе 2008 г. Напомним, что 27 августа 2008 г. Прокурор МУС Луис Морено Окампо объявил, что его канцелярия изучает поступившую информацию, касающуюся утверждений о том, что в ходе конфликта в Грузии совершались преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС²⁵. В этой связи со сторо-

ны Прокурора была запрошена информация о ситуации от правительств Грузии и России. В ответ обе страны направили в Суд свои материалы.

В рамках предварительного изучения событий вооруженного конфликта в ноябре 2008 г. представители канцелярии Прокурора посещали Грузию, а в марте 2010 г. был осуществлен первый визит в нашу страну. Члены делегации встретились с представителями Министерства иностранных дел России, Министерства обороны России, Генеральной прокуратуры и Следственного комитета при Прокуратуре России. Международные следователи заявили о готовности оказать российским правоохранительным органам содействие в расследовании всех сообщений, касающихся предполагаемых нападения на гражданских лиц и миротворцев во время вооруженного конфликта²⁶.

Визиты представителей МУС в Грузию и Россию связаны также со сбором информации в рамках разъяснения вопроса о зачинщике случившегося конфликта с целью применения к нему соответствующих правовых мер. Для оказания независимой помощи свои посреднические услуги предложил ЕС. В декабре 2008 г. по инициативе Совета Европейского Союза была создана независимая Международная комиссия по расследованию Конфликта в Грузии (Independent International Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia (IFFMCG – CEILG) в целях расследования причин и хода конфликта в Грузии, нарушений международного права (включая Хельсинкский Заключительный Акт СБСЕ 1975 г.), гуманитарного права и прав человека, а также обвинений, выдвинутых в этом контексте сторонами конфликта (в том числе заявления о военных преступлениях).

30 сентября 2009 г. Комиссия официально представила результаты своего расследования в форме Доклада для Совета Европейского Союза, Орга-

низации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и организации Объединенных Наций (ООН), а также к сторонам конфликта.

Основные тезисы доклада²⁷:

- боевые действия начались с масштабной грузинской операции против города Цхинвали и прилегающих территорий в ночь с 7 на 8 августа 2008 года, которой предшествовал массированный артиллерийский обстрел;

- Комиссия не может считать достаточно доказанным утверждение Грузии о вторжении значительных российских сил в Южную Осетию до 8 августа;

- обвинения в геноциде, выдвигавшиеся против Грузии со стороны России и Южной Осетии, в последние месяцы идут на спад по причине отсутствия доказательств намерения Грузии совершить геноцид;

- возникает вопрос, являлось ли применение Грузией силы в Южной Осетии оправданным с точки зрения международного права? По нашему мнению, ответить на него следует отрицательно;

- следующий вопрос состоит в том, являлось ли оправданным применение грузинской армией силы в отношении российских миротворцев на грузинской территории (в Южной Осетии)? Ответ, опять-таки, отрицательный.

- не приходится сомневаться в том, что Россия имела право отразить нападение на своих миротворцев средствами, пропорциональными угрозе. Таким образом, на первом этапе конфликта применение Россией силы в целях обороны следует признать законным;

- вместе с тем, с учетом масштабов изначальной грузинской атаки, необходимость и оправданность дальнейших действий России вызывают сомнения. Представляется, что большая часть этих действий вышла далеко за рамки необходимой обороны. Перенос боевых действий вглубь территории Грузии явился нарушением международного права, и на данном

этапе грузинские войска действовали, осуществляя право на самооборону в соответствии со статьями 51 Устава ООН.

Таким образом, независимая Комиссия, созданная при поддержке ЕС, определила, что в ходе конфликта все стороны - грузинская армия, российская армия и югоосетинские силы - нарушали международное гуманитарное право и права человека. Многочисленные нарушения были совершены югоосетинскими ополченцами, разного рода добровольцами и наемниками, а также просто отдельными вооруженными лицами. Установить виновных в каждом отдельном случае весьма сложно, еще и потому, что российская и грузинская армии использовали в основном одинаковое вооружение. Отдельные нарушения имеют признаки военных преступлений.

Вместе с тем перед экспертами ЕС не ставились цели по установлению виновных в произошедшем конфликте для привлечения их к ответственности, поскольку главной задачей явилось выявление коренных причин конфликта, с чем удалось успешно справиться. Поэтому деятельность МУС по сбору и предварительному изучению событий вооруженного конфликта в Грузии является своего рода правовым разбирательством, которое может породить возможность возбуждения уголовных дел в отношении лиц, ответственных за совершение военных преступлений и преступлений против человечности во время конфликта в августе 2008 г.²⁸

Таким образом, анализ взаимоотношений ЕС-Россия позволяет прийти к выводу о постепенном развитии конструктивного диалога и реализации конкретных действий по многим вопросам и направлениям с учетом современных мировых проблем, а также интересов и потребностей сторон. В настоящее время между РФ и ЕС ведутся переговоры по поводу заключения нового Соглашения о партнерстве и сотрудниче-

стве, что свидетельствует о желании сторон модернизировать правовые основы взаимоотношений. Вместе с тем, политика ЕС в отношении России в рамках Общего пространства свободы, безопасности и правосудия позволяет судить об инертности ЕС в вопросах МУС в нашем государстве. Только лишь в Дорожной карте по общему пространству свободы, безопасности и правосудия говорится о необходимости сотрудничества с целью приведения законодательства государств-членов ЕС и России в соответствии с положениями Римского статута Международного уголовного суда. Возможно, некоторая деликатность и осторожность Союза в этом вопросе связана с реальным осознанием того, что только политическая воля главных должностных лиц нашего государства способна каким-то образом изменить правовую ситуацию в данном вопросе.

Литература

1. Б. Свен. Основы обновленной Европейской стратегии безопасности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика» №2 (24). - 2009. - С. 105-120.

2. Калиниченко П.А. Россия и Европейский Союз: двусторонняя нормативная база взаимоотношений: монография / Калиниченко П.А. - М.: Элит, 2011. - 344 с.

3. Котляров И.И., Пузырева Ю.В. Международный уголовный суд во внешней политике Европейского Союза (на примере отношений с Африканским Союзом) // Российский ежегодник международного права 2012. - С.-Пб.: Россия - Нева, 2013. С. 164-174.

4. Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. - М.: Европейская Комиссия, 2008. - 792 с.

5. Право Европейского Союза. Новый этап эволюции: 2009-2017 годы. - М: Изд-во «Аксиом», 2009. - 304 с.

6. Пузырева Ю.В. Актуальные вопросы взаимодействия Европейского Союза и его государств-членов с Международным уголовным судом. Монография. - Одинцово: АНОО ВПО ОГИ, 2011. - 79 с.

7. Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, учреждающее партнёрство между Российской Федерацией с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (Корфу, 24 июня 1994 г.) // Дипломатический вестник. - 1994. № 15/16. - С. 29-59.

8. Энтин М.Л. СПС-2: неопределенное будущее // Интернет-журнал «Вся Европа». - 2006. - № 2. URL: <http://alleuropa.ru> (дата обращения 15.03.2014 г.).

9. Энтин М.Л. Реализация инициативы России и ЕС «Партнёрство для модернизации»: состояние и перспективы / М.Л. Энтин, И.А. Истомин // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 3. - С. 268-269.

10. EU-Russia Common Spaces // European External Action Service. URL: <http://eeas.europa.eu> (дата обращения 15.03.2014 г.).

11. Common Spaces Roadmap // European External Action Service. URL: <http://eeas.europa.eu> (дата обращения 15.03.2014 г.).

12. International Criminal Court. URL: http://www.icc-cpi.int/EN_Menu/icc/Pages/default.aspx (дата обращения 15.03.2014 г.).

Ссылки:

¹ Б. Свен. Основы обновленной Европейской стратегии безопасности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика» №2 (24), 2009. С.105-120; European Security Strategy // Summaries of EU legislation. URL: http://europa.eu/legislation_summaries/justice_freedom_security/fight_against_organised_crime/r00004_en.htm (дата обращения 17.03.2014 г.).

² Импорт из России в ЕС

энергетики и минеральных видов топлив составляет 77,3 %, в свою очередь экспорт ЕС в Россию является диверсифицированным, охватывающим практически все категории машин и транспортного оборудования (42,9%), промышленные товары, продукты питания и животных. См.: официальный сайт Европейской комиссии. Раздел «Двусторонние отношения». URL: http://ec.europa.eu/index_en.htm (дата обращения 15.03.2014 г.).

³ До 75% прямых иностранных инвестиций в Россию приходят из ЕС. Подробная статистика по России. См.: EU bilateral trade and trade with the world. Russia // URL: <http://trade.ec.europa.eu> htm (дата обращения 15.03.2014 г.).

⁴ Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве, учреждающее партнёрство между Российской Федерацией с одной стороны, Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (Корфу, 24 июня 1994 г.) // Дипломатический вестник. 1994. № 15/16. С. 29 - 59.

⁵ См. подробнее: EU-Russia Common Spaces // European External Action Service. URL: <http://eeas.europa.eu> (дата обращения 15.03.2014 г.).

⁶ См. подробнее: Common Spaces Roadmap // European External Action Service. URL: <http://eeas.europa.eu> (дата обращения 15.03.2014 г.).

⁷ М.Л. Энтин. СПС-2: неопределенное будущее // Интернет-журнал «Вся Европа». 2006. № 2. URL: <http://alleuropa.ru> (дата обращения 15.03.2014 г.).

⁸ Отметим, что на 25-й встрече на высшем уровне в Ростове-на-Дону 31 мая – 1 июня 2010 г. Россия и ЕС дали старт инициативе «Партнёрство для модернизации». Стороны обменялись документами с изложением видения Россией и ЕС основных областей взаимодействия в контексте «Партнёрства для модернизации». Лидеры поручили координаторам обеих сторон подготовить план работы. «Партнёрства для мо-

дернизации» - это новое направление сотрудничества РФ с объединённой Европой, в рамках которого развиваются вопросы энергоэффективности, вопросы так называемой зелёной экономики, проблемы разрешения всякого рода трудностей, связанных с недостатком технического регулирования в России при помощи Евросоюза. См. подробнее: Совместное заявление саммита Россия-ЕС по «Партнёрству для модернизации» // URL: <http://news.kremlin.ru>. (дата обращения 15.03.2014 г.).

⁹ Энтин М.Л. Реализация инициативы России и ЕС «Партнёрство для модернизации»: состояние и перспективы / М.Л. Энтин, И.А. Истомин // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 3. - С. 268-269.

¹⁰ The International Criminal Court: Towards a Fair and Effective Human Rights Tribunal. International Service for Human Rights. 1998 // Институт прав человека. URL: www.hrights.en (дата обращения 15.03.2014 г.).

¹¹ См. подробнее: Пузырева Ю.В. Актуальные вопросы взаимодействия Европейского Союза и его государств-членов с Международным уголовным судом. Монография. – Одинцово: АНОО ВПО ОГИ, 2011. С. 16-18.

¹² Council Decision 2011/168/CFSP of 21 March 2011 on the International Criminal Court and repealing Common Position 2003/444/CFSP // Official Journal L 76 of 22.03.2011, p. 56; см. Подробнее: Котляров И.И., Пузырева Ю.В. Международный уголовный суд во внешней политике Европейского Союза (на примере отношений с Африканским Союзом) // Российский ежегодник международного права 2012. - С.-Пб.: Россия - Нева, 2013. С. 164-174.

¹³ См. подробнее: Пузырева Ю.В. Актуальные вопросы взаимодействия Европейского Союза и его государств-членов с Международным уголовным судом. С. 19.

¹⁴ См. подробнее: EU

Strategy for Central Asia European Union and Central Asia: Strategy for a New Partnership. Council of the European Union. 2007. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/EU_CtrlAsia_EN-RU.pdf (дата обращения 05.03.2014 г.).

¹⁵ Road map for the common space of freedom, security and justice. P. 33 // European External Action Service. URL: <http://eeas.europa.eu> (дата обращения 05.03.2014 г.).

¹⁶ Информационный бюллетень. Сообщения Министерства иностранных дел Российской Федерации. Брифинг официального представителя МИД России А.А. Нестеренко, 21 июля 2009 г. Издание Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: www.mid.ru (дата обращения 05.03.2014 г.).

¹⁷ Первоначально организация имела название «Европейская инициатива в области демократии и прав человека». В декабре 2006 г. она получила новое название – «Европейский инструмент содействия демократии и правам человека (ЕИДПЧ)». В декабре 2006 г. Европейский Союз принял решение продолжить действие программы ЕИДПЧ, по крайней мере, на ближайшие семь лет. Финансирование в период с 2007 до 2013 года будет составлять примерно 130 миллионов евро в год для всего мира. См. подробнее: European

Instrument for Democracy & Human Rights (EIDHR). URL: <http://ec.europa.eu>. (дата обращения 05.03.2014 г.).

¹⁸ См. подробнее: European Instrument for Democracy & Human Rights (EIDHR). URL: <http://ec.europa.eu>. (дата обращения 05.03.2014 г.).

¹⁹ Conference Summary: International Criminal Court and the Promotion of the Rule of Law (11-12 February). Coalition for the International Criminal Court. URL: www.iccnw.org (дата обращения 05.03.2014 г.).

²⁰ Moscow Declaration on Ratification and Implementation of the Rome Statute of the ICC in the CIS: International Criminal Court and the Promotion of the Rule of Law (11-12 February). Coalition for the International Criminal Court. URL: www.iccnw.org (дата обращения 05.03.2014 г.).

²¹ State Parties to the Following International Humanitarian Law and Other Related Treaties as of 11-Nov-2010 // International Criminal Court. URL: www.icrc.org (дата обращения 05.03.2014 г.).

²² Statement by EU High Representative Catherine Ashton on the ratification of the Rome Statute of the International Criminal Court by the Republic of Moldova // URL: www.consilium.europa.eu (дата обращения 05.03.2014 г.).

²³ Радио Свобода. Радио-программа «Время свободы». URL: www.svobodanews.ru (дата обращения 05.03.2014 г.).

²⁴ См. подробнее: Официальный сайт Института права и публичной политики, эксперты которого принимали непосредственное участие в этом мероприятии. URL: www.ilpp.ru; <http://sartraccs.ru> (дата обращения 05.03.2014 г.); официальный сайт Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. URL: www.izak.ru (дата обращения 05.03.2014 г.).

²⁵ Прокурор МУС готов оказать России содействие в расследовании преступлений, совершенных во время конфликта вокруг Южной Осетии // Центр новостей ООН. URL: www.un.org (дата обращения 05.03.2014 г.).

²⁶ Прокурор МУС готов оказать России содействие в расследовании преступлений, совершенных во время конфликта вокруг Южной Осетии // Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org>. (дата обращения 05.03.2014 г.).

²⁷ Все три тома доклада по итогам расследования представлены на сайте данной Комиссии. См. подробнее: URL: <http://www.ceiig.ch/Report.html> (дата обращения 05.03.2014 г.).

²⁸ Situations and cases // International Criminal Court. URL: http://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/situations%20and%20cases/Pages/situations%20and%20cases.aspx (дата обращения 15 марта 2014 г.).

Альянс БРИКС как механизм развития инноваций в научно-технической сфере и в мировой политике

Нестеров Андрей Олегович,
соискатель факультета международных отношений СПбГУ

Несмотря на многолетние традиции научно-технического сотрудничества между Россией и Индией и Китаем, эти страны, а также Бразилия и ЮАР делают лишь первые шаги в рамках альянса БРИКС в сфере совместной разработки и внедрению инноваций. На Первой министерской встрече в сфере науки, технологий и инноваций, которая прошла в феврале 2014 года, страны БРИКС наметили пять основных направлений работы – смягчение изменений климата, улучшение качества водных ресурсов, геопространственные технологии, энергоэффективность и новые возобновляемые источники энергии, исследование в области астрономии. При этом в политическом плане БРИКС является инновационным объединением, непохожим на все другие, демонстрирующим принципы сетевой дипломатии и многополярности. Дальнейшее политическое будущее БРИКС, в том числе и в плане создания альтернативной системы международных отношений, связано с тем, насколько успешным будет дальнейшее социально-экономическое развитие стран этого альянса, что напрямую связано с улучшением инновационной составляющей экономик этих стран.
Ключевые слова: БРИКС, инновации, наука, технологии, научно-техническое сотрудничество.

В сентябре 2011 года в Китае прошла первая встреча официальных представителей стран БРИКС по сотрудничеству в сфере науки, технологии и инноваций. В коммюнике по итогам встречи сообщается о решении проводить такие встречи ежегодно, «с обсуждением стратегического плана будущих инициатив и принятием решений по конкретным проектам». Были названы приоритетные области для сотрудничества в сфере науки и инноваций – продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство, смягчение изменений климата и стихийных бедствий, разработка новых и возобновляемых источников энергии, нанотехнологии, космические исследования, авионавтика, астрономия и наблюдение за землей, медицина и биотехнологии, водоочистка и борьба с загрязнением водных ресурсов, создание высокотехнологичных парков и инкубаторов, передача технологий. [12]

Спустя три года сотрудничество стран БРИКС в сфере науки и инноваций перешло на более высокий уровень, после проведения 10 февраля 2014 года в Кейптауне, ЮАР Первой министерской встречи в сфере науки, технологий и инноваций. Участники встречи выделили пять главнейших областей сотрудничества в этой сфере и назначили каждую из стран ответственной за одну из этих областей. На Бразилию была возложена работа по смягчению изменений климата, на Россию – по улучшению качества водных ресурсов, Индию сделали ответственной за геопространственные технологии, Китай – за сферу энергоэффективности и новых возобновляемых источников энергии, ЮАР – за исследования в области астрономии. [11]

Работа по развитию инноваций в целом в странах БРИКС пока не столь успешна, как в странах Запада, если судить хотя бы по Глобальному рейтингу инноваций, в котором самая успешная страна БРИКС - Китай – лишь на 35 месте, Россия занимает 62 место, Бразилия – 64 место, Индия- 66 место, ЮАР – 58 место. [15]

В последние года страны БРИКС пытаются принять меры по кардинальному улучшению ситуации. В частности, странами БРИКС предложен инновационный проект по созданию банка развития, который накапливал бы сбережения, предоставленные развивающимися странами, а затем инвестировал бы их в проекты развития в инфраструктуру, устойчивую урбанизацию, транспортные системы, энергосбережения. Размер валютного резерва согласован на уровне 100 миллиардов долларов. По сообщению замминистра финансов РФ Сергея Сторчака, Банк развития БРИКС, скорее всего, профинансирует первый проект уже в 2015 году [1].

Безусловно, между рядом стран БРИКС уже существует многолетнее научно-техническое сотрудничество. Так, сотрудничество России и Индии в области космических технологий насчитывает около четырех десятилетий, а начиная с 2010 года две страны начали реализовывать программу сотрудничества в сфере инноваций. [5]

Очевидно, что среди стран БРИКС, научно-техническое сотрудничество между Россией и Китаем находится на наиболее высо-

ком уровне. Двум странам есть что предложить друг другу. В последнее время и Китай далеко продвинулся в развитии высоких технологий, включая такие области, как биотехнология, информатика, производство бытовой техники, микроэлектроники и оборудования для химической отрасли, медицина и фармацевтика. А КНР нуждается в производимом в России высокотехнологичном оборудовании и продукции военной, космической и авиационной отраслей и отрасли атомной энергетики. В таком сотрудничестве участвуют более 30 институтов Российской академии наук. Ведется обмен данными об инновационных разработках, имеющих место в России и Китае, и перспективы их внедрения в экономики обеих стран. Одним из направлений сотрудничества является производство институтами РАН научного оборудования и наукоемкой продукции по заказу китайских организаций. Так, институты СО РАН поставляют в КНР промышленные ускорители и приборы для физики высоких энергий, оборудование для холодного газодинамического напыления порошковых материалов, уникальное высоковольтное оборудование, установки для упрочнения поверхностей металлов, оборудование для тепловых электростанций. Еще одним направлением сотрудничества для реализации инвестиционных проектов являются совместные технопарки в китайских городах Харбин (провинция Хэйлунцзян), Чанчунь (провинция Цзилинь) Яньтай (провинция Шаньдун)[2].

Между тем, участие в БРИКС стало стимулом для усиления научно-технического сотрудничества России и Бразилии и для установления такого сотрудничества почти с нуля между Россией и ЮАР и других стран альянса между собой. В сотрудничестве с ЮАР, Россия сама является поставщиком технологий - в сфере энергетической безопасности с акцентом на

«зеленую» и возобновляемую энергию, в аэрокосмической области и телемедицине. [7] Также Россия поставляет аэрокосмические технологии и Бразилии. [6]

Научно-техническое сотрудничество в сфере инноваций между Индией и Китаем ведется с 1988 года, прошло шесть заседаний Индийско-китайского совместного комитета по научно-техническому сотрудничеству, состоялся ряд официальных визитов и подписано 23 соглашения. [13] Этот факт ставит под сомнение частое утверждение о том, что основные отношения между Китаем и Индией – это отношения соперничества.

Безусловно, внедрение инноваций странам БРИКС необходимо не для повышения своей позиции в Глобальном рейтинге инноваций, но прежде всего для решения своих насущных проблем – технологического отставания и вытекающих из этого экономических проблем и более низкого уровня жизни, чем в странах Запада. Именно эти две характеристики – экономическое отставание и более низкий уровень жизни – являются основным предметом критики тех экспертов, которые не видят в БРИКС достойную альтернативу западной системе ценностей и миропорядка и рассматривают альянс как не имеющее долгосрочных перспектив объединение, между участниками которого мало общего. При этом тот накал эмоций, который вызывает БРИКС у ряда западных экспертов, и тот факт, что, несмотря на агрессивное неприятие ими БРИКС, этот альянс существует и развивается уже пять лет, свидетельствует о том, что Запад видит в БРИКС своего конкурента и в экономике, и в идеологии.

«БРИКС – это неординарное образование на современной международной арене», считает директор Института Латинской Америки РАН Владимир Давыдов. «БРИКС развивается экстенсивно. Он вовлекает все

более широкую тематику, все больше министерств, ведомств, общественных и научных организаций, он работает на фронте академическом, он работает на фронте парламентском. Саммиты сопровождаются предпринимательскими форумами». При этом «БРИКС должен решить задачу самоопределения. Он должен продемонстрировать миру новый тип международной организации, международного объединения. Если БРИКС не сможет найти адекватный ответ современным вызовам, произойдет дискредитация этой организации. Страны-члены, которые полны политической воли совершенствовать этот проект, не склонны терять темп... Сам мотив появления БРИКС связан с тем, что система глобального регулирования не учитывает интересы новых центров мировой экономики и мировой политики. БРИКС призван найти потерянное равновесие в современной международной системе». [9]

БРИКС только «нащупывает» подходы к предложению новой системы международных экономических и политических отношений. Страны БРИКС более единодушны в своем видении улучшения существующей финансово-экономической системы, поддерживая «реформу и совершенствование международной валютной системы, в которой широко представленная система международных резервных валют будет обеспечивать стабильность и предсказуемость» [4] и призывая к «созданию более репрезентативной международной финансовой архитектуры, в которой развивающиеся страны будут иметь больший голос и большую представленность». [3]

Хотя страны БРИКС объединяет неприятие части существующего миропорядка, у них разное видение тех изменений, который необходимы в мировой политической системе. Лидеры этих стран в основном предпочитают избегать резких заявле-

ний, которые каким-либо образом обостряют отношения с США и другими странами Запада. Так, после присоединения к России Крыма, ни один из лидеров или высокопоставленных дипломатов остальных четырех стран БРИКС не сделал заявления в поддержку действий России. Это не повлияло на функционирование БРИКС, российский президент, как и в прошлые годы, будет участвовать в саммите этой организации. Ведь в отличие от традиционных, «жестких» блоковых объединений, БРИКС основан на принципе «сетевой дипломатии», когда страны объединяются на основе общих интересов, не навязывая друг другу свои ценности.

Безусловно, последние события на Украине поставили альянс перед выбором накануне 6-го саммита БРИКС в Бразилии – пойти на обострение отношений с Западом и открыто поддержать Россию по вопросу Крыма либо умолчать эту тему. Журналист ведущей деловой газеты ЮАР Business Day считает, что обойти молчанием эту тему будет сложно, учитывая ее важность и тот факт, что события в Крыму и прогнозируемые экономические санкции Запада в отношении России отразятся на странах БРИКС, в том числе на ЮАР. [14]

Один из примеров попыток стран БРИКС предложить миру новую систему ценностей является иная трактовка понятия демократии. БРИКС делает упор на необходимость соблюдать демократию в международных отношениях, избегая военного вмешательства в дела других государств, о чем было заявлено в ряде деклараций саммитов БРИКС и во многих высказываниях лидеров стран БРИКС. Так, Дмитрий Медведев в свою бытность президентом России заявил, что стандарты демократии не должны быть использованы «для ограничения суверенитета и вмешательства во внутренние дела. Или как демагогический прием - для оказания давления в угоду

экономическим и геополитическим интересам отдельных стран». Медведев категорически отвергает обвинения в отсутствии демократии в России. [8]

При этом в отношении демократии во внутренней политике лидеры стран БРИКС демонстрируют другое, отличное от западного видение демократии – «суверенная демократия» в России, «демократия с китайскими характеристиками», при которой развивается местное самоуправление, но существует запрет на критику основ коммунистической партии и системы, демократия при наличии жесткой социальной, кастовой иерархии в Индии. При этом ни одна из этих стран не говорит о превосходстве своей системы над другими, но все они отстаивают право на свою индивидуальность.

На упреки Запада в отсутствии демократии в России и Китае эти страны, в свою очередь, отвечают упреками в адрес Запада в отсутствии демократии в международных отношениях и призывает к созданию «многополярного, справедливого и демократического миропорядка, основанного на международном праве, равенстве, взаимном уважении, сотрудничестве, скоординированных действиях всех государств и коллективном принятии ими решений». [10]

Но для предложения миру новой системы международных отношений странам БРИКС прежде всего необходимо добиться больших успехов в социально-экономическом развитии, в чем ключевую роль играет развитие инноваций.

Литература

1. Банк развития БРИКС может профинансировать первый проект уже в 2015 году. Banki.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=5271326>

(дата обращения: 24.03.2014).

2. Владимирова Л. Инновационное сотрудничество Китая и России. Молодежная иссле-

довательская группа Nota Bene. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nbenegroup.com/understanding/innovation.html> (дата обращения: 24.03.2014).

3. Делийская декларация, принятая по итогам IV саммита БРИКС. Россия в БРИКС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBSamBric/1DB82FF3745BA8FE442579D5004778E6>

(дата обращения: 24.03.2014).

4. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС (г. Сяньян, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 года). Россия в БРИКС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBSamBric/9AF718AA83D590FAC32578720022EB1A> (дата обращения: 24.03.2014).

5. Двусторонние отношения между Россией и Индией. Посольство Индии. Москва, Россия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.indianembassy.ru/index.php/ru/2013-07-06-11-02-37/2013-07-06-10-56-05> (дата обращения: 24.03.2014).

6. Ланге Г. Марко Антонио Раупп: «У Бразилии есть хорошие традиции сотрудничества с Россией». Голос России. [Электронный ресурс]. URL: http://rus.ruvr.ru/2013_03_25/U-Brazilii-est-horoshie-tradicii-sotrudnichestva-s-Rossiej/ (дата обращения: 24.03.2014).

7. Марканова Т. Россия – ЮАР: сотрудничество в сфере безопасности. [Электронный ресурс]. Торгово-промышленные ведомости. URL: <http://www.tpp-inform.ru/security/2135.html> (дата обращения: 24.03.2014).

8. Медведев Д. А. Пять стандартов демократии. Российская газета. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2010/10/15/yar-forum.html> (дата обращения: 24.03.2014).

9. Совместное заявление глав государств и правительств стран – участниц Второго саммита БРИК (г. Бразилиа, 15 апреля 2010 года). Россия в БРИКС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBSamBric/8B8AE397B54634>

E7C325780900468661 (дата обращения: 24.03.2014).

10. Тенденции сетевой дипломатии. Вести Кавказа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/articles/Tendentsii-setevoy-diplomatii.html> (дата обращения: 24.03.2014).

11. First BRICS Science Technology and Innovation Ministerial Meeting, Cape Town Declaration, 10 February 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brics5.co.za/first-brics-science-technology-and-innovation-ministerial-meeting->

cape-town-declaration-10-february-2014/ (дата обращения: 24.03.2014).

12. First BRICS Senior Official Meeting on Science, Technology and Innovation Cooperation Joint Statement. Россия в БРИКС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBmitBric/C4241978C04F540644257A4C004C33E9> (дата обращения: 24.03.2014).

13. India-China Bilateral Relations – India-China S&T cooperation. Embassy of India Beijing, China [Электронный ресурс]. URL: <http://>

www.indianembassy.org.cn/DynamicContent.aspx?MenuId=90&SubMenuId=0

(дата обращения: 24.03.2014).

14. Silverman G. Crimea poses challenges for Brics. Business Day. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bdlive.co.za/opinion/> (дата обращения: 24.03.2014).

15. The Global Innovation Index 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home> (дата обращения: 24.03.2014).

Внешние финансовые механизмы в бюджетном праве ЕС

Полозов Никита Александрович, аспирант кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ, магистр права Европейского союза и права ВТО (Университет Ренн 1, Франция), e-mail: nikita_polozov@mail.ru

Статья посвящена особенностям регулирования бюджетным правом ЕС финансовых механизмов и программ, в рамках которых Европейский Союз предоставляет финансовую помощь третьим государствам и выделяет гранты физическим и юридическим лицам за пределами ЕС. Дается обзор основных источников первичного и вторичного права ЕС, содержащих нормы о правилах применения внешних финансовых инструментов ЕС. Автором проанализирован подход европейского законодателя к вопросам регулирования финансовых правоотношений, связанных с финансированием проектов ЕС, осуществляемых за пределами его территории. На основе анализа последовательно развивающихся стадий рассматривается процедура определения сумм бюджетных ассигнований на внешнеполитические действия и механизм расходования бюджетных средств для финансирования грантов. Автором раскрывается содержание основных принципов бюджетирования внешних инструментов ЕС, таких как принцип отсутствия прибыли, принцип софинансирования и др. Отмечаются отличительные черты бюджетного механизма автономных финансовых инструментов ЕС, а также изменения, произошедшие в регулировании данного механизма в последние годы.

Ключевые слова: Европейский союз, бюджет, финансовый механизм, расходы, грант, европейский механизм соседства и партнерства.

В практике отношений Европейского союза (далее – «ЕС») с третьими государствами выделяются два основных вида юридических инструментов. Первую группу составляют договорные, или т.н. «конвенциональные» инструменты, которые согласуются между европейской стороной (Европейским союзом, либо Европейским союзом и государствами-членами) и зарубежным партнером (государствами, группами государств или международными организациями)¹. Это могут быть как международные договоры, так и документы мягкого права. В отношениях с Россией и другими государствами бывшего СССР основным договорным инструментом сотрудничества до последнего времени оставались Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, заключенные в 1990-е годы. Другой группой инструментов, служащих для реализации компетенции ЕС в сфере внешнеполитической деятельности, являются так называемые «автономные», или односторонние инструменты. Их специфика заключается в том, что они, хотя и действуют за пределами ЕС, тем не менее, принимаются институтами ЕС самостоятельно и не требуют одобрения со стороны третьих государств. К таким инструментам в первую очередь относятся внешние финансовые механизмы ЕС. Такие механизмы призваны оказывать финансовую поддержку в реализации определенных проектов за пределами ЕС. Внешние финансовые механизмы применяются ЕС уже на протяжении долгого времени по отношению к практически всем регионам мира, в том числе и к государствам бывшего СССР.

На протяжении долгого времени основным финансовым механизмом ЕС на постсоветском пространстве оставалась программа ТАСИС (Technical Assistance to the Commonwealth of Independent States). Первый регламент ТАСИС был принят Советом ЕЭС в 1991 году и был направлен на поддержку экономических реформ в СССР. Последний, четвертый регламент ТАСИС действовал в период с 2000 по 2006 годы. Однако с запуском в 2003 году Европейской политики соседства (далее – «ЕПС») проявилась необходимость реформирования всей системы финансовых механизмов, предназначенных для поддержки восточных соседей ЕС. В результате длительного политического обсуждения разрозненная палитра механизмов была приведена в систему, во главу которой был поставлен полновесный финансовый механизм политического сотрудничества – Европейский механизм соседства и партнерства (далее – «ЕМСП»)². В дополнение к нему Комиссией ЕС применяются и другие тематические инструменты и программы, а также ряд антикризисных финансовых механизмов (инструмент стабильности, гуманитарная помощь и т.д.)

Поскольку источником средств для всех этих механизмов является единый бюджет ЕС, в европейском праве сформировались бюджетно-финансовые правила, регулирующие расходы по предоставлению внешнего финансового содействия.

Бюджет ЕС, его структура и механизмы, регулируются как нормами первичного права ЕС (ст. 310-325 Договора о функционировании Европейского союза (далее – «ДФЕС»)), так и множеством документов вторичного права, среди которых межинституциональные соглашения, финансовые регламенты, периодически принимаемые документы о финансовых перспективах, ежегодные реше-

ния об утверждении бюджета и т.п. В российской юридической науке существует также несколько исследований, посвященных бюджету ЕС³.

Ст. 312 ДФЕС гласит, что Совет ЕС единогласно утверждает многолетний финансовый план ЕС. Такой многолетний финансовый план (в последнее время определяемый на семь лет) содержит максимальные значения ежегодных обязательств ЕС по каждой категории расходов и ежегодных платежей, а также дополнительные требования к ежегодной бюджетной процедуре. Начиная с 1988 года многолетний финансовый план («финансовые перспективы») принимался в форме межинституционального соглашения. Соглашение на период 2007-13 годов было заключено в мае 2006 года⁴. Текущее межинституциональное соглашение опубликовано в декабре 2013 года⁵. Практика заключения подобных соглашений в целом была легализована с принятием Лиссабонского договора (ст. 295 ДФЕС), однако, многолетние финансовые перспективы согласно ст. 312 ДФЕС отныне устанавливаются единогласным решением Совета ЕС после одобрения Европейским Парламентом. Все расходы ЕС разделяются в рамках финансовых перспектив на шесть крупных блоков, для каждого из которых также происходит примерная разбивка выделенных средств по годам. Все расходы на внешнеполитическую деятельность ЕС включены в четвертый блок «ЕС как глобальный игрок». На период 2007-13 годов бюджет данного блока составил 55 935 млн. евро.

Ежегодно до 1 июля все институты представляют Комиссии ЕС план расходов на следующий год. После этого Комиссия ЕС представляет единый проект бюджета на год, который рассматривается и принимается Советом ЕС и Европейским Парламентом. Все расходы, включенные в бюджет, должны основываться на т.н. «авторизационном акте», в котором до

принятия бюджета уже обозначается сумма, которую ЕС собирается потратить в конкретный период (ст. 54 финансового регламента⁶). Регламенты, посвященные каждому из внешних финансовых механизмов ЕС, являются такими актами, поскольку предусматривают точную сумму, выделяемую для их финансирования из бюджета на период «финансовых перспектив».

Расходование средств бюджета ЕС проходит согласно последовательно развивающейся процедуре. Решающую роль в осуществлении расходов играет т.н. «авторизирующее должностное лицо» (authorising officer), которым может быть либо глава соответствующего института, либо специально назначенный чиновник⁷. Делегирование полномочий «авторизирующего должностного лица» происходит по внутренним правилам каждого из институтов. «Авторизирующее должностное лицо» отвечает за доходы и расходы своего института в соответствии с принципом рационального управления финансами, а также обеспечивает их правильность и законность. По итогам финансового года он представляет отчет о своей деятельности. Конкретное лицо для осуществления указанных функций определяется на основании его знаний, навыков, квалификации и полученного образования, профессионального опыта и прохождения специальных курсов.

В расходовании бюджетных средств ЕС финансовый регламент выделяет следующие стадии. На первом этапе происходит принятие расходного бюджетного обязательства (commitment of expenditure), которое заключается в резервировании соответствующей суммы на основе юридически закрепленного обязательства ЕС⁸. В рамках внешней финансовой поддержки следующие действия Комиссии ЕС являются основаниями для принятия расходного бюджетного обязательства (в соответствии со ст.

19 регламента № 1638/2006 о ЕМСП): одобрение совместных операционных программ приграничного сотрудничества, принятие ежегодных программ действия (action programmes) в рамках национальных и региональных индикативных программ, принятие специальных мер за рамками индикативных программ, одобрение сопутствующих расходов на подготовку, мониторинг, аудит и т.п. Принятие расходного бюджетного обязательства происходит до заключения юридически обязательного для ЕС соглашения с третьими лицами. На этапе принятия обязательства авторизирующее должностное лицо должно убедиться, что обязательство отнесено к соответствующей статье бюджета, что в бюджете имеется соответствующая сумма, что осуществление платежа соответствует действующему законодательству ЕС и что обеспечено соблюдение принципа рационального управления финансами⁹. Однако принятие обязательства не означает обязательного осуществления платежа. Так, если в течение трех лет после принятия обязательства платеж так и не был совершен, резервирование средств отменяется.

Вторым этапом расходной процедуры является одобрение расходов (validation of expenditure). Одобрение совершается авторизирующим должностным лицом, которое проверяет существование и права получателя средств, определяет обоснованность и величину платежа, проверяет условия, на которых должен быть совершен платеж. Одобрение расходов происходит в форме одобренного для платежа ваучера, подписываемого авторизирующим должностным лицом¹⁰. Одобрение может также происходить в электронной форме посредством безопасного электронного согласования расходов. Одобрение расходов на оплату грантов (в этой форме происходит большинство платежей в рамках внешних финансовых

механизмов) осуществляется при условии, что Комиссия ЕС получила надлежащим образом оформленный запрос бенефициара на оплату, правильность данного запроса подтверждена уполномоченным должностным лицом Комиссии ЕС и авторизующим должностным лицом.

На третьем этапе процедуры расходов происходит авторизация платежа. Для этого авторизующее должностное лицо издает платежное поручение и направляет его вместе с соответствующими инструкциями относительно платежа бухгалтеру ЕС (accounting officer). Названное платежное поручение должно содержать указание на: финансовый год, к которому относится платеж; соответствующую статью бюджета, из которой выделяются средства; ссылку на документы, содержащие юридическое и бюджетное обязательство для ЕС; сумму платежа; наименование, адрес и банковские реквизиты получателя платежа; объект расходов и назначение платежа. На платежном поручении проставляется подпись авторизующего должностного лица, после чего поручение направляется бухгалтеру. Затем происходит перечисление средств. По общему правилу платеж должен быть совершен в течение сорока пяти дней с момента поступления запроса на оплату. Платеж считается совершенным с момента, когда соответствующая сумма списывается со счета ЕС в уполномоченном банке¹¹.

Специальные правила в бюджетном праве ЕС применяются к грантам, финансируемым из бюджета ЕС. В финансовом регламенте грант определяется как «прямое финансовое участие посредством дотации из бюджета ЕС в целях финансирования либо действий, направленных на достижении целей какой-либо политики ЕС, либо функционирования организации, представляющей интерес для ЕС в целом или для достижения целей какой-либо

политики ЕС»¹². Финансирование грантов осуществляется на основании соответствующего соглашения или решения Комиссии ЕС. Основным документом для составления проекта гранта является ежегодная программа действий, принимаемая в рамках того или иного финансового механизма. В соглашении о гранте или в решении Комиссии ЕС должны быть обозначены следующие элементы: предмет, бенефициар, срок, общая сумма бюджетной субсидии, подробное описание действий, общие условия финансирования, общий бюджет проекта, ответственность бенефициара¹³. Грант финансируется в одной из следующих форм: компенсация части затрат на реализацию проекта, выплата фиксированной суммы или выплата субсидии по фиксированным ставкам. Также возможно сочетание нескольких из названных мер.

Бюджетное финансирование грантов основывается на следующих основных принципах:

- принцип отсутствия прибыли (non-profit rule)¹⁴. Под прибылью в данном случае понимается превышение суммы, выплаченной из бюджета ЕС над суммой расходов бенефициара на цели гранта. По общему правилу бенефициар не может получить прибыли от гранта. Данное правило не распространяется на случаи разного рода стипендий, выплачиваемых физическим лицам, призы по итогам конкурсов, а также проектов, которые имеют целью именно улучшение финансового положения бенефициара.

- принцип софинансирования¹⁵. Данный принцип означает, что часть расходов на проект или на содержание организации должна быть оплачена самостоятельно бенефициаром, гарантом или третьим лицом. Во внешнеполитической деятельности ЕС только следующие действия могут быть на 100% финансированы из бюджета ЕС: гуманитарная по-

мощь, поддержка в кризисных ситуациях, действия по защите здоровья людей и прав человека, действия по исполнению финансовых соглашений с третьими государствами, а также ситуации, когда в интересах ЕС оставаться единственным донором.

- ограничение количества участия в грантах ЕС¹⁶. По общему правилу одному бенефициару может выделяться только один грант. В случае краткосрочных грантов один бенефициар может получать гранты ЕС не чаще одного раза в год.

- принцип сокращения финансирования грантов¹⁷. В том случае, если грант продлевается или возобновляется, доля участия ЕС в его финансировании уменьшается. По мнению Комиссии ЕС, при достижении целей любого проекта должна проявляться большая заинтересованность в его поддержании со стороны бенефициаров или государства, в котором реализуется проект.

Заявки на грант могут подавать физические и юридические лица, имеющие необходимые полномочия для принятия финансирования и несения ответственности за исполнение проекта. Не могут претендовать на гранты ЕС лица, находящиеся в стадии банкротства, осужденные за ненадлежащее профессиональное поведение, уличенные в мошенничестве, коррупции, отмыывании денег или иной преступной деятельности. При обнаружении названных фактов после выделения средств на бенефициара может быть наложен штраф до 10% суммы контракта¹⁸.

В объявлении о приеме заявок на получение гранта устанавливаются критерии, по которым Комиссия ЕС будет выбирать проекты для поддержки. При этом Комиссия ЕС проверяет финансовую и деловую состоятельность кандидатов. Выбранный проект должен обеспечивать максимальную эффективность расходования бюджетных средств и профессиональный менеджмент выде-

ляемых фондов. Решение о выборе бенефициаров и о выделении средств принимает авторизующее должностное лицо с помощью специального комитета по оценке заявок.

Существует также ряд правил осуществления платежей по грантам. Каждый последующий платеж, сделанный в порядке предоплаты, может быть авторизован только при условии использования более 70% ранее перечисленных средств. Если сумма обязательств ЕС в рамках проекта составляет более 750 000 евро, бенефициар должен представить справку о финансовом состоянии и заверенный независимым аудитором бухгалтерский баланс, подтверждающие его финансовую состоятельность¹⁹. В ранее действовавших правилах также содержалось следующее требование: если сумма предоплаты составляет более 80%, а общий объем гранта превышает 60 000 евро, бенефициар должен также предоставить соответствующую банковскую гарантию

Также финансовый регламент предьявляет особые требования к финансированию других действий институтов ЕС за пределами территории ЕС. Денежные средства из бюджета ЕС могут выделяться для поддержки внешних действий ЕС в трех случаях: гранты и иные виды помощи на автономной основе (соответствующие контракты или соглашения заключаются между Комиссией ЕС и государственным или международным публичным органом или физическим или юридически лицом, ответственным за имплементацию финансовой помощи); в рамках финансовых соглашений с одним или несколькими третьими государствами (заключаются Комиссией ЕС от имени ЕС); в рамках соглашений с международными организациями. Формами внешнего финансирования могут выступать контракты на закупку товаров и услуг, гранты, специальные займы, гарантии по займам, субсидии в бюджет

государства-бенефициара²⁰ и т.д. Управление выделяемыми средствами может производиться непосредственно Комиссией ЕС или ее подразделениями и представительствами; децентрализовано совместно с государством-бенефициаром или совместно с соответствующей международной организацией. Специальные правила касаются правил заключения договоров на закупку товаров и услуг. Например, Комиссии запрещено покупать недвижимость за пределами ЕС (можно только арендовать)²¹, договоры на оказание услуг могут касаться исключительно консультационных услуг и технической помощи и т.д. Отдельно регулируются правила доступа физических и юридических лиц к внешней финансовой помощи ЕС²².

Все доходы и расходы бюджета ЕС разделены по разделам (sections), относящимся к каждому из институтов или органов ЕС. Более 95% расходов, которые совершает ЕС, относятся к разделу Комиссии ЕС (в разделах остальных институтов содержатся в основном административные расходы). Данный раздел разбит на направления политики ЕС (их около 30), каждое из которых связано с одним из блоков «финансовых перспектив». Более детальное разделение происходит на главы (titles), параграфы (chapters) и статьи (articles). Отношения с третьими государствами и финансирование проектов за пределами ЕС описывается в главе 19 «Внешние отношения». Основной статьей расходов бюджета ЕС на поддержку грантов в восточноевропейских государствах является ст. 19 08 01 03 «Европейский механизм соседства и партнерства для государств Восточной Европы».

Следует отметить, что финансовые правила, применяемые к внешним финансовым механизмам ЕС, описывают вполне четкие процедуры расходования бюджетных средств. Требования, предьявляемые финансовым регламентом к

финансированию действий институтов ЕС за пределами Евросоюза, обеспечивают эффективность использования бюджетных ассигнований. Соблюдение рассмотренных правил позволяет Европейскому Союзу за счет привлечения ограниченных средств достичь политических целей своей внешней деятельности.

Литература

1. Пазына Е.О. Правовые основы бюджета и бюджетного процесса Европейского Союза: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: (12.00.10) / Е.О. Пазына; Моск. гос. ин-т междунар. отношений. – М., 2010.

2. Louis J.-V., Dony M. Relations extérieures, le droit de la CE et de l'Union européenne – Commentaire J. Megret / J.-V. Louis, M. Dony. – Deuxième édition entièrement refondue et mis a jour. – Bruxelles: Etudes Européennes – collection dirigée par l'Institut d'Etudes européennes, 2005.

3. Commission Delegated Regulation (EU) No 1268/2012 of 29 October 2012 on the rules of application of Regulation (EU, Euratom) No 966/2012 of the European Parliament and of the Council on the financial rules applicable to the general budget of the Union // OJEU. – No L 362. – 31.12.2012. – С. 1–111.

4. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions – The future approach to EU budget support to third countries. – COM (2011) 638 final. – Brussels, 13.10.2011.

5. Regulation (EC, Euratom) No 966/2012 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on the financial rules applicable to the general budget of the Union and repealing Council Regulation (EC, Euratom) No 1605/2002 // OJEU. – No L 298. – 26.10.2012. – С. 1–96.

6. Council Regulation (EC) No 2112/2005 of 21 November 2005 on access to Community external assistance // OJEU. – No

L 344. – 27.12.2005. – С. 23–33.

7. European Commission – European Union Public Finance. – Luxembourg: Office for official publications of the European communities, 2008.

8. Interinstitutional Agreement between the European Parliament, the Council and the Commission on budgetary discipline, on cooperation in budgetary matters and on sound financial management // OJEU. – No C373. – 20.12.2013. – С. 1-11.

9. Interinstitutional Agreement between the European Parliament, the Council and the Commission on budgetary discipline and sound financial management // OJEU. – No C 139. – 14.6.2006. – С. 1–17.

10. Regulation (EC) No 1638/2006 of the European Parliament and of the Council of 24 October 2006 laying down general provisions establishing a European Neighbourhood and Partnership Instrument // OJEU. – No L 310. – 9.11.2006. – С. 1–14.

Ссылки:

1 Louis J.-V., Dony M. Relations extérieures, le droit de la CE et de l'Union européenne – Commentaire J. Megret / J.-V. Louis, M. Dony. – Deuxième édition entièrement refondue et mis à jour. – Bruxelles: Etudes Européennes – collection dirigée par l'Institut d'Etudes européennes, 2005. – С. 183.

2 Regulation (EC) No 1638/2006 of the European Parliament and of the Council of 24 October 2006 laying down general provisions establishing a European Neighbourhood and Partnership

Instrument // OJEU. – No L 310. – 9.11.2006. – С. 1-14.

3 Пазына Е.О. Правовые основы бюджета и бюджетного процесса Европейского Союза: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: (12.00.10) / Е.О. Пазына; Моск. гос. ин-т междунар. отношений. – М., 2010.

4 Interinstitutional Agreement between the European Parliament, the Council and the Commission on budgetary discipline and sound financial management // OJEU. – No C 139. – 14.6.2006. – С. 1–17.

5 Interinstitutional Agreement between the European Parliament, the Council and the Commission on budgetary discipline, on cooperation in budgetary matters and on sound financial management // OJEU. – No C373. – 20.12.2013. – С. 1-11.

6 Regulation (EC, Euratom) No 966/2012 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on the financial rules applicable to the general budget of the Union and repealing Council Regulation (EC, Euratom) No 1605/2002 // OJEU. – No L 298. – 26.10.2012. – С. 1-96.

7 European Commission – European Union Public Finance. – Luxembourg: Office for official publications of the European communities, 2008. – С. 296.

8 Regulation (EC, Euratom) No 966/2012 of 25 October 2012. – Ст. 85.

9 Там же. – Ст. 87.

10 Commission Delegated Regulation (EU) No 1268/2012 of 29 October 2012 on the rules of application of Regulation (EU, Euratom) No 966/2012 of the European Parliament and of the Council on the financial rules

applicable to the general budget of the Union // OJEU. – No L 362. – 31.12.2012. – Ст. 100.

11 Commission Delegated Regulation (EU) No 1268/2012 of 29 October 2012. – Ст. 111.

12 Regulation (EC, Euratom) No 966/2012 of 25 October 2012. – Ст. 121.

13 Commission Delegated Regulation (EU) No 1268/2012 of 29 October 2012. – Ст. 178.

14 Regulation (EC, Euratom) No 966/2012 of 25 October 2012. – Ст. 125; Commission Delegated Regulation (EU) No 1268/2012 of 29 October 2012. – Ст. 184.

15 Regulation (EC, Euratom) No 966/2012 of 25 October 2012. – Ст. 125; Commission Regulation (EC, Euratom) No 2342/2002 of 23 December 2002. – Ст. 183.

16 Regulation (EC, Euratom) No 966/2012 of 25 October 2012. – Ст. 129.

17 Там же. – Ст. 128.

18 Commission Delegated Regulation (EU) No 1268/2012 of 29 October 2012. – Ст. 200.

19 Там же. – Ст. 196.

20 Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions – The future approach to EU budget support to third countries. – COM (2011) 638 final. – Brussels, 13.10.2011.

21 Commission Delegated Regulation (EU) No 1268/2012 of 29 October 2012. – Ст. 260.

22 Council Regulation (EC) No 2112/2005 of 21 November 2005 on access to Community external assistance // OJEU. – No L 344. – 27.12.2005. – С. 23-33.

Социально–экономический портрет окраинных городов агломераций США

Темиргалеев Ренат Фаритович,
аспирант кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
E-mail: renattemirgaleev@yandex.ru

Развитие городских агломераций в Соединенных Штатах Америки прошло через несколько этапов, в том числе бурный рост пригородов – так называемую субурбанизацию, а также последовавший за ней новый всплеск освоения центральных зон. В 1990-е гг. в научную практику было введено понятие «окраинных городов», перетягивающих часть функций у центров городских агломераций. Американский исследователь и урбанист Ж. Гарро составил их перечень, дал им четкое определение и назвал основные присущие им признаки. В данной статье проводится анализ окраинных городов агломераций США путем сравнения их по основным социально-экономическим показателям с другими составными частями городских агломераций. Сделанные выводы говорят о том, что окраинные города обладают рядом отличительных черт, присущих только им и явственно отличающих их от прочих составных частей агломераций США. Возникновение вторичных центров притяжения на окраинах городских агломераций – очередной этап в развитии крупных скоплений городских населенных пунктов в Соединенных Штатах.
Ключевые слова: агломерация, город, МСА, окраина, пригород, субурбанизация, США, урбанизация

Введение

Новым явлением в урбанизационных процессах, затронувшим значительную часть городских агломераций США в последние десятилетия, является возникновение и развитие окраинных городов (англ. edge cities). Впервые они были масштабно изучены и охарактеризованы американским исследователем в области урбанистики, журналистом газеты «Вашингтон Пост» Жоэлем Гарро (J. Garreau) [3]. Фундаментальной является его монография «Окраинные города: жизнь на новых рубежах» [3], в которой Гарро проводит комплексное исследование явления, дает его определение, оценивает масштабы и перспективы.

Окраинные города частично берут на себя функции центрального города, усложняют структуру агломерации, изменяя ее с моноцентрической на полицентрическую, способствуют слиянию соседствующих агломераций, что, по всей вероятности, знаменует наступление новой фазы урбанизации в особо плотных частях территориальной структуры США и потому заслуживает особого внимания.

В рамках данной статьи автором производилось сравнение существующих окраинных городов по списку Ж. Гарро [3, с. 423-438] по ряду социально-экономических показателей. Это дает возможность отсеять их наиболее общие черты и выявить основные тенденции их пространственного размещения и в перспективе открывает широкие возможности для прогнозирования подобных явлений, в том числе и в нашей стране.

Общие понятия об окраинных городах

Согласно Гарро, окраинные города – это населенные пункты, расположенные по окраинам агломераций, прежде бывшие либо местами с сугубо селитебной специализацией, либо, в некоторых случаях, даже полусельской местностью, иными словами, зоной периферии. За короткий промежуток времени окраинные города постигла коренная трансформация: они стали концентрировать в себе функции бизнес-центров, торгово-развлекательные и многие другие функции, ранее данным местностям и поселениям не присущие.

Сам Гарро выделяет пять критериев окраинных городов:

Окраинные города должны иметь не менее 5 миллионов квадратных футов (465 тысяч квадратных метров) офисных площадей, что является достаточным для размещения от 20 до 50 тысяч служащих.

Наличие более 600 тысяч квадратных футов (56 тысяч квадратных метров) торговых площадей для обеспечения функций торгово-развлекательного центра.

Количество рабочих мест должно быть достаточно большим для привлечения населения из традиционно «спальных» поселений.

Население должно воспринимать окраинный город как единое, целостное образование.

За 30 лет до формирования окраинного города в данном месте не должно быть городского поселения (критерий новообразованности). [3, с. 6-7]

Очень важным моментом в морфологии окраинных городов является их пространственная структура. Известно, что в условиях расползания субурбий по территории США, произошли явные пространственные сдвиги в функциональном зонировании агломераций: значительную часть территории агломераций, сильно подверженных процессам субурбанизации, занимают монолитные, слабо дифференцированные, обширные по площади массивы жилой типовой застройки индивидуального типа. Таким образом, функции городов на окраинах агломераций сводились к чисто селитебным. Экономическая и прочие виды деятельности в пределах такого рода населенных пунктов очень слабо развиты.

В противоположность этому Гарро решительно заявляет о вновь возросшей функциональной плотности в окраинных городах, сравнивая ее степень с таковой в так называемых «вторичных даунтаунах» или «вторичных городских центрах». Таким образом, подчеркивается назначение окраинных городов перетягивать функции центральных городов, тем самым обеспечивая постепенное выравнивание территориальной функциональной структуры агломерации.

Стоит также отметить важнейшую морфологическую черту, отличающую окраинные города от прочих населенных пунктов. Заложенный в них потенциал в плане предоставления как рабочих мест, так и разнообразных конечных услуг, будь то торгово-развлекательные центры или кинотеатры, заведомо больше, чем того требуют потребности самого окраинного города. Иными словами, окраинные города дублируют функции центрального города со всеми вытекающими последствиями. Границы этих областей, в пределах которых тот или иной город становится основным центром притяжения, устанавливаются путем сравнения данных по трудовым поездкам

отдельно взятых графств, городов, формируя сферы влияния различных окраинных городов.

Выбор социально-экономических показателей для анализа окраинных городов США

Выше излагались сведения об окраинных городах, обобщенные и структурированные Гарро в своих фундаментальных трудах. Таким образом, в нашем случае мы не находимся в той ситуации, когда необходимо исследовать нечто абсолютно новое, неопределенное явление. В перечень задач нашего исследования входит максимальным образом расширить степень знаний об окраинных городах путем сравнения уже существующих городов по самым разным параметрам, выявления общих черт и параметров.

В данном исследовании термин «городская агломерация» приравнен к Метрополитенским статистическим ареалам (МСА), введенным для оптимизации статистической деятельности Административно-Бюджетным Управлением Исполнительного офиса Президента США в 1949 г. С этого времени значение термина неоднократно менялось, равно как и сам термин. МСА в настоящее время концентрируют 4/5 населения США. Строго говоря, это условное допущение, так как МСА включают в себя как городское, так и формально сельское население, пусть и в несоизмеримо меньших долях. Тем не менее, работа с МСА как со строгими единицами учета значительно упрощает работу. В МСА центральный город или графство имеет численность населения более 50 тысяч жителей либо таковых может быть несколько, но с численностью населения не менее 25 тысяч жителей. Прочие графства включаются в состав МСА, если уровень обмена трудовыми ресурсами между ними и центром составляет не менее 25% как в одну, так и в другую сторону. [6]

В нашем распоряжении имеется список окраинных городов, предложенный Гарро [3, с. 423-438]. Используя этот

список, мы можем детально изучить особенности каждого из них. При этом необходимо не только изучить каждый город по отдельности, но и дать их общую характеристику по всем выбранным показателям, привести сравнение со средними показателями по тому или иному МСА или с США в целом.

Данная методика в научных исследованиях, посвященных выявлению общих черт у массы различных объектов, именуется методикой Тернера. Следуя такого рода индуктивным способом, мы создаем значительную по содержанию базу данных по существующим окраинным городам. Дальнейшие манипуляции с полученной базой могут охватывать самые различные задачи: уже упомянутое усреднение показателей, выявление лидеров и аутсайдеров по тому или иному показателю, а также некоторые региональные различия.

В этих условиях особое внимание следует уделить показателям, избранным для сравнения. Необходимо достичь такого баланса между экономическими и социальными показателями городов, чтобы можно было с достаточной степенью объективности судить как об их привлекательности с чисто экономической точки зрения, так и о качестве жизни в них.

В связи с этим были составлены три группы показателей.

В первую группу вошли общие показатели, характеризующие самые простые понятия о размере и географическом положении города. Сюда относятся численность населения города и расстояние от него до центра агломерации.

Численность населения. В условиях многообразия форм городских поселений в США и одновременно наличия довольно жесткой системы их классификации представляется уместным провести сравнение окраинных городов по численности населения.

К примеру, в пределах одного МСА, как правило, центральным городом или графством

является один единственный доминирующий по численности населения населенный пункт. Бывают случаи, когда таковых насчитывается два или даже три, в таком случае это находит свое отражение в названии самого МСА. Это связано с тем, что некоторые пригороды крупных городов со временем набирают вес и становятся вполне самостоятельными в плане притока трудовых мигрантов, предоставления услуг населению и т.п. и практически ничем не уступают центральному городу (т.н. «вторичные даунтауны»). [4, с. 41-44]

Расстояние до центрального города. Окраинные города, что следует уже из самого их названия, располагаются в периферийных зонах агломераций и, следовательно, должны располагаться на некотором удалении от их центральных зон. Сравнение существующих окраинных городов по такому показателю, как расстояние до центральной зоны агломерации (города или графства), позволит определить и своеобразные зоны, в пределах которых наблюдается наиболее плотная концентрация окраинных городов, образующих своего рода «пояса» вокруг центров агломераций.

Вышеупомянутая возможность рассмотрения показателей расстояния до центров и численности населения в связке, может подтвердить либо опровергнуть гипотезу о том, что численность населения окраинных городов возрастает с их удалением от центра, так как приходится заполнять образующийся вакуум в функциональном отношении, увеличивающийся по мере приближения к периферии. Исключения могут составить также упомянутые вторые центры агломераций или города, официально (в названии МСА) таковыми пока не являющиеся, но близкие к этому чисто морфологически.

Вторая группа показателей – социальная. Сюда вошли такие важные индикаторы социального благополучия города,

как уровень безработицы, шкала развитости явления преступности, среднедушевые доходы граждан, а также расовый состав населения, а именно, доля чернокожего и испаноговорящего населения.

Концентрация и сфокусированность трудовых поездок являются важными критериями выделения окраинных городов из множества прочих городов и населенных пунктов. В силу предположения о перетягивании окраинными городами части функций центров МСА, можно предварительно прогнозировать, что предложение рабочих мест в пределах окраинных городов должно быть выше, чем в других городах агломерации.

Уровень безработицы. Данный показатель позволяет безошибочно идентифицировать депрессивные районы и города. В нашем случае понятие «депрессивный» и явление безработицы по своей сути противоречит самому определению окраинного города. Тем не менее, часть окраинных городов из числа представленных в списке Гарро, характеризуются уровнем безработицы выше среднего по стране. Для нас это означает то, что вследствие ряда процессов за прошедшие десятилетия город утратил свое значение как экономического центра и не может более именоваться окраинным городом в известном значении этого слова.

Уровень доходов. Уровень среднедушевых доходов является достаточно надежным показателем, характеризующим уровень благосостояния граждан. В то же время, данный показатель не точно характеризует сущность окраинных городов, так как доходы населения могут быть заработаны и за пределами своего города, что как раз является характерным для субурбий.

Этнический состав того или иного населенного пункта в значительной степени формируется под влиянием исторических факторов, однако в случае ок-

раинных городов фактор исторической предрасположенности следует отбросить, так как в большинстве своем эти города если не были основаны, то получили толчок к развитию и бурному заселению лишь сравнительно недавно.

Долю афроамериканцев и испаноязычных в национальном составе населения города необходимо рассматривать в связке с другими показателями социального характера, такими, как уровень доходов (в целом по США уровень доходов в среде афроамериканцев и испаноязычного населения значительно ниже среднестранового уровня).

И, наконец, в третью группу показателей вошли экономические показатели типа структуры занятости по некоторым отдельным взятым отраслям, индекс дороговизны проживания, доля съемного и собственного жилья.

Структура занятости. В нашем исследовании в качестве важнейшей и наиболее ярко характеризующей именно окраинные города отрасль занятости избрана отрасль, в английском языке именуемая «Professional and related occupations». В данную категорию попадают ускоспециализированные работники здравоохранения, ученые, инженеры, программисты, учителя, фармацевты и прочие специалисты областей, требующих высокой квалификации персонала. Концентрация такого рода специалистов в одном месте может наглядно продемонстрировать инновационный характер окраинных городов и их важность в качестве центров предоставления самых разных услуг для населения, разбросанного по достаточно обширной территории.

Доля съемного и собственного жилья является показателем, очень четко демонстрирующим привязанность населения к тому или иному месту. Так, доля собственного жилья, как правило, выше в пределах субурбий, типично спальных рай-

онов. Неважно, где работают их жители, функциональное предназначение такого рода населенных пунктов – предоставление селитебных функций. В центрах притяжения рабочей силы, наоборот, выше доля съемного жилья, так как, проживая в таких местах, люди значительно упрощают решение проблемы того, каким образом добираться до места приложения труда. В случае смены работы человек может достаточно быстро сменить место прописки, заключив договор о съеме жилплощади в удобном для себя месте.

Индекс дороговизны проживания также должен показать отличия окраинных городов как от центров агломераций, так и от субурбии. На дороговизну жизни в том или ином месте влияет большое количество факторов. Таким образом, данный индекс мы можем рассматривать в качестве некоего суммирующего предыдущие параметры показателя.

По данным параметрам в рамках нашего исследования был произведен анализ и сравнение существующих (выделенных Гарро) окраинных городов.

Анализ окраинных городов США по выбранным показателям

Численность населения. По численности населения окраинные города США образуют несколько групп.

Наибольшее количество окраинных городов имеет численность населения в диапазоне от 50 до 75 тысяч человек [рис. 1]. Таким образом, нам удалось выяснить оптимальные размеры городов, которые в функциональном отношении были бы ориентированы на удовлетворение не только собственных потребностей, но и потребностей других городов, при этом не перерастая в крупные по численности населения центры и формируя уже упоминавшиеся в нашей работе «вторичные даунтауны».

Окраинных городов с населением свыше 100 тысяч жителей насчитывается меньше все-



Рис. 1. Распределение окраинных городов США по численности населения. Составлено автором (по данным census.gov, 2009)

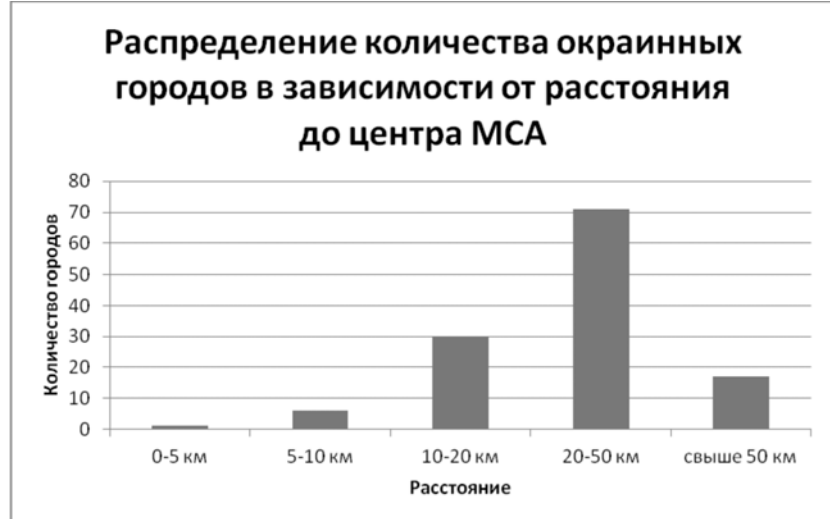


Рис. 2. Распределение количества окраинных городов в зависимости от расстояния до центра МСА. Составлено автором (по данным census.gov)

го [рис. 1], что свидетельствует о повышенной роли окраинных городов как центров притяжения рабочей силы. Города с большим количеством рабочих мест, но с небольшим отношением этого показателя число жителей попросту не могут обеспечить востребованность этих самых рабочих мест. Притягивая трудовые поездки из других городов агломерации, такого рода центры одновременно с децентрализационной ролью обеспечивают себя необходимым количеством работников.

Расстояние до центрального города агломерации. Одной из задач нашего исследования было, помимо всего прочего,

установить масштабы явления окраинных городов и их непосредственное влияние на территориальную структуру агломераций.

В том случае, если бы окраинные города были бы распространены по территории МСА дисперсно и без всякой закономерности, сложно было бы утверждать о повсеместности данного явления. Более того, это сильно затруднило бы идентификацию этих городов, а в перспективе серьезно помешало бы прогнозированию направлений развития агломераций.

Однако, выстроив график распределения окраинных городов сообразно расстоянию

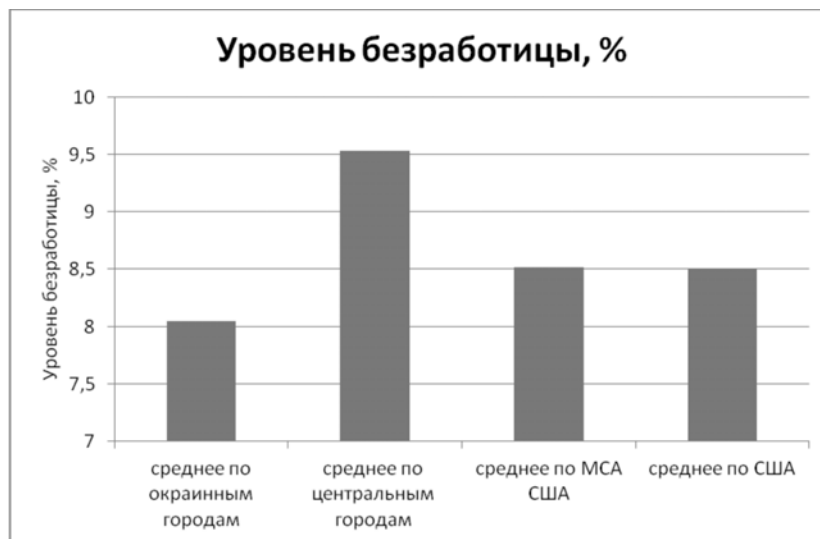


Рис. 3. Уровень безработицы.
Составлено автором (по данным census.gov, 2009)

до центрального города, мы получаем результат, говорящий в пользу предположения о формировании неких «колец» или зон, в которых концентрация явления окраинных городов наиболее высока. Такого рода зоной является промежуток в радиусе от 50 до 75 км от центра МСА [рис. 2]. Именно здесь расположено большинство участвовавших в исследовании городов, попадающих под определение «окраинных».

Таким образом, мы можем говорить, что в пределах данных зон формируются ареалы вторичных центров агломераций, как бы «выворачивая наизнанку» прежде существовавшую территориальную структуру, завязанную прежде всего на ныне депрессивные центральные зоны.

Уровень безработицы. Одним из основополагающих критериев выделения окраинных городов из массива субурбии является концентрация и сфокусированность на них трудовых поездок, то есть временных перемещений населения из мест проживания в места приложения труда. Из этого следует, что предложение рабочих мест в пределах окраинных городов должно быть выше, чем в других городах агломерации.

Кроме того, не менее важной особенностью, отличающей именно окраинные города агло-

мераций, является избыточность их потенциала в экономическом и социальном плане, будь то предложение на рынке труда, количество учреждений торговли, услуг, социальной сферы, что позволяет этим городам быть центрами притяжения.

Вполне логично на основании вышеизложенного предположить, что уровень безработицы в окраинных городах должен быть ниже среднего уровня по стране. Среднее значение показателя безработицы по США составляет 8,5%. Среднее значение по окраинным городам – 8,1% [рис. 3].

В 72% из существующих окраинных городов уровень безработицы ниже среднего по стране, что подтверждает выдвинутое предположение.

Помимо сравнения существующего уровня занятости и безработицы в окраинных городах с ситуацией по стране в целом, обширную информацию о положении окраинных городов в массиве городов США может предоставить и сравнение показателя уровня безработицы с аналогичным показателем по МСА США в целом (если говорить грубо, то в целом по городам США, так как МСА концентрируют в себе до 90% городского населения страны) и по центральным городам МСА.

Данное сравнение покажет,

насколько различается социальная обстановка (уровень безработицы – один из важнейших показателей социального благополучия) в центрах агломераций и в окраинных городах, интересы которых как центров притяжения, сильно пересекаются. Согласно проведенному исследованию, наибольший уровень безработицы характерен для центральных городов агломераций США. Варьируя от агломерации к агломерации, этот показатель в среднем составляет чуть более 9,5%. Таким образом, несмотря на развитость процессов джентрификации, центральные зоны агломераций продолжают оставаться очагами социальной нестабильности.

Среднее значение безработицы по МСА США не отличается от значения для США в целом и выше, чем в среднем по окраинным городам [рис. 3].

Этнический состав городов в США также довольно сильно дифференцирован в зависимости от расположения и типа города.

Сравнивая долю в общей численности чернокожего и испаноязычного населения, мы можем сделать предположение, что в США в целом доля вышеуказанных этнических групп выше, чем в среднем по окраинным городам. Эта гипотеза основывается на представлении о распространении тех или иных народов и рас по территории страны как о синтезе социально-культурных и исторических факторов. Некоторые из представителей народов в большинстве случаев формируют национальные кварталы, «гетто», где их доля по сравнению с другими национальностями несоизмеримо высока. Такого рода компактные национальные кварталы формировались в течение продолжительного времени и сегодня распространение чернокожего и испаноговорящего населения по США во многом основывается на исторических предпосылках.

Так, в пределах центральных городов МСА США до сих пор

наблюдается наибольшая доля чернокожих в общей численности населения [рис. 4], что связано с процессами деградации центральных зон городов и агломераций, последовавшей за волнами субурбанизации в середине XX века.

Что же касается окраинных городов, доля как чернокожего, так и испаноговорящего населения в пределах этих населенных пунктов ниже среднего значения по США [рис. 4]. Это еще раз свидетельствует о том, что окраинные города – новое явление в урбанизационной структуре. Даже если они и возникли на основе уже существовавших на протяжении длительного времени поселений, все равно, основа формировалась «с чистого листа».

Уровень доходов. Среднедушевые доходы являются базовым социально-экономическим показателем, характеризующим уровень жизни того или иного региона или отдельно взятого населенного пункта.

Согласно выдвинутой гипотезе, уровень доходов в пределах окраинных городов должен быть выше, чем в среднем по МСА или в среднем по США.

В результате анализа данных по параметру уровня доходов выяснилось, что наибольшие значения принадлежат именно объекту нашего исследования, то есть, окраинным городам. Среднее значение о США составляет 24 тысячи долларов в год на душу. Для edge cities тот же показатель равен 33 тысячам. Разница почти в 10 тысяч долларов говорит о существенной роли окраинных городов как центров с высоким уровнем зарплат и высокой степенью их привлекательности в качестве потенциального места выбора работодателя среди жителей других частей агломерации.

В качестве контрпримера мы можем привести пример всех тех же центральных городов, в которых признаки депрессивности по сравнению с остальными частями агломераций проявляются и в отношении уровня доходов жителей. По

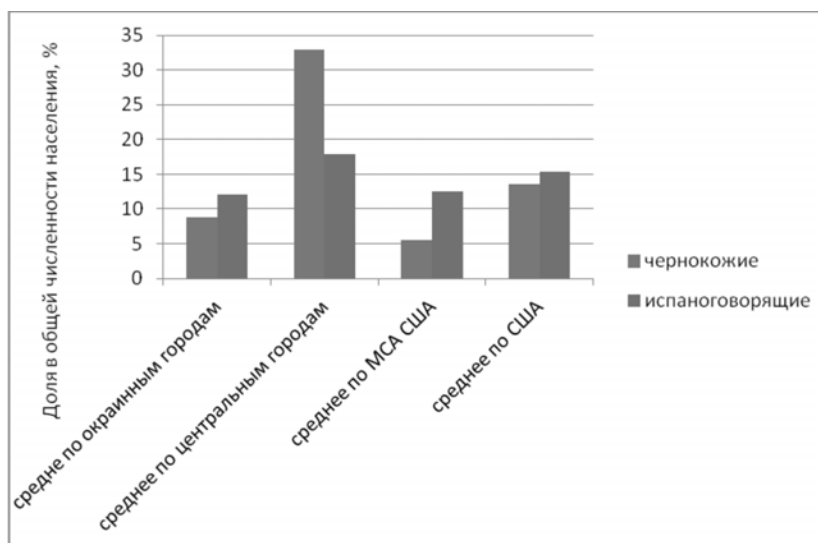


Рис. 4 Доля чернокожих и испаноговорящих в общей численности населения. Составлено автором (по данным census.gov, 2009)



Рис. 5. Годовые доходы на душу населения. Составлено автором (по данным census.gov, 2009)

сравнению с ситуацией в целом по США уровень доходов в пределах центральных зон практически абсолютно идентичен [рис. 5], но проигрывает соответствующему уровню не только в окраинных городах, но и при сравнении с МСА в целом, что в очередной раз подчеркивает их лишь номинальное значение в качестве центров крупных агломераций.

Структура занятости окраинных городов может многое рассказать о их функциональном назначении и влиянии на другие города агломерации.

В настоящее время в США, как в стране, вступившей в по-

стиндустриальную стадию развития, доля занятых в сфере услуг очень высока. Вместе с тем, большое развитие получила отрасль занятости, в английском языке звучащая как Professional and Related occupations или узкоспециализированные отрасли.

Как видно из построенного графика [рис. 6], данная отрасль в окраинных городах гораздо более развита, чем в США в целом, МСА в целом либо в центральных городах. Последние при этом наиболее близки по значению данного показателя окраинным городам, что еще раз указывает на их морфо-

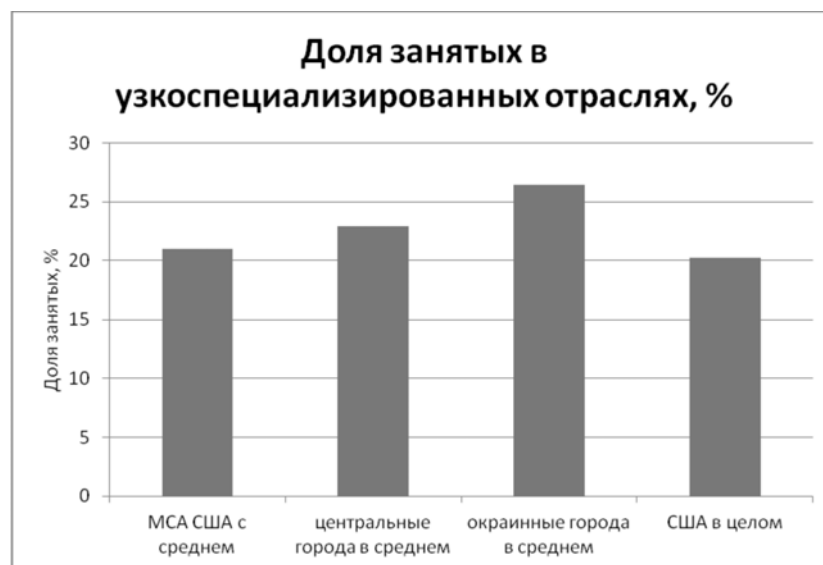


Рис. 6. Доля занятых в узкоспециализированных отраслях
Составлено автором (по данным census.gov, 2009)

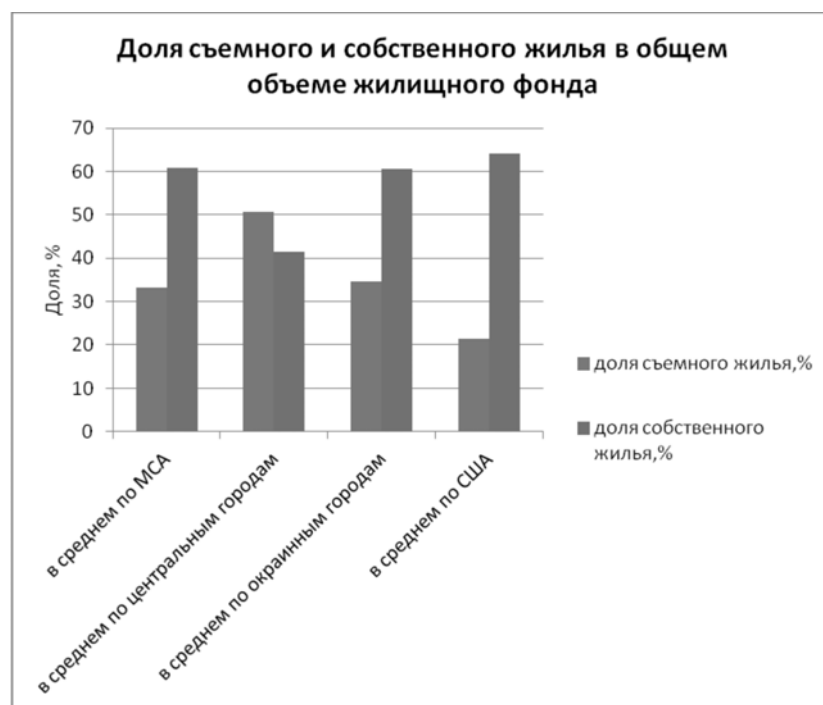


Рис. 7. Доля съемного и собственного жилья в общем объеме жилищного фонда
Составлено автором (по данным census.gov, 2009)

логическое сходство.

Также высокая доля занятых в профессиональных отраслях в окраинных городах свидетельствует о их важности как центров нового развития, ядер новых научно-производственных кластеров.

Доля съемного и собственного жилья. Характер жилищного фонда в известной степени описывает степень привязанно-

сти населения к данному месту, а также с той или иной степенью объективности может указывать на возраст населенного пункта и причины, побуждающие жителей селиться именно здесь. Так, в пределах центральных городов, что хорошо видно из построенного графика, преобладает съемное жилье, что говорит о наличии большого количества много-

этажных многоквартирных домов, население которых выбрало эти дома скорее всего по причине близости к местам приложения труда, либо, что актуально в пределах особо депрессивных и не подверженных процессам джентрификации центральных зон, в силу бедности и отсутствия средств на приобретение собственной жилплощади.

Если рассматривать как США в целом, так и МСА в среднем, то в обоих случаях показатель доли собственного жилья будет выше, чем в окраинных городах [рис. 7]. Это указывает на определенное морфологическое сходство окраинных городов с центральными в плане функций притяжения рабочей силы и «неспальности», чем они отличаются от сугубо селитебных субурбий, в которых проживает большая часть населения как МСА, так и в целом США и где наблюдается большая доля собственного жилья.

Индекс дороговизны проживания является своего рода подытоживающим показателем, суммирующим значения дороговизны жизни в том или ином населенном пункте.

Как видно из построенных графиков [рис. 8], значение индекса дороговизны проживания по окраинным городам значительно выше, чем по США в целом (превышение составляет почти 40 процентов), что однозначно характеризует окраинные города как наиболее престижные и перспективные районы агломераций. На это же указывает и тот факт, что показатель данного индекса в окраинных городах выше, чем в центральных городах и в МСА США в целом.

Заключение

Первый вывод, который удалось сделать: окраинные города формируют совершенно особую группу населенных пунктов в составе агломераций США. Они играют весьма специфическую роль в функциональном отношении, являясь центрами притяжения в самых разных аспектах этого понятия.

Окраинные города, во-первых, притягивают рабочую силу, так как уровень предложения рабочих мест в них значительно выше, чем потребности собственного населения. Они также притягивают население и как центры предоставления всякого рода профессиональных услуг, о чем свидетельствует их структура занятости. Наконец, в третьих, окраинные города отличаются высоким уровнем жизни и развитием социальных институтов, что подтверждается показателями социально-экономического развития. Этим самым мы как бы подтвердили выводы, сделанные Гарро и другими исследователями данного явления.

Второй вывод, сделанный в ходе работы: распределение окраинных городов по территории агломераций отнюдь не бесструктурно. Существует определенная закономерность в размещении городов, попадающих под категорию окраинных. Большинство из них располагается в пределах зоны в 50-75 км от центра агломерации и формирует своего рода «пояса» вторичных центров притяжения.

Согласно проведенному комплексному сравнению центральных зон агломераций США, выяснилось, что по основным социальным и экономическим показателям они до сих пор находятся в числе аутсайдеров в пределах собственных МСА. В последнее время много говорится о джентрификации и ее положительном воздействии на облик центров городов и агломераций, однако факты говорят об их все еще



Рис. 8. Индекс дороговизны проживания
Составлено автором (по данным census.gov, 2009)

явном отставании по сравнению как с окраинными городами, так и с большинством прочих населенных пунктов МСА.

Последнее обстоятельство имеет особенно важное значение в условиях предполагаемого использования данных исследования для последующего прогнозирования направлений развития агломераций не только в США, но и в других странах мира, в том числе и в нашей стране.

Литература

1. Duany A., Plater-Zyberk E., Speck J. Suburban Nation. The Rise of Sprawl and the Decline of the American Dream // North Point Press, New York, 2001
2. Orfield M. American Metropolitcs. The new suburban

reality//Brookings Institution Press, Washington, D.C., 2002

3. Garreau J. Edge City: Life on the New Frontier// Doubleday, New York, 1991

4. Lang R. Edgeless Cities. Exploring the elusive metropolis// Brookings Institution Press, Washington, D.C., 2003

5. www.bestplaces.com – сборник разнообразных статистических данных по городам и прочим населенным пунктам США

6. www.census.gov – официальный сайт Бюро Переписей США

7. www.garreau.com – «Группа Гарро», материалы статей и монографий Ж.Гарро

8. www.dol.gov – сайт Департамента Трудовых Ресурсов США

Функциональные особенности консульской защиты и сфера применения норм консульского права к гражданам и юридическим лицам

Алиев Хаял Мубариз оглы,
аспирант кафедры «международного права» МГИМО (У) МИД России
aliyev.xeyal@mail.ru

В статье рассматривается консульская служба как сфера деятельности государства, консульский институт и его функциональные особенности. Статья актуальна в связи с тем, что с середины XX века исполнение консульских функций вменено посольствам практически всех государств мира, что определено развитием мировых производительных сил, расширением межгосударственных отношений.

Статья рассматривает правовую базу функционирования консульских учреждений, состоящую из международно-правовых актов и внутригосударственного законодательства, описывает их основные функциональные особенности в соответствии с Конвенцией 1961 и 1963 года, необходимость и роль работы данного института.

Автором рассматриваются консульские отношения и сфера применения норм консульского права к гражданам и юридическим лицам.

Исследуя консульские отношения, в части выполняемых функций, автор делает выводы о необходимости их реформации.

Ключевые слова: консульские отношения, нормы консульского права, консульская служба, международно-правовые акты, внутригосударственное законодательство.

После своего возникновения и дальнейшего развития консульский институт становится одним из первых в системе государственных органов внешних сношений, первым по значению для физических и юридических лиц, находящихся вне пределов своего государства. Именно консульские учреждения несут на себе основной груз работы по оказанию конкретного содействия этим лицам.

О важности этой работы говорит тот факт, что с середины XX века исполнение консульских функций было вменено посольствам практически всех государств мира. Определено это было развитием мировых производительных сил, расширением межгосударственных отношений, в силу чего по линии внешней торговли, культуры, туризма, образования, общественных отношений за рубежом двинулись все возрастающие массы различного рода физических и юридических лиц. Для их обслуживания в дополнение к консульским учреждениям были созданы консульские отделы в посольствах. Содействие в сфере торгово-коммерческих отношений стало оказываться специально созданными торговыми представительствами государств за рубежом. Они расширили и углубили функции консульств по обеспечению интересов как государства, так и различного рода фирм и организаций, занятых в сфере внешнеэкономических отношений. Консульские учреждения, как известно, оказывают бизнес – содействие, но оно обычно не выходит за пределы информационного и правового поля, не касается конкретных торгово-коммерческих сделок.

В XX веке появилась еще одна особенность консульского института, также связанная с объективным развитием мировых экономических взаимоотношений государств. Выше уже упоминалось о том, что в крупные политические и торгово-экономические центры государств иностранные государства аккредитуют штатные консульские учреждения разного уровня. Они по всем возникающим в процессе работы проблемам общаются с местными властями своего консульского округа. Но не всегда и не во всем они находят с этими властями общий язык. Особенно, если речь идет об исполнении международных договоров в сфере торговой, туристической и уважения прав человека граждан иностранного государства. Что делать консулу, если он в своем округе сталкивается с неправомерными, по его мнению, действиями местных властей? Жаловаться в посольство, а последнее – обратиться в МИД государства пребывания? В этом случае частный региональный конфликт поднимается на международный уровень. Чтобы избежать подобного, государства пришли к неизбежному выводу о необходимости на местах, где находятся иностранные консульские учреждения и активная экономическая, социальная, культурная и прочая общественная жизнь учреждать представительства министерства иностранных дел с целью быстрого и эффективного решения возникающих региональных проблем.

В общем, автором представлены те органы государства, которые в той или иной степени в рамках своей компетенции защища-

ют интересы граждан и юридических лиц. Но все они в конечном итоге опираются на высшие центральные органы власти, на те органы, которые формируют единую государственную систему защиты интересов и прав физических и юридических лиц.

Однако речь идет, прежде всего, об органах, которые уполномочены и обязаны оказывать общую защиту гражданам и юридическим лицам, находящимся за рубежом. Иными словами, они оказывают помощь и содействие всем согражданам в масштабах и пределах, допустимых международным правом.

Это особо характерно для консульской службы. Вместе с тем, ряд министерств и ведомств, ведущих активную работу за рубежом, также обязаны оказывать содействие и помощь своим специалистам и подведомственным им людям. С этой целью в этих министерствах и ведомствах созданы специальные отделы и службы. Соответственно, в случае, если в беду за рубежом попали люди отраслевой подчиненности (моряки, рыбаки, геологи, туристы, горняки и т.п.) они получают помощь и содействие по линии курирующих их органов.

Таким образом, можно констатировать, что в обычных условиях лица, находящиеся за границей своего государства, могут рассчитывать на эффективную помощь со стороны ряда служб, уполномоченных на оказание такой помощи.

В чем же тогда основная суть проблемы, почему, вдруг, возникли вопросы к содержанию дипломатической и консульской защиты граждан и юридических лиц? Вопросы возникают с двух сторон, сторон объективно противоположных и даже противостоящих. Основная сторона - западная. Монополии западных государств оказываются во все более сложном положении в силу того, что меняется мировая экономическая ситуация и конъюнктура. Они перестают быть безраздельны-

ми хозяевами мировых экономических отношений, они больше не могут в открытую диктовать условия мировому сообществу. Все государства, которые ранее были в прямой зависимости от Запада, прочно выходят на уровень суверенного равенства, как в политике, так и в экономике. Монополиям становится все труднее управлять контрагентами в развивающемся мире. Поэтому на Западе возникла общая идея подкрепить монополии политической поддержкой, поскольку политически Запад все еще выглядит достаточно мощным. Соответственно, западные авторитеты, не умоляя публично достоинств дипломатической и консульской служб, предлагают напрямую подключить их в поддержку коммерческой деятельности частных компаний.

Но здесь видна и другая сторона в лице тех же развивающихся небольших государств. Будучи небольшими и экономически слаборазвитыми, они полагают, что вовлечение дипломатической и консульской служб напрямую в торговые коммерческие операции промышленно-финансовых и иных корпораций поможет сэкономить на управленческих расходах. Теоретически это может выглядеть так, но в действительности, если вы экономически несопоставимы с вашими конкурентами, то внешнеполитические службы, политически слабые сами по себе, никогда и никоим образом не смогут сделать вашу экономику сопоставимой. В обозримом будущем развивающиеся государства могут в разной степени эффективности обороняться от наступления западных монополий, используя свой государственный суверенитет, но они бессильны пока экономически для наступления.

В силу сказанного представляется, что к предложениям о модификации и новации функций внешнеполитических органов, в частности, консульских учреждений, надо подходить очень осторожно. И в первую очередь,

разобраться в имеющейся правовой базе, чтобы понять: она достаточна для эффективного содействия и помощи гражданам и юридическим лицам, находящимся за рубежом, или действительно нуждается в существенных изменениях.

Правовая база состоит из международно-правовых актов и внутригосударственного законодательства, которые, на взгляд автора, следует внимательно изучить, а прежде всего, с точки зрения защиты граждан и юридических лиц.

Основу этого рассмотрения составляют:

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г.

2. Венская конвенция о консульских сношениях 1963 г.

Обе указанные Конвенции взаимосвязаны, поскольку у них практически один объект регулирования. В настоящее время содержание функций дипломатических представительств и консульских учреждений в части оказания помощи и защиты интересов и прав физических и юридических лиц представляемого государства по факту и частично текстуально совпадают.

В Конвенции о дипломатических сношениях 1961 года функции эти изложены более кратко. В статье 3 Конвенции в пункте «в» сказано, что функции дипломатического представительства состоят, в частности: «в защите в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом: а в пункте «е» продолжается: «... в поощрении дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и в развитии их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки». Сказано, казалось бы, немного, но следует обратить внимание, что приведенные функции это то, что предписано, в частности. А многое другое отнесено к функциям консульского отдела дипломатического представительства, который в своей работе руководствуется как

Конвенцией 1961 года, так и Конвенцией 1963 года, где описанию консульских функций в статье 5 отведено тринадцать пунктов, включая четыре, прямо относящиеся к защите физических и юридических лиц представляемого государства. Конкретно в Конвенции содержится следующее. «Консульскими функциями являются:

«а) защита в государстве пребывания интересов представляемого государства и его граждан (физических и юридических лиц) в пределах, допускаемых международным правом;

в) содействие развитию торговых, экономических, культурных и научных связей между представляемым государством и государством пребывания...;

с) выявление всеми законными путями условий и событий в торговой, экономической, культурной и научной жизни государства пребывания, сообщение о них правительству представляемого государства и представление сведений заинтересованным лицам;

е) оказание помощи и содействия гражданам (физическим и юридическим лицам) представляемого государства;

ф) исполнение обязанностей нотариуса, регистратора актов гражданского состояния и других подобных обязанностей, а также выполнение некоторых функций административного характера при условии, что в этом случае ничто не противоречит законам и правилам государства пребывания;

d) охрана интересов граждан (физических и юридических лиц) представляемого государства в случае преемства «mortis cause» на территории государства пребывания в соответствии с законами и правилами государства пребывания;

h) охрана в рамках, установленных законами и правилами государства пребывания, интересов несовершеннолетних и иных лиц, не обладающих полной дееспособностью, которые являются гражданами представляемого государства, в особенности, когда требуется установле-

ние над такими лицами какой-либо опеки или попечительства;

i) с соблюдением практики и порядка, принятых в государстве пребывания, представительство или обеспечение надлежащего представительства граждан представляемого государства в судебных или иных учреждениях государства пребывания с целью получения в соответствии с законами и правилами государства пребывания, распоряжений о предварительных мерах, ограждающих права и интересы этих граждан, если, в связи с отсутствием или по другим причинам, такие граждане не могут своевременно осуществить защиту своих прав и интересов;

j) передача судебных и несудебных документов или исполнения судебных поручений или же поручений по снятию показаний для судов представляемого государства в соответствии с действующими международными соглашениями или, при отсутствии таких соглашений, в любом ином порядке, не противоречащем законам и правам государства пребывания;

к) осуществление предусмотренных законами и правилами представляемого государства прав надзора и инспекции в отношении судов, имеющих национальность представляемого государства, и самолетов, зарегистрированных в этом государстве, а также в отношении их экипажей;

е) оказание помощи судам и самолетам, упомянутым в пункте «к» настоящей статьи, и их экипажам, принятие заявлений относительно плавания судов, осмотр и оформление судовых документов и, без ущерба для прав властей государства пребывания, расследование любых происшествий, имеющих место в пути, и разрешение всякого рода споров между капитаном, командным составом и матросами, поскольку это предусматривается законами и правилами представляемого государства;

t) выполнение других функций, возложенных на консульское учреждение представляе-

мым государством, которые не запрещаются законами и правилами государства пребывания или против выполнения которых государство пребывания не имеет возражений или же которые предусмотрены международными договорами, действующими между представляемым государством и государством пребывания»¹.

Функции консульского учреждения, как это изложено в приведенной статье 5 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, носят вполне исчерпывающий характер, что позволяло и позволяет консульским учреждениям успешно действовать за рубежом в интересах как представляемого государства, так и граждан (физических и юридических лиц).

Имеется, однако, в виду, что международное право не ставит препятствий к тому, чтобы в своих двусторонних или многосторонних отношениях субъекты этих отношений могли по согласию дополнить или уточнить функции, предложенные общей Конвенцией. Соответственно государства в практических целях заключают между собой консульские конвенции, в которых они расширяют как сферу консульских функций, так и применяемый к консульским учреждениям и консульским работникам объем иммунитетов и привилегий. Число заключенных двусторонних консульских конвенций исчисляется сотнями. Для наглядности автор в качестве примера ссылается на Консульскую конвенцию между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 6 июня 1995 года.

Таким образом, консульские отношения, в части выполняемых функций, достаточно гибки, практикой проверены и, на взгляд автора, нет сейчас необходимости в том, чтобы их каким-либо образом реформировать.

Оно так бы и должно было быть, но выше уже указывалось на настойчивые попытки западных правоведов и официальных

лиц продвинуть и закрепить в международном праве идею о более глубоком и конкретном вовлечении дипломатических представительств и консульских учреждений в сферу коммерческой деятельности частных юридических лиц, что, несомненно, грозит подрвать государственный статус указанных представительств и учреждений с негативными последствиями, для международного права в целом.

3. Автор также анализирует положения Каракасской конвенции о консульских функциях.

Она была принята в 1911 году пятью латиноамериканскими государствами: Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор. В целом, в части функций, она особых новаций не содержит, но в ней имеется нюанс, который смог заинтересовать мировое правовое сообщество. В частности, в статье VI Конвенции содержится положение о том, что должностные лица консульств договаривающихся государств получают возможность защищать в своем округе интересы граждан тех договаривающихся государств, которые не имеют в этом округе своих представителей. Указанный нюанс, кстати, получил развитие в заключаемых в последствии между государствами двусторонних консульских конвенциях.

4. Определенный интерес для консульской защиты представляет и Гаванская конвенция о консульских чиновниках 1928 года.

Состав участников этой Конвенции возрос до 12, опять таки, государств американского региона. С самого начала, в статье I о консульских функциях, отмечалось, что к числу основных функций консульства относится «представление своего государства в государстве пребывания, защита его торговых и экономических интересов и оказания своим гражданам содействия и защиты, в которой они нуждаются».

Особый интерес представляют ст. 12-13, в которых говорится о том, что если в государстве пребывания нет диплома-

тического представителя, консул, находящийся там, может, с согласия этого государства, исполнять дипломатические функции. В данных статьях был прямой практический смысл: у государств всегда имеется взаимный государственный и политический интерес, который необходимо реализовать вне зависимости от формального состояния межгосударственных отношений. К примеру, можно сослаться на процесс развития отношений между СССР и Испанией. В последней в 1939 года в результате трехлетней гражданской войны была установлена фашистская диктатура каудильо Франко. Во время II Мировой войны Испания формально объявила нейтралитет, но по факту приняла участие во вторжении всей континентальной Европы, ведомой Гитлером, в Советский Союз, послав в пределы советской территории так называемую «Голубую дивизию».

Соответственно после войны у СССР не было дипломатических и консульских отношений с Испанией. И хотя СССР в 40-е – 50-е годы нормализовал отношения со всеми своими бывшими противниками, с Испанией это сделать не удалось до тех пор, пока у власти там оставался Франко. Однако объективно существовавшие межгосударственные интересы требовали для своей реализации определенных каналов. И в начале 70-х годов стороны договорились об организации торговых отношений. В Барселоне было открыто торгпредство СССР, которое фактически выполняло как дипломатические, так и консульские функции, а полная нормализация межгосударственных отношений состоялась лишь в феврале 1977 года.

Касательно Гаванской конвенции еще один момент заслуживает внимания. В Конвенции нашла закрепление тенденция к более глубокому функциональному слиянию дипломатической и консульской служб.

Обращает на себя внимание статья 22 Конвенции, особенно

в общем контексте данного исследования. Вот ее содержание: «Консулы, которые занимаются торговлей или осуществляют функции, отличные от тех, которые соответствуют их консульским обязанностям, подчиняются местной юрисдикции по всем действиям, которые не относятся к консульской службе». В данном случае речь идет, прежде всего, о почетных консулах.

Конвенции, о которых говорилось выше, были разработаны и приняты государствами американского континента. И не удивительно, что именно в рамках ООН заместитель министра иностранных дел Мексики по международным отношениям и правам человека Хуан Мануэль Гомес Робледо, касаясь проблем консульского права, подчеркнул: «Благодаря ряду ранних попыток официальной кодификации международного консульского права был принят ряд региональных соглашений, предшествующих новаторской работе Лиги Наций в этой сфере»². Далее он продолжает: «Несмотря на выводы Лиги Наций, согласно которым регламентация консульских сношений посредством международных документов не только является желательной, но и имеет первостепенное значение, этот вопрос оставался неурегулированным в течение приблизительно 20 лет»³.

Потребовалось создать ООН, в ее рамках организовать Комиссию международного права (КМП), прежде чем стало возможным приступить к конкретной работе по кодификации консульского права.

В 1960 году КМП подготовила проект Конвенции о консульских сношениях и направила его на отзыв правительствам государств – будущих участников Конференции. Проект изначально содержал 65 статей, а по получении комментариев правительства и рассмотрения их в КМП число статей увеличилось до 71⁴. Комиссия рекомендовала созвать Конференцию полномочных представителей для изучения проекта и заключения

«одной или более конвенций»⁵.

В 1962 году проект статей о консульских сношениях обсуждался на XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в VI Комитете и в результате 18 декабря 1962 года ГА ООН приняла резолюцию 1813, содержащую просьбу к Генеральному секретарю о направлении принятых в ГА документов по консульским делам правительствам государств - участников ООН и предложение им направить в ООН свои комментарии, а также сообщить о намерении участвовать в предстоящей Конференции. Соответственно девятью представителями государств прибыли на Конференцию, которая состоялась в Вене с 4 марта по 22 апреля 1963 года. Как это обычно бывает на универсальных конференциях подобного рода, основная работа проходила в специально созданных комитетах и в рабочих группах, большое значение имели и неофициальные контакты между делегациями и особенно между главами делегаций, позиции которых существенно расходились. Прежде всего, имеем в виду позиции западного и советского блоков.

24 апреля 1963 года Конференция приняла и открыла для подписания Венскую конвенцию о консульских сношениях, Факультативный протокол о приобретении гражданства⁶ и Факультативный протокол об обязательном разрешении споров⁷. Конвенция и оба протокола вступили в силу 19 марта 1967 года.

За истекшие с момента принятия Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года было написано много работ, посвященных этому универсальному международному акту. В целом они весьма положительны. Автор, как и большинство научной общественности за рубежом и по линии ООН, выделил бы несколько наиболее важных работ. Сюда могут быть отнесены такие работы на английском языке:

1. W.J. Aceves. «The Vienna Convention on Consular Relations: a Study of Rights, Wrongs and Remedies», *Vanderbilt Journal of*

Transnational Law, March, 1998. (Венская конвенция о консульских сношениях: исследование достоинств, недостатков и путей их устранения);

2. C. Sims, J. and L.E. Carter, «Emerging Importance of the Vienna Convention on Consular Relations as a Defense Tool», *Champion* 28, September / October, 1998 (Возрастающая значимость Венской конвенции о консульском праве в качестве инструмента защиты);

3. C. Schulte, «Jurisprudence of the International Court of Justice in the Case Concerning the Vienna Convention on Consular Relations», *European Journal of International Law*, vol. 9, 1998, P.P. 761-762 (Юриспруденция Международного Суда Правосудия в деле, относящемся к Венской конвенции о консульских сношениях);

4. L.T. Lee, and J. Quigley, «Consular Law and Practice», 3rd edition, Oxford University Press, USA, 2008 (Консульское право и практика).

Эти работы были выбраны с учетом основной тематики настоящего исследования - консульской защиты граждан (физические и юридические лица) с особым акцентом на лиц, занятых в предпринимательской деятельности. В то же время основной массив публикаций относится, как правило, к общей защите прав и свобод граждан - права личные, гражданские, политические и социальные. И в этой связи не могла не вызвать многих комментариев статья 36 Конвенции «Сношения и контакт с гражданами представляемого государства». Вызывается это тем, что для обеспечения эффективной защиты со стороны консульских должностных лиц, последние должны иметь своевременный и гарантированный Конвенцией доступ к гражданам, которые нуждаются в такой защите. На практике в этом вопросе возникают проблемы, связанные с позицией властей государства пребывания, зачастую склонных к тому, чтобы по своему толковать вполне ясные и конкретные положения статьи 36. Содержа-

ание этой статьи таковое:

«1. В целях облегчения выполнения консульских функций в отношении граждан представляемого государства:

а) консульские должностные лица могут свободно сношаться с гражданами представляемого государства и иметь доступ к ним. Граждане представляемого государства имеют такую же свободу в том, что касается сношений с консульскими должностными лицами представляемого государства имеют такую же свободу в том, что касается сношений с консульскими должностными лицами представляемого государства и доступа к ним;

б) компетентные органы государства пребывания должны безотлагательно уведомлять консульское учреждение представляемого государства о том, что в пределах его консульского округа какой-либо гражданин этого государства арестован, заключен в тюрьму или взят под стражу в ожидании судебного разбирательства или же задержан в каком-либо ином порядке, если этот гражданин этого потребует. Все сообщения, адресуемые этому консульскому учреждению лицом, находящимся под арестом, в тюрьме, под стражей или задержанным, также безотлагательно передаются этими органами консульскому учреждению. Указанные органы должны безотлагательно сообщать этому лицу о правах, которые оно имеет согласно настоящему подпункту;

в) консульские должностные лица имеют право посещать гражданина представляемого государства, который находится в тюрьме, под стражей или задержан, для беседы с ним, а также имеют право переписываться с ним и принимать меры к обеспечению ему юридического представительства. Они также имеют право посещать любого гражданина представляемого государства, который находится в тюрьме, под стражей или задержан в их округе во исполнение судебного решения. Тем не менее, консульские

должностные лица должны воздерживаться выступать от имени гражданина, который находится в тюрьме, под стражей или задержан, если он определенно возражает против этого».

Статья, как видно, действительно основополагающая. Она крайне важна для того, чтобы консульские должностные лица могли исправно выполнять свои многочисленные функции, оказывать необходимое содействие, защиту и помощь своим гражданам. Но эта же статья серьезно обязует, а значит и обременяет власти государства пребывания. Посему эти власти не спешат исполнять положения данной статьи и даже могут создавать для консульских должностных лиц существенные помехи. Соответственно зарубежные авторы адвокатируют правовое нормативное укрепление статьи 36 Конвенции. Такая позиция представляется верной. А для укрепления ее можно, по мнению автора, несколько скорректировать пункт «б» статьи 36 Конвенции. В нем говорится о том, что информация о задержании, аресте и прочее гражданина, представляемого государством, должна безотлагательно доводиться консульскому учреждению, но ... «если гражданин этого потребует». Для этого гражданин должен, по крайней мере, знать свои права и обязанности в отношении местной власти государства пребывания и готовность консульской службы оказать ему необходимое содействие.

С учетом положений ст. 36 Конвенции 1963 года большинство государств, включая Россию, заключают дополнительные протоколы к двусторонним консульским конвенциям или включают статьи по данной проблематике в двухсторонние консульские конвенции, в которых стороны фиксируют конкретные сроки оповещения консульских должностных лиц другой стороной о задержании их граждан, а также сроки, в течение которых они могут посещать указанных граждан.

Как и всякая сфера деятель-

ности государства, консульская служба развивается с учетом тех явлений, которые объективно происходят в мировой общественной жизни и, в частности, в торгово-экономических отношениях. Мир глобализуется, связи между государствами, корпорациями и, конечно же, людьми упрощаются. Это увеличивает потребности в услугах консульских учреждений как в сфере гуманитарной – обслуживание контактов людей, – так и в более широком – участии консульских должностных лиц в оказании содействия бизнесу.

Как отмечает Ю.Д. Ильин в своей статье: «Консула от обычного торгового агента отличает политический характер его деятельности, т.е. необходимость совершения действий в интересах не какой-то одной частной фирмы, а в интересах развития государственной внешней торговли. Этой точки зрения придерживалась русская правовая доктрина. Она была характерной и для других стран»⁸.

Что касается того времени, то следует напомнить, что в 1963 году, в Вене завершилась кодификация норм консульского права и, судя по протоколам Конференции по консульским сношениям, все участники, даже неистовые рыночники США и другие западные государства, не ставили под сомнение сугубо государственный характер деятельности консульских учреждений и закрепленные в статье 5 Конвенции функции консульского учреждения, не предполагали участие последнего в коммерческих делах корпоративных субъектов. Оказывать содействие и помощь производственным и торговым фирмам консул мог, и даже был должен, но он не имел полномочий на оказание давления на власти и фирмы государства пребывания в интересах экономических субъектов представляемого государства. Иными словами было общепринято, что существовала определенная грань, отделяющая консула от участника в коммерческих мероприятиях, и эту грань он не имел права переступать. И именно поэтому, как

представитель государства, незапятнанный бизнесом, консул (и его учреждение) мог претендовать на существенные привилегии, иммунитет и уважение общества.

Литература

1. Ильин Ю.Д. Консульства и внешняя торговля (Советское государство и право) – М., 1966, № 8, С.131.
2. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Действующее международное право. – М., 2002, Изд. Моск. Ассоциация международного права (МАМП), С.С. 370, 435 – 436.
3. Ibid, para 27.
4. Optional Protocol to the Vienna Convention on Consular Relations Concerning Acquisition of Nationality, Vienna, 24 April 1963. UN Treaty Series, vol. 569, P. 469.
5. Optional Protocol to the Vienna Convention on Consular Relations Concerning the Compulsory Settlement of Disputes, Vienna, 24 April 1963. UN Treaty Series, vol. 569, P. 487.
6. www.un.org / law / ave
7. Yearbook of ILC, 1961, vol. II, doc. A/4843, para 37.

Ссылки:

- 1 Цит. Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Действующее международное право. – М., 2002, Изд. Моск. Ассоциация международного права (МАМП), С.С. 370, 435 – 436.
- 2 United Nations, 2008. www.un.org / law / ave.
- 3 Там же.
- 4 Yearbook of ILC, 1961, vol. II, doc. A/4843, para 37.
- 5 Ibid, para 27.
- 6 Optional Protocol to the Vienna Convention on Consular Relations Concerning Acquisition of Nationality, Vienna, 24 April 1963. UN Treaty Series, vol. 569, P. 469.
- 7 Optional Protocol to the Vienna Convention on Consular Relations Concerning the Compulsory Settlement of Disputes, Vienna, 24 April 1963. UN Treaty Series, vol. 569, P. 487.
- 8 Ильин Ю.Д. Консульства и внешняя торговля (Советское государство и право) – М., 1966, № 8, С.131.

Модель формирования толерантного сознания в условиях национально-культурных сообществ

Жукова Ольга Владимировна
аспирант Северо-Осетинского государственного университета
zov2005@rambler.ru

В статье раскрывается смысл понятия толерантность, ее способность формировать и поддерживать стабильность общности, а также ее значение для нашей страны в условиях мировой глобализации. Определяется роль толерантности в современном обществе, ее возможность предотвращать как межгрупповых, так и внутригрупповых конфликты, обеспечивать более продуктивное взаимодействие с социальными группами и организациями. Рассматриваются особенности воспитания толерантности в разных возрастных группах. Дается оценка значимости воспитания толерантности, как в младшем школьном возрасте, так и в подростковом периоде. Описываются возможности использования условий национально-культурных сообществ в процессе формирования толерантности. Приводится модель формирования толерантного сознания в условиях национально-культурных организаций. Проводится анализ деятельности национально-общественных организаций как формы социальной активности, особой организованной среды для приобретения опыта межнационального общения. Ключевые слова: формирование толерантности, личность, национально-культурные организации, межнациональное общение.

Процессы происходящие в обществе в настоящее время, постоянно напоминают нам о том, что мир многообразен и одновременно един. Мы являемся свидетелями того, как социальная и политическая нестабильность актуализирует потребность в социальных связях, таких как солидарность, идентичность, принадлежность к определенному социуму. Межэтнические отношения стали важнейшей частью гражданского общества, к сожалению, очень часто они носят опасный, нецивилизованный характер. Так как на территории России проживают множество различных этносов, проблема межэтнических отношений становится еще более острой и значимой. Процессы экономических преобразований отзываются эхом пробуждения национального самосознания народов, поэтому формирование эмоционально положительного отношения друг к другу имеет для России особую важность.

На данном этапе развития базовой гражданской ценностью является толерантность, так как нетерпимое отношение к людям другой национальности и веры очень распространено в современном мире. Человек, который имеет готовность к осознанным действиям направленным на достижение благожелательных и равноправных отношений между людьми и группами, имеющих разное мировоззрение и религиозные убеждения может называться толерантной личностью.

Основой толерантности является признание права на отличие, принятие другого человека как равного себе, уважение другой точки зрения и взглядов на жизнь, проявление сдержанности к традициям, ценностям и культурам представителей другой национальности. Сформированная толерантность проявляется во всех жизненных ситуациях и по отношению ко всем, не только в отношении близких и знакомых людей. В таком аспекте можно выделить межличностную, социальную и национальную толерантность. Если межличностная толерантность показывает отношение к конкретному человеку, то социальная к определенной группе, в то время как национальная - проявляется в отношении к другой нации, этносу. При этом понятие толерантность необходимо рассматривать на уровнях индивида (личная толерантность) и различного рода общественных отношений (социокультурная, государственная, общественная). [3. 120]

По мнению Солдатовой Г.У. существуют следующие критерии толерантности:

- равноправие;
- взаимоуважение членов группы или общества, доброжелательность и терпимое отношение к различным группам;
- равные возможности для участия в политической жизни всех членов общества;
- сохранение и развитие культурной самобытности и языков национальных меньшинств;
- возможность следовать своим традициям для всех культур, представленных в данном обществе;
- свобода вероисповедания при условии, что это не ущемляет права возможности других членов общества;
- сотрудничество и солидарность в решении своих проблем;
- позитивная лексика в наиболее уязвимых сферах межэтнических, межрасовых отношений, в отношении между полами. [1.67]

Толерантность предотвращает межгрупповые и внутригрупповые конфликты, способствует формированию и поддержанию стабильности общности, что обеспечивает более продуктивное взаимодействие с социальными группами и организациями.

В сегодняшней жизни толерантность должна стать тем регулятором жизни, который направляет как социальные структуры так и конкретно каждого человека по пути гуманизации и социально-культурного равновесия. Толерантность призывает к признанию многообразия человеческой культуры и норм поведения.

Проблема формирования толерантности в современном обществе очень актуальна и сложна и требует различных направлений и аспектов. Необходимо разработать единую модель формирования толерантного сознания у подрастающего поколения с учетом отличительных черт и специфики каждой возрастной группы.

Воспитание толерантной личности должно начинаться с самого раннего возраста. В младшем школьном возрасте этот процесс отличается особой сложностью и многогранностью, так как закладывается фундамент нравственного поведения, происходит усвоение моральных норм и правил поведения, формируется общественная направленность личности. [2.80] К подростковому и юношескому периоду, когда сознание и самосознание достигают определенного уровня и подростки начинают осваивать различные социальные роли, обретая способы адаптации во взрослом мире формирование толерантности носит еще более разноплановый характер. Именно в этом возрасте формируется мировоззренческая позиция, именно то, что подросток сейчас поставит для себя на первое место, определит его жизненную позицию и способы поведения в обществе в будущем.

По утверждению Е.М. Аджиевой, «Ознакомление учащихся

с особенностями культуры своего и других народов на уроках и во внеурочной деятельности, в свободном общении, в том числе с детьми разных культур, что позволяет познакомиться с традициями, обычаями, верованиями, с социально-бытовым укладом их жизни, представлениями о мире, способствует формированию у молодого поколения объективного видения мира. Речь идет о воспитании культурных, образовательных граждан страны. Знание богатства межнациональных культур обеспечивает развитие культуры этнокультурных взаимодействий, взаимопонимания, взаимоуважения, гармонизации интересов и устремлений детей». [4.83]. Чтобы научить детей ценить, понимать и уважать культуру, как своего этноса, так и других народов, нужно их с этой культурой знакомить.

Поиск условий, средств, форм воспитания толерантного сознания и организации толерантных отношений не может осуществляться без учета особенностей самого воспитываемого субъекта. В воспитании толерантности в среде молодежи, могут помочь национально-культурные организации, деятельность которых направлена на сохранение и развитие самобытности национальных культур, богатства своей нации, восстановление ее утраченных элементов, удовлетворение потребности в общении с представителями своей национальности, сохранение родного языка.

В рамках деятельности таких организаций предусматривается комплекс организационных, информационно-методических, а также культурно-массовых мероприятий, целью которых является установление межнационального мира и согласия. Таким образом, все эти условия могут быть благоприятной средой для формирования толерантной личности.

В модели формирования толерантного сознания в условиях национально-культурных организаций целью деятельности является:

- формирование толерантного сознания
- развитие способности проявлять толерантные установки к другим людям (уважение, сопереживание, помощь)
- формирование навыков толерантного поведения в различных социальных ситуациях взаимодействия

К педагогическим условиям в рамках таких обществ относятся как организационные (сохранение национальной идентичности, поддержка принципов толерантности), так и дидактические (профессиональная и этнокультурная компетентность коллектива, опора на принципы интеграции и взаимопроникновения культур). Различные формы проводимых работ подразумевают как индивидуальные, микрогрупповые, так и коллективные, массовые, интегрированные мероприятия. Это могут быть лекции, экскурсии, дни памяти, фестивали, концерты, спортивные и художественные представления, различные праздники и обрядовые действия, а так же различные методы воздействия на эмоциональную, мотивационную, волевую сферу подрастающего поколения в форме беседы, интервью, лекции.

Национально-культурным организациям в разрезе приобщения молодежи к совместной деятельности в рамках определенных мероприятий присущи две основные функции: развивающая (умение взаимодействовать с людьми разных национальностей, развитие социального творчества) и ориентационная (наличие условий для ориентации молодежи в социальных и культурных ценностях).

Таким образом, мы видим, что национально-культурные организации обладают необходимой базой для работы с молодежью в направлении формирования толерантности. Такие организации можно рассматривать как одну из форм социальной активности, самореализации, особой организованной средой для приобрете-

ния самостоятельности, опыта межнационального общения, коллективной совместной деятельности со сверстниками и единомышленниками разных национальностей который оказывает прямое влияние на формирование умения выполнять социальные требования и решать разнообразные социальные проблемы. Воспитание толерантности невозможно проводить без включения индивида в процесс взаимодействия с представителями дру-

гих этносов, осуществляемого в рамках коллектива, так как именно в нем при наличии общих целей происходит приобретение навыков положительного межнационального общения.

Литература

1. Межкультурный диалог: исследования и практика/Под ред. Г. У. Солдатовой. - М.: Владос, 2004. - с. 67-68
2. Байбородова Л. В. Воспитание толерантности в процес-

се организации деятельности и общения школьников. / Ярославский педагогический вестник. - 2003. - № 1. - с. 96

3. Бондырева С. К., Колесов Д. В. Толерантность М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. 240 с.

4. Аджиева Е. М. Этнопедагогические и этнопсихологические условия воспитания толерантности/Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : Сб. науч.-метод. Ст. – 2-е изд., стереотип. – М.:, 2003. – С. 85.

Понятие и квалификация мошенничества: исторический аспект

Можяева Екатерина Вадимовна
аспирант кафедры права факультета
СЭП МПГУ
E-mail: mozhaevakatushka@rambler.ru

В статье рассматривается история возникновения и развития отечественного законодательства, система наказаний за совершение противоправных деяний, имеющих признаки мошенничества в экономической сфере. В статье изучаются три основных периода, которые по своим характеристикам отражают общие тенденции совершенствования техники уголовно-правового регулирования института мошенничества. Проанализированы представления о самом понятии «мошенничество» и его признаках, существовавшие в рамках отечественного уголовного-правового законодательства. Исследуется вопрос влияния концепции квалификации мошеннических действий, принятых в странах Романо-германской правовой системы. Изучается проблема, связанная с квалификацией субъективной стороны мошеннических деяний и разграничением неисполнения гражданско-правовых обязательств. В результате исследования автор заключает, что мошенничество сравнительно поздно выделяют в качестве уголовно-наказуемого деяния. Первоначально оно воспринималось в качестве полукриминального действия, достойного лишь общественного порицания. Квалификация его в качестве преступного деяния обусловлена особенностями социально-экономического и политического развития российского государства и было связано с развитием экономических отношений.

В заключительной части статьи приводятся рекомендации на основе проведенного исследования.

Ключевые слова: История, развитие, законодательство, мошенничество, кража, обман, собственность, Русская правда, Соборное уложение, Судебник 1550г., Уголовное уложение, дореволюционный период, УК РСФСР, имущественные преступления, экономическая сфера, уголовная ответственность, дифференциация, финансовое мошенничество., уголовно-правовой аспект.

Мошеннические преступные деяния традиционно являются одними из самых сложных для квалификации в рамках современного уголовного законодательства. Следует согласиться с мнением В.В. Константинова о том, что «несмотря на то, что мы живем в XXI веке, у нас в стране оно (мошенничество) – еще должным образом не определено»¹. Представляется, что данное обстоятельство обусловлено, в первую очередь, несовершенством современной юридической техники, которая не позволяет однозначно охарактеризовать сущность мошенничества как комплексного явления, возникающего из гражданско-правовых отношений. Учитывая неуклонный рост количества мошеннических преступных деяний, решение указанной проблемы представляет собой одну из первоочередных задач современной уголовно-правовой науки.

Представляется, что важнейшим методом исследования сущности мошенничества является историко-правовой метод, поскольку как справедливо отмечал один из классиков отечественной юридической науки Н.С. Таганцев «если мы намерены изучить любой юридический институт, который существует в настоящее время, то для правильного его понимания мы должны исследовать его историческую судьбу, то есть те причины, которые обусловили появление этого образования, и те видоизменения, которые оно понесло в своем историческом развитии»².

В этой связи предметом исследования настоящей работы является ретроспективный анализ представлений о понятии и признаках мошенничества, существовавших в рамках развития отечественного уголовного-правового законодательства.

Представляется, что следует выделять три основных периода, которые по своим характеристикам отражают общие тенденции совершенствования техники уголовно-правового регулирования института мошенничества. Условно назвать их можно следующим образом: период формирования отечественной правовой традиции (до XIX в.), период систематизации имперского законодательства (XIX – начало XX вв.), период становления и развития советского права (1917 – 1991 гг.)

Первый из указанных периодов характеризуется появлением отдельных правовых норм, которые предусматривали совершение преступных деяний с помощью обмана.

Например, такие нормы имелись уже в первом известном сборнике отечественного права - в «Русской правде». Показательны статьи 113-114 Пространной редакции документа, которые запрещали различные виды обмана, применяемого злоумышленниками для завладения деньгами пострадавших.

Важнейшим фактором постепенного выделения мошенничества как отдельного вида преступного деяния стал процесс образования Московского централизованного государства, что было обусловлено объективными причинами.

Следует согласиться с мнением А. Безверхова, который отмечает, что имущественные обманы (мошенничество) не известны обществу с традиционной экономикой, для которой характерно, что общественный продукт не принимает форму товара, так как производится лишь для удовлетворения потребностей своих производителей, а не для продажи на рынке. Обманы в имуществен-

ной сфере появляются и продолжают распространение только по мере развития договорных отношений, экономическую основу которых составляет глубокое общественное разделение труда, господство обмена и товарно-денежных отношений, развитие торговли и иных атрибутов товарного хозяйства».³

Таким образом, мошенничество могло появиться лишь в условиях повышения товарности хозяйства, что являлось характерной чертой развитых феодальных отношений, характерных для периода становления московской государственности.

Уже в Судебнике 1497 года содержался особый состав преступления «татьба» (кража), одним из квалифицирующих признаков, по мнению современных исследователей, являлось совершение мошеннических деяний.⁴ Понятие «мошенник» содержит и Судебник 1550 года. В частности, в соответствии со статьей 58 : «...мошеннику (предназначалась) та же казнь, что и татю. А кто на обманщика взыщет и доведет на него, то у ищеп иск пропал, а обманщик, как им приведут, то его бити кнутом» (ст. 58).⁵

Как видим, нормы Судебника 1550 года определяли предмет мошенничества, а именно – чужое имущество. Кроме того, в статье 58 впервые было введено понятие «обманщик», что, на наш взгляд, свидетельствует о том, что уже с момента возникновения правовых представлений о мошеннических деяниях законодатель стремился подчеркнуть специфику этого деяния, определяемую объективной стороной – обманом.

В этой связи на данном этапе мошенничество квалифицировалось в качестве вида кражи. В этой связи такие понятия как «обманщик» (оманщик) и «мошенник» являлись равнозначными. Мошенничество определялось способом своего совершения, которым был обман. Однако, правового понятия «обман» создано не было, как и

не были определены критерии соответствия того или иного вида обмана мошенническому деянию. Все это создавало объективные сложности при назначении наказания за данный вид преступления.

Так, классик отечественной юридической науки И.Я. Фойницкий полагал, что в Судебнике (1550 г.) под мошенничеством понимается не современное значение этого понятия, а карманная кража. Этот вывод исследователь подчеркивал этимологией этого слова, а именно тем, что слово «мошенничество» происходит от слова «мошна», что означало в старорусском языке «карман, сумка для денег». В этой связи первоначально мошенничеством признавалась ловкая кража из такой сумки.⁶

Другими словами, мошенничество предполагало «быструю и ловкую» кражу, совершенную таким образом, что потерпевший не имел возможности ей воспрепятствовать.

Важно отметить, что при первоначально при квалификации мошенничества подчеркивался его «переходный» и «полукриминальный» характер. Проведенные исследования исторических источников подтверждают, что в период существования Московского государства общим правилом, отражающим характер существующих в то время обычаев, считался тезис о том, что каждое частное лицо должно охранять свои интересы от обманов и винить самого себя за свою неосмотрительность.

Кульминацией развития правового регулирования мошенничества в рамках первого периода стало принятие в 1649 года Соборного Уложения. В нем мошенничество вновь квалифицировалось как особый вид кражи. В этой связи в отношении мошенников воспроизводилась норма Судебника 1550 года : «...да и мошенникам чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу»⁷. Состав мошеннических действий вновь раскрыт не был,

но устанавливались три главных квалифицирующих признака мошенничества: кража, совершенная ненасильственным путем посредством ловкого обмана.

Впервые в качестве отдельного вида преступного деяния мошенничество стало квалифицироваться в период петровских преобразований, что объяснялось общим ужесточением уголовного законодательства в период становления абсолютизма. Мошенничество стало рассматриваться законодателем в качестве чрезвычайно опасного преступления. В рамках Артикула Воинского, первой специальной кодификации уголовно-правовых норм, уточнялся квалифицирующий признак мошенничества – обман. В этой связи определялись различные его формы: подмена вещей, присвоение имущества, взятого на продажу, подделка и подлог частных имущественных документов, обмер и обвес.⁸

Окончательную квалификацию мошенничество в качестве уголовного преступления, связанного с кражей, получило в соответствии с нормами Указа от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении работных домов».

В соответствии с нормами указанного нормативного акта объектом мошенничества являлось имущество, не принадлежащее виновному по праву собственности, предметом - совокупность имущественных отношений, а основным способом совершения – завладение имуществом посредством обмана.

Под обманом понимался такой способ действия, который не только вводил в заблуждение потерпевшего, но и был рассчитан на внезапность, ловкость, порывистость, что не давало времени пострадавшему противодействовать. Обман не должен был содержать насилия и принуждения, в нем необходимо было усмотреть корыстные намерения.⁹ Именно способ совершения преступного

деяния становился главным квалифицирующим признаком мошенничества.

Новый период в развитии правовой регламентации мошенничества был связан с систематизацией российского законодательства середины XIX в. В соответствии со Сводом уголовных законов 1832 года выделялось две основные группы преступлений, совершавшихся посредством обмана: имущественные обманы и лживые поступки. При этом мошенничество относилось к имущественным обманам.

Таким образом, главной особенностью правовой квалификации мошенничества в данный период стало расширенное понимание субъективной стороны его совершения.

Большое значение в контексте развития отечественного уголовно-правового регулирования стало принятие в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Этот кодифицированный акт в целом более четко определяло действие уголовного закона во времени и пространстве. Кроме того, впервые в отечественном законодательстве особенная часть Уложения содержала формулировки преступных деяний, близких по своей внешней конструкции выражению к современным.

Уложение внесло значительные уточнения в уголовно-правовую характеристику сущности мошенничества.

Так, во-первых, получило уточнение нормативное определение категории «мошенничество». В статьях 1665 - 1675 Уложения указывалось, что «воровством - мошенничеством признается всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества»¹⁰. Кроме того, определялись характеристики субъекта преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 10 лет.

Во-вторых, впервые в отечественном законодательстве в качестве видовой характерис-

тики мошеннических действий выделялось финансовое мошенничество, к которому закон относил такие действия как продажа и залог заведомо чужого или вымышленного имущества (ст. 591) и получение страховой суммы за имущество, застрахованное от повреждения, если заведомо имущество не было повреждено (ст. 592).¹¹

В – третьих, определялся критерий рецидива мошеннических преступлений. В этой связи предусматривалась дополнительная уголовная ответственность и за неоднократное совершение мошенничества: в третий раз (ст. 2182), более трех раз (ст. 2183)¹².

В этот период стало появляться разъяснение высших органов судебной власти относительно спорных вопросов квалификации мошеннических действий.

В конце XIX в. Правительствующим Сенатом был принят целый ряд решений, уточняющих субъективную сторону мошеннических деяний, а именно понятие «обман» в качестве основного способа их совершения.

В частности, в решениях Сената указывалось, что обман в уголовном смысле заключался лишь в таких действиях, последствием которых потерпевшее или относительно существа какой-либо сделки по имуществу, или относительно прав обвиняемого на передачу ему имущества, либо относительно выгоды, которую ожидало для себя обманутое лицо; причем необходимо, чтобы обманные действия были в непосредственной связи со сделкой по имуществу, другими словами являлись прямою и ближайшей причиной отчуждения имущества. При этом, не образовывали состава мошенничества следующие случаи: - неисполнение договора личного найма; - отдача внаем помещения, уже сданного другому лицу; - неисполнение словесного договора и желание оттянуть выполнение заказанной работы; - тайное взятие

имущества не для похищения, а ради шутки, единственно с той целью, чтобы побудить владельца имущества угостить водкой (купить магарыч)¹³.

Кроме того, содержание мошеннического обмана в соответствии с выводами судебной практики того времени могли составлять только факты, определяемые как «обстоятельства и явления уже существующие или выдаваемые за такие».¹⁴ Другими словами, содержанием обмана могло быть только прошедшее или настоящее. Уголовная ответственность за заведомо ложные обещания, данные в перспективном контексте, уголовную ответственность не влекли.

Фактически уже в данный период времени была определена проблема, связанная с квалификацией субъективной стороны мошеннических деяний и разграничением неисполнения гражданско-правовых обязательств, которая не решена до сих пор.

Вершиной уголовно-правового регулирования Российской империи стало новое Уголовное уложение, принятое 22 марта 1903 года.¹⁵ Важно отметить, что в составе этого документа была предусмотрена целая глава, посвященная мошенничеству. Данный факт свидетельствует о значительной распространенности этого вида преступлений в условиях становления и форсированного развития капиталистических отношений в Российской империи.

Согласно статье 591 Уложения, к мошенничеству относились следующие виды преступных деяний: похищение посредством обмана чужого движимого имущества с целью присвоения; похищение движимого имущества с целью присвоения «посредством обмана, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле-продаже или иной возмездной сделке», побуждение посредством обмана с целью доставить себе или другому имущественную

выгоду, к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу.

Новшества при квалификации мошенничества представляли статьи 592 – 598, которые предусматривали специальные виды мошенничества, отсутствующие в прежний период: обман в запрещенных сделках и обман лицом, ложно выдавшим себя за служащего или за лицо, исполняющее поручение служащего, страховой обман, ложное объявление аварии капитаном торгового судна.

Таким образом, завершая рассмотрение понятия мошенничества в XIX в. следует сделать вывод о несомненных успехах правовой регламентации данного явления, в первую очередь, появлением категориального определения этого вида преступления, а также определением главного квалифицирующего его признака. В этой связи оно рассматривалось в качестве разновидности кражи и иных форм хищений и было соединено с корыстным изъятием чужого имущества путем обмана со стороны виновного.

Период становления советской государственности был ознаменован значительным регрессом правовых технологий. Достаточно сказать, что вплоть до принятия Уголовного Кодекса РСФСР (1922 г.) объективная квалификация мошенничества в советском уголовном праве фактически отсутствовала.

В рамках первого советского Уголовного Закона мошеннические действия получили регламентацию лишь в двух статьях (187 и 188) и были помещены в главу «Имущественные преступления».

При этом законодатель различал два их вида: во-первых, под мошенничество квалифицировались действия, связанные с получением в корыстных целях имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана; во-вторых, мошенническими действиями считались

и те, результатом которых являлся убыток, причиненный государственному или общественному учреждению.

Как видим, регламентация этих действий содержала в себе ряд нововведений, базировалась на принципиально новой установке, связанной с посягательством в результате мошеннических действий на личную и государственную собственность.

Кроме того, УК РСФСР (1922 г.) существенно расширял понимание способа совершения мошеннических деяний. Так, в качестве главного из них рассматривался обман, под которым понималось как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно. Указанная норма представляла собой важное новшество, поскольку впервые в рамках отечественного законодательства использование пассивного обмана при совершении мошеннических действий становилось уголовно наказуемым. Кроме того, в качестве способа совершения мошеннических действий стало рассматриваться злоупотребление доверием, утратившее статус самостоятельного преступного деяния.

УК РСФСР (1922 г.) предусматривал квалификацию нескольких видов мошенничества, критерием выделения которых становились предмет мошеннических действий и масштаб общественной опасности его совершения. В этой связи различалось простое мошенничество, мошенничество с отягчающими обстоятельствами, связанными с причинением убытков государственному или общественному учреждению. К специальным видам мошенничества относились подделка различных предметов, фальсификация ценных бумаг и документов, сбыт заведомо негодных вещей.

В статье 169 УК РСФСР (1926 г.)¹⁶ мошенничество определялось как «злоупотребление доверием или обман в це-

лях получения имущества или права на имущество, или иных личных выгод». Другими словами, налицо было важное новшество квалификации мошенничества, а именно: расширение его предмета. В него кроме имущества включались и иные личные выгоды. Кроме того, уголовное законодательство уточняло его цель: получение прав на имущество или личных выгод. Вместе с тем очевидный минус указанной правовой нормы - отсутствие определения понятия «личная выгода», что зачастую было основанием для произвольной квалификации мошеннических деяний.

В довоенный период в УК РСФСР (1926 г.) в виде нормы статьи 169(а) внесено важное добавление, в соответствии с которым регламентировался новый вид мошеннических действий в финансовой сфере – «чековое мошенничество». Способами совершения чекового мошенничества являлись выдача заведомо не подлежащего оплате чека; отмена его без уважительных причин; воспрепятствование получению денег по чеку.

Завершающим этапом правового регулирования мошеннических преступлений стало принятие нового Уголовного Кодекса РСФСР в 1960 г. В рамках этого документа ответственность за мошенничество предусматривалась в двух главах Особенной части - в главе второй «Преступления против социалистической собственности» (статья 93) и в главе пятой «Преступления против личной собственности» (статья 147)¹⁷. Другими словами, этот УК РСФСР базировался на методологическом подходе, определенном в 1920-е годы, в соответствии с которым мошенничество в отношении личной и государственной собственности представляло собой два самостоятельных вида преступных деяний в связи с чем подлежало различной квалификации.

При этом наказания за совершение указанных преступле-

ний традиционно различались и являлись чрезвычайно строгими: 5 - 10 и 3 - 10 лет лишения свободы с конфискацией всего имущества.

Завершая ретроспективный анализ понятия и квалификации мошеннических действий в рамках эволюции отечественной правовой системы, отметим следующее:

i. мошенничество сравнительно поздно выделяют в качестве уголовно-наказуемого деяния. Первоначально оно воспринималось в качестве полукриминального действия, достойного лишь общественного порицания. Квалификация его в качестве преступного деяния обусловлена особенностями социально-экономического и политического развития российского государства и было связано с развитием экономических отношений;

ii. в процессе развития уголовно-правовой регламентации мошенничества существенно изменялись и его квалифицирующие признаки. Так, первоначально, оно рассматривалось исключительно в виде мелкой кражи, в период Российской империи - в виде кражи, совершенной посредством обмана, в советский период - в виде завладения имуществом. Ведущий квалифицирующий признак мошенничества - его субъективная сторона, связанная с обманом;

iii. в целом следует констатировать преемственный характер уголовно-правового регулирования мошеннических деяний, а также его очевидное сходство с концепциями квалификации мошеннических действий, принятых в странах романо-германской правовой системы;

iv. представляется, что основной проблемой, связанной с квалификацией мошеннических действий, является правовое определение его субъективной стороны, а также момента их завершения.

В подтверждение существующих в данном контексте проблем отметим, что со второй половины XIX в. в отечественной

юридической науке идет спор относительно квалификации обманных действий, совершаемых при исполнении воспрещенных сделок. В дореволюционный период существовало две основные позиции по данному вопросу.

Первая из них была выражена Правительственным Сенатом в своих официальных разъяснениях. В соответствии с ними высший орган судебной власти констатировал, что обман между людьми, входящими в соглашение на совершение противоправного деяния, не может быть уголовно наказуемым, поскольку уголовный закон кроме преступления не может преследовать неисполнение обещания совершить преступное деяние. Кроме того, распространение на случай обманов при указанных случаях приводило бы к неправильному последствию, а именно к предоставлению обманутому участнику преступной сделки возможности требовать вознаграждения за понесенные убытки.¹⁸ В соответствии со второй точкой зрения, получившей отражение в Уголовном Уложении (1903 г.), указанное деяние квалифицировалось как вид мошеннических действий.

Примечательно, что советском Уголовном Кодексе (1922 г.) ответственность за обман при осуществлении заведомо противозаконных сделок вновь была исключена. Однозначно не решен этот вопрос и в действующем уголовном законодательстве. С точки зрения автора, уголовная ответственность за осуществление указанных деяний должна быть введена в действующее законодательство отдельной нормой, поскольку в данном случае происходит не только нарушение отдельного субъекта, но и создается непосредственная угроза общественным отношениям, особенно в случаях, когда подобные обманы принимают системный характер и превращаются в промысел.

Литература

1. Константинов В.В. Мошенничество как показатель

правового невежества в уголовном законодательстве России: (Размышления следователя). - М.: «Палеотип». 2011.

2. Таганцев Н.С. Курс уголовного права. СПб., 1874. Вып. 1. - М.: Юристъ, 2003.

3. Безверхов А. Развитие понятия мошенничества в отечественном праве // Уголовное право. - 2001. - № 4.

4. Осокин Р.Б., Амельчаков И.Ф. Хищение путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество): история, элементы и признаки состава, квалификация. - Тамбов: Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2005.

5. Хрестоматия по истории русского права / под ред. М. Владимировского-Буданова. - Ярославль, 1872. Вып. 2.

6. Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование [Электронный ресурс] URL: www.allpravo.ru (дата обращения: 10.10.2013)

7. Соборное уложение. Глава X. Ст. 12, 162, 166, 170 // Российское законодательство X - XX вв. В 9 т. Т. 3. - М., 1985.

8. Памятники русского права. Вып. 6 / под ред. К.А. Софроненко. - М., 1957.

9. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век - 1917 г.) / Сост. В.А. Томсинов. - М., 2001.

10. Оськина И., Лупу А. Русская правда о мошенничестве / ЭЖ-Юрист. - 2013. - N 8.

11. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеокт. период) / под ред. О.И. Чистякова. - М.: МГУ, 1994. [Электронный ресурс]. - URL:

http://anastasija-schulgina2011.narod.ru/book_710/index.html (дата обращения: 18.10.2013)

12. Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 18.10.2013).

Ссылки:

1 Константинов В.В. Мошенничество как показатель право-

вого невежества в уголовном законодательстве России: (Размышления следователя). - М.: «Палеотип». 2011. С. 7.

2 Таганцев Н.С. Курс уголовного права. СПб., 1874. Вып. 1. - М.: Юристъ, 2003. С. 12.

3 Безверхов А. Развитие понятия мошенничества в отечественном праве // Уголовное право. - 2001. - № 4. - С. 9.

4 Осокин Р.Б., Амельчаков И.Ф. Хищение путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничество): история, элементы и признаки состава, квалификация. - Тамбов: Тамбовский филиал МосУ МВД России, 2005. С. 8.

5 Хрестоматия по истории русского права / Под ред. М. Владимирского-Буданова. - Ярославль, 1872. Вып. 2. С. 3

6 Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование [Электронный ресурс] URL: www.allpravo.ru (дата обращения: 10.10.2013)

7 Соборное уложение. Глава X. Ст. 12, 162, 166, 170 // Российское законодательство X - XX вв. В 9 т. Т. 3. - М.: Юрид. лит., 1985. С. 76.

8 Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век - 1917 г.) / В.А. Томсинов. - М., 2001. С. 182 - 184.

9 Оськина И., Лупу А. Русская правда о мошенничестве // ЭЖ-Юрист. - 2013. - № 8. - С. 1, 6.

10 См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. - СПб., 1845. С. 570.

11 Там же.

12 Там же. С. 572.

13 Карпович О.Г. Карпович О.Г. История российского уголовного законодательства об ответственности за финансовое мошенничество // Финансовое право. - 2010. - № 10. - С. 32.

14 Фойницкий И.Я. Указ. соч.

15 Уголовное уложение от 22.03.1903 [Электронный ресурс] URL: <http://www.knigafund.ru/books/18301>

16 Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 18.10.2013).

17 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Свод законов РСФСР. Т. 8, С. 497.

18 Константинов В.В. Указ. соч. С. 189.

Организация самостоятельной работы студентов на основе открытых обучающих систем

Макарова Ирина Сергеевна

доцент кафедры информатики Самарского государственного университета путей сообщения
E-mail makarova_is@mail.ru.

Юшков Сергей Анатольевич

доцент кафедры информатики Самарского государственного университета путей сообщения
E-mail jushkoff@mail.ru

Сейчас осуществляется переход к обучению всех студентов по индивидуальным планам. Это потребует значительного увеличения доли самостоятельной работы. Соответственно будут перераспределены объемы аудиторной и внеаудиторной нагрузки. Естественно, требуется большое количество специально подобранной и сформированной информации, поэтому повышаются требования к квалификации преподавателей, которые должны управлять самостоятельной работой. Дело облегчается тем, что нынешние студенты - «сетевое поколение», т.е. умеют работать в глобальной сети. Рассматривается классификация образовательных систем. Наряду с привычными моделями обучения: традиционной, электронной, смешанной, дистанционной существует открытая модель. При этом необходимо использования активного и актуального контента. Решение этой глобальной задачи невозможно без соответствующего использования ресурсов открытых образовательных систем. Для этого образовательный ресурс, размещенный в Интернет должен обладать, интерактивностью, переносимостью и адаптивностью. Анализируется содержание различных типов учебных материалов открытых обучающих систем: лекции в обычном текстовом формате, презентации, видеолекции, тесты, практикум.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, открытые обучающие системы, образовательный ресурс, тип учебных материалов обучающих систем, размещение контента в Интернет, интерактивность образовательного ресурса, переносимость образовательного ресурса, адаптивность образовательного ресурса

В настоящее время осуществляется переход к обучению всех студентов по индивидуальным планам. Это потребует значительного увеличения доли самостоятельной работы с использованием информационных технологий. Соответственно будут перераспределены объемы аудиторной и внеаудиторной нагрузки. Повышаются требования к квалификации преподавателей, поскольку самостоятельная работа – это организуемая под руководством преподавателя познавательная деятельность студентов по освоению учебного материала требуемого по программе профессиональной подготовки. Естественно, информации требуется большое количество, т.е. необходимо умение работать в глобальной сети. Дело облегчается тем, что нынешние студенты - «сетевое поколение» для которых инструменты и подходы к познанию изменились. Эффект от работы читателя в библиотеке на протяжении нескольких дней сопоставим с эффектом от проведения одного поискового запроса в глобальной сети. Поэтому главная цель нового подхода к образования – создание среды, обеспечивающей максимально высокий уровень знаний и навыков, соответствующих требованиям предъявляемым современным информационным обществом: сотрудничество, коммуникация, социальная ответственность, способность мыслить критически, оперативное и качественное решение проблем. Фактически это участие в профессиональных сообществах на базе современных информационных технологий. Профессиональные сообщества специалистов в самых разных областях деятельности человека в том или ином виде существовали на протяжении всей истории существования цивилизации. Однако XXI в. знаменовал рождение качественно новой формы таких сообществ, предполагающей сосредоточение в одном месте (причем виртуальном) не людей, а информации. Сообщество, развернутое в сети Интернет, может осуществить накопление, оценку и сортировку информации, полученной из самых разных источников, а потому может служить инструментом быстрого и эффективного создания и распространения новых знаний. Следует обратить внимание на классификацию образовательных систем. Наряду с привычными моделями обучения: традиционной, электронной, смешанной, дистанционной существует открытая модель. Обучающийся получает знания для себя. Такая постановка задачи обуславливает необходимость использования активного и актуального контента. Решение этой глобальной задачи невозможно без соответствующего использования ресурсов открытых образовательных систем. Важными свойствами, которыми должен обладать образовательный ресурс, размещенный в Интернет, являются его интерактивность, переносимость и адаптивность. Вместе эти три качества отражают в себе последние представления о том, как должны быть представлены знания в компьютерных сетях с целью их распространения, эффективного коллективного и индивидуального обучения. Интерактивность представляет собой возможность непосредственного взаимодействия пользователя с учебным курсом. Это достигается, помимо всего прочего, за счет применения навигации по объектам представления учебного материала, таким, как, например, слайды или страницы. Интерактивность также может обобщать в себе адаптивность. Переносимость означает возможность использования одного и того же курса в разных компьютерных средах, за счет чего можно достичь максимальной доступности. Это может быть обеспечено благодаря установлению общепризнанных стандартов и их применению в системах дистанционного обучения и в разработке учебных курсов. Адаптивность —

это возможность интерактивно-го изменения курса по мере его прохождения. Адаптивность достигается только благодаря возможности обратного взаимодействия пользователя с учебным курсом и представляется в виде наводящих вопросов или тестов. Это позволяет системе учебного курса изменить свою «траекторию» и, в зависимости от некоторых результатов, адаптироваться под конкретного пользователя, предоставляя возможность более эффективного обучения. Адаптивный объект, как разновидность адаптивного компонента, есть многомерная композиция различных учебно-информационных материалов в различных технологических формах. Учебные материалы открытых обучающих систем можно классифицировать следующим образом: 1 – Лекции в обычном текстовом формате. Тексты и иллюстрации к ним являются основой большинства электронных курсов. Текст в электронном обучении играет такую же роль, как и лекции в традиционном. К основному тексту курса могут быть добавлены статьи и отчёты, которые позволяют получать дополнительные знания. Текст в электронном курсе может быть представлен в любых существующих для этого форматах. Достоинства иллюстраций и изображений хорошо известны в образовании. Они могут пояснять концепции, процессы и показывать контекст изучаемой темы. В онлайн-овом и смешанном образовании они очень часто служат и для разбивки текста на мелкие части, которые лучше воспринимаются. Но есть проблемы с усвоением и демонстрацией учебного материала. Часто студенты отождествляют знания и информацию, с уверенностью, что «под рукой» всегда располагаются массивы доступной информации, которая способна помочь ему ответить на любой сложный вопрос. Традиционно понимаемое «информационное накопление» не приводит непосредственно к знаниям. 2 – Презентации. В электронном курсе презентации используются как для иллюстрации основного текста,

так и в качестве самостоятельного элемента обучения. Снабженные голосовым сопровождением, презентации могут служить альтернативной формой подачи учебного материала, заменяя тексты лекций или видеолекции. Как правило, курс содержит обзорную презентацию по дисциплине и отдельные презентации по каждой теме. 3 – Видео-лекции. В современном электронном курсе видеолекции являются одним из основных элементов обучения и служат альтернативной формой подачи учебного материала, заменяя тексты лекций или презентации. Используются для визуализации изучаемых объектов, явлений, процессов с целью их исследования и изучения. Видеозаписи лекций могут быть записаны во время живой лекции перед аудиторией или в специализированной студии с последующим монтажом и обработкой. Обычная ошибка – создается иллюзия: если на лекции показывать слайды и умные фильмы – повысится эффективность обучения. Часто прямая виртуальная визуализация даже слишком отвлекает и ослабляет образовательный результат. 4 – Тесты. С развитием электронного обучения тесты стали наиболее популярной формой контроля полученных знаний. Они предназначены для проверки знаний на уровне воспроизведения, понимания или умения применить знания на практике. Качественно составленный тест поможет получить объективную оценку знаний. В электронных курсах используется две разновидности тестов: * Тесты для самопроверки. По каждой теме дисциплины может быть один или несколько тестов для самопроверки. * Итоговое тестирование. Особенностью открытого учебного курса является наличие в нем тестовых или экзаменационных заданий, предназначенных для самопроверки полученных знаний по ответам, содержащимся в материалах этого курса.

5 – Практикум. Характерной особенностью современных образовательных стандартов является их нацеленность на резуль-

тат обучения. Поэтому для каждого курса должны быть четко прописаны те выходные компетенции (знания, умения, навыки), которые приобретет учащийся после изучения данного курса. В связи с этим большое значение отводится выполнению практических заданий, позволяющих применить полученные знания в решении конкретных задач. Основные требования к заданиям сводятся к следующим:

- Общая постановка задания должна описывать процесс работы и ожидаемый результат выполнения задания

- Описание процесса выполнения задания должно включать информацию об основных этапах выполнения задания и требуемых ресурсах (время, ПО, источники, и т.п.)

- Описание ожидаемого результата включает общую информацию о том, что должен получить студент в качестве результата.

В открытом электронном учебном курсе, как и в случае с контролем знаний, приводятся результаты, которые должен получить пользователь при выполнении предъявленных ему заданий. В целом самостоятельная работа студента необходима для формирования компетенций будущего специалиста как результативно-целевого ориентира, т.е. . практической подготовкой студента (прежде всего – «уметь», «владеть» на основе «знать»)

Литература

1 Андрончев И.К., Красинская Л.Ф. Подготовка специалистов для транспортной отрасли: проблемы и перспективы // Высшее образование в России. -2013. - №7. -с. 10-15.

2 Юшков С.А. Информатика в подготовке специалистов железнодорожного транспорта // Наука и образование транспорту: Материалы VI Международной научно-практической конференции. - Самара: СамГУПС. -с.344-346.

3 Лупанов В.Н. Становление и развитие системы открытого образования в России // Известия РГПУ им.Герцена, выпуск 42, том 9. -2007г.с.69-78.

Исторический опыт модернизации промышленности Чечено-Ингушской АССР в 1957–1991 гг. Теоретические аспекты изучения

Юсупов Тимур Русланович

аспирант кафедры отечественной истории Чеченского государственного педагогического института timur.jusupov@lenta.ru

В статье представлено обоснование научной актуальности изучения исторического опыта восстановления и модернизации промышленности Чечено-Ингушской АССР в 1957-1991 гг. В эти годы в Чечено-Ингушетии была создана многоотраслевая промышленность, что имело существенное значение для развития экономики и энергетики Северного Кавказа и Юга России, а также для социальной сферы и культуры региона. Однако данная тема до настоящего времени не нашла комплексного отражения в отечественной историографии. Сформулированы научно-теоретические задачи исследования государственной политики СССР в сфере экономического развития Чечено-Ингушетии в 1960-х – 1980-х гг., проанализирована историографическая и источниковая база исследования. Автор отмечает, что изучение данной проблемы important. Результаты исследования могут быть использованы в процессе создания концепции дальнейшей модернизации промышленности и финансовой инфраструктуры Чечни и программ ее инновационного развития.

Ключевые слова: Чечено-Ингушская АССР, Северный Кавказ, промышленность, экономическая политика СССР.

Современная Чеченская Республика вступила в новый этап своего развития, характеризующийся внедрением в экономику новейших производственных и информационных технологий, формированием системы высшего образования, отвечающего мировым качественным стандартам. В XXI век Чеченская Республика вступает как технологичное общество, обладающее новейшей производственной и научной базой, эффективной системой государственного управления.

В настоящее время руководством Российской Федерации поставлена задача интенсивного инновационного развития Северного Кавказа, что находит отражение в государственных программах «Юг России», «Развитие Чеченской Республики» и др. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своих выступлениях особо подчеркивает большую роль современного руководства Чечни в развитии и модернизации хозяйственно-экономической жизни региона, дает высокую оценку созидательной работе властей Чечни и лично Главы Республики Рамзана Кадырова. На пресс-конференции в декабре 2012 г. Президент России В.В. Путин отметил эффективность управленческой деятельности современного руководства Чеченской Республики и плодотворный труд ее граждан, направленный на ее процветание и активное участие в модернизационном процессе¹.

Вопросам модернизации промышленности и социально-культурной сферы Чечни и Ингушетии значительное внимание уделяет Премьер-министр Российской Федерации Д.А. Медведев, лично возглавляющий правительственную Комиссию по развитию Северо-Кавказского Федерального округа (СКФО). На заседании 8 февраля 2013 г. Д.А. Медведев подчеркнул, что необходимо создавать благоприятные условия для инвесторов, которые должны получать информацию «о развитии Северного Кавказа, о новых возможностях для ведения бизнеса, об уникальных природных и географических особенностях региона»².

Руководством Чечни поставлены новые перспективные задачи по освоению современных, высокотехнологичных отраслей экономики. Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров рассматривает создание в Чечне современной промышленности как одно из приоритетных направлений ее развития в XXI веке. «Мы справились с поставленной задачей, и чеченская промышленность состоялась. Процесс значительно ускорится, если мы будем отдавать предпочтение местной продукции, а не возить ее из соседних регионов с переплатой. Мы должны развивать внутренний рынок», – сказал Рамзан Кадыров в связи с отчетом Министерства промышленности Чеченской Республики в октябре 2011 г. Выступая на открытии Выставки промышленной и энергетической индустрии «ПромЭнергоЭкспо-2013», Рамзан Кадыров отметил, что промышленность Чечни активно развивается и имеет огромный потенциал для роста. «Наша цель – вывести её на широкое российское экономическое пространство и создать новые рабочие места», – подчеркнул Глава Республики³.

В данном контексте важное теоретическое и прикладное значение приобретает изучение исторического опыта развития и модернизации промышленности Чечено-Ингушской АССР в конце 1950-х – 1980-е гг.

Необходимо отметить, что несмотря на достаточно сложную социальную и общественно-политическую обстановку в Чечено-Ингушетии в период возвращения на родину депортированных семей, осуществлялось динамичное экономическое развитие республики. К 1990 г. в ЧИАССР действовали не только созданные в довоенный период предприятия нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей индустрии, но многочисленные фабрики и заводы энергетической, машиностроительной, деревообрабатывающей, строительной, легкой и пищевой промышленности, структуры Роспотребсоюза и бытового обслуживания⁴. В 1960-х – 1970-х гг. ведущими предприятиями Чечни являлись Грозненский нефтеперерабатывающий завод имени В. И. Ленина, Грозненское вагонное депо, ТЭЦ-1 «Грозэнерго», автотранспортное объединение «Чечингстройтранс», Грозненский крекинг-завод имени XXIII съезда КПСС, нефтепромысловое управление «Октябрьнефть», Чечено-Ингушский химзавод и др.

При этом строительство новых предприятий, в том числе, создание современных, высокотехнологичных производств сыграло существенную роль в процессе стабилизации государственно-общественных институтов, социальной структуры и повседневной жизни народов Чечено-Ингушской АССР в конце 1950-х – 1970-е гг.

Развитие промышленности стимулировало решение региональных проблем подготовки рабочих и инженерно-технических кадров, оказывая влияние на сферу среднего специального и высшего образования, способствовало организации региональных научно-производ-

ственных центров в 1960-е – 1980-е гг., внедрению в промышленность Республики научно-технических инноваций, разработанных учеными Чечено-Ингушетии. В качестве примера можно привести создание сотрудниками института «СевКавНИПИнефть» совместно с инженерами-нефтяниками «Грознефти» конструкции сверхглубоких скважин и технологии их бурения, установку гидравлических прессов собственной модернизированной конструкции на заводе «Красный молот» и т.п. Благодаря наличию корпуса квалифицированных инженерных и рабочих кадров в Чечено-Ингушетии успешно функционировал ряд высокотехнологичных предприятий, включая заводы «Электроприбор», «Электроинструмент» имени Г. Ахриева и др.

В целом, формирование многоотраслевой промышленности Чечено-Ингушской АССР имело существенное значение для развития экономики и энергетики Северного Кавказа и Юга России, явилось важным фактором становления образовательных и научных учреждений региона и включения его в систему межрегиональных хозяйственно-экономических связей.

Необходимо отметить, что освоение проблем экономики и культуры Чечни и Ингушетии в рамках советской историографии характеризуется высокой степенью идеологизированности и многочисленными информационными пробелами⁵. Соответственно, одной из актуальных задач отечественной гуманитарной науки является формирование научно объективных концепций истории Чечни и Ингушетии. Так, методологические принципы научного анализа и оценки основных этапов истории Чечни изложены в трудах А.А. Кадырова⁶.

Процесс развития и модернизации промышленности Чечено-Ингушской АССР в 1957-1991 гг. должен рассматриваться в контексте современных подходов к методологии и методике изучения социально-

экономического, политического и культурного развития СССР, что позволит внести вклад в создание объективной картины исторического пути Чечни и Ингушетии во второй половине XX века.

Различные аспекты государственной политики СССР в сфере развития промышленности на Кавказе, включая регион Чечено-Ингушской АССР, нашли отражение в работах советских и современных исследователей по истории нефтяной и ряда других отраслей промышленности СССР⁷. Так, например, представляет интерес исследование А.Б. Паскачева и А.Л. Устаева, отражающее социально-экономическую ситуацию в Чечено-Ингушетии на рубеже 1980-х-1990-х гг.⁸

Проблематика советской промышленной политики освещена также в трудах известных ученых-историков Мусы и Мовсура Ибрагимовых⁹, Я.З. Ахмадова, Э.Х. Хасмагомадова¹⁰, А.М. Бугаева¹¹ и других авторов фундаментальных исследований по истории Чечни и Ингушетии в XX веке, выполненных на основе современной научной методологии. Однако тема развития и модернизации промышленности Чечено-Ингушской АССР в 1957–1991 гг. до настоящего времени не рассматривалась в качестве комплексной научной проблемы.

Исследование исторического опыта промышленной модернизации Чечни и Ингушетии в конце 1950-х – 1980-е гг. предполагает постановку и решение ряда научных задач. В том числе, необходимо показать процесс реализации государственной концепции СССР в области формирования промышленной инфраструктуры Чечено-Ингушской АССР, выделить и проанализировать ее основные направления, дать научную оценку достигнутым результатам. Важным аспектом проблемы является эволюция законодательно-нормативной базы развития промышленности Чечни, включающая постановления ЦК КПСС и Совета

министров СССР, решения органов власти и управления Чечено-Ингушской АССР, пятилетние планы развития народного хозяйства Республики и др.

Необходимо также рассмотреть деятельность министерств и ведомств союзного и республиканского уровня в сфере модернизации экономики Чечено-Ингушетии, проанализировать динамику отраслевой структуры промышленности, количественные и качественные показатели работы предприятий региона, их экономические связи с индустриальными центрами страны, что позволит воссоздать объективную картину экономического развития Республики в рассматриваемый период.

Одним из центральных компонентов исследования процесса промышленной модернизации Чечено-Ингушской АССР в 1960-е - 1980-е гг. является анализ формирования и социальной специфики рабочих, инженерных и административных кадров промышленных предприятий. Данный аспект проблемы непосредственно связан с формированием административно-территориальной инфраструктуры региона, становлением центров образования и культуры Чечено-Ингушетии.

Теоретическая задача исследования состоит в выявлении внутренней логики и специфики государственной политики СССР в области развития и модернизации промышленности Чечено-Ингушской АССР в 1957-1991 гг. на основе комплексного анализа всех ее аспектов: правового, финансово-экономического, технологического, организационного, кадрового, социально-культурного и др.

Выбор хронологических рамок исследования – с 1957 г., когда Чечено-Ингушская АССР была восстановлена как автономная республика в составе РСФСР, и по 1991 г., когда начались кардинальные преобразования социально-политичес-

кой сферы и административно-территориального деления Северного Кавказа, – позволит осветить проблему индустриального развития Чечни и Ингушетии в рамках советской системы и, в то же время, раскрыть региональную специфику ее экономической и культурной жизни.

Изучение проблем модернизации промышленности Чечено-Ингушской АССР в 1957-1991 гг. обеспечено корпусом опубликованных и архивных источников. Наиболее значимые группы опубликованных источников составляют законодательно-нормативные и статистические материалы, стенограммы заседаний и постановления Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, периодическая печать, воспоминания и интервью государственных деятелей и руководителей промышленности СССР, РСФСР и Чечено-Ингушской АССР и др. Так, например, в 1960-е гг. регулярно публиковались стенограммы заседаний и постановления Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР, отражающие широкий спектр вопросов хозяйственно-экономического развития республики¹².

В 1960-х – 1970-х гг. были изданы многочисленные статистические сборники, отражавшие процесс индустриального развития Чечни и Ингушетии: «Народное хозяйство Чечено-Ингушской АССР» (Грозный, 1963), «Чечено-Ингушская АССР за годы одиннадцатой пятилетки» (Грозный, 1986), «Народное хозяйство ЧИАССР за 1966 – 1970 гг.» (Грозный, 1972) и др. В 1985 г. был подготовлен сборник, посвященный культурному строительству в Чечено-Ингушетии, в котором представлена информация о деятельности профессиональных училищ и техникумов, осуществлявших подготовку кадров для республиканской промышленности¹³.

Ценным источником по теме исследования являются публикации документов местных партийных организаций, сбор-

ники и брошюры, посвященные деятельности промышленных предприятий Чечено-Ингушетии в советский период¹⁴.

Различные аспекты становления промышленности Чечено-Ингушетии отражают документы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) и других центральных и отраслевых архивах¹⁵. В том числе, заслуживает внимания переписка руководства Чечено-Ингушской АССР и директоров предприятий с Советом министров РСФСР, республиканскими и союзными партийными органами по вопросам восстановления промышленности. Ценные данные по теме исследования содержатся в планово-отчетной документации фабрик и заводов, документах профсоюзных организаций и др.

Авторская концепция индустриального роста Чечено-Ингушской АССР опирается на данные исторических источников, которые позволяют сделать вывод о том, что благодаря развитию промышленности Республики в 1957-1991 гг. был раскрыт потенциал экономического роста и технологической модернизации региона и его интеграции в современное российское и международное экономическое пространство.

Таким образом, создание комплексного научного исследования по данной проблеме позволяет внести вклад в историографию России и Северного Кавказа XX века и дополнить информационную базу данных для формирования концепций дальнейшей модернизации промышленной и финансовой инфраструктуры Чечни и программ ее инновационного развития,

Литература

1. Александров Н. Ф. Чечено-Ингушская областная парторганизация в борьбе за выполнение решений XX съезда КПСС. (1956-1958 гг.). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1961.

2. Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э. Х. История Чечни в XIX-XX веках. М.: Пульс, 2005.

3. Баулин В.П. В борьбе за развитие промышленности: Из опыта деятельности партийной организации Чечено-Ингушетии в годы семилетки (1959-1965). Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1968.

4. Бугаев А.М. Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Грозный: Рост. ин-т нар. хоз-ва, 2012.

5. Вопросы экономики и организации промышленного производства Северного Кавказа: Сборник статей. Ростов н/Д: Издво-Рост. ин-та нар. хоз-ва, 1968.

6. Государственный архив Российской Федерации. Путеводитель. Т. 6 Перечень фондов Государственного архива Российской Федерации и научно-справочный аппарат к документам архива / Сост.: Л. Г. Аронов и др.; Ред. С. В. Мироненко. М.: РОССПЭН, 1998.

7. Заседания Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР. Пятая сессия второго созыва. 25 дек. 1959 г.: Стенографический отчет. Грозный: Чеч.-Инг. кн. изд-во, 1960.

8. История Чечни с древнейших времен до наших дней Т. 2 История Чечни XX и начала XXI веков / Ибрагимов Муса М. (рук. авт. коллектива) и др. – М., 2008.

9. Кадыров А.А. Этнополитическая специфика Чеченского региона: историко-социологический анализ / Российская Академия наук. Институт социально-политических исследований. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003.

Ссылки:

1 Пресс-конференция Президента Российской Федерации В.В. Путина 20 декабря

2012 г.: Стенограмма // Президент Российской Федерации. Официальный портал.

2 Выступление Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева на заседании Правительственной комиссии по развитию СКФО 12 февраля 2013 г. // Правительство России. Официальный портал.

3 Выступление Главы Правительства Чеченской Республики Рамзана Кадырова на открытии II Выставки промышленной и энергетической индустрии «ПромЭнергоЭкспо-2013» 30 октября 2013 г. // Глава и Правительство Чеченской Республики. Официальный портал.

4 Баулин В.П. В борьбе за развитие промышленности: Из опыта деятельности партийной организации Чечено-Ингушетии в годы семилетки (1959-1965). Грозный, 1968.

5 Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1967; и др.

6 Кадыров А.А. Этнополитическая специфика Чеченского региона: историко-социологический анализ / Российская Академия наук. Институт социально-политических исследований. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2003.

7 Нефть и газ Чечни и Ингушетии: К 100-летию грозненской нефтяной промышленности, 1893-1993 гг. / Ибрагимов Л. Х., Бабуков В. Г., Дорогочинский А.З. и др.; Под ред. Л. Х. Ибрагимова. – М.: Недра, 1993.

8 Паскачев А.Б., Устаев А.Л.. Трудовые ресурсы Чечено-Ингушской Республики: потенциал, степень использования, пути решения проблемы безработицы в условиях перехода к рынку. – М., 1992.

9 История Чечни с древнейших времен до наших дней Т. 2 История Чечни XX и начала XXI веков / Ибрагимов Муса М. (рук.

авт. коллектива) и др. – М., 2008.

10 Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э. Х. История Чечни в XIX-XX веках. М., 2005.

11 Бугаев А.М. Советская автономия Чечни – Чечено-Ингушетии: очерки истории становления и развития. Грозный, 2012.

12 Заседания Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР. Пятая сессия второго созыва. 25 дек. 1959 г.: Стенографический отчет. Грозный, 1960; Постановления Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР. Приняты на Восьмой сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР. (8 мая 1961 г.). Грозный, 1961; и др.

13 Культурное строительство в Чечено-Ингушетии (июнь 1941 – 1980 гг.). Грозный, 1985.

14 Козадаев В.М., Белов В.И. Из опыта работы нефтепромыслового управления «Октябрьнефть» Управления нефтедобывающей и газовой промышленности совнархоза ЧИАССР. Грозный, 1957; Александров Н. Ф. Чечено-Ингушская областная парторганизация в борьбе за выполнение решений XX съезда КПСС. (1956-1958 гг.). Грозный, 1961; Вопросы экономики и организации промышленного производства Северного Кавказа: Сборник статей. Ростов н/Д, 1968; и др.

15 См.: Государственный архив Российской Федерации. Путеводитель. Т. 6 Перечень фондов Государственного архива Российской Федерации и научно-справочный аппарат к документам архива / Сост.: Л. Г. Аронов и др.; Ред. С. В. Мироненко. М., 1998; Российский государственный архив экономики. Путеводитель. Вып. 4. Рассекреченные документы из фондов Российского государственного архива экономики М., 2006; и др.

Система организации государственной поддержки субъектам малого и среднего бизнеса и индивидуальным предпринимателям

Хетагуров Георгий Валерьевич

к.э.н., доц. Кафедры «Финансы и кредит» Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

Стагниева Юлия Игоревна

асс. кафедры «Организация производства и экономики промышленности» Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)

Неопределенные тенденции, складывающиеся в настоящее время в экономике, требуют новых мер и решений от всех органов государственной власти, предпринимательского сообщества, а также всех заинтересованных субъектов в решении сложнейших задач, стоящих перед государством. Низкие темпы роста промышленности вследствие снижения ВВП должны подталкивать различные органы власти на поиск механизмов стимулирования деятельности предпринимательских структур.

В настоящее время малому среднему бизнесу необходима государственная поддержка на всех этапах ведения предпринимательской деятельности. В данной статье рассматривается совокупность всех видов государственной поддержки, а также ее эффективность по результатам деятельности малого среднего бизнеса. В статье предложены меры, которые бы повысили синергетический эффект в сфере поддержки предпринимательства.

Ключевые слова: государственная поддержка, малый и средний бизнес, предпринимательство, предпринимательская инфраструктура, эффективность государственной поддержки.

Экономическая нестабильность во внутренней и внешней среде малого и среднего бизнеса (МСБ) и индивидуальных предпринимателей (ИП) требуют от государства более эффективных мер по поддержке этой важнейшей отрасли экономики.

В настоящее время пользуется популярностью предоставление кредитов через Фонд микрофинансирования и Гарантийный фонд. Схема работы данных фондов представлена на рис. 1.

После использования и возврата кредита предприниматель и государство должны получить экономический эффект. Так, предприниматель расширит свой бизнес, заплатит налоги, привлечет для работы работников. Со стороны государства это позволит получить проценты за пользование свободными финансовыми ресурсами, снизить уровень безработицы, а также повысить собираемость налогов.

По нашему мнению, важной составляющей данной цепочки являются: анализ финансового состояния предпринимателя и ежемесячный мониторинг целевого использования финансовых ресурсов, выделяемых в виде кредитов, гарантий, грантов и т.д.

Функционируя во внутренней и внешней среде, МСБ сталкивается с различного рода проблемами.

На приведенном рисунке показана взаимосвязь государства и предпринимательских структур во внутренней и внешней среде, а также роль государства в функционировании МСБ.

Разделим проблемы, с которыми сталкивается МСБ, на группы. В первой группе проблем мы выделим, те которые государство может помочь решить для МСБ во внутренней среде. К ним относятся: нехватка предпринимательского опыта (подготовительные курсы, лекции и семинары, информационная поддержка), нехватка производственных помещений и высокая арендная плата помещений (ввод в эксплуатацию бизнес-инкубаторов, строительство торговых помещений с льготной арендной ставкой), спрос на продукцию и услуги (организация различного рода выставок, ярмарок и продвижения продукции на различные региональные и международные рынки), помощь в подготовке бизнес-плана.

Вторая группа проблем - во внутренней среде. Это параметры, которые МСБ должен и может решить самостоятельно: нехватка стартового капитала, разработка бренда, привлечение кадров, операционный риск, инвестиции в основные средства, правильность ведения предпринимательского дела.

Важной составляющей в данной группе, по нашему мнению, является отсутствие или нехватка стартового капитала. Данную проблему необходимо решать путем софинансирования бизнес-плана.

Третья группа проблем связана с уровнем инфляции, административными барьерами, высокими процентами за кредит, нехваткой залогового имущества, недостатком залогового имущества.

Четвертая группа проблем связана с деловым риском, высоким барьером для вхождения на рынок, оценкой инвестиционных рисков, конъюнктура рынка, конкуренция.

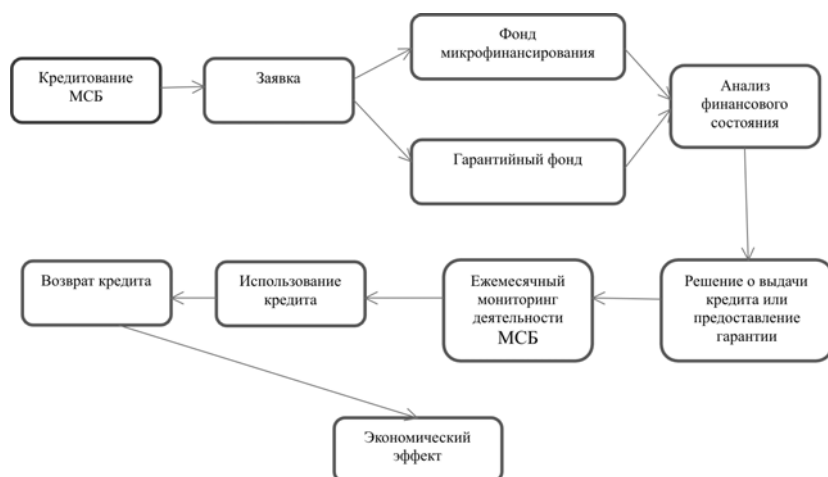


Рис. 1. Схема предоставления помощи МСБ государством через фонд микрофинансирования и гарантийный фонд



Рис. 2. Параметры, влияющие на деятельность и поддержку государством МСБ и ИП

Параметры, выделенные в таблице 2 жирным шрифтом, во внутренней среде являются,

по нашему мнению, ключевыми для организации системы поддержки МСП. Данные проблемы

необходимо решать совместно государством и предпринимательским сообществом. Только сотрудничество и взаимодействие позволит существенно помочь в открытии своего дела.

Параметры, выделенные во внешней среде для государства, которое может оказать помощь по данным параметрам. С данными параметрами предприниматель сталкивается при дальнейшей своей деятельности. От эффективности реализации государственных мер по решению рассмотренных проблем будет зависеть развитие предпринимательства в стране.

Таким образом, приведенные предложения должны повысить эффективность от деятельности различного рода государственных организационных структур, обеспечивающую повышение конечных экономических результатов функционирования потенциала субъектов МСБ.

Литература

1. Камбердиева С.С., Кабинов К.А., Хетагуров Г.В. Проблемы малого и среднего предпринимательства в современных условиях // Устойчивое развитие горных территорий. 2012. № 3. с. 95-96.

2. Аликаева М.В., Ксанаева М.Б. Современные тенденции в развитии малого предпринимательства // Российское предпринимательство // №4 (226), 2013г. С.26-32.

Численность промыслового населения и значение пушного промысла в хозяйстве коренных жителей северо-восточной Сибири (II половина XIX – начало XX вв.)

Кушнарева Маргарита Дмитриевна, канд. ист. наук, доц., докторант кафедры истории России Иркутского государственного университета.
e-mail: rita270880@mail.ru

В статье на основании данных источников предпринята попытка выявить количество промыслового населения и динамику численности промысловиков в северо-восточной Сибири во II половине XIX – начале XX вв. Автор определяет, что в периоды 1881-1895 гг. и 1902-1903 гг. отмечается наибольшее количество выхода представителей коренного населения на производство пушного промысла. Автор приходит к выводу, что наиболее количество охотников в сферу пушного промысла было представлено кочевыми якутами и бродячими эвенками. В статье анализируется изменение состава отраслей хозяйства аборигенного населения северо-восточной Сибири под влиянием интенсивного развития пушного промысла и проникновения в экономику Сибири товарных отношений. Формирование потребностей населения в привозных товарах и увеличение спроса на пушное сырье на российском рынке привели к снижению роли «мясной охоты» и рыболовства в натуральном хозяйстве «инородческого» населения и росту значения пушного промысла. Ключевые слова: пушной промысел, коренное население, промысловые районы, промышленники, численность, динамика, отрасли хозяйства, пушная торговля, охота, скотоводство, земледелие.

Проникновение торгового капитала в хозяйство коренного населения северо-восточной Сибири во II половине XIX в. привело к изменению традиционного уклада. Усиление роли пушного промысла в хозяйстве местных жителей в отдельные периоды обуславливало колебания численности промыслового населения.

В исторической литературе разных периодов тема численности, национального состава и значения промысла в хозяйстве отдельных групп коренного населения привлекала внимание ученых. Отметим основные работы дореволюционной и современной историографии, посвященные поставленной в данной статье проблеме.

Итак, объект исследования А. Ф. Миддендорфа составили экономические связи эвенков юго-восточной Якутии, зависимость распространения огнестрельного оружия в пушном промысле южной и центральной Якутии от интенсивности торговых отношений [5].

В работе Ю. М. Гагемейстера впервые наиболее комплексно для своего времени была исследована проблема зарождения торгового капитала в Сибири и влияние его проникновения в натуральное хозяйство коренного населения [1].

По мнению Н. М. Ядринцева промысловая деятельность аборигенного населения края позволила достичь такого уровня развития пушной отрасли, который определил дальнейший экономический прогресс сибирской окраины России начала XX в. [18].

Силантьев А. А. отмечает, что расширение хозяйственной деятельности человека, привело к сокращению численности промысловиков и объемов добываемой в крае пушнины в начале XX в. [14].

В работе Карлова В. В. выявлено, что с начала промысловой, а затем и торговой колонизации северо-восточной Сибири происходят изменения в специализации традиционного хозяйства, проявляется имущественная дифференциация, вызванная активной торговой деятельностью эвенкийской верхушки [4].

В монографии А. Л. Дьяконова освещается численность и социальный состав охотников-промысловиков, распространение огнестрельного оружия среди промысловиков Якутской области в конце XVIII-начале XIX вв. [3].

Таким образом, проблема значения пушного промысла в комплексном хозяйстве коренного населения северо-восточной Сибири в научной литературе еще не достаточно изучена. Между тем, выявление динамики численности коренного населения, занятого в пушном промысле и значения данного вида деятельности в хозяйстве местных жителей позволяет приблизиться к изучению проблемы масштабов добываемого в крае пушного сырья и исследованию роли пушного промысла и пушной торговли в экономическом развитии региона.

Итак, анализ опубликованных и не введенных ранее в научный оборот источников, позволил определить основную цель нашего исследования - анализ динамики численности промыслового населения и исследование значения пушного промысла в хозяйстве коренных жителей северо-восточной Сибири во II половине XIX – начале XX вв.

Анализ экономического значения пушного промысла в хозяйстве коренного населения целесообразно начать с определения национального состава промысловиков, уровня их хозяйственного развития в первой части нашего исследования.

Экономическое значение пушного промысла в хозяйстве коренного населения северо-восточной во II половине XIX-начале XX вв. базируется на изучении аборигенов, отнесенных Уставом 1822 г. к разряду кочевых и бродячих «инородцев». В разряде кочевых, исследованию подлежат категории южных и северных скотоводов и промышленников, а в разряде бродячих - аборигенное население северных округов Якутии, отнесенное Уставом «Об управлении инородцев» 1822 г. к третьей категории второго разряда [16, ст. 394]. Коренные жители северо-восточной Сибири, занятые в пушном промысле, относились к разряду кочевых и бродячих «инородцев». Основу их хозяйства составляли, наряду с пушным промыслом, оленеводство и рыболовство.

При определении численности промысловиков, были использованы данные научной литературы и официальной статистики.

Некоторые исследователи считают, что «систематические данные о добытой пушнине и численности промысловиков северо-восточной Сибири недостоверны и принижают фактическое состояние отрасли, не учитывают бродячих инородцев» [14, с. 625]. Примерную численность коренного населения северо-восточной Сибири, занятого в пушном промысле, можно определить на основании данных официальной статистики. Отметим, что большая часть аборигенов, для которых продукция пушного промысла обеспечивала основу существования, была сосредоточена на территории трех промысловых округов Якутии. В 1885 г. на промысел вышло 5315 чел., в 1886 г. - 10827 чел., в 1887 г. -

12368 чел., 1889 г. - 12368 чел., 1890 г. - 12000 чел., 1895 г. - 12661 чел., 1901 г. - 18100 чел., 1903 г. - 13076 чел., 1904 г. - 12542 чел., 1905 г. - 19200 чел., 1906 г. - 17728 чел., 1907 г. - 10315 чел., 1917 г. - 10547 чел. [6, с. 13; 7, с. 45; 8, с. 28; 9, с. 67; 10, с. 47; 11, с. 17]. Анализ данных официальной статистики позволяет выявить динамику численности промысловиков. Относительно предыдущего сезона в 1886 г. на промысел вышло на 103% охотников больше. В 1887 г. увеличение численности промысловиков составило 14%. В 1889 г. на промысел вышло на 0,1% меньше охотников, чем в сезон 1887 г. В 1890 г. сокращение численности промысловиков относительно 1889 г. составило 3%. С 1895 г. начинается увеличение численности охотников сначала на 5,5%, а в 1901 г. на 42,9%. В 1903 г. происходит сокращение численности промысловиков относительно предыдущего сезона на 27,8%, а в 1904 г. на 4,1%. Наибольшее количество промышленников вышло на промысел в 1905 г., относительно 1904 г. рост численности охотников составил 53%. С 1906 г. начинается новый спад в промысле и сокращение численности охотников. В 1906 г. относительно предыдущего сезона убыль количества охотников составила 8%, а в 1907 г. 41,8%. В 1917 г. численность охотников увеличилась относительно 1907 г. лишь на 2,2%. Наибольшее количество промышленников вышло на промысел в Якутии в 1886, 1887, 1895, 1901, 1905 гг. Данный период в целом совпадает с определенными временными границами интенсификации пушного промысла 1881-1895 гг. и его стабильного развития в 1902-1903 гг.

Далее необходимо дополнить сведения официальной статистики о численности промысловиков данными из архивного источника о доле охотников в общем количестве аборигенов мужского пола.

Итак, в 1889 г. в Верхоянс-

ком округе занимались охотой 66% мужчин, в Колымском - 35%, в Якутском - 9%, в Вилюйском - 6%, в Олекминском - 8%. В 1906 г. по сравнению с 1889 г. в Якутском округе доля мужчин-охотников увеличилась на 3%, в Вилюйском - на 18%, в Олекминском - на 3,5%, в Верхоянском на 22%. В среднем, в период 1885-1906 гг. занимались пушным промыслом 13% мужчин Якутской области, с учетом юкагиров, эвенков, эвенов и чукчей - около 19% [2, д. 1987, л. 49-60].

Национальный состав промысловиков Якутской области представлен следующими данными. В Якутском округе Якутской области в исследуемый период в пушном промысле на постоянной профессиональной основе было занято от 4000 до 7405 кочевых якутов, 163 кочевых эвенка, 1737 - бродячих эвенков. В Олекминском округе в пушном промысле участвовало 400-959 оседлых якутов, 200 бродячих эвенков. В Вилюйском округе Якутской области занимались добычей пушнины от 1300 до 2300 кочевых якутов, 323 кочевых эвенка, 577-977 бродячих эвенков. В Верхоянском округе пушной промысел составлял основу жизнедеятельности у 1300-2770 кочевых якутов, 200 бродячих эвенков, 120 юкагиров, 300 эвенов. Для национального состава промысловиков Колымского округа характерны следующие тенденции. Занятость в пушном промысле кочевых якутов в округе составляла 1440-1700 чел., бродячих эвенков - 100 чел., юкагиров - 110 чел., эвенов - 400 чел., чукчей - 50-80 чел. [2, д. 1978, л. 54]

Таким образом, наибольшая численность местного населения, занятого в пушном промысле в Якутской области была зафиксирована в Якутском округе и составила в 1885-1917 гг. 5852-9462 чел. По национальной принадлежности большинство промысловиков Якутского округа были представлены кочевыми якутами и эвенками.

Вторую позицию по численности охотников после Якутского округа занимал Вилюйский округ Якутской области. Большинство промысловиков были представлены так же кочевыми якутами. Значительное число промысловиков округа принадлежали к разряду кочевых и бродячих эвенков. Общая численность коренного населения, занятого в пушном промысле в Вилюйском округе в 1885-1917 гг. составляла 225-3650 чел. [6, с. 13; 7, с. 45; 8, с. 28; 9, с. 67; 10, с. 47; 11, с. 17]

В Колымском и Верхоянском округах Якутской области наблюдается наиболее разнообразный национальный состав промысловиков. Кроме якутов и эвенков, пушным промыслом в этих округах занимались юкагиры, эвены, чукчи. Общая численность промысловиков в Колымском округе в 1885-1917 гг. составляла 2086-2336 чел., в Верхоянском - 2137-3607 чел. [6, с. 13; 7, с. 45; 8, с. 28; 9, с. 67; 10, с. 47; 11, с. 17]

В национальном соотношении среди промысловиков Якутской области выделялись кочевые якуты, бродячие эвенки, далее, оседлые якуты и кочевые эвенки. Ведущая роль кочевых якутов в развитии пушного промысла была обусловлена тем, места их кочевок располагались рядом с охотничьими угодьями на промысловых территориях. Они могли эффективно сочетать ведение кочевого оленеводства с производством дальнего пушного промысла. Наиболее разнообразный этнический состав охотников в Якутской области был представлен в трех северных округах - Колымском, Верхоянском и Вилюйском. Данный факт свидетельствует о том, что в этих округах пушной промысел являлся основой жизнедеятельности и основным хозяйственным занятием для большинства коренного населения края. В нем участвовали представители всех этнических групп. В значительной степени в пушном промысле были вовлечены бродячие эвенки всех округов, так

как, их хозяйство было экономически связано с пушным рынком, и промысел являлся для них постоянным, систематическим, основным занятием. Для кочевых народов северо-восточной Сибири доля пушного промысла в хозяйстве определялась возникновением некоторых потребностей, которые не могли быть удовлетворены натуральным производством. Для категории бродячего населения, основой хозяйства которых был пушной промысел, все личные и другие потребности могли быть удовлетворены только за счет добычи пушнины.

Во второй части исследования предпринимается попытка выявить значение пушного промысла в комплексном хозяйстве коренного населения северо-восточной Сибири в исследуемый период.

Самые значительные изменения в хозяйстве «инородческого» населения начинаются в период интенсивного проникновения российского торгового капитала в местную экономику. Данный процесс начался, несмотря на запреты властей, еще в XVII в. Частная торговля зародилась в периоды ясачного сбора в XVII в. и постепенно натуральное хозяйство коренного населения вошло в зависимость от привозных товаров. Усиление пушной охоты требовало от каждого плательщика ясака повышенных затрат труда, которые вместе с быстрым «выпромышлениванием» охотничьих угодий все более возрастали [15, с. 67].

В структуре хозяйства аборигенов-кочевников во II половине XIX в. происходят некоторые изменения. «Мясная охота», обеспечивавшая эвенков, якутов, юкагиров, эвенов пищей, отошла на второй план. В связи с необходимостью интенсивных перекочетов во время промысла, увеличивалось значение оленьего транспорта. В то же время в случае неудачи на промысле, домашних оленей убивали на мясо. По этой причине в начале XX в. у ясачных людей произош-

ло существенное сокращение поголовья оленей.

Одним из основных привозных продуктов, потреблявшихся «инородцами» с XVII в., была мука. Вскоре к муке добавились такие товары, как соль, чай, табак. Еще более зависимость хозяйства промыслового населения от привозных товаров увеличилась с переходом на огнестрельное оружие. Эвенки были одними из первых сибирских народов, которые освоили огнестрельное оружие [12, д. 287, л. 11]. Уже во второй половине XIX в. этим оружием пользовались даже самые отдаленные эвенкийские группы.

Во II половине XIX в. русский торговый капитал начинает проникать в экономику коренного населения северо-восточной Сибири. Основным направлением развития товарных отношений с аборигенами края была добыча и сбыт сибирской пушнины. Развитие пушного промысла в северо-восточной Сибири усилило ориентацию хозяйства коренного населения на приобретение привозных товаров. Постепенно пушной промысел стал ведущей отраслью хозяйства эвенков, кочевых якутов, юкагиров, эвенов. Во второй половине XIX в. зависимость хозяйства промыслового населения от торгово-обменных связей достигла своего пика. Особенно крепкими были торговые связи эвенков с соседями в районе нижней границы их расселения и соприкосновения, с русскими купцами - на Ангаре и в верховьях Лены.

Начало XX в. ознаменовалось для Енисейско-Ленского междуречья, населенного эвенками, дальнейшим развитием товарных отношений, окончательно поставивших их хозяйство в прямую зависимость от общероссийского капиталистического рынка [4, с. 56]. Степень зависимости хозяйства сибирских аборигенов от российских рыночных процессов проявлялась в том, что колебание цен на пушнину на Нижегородской и Ирбитской ярмарках, определяло материальное

благополучие эвенков северо-восточной Сибири.

Под воздействием товарных отношений, в экономике промышленного населения значительно изменились характер их традиционного хозяйства и соотношение отраслей внутри него [13, д. 101, л. 21-24].

Таким образом, развитие пушного промысла и его становление как ведущей отрасли хозяйства коренных и бродячих «инородцев» северо-восточной Сибири, определило зависимость местной экономики от торговых сделок с пушниной. Выделение пушной охоты в ведущую отрасль хозяйства наряду с развитием вещных отношений привело к индивидуализации в организации производства в масштабе всего общества сибирских аборигенов. Интенсификация торговли, появление возможности приобретать необходимые предметы потребления посредством обмена на пушнину привели к тому, что индивидуальная семья могла уже собственными усилиями добывать себе средства существования. Поэтому она стала стремиться обособиться, выделить себя из коллективных объединений, самостоятельно сбывать продукцию промысла, особенно если он был удачен.

Истощение отдельных угодий, необходимость перекочевков на значительные расстояния в поисках пушного зверя, уменьшение роли «мясной охоты», увеличение доли покупных товаров, и выделение на этой основе малой семьи в самостоятельную экономическую единицу нарушило территориальное и экономическое единство коллективистических объединений [17, с. 112-115].

Попав в жесткие условия зависимости от рынка, «инородческое» комплексное хозяйство претерпело существенные изменения, связанные с интенсификацией пушной охоты и ориентацией на привозные товары [4, с. 54].

«Мясная охота» продолжала сохранять свое значение для кочевых и бродячих «инородцев»

как важный источник питания, но отступила на второй план, стала по отношению к пушному промыслу подчиненным, хотя необходимым занятием.

Коренное население южной части северо-восточной Сибири, занятое в земледелии и скотоводстве, использовало добычу пушных животных как подсобное занятие, носившее сезонный характер.

Земледелие и скотоводство играли ведущую роль в хозяйстве местного населения тех округов, которые имели благоприятные природно-климатические условия. Это Иркутский, Верхнеудинский и отчасти Нерчинский округа Иркутской губернии, Олекминский, Якутский, Вилюйский округа Якутской области. Развитие земледелия и скотоводства в вышеперечисленных округах Иркутской губернии и Якутской области обусловило снижение экономического значения пушного промысла в комплексном хозяйстве коренного населения данных районов. Пушной промысел, как основа жизнедеятельности и главное занятие аборигенов, был характерен для северных округов Иркутской губернии, Колымского, Верхоянского округов Якутской области. Здесь скотоводство и хлебопашество не имели решающего значения в хозяйстве коренного населения. Проникновение торгового капитала привело к зависимости таких хозяйств от привозных товаров.

Вторжение частного торгового капитала оказало влияние на формирование пушного рынка. Промысел стал для «инородцев» способом получения материальных выгод. Сдача пушнины в казну составляла тяжелую и безвозмездную обязанность для коренных жителей северо-восточной Сибири, тогда как покупка ее частными лицами приносила вполне ощутимую прибыль, большей частью в виде продуктов и предметов потребления. Принудительные мотивы для занятия звероловством стали уступать место более прочным, жизненным мотивам побудительного характера.

Все это заставляло «инородцам» добывать пушнину сверх нормы ясака для продажи или обмена на рынке. Таким образом, пушной промысел для коренного населения северо-восточной Сибири стал важной отраслью экономической деятельности.

Существовали иные стимулы и потребности в развитии пушного промысла. Рост торговых связей с русским населением, возникновение и усвоение потребностей в предметах хозяйственного назначения (свинец, дробь, порох, табак, чай, мануфактура, посуда) требовали переориентации хозяйства кочевых и бродячих инородцев на рыночные отношения. Данный процесс осуществлялся благодаря развитию пушного промысла. В занятие промыслом втягивалось все большее количество коренных жителей края, независимо от форм хозяйственного уклада и территории их проживания.

Значение пушного промысла в комплексном хозяйстве коренного населения северо-восточной Сибири во II половине XIX-начале XX вв. было обусловлено соотношением в округах различных отраслей местной экономики. Благоприятные для развития земледелия южные округа Иркутской губернии и Якутской области характеризуются преобладанием в комплексном хозяйстве коренного населения скотоводства и товарного земледелия. Северные округа Якутской области сохраняли свое значение главных поставщиков пушнины на рынок с преобладающей ролью пушного промысла в хозяйстве коренного населения. При характеристике национального и социального состава промыслового населения наблюдается явление наибольшего участия в пушнопромысловой деятельности бродячих инородцев, а так же северных кочевников.

Литература

1. Гагемейстер Ю. А. Статистическое обозрение Сибири,

составленное по высочайшему Его Императорского Величества повелению при Сибирском Комитете. - Спб., 1854. – 712 с.

2. Государственный Архив Иркутской Области (ГАИО), ф. 25 (Канцелярия Иркутского Генерал-губернатора), оп. 10

3. Дьяконов А. Л. Пушной промысел в Якутии конца XVIII-середины XIX в. -Якутск, 1990. – 143 с.

4. Карлов В. В. Эвенки в XVII-начале XX века (хозяйство и социальная структура). - М., 1982. – 160 с.

5. Миддендорф А. Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 2. Север и восток Сибири в естественном - историческом отношении. Отд. 6. Коренные жители Сибири. - Спб., 1878. – 242 с.

6. Отчет Якутского областного статистического комитета за 1885 г. - Якутск, 1889. – 22 с.

7. Отчет Якутского областного статистического комитета за 1887 г. - Якутск, 1889. – 37 с.

8. Отчет Якутского областного статистического комитета за 1890 г. - Якутск, 1894. – 63 с.

9. Отчет Якутского областного статистического комитета за 1895 г. - Якутск, 1900. – 56 с.

10. Отчет Якутского областного статистического комитета за 1903 г. - Якутск, 1904. – 72 с.

11. Отчет Якутского областного статистического комитета за 1905 г. - Якутск, 1907. – 73 с.

12. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА), ф. 1264 (Первый Сибирский Комитет), оп. 1.

13. Российский Государственный Исторический Архив (РГИА), ф. 1265 (Второй Сибирский Комитет), оп. 5.

14. Силантьев А. А. Обзор промысловых охот в России. - Спб., 1898. – 644 с.

15. Туголуков В. А. Тунгусы (эвенки, эвены) Средней и Западной Сибири. -М., 1985. – 284 с.

16. Устав «Об управлении инородцев». - ПСЗ-I, Т. 38, № 29126.

17. Ядринцев Н. М. Сибирские инородцы, их быт и современное положение. -Спб., 1891. – 308 с.

18. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом, историческом отношении. 2-ое изд. - Спб., 1892. - 720 с.

Система энергетического планирования как базовая составляющая механизма управления энергосбережением

Карева Ирина Алексеевна

адъюнкт кафедры экономики и менеджмента Академии права и управления ФСИН России
e-mail: irishakareva@yandex.ru

В статье предложена система энергетического планирования для управления энергетикой пенитенциарной системы на основе внедрения в плановый процесс энергетических балансов. Планирование потребления энергоресурсов является основой для нормального функционирования и развития энергетической отрасли. В учреждениях бюджетной сферы этот вопрос является особенно актуальным ввиду того, что существующие на сегодня системы планирования и стимулирования зачастую малоэффективны, либо не функционируют вообще. Учреждения, входящие в состав пенитенциарной системы России являются крупным потребителем разных видов энергии. В последнее время активно проводится работа по энергосбережению на всех объектах бюджетной сферы, но принимаемые меры, на наш взгляд, могут быть значительно эффективнее при рационально построенной системе планирования. В статье предложена принципиальная схема организации процесса планирования и разработан вид топливно-энергетического баланса, с учетом особенностей функционирования энергетического сектора пенитенциарной системы.

Ключевые слова: пенитенциарная система, планирование, учреждения бюджетной сферы, энергетические ресурсы, энергетическое планирование, топливно-энергетический баланс.

Сегодня планирование и прогнозирование представляет собой один из основных методов управления любым производственным объектом от экономики страны в целом до предприятия и его подразделений. Эффективность работы и достижения поставленных целей во многом зависит от тщательности планирования. В последнее время значительное внимание уделяется вопросам качественного прогнозирования развития энергетической отрасли. В данный процесс вовлечены все уровни власти: федеральный, региональный и муниципальный. Планирование потребления энергоресурсов является основой для нормального функционирования и развития энергетической отрасли. В учреждениях бюджетной сферы этот вопрос является особенно актуальным ввиду того, что существующие на сегодня системы планирования и стимулирования зачастую малоэффективны, либо не функционируют вообще. Основными составляющими, характеризующими функционирование энергетической отрасли в настоящее время являются: потребность в надежном и качественном энергообеспечении потребителей, возрастающие требования к обеспечению энергетической безопасности, рост тарифов на энергоресурсы, высокая степень износа энергетического оборудования и сетей.

Учреждения, входящие в состав пенитенциарной системы Российской Федерации являются крупным потребителем разных видов энергии. Ежегодно бюджет тратит на энергетические ресурсы для содержания объектов пенитенциарной системы около 13,3 млрд. руб. Энергетическое хозяйство пенитенциарной системы характеризуется наличием большого количества децентрализованных источников водо- и теплоснабжения. Более 70% тепловой энергии вырабатывается собственными тепловыми котельными, при этом следует учесть, что часть тепловой энергии поставляется сторонним потребителям (для отопления жилых домов близлежащих поселений, воинских частей и других объектов муниципальных ЖКХ). Энергетический сектор пенитенциарной системы представляет собой сложную многофункциональную систему выработки, транспортировки и потребления энергетических ресурсов. Учреждения пенитенциарной системы не добывают первичные энергоресурсы, и не производят электроэнергию, основа энергетического комплекса – теплоэнергетика. Но при этом все учреждения в полной мере являются потребителями энергетических ресурсов, таких как электрическая энергия, горячая и холодная вода. Общая схема энергоснабжения представлена на рис. 1.

Особенностью функционирования энергетических объектов пенитенциарной системы является содержание за счет разных источников финансирования, так часть объектов финансируются за счет средств федерального бюджета, а другая часть за счет дополнительного бюджетного финансирования от деятельности, приносящей доход. При этом на территории одного учреждения могут находиться отдельные тепловые котельные, содержащиеся за счет разных источников финансирования, либо их участки, объединенные в одной котельной. В общем объеме потребления снабжение энергией от собственных источников составляет 72 % тепловой энергии, и 79 % горячего водоснабжения (рис. 2).

Качественная система планирования деятельности энергетического сектора должна способствовать не только экономному и рациональному использованию ресурсов бюджетными объектами, но и обеспечивать стабильное функционирование энергетического хозяйства, направленное на надежное и бесперебойное снабжение всеми видами энергии конечного потребителя.

В современном понимании планирование это способность к постановке целей, разработке мероприятий по их достижению, а так же умение оценить потребность в ресурсах необходимых для реализации поставленных целей [6, с. 148].

Во всем мире признанным является факт того, что управление любым объектом хозяйственной деятельности напрямую связан с планированием. Для осуществления планирования в энергетике существуют специальные методы планирования, которые подразделяют на группы: нормативные, программные, экономико-математические. Особенностью планирования в энергетике является необходимость формирования планов в виде баланса. То есть любой план должен быть сбалансирован и содержать две части приходную и расходную. Так как наличие только одной из частей приводит к возможности отклонения и невыполнения плана [5].

То есть система планирования в энергетике, должна обеспечивать для отдельно взятого объекта согласованность прихода и расхода всех видов энергии по всем фазам ее преобразования в границах данного объекта. [6, с. 151]

В учреждениях пенитенциарной системы отсутствует практика составления энергетических балансов. Плановая работа строится на основе нормативного метода планирования потребности в топливно-энергетических ресурсах, планы не сбалансированы. Данный метод оправдывает себя в про-

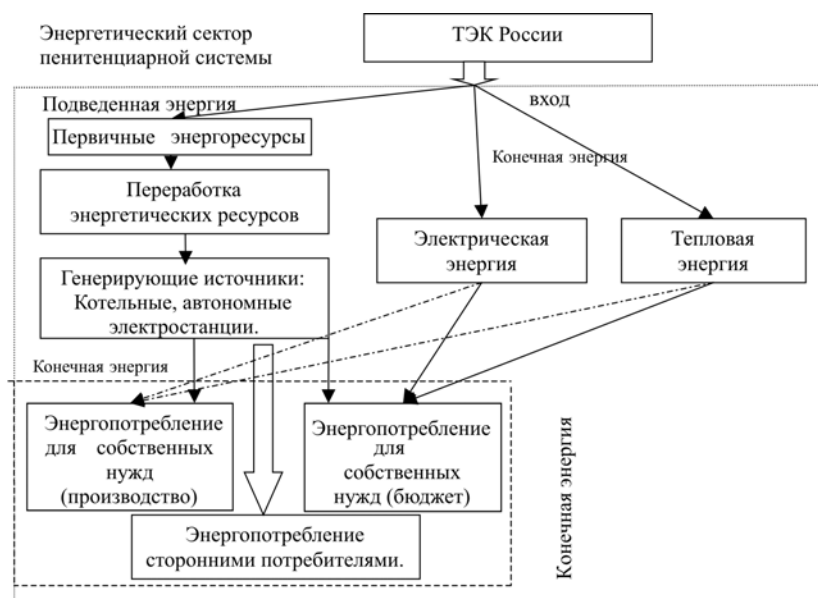


Рис. 1. Укрупненная схема основных потоков получения, переработки и распределения энергоресурсов.

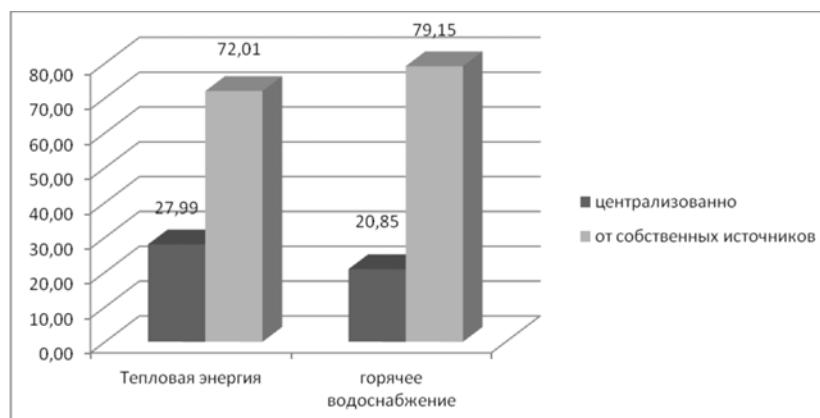


Рис. 2. Соотношение потребления ресурсов по видам источников, в % к общему объему потребления¹.

цессе оперативного управления энергетическим сектором, но не учитывает перспективы развития энергетики.

В целях оптимального планирования функционирования энергетического сектора мы предлагаем введение системы энергетического планирования [2], которая будет включать в себя проведение мониторинга статистических показателей, расчета топливно-энергетического баланса (далее по тексту – ТЭБ), а так же формирования рейтинга территориальных управлений и позволит составить объективную картину происходящих процессов в энергетическом секторе пенитенциарной системы. Кроме того система энергетического планиро-

вания позволит сформировать четкие и обоснованные рекомендации в области энергосбережения. Схема предлагаемого процесса планирования в энергетическом секторе пенитенциарной системы представлена на рис. 3.

Главным инструментом энергетического планирования выступает программа повышения энергоэффективности, основанная на составлении энергетического баланса территориального органа уголовно-исполнительной системы.

Энергетический баланс представляет собой систему показателей количественного соответствия поставок энергетических ресурсов и их потребления, включая потери.



Рис. 3. Схема процесса планирования в энергетическом секторе пенитенциарной системы

Таблица 1
Принципиальная структура ТЭБ для учреждения пенитенциарной системы

Условное топливо, т.у.т.	Каменный уголь	Природный газ	Дизельное топливо	Дрова	Электрическая энергия	Тепловая энергия	ИТОГО
Приходная часть, всего							
Производство, добыча	x	x	x				
бюджет	x	x	x				
внебюджет	x	x	x				
Получено со стороны, из них							
бюджет							
внебюджет							
Получено от других учреждений УИС, из них	x	x	x				
бюджет	x	x	x				
внебюджет	x	x	x				
Потери в сетях							
бюджет							
внебюджет							
Расходная часть, всего							
ЖКХ							
бюджет							
внебюджет							
Производственный сектор							
Сторонние потребители							
бюджет							
внебюджет							
Прочие							

Введение энергетических балансов в практику планирования и управления энергетическим сектором пенитенциарной системы необходимо с целью

организации аналитической обработки информации для обеспечения информационной поддержки процесса управления, определения прогнозных

потребности в энергетических ресурсах, информационной поддержки и оценки потенциала энергосбережения. В энергетике всего мира весьма эффективна система составления топливно-энергетических балансов. Для энергетического сектора пенитенциарной системы топливно-энергетический баланс будет иметь свои особенности.

В первую очередь речь идет о ТЭБ, охватывающем всю систему получения первичных ресурсов, их переработку и потребление с учетом того что энергетический сектор пенитенциарной системы является зависимой структурной составляющей топливно-энергетического комплекса России.

ТЭБ должен включать все источники получения топливно-энергетических ресурсов с учетом разделения объектов энергетического сектора по источникам финансирования. При определении баланса потребления следует так же провести разделение групп потребителей в зависимости от источника финансирования и типа потребителя.

Особого внимания заслуживает вопрос получения первичной статистической информации для составления баланса. Информация, на основе которой составляются планы, не подвергается верификации, что приводит к отклонению и различию в получаемых прогнозах и отчетах.

Определено несколько утвержденных форм официальной статистической информации, представляемых в Росстат учреждениями и предприятиями региона. Учреждения пенитенциарной системы ведут собственный ведомственный статистический учет, на основе форм утвержденных Минюстом РФ и Федеральной службой исполнения наказаний РФ, сравнение форм статистического наблюдения ведомственной отчетности и форм государственной статистики показало, что ряд показателей требуемых для составления

ТЭБ отсутствует, а формы государственной статистики представлены в учреждениях пенитенциарной системы не в полной мере.

На основе требований предъявляемых к составлению топливно-энергетических балансов, а так же с учетом специфики функционирования энергетического сектора пенитенциарной системы и объема представляемой информации нами предложена структура энергетического баланса (табл. 1).

Предложенная нами система энергетического планирования на основе внедрения в практику управления энергетическим сектором пенитенциарной системы топливно-энергетического баланса позволит представить объективную картину происходящих событий по потреблению ресурсов в целом по территории, спрогнозировать дальнейшую потребность и

обосновать выделение бюджетных ассигнований.

Литература

1. Федеральный закон от 23.11.2009 N 261-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2014)// Консультант Плюс.

2. Данилов Н.И. Энергоэффективность начинается с планирования// [Электронный документ]. - Режим доступа – http://abok.ru/for_spec/articles.php?nid=4949 / проверено 04.03.2014.

3. Лукьянец А.А. и др. Управление топливно-энергетическим балансом муниципального образования и энергобезопасность – анализ проблемной си-

туации.// Известия Томского политехнического университета. 2007. Т. 311. № 6. С. 82-87.

4. Отчет об использовании топливно-энергетических ресурсов за 4 квартал 2012 года./ Ведомственная статистическая отчетность ФСИН России. – Тверь, 2013.

5. Самсонов В.С. Экономика предприятий энергетического комплекса.- М.: Высш. шк., 2003. – 416 с.

6. Экономика энергетики : учеб. пособие для вузов Н.Д. Роголёв, А.Г. Зубкова, И.В. Мاستерова и др. ; под ред. Н.Д. Роголёва. М. : Издательство МЭИ, 2005. - 288 с.

Ссылки:

1 Источник: Составлено автором на основе Отчета об использовании топливно-энергетических ресурсов за 4 квартал 2013 года./Ведомственная статистическая отчетность ФСИН России. – Тверь, 2014.

Становление системы негосударственного школьного образования г. Москвы на рубеже XX–XXI веков

Карасева Тамара Ивановна
директор НОЧУ «Международная Английская школа»
отличник народного просвещения,
заслуженный педагог,
почетный работник общего образования РФ

В статье рассматривается формирование правовой базы и специфика организации частных школ в Москве в 1990-е – начале 2000-х гг. Педагогическая общественность столицы с 1989 г. являлась лидером в организации первых в России частных школ и центров дополнительного образования. Уже в начале 1990-х гг. проявился инновационный характер и высокий профессионализм преподавателей большинства частных школ. Правовую основу их деятельности составили, прежде всего, Закон об образовании 1992 г., провозгласивший плюрализм в образовании и автономность государственных учреждений, а также ряд региональных законов и программ, включая программу «Столичное образование». Важную роль в развитии частных школ играл Совет по развитию общественного и негосударственного образования г. Москвы. Автор отмечает, что образовательная политика московского правительства направлена на поддержку негосударственных учебных заведений, реализующих общеобразовательные программы на основе инновационных педагогических технологий.

Ключевые слова: образовательная политика, образовательная реформа, негосударственное образование, частная школа.

Модернизация системы образования является одним из центральных компонентов в государственной политике современной России. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая 6 июня 2013 г. в Кремле на Советании, посвященном итогам прошедшего учебного года и реализации программ по модернизации общего образования, подчеркнул: «Это приоритет государства – образование. От этого зависит и будущее конкретного человека, конкретной семьи, и будущее всей страны»¹. Одним из главных принципов инновационного развития отечественного образования является его вариативность, ориентация на многообразие запросов российского общества и рынка образовательных услуг.

Более двадцати лет в нашей стране и, прежде всего, в столице, успешно развивается система негосударственных образовательных учреждений (НОУ), которая включает детские сады, общеобразовательные школы, лицеи и гимназии, высшие учебные заведения. К началу 2000-х гг. негосударственное образование в России состоялось как востребованный и перспективный образовательный сектор, развитие которого является важным элементом образовательной и социальной политики на федеральном и региональном уровне. Так, мэр Москвы С.С. Собянин подчеркнул, что Правительство города будет «приветствовать создание в Москве новых частных и детских садов, и школ»².

Одним из необходимых условий модернизационного процесса в образовательной сфере, включая негосударственный сектор, является осмысление пройденного пути. Формирование системы негосударственных общеобразовательных учебных заведений составляет одну из интереснейших страниц отечественной истории рубежа XX – XXI веков. Для российских НОУ это был насыщенный и сложный, порой драматичный период становления, осознания и утверждения своей социальной роли и педагогической миссии.

На протяжении 1990-х – начала 2000-х гг. происходило создание и совершенствование нормативно-законодательной базы в сфере негосударственного образования. Этот процесс стимулировался зародившейся еще в советский период, в эпоху перестройки, общественной инициативой по созданию инновационных учебных заведений. В конце 1980-х гг. в образовательной политике страны усиливались реформаторские тенденции, были начаты эксперименты по созданию альтернативных форм организации образовательных учреждений. В 1989 г. при поддержке Госкомобразования СССР и Департамента образования г. Москвы в столице были открыты три гимназии и два лицея, ставшие первыми средними учебными заведениями альтернативного типа с ориентацией «на обслуживание запроса определенной группы общества»³. Тем самым был сделан первый шаг к трансформации базовых принципов советской школы, формально построенной на равных и одинаковых для всех возможностях получения общего и профессионального образования.

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. были предприняты эксперименты по организации негосударственных школ и центров дополни-

тельного образования, Это были, главным образом домашние мини-школы для малышей⁴, а также репетиторские кооперативы. Так, в Москве успешно работали кооперативная школа «Московский репетитор», имевшая четыре филиала, хозрасчетные школы «Репетитор на Зубовской», «Прометей» и др. Несмотря на действовавший с 1989 г. официальный запрет, в системе кооперативов полулегально создавались общеобразовательные учебные заведения, которые работали под видом школ искусств, воскресных школ и т.п. Обучавшиеся в них дети официально числились в государственных школах, где сдавали экстерном все предметы. Следует отметить, что в деятельности репетиторских кооперативов проявлялись многие черты альтернативной школы: возможность выбора преподавателя, взаимная заинтересованность в высоком качестве обучения, в том числе, в применении наиболее эффективных педагогических методик, индивидуальный подход к учащимся даже при работе в группе и т.д.

Принятый 25 декабря 1990 г. Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» впервые в истории советской школы давал возможность частным лицам и общественным объединениям создавать и регистрировать любые учебные заведения, поскольку образовательная деятельность не вошла в перечень функций исключительно государственных предприятий⁵. Фактически это была правовая лазейка, позволявшая отечественным педагогам-энтузиастам попытаться реализовать свою мечту о современном, инновационном образовании. Прорыв в методологии российского образовательного законодательства был осуществлен в июле 1991 г. в Президентском Указе № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР», который предусматривал поддержку негосударственных образовательных

учреждений в качестве одного из базовых компонентов Государственной программы развития образования в РСФСР, которую предполагалось разработать до конца 1991 года⁶. В декабре 1991 года в Министерстве образования РСФСР было образовано Главное управление инновационных и негосударственных программ, курировавшее сектор частных школы.

Новая парадигма развития общеобразовательной и профессиональной школы в реформируемой России нашла свое выражение в Законе «Об образовании», принятом 10 июля 1992 г. и провозгласившем важнейшие условия существования негосударственного образования – свободу и плюрализм в образовании, а также демократический, государственно-общественный характер управления образованием и автономность образовательных учреждений.

Следует отметить, что становление первых отечественных частных школ в значительной степени определялось активной позицией властей субъектов Российской Федерации, осуществлявших правовую и организационную поддержку развитию альтернативных форм образования. В 1991 г. в Москве были приняты «Временные положения» о гимназии и лицее, ставшие ориентиром для организаторов новых типов учебных заведений в других регионах страны. В этот период в стране уже действовало более 100 лицеев и гимназий, а также было открыто около 200 школ при вузах⁷, в том числе, негосударственных. В феврале 1992 года московская частная учебная фирма «Рекорд» впервые в стране получила лицензию на ведение общеобразовательной деятельности для учащихся 1-11 классов, выданную Московским Департаментом образования. Позднее эта фирма объединила руководство 30 площадками в московских гимназиях.

В начале 1990-х гг. московское педагогическое сообще-

ство проявило высокую активность и энтузиазм в деле развития альтернативных форм образования. Спецификой данного периода образовательной реформы стало растущее значение частной инициативы, движение снизу за развитие альтернативных форм образования. На волне общественно-политических и экономических реформ стали создаваться частные вузы, школы, лицеи и колледжи, детские сады. Негосударственные учебные заведения активно участвовали в процессе апробации структур непрерывного образования. В системе НОУ развивались схемы «детский сад – школа», «лицей – вуз» и т.п. модели в рамках концепции непрерывного образования. Так, например, в 1988 г. в Москве на Остоженке был открыт частный детский сад «Лучик», а в 1991 г. в составе альтернативного педагогического центра «Стример», который действовал при финансовой поддержке этого детского сада и Фонда Павла Флоренского, появилась частная начальная школа «Лучик». Обучение в ней велось без оценок, по программе Л. Занкова, большое внимание уделялось эстетическому воспитанию детей. (Примечательно, что общеобразовательная школа «Лучик» успешно работает и в настоящее время в тандеме с одноименным частным детским садом – старейшим в столице).

Существенным элементом развития системы НОУ стало появление корпоративных организаций деятелей альтернативного образования. Первой среди них стала Всесоюзная ассоциация лицеев и гимназий. 9 ноября 1991 года в Москве была создана Российская ассоциация негосударственного образования (РАНГО); учредителями которой стали редакция «Учительской газеты» и несколько НОУ из разных городов.

По данным на апрель 1992 г. в России действовало более 100 НОУ, причем с большим отрывом в этом процессе ли-

дировала Москва, где было открыто свыше 30 негосударственных учебных заведений, а в Московской области – еще семь. В этот период были приняты первые шаги по формированию системы административно-правового регулирования и поддержки частной школы на местах. Так, приказом министра образования Российской Федерации Э.Д. Днепрова от 15 сентября 1992 г. в регионах открывались опорные центры по развитию негосударственного образования в Москве, Обнинске, Южно-Сахалинске, Саратове и Екатеринбурге, были созданы комиссии по лицензированию и аккредитации НОУ.

Руководители и работники московских негосударственных школ прилагали значительные усилия к тому, чтобы заслужить положительную репутацию, убедить москвичей, что общеобразовательные НОУ выполняют важный социальный заказ, эффективно дополняя государственный образовательный сектор, развивая альтернативные формы образования.

В педагогической публицистике 1990-х гг. неоднократно высказывалось мнение, что «болезни роста» частной школы будут преодолены намного быстрее при системной поддержке со стороны государства на федеральном и региональном (муниципальном) уровне. «Органам государственной власти и органам местного самоуправления следует выработать механизмы государственной поддержки негосударственного образования и провести их в действие на практике», – утверждалось в одной из статей журнала «Негосударственное образование России»⁸.

В рамках НОУ проходил процесс формирования преподавательских кадров, восприимчивых к новым педагогическим идеям, готовым экспериментировать, творчески подходивших к своей миссии. Одним из лидеров этого процесса стала Москва, где активную позицию в деле создания негосудар-

ственных учебных заведений занимал Московский комитет образования (позднее Департамент образования города Москвы). На 1 января 1998 года в Москве действовало 254 негосударственных образовательных учреждения, реализующих программы дошкольного, начального, основного общего, среднего общего образования, а также более 600 учреждений дополнительного образования, реализующих программы подготовки к школе, развивающей деятельности и курсы начальной профессиональной подготовки. Этому способствовала большая работа московских властей по обеспечению государственной поддержки негосударственному сектору образования. Создание условий для формирования эффективной системы частного образования включало в себя такие меры, как предоставление негосударственным школам в аренду помещений по льготной арендной ставке, бюджетное финансирование аккредитованных школ, даже в самые тяжелые кризисные годы, бесплатное обучение педагогов НОУ в системе повышения квалификации, консультационная помощь по вопросам лицензирования и аккредитации и т.д. Сохранению и развитию негосударственного сектора способствовало его включение в приоритетные направления деятельности московского образования. Набирающие в столице темпы модернизации образования, новые законодательные инициативы федеральных и столичных органов власти требовали от негосударственных школ поиска дополнительных резервов развития, внедрения в практику своей деятельности всего нового, что появлялось в системе московского образования. В ходе реализации программ «Столичное образование» отрабатывалось взаимодействие НОУ с государственными учреждениями. Совместные детские конкурсы и олимпиады, инициированные негосударственными учреждениями, круглые столы, семина-

ры, конференции становились традиционными. Практически ежегодно проводили олимпиады, конференции для московских школьников «Ломоносовская школа», «Приоритет», «Промо-М». Эти мероприятия стали популярными и собирали большое количество участников из государственных и негосударственных школ. Именно такая ответственная, серьезная работа обеспечивала становление новой образовательной общности.

Формирование и развитие НОУ проходило при системной поддержке Министерства образования России, которое увидело в них перспективное направление модернизации отечественного образования в новых социально-политических и экономических условиях. При этом одной из важных задач, стоявших перед негосударственной школой, была интеграция в общее образовательное пространство страны на основе использования рыночных механизмов обеспечения своей деятельности. Политика Министерства образования предусматривала стимулирование негосударственных учебных заведений к внедрению федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), определявшихся Законом «Об образовании» как совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ образовательных учреждений всех уровней, имеющих государственную аккредитацию.

Со второй половины 1990-х гг. деятельность негосударственных образовательных учреждений опирается также на законы «О некоммерческих организациях», принятый 12 января 1996 г., и «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г., утвердивший право научных организаций оказывать платные образовательные услуги. Следует отметить, что в данной сфере существовали определенные проблемы, которые

осложняли жизнь НОУ. Частным школам и вузам, созданным в организационно-правовых формах, предусмотренных российским законодательством для некоммерческих организаций, предоставлялось право оказывать платные образовательные услуги. Негосударственные образовательные учреждения изначально не рассматривались российским законодательством как коммерческие при условии, что доходы от их деятельности направлялись исключительно на возмещение затрат и развитие учебного заведения⁹. Однако «рыночный» имидж частных школ и вузов порой приводил к необоснованному давлению на них со стороны региональных администраций и налоговых органов. В определенной степени эту тенденцию поддерживали и сами частные школы, вынужденные ориентироваться на социо-культурную специфику эпохи становления российского рынка. Так, названия значительной части НОУ начала 1990-х гг. ассоциируются скорее с коммерческими фирмами, а не с учебными заведениями – «Магнолия», «Рассвет», «Лилия», «Элит-центр» и т.п. Порой негосударственные школы встречали непонимание со стороны собственных учредителей и спонсоров, которые пытались диктовать свою волю в отношении содержания и методов учебной работы.

Необходимо подчеркнуть, что трудности в становлении отечественной системы негосударственных образовательных учреждений были связаны, прежде всего, с неразвитостью всей сферы общественно-государственных и экономических отношений формирующейся новой России, что влияло и на образовательное законодательство, и на функционирование административного аппарата, призванного регулировать работу образовательных учреждений на местах и т.п. Однако тревога ряда представителей педагогического сообщества за судьбы частной шко-

лы в связи с новациями в законодательстве оказалась ложной: напротив,

Во второй половине 1990-х гг. развитие системы негосударственного образования продолжалось достаточно высокими темпами, в том числе, в регионах. В 1994-1995 гг. в стране действовало 447, а к 1997 г. – около 600 негосударственных школ), в которых обучалось почти 50 тысяч учащихся и работало примерно 14 тысяч учителей¹⁰. Наибольшее количество НОУ, как и ранее, было сосредоточено в Москве (227), за столицей шли Петербург, Краснодар, Сибирь, Московская и Ростовская области.

Несмотря на трудности переходного периода, многие частные школы, основанные в начале 1990-х гг. сумели выстоять, благодаря высокому качеству учебной работы и квалифицированному менеджменту, завоевав прочное положение на отечественном рынке образовательных услуг. Среди них можно назвать столичные НОУ «Первая частная школа», «Планета», «Пироговская школа», лицей «Ступени» и другие негосударственные образовательные учреждения, отметившие недавно свое двадцатилетие.

Закон «Об образовании» 1992 г. утвердил право образовательных учреждений создавать ассоциации и союзы в целях развития и совершенствования образовательной системы. В июле 1996 г. начала свою деятельность Ассоциация некоммерческих образовательных организаций регионов (АСНООР), в состав которой к настоящему времени входят более 1200 государственных и частных образовательных учреждений всех уровней – от вузов до детских садов – из 47 субъектов федерации. Негосударственные школы входили в состав региональных ассоциаций лицеев и гимназий и другие корпоративные организации, что позволило им отойти от вынужденного принципа «замкнутости на себе» и интегрироваться в многообразный мир

российского образования.

С первых лет существования негосударственное образование развивалось на основе партнерских отношений с государственными структурами. Государство через органы управления образованием обеспечивало контроль за реализацией единых для всей Российской Федерации образовательных стандартов в негосударственных школах, осуществляло их лицензирование, аттестацию и аккредитацию. В новых для нашей страны учреждениях образования соприкасались интересы государства и родителей как полноправных заказчиков на определенное качество образовательных услуг. Эти интересы составляли и составляют основу взаимоотношений сторон.

Негосударственный образовательный первый в России столкнулся с требованием такой организации образовательного процесса, управление которым осуществляется с участием родителей или, более широко, с вовлечением общественного компонента. На федеральном уровне принимались законы и нормативно-правовые акты, признающие необходимость создания государственно-общественной системы управления отечественным образованием. Первые шаги в этом направлении были сделаны именно негосударственными школами. Идеология партнерства родителей, педагогического коллектива и органов управления образованием становилась определяющей в их деятельности.

Интенсивное развитие сектора негосударственных школ заставило их учредителей и руководителей задуматься над вопросами объединения усилий в решении правовых и административных проблем, выработки комплекса мер по развитию кооперации и обмена опытом работы с учетом специфики их деятельности. Ответом на это требование времени стало создание Совета по развитию общественного и негосударственного образования г.Москвы, кото-

рый сыграл огромную роль в деле становления и совершенствования негосударственного образовательного сектора столицы. Автор данной статьи с 1998 г. в течение ряда лет работала в составе Совета, в том числе, в качестве сопредседателя и председателя.

В формировании Совета деятельное участие приняли Департамент образования города Москвы и актив негосударственных школ столицы. Приоритетом своей деятельности Совет определил обеспечение механизмов развития всей системы негосударственного образования. В его структуру вошли представители общественных организаций, работающих в сфере образования, представители государственных органов управления образованием, руководители и учредители НОУ. Совет стал местом полноценного, заинтересованного разговора о будущем всего сектора негосударственного образования. В качестве концептуальных идей Совет выделил следующие положения:

- общий успех системы негосударственного образования складывается из успехов каждой отдельной школы;
- развитие каждой школы – требование времени. Невозможно обеспечить эффективное образование без непрерывных усилий в области качества;
- негосударственное образование имеет свои уникальные характеристики и занимает полноценное место в общем образовательном пространстве Москвы и России;
- развитие и функционирование всего сектора негосударственного образования возможно через деятельное сотрудничество с государственными образовательными структурами и органами управления образованием.

Очевидно, что реализация этих положений возможна только через конкретные программные мероприятия и инициативы, что нашло свое отражение в основных направлениях деятельности Совета:

1. создание условий для повышения профессиональной компетентности педагогов;

а) инициирование семинаров, круглых столов, участие в городских мероприятиях, способствующих знакомству с практикой работы и профессиональному общению по актуальным вопросам московского образования.

б) организация различных модульных курсов повышения квалификации.

2. презентация своей профессиональной позиции, создание позитивного общественного мнения о системе;

а) организация конкурсов среди негосударственных образовательных учреждений, от конкурсов в отдельных номинациях до конкурса «Лучшая школа года», участие в городском конкурсе «Лучшие школы Москвы»;

б) издание печатной продукции, отражающей развитие системы негосударственного образования;

в) участие в выставках (например, «Строим московскую школу будущего» на территории ВВЦ).

3. Тесное взаимодействие со службами Департамента образования города Москвы; (Советом заключается договор с городской службой лицензирования и аттестации педагогических кадров и образовательных учреждений в целях обеспечения участия членов Совета в общественно – государственных процедурах лицензирования и аттестации образовательных учреждений и педагогических кадров. На основании договора Совет вводит своих представителей в составы лицензионной и аттестационной комиссий, направляет представителей в качестве экспертов при проведении процедур лицензирования и аттестации, раз в квартал организует рабочую встречу администрации ГСЛА и Совета по проблемам осуществления процедур лицензирования и аттестации, участвует в качестве консультативного органа в случаях возникновения

конфликтных ситуаций, формирует и направляет в ГСЛА предложения по совершенствованию механизмов проведения общественно-государственных процедур лицензирования и аттестации образовательных учреждений и педагогических кадров.) Также Советом был заключен договор о сотрудничестве с Московским центром качества образования, в соответствии с которым Совет участвует в экспертизе образовательных учреждений и педагогических кадров в целях усиления общественного участия и повышения качества образования, а также совместного проведения семинаров, направленных на повышение профессиональной компетентности в вопросах качества образования.

4. Помимо реализации приоритетных программ Совет является активным участником законодательного процесса в области образования, отстаивает интересы всего сектора в органах законодательной и исполнительной власти Москвы и России, выступает как полноправный участник в коллегиальном обсуждении технологий и программ модернизации образования.

В 2000-е годы в российском обществе начали утверждаться представления о социально ответственном предпринимательстве, которое может выступать в качестве равноправного партнера государства в сфере культуры и образования. Частная школа успешно интегрировалась в формирующееся открытое образовательное пространство как активный создатель и проводник инноваций в педагогике и образовательном менеджменте.

Хорошей традицией, свидетельствующей об укреплении системы частно-государственного партнерства в сфере образования, стали ежегодные конференции, посвященные стратегии развития негосударственного образования в Москве, в которых участвовали директора негосударственных школ, детских садов и учреждений дополнительного образования столицы и других регио-

нов страны, руководители и специалисты Департамента образования г. Москвы, Государственной службы по лицензированию и аттестации г. Москвы, а также Московского Центра качества образования и других экспертных организаций.

Обмен опытом по вопросам инновационного развития учреждений негосударственного образования осуществлялся в рамках научно-практических конференций, семинаров и круглых столов, в организации которого принимали участие государственные (муниципальные) органы управления и представители НОУ. Например, в феврале 2009 г. в столичном Лицее № 1535 прошел городской Круглый стол «Опыт реализации инновационных проектов негосударственных образовательных учреждений, как ресурс повышения качества образования», организованный Департаментом образования г. Москвы и Советом по развитию общественного и негосударственного образования.

Таким образом, трудный этап становления в Москве системы негосударственного образования был успешно преодолён теми НОУ и их педагогическими коллективами, которые следовали принципам высокой профессиональной и социальной ответственности, возрождали лучшие традиции отечественной педагогики, осваивали и внедряли в практику инновационные российские и зарубежные образовательные технологии.

В 1990-е – начале 2000-х гг. сложился мир московской частной школы, предоставлявший широкий спектр образовательных услуг на основе принципов вариативности и многоуровневости образования. Одним из главных факторов его развития стало успешное государственно-частное и общественное партнерство, политика Правительства Российской Федерации и руководства города Москвы, направленная на поддержку инновационных образовательных проектов.

Московские негосударственные школы вступили в XXI век в качестве полноправных участников образовательной реформы и политики социально-экономической модернизации столичного региона и страны в целом.

Литература

1. Выступление Президента РФ В.В. Путина на Совещании 6 июня 2013 г. Электронный ресурс. Код доступа: <http://www.kremlin.ru/news/18267>

2. Днепров Э.Д. Современная школьная реформа в России. М.: Наука, 1998.

3. Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. № 455-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30. Ст. 418.

4. Каспржак А. Три источника и три составные части российского гимназического образования // Вопросы образования. 2010. № 1. С.281-301.

5. Негосударственные образовательные учреждения России: Справочник. М., 1997. Вып. 1. Российское образование в переходный период: программа стабилизации и развития / Под ред. Э.Д. Днепров, В.С. Лазарева, В.С. Соблина. – М.: М-во образования РСФСР, 1991.

6. Стенограмма выступления Мэра Москвы С. Собянина на II Московском международном форуме по иностранным инвестициям 23 октября 2013 г. // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы Код доступа: http://www.mos.ru/press-center/transcripts/index.php?id_4=

7. Указ Президента РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 31. Ст. 1025

8. Чеха В.В. Образовательный бизнес в России. Платные образовательные услуги: вопросы организации и предоставления. М., 2012.

9. Шаров А.Г. Проблемы негосударственного образования

на пути становления // Негосударственное образование России. 1998. Июнь. № 1.

Ссылки:

¹ Выступление Президента РФ В.В. Путина на Совещании 6 июня 2013 г. Электронный ресурс. Код доступа: <http://www.kremlin.ru/news/18267>

2 Стенограмма выступления Мэра Москвы С. Собянина на II Московском международном форуме по иностранным инвестициям 23 октября 2013 г. // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы Код доступа: http://www.mos.ru/press-center/transcripts/index.php?id_4=

3 Каспржак А. Три источника и три составные части российского гимназического образования // Вопросы образования. 2010. № 1. С.281-282.

4 Днепров Э.Д. Современная школьная реформа в России. М., 1998. С. 241.

5 Закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25 декабря 1990 г. № 455-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30. Ст. 418.

6 Указ Президента РСФСР от 12 июля 1991 г. № 1 «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 31. Ст. 1025

7 Российское образование в переходный период: программа стабилизации и развития / Под ред. Э.Д. Днепров, В.С. Лазарева, В.С. Соблина. – М., 1991. С.32.

8 Шаров А.Г. Проблемы негосударственного образования на пути становления // Негосударственное образование России. 1998. Июнь. № 1. С.2.

9 Чеха В.В. Образовательный бизнес в России. Платные образовательные услуги: вопросы организации и предоставления. М., 2012. С.19.

10 Негосударственные образовательные учреждения России: Справочник. М., 1997. Вып. 1. С.3.

Степень обработки сельскохозяйственной продукции для отнесения ее к предмету договора контрактации

Иванов Виктор Викторович

аспирант, Международный юридический институт

E-mail: specialforinfo@mail.ru

Статья посвящена анализу гражданско-правовой категории степени обработки сельскохозяйственной продукции и проблеме отнесения такой продукции предмету договора контрактации. Обосновывается социальная значимость осуществления предпринимательской деятельности в сельском хозяйстве. Автор доказывает актуальность данной статьи и важность правильного правового регулирования отношений субъектов договора контрактации. Дана сравнительная характеристика позиций и подходов различных авторов к исследуемой проблеме. Проведен анализ судебной практики. Приведены и истолкованы с точки зрения действующих принципов и целей института контрактации наиболее сложные и типичные ситуации, возникающие в процессе реального производства продукции. Выявлен наиболее гармоничный подход к определению степени переработки сельскохозяйственной продукции. На основе всестороннего анализа изложенного материала сформировано само понятие исследуемого признака. В статье предлагаются общие подходы к формированию действующего законодательства, путем включения содержания определения «степень обработки сельскохозяйственной продукции» в действующее законодательство.

Ключевые слова: договор контрактации; производитель; сельскохозяйственная продукция; правовая защита, степень обработки.

В современной ситуации, когда формирование и эффективное функционирование рынка сельскохозяйственной продукции являются одним из главных направлений отечественных рыночных реформ, механизм договорного регулирования отношений по контрактации занял важное место в системе правовых средств развития экономики. Основной моделью правоотношения, связывающего производителя сельскохозяйственной продукции и ее заготовителя, является договор контрактации, положения о котором содержатся в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее - ГК РФ) [1].

Одним из существенных условий договор контрактации, как и любого договора в российском праве, является условие о его предмете. Вместе с тем сам предмет договора контрактации имеет ряд отличительных признаков, которые позволяют отграничить его от предмета других схожих договоров таких как, например, договор поставки или купли-продажи. Одним из таких признаков является степень обработки сельскохозяйственной продукции.

Нельзя не упомянуть, что такого понятия как «степень обработки сельскохозяйственной продукции» ГК РФ [1] не содержит. Законодатель, описывая предмет договора контрактации, указывает лишь на «выращенную (произведенную) сельскохозяйственную продукцию» (п. 1 ст. 535 ГК РФ) [1]. Следовательно, если слово «выращенная» трактовать как «полученная в результате естественных биологических процессов», а «произведенная» как «полученная в результате применения технологических процессов», то можно сделать вывод о том, что продукция любой степени обработки может быть предметом договора контрактации. Однако такой вывод противоречил бы основной цели договора – защите производителя сельскохозяйственной продукции. Такая защита предоставляется законодателем производителю сельскохозяйственной продукции в силу того, что производство такой продукции осуществляется в условиях, иногда не зависящих от воли производителя, с какой бы степенью разумности, заботливости и осмотрительности он не действовал. Специфика сельскохозяйственного производства - сильная зависимость от погодных условий, высокий удельный вес других случайных факторов, влияющих на результат, - делает производителя сельскохозяйственной продукции экономически более слабой стороной договора [2]. В этом случае, когда сельскохозяйственному производителю, продающему выращенную им продукцию, противопоставляется предприниматель, закупающий ее для переработки или продажи, экономическое неравенство достигает той степени, при которой требуется правовой противовес в виде специальных норм института контрактации. Возникает необходимость в особом юридическом нормировании, которое позволяло бы путем повышения уровня правовой защиты сельскохозяйственного производителя - продавца ликвидировать экономическое неравенство в его отношениях с лицом, закупающим сельскохозяйственную продукцию с предпринимательской целью.

Вместе с тем экономическое неравенство субъектов правоотношений по договору контрактации в процессе производства сельскохозяйственной продукции возникает далеко не всегда и не является безусловным. Иными словами сельскохозяйственная продукция может быть результатом такой деятельности, которая не характеризуется признаками, обусловившими экономическое неравенство сельскохозяйственного производителя. Речь, в данном случае, прежде всего, идет о промышленной обработке сельскохозяйственной продукции. Степень такой обработки может быть различной, конечный

продукт может иметь мало общего с исходным сырьем (например, йогурт с использованием в числе прочих компонентов растительного белка, получаемого путем переработки зерновых). В качестве еще одного примера можно привести следующую ситуацию: выращенные в парниках томаты являются результатом деятельности производителя, связанной с признаками, обусловившими его экономическое неравенство (заморозки, ливни, засухи и т.д.), но уже консервы из этих томатов являются результатом совершенно иной деятельности производителя, связанной со степенью развития научно-технического прогресса и применяемых технологий, так как погодные условия ни на готовые консервы, ни на используемое оборудование уже не влияют (в той степени, как они бы влияли на выращиваемую культуру), а значит признаки, обуславливающие его экономическое неравенство отсутствуют. Следовательно, деятельность производителя связанная с производством консервов не является той рискованной деятельностью, которая порождает экономическое неравенство сторон договора. Такая деятельность находится за рамками правового регулирования института контрактации.

Вместе с тем, описанный выше пример, не отражает всего многообразия возможных казусов и является наиболее типичным. На практике могут возникнуть случаи, когда предмет договора контрактации может являться такой продукция, которую сложно классифицировать как какой бы то ни было результат деятельности (порождающий экономическое неравенство или нет). В качестве примера можно привести муку, отсортированные ягоды и т.д.

В связи с этим необходимо отметить, что не нужно путать промышленную обработку с первичной обработкой сельскохозяйственной продукции, которая может осуществляться с целью подготовки сельхозпродукции для дальнейшей обработки, транспортировки, либо хранения. Например, это очистка молока от механических примесей

и его охлаждение после дойки или послеуборочная обработка зерна: сушка, очистка от сорных примесей и сортирование.

Исходя из вышеизложенного, ответ на вопрос об определении той правовой грани между собственно сельскохозяйственной продукцией и промышленными товарами, изготовленными на ее основе, вероятно, следует искать в степени воздействия случайных факторов сельскохозяйственного производства на получение конечного продукта. Как справедливо указывается некоторыми авторами: «...если количество и качество продукта в первую очередь обусловлены характером применяемой индустриальной технологии, а не процессом сельскохозяйственного производства исходного сырья, такой продукт будет предметом поставки или купли-продажи, но не контрактации» [3].

Некоторые авторы вообще не дают характеристику признаку степени обработки сельскохозяйственной продукции, указывая, что речь в договоре контрактации может идти только о такой продукции, которая непосредственно выращивается (зерно, овощи, фрукты и т.п.) или производится (живой скот, птица, молоко, овечья шерсть и т.п.), считая, что по договору контрактации не могут передаваться товары, представляющие собой продукты переработки выращенной (произведенной) сельскохозяйственной продукции, например масло, сыр, консервированные овощи или фруктовые соки. Реализация таких товаров должна осуществляться по договорам поставки [10].

Другие допускают в качестве предмета договора контрактации продукты переработки, если переработчиком сельскохозяйственной продукции является ее производитель [4].

Третьи указывают на существенное значение причины переработки, полагая, что если переработка скоропортящейся сельскохозяйственной продукции производителем связана, в частности, с отсутствием у него необходимых условий для хранения продукта, его подготов-

ке к транспортировке, до его передачи заготовителю, то нет оснований не признавать такую переработанную продукцию предметом договора контрактации. В этих случаях «...факт реализации сельскохозяйственной продукции, подвергшейся переработке, при условиях, что последняя осуществлена непосредственным производителем из выращенной (произведенной) им продукции, является дополнительным видом деятельности по отношению к производству сельскохозяйственной продукции и полностью зависит от него, не устраняет специфику сельскохозяйственного производства и его субъектов, не выравнивает положение последних в договорных отношениях по сравнению с контрагентами-заготовителями и не должен лишать их преимуществ, предоставляемых нормативной конструкцией договора контрактации» [5].

Некоторые авторы считают необходимым указать на цель первичной обработки: «исключительно для целей краткосрочного хранения перед продажей» [7].

Некоторые авторы более подробно толкуют признак обработки продукции, выделяя несколько критериев, которым такая обработка должна соответствовать. «Продукты переработки сельскохозяйственной продукции могут выступать в качестве предмета договора при наличии следующих условий. Во-первых, такая переработка должна осуществляться непосредственным производителем из выращенной (произведенной) им продукции. Во-вторых, переработка сельскохозяйственной продукции должна быть осуществлена путем механического, термического, естественно-химического (сжатие, брожение) и иного воздействия на сырые продукты, не имеющего характера сложной технологической обработки промышленным способом. В-третьих, сырьем для такой переработки исключительно или в основном должна являться перерабатываемая сельскохозяйственная продукция» [8].

Анализируя вышеуказанные

позиции, необходимо признать, что правильным является подход о том, что продукция, оставаясь предметом контракта, может пройти первичную, самую необходимую технологическую обработку.

Во-первых, это подтверждается п. 4 Письма Госарбитража СССР от 17.07.1990 N С-13/ОП-92 [6], из которого следует, что договор контракта, как правило, заключается на продажу сельскохозяйственной продукции в сыром виде или прошедшей необходимую первичную обработку. Данный документ не отменен, действует и применяется в части, не противоречащий действующему ГК РФ [1]. Хотя Госарбитраж комментировал в данном случае применение положения о заключении договоров контракта в сфере государственных закупок сельхозпродукции, подобное условие о передаче продукции в свежем виде и в виде, прошедшем первичную обработку, может применяться в любом договоре контракта.

Во-вторых, нецелесообразно полностью ограничивать предмет договора контракта только необработанной продукцией. Например, молоко в силу биологических процессов естественным образом может скиснуть без вмешательства производителя. Данный продукт все еще обладает ценными свойствами, а изготовитель в данном случае все еще нуждается в дополнительных гарантиях, которые ему предоставляются договором контракта. Таким образом, скисшее молоко целесообразно считать продукцией, которая может быть предметом договора контракта.

Вместе с тем необходимо отметить, что «степень обработки» является сложным оценочным понятием и его содержание некоторым образом обусловлено личным представлением субъекта о процессах, протекающих в сельском хозяйстве. Одной из причин этого является то, что развитие технологий не стоит на месте, и что сегодня является сложным технологическим процессом, завтра может стать простейшим

способом обработки.

Вместе с тем необходимо и возможно, с учетом проведенного выше анализа, дать определение исследуемому признаку, в целях отнесения той или иной продукции к предмету договора контракта.

Степень обработки сельскохозяйственной продукции – это мера воздействия применяемого производителем технологического процесса на выращенную (произведенную) им продукцию. В конечном итоге количественно выразить данный признак точной формулой не представляется возможным, а его правовая оценка будет возложена на провоприменителя.

Нужно отметить, что судебная практика, касающаяся степени обработки сельскохозяйственной продукции, малочисленна, не характеризуется глубокой и тщательной правовой оценкой предмета договора контракта и его признаков и основывается на единственном подходе о том, что предмет договора контракта – сельскохозяйственная продукция в необработанном виде либо получившая первичную обработку. Типичным примером в данном случае может служить Постановление семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2009 г. по делу № А60-41817/2008 [9]. Данный факт в первую очередь свидетельствует о недостаточной распространенности договора контракта. Вместе с тем, для избежания вынесения противоречащих друг-другу судебных актов по одним и тем же обстоятельствам, предполагая в будущем увеличение количества судебных споров, вытекающих из договора контракта, необходимо внести поправки в действующее законодательство.

В частности, статью 535 ГК РФ [1] целесообразно было бы дополнить частью третьей и изложить эту часть в следующей редакции: «Предметом договора контракта может быть сельскохозяйственная продукция в необработанном виде, либо прошедшая первичную обработку, в результате которой конечный продукт такой обработки не будет исключать необ-

ходимость дополнительной правовой защиты производителя сельскохозяйственной продукции и будет соответствовать целям договора контракта при его передаче изготовителю».

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 29.01.1996 г. № 5. Ст. 410;
2. Гражданское право: Учебник/Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 2. М., 2005. С. 83, 84;
3. Гражданское право : учеб.: в 3 т. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев [и др.]; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. с. 87;
4. См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М., 2001. С. 289
5. Носова З.И. Сельскохозяйственная продукция как объект договора контракта // Юрист. 2002. N 11. С. 24.
6. Письмо Госарбитража СССР «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственных споров, связанных с заключением и исполнением договоров контракта сельскохозяйственной продукции» от 17.07.1990 № С-13/ОП-92 // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств СССР. 1991 г. № 3.
7. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. / Н.А. Баринов, К.П. Беляев, Е.В. Вавилин и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2011. Т. 1. 533 с.
8. Носова З.И. Договоры о закупках сельскохозяйственной продукции. М., 2004 – с. 23
9. Судебные и нормативные акты РФ URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/BHgQrnfVoN5>
10. См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой: в 3 т. (постатейный) / Т.Е. Абова, З.С. Беляева, Е.Н. Гендзехадзе и др.; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2007. Т. 1. 1060 с.

Ресурсное районирование в исследовании территориальной организации водного хозяйства Краснодарского края

Жирма Валерий Валерьевич
канд. геогр. наук, доцент, доцент кафедры физической географии, ФГБОУ ВПО Кубанский государственный университет
vzhirma@gmail.com

Жирма Владимир Валерьевич
канд. геогр. наук, директор по консалтингу, Автономная некоммерческая организация «Учебно-консультационный центр «Курорт-Консалтинг»,

Марухно Анастасия Викторовна
аспирантка кафедры физической географии, ФГБОУ ВПО Кубанский государственный университет

Пагул Инна Игоревна
студентка магистратуры направления физическая география, ФГБОУ ВПО Кубанский государственный университет

На примере Краснодарского края, показано разнообразие подходов к изучению потенциала водных ресурсов территории и роль ресурсного районирования в совершенствовании территориальной организации водного хозяйства региона. Выполнен обзор существующих опытов гидрологического, мелиоративного, экологического районирования. Для целей водно-ресурсного районирования показана необходимость сопряженного анализа ландшафтно-мелиоративных, социально-демографических факторов, условий формирования водных ресурсов, гидрологического режима территории, экологической ситуации в регионе. Приводится перечень показателей для построения схемы районирования. Делается акцент на необходимости соблюдения принципа комплексности в оценке водно-ресурсного потенциала территории. Предлагается строить дальнейшую работу по выявлению элементов территориальной структуры водохозяйственного комплекса в направлении расширения перечня факторов за счет водохозяйственных, социально-экономических, демографических, экологических показателей с учетом единства административного управления водопользованием.

Ключевые слова: водные ресурсы; гидрологическое, мелиоративное, природно-ресурсное районирование; гидрологический режим; специализация; территориальная организация

Решение современных проблем рационального использования водных ресурсов предполагает применение комплексного подхода, опирающегося на исследование как природных, так и экономических аспектов явления. Важным инструментом систематизации информации и методом изучения ресурсного потенциала территории служит ресурсное районирование. Районирование выступает методом исследования территориальной организации водного хозяйства региона. В процессе территориального разделения труда в водном хозяйстве происходит, с одной стороны, локализация отдельных видов хозяйственного использования водных ресурсов, а с другой – формирование их территориальных сочетаний [3, с. 34].

Теоретические основы природно-ресурсного районирования были заложены в трудах Ю.А. Дмитриевского, А.Г. Исаченко, И.В. Комара, А.А. Минца и др. Согласно Ю.Д. Дмитриевскому: «Природно-ресурсный регион - это территория, которая при современной степени ее изученности обладает примерно одинаковыми ресурсами для хозяйственной деятельности человека. Или другими словами, природный регион – территория, все части которой при современной степени изученности обладают примерно одинаковыми естественными условиями производства, примерно одинаковой величиной и структурой природного потенциала» [1, с. 63].

Исследование водных ресурсов предполагает сопряженный анализ условий их формирования, характера гидрологического режима территории, местных ландшафтных условий, хозяйственных функций, экологической ситуации в регионе, а также социально-экономических условий. Как следствие, такое исследование неизбежно выходит к анализу схем гидрологического, ландшафтного, мелиоративного, экологического и социально-экономического районирования территории [2, с. 132].

Очевидно, что водно-ресурсное районирование отталкивается от гидрологического. Вопросы гидрологического районирования Краснодарского края рассматриваются в работах Ю.Я. Нагалева, П.М. Лурье, В.И. Коровина, Т.Н. Мельниковой. Под гидрологическим районированием понимается разделение поверхности страны или ее части на отдельные участки, однородные по характеру гидрологического режима поверхностных и грунтовых вод. Основная его задача состоит в определении объективно существующих естественных и однородных в природном отношении районов, в первую очередь сходных по физико-географическим и, следовательно, гидрологическим признакам [6, с. 111]. Ю.Я. Нагалева в 1989 г. [5, с. 35] выполнил типизацию речных бассейнов Кубани по гипсографическим данным, а также установил для них связи осадков с высотой местности, глубин эрозионного вреза со средневзвешенной высотой водосбора, определил зависимость нормы годового стока от годовых осадков. Согласно указанным закономерностям на карте бассейна р. Кубань были выделены отдельные районы. С использованием «метода наложения», Ю.Я. Нагалева было проведено совмещение границ выделенных районов по каждому из факторов в отдельности. В ре-

зультате получено три географо-гидрологических района. Каждый из них, в том числе и подрайон характеризуется определенными значениями средней высоты водосбора, средних многолетних годовых осадков, глубины эрозионного вреза, модуля нормы годового стока.

В то же время выделенные районы имеют типичные почвы и растительный покров и характеризуются определенным типом водного режима. Другой опыт гидрологического районирования изучаемой территории принадлежит Т.Н. Мельниковой [4, с. 22], которая приняла попытку гидрологического районирования применительно только к территории Северо-Западного Кавказа. Были выделены семь гидрологических территориальных единиц (Азово-Кубанская степная равнина; Степное левобережье Средней Кубани; Лесостепное левобережье Средней и Нижней Кубани; Горнолесная зона; Высокогорная зона; Северное Причерноморье; Южное Причерноморье), различающихся по водности рек и особенностями режима.

Краснодарский край – один из главных сельскохозяйственных районов России, регион интенсивных гидромелиоративных преобразований. Отсюда, широкий перечень работ по мелиоративному районированию территории. Мелиоративным районированием в Краснодарском крае занимались Величко (1969, 1975); Джулай, Огиенко (1984); Тюрин (1998), Э.Ю. Нагалеvский (2004). В 1999 г. сотрудниками ФГУП «КубаньНИИгипрозем» составлен «Почвенно-экологический атлас Краснодарского края», в котором выделены мелиоративные районы и предложена система проводимых мелиораций. Е.Б. Величко (1969) в мелиоративном отношении предложил территорию Краснодарского края разделить на пять зон: правобережную, пойменно-плавневую, левобережную предгорную, горную и причерноморскую, что несколько не

совпадает с общепринятым сельскохозяйственным районированием, в основу которого положены не только мелиоративные, но и другие признаки. ФГУП «КубаньНИИгипрозем» составлена комплексная мелиоративная схема, где выделено 6 мелиоративных районов.

В попытке усилить прикладной характер районирования появились и другие схемы. Например, площадное районирование Краснодарского края по экологическому состоянию водных ресурсов С.А. Леонидова (2005), основанное на методе бальной оценки современного состояния водных ресурсов.

Основная цель водно-ресурсного районирования – изучение соответствия сложившейся структуры водопользования запасам, составу, качеству водных ресурсов и создание оптимальных условий для территориального планирования, прогнозирования и осуществления водохозяйственных мероприятий. Вл. В. Жирма [2, 131] выделил на территории Краснодарского края водно-ресурсные районы, отличающиеся по обеспеченности водными ресурсами, характеру их использования и перспективности освоения, предполагая следующее определение района. Водно-ресурсный регион – это целостная территориальная единица, все части которой при современной степени ее изученности, обладают примерно одинаковыми естественными условиями формирования, примерно одинаковой величиной и структурой водных ресурсов, качественно своеобразными, внутренне однородными возможностями хозяйственного использования, создающими на всем ее протяжении сходные естественные предпосылки для формирования экономического региона определенного ранга, производственной специализации и возможности управления водными ресурсами. Внутри районов могут выделяться подрайоны, по более частным различиям в формировании стока, структуре и на-

правлению водопользования. В один водно-ресурсный район могут быть включены и системы, разнотипные по структуре ресурсов, но сходные по конечной хозяйственной функции ресурсного потенциала и имеющие тесные связи между направлениями природопользования и социально-экономического развития соответствующих территорий.

Приведенная концепция водно-ресурсного района, однако, может быть доработана с учетом функциональных особенностей и специфики управления водными ресурсами. При этом, неизбежно возникает необходимость более внимательного учета сетки административно-территориального деления, хозяйственной специализации и демографических показателей. В соответствии с этим, может быть рекомендован следующий перечень показателей: расходы воды ($\text{м}^3/\text{с}$); объемы стока (млн м^3); модуль стока ($\text{л/с}\cdot\text{км}^2$); минерализация воды; объем сброса неочищенных сточных вод; объем очищенных сточных вод; экологические показатели поверхностных вод (концентрация основных загрязнителей, выраженная в ПДК, индексы качества воды); концентрация загрязнителей в донных отложениях (с учетом их возможной обратной миграции при взмучивании); объемы сельскохозяйственного, промышленного и коммунально-бытового водопотребления, объемы безвозвратного водопотребления; объемы использования возвратных вод; площади мелиорируемых земель; показатели специализации хозяйства; объем использованной свежей воды в расчете на одного жителя; объемы добычи и реализации питьевой воды в районах; наличие и состояние водопроводных сетей; характер рекреационного водопользования в регионе; демографические показатели и показатели здоровья населения (заболеваемость и распространение экологически обусловленных болезней, плотность населе-

ния, рождаемость, смертность, естественный прирост населения, ожидаемая продолжительность жизни).

Таким образом, соблюдение принципа комплексности в оценке водно-ресурсного потенциала территории возможно с опорой на различные схемы районирования – гидрологического, мелиоративного, экологического – с учетом административно-территориального устройства региона. Дальнейшая работа по выявлению элементов территориальной структуры водохозяйственного комплекса должна строиться по пути расширения перечня факторов за счет водохозяйственных, социально-экономических, демографических, экологических показателей с уче-

том единства административного управления водопользованием.

Литература

1. Дмитриевский, Ю. Д. Туристские районы мира. Учебное пособие. Смоленск: СГУ, 2000. – 243 с.

2. Жирма, Вл.В. Экономико-географические аспекты освоения водных ресурсов Краснодарского края: дисс. канд. геогр наук., 25.00.24 / Вл.В. Жирма. – Краснодар, 2012. – 181 с.

3. Логинова, Н.Н. Географические основы совершенствования территориальной организации водного хозяйства / Н.Н. Логинова // Мелиорация и водное хозяйство. – 2000. - №2. – С. 34-36.

4. Мельникова, Т.Н. Гидрографические особенности вод-

ного режима рек Северо-Западного Кавказа / Т.Н. Мельникова // Международный журнал экспериментального образования. – 2012. - №6. С. 22-23.

5. Нагалеvский, Ю.Я. Географо-гидрологическое районирование Краснодарского края и природоохранные мероприятия / Ю.Я. Нагалеvский, В.И. Коровин // Проблемы изучения и использования природных ресурсов Северо-Западного Кавказа. – Л.: Изд-во АН СССР ГО, 1989. – С. 35-40.

6. Нагалеvский, Ю.Я. Принципы и методы гидрологического районирования (на примере Краснодарского края) / Ю.Я. Нагалеvский / Сб. науч. тр. – Краснодар, 2007. – Вып. 2. – С. 111-117.

Социально-экономические условия возрождения кооперации в России

Марьяновский Валерий Аронович
д.э.н., профессор кафедры «Экономика» ИМПЭ им. А.С.Грибоедова
valemar@inbox.ru

Опыт экономически развитых стран показывает, что кооперативы могут играть важную роль в народном хозяйстве страны и на равных с частными и государственными предприятиями выполнять присущие им функции. Не смотря на разнообразие кооперативов и форм их организации, все они свою деятельность строят на общих принципах: добровольность участия, равноправие членов, самоуправление, коллективный труд, демократический характер распределения.

Кооперативы при соответствующей финансовой помощи государства успешно выполняют функции защиты социально-экономических прав трудящихся и проведения структурной перестройки нерентабельных предприятий.

Существование развитого товарного производства и надежно обслуживающего его денежного обращения – первое условие для распространения кооперации как массового движения. Во вторых, кооперативы как добровольные объединения граждан для реализации своих экономических интересов могут нормально развиваться только в демократическом государстве.

В третьих, успех кооперативного движения, во многом зависит от культурного и образовательного уровня общества в целом. Для возникновения кооперативов нужен не только материальный достаток людей, но определенный уровень культуры, позволяющий осознать общий интерес как движущую силу кооператива, поддерживать отношения солидарности и взаимопомощи.

Ключевые слова: принципы кооперации, кооператив, кооперативное движение.

Давно известная истина о том, что если не решить тот или иной вопрос в целом, то все время придется спотыкаться в частности, вновь подтверждается на примере попыток возрождения кооперативного движения в нашей стране В июне 1992г. Верховным Советом РФ был принят закон «О потребительской кооперации», хотя уже тогда в экономической литературе высказывалось мнение о необходимости принятия общего российского закона о кооперации в целом.

Пример оказался заразительным: в 1995г. принимается ЗФ №3085\1 «О сельскохозяйственных кооперативах», в 2004г. Появляется ФЗ№215 «О жилищных накопительных кооперативах», а в 2009г. ФЗ №193 «О кредитной кооперации».

Особое внимание среди этих законов уделялось сельскохозяйственным кооперативам, что наглядно видно из последующих за принятием закона его поправок от 03.11.2006г. редакцией от03.12.2011г. По мысли его авторов, кстати, законопроект был подготовлен по поручению Министерства сельского хозяйства РФ, должен был поддержать и ускорить развитие крестьянских (фермерских) хозяйств путем их объединения в кооперативы по сбыту, снабжению, обслуживанию, кредиту. Цель благая, но была ли она достигнута после принятия данного закона Государственной Думой РФ? Думается, что нет и вот почему.

Прежде всего, закон противоречив в одном из основных своих положениях. Согласно статье 6 учредителями сельскохозяйственного кооператива могут быть только граждане Российской Федерации не моложе 16 лет, занимающиеся сельскохозяйственным производством. Статья верная и не вызывает сомнений. Но вот в статье 8 утверждается, что членами сельскохозяйственных кооперативов, кроме фермеров, могут быть производственные кооперативы, колхозы, совхозы, другие предприятия. Тем самым в один кооператив объединяются на равных условиях (один член - один голос) и отдельные фермеры и целые сельскохозяйственные предприятия - совхозы и колхозы.

Во-первых, такое, с позволения сказать объединение, заранее было обречено на несправедливое индивидуальное пайщиков (фермеров) и полный произвол и монополизм со стороны колхозов и совхозов как крупных производителей сельскохозяйственной продукции. Ни о какой демократии и равноправии внутри кооператива говорить здесь не приходится и лучшего способа задуть зародки фермерства трудно придумать. Во-вторых, включение бывших совхозов и колхозов в всегда были и остаются государственными предприятиями и включать их в число членов кооператива просто абсурдно. Такое смешение, ни с правовой, ни с социальной, ни с экономической точки зрения неприемлемо и свидетельствует лишь о том, что авторы закона не понимают или не хотят понимать природу кооперативного движения.

Кроме того, закон противоречит всей практике мирового кооперативного движения. В ст.7 утверждается, что порядок вступления в кооператив и выхода из него регулируется уставом, а ст.9 и 10 нормируют условия принятия в члены кооператива и прекращения членства.

То же ст.2 Пункт I гласит, что права и обязанности членов кооператива определяются уставом, а пункты 2 и 3 устанавливают ос-

новые права и обязанности членов, перечеркивая тем самым предыдущую статью, а заодно и права членов кооператива. Устав - важнейший правовой документ, определяющий внутренние условия жизнедеятельности кооператива и разработка всех его пунктов - прерогатива самих членов - пайщиков. Только в этом случае принятый общим собранием устав может стать нормой, осознанной и обязательной для исполнения всеми участниками объединения, а не навязанным извне в перечне формальных правил.

Далее, нельзя не отметить явную перегруженность текста закона различными повторами и общими местами. Так, ст. 2 излагает виды деятельности сельскохозяйственных кооперативов, а ст. 3 делает это более подробно, перечисляя виды сельскохозяйственных кооперативов. Трудно уловить, чем одно отличается от другого.

Раздел VI «Основы деятельности сельскохозяйственных кооперативов» в значительной своей части просто повторяет главу IV «Основы деятельности предприятий» закона РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Организация деятельности, ценообразование, финансовые, кредитные, трудовые отношения, внешнеэкономическая деятельность - все это на территории России регулируется общим законом «О предприятиях и предпринимательской деятельности» и нет никакой необходимости повторяться в специальном законе.

Традицию общих мест, идущую от законов СССР, скрывавших под роскошными формами убогое содержание, едва ли стоит переносить в законодательство России. Правовое государство нуждается не в многословных нормах, изобилующих благими пожеланиями, а ясно и четко сформулированными законами.

Наконец, самый главный недостаток закона состоит в за-

вуалированной попытке, с одной стороны, фактически блокировать возрождение действительной сельскохозяйственной кооперации, с другой, сохранить и поддержать изначально нежизнеспособную систему совхозно-колхозного производства. Созданные в свое время государством, совхозы и колхозы не имели и не могут иметь ничего общего с сельскохозяйственными кооперативами как общественными (негосударственными) объединениями крестьян на основе добровольности и самоуправления. Соединить в одной упряжке «коня и трепетную лань» еще никому не удавалось, а вот удержать определенное время на плаву убыточное сельское хозяйство принятием подобного закона, видимо, можно. Так называемые «сельскохозяйственные кооперативы», соединив под одной крышей колхозы, совхозы и другие предприятия, превратятся в еще большего аграрного монополиста со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями: падением производства, взвинчиванием цен, удручением фермеров. Нечто подобное произошло после принятия летом 1992 г. закона «О потребительской кооперации». Укрепив свою торговую монополию на селе и игнорируя потребности миллионов рядовых пайщиков, псевдопотребкооперация еще теснее сплотила ряды номенклатурных работников - реальных владельцев имущества системы.

Сельскохозяйственные кооперативы - составная часть единого кооперативного движения, для возрождения которого России необходим определенный уровень развития экономически и социальных отношений.

Существование развитого товарного производства и надежного обслуживающего его дешевого обращения - первое условие для распространения кооперации как массового движения трудящихся. В основании любого кооператива лежит доб-

ровольное материальное участие членов (в виде паевых и вступительных взносов) в хозяйственных процессах. Это предполагает не только наличие соответствующих денежных накоплений у потенциальных субъектов кооперации (потребителей, производителей, торговцев), но и возможность получения кооперативом под залог имеющихся экономических ресурсов кредита в банке.

Во-вторых, кооперативы, как добровольные объединения граждан для реализации своих экономических интересов могут нормально развиваться только в демократическом государстве. Не случайно медленный и во многом противоречивый рост российской кооперации сменился после принятия Манифеста от 17 октября 1905 года, гарантировавшим свободу объединений граждан, бурным развитием: количество кооперативов за последующие десять лет возросло в 9 раз.

В-третьих, успех кооперативного движения во многом зависит от культурного и образовательного уровня общества в целом. Для возникновения кооператива нужен не только материальный достаток людей, но и определенный уровень культуры, позволяющий осознать общий интерес как движущую силу кооператива, поддерживать отношения солидарности и взаимопомощи.

Отсутствие одного из этих необходимых и взаимосвязанных условий само воспроизводства кооперативов делает практически невозможным их существование. Любые попытки искусственно создать кооперативы за счет государственных субсидий или материальной помощи отдельных энтузиастов заранее обречены на неудачу, так как не возникают из объективной потребности людей в такого рода объединениях.

Сельскохозяйственная кооперация является важнейшей составной частью кооперативного движения в целом, и ее возрождение зависит, помимо

общих социально-экономических условий, прежде всего от развития частных крестьянских (фермерских) хозяйств, как единственного субъекта сельскохозяйственного кооперирования.

Мировой опыт, в том числе и дооктябрьской России, убедительно показывает, что сельскохозяйственная кооперация имеет ряд объективных особенностей. Интеграция в кооперативе производственных функций фермеров носит четко выраженный последовательный характер: чем дальше она отстоит от непосредственного процесса производства, тем выше ее экономическая эффективность. Отсюда вполне очевидный вывод: кооперация отдельных крестьянских хозяйств наиболее экономически целесообразна в сферах обращения (сбыт, снабжение, кредит) и обслуживания производства (ремонт техники, хранение, производство кормов). Все эти функции передаются крестьянскими хозяйствами своему кооперативу, само же непосредственное сельскохозяйственное производство остается в ведении крестьянского хозяйства.

Сельскохозяйственный кооператив оказывает существенное влияние на развитие крестьянских хозяйств. Так как эффективность деятельности кооператива зависит от рационального хозяйствования всех членов пайщиков, кооператив берет на себя определенные организационные функции по регулированию производственной деятельности своих членов. Качество сдаваемой сельскохозяйственной продукции во многом определяется технологией обработки почвы, системой удобрений, условиями содержания животных и т.п. Все это в значительной степени становится объектом регулирования со стороны кооператива, который на общем собрании принимает соответствующие условия, обязательные для всех членов.

Раньше появляются и хозяйственно более важными для

крестьян являются снабженческие кооперативы. Именно они наглядно и быстро показывают и доказывают преимущества кооперации, обеспечивая крестьянским хозяйствам экономию затрат и времени в сфере обращения. Кооператив за счет оптовых операций по более низким чем у торговли ценам закупает для фермеров корма, удобрения, семена, то есть все необходимое для нормального воспроизводства крестьянского хозяйства.

В экономически развитых странах, как правило, фермеры составляют 2,5 - 5% активного населения. Если же вспомнить, что два десятилетия тому назад их в России вообще не было, а личное хозяйство крестьян могло быть только подсобным, то успех налицо. Но будь у нас даже в двадцать раз больше фермеров, они, при нынешнем уровне развития сельскохозяйственного производства, не накормят страну.

Современная ферма на Западе и в Америке - узкоспециализированное высокотоварное хозяйство, главной задачей которого является эффективное производство определенной продукции для конкретного заказчика. Именно поэтому французский фермер обеспечивает продуктами 44 человека, американский - 80, бельгийский - 88, голландский - 90.

Российские фермы - в основном многопрофильные хозяйства, ориентированные на внутреннее потребление. Если в производстве сельскохозяйственной продукции доля фермеров составляет 2,5%, то в продаже продуктов не превышает 0,4%. Как и личные подсобные хозяйства, наши фермы представляют собой, в основном, полунатуральные хозяйства. Не являясь товаропроизводителями/производством для продажи, а не для внутреннего потребления/, а значит и звеньями общественного разделения труда, российские фермеры в силу полнейшего тождества своего экономического положения не нуждаются в хозяй-

ственных связях между собой. Кооперирование - важнейший показатель стабильной товарности крестьянского производства. Потребность в объединении сегодня если и возникает, то носит либо разовый характер (реализации излишков), либо диктуется внеэкономическими причинами (защита от произвола чиновников, хищений, порчи).

Для того, чтобы в стране появилась действительная сельскохозяйственная кооперация, а не ее очередная имитация, необходимо не только возродить крестьянские (фермерские) хозяйства, но и создавать условия для их развития как товаропроизводителей. Для этого товаром должно стать основное средство сельскохозяйственного производства - земля. То, что фермерам не обойтись без государственной поддержки (финансовой, организационной, налоговой) - сегодня очевидно как их сторонникам, так и противникам. Вопрос в том, как ее оказывать. Если в виде бесплатных подачек и постоянного погашения кредитов - то пользы от такой помощи не будет ни фермерам, ни государству. Все уйдет как в песок, что подтверждается многолетним опытом советского хозяйствования из «единого котла».

Но есть другой путь: земля, являясь товаром, может служить самым надежным залогом под получаемый кредит. Выделение имущественных и земельных паев колхозникам и работникам совхозов - лишь формальный шаг в этом направлении. Мало предоставить право выйти из колхоза и совхоза, надо обеспечить его экономически: вышедший со своим наделом колхозник (работник совхоза) должен иметь реальную возможность продать его, то есть реализовать свое право собственника земли. Правда, с одной, но важной оговоркой: если земля была в сельскохозяйственном обороте, она не должна его покидать.

Естественно, что правом продажи земли в первую оче-

редь воспользуются пенсионеры. Известно, как живет сегодня сельским пенсионерам, и продажа надела, хоть и не компенсирует им долг государства, но в определенной, мере облегчит жизнь. Понятно, что цена на землю не будет высокой, особенно в глубинке, поэтому потенциальный фермер, получив кредит под залог собственного надела, сможет его расширить. Возрождение институтов частной собственности на землю и ипотеки (кредита под залог земли и недвижимости) - необходимое условие превращение земли в товар, а фермера в товаропроизводителя.

Другая проблема возрождения фермерства - доступность сельскохозяйственной техники, стройматериалов, удобрений. До тех пор, пока цены на промышленную продукцию, ремонтные услуги устанавливают предприятия - монополисты, фермерам не поможет никакой кредит. Только конкуренция между товаропроизводителями как промышленной, так и сельскохозяйственной продукции в состоянии остановить бешеный рост цен. Спрос на рынке товаров, а не диктат производителя самый надежный регулятор цен в рыночной эко-

номике. Отсюда вторым условием, органически взаимосвязанным с первым, является резкая активизация антимонопольной деятельности государства в различных сферах экономики, жесткий контроль и неотвратимость санкций за любой монопольный сговор. Приоритет здесь должен принадлежать предприятиям тех отраслей народного хозяйства, от нормального функционирования которых в рыночных условиях зависит насыщение потребительского спроса, в том числе и производственного.

Что же касается законодательства, то Россия сегодня в значительно большей степени нуждается в общем законе «О кооперативах», чем в законах по отдельным видам кооперации. Все разновидности кооперативов, независимо от сферы деятельности, социальной значимости и количества членов, обладают общими основополагающими принципами возникновения и развития. Прецедент с принятием закона «О потребительской кооперации» показал, что специальный закон, в принципе не решая проблем возрождения отдельных видов кооперации, вместе с тем, во-первых, лишь закрепляет сло-

жившиеся деформации в кооперативном движении, во-вторых, стимулирует появление новых законопроектов. С уверенностью можно сказать, что в скором времени в Государственную Думу РФ поступят законопроекты о промышленной, садовой, рыболовецкой и других видах кооперации.

Статус кооперации и ее место в экономической структуре общества должны устанавливать общий закон о кооперации. Только тогда законодатель будет освобожден от необходимости всякий раз возвращаться к этому вопросу, а кооперация получит законодательную основу для своего возрождения.

Литература

1. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации». Комментарий // Законодательство и экономика. - 1996. - №13/14. - с.3-68
2. Беднова Э. Международные кооперативные принципы и российский закон «О производственных кооперативах» // Российская юстиция. - 2000. - №1 с.28-30
3. Сорокина И.Э. Управление конкурентоспособностью кооперативных предприятий/ Маркетинг в России и за рубежом. - 2010. - №6. - с.87-93.

Возможности использования аудиовизуальных обучающих систем в преподавании «Биологии»

Велиева Ульвия Бахтияровна,
аспирант кафедры методики преподавания биологии, Азербайджанского государственного педагогического университета Uveliyeva@gmail.com

Современный мир невозможен без информационно – коммуникационных технологий. Научно-технический прогресс ставит новые социальные вопросы перед системой образования. Формирование образовательного процесса – главное требование дня. С 2006 существуют электронные учебники для преподавания предмета «Биология» в связи с курикулом. Методика обучения основывается на получении знаний непрерывно, навыки приобретаются самостоятельно, с использованием логического мышления. Функции учителя меняются, он играет роль навигатора, проводника, применяет современные методические средства обучения: открытые источники, блоки, вики, семинары, исследования. Каждый учитель может быть пользователем сайта www.informatik.az долгое время функционирующей в нашей республике. Компьютеризация школ, каждый педагог оснащён персональным компьютером. - это и есть значительные изменения в системе образования. Использование учителями аудиовизуальных средств на образовательном портале открывает большие возможности совершенствования процесса образования. Процесс совершенствуется – учителей ждёт аппарат Mimio, электронные доски, проекторы.

ИКТ играет большую роль в получении любой информации за короткое время, которое может найти свое применение и на уроках биологии. Применение ИКТ ускоряет деятельность учителей и учащихся, повышает качество преподавания предмета. Информационные технологии позволяют осуществлять различные виды деятельности, а электронные учебники позволяют решать дидактические вопросы. С помощью ИКТ создаётся большая возможность выбора материала.

Ключевые слова: Электронный портал, ИКТ, электронные учебники, компьютеризация школ, методические работы, блоки, уроки биологии

Сегодня невозможно представить современный мир без информационно- коммуникационных технологий, которые считаются последним достижением научно-технического прогресса. Как и во многих сферах общества, перед системой образования стоят новые социальные вопросы. В современных условиях любой процесс обучения должен отвечать требованиям социально-экономического и научно-технического прогресса.

Президент Азербайджанской Республики господин Ильхам Алиев, предвидя счастливое будущее нашего государства, сказал: «Применение ведущих технологий, существующих в мире, должно быть приоритетной задачей МО. В Азербайджане должны быть широко распространены виртуальные уроки, новые технологии, охватывающие все школы. Это - очень большая, сложная программа, требующая большие финансовые средства. Но мы должны это сделать, потому что должны смотреть только в будущее».

Известно, что основа воспитания творческой личности закладывается в средней школе. Поэтому при преподавании предметов в средних школах учителя должны правильно выбрать и использовать методы обучения. Уроки должны быть оснащены наглядными пособиями, сочетающими в себе компьютеры и современные требования. Привлечение учащихся и родителей к подготовке и использованию технического оборудования и широкого ассортимента наглядных пособий даёт хорошие результаты.

Одним словом, следует уделять большое внимание применению на уроках современных методов обучения, использованию ИКТ, связыванию темы с другими предметами, жизнью, прививание учащимся знаний и навыков, отражающих требования развития общества.

Сегодня невозможно представить современный мир без ИКТ. Современная молодежь большую часть досуга проводит в Интернете, Facebook-е и Twitter-е. Иногда навыки работы с компьютером учащегося превосходит навыков учителя. При таком обилии информации повышение интереса учеников к образованию, науке, уроку, является одной из самых важных проблем. Уже с 2006-го года существуют электронные учебники для преподавания предмета «Биология» в связи с курикулом.

В настоящее время согласно новой парадигме обучения ученик должен получать новые знания непрерывно, иметь логическое мышление, а также приобрести навыки самостоятельно.

По причине увеличения с каждым годом объема потока информации по научным знаниям, перед нами стоит проблема выбора нужной информации для обучения на основании анализа информационных ресурсов. Поэтому роль учителя уже меняется. Для превращения новой информации определенного объема в знания, учитель должен играть не транслирующую роль, а роль навигатора, проводника. Современные методические средства обучения уже формируются не в традиционной форме, а в основном на основании нижеследующих источников:

- открытые источники, как блоги, вики;
- видеоконференции и семинары;
- книги и исследования;
- различные медиа-объекты.

Одним из самых лучших средств организации учебной работы для наших учителей является блог учителей. На страницах блога можно организовать коллективную работу в online режиме и размещать ее в ссылках:

- веб-ресурс, методические работы учителя;

- домашние задания учителей и учащихся;

- уроки, подготовленные на виртуальной интерактивной доске;

- тестовые задания, которые учащиеся будут выполнять в классе и дома;

- мультимедийные ресурсы, относящиеся к урокам, обратная связь с учащимися.

В качестве примера можно приводить сайт www.informatik.az, функционирующий уже в долгое время в нашей республике. Несмотря на то, что сайт предусмотрен для учителей информатики, каждый учитель-предмет может пользоваться сайтом после регистрации. Здесь имеются нижеследующие ссылки:

- видеоуроки;

- тестовые задания;

- мимео ресурсы;

- дидактические материалы;

- электронные ресурсы учителя;

- электронные учебники;

- необходимое программное обеспечение для учителей;
- видео варианты открытых уроков;

- методическая поддержка и др.

Каждый учитель может эффективно пользоваться этими материалами. Естественно, что здесь необходимо надежность платформы, на которой размещен блог.

Обратная связь с учащимися может быть не только через блок учителя, но и посредством таких ресурсов, как e-mail, skype, facebook, twitter. Для распространения в Интернете таких материалов обучения, как текстовый, графический, видео материалы, существуют достаточное количество социальные серверы.

Лауреат Нобелевской премии, академик С. Капица сказал: «Образование - промышленная сфера, направленная на будущее». Несмотря на то, что эти слова выглядели странными в 80-х годах прошлого года, в настоящее время изречения академика сбылись, как сладкий сон, педагогический процесс с проведением анализа техническими критериями был направлен на проектирование. Формирование образовательного процесса у обучающихся в настоящее время превратилось в главное требование дня, принцип развивающего обуче-

ния стал успешно внедряться.

Компьютеризация школ обусловила значительные изменения в системе образования. Практика показывает, что сегодня информационными технологиями пользуются не только при осуществлении управления школой, но и при проведении внеклассных и внешкольных мероприятиях. Особенно появление Интернета, его популярность среди молодежи открывает все новые и новые горизонты в различных сферах образования. Педагоги до сегодняшнего дня никогда не имели такое сильное средство обучения, как персональный компьютер. В обучении нет такого технического средства, которое могло бы сравниться с ним по дидактическим возможностям.

В условиях быстрого увеличения информации изменяются и требования, выдвинутые к содержанию и организации образования. Образование сегодняшнего дня должно обучать школьников не запоминанию информации, а продуктивному мышлению, самостоятельному разрешению вопросов проблемного характера. С этой точки зрения научно-методическое исследование проблем повышения познавательной активности учеников в процессе обучения сегодня еще более актуально.

Применение мультимедийных курсов в процессе обучения требует разработку соответствующей педагогической технологии. Мультимедиа курс, как дидактическое средство, сочетает в себе: содержание учебного материала, метод его толкования и технология обучения.

Эти компоненты, находясь в тесной связи друг с другом, образуют обучающую систему, позволяющую реализовать процесс самообразования личности.

При представлении обучающего материала посредством интернета следует принимать во внимание, что в online режиме связь с сервером может создавать определенные технические проблемы из-за плохого качества телекоммуникационных каналов, может уменьшиться эффективность обучения, в результате чего у ученика может формироваться отрицательное, несерьезное отноше-

ние к Интернет обучению, электронному обучению, ИКТ. Для того, чтобы избежать таких проблем, педагог должен заблаговременно осуществлять определенные предупредительные меры. Системы программирования, используемые для создания локального компонента, обычно, предоставляют возможность обратиться к Интернет-ресурсам (с отметкой определенных интернет адресов), в результате объединяются сетевые и локальные ресурсы, образуют единое целое, образуется определенном смысле единая информационно-образовательная среда.

Учитывая критерии, приведенные в современной литературе, учебно-ориентированные ЭСО могут быть классифицированы по нижеследующим признакам:

- по функциональному признаку, который определяет место и роль в обучении;

- по структуре;

- по характеру представленной информации;

- по форме толкования;

- по целевому назначению;

- по наличию печатного эквивалента (аналога);

- по характеру основной информации;

- по технологии распространения;

- по характеру взаимосвязи пользователя и электронной печати.

В настоящее время создана определенная типологическая модель образовательных изданий. Они подразделяются на четыре группы на основании функциональных признаков, определяющих место и значение образовательных изданий в процессе обучения: программно-методические (учебный план, учебная программа), учебно-методические (методические указания), обучающие (учебник, учебное пособие, конспекты лекций), вспомогательные (практикумы, хрестоматии и др.) образовательные издания. По этой классификации информационные технологии могут образовать пятую группу образовательных изданий: проверочно-контролирующие (тестирующие программы, база данных).

Электронные издания по

структуре классифицируются как однотомные, многотомные и электронная серия.

По организации текста электронные образовательные издания делятся на две группы: моноиздания и журнал (альманах).

По характеру представленной информации образовательные издания классифицируются, как учебный план, учебная программа, методическое указание, методическое руководство, программа практики, хрестоматия, учебник, учебное пособие и др.

Образовательный портал, открываемый в последние годы в сайте (edu.gov.az) Министерства Образования, ускорил использование учителями аудиовизуальных средств. Сбор, выбор материала, его размещение, в некоторой степени, сложный процесс. Однако практика показывает, что трудно, когда готовишь материал в первом учебном году, далее этот процесс совершенствуется, каждый год добавляются все новые и новые понятия.

Учителя с высшим образованием в школе ждет аппарат Мимио, электронные доски, проекторы. Однако, к сожалению, в университетах в университетах не учат работе в этой системе.

Сегодня немного разбирающийся в Интернете человек за короткое время может собрать любую информацию в рамках своих интересов.

Что касается применения ИКТ на уроках биологии, главная цель преподавания биологии является обеспечение усвоения учащимися знаний о структуре, жизни, индивидуальном развитии растений, об их разнообразии, классификации, историческом развитии растительного мира, об их изменении под воздействием человеческой деятельности, о структурных особенностях бактерий, грибов, вирусов.

Как известно, объектом предмета биологии являются живые организмы. Многие биологические процессы отличаются своей сложностью. Учащиеся с образным мышлением трудно усваивают абстрактные понятия, уроки без картин и схем, явления и процессы. Их абстрактные мышления разви-

вается посредством образов. Применение ИКТ на уроках биологии ускоряет деятельность учителей и учащихся, повышает качество преподавания предмета, демонстрирует и выдвигает на первый план основные особенности биологических аспектов. Отличие мультимедийных технологий от традиционных технологий разнообразно: 1) наглядное представление материала; 2) эффективность проверки знаний; 3) разнообразие форм организации урока в деятельности учащихся и методических приемов в деятельности учителей.

Мультимедийные анимационные модели содействуют формированию биологических процессов в целом виде в сознании учащихся. Интерактивные модели позволяют показать учащимся их ошибки, содействуют самообучению.

Информационные технологии позволяют осуществлять следующие виды деятельности:

1. Может создать открытую систему обучения;

2. Радикально изменяет организацию процесса обучения учащихся, формирует их системное мышление;

3. Повышает эффективность организации познавательной деятельности учащихся в ходе учебно-воспитательного процесса;

4. Использование компьютеров в целях индивидуального обучения позволяет обращаться к совершенно новым средствам познания;

5. Процессы и явления в микро и макро мире, сложные биологические процессы можно изучать посредством компьютерных моделей и график.

Созданные электронные учебники позволяют решать следующие дидактические вопросы:

1. Можно освоить базовые знания по предмету;

2. Можно систематизировать приобретенные знания;

3. Можно психологически настроиться на атмосферу экзамена;

4. Готовить учащихся отвечать на сложные, трудные вопросы;

5. Формирует навыки самостоятельной работы с образовательными материалами с использованием ИТК.

Применение ИКТ в процессе обучения предмета биологии может осуществляться в разных направлениях. К этим направлениям относятся нижеследующие:

1. Образовательная деятельность

2. Внеклассная работа

3. Подготовка к выпускным экзаменам.

Во время занятий по биологии демонстративные материалы имеют огромное значение. Компьютер позволяет демонстрировать организмы, их структуру, жизнедеятельность, взаимную связь с другими организмами. Этим можно пользоваться на всех этапах урока, то есть при объяснении нового материала, закреплении нового материала и для проверки знаний. Особенно необходимо отметить, что на каждом этапе урока имеется большая возможность выбора учебного материала.

Возможности проверки ответов на вопросы и ответов тестовых заданий помогают учащимся самостоятельно учить эти программы.

В то же время предоставляет большую возможность использования ИКТ при проведении лабораторных работ. Обычно, не всегда предоставляется возможность использовать живые объекты. Компьютер позволяет учащимся наблюдать, изучать, демонстрировать различные организмы.

Литература

1. А.Ахмедов, А. Аббасов: Интеграция в общем образовании: современные подходы. Журнал Куррикулум № 2. с. 14

2. У.Велиева, А.Гусейнов: Модель, политика и применение подготовки учителя. Университет Гаджитепе ТЭКА 2007.с. 748-751.

3. У.Велиева, А.Гусейнов: Место знаний и умений в новой системе образования АГПУ. Новости № 1. 2009. с. 300.

4. У.Велиева: Система работы по формированию биологических знаний и умений в преподавании курса «Человек» предмета «Биология». АГПУ. 2012.

Разработка имитационной модели управления оплатой труда персонала бюджетного учреждения здравоохранения

Афонасенко Елена Викторовна
аспирант кафедры «Экономика труда и управления персоналом»
ОУП ВПО «Академия труда и социальных отношений»
E-mail: lena_afonassenko@mail.ru

В статье рассмотрен механизм совершенствования процесса управления оплатой труда персонала на основе имитационного моделирования. Выбраны критерии эффективности (знания, навыки, образование). Определены показатели личностного состояния, показатели профессионального состояния, показатели организационного состояния. Составлены шкалы критериев эффективности от минимального до эталонного значения. Представлен макет «дерева качественных критериев» оплаты труда персонала. Определены коэффициенты весомости (значимости) критериев эффективности. Приведен алгоритм отбора факторов, влияющих на оплату труда персонала. Показано, что имитационное моделирование позволяет реализовать сравнительный подход к управлению и оценке оплаты труда при наличии минимального количества объектов сравнения, то есть объектов, качественные характеристики оплаты труда которых известны, а также позволяет интегрировать знания специалистов, занимающихся изучением оплаты труда персонала, причем эта интеграция может проходить как в форме экспертных оценок, так и в форме «прямых» измерений значений простых качественных характеристик, что делает возможным сконцентрировать внимание субъектов экономики (производителей, управляющих) именно на оплате труда персонала, что соответствует современным тенденциям в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: имитационное моделирование, управление оплатой труда персонала, коэффициенты весомости, критерии эффективности, качественные критерии, «дерево качественных характеристик», компоненты личностного, профессионального, организационного состояния, интегральные значения, эталонные значения.

Следует заметить, что наилучшее управление оплатой труда персонала в системе здравоохранения возможно в условиях имитационного моделирования, основанного на критериях качества. Широкое использование экономико-математических методов является важным направлением совершенствования процесса управления на современном этапе, т.к. применение математических методов и моделей позволяет получить оперативные и качественные расчеты, необходимые для управления и оценки эффективности того или иного управленческого решения.

Выбор имитационного моделирования вызван тем, что управление оплатой труда персонала - сложная экономическая система, которая не может быть описана ни аналитической, ни численной оптимизационной моделью.

В общем виде модель имитационного моделирования представляет собой:

1. выбор критериев эффективности 2-го уровня (знания, навыки, образование и т.д.);
2. составление дерева критериев в соответствии с группами нижнего уровня: показатели личностного состояния, показатели профессионального состояния, показатели организационного состояния;
3. определение коэффициентов весомости (значимости) критериев эффективности;
4. оставление шкал критериев эффективности от минимальных до эталонного значения;
5. определение абсолютных значений критериев эффективности
6. нахождение относительных значений от 0 до 1 по формуле $R_i = r_{i\text{эт}} / r_{i\text{эт}} - r_{i\text{мин}}$ (1.1)
7. определение интегрального значения путем взвешивания значения по весам и суммирования;
8. путем сравнения полученного интегрального значения с эталонным выявляются проблемные места¹.

Основная цель предлагаемой модели - получить интегральную оценку управления оплатой труда на основе критериев (характеристик) качества как в целом по учреждению, так и по отдельным категориям работников, разработать концепцию управления развитием оплаты труда в условиях старения персонала.

Составление «дерева качественных характеристик» объекта - оплаты труда, которые обладают некоторой полезностью (табл. 1). «Дерево качественных критериев» (характеристик) является не просто перечнем некоторых характеристик объекта, а отражением результата подхода к объекту как к системе взаимосвязанных элементов.

В клетках C2, C4, C8 приводятся коэффициенты весомости качественных характеристик первого уровня (сумма равна 100%), которые показывают относительную значимость каждого из трех состояний.

В клетках F2, F3 приводятся коэффициенты весомости качественных характеристик второго уровня (сумма равна 100%), ко-

Таблица 1
Макет «дерева качественных критериев» оплаты труда персонала

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K
1		1-й уровень	R		2-й уровень	Ri	ri	гiмин	гiэт	Ki	к
2	1	Показатели личностного состояния		1.1	Возраст						
3				1.2	Здоровье						
4	2	Показатели профессионального состояния		2.1	Образование						
5				2.2	Знания						
6				2.3	Стаж работы						
7				2.4	Квалификация						
8	3	Показатели организационного состояния		3.1	Работоспособность						
9				3.2	Мобильность						
10				3.3	Ответственность						
11				3.4	Конфликтность						
12				3.5	Творческий потенциал						
13	Интегральный показатель качества										

торые отражают относительную значимость каждого из 2-х состояний, составляющих свойство 1-го уровня «Показатели личностного состояния».

В клетках F4, F5, F6, F7 приводятся коэффициенты весомости качественных критериев второго уровня (сумма равна 100%), которые показывают относительную значимость каждого из 4-х критериев, составляющих состояние 1-го уровня «Показатели профессионального состояния».

В клетках F8, F9, F10, F11, F12 приводятся коэффициенты весомости качественных критериев второго уровня (сумма равна 100%), которые показывают относительную значимость каждого из 5-ти свойств, составляющих состояние 1-го уровня «Показатели организационного состояния».

В клетках G2, G3, G4, G5, G6, G7, G8, G9, G10, G11, G12 приводятся фактические значения качественных характеристик 2-го уровня, в клетках H2, H3, H4, H5, H6, H7,

H8, H9, H10, H11, H12 - минимальные значения качественных характеристик 2-го уровня, в клетках I2, I3, I4, I5, I6, I7, I8, I9, I10, I11, I12 - максимальные эталонные значения качественных характеристик 2-го уровня.

В клетках J2, J3, J4, J5, J6, J7, J8, J9, J10, J11, J12 приводятся относительные значения качественных характеристик 2-го уровня.

В клетках K2, K3, K4, K5, K6, K7, K8, K9, K10, K11, K12 отражается произведение $(K_i \cdot R_i)$, определяющее вклад качественных характеристик второго уровня в относительные показатели состояния 1-го уровня.

В клетке K13 отражается интегральный показатель оплаты труда персонала.

В результате можно сделать следующие выводы:

1. Имитационное моделирование позволяет реализовать сравнительный подход к управлению и оценке оплаты труда при наличии минимального количества объектов сравнения,

то есть объектов, качественные характеристики оплаты труда которых известны;

2. Имитационное моделирование позволяет интегрировать знания специалистов, занимающихся изучением оплаты труда персонала, причем эта интеграция может проходить как в форме экспертных оценок, так и в форме «прямых» измерений значений простых качественных характеристик;

3. Имитационное моделирование концентрирует внимание субъектов экономики (производителей, управляющих) именно на оплате труда персонала, что соответствует современным тенденциям в сфере здравоохранения;

4. Универсальность имитационного моделирования позволяет с единых методических позиций оценивать самые разные объекты.²

Коэффициенты весомости показывают относительную «важность» качественных признаков, относящихся к одному уровню. Коэффициенты весомости определяются на основе экспертной оценки. В качестве экспертов при оценке управления оплатой труда выступают руководители организаций и подразделений, выбранных в качестве объектов исследования. Анкетирование проводится в два этапа, где на первом осуществляется нахождение коэффициентов значимости первого уровня, а на втором - коэффициентов весомости второго уровня. Результаты экспертной оценки представляются в таблице, имеющей следующий вид (табл. 2):

После определения коэффициентов весомости (значимости) на основе экспертной оценки составляются шкалы для измерения простых качественных признаков. При этом на шкалу для каждого качественного признака наносятся минимальное (эталонное) значения ($гiэт$), находящиеся в диапазоне: $1 > гiмин(гiэт) >= 0$;

Образцы составления шкал для измерения качественных

признаков показателей первого уровня «Компоненты личностного состояния» представлены в табл. 3.

Результаты составления шкалы для измерения качественных характеристик первого уровня «Компоненты профессионального состояния» представлены в табл. 4.

Результаты составления шкал для измерения качественных характеристик показателей первого уровня «Компоненты организационного состояния» представлены в табл. 5.

В качестве основных источников информации о качественных характеристиках работников могут быть использованы:

личная карточка (форма № Т-2), заполняемая на работников всех категорий в одном экземпляре на основании соответствующих документов: паспорта, военного билета, трудовой книжки (для совместителей - копии трудовой книжки, заверенной нотариусом), диплома (свидетельства, удостоверения) об окончании образовательного учреждения и других документов;

данные, полученные в ходе анкетирования работников.³

При этом учитывается, что значение каждой качественной характеристики находится в диапазоне $r_i \min < r_i < r_i \max$

Результаты нахождения фактических значений качественных показателей по блоку «компоненты личностного состояния» по организациям здравоохранения представлены в табл. 6.

Результаты измерения фактических качественных показателей по организациям здравоохранения по блоку «Компоненты профессионального состояния» представлены в табл. 7.

Результаты измерения фактических качественных показателей по

учреждениям здравоохранения по блоку «Компоненты организационного состояния» представлены в табл. 8.

В качестве программного обеспечения имитационной модели выбрана программа

Таблица 2

Показатели весомости показателей оплаты труда учреждений здравоохранения

1-й уровень		Вес, %	2-й уровень		Вес, %
1	Показатели личностного состояния		1.1	Возраст	
			1.2	Здоровье	
2	Показатели профессионального состояния		2.1	Образование	
			2.2	Знания	
			2.3	Стаж работы	
			2.4	Квалификация	
3	Показатели организационного состояния		3.1	Работоспособность	
			3.2	Мобильность	
			3.3	Ответственность	
			3.4	Конфликтность	
			3.5	Творческий потенциал	

Таблица 3

Оценочная шкала для измерения качественных показателей первого уровня «Компоненты личностного состояния»

Наименование показателя	Значение показателя	Экспертная оценочная шкала
<i>Возраст</i> (количество лет)	60 и выше	
	50-59 лет	
	40-49 лет	
	30-39 лет	
	20-29 лет	
<i>Здоровье</i> (количество пропусков по болезни /раз в год)	более 4-х раз	
	3-4 раза	
	1-2 раза	
	0 раз	

Таблица 4

Оценочная шкала для измерения качественных показателей «Компоненты профессионального состояния»

Наименование показателя	Значение показателя	Экспертная оценочная шкала
<i>Образование</i> (уровень образования)	Высшее	
	Среднее специальное	
	Среднее	
	Неполное среднее	
<i>Знания</i> (обладаете/не обладаете знаниями)	Обладаете современными знаниями по специальности	
	Не обладаете современными знаниями в достаточной степени по специальности	
	Не обладаете современными знаниями по специальности вообще	
<i>Стаж работы</i> (количество лет)	свыше 20 лет	
	15-20 лет	
	10-15 лет	
	5-10 лет	
	до 5 лет	
<i>Квалификация</i> (уровень квалификации)	Высокая	
	Средняя	
	Низкая	

Excel, содержащая электронные таблицы, которые автоматически изменяются при изменении исходных данных. Достоинством программы является постоянная возможность ее расширения, уточнения при изменении условий деятельности.

Свод показателей проводится в два этапа, где на первом этапе осуществляется вычисление относительных показателей для каждого качественного признака в диапазоне от 0 до 1, а на втором - вычисление интегрального относительного

Таблица 5
Оценочная шкала для измерения качественных показателей первого уровня
«Компоненты организационного состояния»

Наименование показателя	Значение показателя	Экспертная оценочная шкала
Работоспособность (уровень работоспособности)	Высокая	
	Средняя	
	Низкая	
Мобильность (время приспособления к условиям)	Легко приспосабливаюсь	
	Необходимо время, чтобы приспособиться	
	Тяжело приспосабливаюсь	
Ответственность (уровень ответственности)	Высокий	
	Средний	
	Низкий	
Конфликтность (число конфликтов)	Не конфликтую	
	Редко конфликтую	
	Часто конфликтую	
Творческий потенциал (повышение профессионального роста)	Более двух	
	Два	
	Одно	
	Ни одного	

Таблица 6
Фактические качественные показатели по блоку
«Компоненты личностного состояния»

Наименование показателя	Оценочная шкала	Фактические качественные показатели рабочей силы	
		Организация 1	Организация 2
Возраст			
Здоровье			

Таблица 7
Фактические качественные показатели по блоку
«Компоненты профессионального состояния»

Наименование показателя	Оценочная шкала	Фактические качественные показатели рабочей силы	
		Организация 1	Организация 2
Образование			
Знания			
Стаж работы			
Квалификация			

показателя управления оплатой труда.

В ходе проведенных расчетов на основе двухуровневой

имитационной модели в бюджетных учреждениях здравоохранения будет возможно получение следующих результатов:

1. эталонное значение в учреждениях здравоохранения;

2. конкретные значения компонентов как непосредственно по организации, так и по отдельным категориям персонала;

3. сравнительная оценка организаций по критерию «качество оплаты труда» на основе эталонной модели;

4. выявление «проблемных» компонент и разработка конкретных мероприятий по развитию, как отдельных компонентов, так и управления оплатой труда в целом по учреждениям.

Кроме того, могут быть выявлены «проблемные» компоненты управления оплатой труда, например, «возраст», «знания», «стаж работы», «квалификация», «творческий потенциал». Относительные показатели качества данных показателей либо ничтожно малы, либо равны нулю. Все это не способствует повышению интегрального показателя оплаты труда. В связи с этим организациям необходимо искать эффективные методы и способы управления «проблемными» компонентами с целью повышения, как эффективности управления оплатой труда, так и эффективности деятельности учреждения в целом. Также определяются показатели, которые составляют наибольший удельный вес и в целом определяют интегральный показатель качества, например: «работоспособность», «ответственность», «здоровье», «образование».

Таким образом, можно сделать вывод, что основной целью имитационной модели управления оплатой труда персонала является выработка эффективных решений, направленных на усиление положительного эффекта и снижения отрицательного эффекта от влияния неэффективного управления на качество рабочей силы. Для того, чтобы достичь наибольшего эффекта путем приведения к эталонной модели, необходимо воздействовать на «проблемные» структурные характеристики.

В этой связи необходимо совершенствовать процесс управления оплатой труда персонала бюджетного учреждения здравоохранения.

Литература

1. Большой экономический словарь./Под ред. А.Н.Азрили-яна. М., Институт новой эконо-мики, 2008.

2. Вайсбурд В.А. Экономика труда. Уч.пособие. М., Омега-Л, 2011.

3. Волгин В.В. Структура и персонал. М., Дашков и К, 2010.

4. Гуськова И.В. Трансфор-мация рынка труда России. Н.Новгород, НИМБ, 2010.

5. Новикова Н.Н., Модорская Г.Г., Меркушева А.А., Шестако-ва Н.В., Лях П.А. Инвестицион-ная привлекательность: мето-дика для привлечения инвесто-ров, стратегия планирования, мониторинг инвестиционной среды. Пермь, 1994

6. Свергун О., Пасс Ю., Дья-кова Д., Новикова А. HR – прак-тика управления персоналом: как это есть на самом деле. С-Петербург, Питер, 2005.

Таблица 8
Фактические качественные показатели по блоку «Компоненты организацион-ного состояния»

Наименование показателя	Оценочная шкала	Фактические качественные показатели рабочей силы	
		Организация 1	Организация 2
<i>Работоспособность</i>			
<i>Мобильность</i>			
<i>Ответственность</i>			
<i>Конфликтность</i>			
<i>Творческий потенциал</i>			

Ссылки:

1Свергун О., Пасс Ю., Дья-кова Д., Новикова А. HR-практика.управление персоналом: как это есть на самом деле. Пи-тер, 2005. С.200

2Новикова Н.Н., Модорская Г.Г., Меркушева А.А., Шестако-

ва Н.В., Лях П.А. Инвестицион-ная привлекательность: мето-дика для привлечения инвесто-ров, стратегия планирования, мониторинг инвестиционной среды. Пермь, 1994

3 Волгин В.В. Структура и персонал. М., Дашков и К, 2010. С.70-100

Удовлетворенность трудом в контексте принятия управленческих решений и инновационного процесса

Рыцев Александр Иванович

аспирант Современной Гуманитарной Академии, преподаватель, ГБОУ СПО «Октябрьский нефтяной колледж им. С.И.Кувыкина»
E-mail: alexir01@mail.ru

Статья рассматривает проблемы оценки удовлетворенности трудом сотрудников в контексте принятия управленческих решений в русле внедрения инноваций в организации. Актуальность проблемы связана с тем, что переход от технократического подхода к социально-ориентированному управлению является на сегодняшний день решением проблемы повышения эффективности труда персонала организации.

Отмечена важная роль социально-ориентированных подходов в управлении организацией, рассмотрена степень изученности проблемы, рекомендованы оптимальные инструменты для оценки удовлетворенности трудом персонала в организации с позиции социально-ориентированного аспекта в принятии управленческих решений.

Рассматривается социально-ориентированный аспект в принятии управленческих решений как инновационный процесс, внедрение которого в практику деятельности организаций весьма актуально.

В России сравнительно недавно развивается научная школа социально-ориентированного управления в организациях. Научная и практическая значимость направления состоит в исследовании социальных механизмов и способов управленческого воздействия на общество на сознание и поведение людей. В проблемном поле изучаются институты управления, а также социальные результаты принимаемых управленческих решений.

Ключевые слова: социально-ориентированное управление, гуманистический подход, удовлетворенность трудом, управленческие решения, принятие управленческих решений, социально-ориентированный аспект, внедрение инноваций, инновационный процесс.

Реформирование российских организаций сегодня напрямую зависит от активизации человеческого фактора, что предусматривает выбор качественно новых подходов в управлении работниками.

Ввиду этого становится актуальным переход от технократического подхода в управлении к гуманистическому управлению, при котором работники, их интересы и потребности становятся центральным звеном организации.

Необходимость адекватного приспособления условий деятельности к постоянным изменениям в организациях, порождает принципиально новые подходы и системы управления, базирующиеся на признании важности комплексного анализа условий, которые обеспечивают эффективность сотрудника и развитие его как личности в организации, удовлетворении индивидуальных потребностей работников, обеспечении их заинтересованности в конечных результатах деятельности всей организации.

Сегодня ориентация на человека переводит внимание к нему в разряд экономических факторов развития организации [1, с.20]. В классических концепциях «научного управления» Ф. Тейлора и «рациональной бюрократии» М. Вебера управление рассматривалось с позиции «субъект-объектных» отношений. Данная модель, получившая название технократического управления, представлялась оптимальной в работах зарубежных и российских ученых длительного времени. Однако в 1960-70-х годах в научных трудах зарубежных исследователей стала обосновываться значимость социального аспекта в управлении и соответственно необходимость перехода к «субъект- субъектным» отношениям.

Возникший в США в начале 70-х годов XX века неоплюралистический (гуманистический) подход к управлению человеческими ресурсами, который представляет собой процесс превращения работников в собственников предприятия и переводит отношения «работодатель – наемный работник» на новый уровень, стал предметом обсуждения научной общественности в России только к 90-м годам прошлого столетия [2, с.76].

Известным российским социологом Дридзе Т.М была предложена экокнтропоцентрическая парадигма социального познания и управления, которая отражала аспекты социально-ориентированного управления и предполагала в отличие от технократической модели обратную связь в процесс управления.

В парадигме Дридзе интегрировано научное знание о природе, человеке и обществе в практику социально-ориентированного управления, важным в которой являются социально-психологические методы управления (социально-психологическая диагностика коллективов, создание благоприятного социально-психологического климата, участие наемных работников в управлении и т.д.) [3].

В социально-ориентированном управлении деление на субъект, управляющее звено, и объект, как управляемую подсистему, весьма относительно, поскольку в социальных системах происходит взаимодействие типа «человек-человек», а руководитель выступает как верхнее звено в системе управления, устанавливая цели исполнителям и, оценивая результат достигнутых целей, контро-

лирует процесс исполнительской деятельности подчиненных. Социально-ориентированная система управления является процессом активного взаимодействия двух индивидуальных субъектов [4, с.4-5].

Модель социально-ориентированного управления предполагает наличие «обратной коммуникативной связи с объектом управления». Управление «с обратной связью» вызывает эффективное управление с задачами организации коммуникативного пространства для дальнейшего диалога руководства компании и подчиненными с учетом мнений всех сторон, заинтересованных в принимаемом решении.

Здесь важно отметить, что в управлении с обратной связью ключевая роль отводится регулярным социальным исследованиям, оценке удовлетворенности трудом персонала, и, соответственно, включению полученных результатов в состав управленческих решений [5, с. 25].

Оценка удовлетворенности трудом, как состояния сбалансированности требований, предъявляемых работником к содержанию, характеру и условиям труда, и субъективной оценки возможностей их удовлетворения [6, 133], является одним из основных элементов эффективности социально-ориентированного управления. Внимание к изучению удовлетворенности сотрудников работой привлекало внимание уже с 30-х годов XX века. Подобная проблема затронута в работах Ф. Тейлора, А. Файоля, Э. Мейо, Г. Форда, А. Маслоу, Д. Мак-Грегора, К. Альдерфера, Д. Мак-Клелланда, Ф. Герцберга, Л. Портера, У.Э. Деминга. Данный вопрос в последствии возникал в достаточном количестве публикаций по различным аспектам удовлетворенности трудовой деятельностью.

С 1996 года развивается в России научная школа социально-ориентированного управления в организациях. Руководитель научной школы – доктор философских наук, профессор

Таблица 1
Оценка состояния в принятии управленческих решений (социально-ориентированный аспект)

№	Критерии	Кол-во, %
1.	Форма принятия управленческих решений:	
	- единолично	21,1
	- коллегиально	32
	- групповая	42,5
	- затрудняюсь в ответе	4,4
2.	Морально-психологический климат:	
	- удовлетворительный	43,4
	- неудовлетворительный	8,5
	- хороший	48,1
3.	Урегулирование конфликтов в коллективе:	
	- сотрудничество	50,7
	- силой	13,2
	- консенсус	15,3
	- уступки руководителя	3,8
	- уход от конфликта	11,1
	- затрудняюсь в ответе	5,9
4.	Стиль управления руководителя :	
	- авторитарный	37,5
	- демократический	48,1
	- либеральный	5,6
	- затрудняюсь в ответе	8,8
5.	Стимулирование деятельности исполнителей при выполнении принятого управленческого решения:	
	- не стимулируется	
	- стимулируется материально	35,2
	- стимулируется морально	47,3
	- затрудняюсь в ответе	16,1
		4,4
6.	Сфера деятельности организации:	
	- нефтяная промышленность	81,2
	- строительство	12,9
	- сфера услуг	3,2
	- сельское хозяйство	2,7
	- промышленность прочая	-
	- прочая	-

М.А. Буданова. Научная и практическая значимость направления состоит в исследовании социальных механизмов и способов управленческого воздействия на общество, его отдельные сферы, социальные группы и организации, на сознание и поведение людей. В проблемном поле разрабатываются концепции управленческого процесса как особого типа социального взаимодействия, обладающего устойчивыми и регулярными формами, изучаются институты управления, а также социальные результаты принимаемых управленческих решений.

Важно отметить, что десятки современных компаний предлагают практическое решение этой проблемы. Прове-

денный автором анализ методов, применяемых отечественными консалтинговыми компаниями для оценки удовлетворенности персонала трудом, показал, что чаще всего в качестве оценочного инструмента используется анкетирование, который предполагает более детализированный подход, охват большего количество оцениваемых работников, осуществление статистической обработки данных, структурирование полученной информации и, что немаловажно, обеспечение анонимности для получения более достоверных данных.

Согласно анкетирования предусматривается оценка работника организации по ряду критериев, которые могут отражать отношение к руководству,

Таблица 2

Основные блоки оценки работников организации и составляющие социально-ориентированного аспекта в принятии управленческих решений

Блок	Критерии и составляющие
Руководство	Профессионализм руководителя, внимание к подчиненным, готовность признать свои ошибки, способность вдохновлять подчиненных, объективность в оценке подчиненных, готовность оказать помощь в работе, честность и справедливость в отношении с подчиненными, принципиальность в работе, умение принимать правильные решения, умение делегировать полномочия, умение брать на себя ответственность, умение разрешать конфликтные ситуации.
Условия труда	Оснащенность рабочего места, безопасность труда, условия для отдыха, график рабочего дня, возможность неполного рабочего дня, организация питания.
Факторы стимулирования	Размер заработной платы, справедливость начисления заработной платы, своевременность начисления заработной платы, уровень премиальных начислений, система медицинского страхования, оплата отпуска, время отпуска, продолжительность отпуска, оплата больничных листов, корпоративные мероприятия, программы обучения и повышения квалификации, интересная работа, возможность карьерного роста.
Корпоративная культура	Имидж организации, имидж руководителя компании, сплоченность в коллективе, атмосфера в коллективе, наличие конфликтов в организации, фирменный стиль, принятые в организации ценности, социально-психологический климат, адаптация новых членов, уровень личной культуры руководителей, уровень личной культуры сотрудников.

к корпоративной культуре организации, удовлетворенность условиями труда и т.д.

По результатам анкетирования организация получает информацию о удовлетворенности сотрудниками своим трудом, что позволяет делать прогноз поведения сотрудников, управлять мобильностью кадров, разрабатывать эффективные системы стимулирования, выстраивать эффективную корпоративную культуру, формировать благоприятный социально-положительный климат, минимизировать конфликтные ситуации, повышать лояльность персонала организации.

Важно отметить, что вышеизложенное следует рассматривать с позиции инновационного процесса.

Вместе с тем, данный процесс в российских организациях, как показывает требует внедрения в практику при принятии управленческих решений.

С целью оценки состояния в области принятия управленческих решений было проведено

анкетирование среди студентов ГБОУ СПО «Октябрьский нефтяной колледж им. С.И. Кувыкина» в период с 2010 по 2013 год. В анкетировании участвовал 341 студент, заочного отделения. Целью исследования являлась оценка состояния в области принятия управленческих решений в организациях. Рассматривался социально-ориентированный аспект по пяти критериям: 1) форма принятия управленческих решений; 2) морально-психологический климат; 3) урегулирование конфликтов в коллективе; 4) стиль управления руководителя; 5) стимулирование деятельности исполнителей при выполнении принятого управленческого решения.

Выбор студентов-производственников в качестве целевой аудитории вызван следующими причинами: 1) они менее свободны в высказывании мнений, находясь вне организации; 2) не являются руководителями и более объективны в суждениях.

Большинство респондентов являются работниками нефтя-

ной промышленности - 81,2%.

Результаты анкетирования отображены в табл. 1.

Существенное количество опрошенных, а именно 42,5% от общего числа, отметило в качестве основной формы принятия управленческих решений групповую форму. Единоличная форма принятия составляет 21,1%, что в 2 раза меньше. По нашему мнению, столь большая разница является следствием ориентации руководителей на социально-ориентированное управление.

Практически одинаково распределены сделанные опрошенными выборы по такому фактору, как морально-психологический климат, соответственно – 43,4% считают его удовлетворительным, а 48,1% хорошим.

50,7% опрошенных отметили, что урегулирование конфликта осуществляется сотрудничеством. Силовой метод урегулирования конфликта констатируется 13,2% респондентов, что меньше чем в 4 раза. Нежелательным является уход от конфликта (11,1%), который, как известно в дальнейшем ведет не к разрешению конфликта, возникновению его вновь.

С позиции социально-ориентированного управления для нас представляет интерес также стиль управления руководителя. Респонденты в большей степени выделяют демократический стиль – 48,1%, чем авторитарный 37,5%. У 8,8% опрошенных данный вопрос вызвал затруднения. На наш взгляд это вызвано тем, что стиль принятия зависит от ряда факторов и руководитель выбирает различный стиль управления исходя из конкретной ситуации. Следовательно, респонденты четко не определились с выбором стиля руководителя. Либеральный стиль составляет 5,6%. Как известно, либеральный стиль эффективен в творческой, научно-исследовательской и конструкторской среде. Вместе с тем, респонденты работают в производственной сфере и по нашему мнению, незначи-

тельный процент вызван в большей степени данным фактором, чем иными.

При выполнении принятых управленческих решений необходимо стимулирование. В большей степени стимулирование осуществляется материально – 47,3%. Немаловажное значение имеет моральное стимулирование – 16,1%. 32,5% респондентов отметили, что не осуществляется стимулирование. Довольно значительную долю по данному пункту критерия нам представляется возможным объяснить более высоким уровнем финансовой ответственности руководителей, дополнительными затратами при стимулировании, обусловленным особенностями социализации и стереотипами.

Таким образом, ситуация в принятии управленческих решений предпочтению отдается групповым и коллегиальным формам принятия управленческих решений, что характерно для социально-ориентированного управления. Важным является также морально-психологический климат, который достигается проведением комплекса мер. В организациях больше превалирует стимулирование, чем его отсутствие. Конфликты в большинстве случаев урегулируются эффектив-

ными методами: сотрудничество, консенсус.

Однако важно отметить, что данные критерии взаимосвязаны. К примеру, морально-психологический климат в организациях, на наш взгляд, был достигнут за счет соблюдения групповых и коллегиальных форм принятия управленческих решений и стимулирования при их выполнении, демократического стиля управления и эффективной формы урегулирования конфликта.

Вместе с тем, различные критерии социально-ориентированного аспекта весьма широки и разнообразны, которые можно сгруппировать в основные отдельные направления или блоки (табл. 2).

Таким образом, подобный подход являющийся по своей сути инновационным, который выражается в развитии трудовых отношений по пути социального партнерства (создание равноправных с работодателем условий, анализ потребностей и интересов сотрудников, изучение удовлетворенности их работой в компании, предоставление возможности участия в управлении компанией), способствует разрешению значимых управленческих проблем, и, как следствие, повышению эффективности деятельности организации.

Благодаря партнерскому участию персонала в решении проблем в организации, повышения его дееспособности, росту самостоятельности в своей деятельности, действии механизмов самоорганизации, позволяет выйти организации на качественно иной уровень управления.

Литература

1. Беляцкий Н.П., Велеско С.Е., Ройш П. Управление персоналом. Минск: «Книжный дом «Экоперспектива», 2005.
2. Аширов Д.А. Управление персоналом / Учебное пособие. М.: ТК Велби, 2007.
3. Дридзе Т.М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в эко-антропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах. М, 2000.
4. Столяренко Л.Д. Психология управления. Р-н-д.: Феникс, 2007.
5. Алехина И. Морально-этические аспекты управления: практические рекомендации. М.: Дело, 2007.
6. Ромашов О.В. Социология труда и экономическая социология. М.: Гардарики, 2007.

Дисбаланс на рынке труда: серьезность проблемы и необходимость мер сокращения

Овчинникова Инна Андреевна, аспирант, РЭУ им. Г.В. Плеханова
кафедра математических методов в экономике
e-mail: ovc-89inna@yandex.ru

Дисбаланс спроса и предложения на рынке труда в экономическом смысле - это любое проявление несовершенства рынка труда, препятствующее максимально эффективному функционированию экономики. В статье рассматриваются причины и особенности возникновения дисбаланса на рынке труда, к которым относятся факторы, не зависящие от человека, а также несбалансированное управление потоками рынка труда. Исследуются результаты отрицательного воздействия дисбаланса кадровой потребности на экономику региона. Обсуждаются наиболее приоритетные направления, по которым возможно оказать влияние на процессы, происходящие на рынке труда. Предлагаются возможные методы управления рычагами, влияющими на дисбаланс кадровой потребности. Анализируется возможность управления заработными платами в бюджетном секторе экономики, миграционным движением и переквалификационными потоками. Рассматривается возможность оптимизации структуры приема в учебные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования, путем воздействия на контрольные цифры приема в учебные заведения.

Ключевые слова: рынок труда, естественный уровень безработицы, спрос и предложение на рынке труда, кадровая потребность, заработная плата, поведенческая модель.

Дисбаланс на рынке труда — сложное социально-экономическое явление, характеризующее эффективность использования трудового потенциала региона. Рынок труда любого субъекта экономической деятельности (страны, округа, субъекта) не может быть полностью сбалансирован, а воспроизводство не может осуществляться «в полную силу» — на это влияет множество социальных, экономических факторов, а также психологических, географических и исторических.

Из определения дисбаланса вытекает закономерность: чем выше дисбаланс, тем ниже эффективность производства и экономический результат. Соответственно, баланс между спросом и предложением на рынке труда является таким состоянием экономической системы, при котором эффективность использования трудового потенциала максимальна, в том числе за счет оптимального распределения участников рынка труда - экономически активного населения региона - по видам экономической деятельности, укрупненным группам специальностей и уровням профессионального образования, обеспечивающего максимальное удовлетворение потребности экономики в кадрах и минимальный уровень безработицы, не превышающий «естественный уровень безработицы». Естественный уровень безработицы — экономическая гипотеза, согласно которой для общеэкономического равновесия, сложившегося при определенной реальной заработной плате, существует определенная неполная занятость населения, которая является результатом недостатка информации, барьерами мобильности, демографических изменений и других следствий несовершенства рынка. По этим причинам невозможно понизить уровень безработицы до нуля, а лишь снизить его до метки, определяемой несовершенством рынка. Таким образом, оказать влияние на уровень с такой безработицей в узких временных рамках нельзя, и это возможно осуществлять лишь медленно и с помощью методов регуляторной или структурной политики.

1. Причины возникновения дисбаланса

Причины возникновения дисбаланса имеют совершенно разную природу, причем, имея противоположно направленный эффект, некоторые из них могут уравновешивать друг друга. В силу исторически сложившихся обстоятельств, рынок труда — несбалансированная система, сложившаяся под влиянием различных факторов. Некоторые из них складываются под воздействием не зависящих от человека факторов или являются косвенными (побочными) результатами каких-либо действий или событий. Другие - являются результатами несбалансированного управления потоками рынка труда, причем не только со стороны государства и крупных коммерческих структур, но и со стороны служб занятости, предприятий, организаций, работодателей.

К числу причин возникновения дисбаланса, являющихся побочными результатами каких-либо действий или реформ, относятся:

- миграционные потоки;
- несбалансированная с потребностью в кадрах структура приема в учебные учреждения различного уровня профессиональной подготовки;
- несоответствие динамики дополнительной потребности в кадрах и динамики дополнительного предложения кадров;

-неравномерное распределение финансовых и инвестиционных потоков между видами экономической деятельности.

Дисбаланс, в данном случае экономики, в темпах развития возрастает. Поскольку финансовые инвестиционные вложения влекут за собой как увеличение объема выполняемых работ, так и увеличение выпускаемой продукции отрасли, повышается потребность в кадрах определенных специальностей. Новые рабочие места в силу больших заработных плат становятся более привлекательными для участников рынка труда, и многие из них покидают прежние места работы (возможно, со сменой вида экономической деятельности работы или сменной специальности), чтобы получить более перспективную работу. Имеют место даже случаи миграции из других субъектов РФ в субъекты, где работники с подходящими специальностями могут устроиться на работу в вид экономической деятельности с лучшей, чем прежде инфраструктурой и заработной платой.

В силу значительных различий, трудовые ресурсы меняют работу в сторону более перспективных видов экономической деятельности, а пополняемая их часть (абитуриенты) стремятся поступать на конкретные специальности, чтобы после этого устроиться на высокооплачиваемую работу [2]. Часть специальностей становится непопулярной и непрестижной у абитуриентов, они не хотят туда поступать, а если и поступают, то в дальнейшем предпочитают найти себе работу по специальности. Численность занятых по этим специальностям сокращается, и они уже не могут производить блага в том объеме, в каком они необходимы экономике для установления равновесия между спросом и предложением. Возникает необходимость повышения затрат на импорт этих благ. Исходя из того, что данные виды экономической деятельности по итогам отчетного

периода в силу недостатка специалистов и инвестиционных вложений не смогли показать достойные финансовые результаты, в следующем отчетном периоде инвесторы предпочитают им более прибыльные и динамичные предприятия, входящие в состав более перспективных видов экономической деятельности. Цикл повторяется, и дисбаланс на рынке труда растет.

К причинам возникновения дисбаланса по не зависящим от человека обстоятельствам относятся факторы естественной среды, например, природно-климатические условия. В некоторых регионах по причине крайне тяжелых климатических условий, дисбаланс на рынке труда имеет критичную форму, так как трудовых ресурсов для обеспечения потребности экономики в них данного региона недостаточно. Эти регионы, как правило, являются дефицитными с точки зрения экономики, и нуждаются во вмешательстве и помощи со стороны федеральных властей [1].

Факторами, влияющими на дисбаланс и относящимися к результатам управленческой деятельности государства и организаций различного уровня, являются:

- разница в заработных платах сотрудников различных специальностей и уровней образования;

- миграционная привлекательность региона, описанная комплексом поведенческих моделей;

- престиж определенных специальностей, сформированный в течение определенного времени на рынке труда.

Дисбаланс на рынке труда оказывает ряд отрицательных воздействий на экономику:

- снижение эффективности производства;

- уменьшение производительности труда;

- увеличение социального расслоения;

- отставание в техническом прогрессе;

- нарушение взаимосвязей в межотраслевом балансе;

- рост безработицы в силу перенасыщения рынка работниками одних специальностей и дефицит трудовых ресурсов по другим;

- социальная напряженность;

- ухудшение инфраструктуры.

2. Управление рынком труда и воздействие на дисбаланс

Наиболее приоритетными направлениями, по которым возможно оказывать значительное влияние на процессы, происходящие на рынке труда, являются:

- управление заработными платами в бюджетном секторе;

- оптимизация структуры приема в учебные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования;

- мониторинг и контроль безработицы, принятие мер по ее сокращению.

3. Управление заработными платами в бюджетном секторе

Управление заработными платами в бюджетном секторе экономики подразумевает вмешательство региональных органов власти в процесс определения уровня оплаты труда сотрудников предприятий соответствующего сектора с целью уравнивания предложения кадров и потребности в кадрах.

Регулирование данных параметров можно осуществлять в виде сценарного анализа. Базовый сценарий будет определен в качестве прогнозируемого распределения заработной плат по видам экономической деятельности и долей занятых в бюджетном секторе моделью экономики региона. Изменять сценарии можно будет за счет определения пользователем уровней заработной плат на предприятиях бюджетного сектора экономики.

4. Оптимизация структуры приема в учебные учреждения начального, среднего и высшего профессионального образования

Воздействие на контрольные цифры приема в уч-

реждения профессионального образования является основным рычагом модели принятия решений для достижения баланса спроса и предложения на рынке труда. Данное воздействие позволяет ежегодно корректировать и оптимизировать структуру приема в учреждения профессионального образования по укрупненным группам специальностей и уровням профессионального образования в зависимости от размера дисбаланса кадровой потребности по соответствующим укрупненным группам специальностей и уровням профессионального образования. Данная мера воздействия имеет долгосрочный характер, так как, определяя количество мест в учреждениях профессиональной подготовки, мы фактически задаем на длительное время число дополнительно вливаемых на рынок труда кадров каждой представленной в регионе специальности каждого из уровней образования.

5. Управление миграционным движением

На миграцию влияют множество экономических, демографических и социальных факторов, наиболее значимые из которых могут быть учтены в поведенческих моделях.

На миграционные переходы можно воздействовать опосредованно: чтобы привлечь в регион недостающие кадры по необходимой специальности и уровню образования, следует обеспечить конкурентный уровень заработных плат, ради которого они согласятся переехать. Противоположную ситуацию рынок регулирует естественным образом: если в регионе есть избыток трудовых

ресурсов определенных специальностей и уровней образования, то этот избыток представляет собой безработицу.

Разработка математической модели принятия решений с использованием возможностей управления миграционными потоками является перспективным направлением, позволяющим воздействовать на дисбаланс большим количеством рычагов и эффективнее, в более скорые сроки, его минимизировать.

Пусть для проигрывания сценариев движения рынка труда возможно управление миграционными потоками трудовых ресурсов, имеющих определенную специальность и уровень образования (УГС_{*i*}/ОБР_{*к*}) из *i*-ого региона в *j*-ый. То есть, лицо принимающее решение (ЛПР) вправе определять в течение каждого года число специалистов группы УГС_{*i*}/ОБР_{*к*}, (или нескольких групп) которое он хотел бы привлечь для работы в своем регионе, а также число специалистов группы УГС_{*j*}/ОБР_{*к*}, которые по причине избытка трудовых ресурсов этой специальности и уровня образования в субъекте РФ являются безработными и могли бы предложить свой труд в другом регионе.

6. Управление переквалификационными потоками

Переквалификационные переходы между группами трудовых ресурсов УГС/ОБР осуществляются согласно принципам, описанным в поведенческих моделях: участники рынка труда принимают решение сменить специальность и/или повысить уровень образования исходя из среднего уровня заработных плат предполагаемой

УГС/ОБР, престижа, возможности найти работу и др.

Управление потоками переквалификации напрямую возможно лишь в малых масштабах, например, когда работникам предлагают получить специальность, соответствующую характеру их деятельности за счет предприятия, или благодаря целевому набору в учебные учреждения региона от других субъектов РФ. К сожалению, данные практики в настоящее время распространены слабо и решения о смене специальности или уровня образования принимаются участниками рынка труда исключительно самостоятельно в целях повышения благосостояния и востребованности у работодателей.

Литература

1. Анализ обеспечения потребностей региональной экономики за счет кадров с различным уровнем профессионального образования / В.Н. Васильев, В.А. Гуртов [и др.]. // Спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг в регионах России: Сб. докладов по материалам Второй Всероссийской научно-практической Интернет-конференции (26-27 октября 2005 г.). Кн. 1. - Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. - С.63-75
2. Кашепов А.В. Политика на рынке труда. // Общество и экономика – 2010 - № 5.
3. Коровкин А.Г. Занятость и рынок труда в России: проблемы и ограничения. // Проблемы прогнозирования - 2009 - № 5.
4. Макаров В.Л. Обзор математических моделей экономики с инновациями. // Экономика и математические методы, 2009, том 45, № 1, с. 3-14.

Теоретико–методологические основы формирования стратегии строительной организации

Комлева Мария Игоревна, аспирантка кафедры управления бизнесом в строительстве ФГБОУВПО «Государственный университет управления», komleva_maria@yahoo.com

В статье рассмотрен процесс формирования стратегии строительной организации в условиях перехода экономики на рыночные отношения. Автор описывает последовательность стратегического планирования, основываясь на фундаментальном труде американских ученых «Основы менеджмента». В статье представлены определения миссии, целей строительной организации, зафиксированы специфические особенности строительного производства. При описании процедур оценки внешней среды организации перечислены факторы внешней среды. При анализе внутренней среды организации автор приводит примеры количественных и качественных факторов для оценки стратегического потенциала организации. На основе исследования автор делает вывод о том, что стратегическое управление необходимо для устойчивого функционирования строительных организаций. Ключевые слова: Строительная организация, миссия, цели организации, внешняя среда организации, внутренняя среда организации, стратегия, ресурсы.

При переходе российской экономики на рыночные отношения хозяйствования, ситуация для хозяйственных субъектов на рынке стала нестабильной, в том числе и для предприятий строительной отрасли, ведь данная отрасль является одной из ведущих отраслей народного хозяйства. Сложившаяся нестабильная ситуация обусловлена тем, что произошли радикальные перемены в укладе страны, в том числе и в экономике. С переходом на рыночные условия хозяйствования строительные предприятия от отработанных годами и управляемой «сверху» подрядной деятельности перешли на принципиально новый для них тип инвестиционно-строительной деятельности. Эта деятельность носит характер предпринимательства, который обобщенно можно назвать как бизнес в сфере строительства, реконструкции и реализации объектов недвижимости различного назначения. При столь значительных изменениях руководству строительных организаций потребовалось найти пути «приспособления» и адаптации к новым условиям или, в противном случае, покинуть рынок. Каким образом руководству строительной организации определить дальнейшие пути развития своих организаций, их стратегию и миссию? Каким образом определить свои недостатки и преимущества по сравнению с конкурентами в условиях нестабильности рынка?

Проблемы стратегического развития организаций исследовали многие отечественные и зарубежные ученые, а именно Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф., Ансофф И., Питер Друкер, Разу М.Л., Томпсон А., Фатхутдинов Р.А., Градов А.Л., Чепаченко Н.В., Горемыкина В.А., Масленникова Н.П. и другие.

Специфические проблемы развития строительных организаций в разных аспектах исследовали: Симионова Н.Е., Волков В.А., Бузырев В.В., Фатхутдинов Р.А., Куприянов Н.С., Стаханов В.Р., Чикишева Н.М. и другие.

Из многочисленного перечня исследований, посвященных методам и подходам к формированию стратегии создания новых и развития существующих организаций, автор предлагает взять за основу основополагающие положения, приведенные в фундаментальном труде американских ученых «Основы менеджмента». В нем обосновываются этапы и процедуры разработки стратегического плана создания и развития любой организации. Стратегия, согласно определению американских ученых, представляет собой детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление миссии организации и достижение ее целей. [2]

Каждая организация на рынке должна иметь миссию своего существования и цели. То же относится и к предприятиям строительной сферы. Миссия организации – это четко выраженная причина ее существования. Цели вырабатываются для осуществления этой миссии. [2] Цели организации должны удовлетворять определенным требованиям. Общепринятыми являются следующие требования: цели должны быть конкретными, измеримыми, с определенным горизонтом прогнозирования и обязательно достижимыми.

В качестве примера миссии строительной организации автор приводит миссию и стратегические цели ООО «Строительная компания Кронекс»:

«Надежное и качественное строительство всех видов зданий промышленного и общегосударственного назначения в г. Москва, Московской области, Центральном Федеральном округе, включая здания и сооружения жилого, торгово-развлекательного назначения, административно-офисные центры, объекты инженерной инфраструктуры (наружные и внутренние инженерные сети и сооружения). Выполнение полного комплекса строительно-монтажных работ строительства домов под ключ, строительство коттеджей под ключ, реконструкции зданий, строительства инженерных сетей и сооружений в максимально короткие сроки с обеспечением экономически эффективным строительством с оптимальным соотношением ценовой политики и качества работ, ориентируясь на требования Заказчика и статус объекта.

Одна из наших основных целей – обеспечить постоянный прирост активов компании за счет приобретения современного высокотехнологичного оборудования, машин и механизмов и увеличить объем выполняемых работ до 1 млрд. рублей в год до 2015 года.» [5]

Необходимо отметить, что структура целей строительных организаций в России меняется в зависимости от стратегических приоритетов развития национальной экономики, изменений в законодательстве и организационно-экономических механизмах хозяйствования, фактического положения экономики страны.

К целям строительной организации можно также отнести увеличение объема прибыли организации, удержание / расширение доли рынка, снижение издержек производства, повышение уровня качества и надежности организации, повышение потребительских свойств строительной продукции, повышение имиджа организации, улучшение условий труда сотрудников, расширение связей с партнерами и т.д. Как правило, при

составлении стратегического плана определяют несколько целей, которые одновременно воплотить в жизнь невозможно. Это означает, что задача разработки стратегии является как минимум многокритериальной, нетривиальной, сориентированной на поиск оптимальных комбинаций целей, ресурсов и затрат.

Американские ученые в фундаментальном труде «Основы менеджмента» определили следующую последовательность при построении процесса стратегического планирования: миссия организации => цели организации => оценка и анализ внешней среды => управленческое обследование сильных и слабых сторон => анализ стратегических альтернатив => выбор стратегии => реализация стратегии => оценка стратегии. [2]

После подготовки формулировки миссии организации и определения ее целей, руководству организации предстоит провести оценку внешней среды организации для понимания своего положения на рынке, состояния конкурентов. По предложениям американских специалистов декомпозиция внешних факторов позволяет подразделить их на: экономические, политические, рыночные, технологические, конкурентные, международные, социальные. Это по существу группы факторов внешней среды, которые могут быть разделены на множество составляющих. На основе проведенной оценки определяются сильные и слабые стороны организации. Это позволит сделать вывод о возможности реализации целей, которые были поставлены на втором этапе разработки стратегии, с учетом выявленных качественных и количественных показателей воздействия внешних факторов. Затем руководство проведет анализ стратегий, на основе которого производят выбор стратегии и мероприятий по ее внедрению. Завершением работ по этому этапу является рекомендуемый

вариант стратегического плана, характеризующий систему управления созданием и развитием строительной организации. Именно на этом этапе должно быть определено стратегическое направление реформирования организации, к примеру, необходимость ее преобразования в вертикально-интегрированную организацию или развития по пути диверсификации с созданием новой многопрофильной организации.

На выбор стратегии руководством организации влияют разнообразные факторы. По мнению американских ученых, на выбор стратегии влияют следующие факторы:

1) риск – какой уровень риска руководство считает приемлемым?

2) знание прошлых стратегий. Руководство организации подсознательно находится под влиянием прошлых стратегий.

3) реакция владельцев, например, акционеров организации.

4) фактор времени – несвоевременность принятия решения может привести к неудовлетворительным результатам.

Американские ученые фокусируются на оценке внешней среды организации, в то же время Ансофф И. выделяет в качестве этапа разработки стратегии анализ внутренней среды организации, а именно оценки текущего экономического потенциала организации с целью определения ее потенциальных возможностей на рынке: достаточно ли мощности, ресурсов, соответствует ли организационная структура и другие параметры (маркетинг, производство, НИОКР, общее управление, финансовое управление). [1]

Автор также придерживается идеи проведения анализа внутренней среды организации, так как это позволит оценить ситуацию более комплексно, учесть множество факторов и особенностей самой организации.

Специфические особенности строительного производ-

ства оказывают влияние на выбор стратегии строительной организации ее руководством. Отечественные ученые выделяют следующие особенности: неподвижность строительной продукции, необходимость отведения земельного участка для строительства, значительное влияние фактора времени на технико-экономические показатели продукции, влияние природно-климатических условий, большое количество участников инвестиционно-строительной деятельности. Помимо вышеуказанных особенностей, зарубежные ученые выделяют высокий уровень социальной ответственности, а именно учитывать интересы общества, возлагая на себя ответственность за влияние своей деятельности на заказчиков, поставщиков, работников. [4]

Строительная организация является социально-экономической системой, которой присущи свойства, характерные данным видам систем. При рассмотрении вопроса о стратегическом планировании одним из свойств, выделяющееся среди прочих, является стохастичность поведения системы, т.к. результаты функционирования такой системы всегда носят вероятностный характер из-за наличия активного элемента и открытости влияния факторов внешней среды.

Симионова Н.Е. выделяет следующие факторы внешней среды строительной организации:

1. Политические факторы:
 - политическая стабильность
 - социальная защищенность населения

- защита отечественного производителя
- направленность иностранных инвестиций
- внешнеэкономическая политика

2. Экономические факторы:

- отношения собственности, в том числе на землю

- инвестиционная политика
- инвестиционный климат
- налоговая система
- состояние развития финансового рынка

3. Социальные факторы:

- уровень жизни
- демографическая ситуация
- свобода перемещения.

Строительные организации не могут контролировать вышеуказанные факторы, но все они оказывают влияние на состояние организации, возможность ее развития, наличие заказов.

При исследовании внутренней среды организации руководство организаций оценивает стратегический потенциал, а именно количественные и качественные факторы. К количественным относят: наличие ресурсов – трудовые, технические, материальные; к качественным: показатели технико-экономического уровня и эффективность использования ресурсов – производительность машин, производительность труда, фондоотдача и другие.

Следующим этапом формирования стратегии строительной организации является определение сильных и слабых сторон организации. Ученые выделяют несколько методов оценки, например, SWOT анализ, матрица МакКинзи. Данный анализ позволяет определить наиболее перспективные направления развития, воз-

можно внедрение новой продукции, освоение новых ниш рынка, в то же время данный анализ может привести руководство организаций к пониманию, какие направления деятельности не подлежат дальнейшему функционированию и выпуску продукции на рынке.

На основе вышеприведенных анализов постепенно формируются альтернативные стратегии, из которых в последствии необходимо выбрать несколько, по которым организация будет развиваться в дальнейшем.

Обобщая вышесказанное, автор отмечает, что устойчивое функционирование строительных организаций обусловлено уровнем стратегического управления и экономического анализа, выработкой новых механизмов принятия управленческих решений руководством организаций.

Литература

1. И. Ансофф. Стратегическое управление: Экономика; Москва; 1989;
2. Основы менеджмента. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф., М.: Дело, 1997;
3. Разработка стратегии развития строительного предприятия. – под ред. Н.М. Чикишевой, Н.И. Щепелина. Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2003;
4. Симионова Н.Е. Управление реформированием строительной организации. Серия «Информатизация России на пороге 21 века». – М.: СИНТЕГ, 1998;
5. <http://skronex.ru/missiya-itseli.html>.

Эволюционный подход к управлению энергоэффективностью муниципальных образований

Федорова Светлана Владимировна
канд. техн. наук, доцент, профессор-исследователь, Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
e-mail: emk_svet@mail.ru

В условиях высокого уровня энергоёмкости и электроёмкости валового регионального продукта (ВРП) Свердловской области, из-за преобладающей доли энергоёмких отраслей (электроэнергетика, металлургия, промышленность строительных материалов, лесная и деревообрабатывающая промышленность) в структуре экономики, управление энергетической эффективностью следует рассматривать как один из основных инструментов, способных обеспечить будущий экономический рост и устойчивое развитие региона.

В статье рассматривается эволюционный подход к управлению энергоэффективности муниципальных образований, опирающийся на концепцию устойчивого развития экономики на базе эволюционной теории экономических изменений, техноценологической теории, теории структурно-топологической динамики ценозов.

Автором предлагается анализ видовой структуры техноценоза для формирования оценки эволюционного состояния как обязательного этапа процесса управления энергоэффективностью муниципального образования.

Ключевые слова. Управление энергоэффективностью, эволюционный подход, устойчивое развитие муниципальных образований, техноценоз, структурный анализ, онтогенез, сукцессия.

Введение. Энергетическая эффективность – это ключевой пункт европейской стратегии «Европа?2020», направленной на создание условий для устойчивого и всеобъемлющего роста и развития. В рамках этой стратегии Евросоюз ставит цель сократить на 20% потребление первичных энергетических ресурсов к 2020 году. [1]

Свердловская область является регионом с высокой энергоёмкостью валового регионального продукта (ВРП) в Российской Федерации (РФ), что подтверждается результатами анализа, полученного в Аналитическом центре при правительстве РФ [2].

По оценкам экспертов, энергоёмкость Свердловской области превышает энергоёмкость ВРП РФ почти в 1,3 раза, а электроёмкость почти в 1,7 раза. Высокая энергоёмкость и электроёмкость ВРП Свердловской области обусловлена преобладающей долей энергоёмких отраслей (электроэнергетика, металлургия, промышленность строительных материалов, лесная и деревообрабатывающая промышленность) в структуре экономики.

Благодаря высокому потенциалу энергосбережения и повышения энергетической эффективности (оценочно 23 процента относительно уровня потребления энергии в 2013 году) по сравнению с другими регионами России, Свердловская область планирует к 2020 году обеспечить суммарное снижение потребления энергетических ресурсов в размере – 17,1 млн. т.у.т. [3].

Поэтому управление энергетической эффективностью следует рассматривать как один из основных инструментов, способных обеспечить будущий экономический рост Свердловской области, ее устойчивое развитие.

1. Дефиниция - устойчивое развитие территории.

Согласно документам ООН устойчивым является город: «в котором достижения в общественном, экономическом и физическом развитии постоянны; который постоянно обеспечен природными ресурсами и поддерживает длительную безопасность жителей, в том числе и от природных катастроф» [4].

В работах Хайруллова Д.С. сформулировано устойчивое развитие региона, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей ныне живущих людей и для будущих поколений сохраняется возможность удовлетворить его потребности [5].

Кувшинов М.А. под устойчивым развитием территории понимает целенаправленный процесс управления социально-экономической системой муниципального образования, обеспечивающий устойчивость связей, элементов и структуры системы в целом в направлениях роста уровня качества жизни населения в рамках баланса с окружающей средой. Он акцентирует на определении высшей формы устойчивой организации системы, способной устойчиво развиваться, саморегулироваться, самоуправляться, самосовершенствоваться, максимально используя внутренние, а также заемные ресурсы [6].

Фуфаев В.В. раскрывает понятие устойчивости системы не только в способности возвращаться к установившемуся состоянию при различных возмущениях, а и оптимизировать свои параметры, сохраняя структуру [7].

2. Управление энергоэффективностью в контексте эволюционного развития.

Кроме того, в настоящее время усиливается процесс поляризации развития муниципальных образований региона в сторону концентрации возможностей развития в мегаполисе и снижении потенциала развития малых территорий. Согласно данным регионально-го министерства экономики по суммарной оценке социально-демографического, экономического и инвестиционного потенциалов муниципальных образований Свердловской области 42,3% – муниципальные образования с низким темпом роста, 67% из них – муниципалитеты с низким уровнем обеспеченности инфраструктурой и ресурсами.

Для устойчивого развития области становится актуальным разработка методологии управления энергоэффективностью функционально-территориальных образований.

По определению Международного энергетического агентства управление энергоэффективностью – сочетание законодательной базы и механизмов финансирования, институциональной организации и механизмов координирования, которые все вместе направлены на поддержку реализации стратегий, политики и программ энергоэффективности [1].

В рамках исследования проведен анализ 22 муниципальных программ энергосбережения и повышения энергоэффективности Свердловской области совместно со стратегиями социально-экономического развития, который показал их несогласованность, разрозненность, формальный характер определения целевых показателей.

К управлению энергоэффективности территории необходимо подходить с позиции рассмотрения ее как целостного социально-экономического организма, эволюционно развивающегося.

При таком подходе оценка энергоэффективности и управляющие воздействия с целью ее повышения применительно к исследуемой территории дол-

жны формироваться на основе представления об эволюционном уровне развития.

Мартынов А.С., Артюхов В.В., Виноградов В.Г. устойчивость развития территории рассматривают как фундаментальное свойство систем. Они выделяют три подсистемы – природные ресурсы, материально-технический комплекс и социум, отмечая, что устойчивость развития как свойство систем применимо к каждой из перечисленных подсистем. При этом устойчивость материальных систем зависит от трех характеристик – экстенсивной (вещественно-энергетический потенциал), интенсивной (процессы воспроизводства и обмена) и информационной (состав и структура) [8,9].

Никонова Я.И. формулирует дефиницию устойчивое муниципальное развитие как режим функционирования муниципальной системы, который ориентирован на позитивную динамику параметров благосостояния населения, обеспеченную устойчивым, сбалансированным воспроизводством социального, производственного, финансового, ресурсного и экологического потенциалов малого города [10].

Основываясь на концепции устойчивого развития экономики на базе эволюционной теории экономических изменений Нельсона Р., Уинтера С., Веблена Т., Попкова В.В., Берга Д.Б., Маевского В.И., достижения эволюционной теории Мейена С.В., Маевского В.И., Хайтуна С.Д., Чайковского Ю.В., техноценологической теории Кудрина Б.И., теории структурно-топологической динамики ценозов Фуфаева В.В., муниципальное образование региона мы рассматриваем как выделенную и формализованную объективную реальность – функционально-территориальное образование, характеризующееся связями различной силы (сильными, средними и преимущественно слабыми) [11].

Для функционально-территориальных образований свой-

ственна двойственная природа эволюций: с одной стороны муниципальное образование – это составляющая экономическая единица региона, с другой стороны его целесообразно рассматривать как самоорганизующуюся структуру – техноценоз [12, 19], образованный популяциями (предприятия, организации), которые характеризуются определенной численностью и видовым разнообразием [11].

3. Природа смены техноценозов.

В процессе эволюции в муниципальном образовании одновременно протекают два процесса онтогенез и сукцессия.

Онтогенез (греч. *on*, *ontos* – сущее, существо; *genesis* – происхождение, психофизиологических и биохимических преобразований организма в течение всего жизненного цикла ... [13]. Для техноценоза типа город процесс онтогенеза связан с развитием предприятий, возникновением новых видов деятельности, расширением сферы услуг. Механизм управления энергоэффективностью заключается во внедрении лучших практик в системе энергообеспечения, транспорта энергии, энергопотребления.

Сукцессия – (от лат. *successio* – преемственность) последовательная смена одних сообществ организмов (биоценозов) другими на определенном участке среды. При естественном течении сукцессия заканчивается формированием устойчивой стадии сообщества [14].

Применительно к техноценозу уровень его сформированности определяется с помощью структурного анализа. В научных трудах Кудрина Б.И., Фуфаева В.В. доказано, «что в многовидовом сообществе организаций (города, района, региона, республики, страны в целом) всей совокупностью действующих факторов внешней и внутренней среды путем самоорганизации формируется устойчивость: чем меньше число организаций, занимающихся

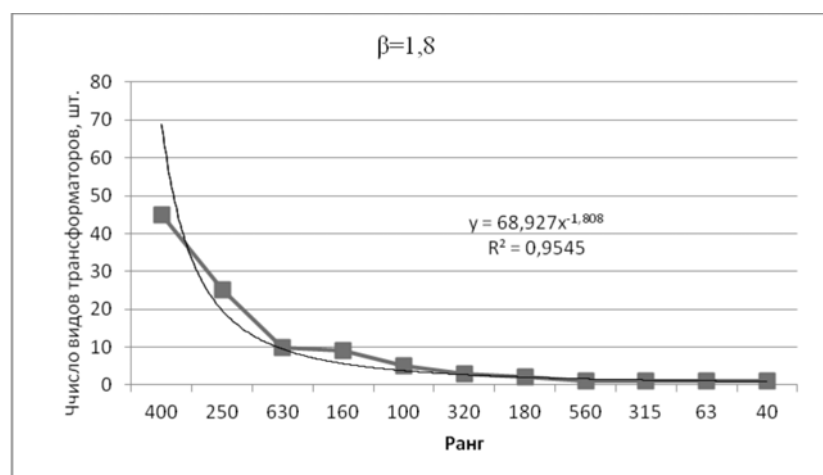


Рис. 1. Ранговое распределение трансформаторов (г.Туринск).

одинаковым видом деятельности, тем больше таких видов деятельности и, наоборот, по мере увеличения количества организаций, занимающихся одинаковым видом деятельности, уменьшается число таких видов».

С позиции управления энергоэффективностью сукцессия наступает, когда энергосберегающие мероприятия, приводящие к снижению энергопотребления на начальном этапе реализации закона ФЗ -261 «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности...», в определенный момент могут исчерпать себя. Дальнейшее развитие с целью повышения энергоэффективности возможно «революционным» путем через сукцессию (открытие инновационного предприятия, внедрение распределенной генерации, smart greed, использование новых источников энергии, внедрение интеллектуальных зданий, микрорайонов), т.е. достижение повышения энергоэффективности происходит через смену техноценоза.

Л. Бадалян и В. Криворотов в своем исследовании о биоэкологическом подходе к истории обосновывают переход к новому способу хозяйствования (переход к новому техноценозу), который приходит на смену старому, «когда регулярные и адекватные поставки неэластичного энергоснабжителя перестают быть экономически оправданы» [15, 16]. Так, посто-

янный рост тарифов на электроэнергию способствует принятию решения перехода на внедрение собственной генерации на предприятии, благодаря чему возможно снижение энергоемкости продукции и повышение энергоэффективности.

Смена техноценоза приводит его составляющие элементы (предприятия, организации) на пионерный этап развития (процесс онтогенеза), в котором будет наблюдаться рост электропотребления и других ресурсов, что противоречит определению энергосбережения, но соответствует вектору устойчивого развития территории.

В контексте эволюционного подхода к управлению энергоэффективностью муниципального образования в результате внедрения энергосберегающих технологий, оборудования происходит смена устойчивых состояний и бифуркационных переходов (от французского bifurcation – раздвоение, ветвление), иначе – смена эволюционных и революционных фаз.

В эволюционной фазе техноценоз нивелирует внутренние и внешние возмущения, сохраняя устойчивость структуры. Однако согласно второму закону термодинамики нарастание энтропии снижает способность системы к адаптации и приводит к постепенному накоплению количественных и качественных изменений параметров. При достижении параметрами сис-

темы бифуркационных значений (снижение потенциала энергосбережения до минимума, значительное снижение спроса на электроэнергию вследствие закрытия градообразующих предприятий в моногородах) осуществляется переход к революционной фазе – максимальной неустойчивости системы, при которой даже малые флуктуации приводят к качественному изменению системы – в терминологии теорий самоорганизации – скачку или катастрофе. В этой фазе развитие имеет непредсказуемый характер причем, чем более сложной является региональная система, тем больше число состояний, при которых может произойти скачок и число возможных путей развития [17].

Сукцессия как смена состояний устойчивости и неустойчивости является необходимым условием развития любой системы. Абсолютно неустойчивая система, не способная к нейтрализации возмущений, быстро разрушается.

Актуальным примером являются в настоящее время моногорода с закрывающимися градообразующими предприятиями, со слабо развитой инфраструктурой, особенно удаленные от мегаполиса и крупных районных центров, для которых необходимо сформировать модель устойчивого развития.

4. Структурный анализ как обязательный этап в процессе управления энергоэффективностью территории.

Проведение анализа видовой и параметрической структуры техноценоза (муниципальное образование) обеспечит формирование оценки эволюционного состояния по значению характеристических показателей и их динамике, позволит разработать рекомендации по коррекции номенклатурной и параметрической структуры энергооборудования.

Приведем пример выполненного нами анализа структуры трансформаторов электрических подстанций г.Туринска. Согласно техноценологической

теории видом в данном исследовании приняты трансформаторы определенной мощности S , кВА [18].

Гиперболическое ранговое H -распределение с построением аппроксимирующей функции (рис. 1) позволило определить характеристический показатель $\beta = 1,8$ (пороговые значения для формирования оценки: $0,5 \leq \beta \leq 1,5$), что говорит о количественных отклонениях в данном ценозе с позиции соотношения «крупное» и «мелкое», недостаточном количестве трансформаторов малой мощности и превышении трансформаторов по мощностям 250 кВА, 160 кВА. Для коррекции количественной структуры техноценоза был проведен анализ срока эксплуатации и коэффициента загрузки выявленных видов трансформаторов, что позволило разработать рекомендации по энергосбережению путем замены оборудования и приведения техноценоза к устойчивости.

Гиперболическое ранговое H -распределение (рис. 2) позволило определить характеристический показатель $\beta = 0,32$, что говорит о несформированной структуре техноценоза с точки зрения эволюции разнообразия видов.

Анализ трансформаторов с мощностью 400кВА по сроку эксплуатации и коэффициенту загрузки показал целесообразность замены части этого вида (20% трансформаторов имеют срок эксплуатации 46 лет, $K_3(\text{лет}) = 0,17$, $K_3(\text{зима}) = 0,34$) на трансформаторы меньшей мощности, что позволит повысить устойчивость системы электроснабжения города.

Выводы

1. Для функционально-территориальных образований свойственна двойственная природа эволюций: с одной стороны муниципальное образование – это составляющая экономической единица региона, с другой стороны его целесообразно рассматривать как самоорганизующуюся структуру – техноценоз, образованный популяциями

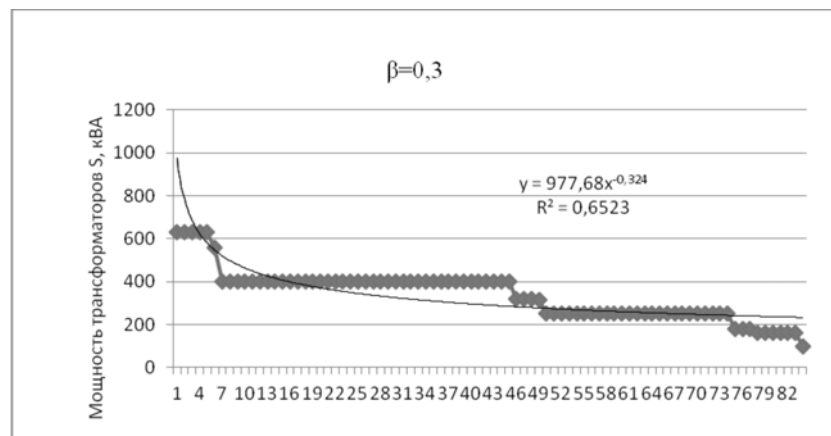


Рис. 2. Ранговое распределение трансформаторов (г.Туринск).

(предприятия, организации), которые характеризуются определенной численностью и видовым разнообразием

2. В результате внедрения энергосберегающих технологий, оборудования в муниципальном образовании происходит смена устойчивых состояний и бифуркационных, иначе – смена эволюционных и революционных фаз.

3. Эволюционный подход к управлению энергоэффективностью должен опираться на анализ видовой и параметрической структуры техноценоза, формирующей оценку эволюционного состояния по значению характеристических показателей и их динамике, что позволит разработать рекомендации по коррекции номенклатурной и параметрической структуры энергооборудования с целью повышения энергоэффективности муниципального образования.

Литература

1. www.iea.org/efficiency
2. Гашо Е.Г., Степанова М.Г., Системный резерв. «Эксперт» №10 (889), 2014.
3. Постановление от 24 марта 2010 г. N 472-ПП «О региональной программе по энергосбережению и повышению энергетической эффективности Свердловской области на 2010 – 2015гг. и целевых установках на период до 2020г.
4. 17 Indicators of sustainable development: framework and methodologies, UN commission

on Sustainable Development, New York, 2001 – 294p.

5. Хайруллоев Д.С. Устойчивое развитие региона как основа безопасности национальной экономики. // Труды IV Всероссийской научной конференции «Информационные технологии в системе социально-экономической безопасности России и ее регионов». – Казань. 23-26 апреля 2012. КФУ. – С. 41-49.

6. Кувшинов М.А. Понятие управления устойчивым развитием социально-экономической системы муниципального образования [Текст] / М.А. Кувшинов // Молодой ученый. – 2011. – №7. Т.1. – С. 86-91.

7. Фуфаев В.В. Ценологическое определение параметров электропотребления, надежности, монтажа и ремонта электрооборудования предприятий региона. Москва: Центр системных исследований. 2000. 320 с.

8. www.interfax.ru

9. Мартынов, А.С. Артюхов, В.В., Виноградов, В.Г. Россия как система: Комплексный аналитический Web-атлас, 1977. Режим доступа: <http://www.amr.vladimir.ru/text/kret3.htm>.

10. <http://innclub.info/>

11. Фуфаев В.В. Экономические ценозы организаций. – М.-Абакан: ЦЕНТР СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, 2006. – 86 с.

12. Кудрин Б.И. Ценология. Технетика. Электрика / Электронный ресурс: <http://www.kudrinbi.ru>.

13. Психологическая. Словарь/ Авт. М.М. Безруких, Д.А.

Фарбер. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 128 с. – (Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах/ Ред.-сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского). – ISBN 5-9292-0160-9.

14. Философский энциклопедический словарь/ Гл. редакция: Ф56 Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

15. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Эволюционная история: освоение последовательности геоклиматических зон.

Прогнозы на будущее// Экономические стратегии. – 2007. – №1. – С. 34-40.

16. Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. История. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд на прошлое и будущее. №50. Изд.2, 2012. –288 с.

17. Никонова Я.И. Теоретико-методологические основы устойчивого инновационного развития малых городов// Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 6. Часть 2. Редкол.: Пивоваров - Ю.С. (отв. Ред.) и др. – М.: ИНИОН РАН. 2011. – С. 499-504.

18. Кудрин, Б.И. Математика ценозов: видовое, ранговидовое, ранговое по параметру гиперболические Н-распределения и законы Лотки, Ципфа, Парето, Мандельброта [Текст] / Б.И. Кудрин // Центр системных исследований. Ценологические исследования. – 2002. – Вып. 19. – С. 357-412.

19. Zipf, G. K. Human behavior and the principle of least efforts [Text] / G. K. Zipf. – Cambridge (Mass): Addison-Wesley Press, XI. 1949. – 574 p.

Задачи и методы анализа финансового состояния предприятия

Шерматова Татьяна Александровна,
дипломант Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
Tatyana.Shermatovafi@vvsu.ru

В настоящей статье кратко изложены основные понятия финансового анализа, который решает задачи по выявлению степени сбалансированности между движением материальных и финансовых ресурсов, оценки потоков собственного и заемного капитала в процессе экономического кругооборота, нацеленного на извлечение максимальной или оптимальной прибыли, повышения финансовой устойчивости и т.п., позволяет оценить правильное использование денежных средств для поддержания эффективной структуры капитала и помогает проконтролировать правильность составления финансовых потоков организации, соблюдение норм и нормативов расходования финансовых и материальных ресурсов, целесообразность осуществления затрат. Кроме того, автором приведены расчеты для определения ликвидности баланса предприятия и используемые при этом коэффициенты, способы оценки финансовой устойчивости и уровня общей финансовой независимости предприятия, что позволяет разработать экономическую стратегию предприятия в долгосрочной и краткосрочной перспективах.

Ключевые слова: предприятие, финансовый анализ, ресурсы, ликвидность баланса, капитал, финансовая устойчивость, бюджетное планирование, хозяйственная деятельность, денежные средства, прибыль.

Анализ финансового состояния является существенным элементом финансового менеджмента и аудита. Практически все пользователи финансовых отчетов используют методы анализа финансового состояния для принятия решений по оптимизации своих интересов.

В традиционном понимании анализ финансового состояния представляет собой метод оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия на основе его отчетности. Анализ финансовой отчетности - это процесс, при помощи которого мы оцениваем прошлое и текущее финансовое положение и результаты деятельности организации. Однако при этом главной целью является оценка финансово-хозяйственной деятельности нашей организации относительно будущих условий существования.

Отчетность является информационной базой для проведения анализа финансового состояния. Анализ финансового состояния проводится по-разному, в зависимости от поставленной задачи. Он может использоваться для выявления проблем управления производственно-коммерческой деятельностью. Он может служить для оценки деятельности руководства организации. Он может быть использован для выбора направлений инвестирования капитала. И наконец, он может выступать в качестве инструмента прогнозирования отдельных показателей и финансовой деятельности организации в целом.

Анализ финансового состояния решает следующие задачи:

- во-первых, выявляет степень сбалансированности между движением материальных и финансовых ресурсов, оценивает потоки собственного и заемного капитала в процессе экономического кругооборота, нацеленного на извлечение максимальной или оптимальной прибыли, повышение финансовой устойчивости и т.п.;
- во-вторых, позволяет оценить правильное использование денежных средств для поддержания эффективной структуры капитала;
- в-третьих, в результате финансового анализа можно проконтролировать правильность составления финансовых потоков организации, соблюдение норм и нормативов расходования финансовых и материальных ресурсов, целесообразность осуществления затрат.

В нынешних условиях для большинства организаций характерна «реактивная» форма управления деятельностью, т.е. принятие управленческих решений как реакция на текущие проблемы. Такая форма управления порождает ряд противоречий между: интересами организации и фискальными интересами государства; ценой денег и рентабельностью производства; рентабельностью собственного капитала и рентабельностью финансовых рынков; интересами производства и финансовой службы и т. д.

Одной из задач реформирования организации является переход к управлению финансово-хозяйственной деятельностью на основе анализа ее экономического состояния с учетом постановки стратегических целей деятельности организации, адекватных рыночным условиям, и поиска путей их достижения. Результаты финансово-хозяйственной деятельности организации интересуют как внешних рыночных агентов (потребителей и производителей, кре-

диторов, акционеров, инвесторов), так и внутренних (работников административно-управленческих подразделений, руководителей организации и др.).

К числу основных, стратегических задач развития любой организации в условиях рыночной экономики относятся:

- оптимизация структуры капитала организации и обеспечение ее финансовой устойчивости;
- максимизация прибыли;
- обеспечение инвестиционной привлекательности организации;
- создание эффективного механизма управления организацией;
- достижение прозрачности финансово-хозяйственного состояния организации для собственников (участников и учредителей), инвесторов, кредиторов;
- использование организацией рыночных механизмов привлечения финансовых средств.

Оптимальность принимаемых управленческих решений зависит от развития политики разных направлений деятельности организации:

- качества экономического анализа;
- разработки учетной и налоговой политики;
- выработки направлений кредитной политики;
- качества управления оборотными средствами, кредиторской и дебиторской задолженностью;
- анализа и управления затратами, включая выбор амортизационной политики.

Значение анализа финансового состояния организации здесь трудно переоценить, поскольку именно он является той базой, на которой строится разработка экономической стратегии организации. Анализ опирается на показатели квартальной и годовой бухгалтерской отчетности. Предварительный анализ целесообразно проводить перед составлением финансовой отчетности, когда

еще имеется возможность изменить ряд статей баланса. На основе данных итогового анализа финансово-хозяйственного состояния осуществляется выработка почти всех направлений экономической (в том числе и финансовой) политики организации. От того, насколько качественно он проведен, зависит эффективность принимаемых управленческих решений.

Качество же самого анализа финансового состояния зависит от применяемой методики, достоверности данных финансовой отчетности, а также от компетентности лица, принимающего управленческое решение.

На основе данных текущего анализа финансового состояния осуществляется разработка основных показателей бизнес-плана, бюджетного планирования. Текущий анализ финансовой отчетности позволяет определить экономические ориентиры развития организации в будущем.

В процессе анализа финансово-экономической деятельности применяются различные приемы и методы. Выделяют неформализованные и формализованные методы анализа.

Первые основаны на описании аналитических процедур на логическом уровне. К ним относятся методы: экспертных оценок, сравнения, построения систем показателей, построения системы аналитических таблиц и т.п.

Вторые основаны на достаточно строгих формализованных аналитических зависимостях. Известны десятки этих методов, некоторых из них перечислим.

Классические методы анализа: цепных подстановок, балансовый, дисконтирования, арифметических разниц и др.

Традиционные методы: средних и относительных величин, группировки, графический, индексный и др.

Математико-статистические методы изучения связей: корреляционный анализ, регрес-

сивный анализ, факторный анализ и др.

Безусловно, не все из перечисленных методов могут найти применение в рамках финансового анализа, поскольку основные результаты эффективного анализа и управления финансами достигаются с помощью специальных финансовых инструментов, тем не менее некоторые их элементы уже используются. В частности, это относится к методам дисконтирования, машинной имитации, корреляционно-регрессионного анализа, факторного анализа и др.

Методики анализа финансового состояния зависят от поставленных целей, а также различных факторов информационного, временного, методического и технического обеспечения. На этой основе Ковалев В.В. предполагает две модели проведения аналитической работы:

- экспресс-анализ финансового состояния;
- детализированный анализ финансового состояния.

В общем виде методикой экспресс-анализа отчетности предусматривается анализ ресурсов и их структуры, результатов хозяйствования, эффективности использования собственных и заемных средств. Смысл экспресс-анализа - отбор небольшого количества наиболее существенных и сравнительно несложных в исчислении показателей и постоянное отслеживание их динамики, например, при оценке финансового положения - коэффициент текущей ликвидности, при оценке прибыльности - общая рентабельность и др.

Детализированный анализ конкретизирует, дополняет и расширяет отдельные процедуры экспресс-анализа. Информационную основу данной методики составляет система показателей и данные отчетности предприятия.

Методика анализа финансового состояния А.Д. Шеремета включает три взаимосвязанных блока:

- анализ финансовых результатов деятельности предприятия;

анализ финансового состояния предприятия;

анализ эффективности финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Исходной базой финансового анализа являются данные бухгалтерского учета и отчетности, аналитический просмотр которых должен восстановить все аспекты хозяйственной деятельности.

Методика А.Д. Шеремета основывается на следующих шести основных методах анализа финансовых отчетов:

Горизонтальный анализ – сравнение каждой позиции отчетности с предыдущим периодом.

Вертикальный анализ – определение структуры итоговых финансовых показателей с выявлением влияния каждой позиции отчетности на результат в целом.

Трендовый анализ – сравнение каждой позиции отчетности с рядом предшествующих периодов и определение основной тенденции динамики показателя. С помощью тренда формируются перспективный, прогнозный анализ.

Метод финансовых коэффициентов – расчет отношений данных отчетности, определение взаимосвязей показателей.

Сравнительный анализ – анализ сводных показателей отчетности по отдельным показателям как внутри фирмы, так и анализ показателей данной фирмы с показателями конкурентов и др.

Факторный анализ – это анализ влияния отдельных факторов на результативный показатель.

Анализ проводится с помощью следующих основных приемов: сравнение, сводка и группировка, цепные подстановки, прием разниц.

Прием сравнения заключается в сопоставлении финансовых показателей отчетного периода с их плановыми значениями (норматив, норма, лимит) и с показателями предшествующего периода.

Прием сводки и группировки заключается в объединении информационных материалов в аналитические таблицы, что дает возможность делать необходимые сопоставления и выводы; позволяют в процессе анализа выявить взаимосвязь различных экономических явлений и показателей; определить влияние наиболее существенных факторов и обнаружить те или иные тенденции в развитии финансовых процессов.

Прием цепных подстановок применяется для расчетов величины влияния отдельных факторов в общем комплексе их воздействия на уровень совокупного финансового показателя.

Прием разниц состоит в том, что предварительно определяется абсолютная или относительная разница (отклонение) по изучаемым факторам и совокупному финансовому показателю. Затем это отклонение (разница) по каждому фактору умножается на абсолютное значение других взаимосвязанных факторов.

Использование приемов анализа для конкретных целей изучения состояния анализируемого хозяйствующего субъекта составляет в совокупности методику анализа.

Несмотря на попытки изменения форм представления бухгалтерской отчетности в соответствии с бухгалтерскими стандартами на мировом уровне, предпринимаемыми межгосударственными институтами на практике остаются большие различия в системах бухгалтерского учета. Это отражается на формах финансового анализа, которые несут в себе национальные особенности той или иной страны.

На Западе анализ хозяйственной деятельности предприятия ограничивается анализом финансового состояния, т.е., в основном сводится к изучению рентабельности и платежеспособности предприятия.

В работе швейцарского аналитика Карла Хеддервика приведена модель анализа, одоб-

ренная Европейской федерацией финансовых аналитиков. Достоинством модели является использование относительно небольшого переменных, которые могут быть определены на основе информации, содержащейся в публикуемой годовой отчетности.

В модели, рекомендуемой К. Хеддервиком, внимание обращено на четыре важные области:

- Рентабельность предприятия.

- Эффективность.

- Потенциальный рост.

- Финансовая устойчивость.

В рамках этой модели рассматриваются только десять коэффициентов. Модель имеет то достоинство, что она согласуется с методами составления финансовой отчетности, рекомендуемыми Комиссией ЕС.

Анализ финансового состояния включает большое количество различных видов методов его проведения. Одно из преимуществ используемых методов в том, что они показывают возможности решения одной и той же проблемы, проявляясь в разнообразных формах подхода к ней, либо в различных вариантах её решения.

Финансовое состояние предприятия можно оценивать с точки зрения краткосрочной и долгосрочной перспектив. В первом случае критерии оценки финансового состояния – ликвидность и платежеспособность предприятия, т.е. способность своевременно и в полном объеме произвести расчеты по краткосрочным обязательствам.

Одним из показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия, является его платежеспособность, т.е. возможность наличными денежными ресурсами своевременно погасить свои платежные обязательства.

Оценка платежеспособности осуществляется на основе характеристики ликвидности текущих активов, т.е. времени, необходимого для превращения их в денежную наличность.

Анализ ликвидности баланса заключается в сравнении средств по активу, сгруппированных по степени убывающей ликвидности, с краткосрочными обязательствами по пассиву, которые группируются по степени срочности их погашения в порядке возрастания сроков.

В зависимости от степени ликвидности, т.е. скорости превращения в денежные средства, активы предприятия разделяются на следующие группы.

A1. Наиболее ликвидные активы - к ним относятся все статьи денежных средств организации и краткосрочные финансовые вложения (ценные бумаги).

A2. Быстрореализуемые активы - дебиторская задолженность, платежи по которой ожидаются в течение 12 месяцев после отчетной даты.

A3. Медленно реализуемые активы - статьи раздела II актива баланса, включающие запасы, налог на добавленную стоимость, дебиторскую задолженность (платежи по которой ожидаются более чем через 12 месяцев после отчетной даты) и прочие оборотные активы.

A4. Труднореализуемые активы - статьи раздела I актива баланса - внеоборотные активы.

Пассивы баланса группируются по степени срочности их оплаты.

П1. Наиболее срочные обязательства - к ним относятся кредиторская задолженность.

П2. Краткосрочные пассивы - это краткосрочные заемные средства, задолженность участникам по выплате доходов, прочие краткосрочные пассивы.

П3. Долгосрочные пассивы - это статьи баланса, относящиеся к разделам IV и V, т.е. долгосрочные кредиты и заемные средства, а также доходы будущих периодов, фонды потребления, резервы предстоящих расходов и платежей.

П4. Постоянные, или устойчивые, пассивы - это статьи

раздела III баланса «Капитал и резервы».

Для определения ликвидности баланса следует сопоставить итоги приведенных групп по активу и пассиву.

Баланс считается абсолютно ликвидным, если имеют место следующие соотношения: $A1 \geq P1$, $A2 \geq P2$, $A3 \geq P3$, $A4 \leq P4$.

Если выполняются первые три неравенства в данной системе, то это влечет выполнение и четвертого неравенства, поэтому важно сопоставить итоги первых трех групп по активу и пассиву. Выполнение четвертого неравенства свидетельствует о соблюдении одного из условий финансовой устойчивости - наличии у организации оборотных средств.

В случае, когда одно или несколько неравенств системы имеют противоположный знак от зафиксированного в оптимальном варианте, ликвидность баланса в большей или меньшей степени отличается от абсолютной. При этом недостаток средств по одной группе активов компенсируется их избытком по другой группе в стоимостной оценке, в реальной же ситуации менее ликвидные активы не могут заместить более ликвидные.

Общий показатель ликвидности баланса показывает отношение суммы всех ликвидных средств предприятия к сумме всех платежных обязательств (кратко-, средне- и долгосрочных) при условии, что разные группы ликвидных средств и платежных обязательств входят в указанные суммы с весовыми коэффициентами, учитывающими их значимость.

Коэффициент абсолютной ликвидности показывает, какую часть краткосрочной задолженности предприятие может погасить в ближайшее время, характеризует платежеспособность на дату составления баланса.

Коэффициент критической ликвидности отражает прогнозируемые платежные возможности предприятия при условии своевременного проведе-

ния расчетов с дебиторами.

Коэффициент текущей ликвидности показывает платежные возможности предприятия, оцениваемые при условии не только своевременных расчетов с дебиторами и благоприятной реализации готовой продукции, но и продажи в случае нужды прочих элементов материальных оборотных средств.

Коэффициент маневренности функционирующего капитала показывает, какая часть функционирующего капитала обездвигана в производственных запасах и долгосрочной дебиторской задолженности.

Доля оборотных средств в активах зависит от отраслевой принадлежности организации.

Коэффициент обеспеченности собственными средствами характеризует наличие собственных оборотных средств у организации, необходимых для ее финансовой устойчивости.

В ходе анализа каждый из вышеприведенных коэффициентов рассчитывается на начало и конец периода. Если фактическое значение коэффициента не соответствует нормальному ограничению, то оценить его можно по динамике (увеличение или снижения значения).

Оценка финансового состояния организации будет неполной без анализа ее финансовой устойчивости. Анализируя платежеспособность, сопоставляя состояние пассивов с состоянием активов. Это, как уже отмечалось, дает возможность оценить, в какой степени организация готова к погашению своих долгов.

Задачей анализа финансовой устойчивости является оценка величины и структуры активов и пассивов. Это необходимо, чтобы ответить на вопросы: насколько организация независима с финансовой точки зрения, растет или снижается уровень этой независимости и отвечает ли состояние активов и пассивов организации задачам ее финансово-хозяй-

ственной деятельности. Показатели, которые характеризуют независимость по каждому элементу активов и по имуществу в целом, дают возможность измерить, достаточно ли устойчива анализируемая организация в финансовом отношении.

Необходимо определить, какие абсолютные показатели отражают сущность устойчивости финансового состояния. Ответ на этот вопрос позволяет получить балансовая модель, из которой исходит анализ.

Долгосрочные пассивы (кредиты и займы) и собственный капитал направляются преимущественно на приобретение основных средств, на капитальные вложения и другие внеоборотные активы. Для того чтобы выполнялось условие платежеспособности, необходимо, чтобы денежные средства и средства в расчетах, а также материальные оборотные активы покрывали краткосрочные пассивы.

На практике следует соблюдать соотношение

Оборотные активы < Собственный капитал $\times 2$ - Внеоборотные активы.

Это самый простой и приближенный способ оценки финансовой устойчивости. На практике же можно применять разные методики анализа финансовой устойчивости.

Уровень общей финансовой независимости характеризуется коэффициентом U_3 , т.е. определяется удельным весом собственного капитала организации в общей его величине. U_3 отражает степень независимости организации от заемных источников.

В большинстве стран принято считать финансово независимой фирму с удельным весом собственного капитала в общей его величине в размере от 30% (критическая точка) до 70%.

Установление критической точки на уровне 30% достаточно условно и является итогом следующих рассуждений: если в определенный момент банк,

кредиторы предъявят все долги к взысканию, то организация сможет их погасить, реализовав 30% своего имущества, сформированного за счет собственных источников, даже если оставшаяся часть имущества окажется по каким-либо причинам неликвидной.

Для промышленных предприятий и организаций, обладающих значительной долей материальных оборотных средств в своих активах, можно применить методику оценки достаточности источников финансирования для формирования материальных оборотных средств.

Обобщающим показателем финансовой независимости является излишек или недостаток источников средств для формирования запасов и затрат, который определяется в виде разности между величиной источников средств и величиной запасов и затрат.

Обобщающим показателем финансовой устойчивости является излишек или недостаток источников средств для формирования запасов и затрат, который определяется в виде разницы величины источников средств и величины запасов и затрат. При этом имеется в виду обеспеченность источниками собственных и заемных средств, за исключением кредиторской задолженности и прочих пассивов. Общая величина запасов и затрат предприятия равна итогу раздела II актива баланса.

Существует два направления оценки финансовой устойчивости предприятия:

I Оценка финансовой устойчивости предприятия исходя из степени покрытия запасов и затрат источниками средств.

Для характеристики источников формирования запасов и затрат используется несколько показателей, которые отражают различную степень охвата разных видов источников:

1) наличие собственных оборотных средств (СОС), которое определяется как разница между суммой источников собственных средств и стоимостью

основных средств и внеоборотных активов;

2) наличие собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат, получаемое из предыдущего показателя увеличением на сумму долгосрочных кредитов и займов;

3) общая величина основных источников формирования запасов и затрат, равная сумме собственных оборотных средств, долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов.

Трем показателям наличия источников формирования запасов и затрат соответствуют три показателя обеспеченности запасов и затрат источника формирования:

1) излишек (+) или недостаток (-) собственных оборотных средств:

$$\pm\Phi_c = \text{СОС} - 33 \quad (1.1)$$

2) излишек или недостаток собственных и долгосрочных заемных источников формирования запасов и затрат:

$$\pm\Phi_T = \text{КФ} - 33 \quad (1.2)$$

3) излишек или недостаток общей величины основных источников для формирования запасов и затрат:

$$\pm\Phi_o = \text{ВИ} - 33 \quad (1.3)$$

С помощью этих показателей определяется трехкомпонентный показатель типа финансовой устойчивости, рекомендованный в экономической литературе:

$$\bar{S} = \{ S_1(\pm\Phi_c), S_2(\pm\Phi_T), S_3(\pm\Phi_o) \}, \quad (1.4)$$

где функция определяется следующим образом:

$$S(\Phi) = 1, \text{ если } \Phi > 0; S(\Phi) = 0, \text{ если } \Phi < 0. \quad (1.5)$$

II Оценка финансовой устойчивости предприятия исходя из степени покрытия основных средств и иных внеоборотных активов источниками средств.

1) Абсолютная устойчивость финансового состояния представляет собой крайний тип финансовой устойчивости, т.е.

$\bar{S} = \{1, 1, 1\}$, встречается крайне редко.

2) Нормальная устойчивость - гарантирует платежеспособ-

ность, т.е. $\bar{S} = \{0, 1, 1\}$.

3) Неустойчивое финансовое состояние, сопряженное с нарушением платежеспособности, но при котором тем не менее сохраняется возможность равновесия за счет пополнения источников собственных средств и увеличения собственных оборотных средств, т.е.

$\bar{S} = \{0, 0, 1\}$.

4) Кризисное финансовое состояние, при котором предприятие находится на грани банкротства, поскольку в данной ситуации денежные средства, краткосрочные ценные бумаги и дебиторская задолженность не покрывают даже его кредиторской задолженности,

т.е. $\bar{S} = \{0, 0, 0\}$.

Таким образом, финансовое состояние является результатом взаимодействия всех элементов системы финансовых отношений предприятия, и поэтому определяется совокупностью производственно-хозяйственных факторов. Основной целевой установкой анализа является оценка и выявление недостатков в финансовой деятельности и определение путей

улучшения финансового состояния предприятия и его платежеспособности. Ведь способность предприятия своевременно производить платежи, финансировать свою деятельность на расширенной основе свидетельствует о его хорошем финансовом состоянии. Устойчивое финансовое положение, в свою очередь, оказывает положительное влияние на выполнение производственных планов и обеспечение нужд производства необходимыми ресурсами. Поэтому главная цель финансовой деятельности – решить где, когда и как использовать финансовые ресурсы для эффективного развития производства и получения максимума прибыли.

Литература

Гражданский кодекс Российской Федерации. Части 1 и II. — М.: Проспект, 1998.

Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. Федеральный закон от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29.12.2000 г. № 166-ФЗ).

Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организа-

ции». ПБУ 9/99. Утверждено приказом Минфина РФ от 06.05.99 г. № 32и.

Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации». ПБУ 9/99. Утверждено приказом Минфина РФ от 06.05.99 г. № 33н.

Артеменко, В.Г. Финансовый анализ: учеб. пособие. / В.Г. Артеменко - М.: «Дис», НГАиУ, 2010. - 128 с.

Баканов, М. И. Теория экономического анализа. / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. - М.: Финансы и статистика, 2008. - 416 с.

Балабанов, И.Т. Анализ и планирование финансов хозяйствующего субъекта / И.Т. Балабанов. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 314с.

Балабанов, И.Т. Основы финансового менеджмента. Как управлять капиталом? / И.Т. Балабанов - М.: Финансы и статистика, 2011. - 480 с.

Бланк, И. А. Основы финансового менеджмента / И. А. Бланк. К.: Ника-Центр, Эльга, 2011. Т. 1.

Бланк, И. А. Финансовая стратегия предприятия/ И. А. Бланк.- Киев: Эльга, Ника-Центр, 2004.- 720 с.

Исследование потенциала повышения эффективности использования улично-дорожных сетей городов

Белов Александр Владимирович

старший преподаватель кафедры транспортных систем Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета,
e-mail: belov_trans@mail.ru

В статье описывается ряд исследований направленных на определение возможного эффекта от мероприятий по повышению степени контроля в процессе формирования транспортных потоков (ТП) на урбанизированных территориях. Проанализированы социально-экономические аспекты формирования ТП. Рассмотрены основные современные тенденции в подходах к управлению ТП на сети. Исследованы границы возникновения и степень проявления парадокса Браесса при распределении ТП по маршрутам на основе статического распределения и динамического моделирования. Также с помощью имитационного моделирования проанализировано влияние выбора времени начала поездки на эффективность работы улично-дорожных сетей (УДС). Разработана математическая модель оценки эффекта от управления временем начала поездки. Результаты показывают высокую эффективность мер по управлению формированием ТП. На основании данного подхода и потенциала современных информационных и коммуникационных технологий предложен новый способ организации системы управления ТП. Ключевые слова: управление транспортными потоками, парадокс Браесса, распределение потоков по сети, VDF.

Современный уровень транспортной нагрузки на УДС крупных городов в настоящее время вызывает ряд проблем связанных с несоответствием количества транспорта выезжающего на УДС возможностям самой УДС. Заторы не только сводят на нет основное преимущество автомобиля – его высокую мобильность, но и приводят к неэффективности системы автомобильных перевозок как таковой [1].

Западные страны столкнулись с подобными проблемами 30-40 лет назад. В начале основным направлением решения данных проблем было экстенсивное развитие УДС, строительство новых дорог и развязок. Затем стало развиваться направление повышения эффективности использования имеющейся УДС посредством различных методов организации и управления дорожным движением. Однако подобные меры по улучшению условий движения вызывали все больший приток новых поездок, что в итоге снова приводило к возникновению заторов.

Таким образом, как бы ни была развита и проработана система управления ТП, она является всего лишь инструментом повышения пропускной способности имеющейся УДС посредством качественного управления. Это повышение имеет определенный предел, и при нагрузке превышающей этот предел заторы все равно возникнут. Получить значительный результат в борьбе с заторами можно только при комплексном воздействии, что подтверждают практически все обзоры по проблеме транспортных заторов последних десятилетий, например [2,3,4]. Кроме того, мировое сообщество пришло к пониманию того, что "век неконтролируемого доступа к высоко загруженным городским дорогам подошел к концу" [2]. Практически все разрабатываемые стратегии развития транспортных систем городов, в том числе и российских [5], предусматривают наличие систем взимания платы, величина которой зависит от уровня загрузки сети. Эта особенность обусловлена базовыми экономическими законами, которые обеспечивают баланс внутри социально-экономических систем, но до сих пор не применяются в сфере городских транспортных систем [6]. При этом существует справедливая критика такого решения, основанная на том, что доступ к дорогам будут получать более обеспеченные слои населения [7]. Как любая проблема, затрагивающая практически все население городов, введение платы за пользование транспортной инфраструктурой даже в часы пик, всегда будет иметь как немало сторонников, так и немало противников. Однако, большинство специалистов все-таки пришли к единому мнению, что без мер по управлению спросом транспортная система крупного города не может быть стабильной и надежной. Как и в любой другой ситуации, где имеют место ограниченные общественные блага, и превышение спроса над предложением ухудшает условия для всех потребителей (например, доступ на пляж, выставку, любое массовое зрелищное мероприятие и т.д.), в качестве альтернативы фискальным мерам по управлению спросом выступают меры административного и физического сдерживания. С развитием современных информационных и коммуникационных технологий такие меры примени-

тельно к транспортному поведению имеют значительный потенциал развития, позволяя регулировать доступ на уровне отдельного пользователя.

Классический подход к управлению дорожным движением, когда "...при управлении движением транспортных потоков мы обязаны исходить из того, что информация об истинных намерениях водителей отсутствует, что установка на автомобилях новых электронных технических средств не предполагается и что все управляющие устройства устанавливаются только на дорожной сети" [8], на котором базируется большинство действующих систем управления дорожным движением, очевидно, устарел.

ТП на том или ином участке УДС не чисто физическое явление, а результат социально-экономических взаимодействий в обществе. Каждый водитель и пассажир каждого транспортного средства (ТС) имеет конкретную цель совершаемой им поездки. В зависимости от цели каждая поездка имеет свой уровень необходимости, и каждый пользователь транспортной системы волен выбирать варианты действий в следующих аспектах процесса совершения поездки:

- совершать или не совершать поездку;
- вид транспорта для совершения поездки;
- время начала поездки;
- маршрут движения при движении на личном автомобиле.

Кроме вариантов действий непосредственно перед и в процессе совершения поездки, пользователь транспортной системы может выбирать пункты отправления/назначения, т.е. место жительства, место работы, места для удовлетворения культурно-бытовых нужд и т.д. Таким образом, управление транспортной системой в общем, и ТП в частности должно происходить с учетом этих социально-экономических факторов.

Комплексный подход к управлению транспортной системой города неизбежно требует мер по ограничению числа поездок на личном транспорте и перераспределение их на транспорт общего пользования (ТОП) и другие альтернативы. В первую очередь это экономические меры, повышение различных налогов, взимание платы за проезд по магистралям, платная парковка и т.д., которые вызывают закономерное недовольство у автомобилистов. В противовес экономическим можно выделить меры физического сдерживания, такой принцип широко применяется на крупных магистралях, где доступ к ним бесплатный, но регулируется, не допуская перегрузок. Также подобные меры применяются в масштабах сети, сдерживая потоки на границах некоторой проблемной зоны посредством светофоров. Такие решения, однако, не ликвидируют заторы, а перемещают их в более «удобные» места. Эффективность таких мер по сдерживанию потоков обусловлена снижением пропускной способности дороги при рассасывании затора на 5-10 % в случае отдельной магистрали, и возможностью возникновению сетевого затора (превышение длинной очереди длины перегона) в случае сети в целом. Рассматривая такие меры как направленное действие с целью снижения задержек за счет поддержания ТП в определенном состоянии, можно сказать, что имеет место *управление формированием транспортных потоков*.

Одним из первых факторов вызвавшим интерес у специалистов по транспорту с точки зрения возмож-

ности управления был выбор маршрута движения на личном автомобиле, поскольку УДС города, как правило, предоставляет несколько возможных вариантов маршрута для совершения поездки. Когда сеть пуста маршрутом с минимальными издержками, как правило, является кратчайший по расстоянию маршрут. В процессе загрузки УДС транспортными потоками время движения по тому или иному маршруту увеличивается, особенно сильно это проявляется при приближении уровня загрузки к пропускной способности участков этого маршрута.

В 1952 г. Джон Уордроп сформулировал два принципа распределения потоков на сети [9]:

- равновесное распределение, при котором время движения для каждой поездки на всех маршрутах одинаково и никто из участников движения не может уменьшить время своей поездки, переключившись на другой маршрут (User Equilibrium).
- распределение, при котором суммарное время движения всех ТС на сети минимально (System Optimum).

Однако стоит отметить, что еще раньше, в 1950 г. аналогичное явление было сформулировано Джоном Нэшем в рамках теории игр [10].

Таким образом, для повышения эффективности управления ТП в аспекте распределения по маршрутам, необходимо стремиться к системно оптимальному распределению. При этом, существующее в реальных УДС распределение далеко даже от равновесного, т.к. оно достигается при полной информированности всех участников движения о временах движения по каждому маршруту. Закономерный интерес представляет возможная разница в производительности УДС при равновесном и оптимальном распределениях. Одним из наглядных примеров этого различия является явление, описанное в 1968 году немецким ученым Дитрихом Браессом [11]. Браесс привел пример простой сети состоящей из четырех дуг и четырех узлов, дуги сети имели свои функции определяющие стоимость проезда по ним в зависимости от величины потока (в зарубежной литературе обычно называемые volume-delay function (VDF)). Суть явления, названного «парадокс Браесса», заключается в различии между равновесным и оптимальным распределениями, когда при добавлении пятой дуги, казалось бы, повышающей связность сети, что должно улучшить условия движения, напротив суммарная стоимость движения при равновесном распределении увеличивается (в данном случае на 11 %). При оптимальном распределении дуга 5 не используется для движения (рис.1).



Рис. 1. Пример парадокса Браесса

Степень повышения стоимости до и после добавления участка сети называют «коэффициентом Браесса» или «ценой анархии» т.е. ценой отсутствия

централизованного контроля над распределением потоков. Согласно зарубежным исследованиям данный парадокс не только теоретически выведенная особенность распределения потоков, но и реальное явление, обнаруженное в транспортных сетях крупных городов Европы и США. Величина этого коэффициента существенно зависит от типа VDF. Например, в работе [12] установлено, что для линейных VDF максимальная цена анархии составляет 4/3 или 1,333..., для полиномиальных зависит от степени полинома, а для произвольных может быть произвольно высока.

В данном исследовании поставлена задача определить возможное значение коэффициента Браесса для условий приближенных к реальным. На первом этапе была проведена оценка для нескольких типов VDF, наиболее часто применяющихся в современной практике транспортного планирования. Были выбраны следующие функции:

- Функция Бюро Дорог Общего пользования (BPR Function, США);
- Коническая функция (Германия) [13];
- Функция разработанная сотрудниками Французского Национального Института Транспорта (INRETS) [14];
- Функция Акцелика (Akçelik Travel Function, Австралия) [15];
- Функция, применяемая в ПО AIMSUN (Испания) [16];
- Функция, применяемая в модели НИПИ ТРТИ (Санкт-Петербург) [17].

Исследование проводилось на классическом примере указанном выше – сети из четырех вершин и четырех дуг. В исходном примере функции имели линейную форму и были различны для смежных отрезков. В проведенном исследовании функции всех отрезков имели один вид из приведенного списка, но сами отрезки отличались по длине. Исследовалась величина коэффициента Браесса в зависимости от соотношения длин отрезков сети и уровня загрузки. Соотношения длин смежных отрезков принималось в пределах от 55/45 до 95/5, уровень загрузки от 0,1 до 1,5. Исследование проводилось в ПО AIMSUN путем равновесного распределения потоков до и после добавления пятой дуги с незначительной стоимостью проезда и сравнения суммарных затрат на движение. Для автоматизации процесса был написан специальный программный модуль на языке программирования Python.

В результате было установлено, что для всех типов указанных функций парадокс Браесса может возникнуть при средней и высокой загрузке (от 0,5 до 1), и практически полностью пропадает при превышении пропускной способности участков сети. Максимальное значение коэффициента Браесса 1,89 наблюдалось при использовании функции Акцелика при уровне загрузки 0,55 и соотношении длин участков 90/10. Результаты, усредненные для всех указанных VDF, показаны на рис. 2.

Функции VDF описывают влияние нагрузки на время движения по участку УДС достаточно упрощенно, погрешность особенно проявляется при наличии светофорного регулирования. На втором этапе было проведено исследование на базе микромоделирования, как наиболее точно воспроизводящего процесс движения потоков транспорта. Моделирование

проводилось в том же ПО AIMSUN. На основе аналогичной сети из 4 дуг и 4 узлов был смоделирован вариант с соотношением длин участков 90/10, как показавший наибольшее значение коэффициента Браесса в предыдущем эксперименте. В данном случае 3 из 4 узлов имеют светофорное регулирование с циклом 90 с и двумя фазами по 45 с. Результаты показали, что парадокс Браесса возникает и при использовании инструмента имитационного моделирования на микро уровне. При этом наблюдались даже большие значения коэффициента Браесса, максимальное значение составило 2,68 при уровне загрузки 0,8. С ростом нагрузки значение коэффициента также снижалось (рис. 3). В целом, результат эксперимента на микромодели подтвердил результаты эксперимента с распределением на основе VDF. Парадокс Браесса возникает в диапазоне уровня нагрузки от 0,6 до 1, что соответствует области наибольшей чувствительности задержек к изменению нагрузки.

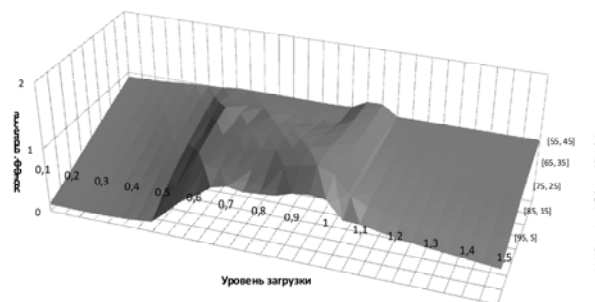


Рис. 2. Значения коэффициента Браесса усредненные для всех функций

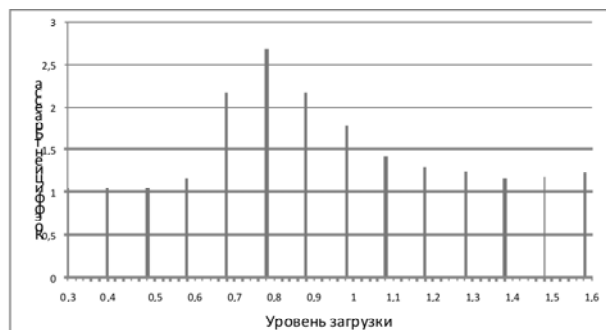


Рис. 3. Коэффициент Браесса при микромоделировании с соотношением длин участков 90/10

Таким образом, основной вывод, который можно сделать из проведенных исследований условий возникновения парадокса Браесса носит качественный характер и заключается в том, что возможности для снижения задержек в перегруженной сети путем оптимизации распределения потоков отсутствуют или незначительны. Поскольку функционирование УДС в перегруженном режиме является недопустимым, и уровень нагрузки, к которому стремятся при планировании и оперативном управлении УДС как раз составляет 0,7-0,8, то необходимо учитывать возможность возникновения такого явления как парадокс Браесса.

Второй аспект формирования ТП, который может подвергаться управлению – это время начала поезд-

ки. Стандартная ситуация возникновения затора на некотором участке УДС это пиковый период, когда водители стремятся приехать в пункт назначения в одно и то же время. Пропускная способность этого участка не позволяет проехать всем в одно время и соответственно образуется затор. При этом возникновение затора еще больше снижает и без того недостаточную пропускную способность. По данным различных авторов величина снижения пропускной способности магистрали при образовании затора может достигать от 5 до 25 %, но большинство исследователей сходятся на значении 9-10 %. Практическим результатом исследований снижения пропускной способности является внедрение систем контроля доступа на магистрали (ramp metering), показывающих высокую эффективность. Анализируя работу такой системы можно сказать, что происходит локальное управление временем начала поездки.

Для анализа эффективности подобных мер по контролируемому доступу к участку с ограниченной пропускной способностью был рассмотрен пример участка дороги с сужением с двух до одной полосы. Через данный участок проезжает ТП с переменной нагрузкой, имитируя утренний период с 6.00 до 10.00. В этом периоде пиковая нагрузка превышает пропускную способность на 20 % в течение 15 мин. с 8.00 до 8.15. График изменения нагрузки представлен на рис.4.

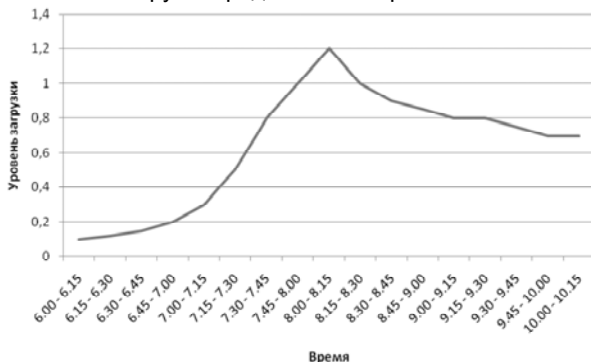


Рис. 4. Изменение нагрузки в течение утреннего периода

Рассмотрены два варианта: неконтролируемый доступ и формирование потока с интенсивностью на уровне пропускной способности одной полосы. Данный эксперимент проведен в программном комплексе имитационного моделирования AIMSUN. Результаты показали, что суммарная задержка (рис.5) при формировании потока снижается на 53 %, а объем вредных выбросов на 65 %.

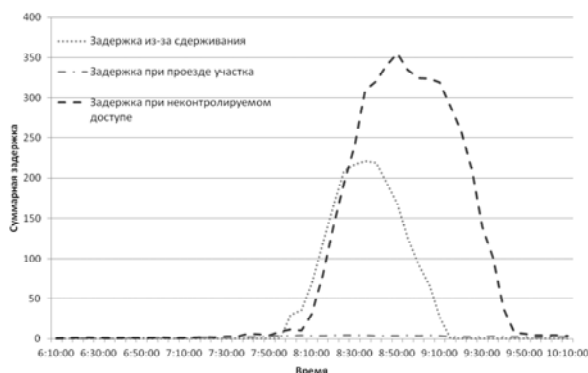


Рис. 5. Изменение суммарной задержки

Математически получаемую выгоду от управления формированием потоков можно описать следующим образом (формулы 1-4):

$$\Delta w = w_{\text{общ}} - w_{\text{дв}} - w_{\text{сд}} \quad (1)$$

$$w_{\text{общ}} = \int f(x) \cdot x(t) dt \quad (2)$$

$$w_{\text{дв}} = T_{\text{онм}} \cdot (t_x - t_1) \quad (3)$$

$$w_{\text{сд}} = h_{\text{онм}} \int x(t) dt - x_{\text{онм}} \cdot (t_2 - t_1) \quad (4)$$

где Δw — разница между задержкой при движении при неконтролируемом доступе и при наличии управления формированием потоков, $w_{\text{общ}}$ — задержка при движении при неконтролируемом доступе, $w_{\text{дв}}$ — задержка движения при наличии управления формированием потоков, обусловленная плотностью транспортного потока, $w_{\text{сд}}$ — задержка от сдерживания потока, $f(x)$ — функция изменения задержки от интенсивности движения (VDF), x — уровень нагрузки на участок, $x_{\text{опт}}$ — уровень нагрузки, при котором эффективность работы участка максимальна (примерно 0,85), $T_{\text{опт}}$ — время движения по участку при нагрузке $x_{\text{опт}}$, $h_{\text{опт}}$ — временной интервал между автомобилями при уровне нагрузки $x_{\text{опт}}$, t_1 — время начала превышения уровня спроса над пропускной способностью участка, t_2 — время окончания превышения спроса над пропускной способностью.

Многие зарубежные исследователи распространяют понятие фундаментальной диаграммы ТП, традиционно описывающей движение по абстрактному отрезку дороги, на транспортную сеть в целом, и вводят понятие Network Fundamental Diagram (NFD) [18]. Поскольку функция VDF является прямым следствием из фундаментальной диаграммы, приведенное математическое описание эффекта от управления формированием потоков в общем виде можно распространить на УДС в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что мероприятия по управлению формированием транспортных потоков имеют значительный потенциал в повышении эффективности использования имеющихся УДС городов.

С развитием систем навигации и коммуникации, а также ростом вычислительных возможностей становится реальным применение принципа управления формированием потока на уровне отдельного автомобиля. Учитывая достаточно высокие выгоды от введения жесткого предписания маршрута и времени начала поездки в приведенных примерах, представляется целесообразным рассмотреть возможность создания системы управления, которая регулировала бы доступ автомобилей на УДС в масштабе города или целого региона, создавая вместо реальных транспортных заторов виртуальные очереди. Для этого необходимо обязать каждого водителя перед началом поездки сообщать системе пункт назначения. Система на основе таких заявок не только рассчитывает для водителей оптимальные маршруты, но будет предписывать время выезда на УДС для предотвращения перегрузки наиболее «узких» мест и возникновения заторов (подробнее предлагаемая система описана в [19]). Таким образом, в отличие от традиционных систем управления, когда управляющее воздействие является реакцией на стихийно сформировавшийся транспортный поток, в рассмат-

риваемом случае речь идет об активном управлении формированием транспортных потоков, позволяющем УДС при любой нагрузке работать в режиме близком к оптимальному.

Литература

1. Вучик В. Р. «Транспорт в городах, удобных для жизни», / пер. с англ. А. Калинина под научн. ред. М. Блинкина.: Территория будущего; Москва; 2011
2. Managing Urban Traffic Congestion, ECMT, 2007, <http://www.internationaltransportforum.org/Pub/pdf/07Congestion.pdf>
3. Todd Alexander Litman, Smart Congestion Relief: Comprehensive Analysis Of Traffic Congestion Costs and Congestion Reduction Strategies, Victoria Transport Policy Institute, 2013, http://www.vtpi.org/cong_relief.pdf
4. TTI's 2012 Urban Mobility Report Powered by INRIX Traffic Data, <http://tti.tamu.edu/documents/mobility-report-2012.pdf>
5. Транспортная стратегия Санкт-Петербурга до 2025 года.
6. Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена: Пер. с англ. / Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. - М.: ИНФРА-М, 2004. - XII, 931 с.
7. Using Pricing to Reduce Traffic Congestion, The Congress of the United States, Congressional Budget Office, 2009, <http://www.cbo.gov/sites/default/files/cbofiles/ftpdocs/97xx/doc9750/03-11-congestionpricing.pdf>
8. Иносэ Х. Управление дорожным движением Текст.: пер. с англ. / Х. Иносэ, Т. Хамада; под ред. М. Я. Блинкина. – М.: Транспорт, 1983. – 248 с.

9. Wardrop J.G. Some Theoretical aspects of Road Traffic Research //Proc. Institute of Civil Engineers, Part II, 1952. Vol. 1. P. 325-378
- 10.Nash J. "Equilibrium points in n-person games" Proceedings of the National Academy of Sciences, 1950. 36(1):48-49
- 11.Braess D. On a paradox of traffic planning. Transportation Science, 39(4), 2005.
- 12.Roughgarden T. Selfish Routing and the Price of Anarchy. 2006. <http://theory.stanford.edu/~tim/papers/optima.pdf>
- 13.Spiess H.. Conical volume–delay functions. Transportation Science, 24 (2), 1990.
- 14.Lebacque J.P. Instantaneous travel times for macroscopic traffic flow models. CERMICS Report 59-96, 1996.
- 15.Akçelik R. Travel time functions for transport planning purposes: Davidson's function, its time-dependent form and an alternative travel time function. Australian Road Research 21 (3), 1991.
- 16.Aimsun Users Manual, TSS-Transport Simulation Systems, S.L.
- 17.ОДМ "Руководство по прогнозированию интенсивности движения на автомобильных дорогах" 2003.
- 18.Geroliminis N., Daganzo C.F. Existence of urban-scale macroscopic fundamental diagrams: some experimental findings. Transportation Research Part B 42(9), 2008.
- 19.Описание к патенту Российской Федерации №2507583 "Способ организации системы навигации и управления дорожным движением"

Обоснование расчётной схемы напряжённого состояния армированного земляного полотна

Иванов Валентин Олегович

ассистент кафедры «Управление и технология строительства»
«Петербургский государственный университет путей сообщения»

При проектировании земляного полотна необходимо учитывать факторы, влияющие на несущую способность грунтов тела и основания земляного полотна. Определение несущей способности земляного полотна сводится к нахождению вертикальной составляющей давления на грунт от нагруженного фундамента (модели всп) нарушающей устойчивость массива путем разрушения грунта.

Земляное полотно, как одно из важнейших составных частей конструкции железнодорожного пути, занимает особое место в обеспечении безопасной и надежной эксплуатации участков железнодорожного пути. Работы по сооружению земляного полотна являются наиболее сложными и трудоемкими, им должно уделяться особое внимание, так как они могут определять сроки строительства железнодорожного участка.

Учет всех указанных факторов приведет к созданию очень сложных теоретических моделей, решение которых не будет оправдано в достаточной степени до тех пор, пока не будут разработаны надежные методики точного определения основных расчетных характеристик грунтов и материалов дорожных одежд (сопротивление сдвигу, изгибу, модуль упругости).

Статья является актуальной для решения задач по расчету напряженно - деформативного состояния насыпи при проектировании и прогнозировании деформаций в процессе эксплуатации.

Ключевые слова: Земляное полотно, верхнее строение пути, конструкция, мощность, коэффициент, напряжение.

Нагрузка от колес подвижного состава передается на балласт и земляное полотно через шпалы, распределяясь по подошве шпалы определенным образом.

Верхнее строение пути работает в сложных условиях: оно воспринимает вертикальные и боковые силы от подвижного состава, продольные силы тяги от ведущих колёс локомотивов, силы торможения и угона пути, продольные сжимающие или растягивающие силы, вызываемые изменением температуры рельсов. Кроме того, верхнее строение пути подвергается воздействию дождя, снега, ветра, низких температур. Все элементы ВСП работают во взаимосвязи. Изменение или нарушение условий работы хотя бы одного из элементов может привести к расстройству всей конструкции.

Рельс рассматривается как балка постоянного сечения бесконечной длины, лежащая на сплошном упругом однородном основании.

Можно рассматривать путь и как балку постоянного сечения на упруго смещающихся опорах, так как расчётная схема является наиболее приближённой к действительной конструкции (рис. 1) /1/.

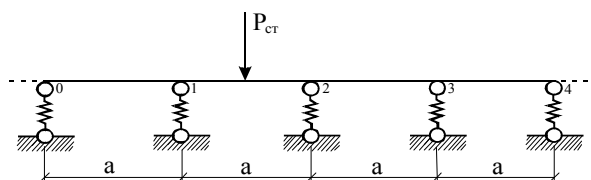


Рис. 1. Расчётная схема передачи давления от колеса на балку с упруго смещающимися опорами

Максимальный момент в сечении «К» будет равен:

$$M_k = \frac{P_{cm}}{4 \cdot \alpha} \cdot \mu, \text{ МПа} \quad (1.1)$$

где: μ - значение ординаты;

α - коэффициент относительной жесткости рельсового основания, который определяется по зависимости:

$$\alpha = \sqrt[4]{\frac{u}{4EJ_x}} \quad (1.2)$$

где: u – модуль упругости рельсового основания, МПа;

E – модуль упругости рельсовой стали, $2,1 \cdot 10^5$, МПа;

J_x – момент инерции сечения рельса, $3,548 \cdot 10^{-5} \cdot M^4$.

В свою очередь модуль упругости рельсового основания равен:

$$u = c' \cdot \delta \cdot \frac{l_{un} \cdot b_{un}}{2a}, \text{ МПа} \quad (1.3)$$

где: c' – коэффициент податливости опоры или постели шпалы;

δ - коэффициент изгиба шпалы, который для деревянных шпал равен 0,7-0,8.

Модуль упругости рельсового основания зависит от материала и размеров шпал, их эпюры (расстояний меж-

ду осями шпал), от рода, качества и степени уплотнения балласта, состояния земляного полотна и времени года.

Таким образом, главным достоинством деревянных шпал является их хорошая упругость материала, которая смягчает ударно-динамическое воздействие вертикальных сил от подвижного состава. Предлагается принять в данном исследовании расчётную схему рельсовой нити и рельсовых опор за единое целое, так как упругость шпалы, приблизительно, в пять раз превышает упругость грунта, в качестве податливого основания будет выступать грунт (основная площадка земляного полотна).

Мощность верхнего строения пути определяется из условия не превышения допустимых напряжений в его основных элементах (рельсах, балласте и на основной площадке земляного полотна).

Порядок расчётов при соответствующих характеристиках пути предлагается произвести в следующей последовательности:

1. Средняя динамическая нагрузка на рельс определяется по формуле:

$$P_{cp} = P_{cm} + 0,75 \cdot P_p, \text{ Н} \quad (1.4)$$

где: P_{cp} – сумма средних значений всех вертикальных сил от расчётного колеса экипажа;

P_{cm} – статическая нагрузка от колеса на рельс, Н

P_p – дополнительная вертикальная сила от колебаний рессор, которая определяется из следующего выражения:

$$P_p = \mathcal{K}_p \cdot Z_{max}, \text{ Н} \quad (1.5)$$

где: \mathcal{K}_p – жесткость рессор;

Z_{max} – максимальный упругий прогиб рессор, определяемый в зависимости от скорости движения V по эмпирическим формулам, установленных в результате обработки многократных наблюдений за работой рессор:

$$\text{для тепловозов - } Z_{max} = (5,4 + 4,6 \cdot 10^{-4} \cdot v^2) \cdot 10^{-3};$$

$$\text{для электровозов - } Z_{max} = (9,9 + 7,5 \cdot 10^{-4} \cdot v^2) \cdot 10^{-3};$$

2. Среднеквадратичное отклонение вертикальной силы, возникающее от неровности пути на деревянных шпалах рассчитывается по зависимости:

$$S_{н.н} = 2,034 \cdot 10^{-5} \cdot \beta \cdot \gamma \cdot l \cdot P_{cp} \cdot \sqrt{\frac{u}{k}} \cdot \sqrt{q} \cdot v, \text{ Н} \quad (1.6)$$

где: $2,034 \cdot 10^{-5}$ – коэффициент, учитывающий усреднённую форму неровности;

β – коэффициент, учитывающий тип рельса;

γ – коэффициент, учитывающий род балласта;

l – расстояние между осями шпал, м;

u – модуль упругости рельсового основания, МПа;

k – коэффициент относительной жесткости рельсового основания и самого рельса;

q – неподрессоренная масса экипажа, приходящаяся на одно колесо;

v – скорость движения, км/ч.

Коэффициент β принимается: для рельсов Р75 – 0,8; Р65 – 0,85; Р50- 1; Р43 типа Ia – 1,1; IIa – 1,15; IIIa – 1,2; IVa – 1,3.

Коэффициент γ принимается равным: для щебня – 1; для карьерного гравия и ракушки – 1,1; для песчаного балласта – 1,5.

3. Находится расчётная ось и влияние соседних осей на расчётное сечение ($\sum P_{cp} \cdot \mu$).

4. Определяются кромочные напряжения в подошве рельса от изгиба:

$$\sigma_{\kappa} = \frac{f}{4kW} (P_{cp} + 2,6 \cdot S_{н.н} \pm \sum P_{cp} \cdot \mu) \leq [\sigma_{\kappa}], \text{ МПа} \quad (1.7)$$

где: f – коэффициент определяемый по таблице;

k – коэффициент определяемый по таблице;

W – момент сопротивления рельса, МПа;

$P_{cp} + 2,6 \cdot S_{н.н}$ – напряжения от расчётного колеса, МПа;

$\sum P_{cp} \cdot \mu$ – напряжения от соседних колёс, МПа;

μ – ордината эпюры.

5. Рассчитываются напряжения на шпалах и балласте. Для давления от шпалы на балласт наименее выгодной установкой тепловоза будет положение средней оси тележки в расчётном сечении, отсюда

$$\sum P_{cp} \eta = P_{cp1} \eta_1 + P_{cp2} \eta_2 + \dots + P_{cpi} \eta_i, \text{ Н} \quad (1.8)$$

где, $P_{cp1}, P_{cp2}, \dots, P_{cpi}$ – средние значения вертикальных давлений, соседних с расчётом колёс, Н;

η_1, η_2, η_3 – ординаты линии влияния поперечных сил, расположенные под теми же грузами.

Давление подкладки на шпалу при заданной скорости определяется по формуле:

$$\sigma_{ш} = \frac{kl}{2\omega} (P_{cp} + 2,6 \cdot S_{н.н} + P_{cp} \eta) \leq [\sigma_{ш}], \text{ МПа} \quad (1.9)$$

l – расстояние между осями шпал;

ω – площадь подкладки, м².

Далее определяются напряжения в балластном слое:

$$\sigma_{\delta} = \frac{kl}{2\Omega_{\alpha}} (P_{cp} + 2,6 \cdot S_{н.н} \pm \sum P_{cp} \eta) \leq [\sigma_{\delta}], \text{ МПа} \quad (1.10)$$

Ω_{α} – площадь полушпалы с поправкой на изгиб, м²;

$[\sigma_{\kappa}], [\sigma_{ш}], [\sigma_{\delta}]$ – соответствующие допустимые напряжения, МПа.

В результате исследовательских работ ЦНИИ МПС рекомендованы допустимые напряжения в новых рельсах длиной 12,5 и 25м от воздействия локомотивной нагрузки 240МПа, вагонной – 200МПа. Для старогодных рельсов длиной 25м следует принимать допустимые напряжения от локомотивной нагрузки не более 205МПа.

На смятие деревянных шпал под подкладками установлены следующие допустимые напряжения:

- для сосновых и еловых – 2,2МПа;

- для пихтовых – 2МПа;

- для буктовых – 3,5МПа.

Допустимые напряжения на балласт от локомотивной нагрузки в зависимости от рода материала составляют:

- для щебня фракции 25-70мм – 0,5МПа;

- для щебня фракции 5-25мм – 0,4МПа;

- для карьерного гравия и ракушки – 0,3МПа;

- для песчаного балласта – 0,275МПа.

6. Определяется напряжение на основной площадке земляного полотна, из отношения толщины балластного слоя h к ширине постели шпалы b :

$$\sigma_{з.п} = \sigma_{\delta} \cdot K_{\delta} \leq [\sigma_{з.п}], \text{ МПа} \quad (1.11)$$

Допустимое напряжение на основную площадку земляного полотна принимается в зависимости от рода грунта, степени его уплотнённости и влажности. Для здорового земляного полотна из наиболее распространённого суглинистого грунта, слежавшегося или достаточно уплотнённого и имеющего необходи-

мые водоотводные устройства, установлено допустимое напряжение 0,08МПа.

7. Производится анализ выполненных расчётов и делаются выводы о напряжениях превышающих допустимые значения, которые потребуют произвести усиление верхнего строения путём замены рельсов на более мощные, увеличение балластного слоя и т.п.

Основная система уравнений в напряжениях плоской задачи теории предельного равновесия (ТПР) состоит из уравнений движения и условия предельного равновесия:

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial \sigma_z}{\partial z} + \frac{\partial \tau_{zy}}{\partial y} = \gamma \cos \theta + \rho \frac{\partial^2 U}{\partial t^2} \\ \frac{\partial \tau_{yz}}{\partial z} + \frac{\partial \sigma_y}{\partial y} = \gamma \sin \theta + \rho \frac{\partial^2 V}{\partial t^2} \\ \sigma_1 - \sigma_2 = (\sigma_1 + \sigma_2 + 2C_{\text{дн}} \text{ctg} \varphi_{\text{дн}}) \sin \varphi_{\text{дн}} \end{array} \right. \quad (1.12)$$

где: σ_z , σ_y - составляющие нормальных напряжений;

τ_{zy} , τ_{yz} - составляющие касательных напряжений;

θ - угол наклона к горизонту оси «Y»;

ρ - плотность грунта, $\rho = \gamma/g$;

g - ускорение свободного падения, 9,81 м/с²;

γ - объемный вес грунта;

U , V - перемещения при колебаниях в направлении осей Z и Y

σ_1 , σ_2 - максимальное и минимальное главное напряжения;

$C_{\text{дн}}$, $\varphi_{\text{дн}}$ - сцепление и угол внутреннего трения грунта, воспринимающего вибродинамическую нагрузку.

Отождествим систему уравнений (1.13) подстановкой вида:

$$\left. \begin{array}{l} \sigma_z \\ \sigma_y \end{array} \right\} = \sigma (1 \mp \sin \varphi_{\text{дн}} \cos 2\delta) \mp C_{\text{дн}} \cos \varphi_{\text{дн}} \cos 2\delta$$

$$\tau_{zy} = \tau_{yz} = \sigma \sin \varphi_{\text{дн}} \sin 2\delta + C_{\text{дн}} \cos \varphi_{\text{дн}} \sin 2\delta$$

которая получается исходя из условия предельного равновесия Кулона и свойств кругов Мора.

В работах [2, 3] по исследованию влияния вибрации на прочностные характеристики грунтов показано, что они в зависимости от величины вибродинамического воздействия изменяются по следующим зависимостям:

$$C_{\text{дн}} = C_{\text{ст}} \left[K'_c + K_c \cdot e^{(-K \cdot (A_y - A_n))} \right] \quad (1.14)$$

$$\varphi_{\text{дн}} = \varphi_{\text{ст}} \left[K'_\varphi + K_\varphi \cdot e^{(-K \cdot A_y)} \right] \quad (1.15)$$

где $C_{\text{дн}}$, $\varphi_{\text{дн}}$ - прочностные характеристики грунтов, определенные при действии динамической нагрузки;

$C_{\text{ст}}$, $\varphi_{\text{ст}}$ - то же, при действии статической нагрузки;

K'_c , K'_φ - минимальные показатели соотношения характеристик сцепления и внутреннего трения:

$$K'_c = \frac{C_{\text{мин}}}{C_{\text{ст}}} \quad K'_\varphi = \frac{\varphi_{\text{мин}}}{\varphi_{\text{ст}}} \quad (1.16)$$

A_n - начальная амплитуда колебаний, при которой снижение характеристик не превышает 3-5 %, мкм;

$C_{\text{мин}}$, $\varphi_{\text{мин}}$ - наименьшие величины соответственно сцепления и угла внутреннего трения, определяемые

экспериментально при наибольшем вибродинамическом воздействии;

K_c , K_φ - максимальные величины показателей относительного снижения прочностных характеристик,

$$K_c = 1 - K'_c \quad K_\varphi = 1 - K'_\varphi \quad (1.17)$$

K - коэффициент виброразрушения, для суглинков и глин 0,0015, для супесей 0,0025.

Из этих формул видно, что $C_{\text{дн}}$ и $\varphi_{\text{дн}}$ определяются в любой точке земляного полотна в зависимости от результирующей амплитуды колебаний A_{zy} , которая в случае усиления основной площадки земляного полотна определяется формулой:

$$A_{zy} = A_0 e^{\ln \delta_1^1 \cdot \varphi(z) + \ln \delta_1^2 \cdot \varphi'(z) + \ln \delta_2^1 \cdot \varphi(y) + \ln \delta_2^2 \cdot \varphi'(y) + \delta_3 h_i} \quad (1.18)$$

Размер зоны основной площадки, воспринимающей нагрузку от подвижного состава определяется согласно [4] по формуле:

$$b_o = l_{\text{шп}} + 2h_6 \text{tg} 30^\circ \quad (1.19)$$

где: $l_{\text{шп}}$ - длина шпалы, м;

h_6 - толщина балласта под шпалой, м.

Анализ существующих методов расчета несущей способности грунтовых оснований земляного полотна показал, что наиболее точные результаты для расчета оснований по предельным состояниям дают методы, базирующиеся на теории предельного состояния грунтовой среды.

За основу для расчета предельной несущей способности грунтового основания земляного полотна принята расчетная схема М.Е. Харра [5, 6]. Расчетная схема преобразована для определения несущей способности земляного полотна на горизонтальной площадке по теории предельного равновесия. Используя принятую расчетную схему целесообразно перейти к несущей способности грунтового основания, ограниченного двумя откосами, то есть насыпи (рис. 2).

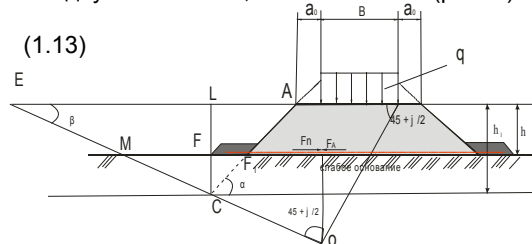


Рис. 2. Расчетная схема для определения несущей способности грунтового основания

Литература

1. Баркан Д.Д. Инженерный сборник. Т.3. Экспериментальные исследования сотрясений вызываемых паровозом.- М.: АН СССР, 1946. - вып. 1.
2. СП-32-104-98. Проектирование земляного полотна железных дорог колеи 1520 мм. СП 32-104-98. - М.: Стройиздат, 1990
3. СТН Ц-01-95. МПС РФ. Железные дороги колеи 1520 мм. (Официальное издание), М., 1995.
4. Прокудин И.В. Прочность и деформативность железнодорожного земляного полотна из глинистых грунтов, воспринимающих вибродинамическую нагрузку: Дис. ... докт.техн.наук. - Л., 1982.
5. Groy D.H., Hurakazy Chasi.Mtchanics of Fiber Reinforcement in Sand.1983,vol.109

Применение молекулярных модификаторов для восстановления физико-химических характеристик органических теплоносителей

Мурамович Виктор Григорьевич

к.т.н., доцент
заведующий лабораторией, Институт проблем транспорта им. Н.С.Соломенко РАН,
murvich@yandex.ru

Каминский Валерий Юрьевич

к.т.н., доцент
доцент кафедры «Машины и оборудование энерготехнологических комплексов» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет»

Изложены преимущества использования органических теплоносителей - замедлителей в ядерных энергетических установках. Проанализирован опыт эксплуатации ядерных установок с органическим теплоносителем. Показано, что основным недостатком применения органических сред в составе ядерных установок является слабая устойчивость опробованных органических соединений под действием реакторного облучения и высоких температур, которая приводит к проблеме фаулинга. Проанализированы способы решения с указанной проблемы. Отмечается, что все решения с одной стороны ограничивают возможности применения орвано-органических реакторов с максимальным использованием их преимуществ, а с другой, не оказывают влияния на повышение стойкости органических жидкостей в условиях реакторного облучения и высоких температур. Предложена технология молекулярной модификации углеводородов, позволяющая подвергать деструкции молекулы с длинным углеродным скелетом при помощи комбинированного электрического поля. Разработана и опробована конструкция устройства молекулярной модификации углеводородов. Приведены результаты работы молекулярного модификатора.

Ключевые слова: Ядерная энергетическая установка, реактор, органический теплоноситель-замедлитель, радиолиз, пиролиз, фаулинг, кампания реактора, молекулярный модификатор.

Известно, что органические жидкости, выполняющие функции теплоносителей в различных энергетических установках обладают рядом существенных преимуществ по сравнению с водой. В частности к таким преимуществам относятся:

- низкая скорость коррозии углеродистых, низколегированных нержавеющей и алюминиевых сплавов в органических средах, которая при рабочих температурах 380 - 450⁰С не превышает 0,025 мм/год, что позволяет использовать в качестве конструкционных материалов дешёвые углеродистые стали;
- практическое отсутствие коррозионного растрескивания и контактной коррозии конструкционных материалов в органических жидкостях;
- низкое давление насыщенных паров;
- высокая температура кипения.

Наилучшими органическими жидкостями для ядерных реакторов являются ароматические углеводороды, особенно полифенилы и их производные. В качестве теплоносителей – замедлителей могут использоваться также смеси полифенилов (например – «Сантовакс»).

При использовании органических жидкостей в качестве теплоносителя-замедлителя ядерных энергетических установок дополнительно к перечисленным преимуществам проявляются их лучшие (в сравнении с водой) нейтронно-физические характеристики:

- малая активация нейтронами органического теплоносителя (углерод и водород являются единственными компонентами чистого материала) в сочетании с незначительной концентрацией активированных продуктов коррозии. Например, в реакторе WR-1 в любой точке первого контура при замере вплотную у стенок оборудования работающего реактора мощность дозы не выше 10 - 15 мР/ч [1], что обеспечивает доступ к оборудованию даже при работающем реакторе. Указанные особенности эксплуатации ядерных установок с органическими жидкостями обеспечивают возможность отказа от биологической защиты реакторного контура и проведение обслуживания и ремонта работающего реактора;

- высокий (в два раза выше, чем для воды) коэффициент замедления быстрых нейтронов и низкое сечение поглощения тепловых нейтронов позволяют использовать низкообогащенное топливо.

Указанные нейтронно-физические характеристики органических сред снижают стоимость активной зоны, а невысокое давление насыщенных паров - существенно уменьшает стоимость изготовления оборудования реакторного контура за счет упрощения технологии его производства и использования более дешёвых материалов. При этом повышается безопасность эксплуатации установки при относительно низких капитальных затратах, что определяется малым давлением среды в реакторном контуре (<=1МПа).

Отмеченные особенности ядерных установок с органическим теплоносителем-замедлителем снижают

вероятность максимальной проектной аварии, позволяя использовать выпускаемое промышленностью нефтехимическое оборудование (насосы, арматуру, теплообменники).

Достоинства органических жидких сред способствуют созданию компактных мобильных ядерных установок, которые могут базироваться на разнообразных подвижных платформах, что облегчает решение проблемы снабжения электроэнергией и теплом отдалённых районов страны, в частности районов Крайнего Севера, а также освоения Арктики.

В 50-х – 60-ых годах прошлого столетия были спроектированы и запущены в эксплуатацию ядерные установки с органическим теплоносителем: «OMRE», «PORP» – США, «АРБУС», АТУ-15 – СССР, «WR-1» (замедлитель – тяжёлая вода) - Канада и др. Тогда же органические теплоносители испытывались в специальных исследовательских петлях. Опыт эксплуатации этих установок подтвердил достоинства органических теплоносителей, но также выявил ряд существенных недостатков.

Прежде всего, это недостаточная устойчивость опробованных органических соединений под действием высоких температур (пиролиз) и реакторного излучения (радиолиз). Под облучением органический теплоноситель частично разлагается с образованием водорода, углеводородных газов и углеводородов. В условиях высоких температур углеводороды соединяются между собой, образуя полимеры, которые изменяют физические свойства теплоносителя (увеличивается вязкость, ухудшается теплопередача). Эта особенность вызывает большие потери теплоносителя в процессе эксплуатации и, как следствие, требует очистки теплоносителя от тяжелых фракций и подпитки реакторного контура свежим теплоносителем (в схему установок включаются специальные системы подготовки, подпитки, регенерации и т.п.). Один из путей снижения потерь органических жидкостей в результате разложения – использование их (жидкостей) только для теплосъёма. При этом в качестве замедлителя может выступать тяжёлая вода (WR-1) или графит. Однако никакими способами добиться очистки теплоносителя от смолистых продуктов пока не удалось.

В процессе эксплуатации ядерных установок с органическим теплоносителем проявилась также проблема фаулинга – процесса отложения продуктов полимеризации органических сред в виде коксовых плёнок на оболочках твэлов. Фаулинг приводит к перегреву и разгерметизации твэлов, уменьшает проходное сечение тепловыделяющих сборок. В предельном случае происходит зарастание активной зоны отложениями. В итоге сокращается длительность кампании реактора, снижаются технико-экономические показатели установки. Зафиксированы случаи блокирования трубопроводов продуктами полимеризации.

В публикации [2] предложена схема включения орго-органического реактора параллельно магистральному трубопроводу с транспортируемыми нефтепродуктами. Такое решение позволяет, во первых, осуществить необходимый нагрев нефтепродуктов для дальнейшей транспортировки в трубопроводе и, во вторых, обеспечить прямоточную циркуляцию органической среды через активную зону, тем самым снимая проблему радиационно-термического разложения теплоносителя.

Необходимо также отметить более низкую теплоёмкость и теплопроводность органических жидкостей в сравнении с водным теплоносителем, их повышенную пожароопасность, токсичность и высокую стоимость. Низкая теплопроводность органических материалов ограничивает значение коэффициента теплопередачи. Для дифенилов этот коэффициент составляет приблизительно 22% от значения коэффициента теплопередачи воды при 275° С.

Недостатком является также и высокая температура плавления большинства известных органических теплоносителей. В частности точка плавления дифенила составляет +69,5° С, что требует специальных мероприятий и устройств по поддержанию органической среды в жидкой фазе во всех режимах эксплуатации ядерной установки, в том числе и аварийных. Однако точку плавления можно понизить использованием эвтектических смесей. В настоящее время разработано семейство высокотемпературных синтетических органических теплоносителей Therminol, Xceltherm, Marlotherm, отличающееся повышенной термической стабильностью. В частности Therminol-66 имеет следующие основные характеристики: температура застывания - -32°С; кинематическая вязкость при температуре 40 °С - 30 мм²/с (сСт); плотность при 15 °С - 1011 кг/м³; температура вспышки - 170°С.

В процессе производства энергии на ядерных энергетических установках с большой энергонапряжённостью активной зоны в условиях воздействия на органический теплоноситель высоких температур и жёсткого радиационного облучения недостатки, присущие органическим средам, становятся определяющими. Поэтому мощность построенных установок с органическим теплоносителем невелика.

Эксплуатация ядерных установок с органическими теплоносителем и замедлителем выявила основную проблему, которая заключается в уменьшении проходного сечения тепловыделяющих сборок смолообразными продуктами органики, возникающими в теплоносителе под длительным воздействием высоких температур. Так установка АРБУС (арктическая реакторная блочная установка) остановлена в 1988 году (пущена в 1968), т.к. не обеспечивался требуемый срок работы до перезагрузки, вследствие чего не поддерживался отопительный период. В ядерной установке WR-1 с реактором типа CANDU (Канада) удалось длительное время поддерживать бесфаулинговый режим работы. Это объясняется главным образом использованием в качестве замедлителя тяжёлой воды. Что в свою очередь сделало реактор и установку более габаритными, а их конструкцию более сложной и дорогой в сравнении с орго-органическим реактором той же мощности.

Сделаем выводы по результатам проведённого обзора.

Итак, преимущества орго-органического реактора очевидны, что подтверждается достаточным количеством проектов и действовавших в разное время опытных и опытно - промышленных установок.

Определяющим недостатком является разложение органического теплоносителя под действием реакторного излучения и высоких температур с последующей полимеризацией продуктов, что приводит к существенной потере органической жидкости и снижению теплопередачи твэлов. Ещё одним ограничением применения наиболее доступных органических теплоносителей является их высокая температура плавления, что требует

автономных систем подогрева. Однако в настоящее время созданы органические теплоносители, которые имеют отрицательные температуры плавления.

В рамках борьбы с проблемой полимеризации органических теплоносителей принимались решения, которые были направлены на снижение интенсивности терморрадиационных процессов.

К таким решениям относятся:

- включение в состав установок довольно сложной и недостаточно эффективной системы регенерации органического теплоносителя;

- снижение удельной энергонапряжённости активной зоны и, как следствие, снижение нейтронной мощности и температуры органического теплоносителя; результат – малая мощность ядерных установок с органическими жидкостями;

- ограничение массы теплоносителя в активной зоне путём использования замедлителя из другого материала (тяжёлая вода, графит) или ограничение времени пребывания органического теплоносителя в активной зоне путём организации прямоточной системы её охлаждения.

Очевидно, что все решения с одной стороны ограничивают возможности применения орвано-органических реакторов с максимальным использованием их преимуществ, а с другой, не оказывают влияния на повышение стойкости органических жидкостей в условиях реакторного облучения и высоких температур.

В Институте проблем транспорта им. Н.С. Соломенко РАН разработана технология молекулярной модификации углеводородов [3], позволяющая подвергать деструкции молекулы с длинным углеродным скелетом при помощи комбинированного электрического поля.

Известно, что воздействие различных физических полей на органическую жидкость, в том числе и электромагнитных, стимулирует депарафинизацию. Механизм такого воздействия кроется в возбуждении различных электронных и колебательных уровней молекул, превращая их в активные частицы, которые, вступая в химические реакции с исходными молекулами, могут подвергать их деструкции.

Разработана и опробована конструкция устройства молекулярной модификации углеводородов, которая подтвердила эффективность деструкции длинных молекул. Камера, в которой органический теплоноситель подвергается воздействию электрического поля, представляет собой электрический конденсатор, в котором роль обкладок выполняют элементы конструкции, а роль диэлектрика отводится теплоносителю, обладающему высоким электрическим сопротивлением, что существенно упрощает технологию изготовления устройства и снижает его стоимость.

Результаты работы молекулярного модификатора показаны в табл. 1 на примере котельного мазута [4].

Таблица 1

Характеристика	Измеренные значения		
	Мазут до модификатора	Мазут после модификатора	Изменение, %
Вязкость, сСт	17,8	15,8	-12,4
Температура вспышки, °С	190	170	-10,5

Испытания модификатора выполнялись в сертифицированной лаборатории ГУП «ТЭК Санкт-Петербурга». Время обработки мазута в модификаторе составляло несколько секунд.

Применение высокотемпературных органических теплоносителей нового семейства совместно с технологией молекулярной модификации углеводородов, по мнению авторов должно решить проблему применения этих теплоносителей в орвано-органических реакторах, в частности на транспортных ядерных энергетических установках. Это позволит существенно уменьшить обогащение ядерного топлива, снизить веса и габариты таких установок, а также их строительную и эксплуатационную стоимость, повысить коэффициент полезного действия.

Литература

1. Химическая технология теплоносителей ядерных энергетических установок: Учеб. пособие для вузов /В.М. Седов [и др.]. - М.: Энергоатомиздат, 1985.-312 с.
2. Пат. 2468452 Российская Федерация, МПК7 G 21 C 1/04 (2006.01). Способ эксплуатации ядерного реактора с органическим теплоносителем / Калыгин В В.; заявитель и патентообладатель ОАО «Государственный научный центр Научно-исследовательский институт атомных реакторов».- 2011108121/07; заявл. 02.03.2011; опубл. 27.11.2012, бюл. N33 (II ч.).- 5 с.
3. В.Г. Мурамович. О взаимодействии электрических полей с углеводородами. Труды Всероссийской научно-практической конференции «Транспорт России: проблемы и перспективы 2011». 22-23 ноября 2011 г. С 107 — 112.
4. В.Г. Мурамович, П.Ф. Анисимов, С.В. Туев. Улучшение физико-химических характеристик котельного мазута электрическими полями//Надежность и безопасность энергетики. №15, 2011 г. С.63 – 66.

Современные подходы к формированию среды бассейнов

Быкова Галина Ивановна, канд. архитектуры, доцент кафедры архитектуры Архитектурного факультета ФГОУ ВПО ГУЗ «Государственный университет по землеустройству»
E-mail: Galinavelenec@mail.ru.

Коршунова Наталья Николаевна, канд. архитектуры, ст.препод. каф. архитектуры и градостроительства инженерного факультета Российского Университета Дружбы народа (РУДН),
E-mail: 89166886079@mail.ru.

В статье исследуется специфика параметров среды ванн бассейнов для различных видов физкультурно-оздоровительных занятий в зависимости от психофизических особенностей занимающихся разных возрастов. Исследуются основные возрастные группы занимающихся: 7-13, 14-18, 19-39, 40-60, 60 и более лет. Выявлены специфические виды занятий в бассейнах, к которым относятся: оздоровительное плавание; обучение плаванию; игры в воде; прикладные виды плавания; общеразвивающие упражнения в воде; купание. Для всех возрастных групп и видов занятий определены целесообразные параметры среды, важнейшими из которых являются температура воздуха и воды, воздухообмен, естественное и искусственное освещение. Данные экспертного опроса показывают, что для всех видов занятий возрастных групп 14-18, 19-39, 40-60 лет предлагаются температура воды +26-27 градусов, для групп 7-13 лет и 60 и более лет – на 1-2 градуса выше. Температура воздуха и воды при этом одинаковы. Исследования показали, что целесообразно снижать температуру воздуха и воды в течение цикла занятий в целях закаливания. Отмечается целесообразность установления динамического микроклимата в помещении.

Спецификой освещения бассейнов является нежелательность образования рефлексов на воде, создающих слепящий эффект при занятиях. Приведены конструктивные схемы организации световых проемов в залах с ваннами бассейнов, помогающих избежать рефлексов на воде и слепящих эффектов.

Ключевые слова: параметры микроклимата, освещенность, возрастные группы, виды оздоровительных занятий.

В современных условиях развития общества - здоровый досуг приобретает все большее значение. Возникновение муниципальных и коммерческих оздоровительных центров является распространенной тенденцией развития городской среды. При этом особенностью физкультурно-оздоровительных занятий, являются долговременно действующие факторы, влияющие на физиологию и психологию человека. В настоящее время наибольшим спросом у всех возрастных групп пользуются бассейны. Согласно медицинской статистике бассейны обеспечивают наиболее эффективные виды деятельности, максимально полезные для людей любого возраста. Поэтому целесообразность всей системы сооружений для физкультурно-оздоровительных занятий, а следовательно и эффективность их эксплуатации, в значительной мере зависят от рациональности используемых для этой цели бассейнов.

Общая обеспеченность бассейнами в стране остается довольно низкой. Поэтому важно создавать рациональные их типы, обеспечивающих комфорт для занятий. Решение этой проблемы дает весьма значительный эффект, поскольку сооружения для физкультурно-оздоровительных занятий могут обладать меньшими габаритами по отношению к предназначенным для занятий спортом высоких достижений, что сокращает их стоимость.

Физкультурно-оздоровительные занятия отличаются от спортивной деятельности, где спортсмены занимаются с повышенным напряжением и с годами в результате перенапряжений от тяжелых тренировок могут подорвать здоровье. Целью физкультурно-оздоровительных занятий, охватывающих людей самых различных возрастных групп, является психофизический комфорт от тренировок, что ведет к укреплению здоровья.

В основе физкультурно-оздоровительных занятий лежат долговременно действующие факторы, влияющие на физиологию и психологию человека. Важно создать благоприятные для проведения тренировок условия, воздействующие на психофизическое состояние человека и, таким образом, обеспечивающие эффективность и результативность тренировок.

Данные, полученные при изучении литературных источников, социологическом опросе занимающихся, натуральных обследований объектов, были соотнесены с результатами экспертных опросов специалистов в области методологии и гигиены физкультурно-оздоровительных занятий, изучающих теоретические и практические вопросы в этой области. Исследование, проведенное по методу взаимной коррекции мнений по методу «Дельфы» обеспечил получение надежных оценок группового мнения. Это позволило разработать функциональную основу качественных характеристик бассейнов и выявить целесообразные их параметры. Соотношение температур воздуха в зале и воды в ванне влияет на эффективность тренировок. Исследования, проводимые среди специалистов теоретиков-гигиенистов и тренеров-практиков,

выявили их разное отношение к проблеме. Гигиенисты считают, что температура воздуха в зале должна быть на 1-2 градуса выше, чем температура воды в ванне, чтобы люди не простужались при выходе из нее. Тренеры-практики полагают, что вода должна быть на 1-2 градуса теплее воздуха или, по крайней мере, температуры должны быть равны. Это защитит людей от переохлаждения в воде, кроме того, более холодный воздух оказывает закаливающее действие.

Различие мнений по этому вопросу - основание для дальнейших исследований. Эксперты считают, что при обучении плаванию температура воды должна быть более высокой, чем при проведении занятий других видов и равняться для детей 7-13 лет +27-29 градусов; для остальных групп +26-28 градусов при одинаковых температурах воды и воздуха. Предполагается, что слишком высокие температуры среды снижают закаливающий эффект.

Данные экспертного опроса показывают, что для всех видов занятий возрастных групп 14-18, 19-39, 40-60 лет предлагаются температура воды +26-27 градусов, для групп 7-13 лет и 60 и более лет – на 1-2 градуса выше. Температура воздуха и воды при этом одинаковы. Целесообразно снижение температуры воздуха и воды в течение цикла занятий для закаливания. Уместен динамический микроклимат в помещении. Благоприятная организация естественного освещения во многом зависит от ориентации здания, оптимальной является широтная ориентация (допускается отклонение в 30 градусов), дающая максимальную световую поверхность вдоль длинной стороны здания. Нежелательна западная и юго-западная ориентация, при их использовании необходима солнцезащита. Защитой от нежелательных солнечных лучей может служить использование матового стекла, стеклоблоков, козырьков, балконов и ширм. Однако, это приводит к усложнению, удорожанию объекта и уменьшению суммарной освещенности. Достаточный уровень освещенности достигается правильным применением приемов освещения здания, среди которых бывают: 1) Одностороннее освещение, рекомендуемое для залов размерами не более 18х9 м (иначе возможно неравномерное освещение). Недостатком такого приема является уязвимость боковых окон в отношении образования в них силуэтов окружающих зданий. 2) Двустороннее освещение, рекомендуемое для залов больших размеров. 3) Верхнее освещение, обеспечивает благоприятный для глаз рассеянный свет. Однако, в этом случае может создаваться затемненное пространство, и отсутствует визуальная связь с окружающим пространством, что плохо с психологической точки зрения. 4) Комбинированный свет считается благоприятным способом освещения, при котором основным является верхний свет, а боковой, со светорассеивающими устройствами дополнительным.

Спецификой освещения бассейнов является возможность образования нежелательных рефлексов на воде, создающих слепящий эффект при занятиях. Конструктивные схемы с различными приемами организации световых проемов в залах с ваннами бассейнов приведены на рис. 1.

При занятиях важна оптимальная освещенность помещения. Исследования показали, что для всех видов занятий, кроме обучения плаванию и игр в воде, вполне достаточной является освещенность, при-

нятая нормативными документами и равная 150 лк. Такие виды, как обучение плаванию и игры в воде, из-за их специфики требуют повышенного внимания как со стороны занимающихся, так и тренеров, что в свою очередь требует улучшения условий видимости в зале бассейна. При этом, для игр в воде необходимо обеспечить уровень горизонтальной освещенности не менее 200 лк и вертикальной не менее 100 лк. Эти параметры обеспечат комфортные условия для работы зрительного анализатора.

Особое внимание при тренировках в бассейне следует уделить воздухообмену, который должен быть высоким, поскольку занятия в воде обычно проходят в достаточно высоком двигательном ритме, что требует постоянного притока свежего воздуха. То есть, освещенность и воздухообмен сооружений для ФОЗ зависит от видов занятий, а не от возраста людей.

Воздухообмен должен быть высоким, поскольку занятия в воде проходят в достаточно высоком двигательном ритме и требуют постоянного притока свежего воздуха. То есть, освещенность и воздухообмен сооружений для ФОЗ зависит от видов занятий, а не от возраста людей.

Что касается технологического оборудования для бассейнов, то для традиционных типов ванн (для плавания, обучения плаванию, игр в воде, купания и т.д.), которые являются массовыми, обычные виды оборудования здесь мало влияют на типобразование. Исключением является подъемное

дно, которое из-за технической сложности и высокой стоимости в обозримом будущем вряд ли будет применяться в массовом строительстве.

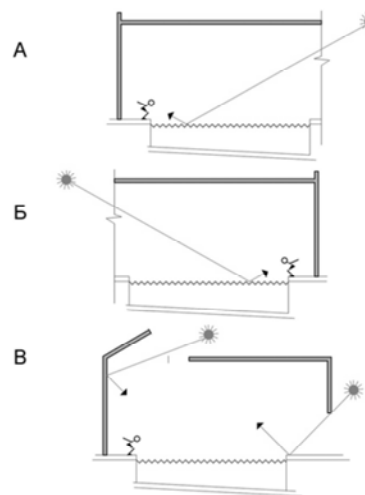


Рис. 1 Схемы устройства окон в бассейне. А и Б - Примеры приемов освещения, ведущих к образованию рефлексов на воде; В - Комплексное освещение, устраняющее рефлексы на воде.

Наоборот, в ваннах новых типов – с искусственным волнообразованием, подводными течениями и т.д. – технологическое оборудование является, как правило, решающим типом формообразования. Однако, такие ванны в ближайшее время нельзя считать массовыми,

Поэтому рассматривать технологическое оборудование применительно к проблеме создания рациональных массовых типов ванн для ФОЗ нецелесообразно.

Таким образом, исследования показали, что некоторые параметры бассейнов для физкультурно-оздоровительных занятий имеют свои специфические особенности по сравнению с предназначенными для спортивных тренировок, проектируемых с учетом жестких правил проведения спортивных соревнований, отличающимися задачами и методами. Бассейны для физкультурно-оздоровительных занятий должны обладать рациональными значениями наиболее важных параметров среды, (температурой воздуха и воды, воздухообмен, естественного и искусственного освещения). Параметры, определенные с учетом функциональных требований различных видов занятий и психофизических особенностей людей разных возрастов, позволяют обеспечить благотворное психофизическое состояние и оздоровительный эффект от тренировок.

Литература

1. Быкова Г.И. Сооружения для физкультурно-оздоровительных занятий в составе городских физкультурно-оздоровительных центров: дис. канд. архитектуры 18.00.02 / ЦНИИЭП Жилища – М., 1988.- 206 с.
2. Быкова Г.И., Коршунова Н.Н. Параметры микроклимата сооружений для физкультурно-оздоровительного комплекса./ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия инженерные исследования. М.: Издательство РУДН, 2013, № 2.- С. 118-123.
3. Быкова Г.И., Коршунова Н.Н. Световая среда сооружений для физкультурно-оздоровительных занятий./ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия инженерные исследования. М.: Издательство РУДН, 2013, № 3.- С. 53- 58.

Методика расчетного исследования автомобиля с биогазовым ДВС

Ларионов Леонид Борисович,
заведующий лабораторией «Техническая эксплуатация силовых агрегатов и трансмиссий» Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Larionov_LB@mail.ru

Биогаз является альтернативным источником энергии, в настоящее время его так же можно использовать в качестве моторного топлива для бензиновых двигателей внутреннего сгорания с искровым зажиганием. В данной статье рассмотрен биогаз полученный путем переработки навоза крупно рогатого скота. Полученный биогаз был обогащен и сжат до уровня природного газа. В статье приведена методика расчета тягово-скоростных показателей автомобиля. Также показана методика расчета показателей токсичности биогазового автомобиля. Приведены исходные данные и технические характеристики автомобиля УАЗ 390945. Расчет тягово-скоростных показателей автомобиля произведена с помощью уравнения Лейдермана.

Таким образом, мы сможем наблюдать картину количества выбросов продуктов сгорания в атмосферу. Результаты показали, что данный вид топлива отвечает по составу выбросов Государственному стандарту и является экологически чистым видом топлива. Применение биогаза в качестве топлива для бензиновых двигателей внутреннего сгорания позволит сохранить природные ресурсы и улучшить экологическое и экономическое состояния Республики Саха (Якутия) так и России в целом.

Ключевые слова: биогаз, токсичность, биогазовый автомобиль, расход топлива, скоростные показатели.

Введение

Биогаз является одним из наиболее перспективных моторных топлив. Данное обстоятельство вызвано не только тем, что биогаз – возобновляемое топливо, но и тем, что метан – основной компонент биогаза – является одним из наиболее чистых углеводородных топлив [1].

В настоящее время во всем мире ведутся активные работы по использованию биогаза в качестве моторного топлива. Вследствие постоянного ужесточения норм токсичности по отношению к автомобильным ДВС возникает задача оптимизации показателей их токсичности.

Выполнение экспериментальных исследований в данном направлении связано с большими затратами ресурсов, поэтому было бы целесообразным заменить часть экспериментов расчетными исследованиями.

Следовательно, создание расчетной модели, позволяющей рассчитать содержание основных токсичных компонентов в отработавших газах биогазового автомобиля в целом, является актуальной задачей.

Методика расчета тягово-скоростных показателей автомобиля

Влияние выходных параметров двигателя на показатели движения автомобиля рассчитывается следующим образом [2].

Исходные данные для расчета тягово-скоростных показателей автомобиля УАЗ приведены в табл. 1[3].

Зависимость мощности двигателя от частоты вращения коленчатого вала (уравнение Лейдермана), кВт

$$N_e = N_{e\max} \cdot \left[A_1 \cdot \frac{n}{n_{\max}} + A_2 \cdot \left(\frac{n}{n_{\max}} \right)^2 - \left(\frac{n}{n_{\max}} \right)^3 \right]. \quad (1)$$

Зависимость крутящего момента ДВС от частоты вращения коленчатого вала, Н·м

$$M_e = 9550 \cdot \frac{N_e}{n} \quad (2)$$

Тяговое усилие на ведущих колесах, Н

$$P_k = \frac{M_e \cdot u_{ki} \cdot u_{pb} \cdot u_0 \cdot \eta_{tr}}{r_{st}} \quad (3)$$

Сила суммарного дорожного сопротивления, Н

$$P_{\psi} = 9,81 \cdot \psi \cdot m_a \quad (4)$$

Лобовая площадь автомобиля, м²

$$F = \alpha_A \cdot B_r \cdot H_r \quad (5)$$

Скорость автомобиля, км/ч

$$v = 0,377 \cdot \frac{r_{st} \cdot n}{u_{ki} \cdot u_{pb} \cdot u_0} \quad (6)$$

где n – частота вращения коленчатого вала ДВС, мин⁻¹; r_{st} – статический радиус колес, м; u_{ki} – передаточное число i -й передачи, включенной в момент движения автомобиля; u_{pb} – передаточное число раздаточной коробки (если раздаточная коробка отсутствует, то $u_{pb} = 1$); u_0 – передаточное число главной передачи.

Таблица 1
Исходные данные для расчета тягово-скоростных показателей легкового биогазового автомобиля

Название параметра	Обозначение	Единица измерения	Значение величины
Полная масса автомобиля	m_a	кг	3060
Максимальная мощность двигателя	N_{max}	кВт	82,5
Частота вращения коленчатого вала при максимальной мощности двигателя	n_{max}	мин ⁻¹	4400
Частота вращения коленчатого вала на холостом ходу	n_{min}	мин ⁻¹	800-900
Текущая частота вращения коленчатого вала	n	мин ⁻¹	var
Номер включенной передачи	i_u	–	var
Передаточные числа коробки передач	u_{ki}	–	–
1-я передача	u_{k1}	–	3,6
2-я передача	u_{k2}	–	2,59
3-я передача	u_{k3}	–	1,52
4-я передача	u_{k4}	–	1,0
5-я передача	u_{k4}	–	0,86
Передаточное число раздаточной коробки	u_{pb}	–	1
Передаточное число главной передачи	u_0	–	4,1
Статический радиус колёс	r_{st}	м	0,271
Высота автомобиля	B_r	м	2,35
Ширина автомобиля	H_r	м	2,1
Коэффициент заполнения лобовой площади автомобиля	α_A	–	0,78
КПД трансмиссии	η_{tr}	–	0,9
Коэффициент сопротивления воздуха	K	$\dot{V} \cdot \frac{\tilde{n}^2}{i^4}$	0,29
Коэффициенты для построения ВСХД	A_1, A_2	–	1; 1
Коэффициент суммарного дорожного сопротивления	ψ	–	0,02

Сила сопротивления воздуха, Н

$$P_w = \frac{K \cdot F \cdot v^2}{3,6^2} \quad (7)$$

Сила сопротивления разгону, Н

$$P_j = P_k - P_\psi - P_w \cdot (8)$$

Динамический фактор автомобиля

$$D = \frac{P_k - P_w}{9,81 \cdot m_a} \quad (9)$$

Коэффициент, учитывающий влияние инерции вращающихся масс

$$\delta_{вр} = 1,04 + 0,04 \cdot u_{ki}^2 \cdot u_{pb}^2 \quad (10)$$

Ускорение автомобиля в поступательном движении, м/с²

$$j = (D - \psi) \cdot \frac{9,81}{\delta_{вр}} \quad (11)$$

Время разгона автомобиля от скорости v_1 до скорости v_2 , с

$$\tau = \frac{v_2 - v_1}{j} \quad (12)$$

где v_1, v_2 – скорости движения автомобиля до и после разгона соответственно, м/с.

Потребная мощность двигателя для поддержания заданной скорости v , кВт

$$N_e = \frac{m_a \cdot 9,81 \cdot \psi_a \cdot v}{3600 \cdot \eta_\delta} + \frac{K \cdot F \cdot v^3}{46656 \cdot \eta_\delta} \quad (13)$$

где m_a – масса автомобиля, кг; ψ_a – коэффициент суммарного дорожного сопротивления; η_δ – КПД трансмиссии автомобиля; K – коэффициент сопротивления воздуха, (Н·с²)/м⁴; F – лобовая площадь автомобиля, м².

Методика расчета токсичности биогазового автомобиля

Расход топлива автомобилем за определенное время при заданной мощности двигателя, г [2]

$$Q_\tau = \frac{g_e \cdot N_e \cdot \tau}{3600} \quad (14)$$

где τ – продолжительность движения автомобиля, с.

Значение N_e для формулы (13) рассчитывается с помощью зависимости (12), что позволяет рассчитать расход топлива автомобилем Q_τ при движении с определённой скоростью.

Выбросы токсичных компонентов автомобилем за время τ , г [2]

$$Q_{NOx} = \frac{g_{NOx} \cdot N_e \cdot \tau}{3600} \quad (15)$$

$$Q_{CO} = \frac{g_{CO} \cdot N_e \cdot \tau}{3600} \quad (16)$$

$$Q_{CH} = \frac{g_{CH} \cdot N_e \cdot \tau}{3600} \quad (17)$$

где g_{CO}, g_{CH}, g_{NOx} – удельные эффективные выбросы токсичных компонентов двигателем, г/(кВт·ч).

Значение N_e для формул (15)... (17) также рассчитывается с помощью зависимости (12), что позволяет рассчитывать выбросы токсичных компонентов автомобилем за время τ при движении с определенной скоростью.

Вывод

Для оценки тягово-скоростных свойств автомобиля предложено использовать метод, позволяющий расчетным путем, используя в качестве исходных данных эффективные показатели двигателя, оценить показатели работы автомобиля.

Литература

1. Comparison of transport fuels: Final Report / [T. Best, T. Grant, G. Morgan and oth.]: edited by T. Beer. – Melbourne, Australia: The University of Melbourne, 2002. – 463 p.
2. Гаспарянц Г.А. Конструкция, основы теории и расчета автомобиля / Г.А. Гаспарянц. – М.: Машиностроение, 1978. – 351 с.
3. <http://www.uaz.ru/models/commercial/3962/tx/>.

Анализ целесообразности модернизации тепловозов серии SM42 в двухдизельном варианте с учётом критерия стоимости жизненного цикла (LCC)

Бабел Марек

научный сотрудник, преподаватель, начальник отделения «Проектирование и строительство подвижного состава», Институт подвижного состава, Краковская Политехника.
E-mail: babel@m8.mech.pk.edu.pl

Шкода Мацей

научный сотрудник, преподаватель, начальник отделения «Логистические системы», Институт подвижного состава, Краковская Политехника.
E-mail: maciek@m8.mech.pk.edu.pl

Проведен технико-экономический анализ целесообразности модернизации маневровых тепловозов SM42 оснащённых двумя дизель-генераторами с двигателями Caterpillar типа C15. Анализ предусматривал проведение оценки эксплуатационного расхода топлива, тяговых свойств локомотива и эффективности модернизации путём анализа стоимости жизненного цикла (LCC-Life Cycle Cost).

По топливной экономичности двухдизельный тепловоз SM42, при работе одного или двух дизелей, уступает однодизельному варианту с двигателем Caterpillar типа C27. Анализ эксплуатационных данных показал, что в сравнительных условиях эксплуатации одно – и двухдизельного тепловозов SM42 расход топлива тепловозом с двумя силовыми установками на 30% выше расхода топлива тепловозом с одним дизелем типа C27.

Модернизированные двухдизельные тепловозы SM42 выполняют в эксплуатации заданную маневрово-вывозную работу преимущественно с включенными двумя дизелями.

Расходы жизненного цикла двухдизельного тепловоза SM42, в зависимости от режимов работы дизелей на локомотиве, на 17 – 27% выше LCC однодизельного варианта.

Ключевые слова: двухдизельный тепловоз, модернизация, оценка эффективности, стоимость жизненного цикла.

В Европе накоплен определённый опыт по модернизации тепловозов с применением двух дизелей вместо одного. Проведённый анализ этого направления для обновления тепловозного парка показал следующее:

- большинство проектов модернизации тепловозов с применением двух дизелей было выполнено для частных компаний-операторов с учётом особенностей их эксплуатационной работы;

- первоначально преимущества от внедрения этого варианта модернизации обосновывались установкой на тепловозе двух, относительно недорогих, автомобильных дизелей серийного производства – опыт Чехии [1];

- компании, реализующие грузовые и пассажирские перевозки в первую очередь расценивали тепловозы, оснащённые двумя дизелями, как локомотивы с увеличенной в два раза эксплуатационной надёжностью по сравнению с однодизельным вариантом – опыт Германии [2];

- основной причиной использования частными компаниями двухдизельных тепловозов, особенно при работе в тоннелях, а также маневровой службе в условиях городской инфраструктуры, являлась необходимость соблюдения жёстких требований по уменьшению выбросов загрязняющих веществ, излучения шума и обеспечения гарантированной надёжности – опыт Франции [3].

В дополнении вышесказанного необходимо добавить, что в настоящее время европейский парк модернизированных двухдизельных тепловозов является относительно небольшим.

В литературных источниках практически отсутствуют данные по оценке эффективности вариантов модернизации тепловозов с двумя дизелями при выполнении ими маневрово-вывозной работы.

Авторами, в Институте подвижного состава Краковской Политехники, был проведён технико-экономический анализ целесообразности модернизации четырёхосных маневровых тепловозов SM42 в варианте с двумя Д-Г установками. Предложение такого решения для обновления тепловозов серии SM42 было подготовлено одним из заводов по ремонту и модернизации ПС [4].

Техническая часть анализа предусматривала проведение оценки эксплуатационного расхода топлива и тяговых свойств локомотива. Оценка эффективности модернизации тепловоза SM42 проводилась путём анализа стоимости жизненного цикла (LCC) [5].

Модернизированные двухдизельные тепловозы SM42 предназначены для выполнения маневрово – вывозной работы с составами весом 15000кН и более. В качестве Д-Г было предложено использовать современный дизель C15 компании Caterpillar и тяговый синхронный генератор. Основные данные Д-Г указаны в табл. 1.

Таблица 1
Основные технические данные Д-Г установок для модернизации тепловозов SM42

Наименование узла, параметра	Тип, величина	
	Тепловоз с одним дизелем	Двухдизельный тепловоз
Дизель	Caterpillar C27 ¹⁾	Caterpillar 2xC15 ²⁾
Количество, расположение цилиндров	12V	6, рядный
Номинальная - мощность / обороты, кВт / об/мин	708 / 1800	432 (403) / 1800
Диаметр / ход поршня, мм	137,2 / 152,4	137,2 / 171,4
Расход топлива на холостом ходу, кг/ч	4,0	3,0
Тяговый синхронный генератор	GHr 400S4	1FC2 401-4B025
Номинальная мощность, кВт	600	400
Максимальный ток в течение 5 мин (после выпрямителя), А	2000	1055

1) Дизель C27 - модель DI TA AA, норма токсичности EU Stage IIIA

2) Дизели C15 - модель ACERT с различным исполнением, норма токсичности EU Stage IIIA

В литературных источниках по вопросам применения двухдизельных тепловозов подчёркивается, что одним из преимуществ такого решения является снижение расхода топлива в эксплуатации по сравнению с тепловозами оборудованными одной Д-Г установкой [1,6,7]. Такие же выводы сформулировал производитель в своём предложении на модернизацию тепловозов SM42 в двухдизельном варианте.

Рассмотрим зависимость мощности дизелей C27 и C15 от частоты вращения коленчатого вала (тепловозные характеристики), а также изменения удельных эффективных расходов топлива при нагрузке дизелей по указанным характеристикам – рис. 1.

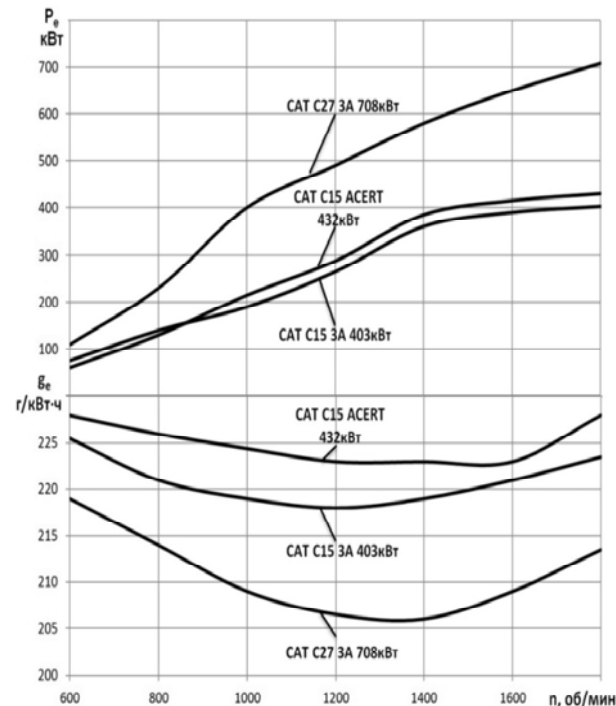


Рис. 1. Тепловозные характеристики дизелей C27 и C15 и удельный расход топлива при работе по этим характеристикам; P_e – мощность по дизелю

Представляет интерес сравнение эксплуатационной экономичности дизелей C27 и C15 в различных

вариантах работы силовых установок на тепловозе SM42. Как видно на рис. 1., по топливной экономичности двигателя C15 уступают дизелям C27. Расход топлива дизелями C15, в зависимости от исполнения двигателя, во всём диапазоне частоты вращения коленчатого вала на 4-8% выше.

Предположим, что работа, выполняемая силовой установкой (с дизелем C27) на режимах, соответствующих мощности $P_e = 500$ и 700 кВт, будет произведена двумя Д-Г с дизелями C15, т. е. с мощностью соответственно 2×250 и 2×350 кВт. В этом случае для выполнения этой работы будет затрачено топлива на 5-7% больше для каждого вышеуказанного режима работы Д-Г (без учёта холостого хода).

Проанализируем эксплуатационную экономичность тепловозов SM42 в режиме работы одной силовой установки с дизелем C27 и C15 при мощности $P_e = 250$ кВт. Из анализа изменения удельного расхода топлива (рис.1) вытекает, что эффективный расход топлива дизелем C27, для вышеуказанной величины мощности, в среднем на 3-5% меньше расхода дизелем C15. Работа, выполняемая дизелем C27 будет произведена при частоте вращения коленчатого вала 800 об/мин, а дизелем C15 около 1050 об/мин. Увеличение в данном случае частоты вращения на 31% приведёт в эксплуатации к ускоренному износу деталей ЦПГ дизелей C15, т. е. к удорожанию стоимости работы маневрового тепловоза SM42.

Из выше проведенных анализов следует, что по топливной экономичности двухдизельный тепловоз SM42, при работе одной или двух Д-Г установок, уступает однодизельному варианту. Эксплуатация двухдизельного локомотива, при периодической работе только одного из Д-Г, тоже не принесёт ожидаемых эффектов в области продления срока службы дизелей до планового заводского ремонта.

К подобным выводам, по вопросам сравнения топливной экономичности тепловозов оборудованных одним или многими дизелями, пришли специалисты компании Siemens [8].

Более полная картина касающаяся сравнения топливной экономичности – расходов на топливо, одно- и двухдизельного тепловоза SM42 будет получена в результате анализа стоимости жизненного цикла локомотивов с учётом осреднённых режимов работы их силовых установок в эксплуатации.

Оценка прогнозируемых тяговых свойств модернизированного двухдизельного тепловоза SM42 проводилась на основе анализа расчётных тяговых характеристик и характеристики равновесных скоростей локомотива – рис. 2.

Опыт эксплуатации модернизированных тепловозов SM42 с дизелями C27 на польских железных дорогах (ПЖД) и промышленных предприятиях показал, что локомотивы расформируют составы весом 15000 кН и более с приемлемой участковой скоростью при серийной параллельной схеме соединения ТЭД – 4×1 [9]. Исполнитель модернизации предложил сохранить на двухдизельных тепловозах серийную схему соединения ТЭД.

Как видно на рис. 2., тяговая характеристика двухдизельного тепловоза SM42 при работе обеих Д-Г проходит выше характеристики локомотива с одним Д-Г (дизель C27). Тяговые генераторы двухдизельного локомотива соединены параллельно, т. е. максимальный ток в течение 5 мин (после выпрямителя)

достигает величины около 2100А (табл. 1). Эти обстоятельства позволяют констатировать, что двухдизельный тепловоз SM42, в режиме работы двух дизель-генераторов, выполнит требования компании-оператора по тяговым свойствам для работы с составами весом 15000кН и более.

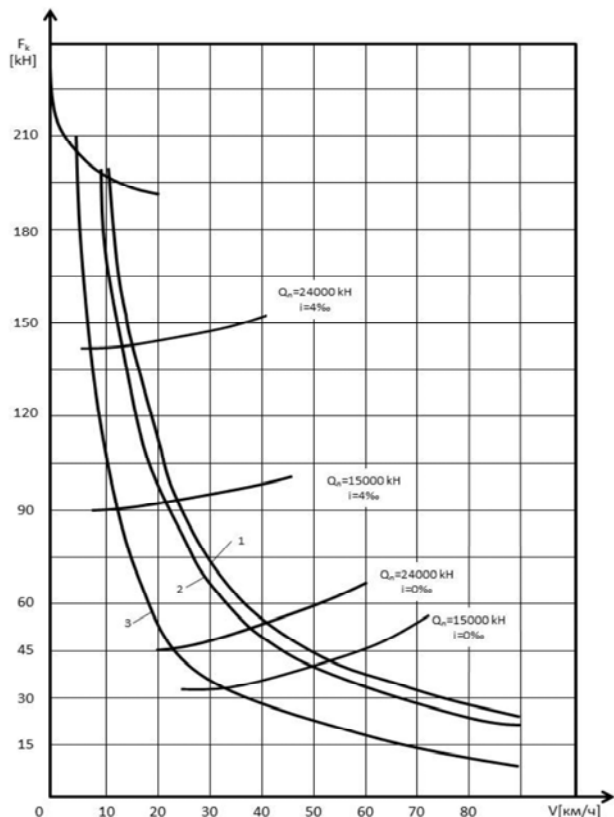


Рис. 2. График равновесных скоростей тепловоза SM42
1, 2 - тяговые характеристики тепловозов SM42, соответственно с двумя дизелями 2хС15 и с дизелем С27; 3 - тяговая характеристика двухдизельного тепловоза при работе одного Д-Г

Представляет интерес оценка тяговых свойств двухдизельного тепловоза SM42 при работе с поездами весом 15000кН в режиме работы одной силовой установки. Анализируя график равновесных скоростей - рис. 2., можно полагать, что достижению равномерной скорости локомотива, с составом весом 15000кН на участке $i=0\%$, будет предшествовать продолжительный разгон с неприемлемыми, по условиям маневровой работы, скоростями движения. В реальных условиях эксплуатации маневрово-вывозная работа тепловозов SM42, с включенным одним дизелем, будет осуществляться при значительно меньших весах составов.

Рассматриваемые выше режимы работы тепловоза SM42, при включенной одной силовой установке, затруднительно будет также реализовать в варианте соединения ТЭД по последовательно - параллельной схеме - 2 x 2, при сохранении максимальных параметров серийных ТЭД - $U_{MAX} = 800В$ и $I_{MAX} = 556А$. Однако именно этот вариант соединения ТЭД был рекомендован авторами к применению на двухдизельном тепловозе SM42.

Из вышесказанного следует, что отмечаемое некоторыми специалистами преимущество от приме-

нения двухдизельного локомотива, заключающиеся в периодическом использовании только одного из двух дизелей, не найдёт в данном случае подтверждения в эксплуатации.

Реализация на двухдизельных тепловозах SM42 оптимального алгоритма работы силовых установок обуславливает необходимость разработки микропроцессорной системы управления приводом локомотива. В настоящее время у производителей микропроцессорной техники накоплен небольшой опыт по разработке подобных систем для модернизации тепловозов с двумя Д-Г. В литературных источниках отсутствуют объективные данные о эксплуатационной надёжности и экономичности двухдизельного варианта локомотива.

Двухдизельные тепловозы SM42 после модернизации прошли необходимый объём стендовых и эксплуатационных испытаний для получения Сертификата соответствия.

Модернизированные тепловозы SM42 с двумя Д-Г установками выполняют в эксплуатации маневрово-вывозную работу параллельно с другими тепловозами этой серии. По данным авторов эти локомотивы работают преимущественно с включенными двумя дизелями, которые обеспечивают движение тепловозов со средней участковой скоростью 20км/ч с составами весом до 15000кН на профиле $i=0\%$. При работе одной силовой установки тепловоз может расформировывать составы с максимальным весом 6000 - 7000кН на профиле $i=0\%$.

Более двухлетний период эксплуатации двухдизельных тепловозов SM42 показал, что параллельное соединение ТЭД - 1 x 4, не оправдало себя. С целью улучшения тяговых свойств локомотивов, особенно при трогании, соединение ТЭД было переделано по схеме последовательно - параллельного - 2 x 2, включения ТЭД.

В результате анализа эксплуатационных данных по работе двухдизельных тепловозов SM42, в период 2012 - 2013гг., установлено следующее:

- средний эксплуатационный расход топлива локомотивом при маневрово-вывозной работе составил 12кг/ч - для модернизированного тепловоза SM42 с одним дизелем С27 эта величина находится в пределах 7,6 - 9,3кг/ч;
- среднее количество неплановых ремонтов по тепловозу составило 12,4 ремонта/тепловоз/год;
- число отказов по тепловозам SM42 распределялось следующим образом: системы дизеля - около 13% от всех отказов; силовые и вспомогательные цепи тепловоза - в среднем 57% отказов; пневматические системы - около 18% отказов; системы бдительности, измерительные приборы, скоростемер - 6% отказов; остальные узлы и системы - около 6% отказов.

Применение на модернизированных тепловозах SM42 двух дизель-генераторов, вместо одного с дизелем С27, не приводит к ожидаемой экономии топлива в эксплуатации. В сравнительных условиях эксплуатации одно - и двухдизельного тепловозов SM42 среднее эксплуатационный расход топлива тепловозом с двумя Д-Г на 30% выше расхода топлива тепловозом с одним дизелем типа С27.

В наибольшей степени надёжность двухдизельных тепловозов определяется силовой и вспомога-

тельной цепями, в том числе системой управления приводом локомотива. Именно эти цепи требуют дальнейшего совершенствования с целью повышения надёжности работы двухдизельных тепловозов SM42 в эксплуатации.

Для сравнительной оценки эффективности модернизации двухдизельных тепловозов SM42 путём анализа LCC, были приняты следующие варианты:

- вариант 0 – серийный тепловоз SM42 с дизелем а8С22;
- вариант 1 – модернизированный тепловоз SM42 с дизелем С27;
- вариант 2 – модернизированный двухдизельный тепловоз SM42 с двигателями С15.

Стоимость жизненного цикла модернизированных двухдизельных тепловозов рассчитывалась в виде прогнозируемой - на этапе разработки технических заданий, и фактической - на основе эксплуатационных данных, величин. Для варианта 1 модернизации, вычислялась фактическая величина LCC на основании реальных затрат полученных от компании-оператора.

Расходы на приобретение двухдизельного локомотива определялись в соответствии с его объёмом модернизации. Основанием для формирования этих расходов являлась цена реализованных вариантов модернизации тепловозов SM42 с одним дизелем С27. Учитывая цены, заявляемые производителями, основных узлов, комплектующих и систем для двухдизельного локомотива - две силовые установки, два мотор-компрессора, два охлаждающих агрегата, микропроцессорный контроллер, взаимодействующий с более сложной системой управления приводом тепловоза, расходы на приобретение такого варианта локомотива были определены на уровне 15% выше по сравнению с расходами на приобретение однодизельного тепловоза SM42.

Оценка расходов топлива, при анализе LCC модернизированного тепловоза с двумя Д-Г, проводилась на основе общепринятых методик с использованием характеристик расхода топлива дизелями - рис. 1, и осреднённых режимов работы тепловозов SM42 в маневрово - вывозной работе на ПЖД.

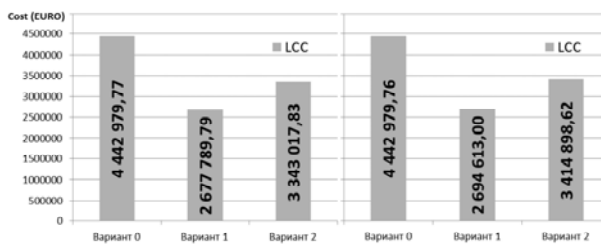
Расходы неплановых ремонтов локомотивов в модели LCC определялись с использованием функции интенсивности отказов $\lambda(t)$ [5]. Для оценки функции $\lambda(t)$ по локомотиву применялись методы прогнозирования надёжности на основе эксплуатационных данных.

Определение расходов планового ТО и ремонта в модели LCC производилось на основе разработанной для двухдизельного варианта тепловоза схемы планово-предупредительной системы ТО и текущего ремонта.

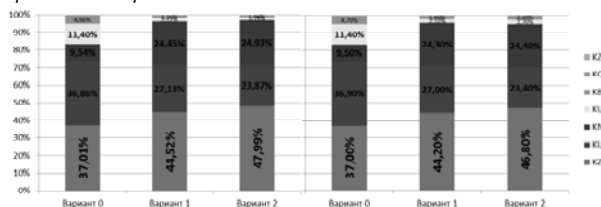
При оценке эффективности модернизации двухдизельного варианта тепловозов SM42, расчёты прогнозируемой и фактической величины LCC проводились при имитации следующих режимов работы силовых установок локомотива:

- режим I – работает один из двух Д-Г до момента достижения ним номинального значения нагрузки. При превышении этой величины включается второй двигатель. На холостом ходу работает один дизель;
- режим II – одновременно работают две силовые установки. На холостом ходу работает один дизель.

Сравнение полных затрат в жизненном цикле для анализируемых вариантов модернизации тепловозов SM42 представлено на рис. 3. На рис. 4 представлено сравнение важнейших категории расходов учтённых в модели LCC рассматриваемых вариантов.



а) Рис. 3. Сравнение прогнозируемой – а) и фактической – б) величин LCC для анализируемых вариантов. Силовые установки варианта 2 работают в режиме II



а) Рис. 4. Основные категории расходов в прогнозируемой – а) и фактической – б) величинах LCC для анализируемых вариантов. Силовые установки варианта 2 работают в режиме II; KZO – стоимость израсходованного дизельного масла; KOS – плата за загрязнение окружающей среды; KBG – расходы отсутствия готовности; KUB – расходы текущего содержания; KN – расходы на приобретение; KUP – расходы профилактического содержания; KZP – стоимость израсходованного топлива.

Из анализа фактической величины LCC (рис. 3, б) следует, что расходы жизненного цикла двухдизельного тепловоза SM42 на 27% выше LCC однодизельного варианта для режима II работы силовых установок. Расходы на топливо в жизненном цикле (рис. 3, б и 4, б) соответственно на 34% выше. Для режима I работы дизелей тепловозов эти величины составляют соответственно 17% и 11%.

Сравнивая вышеуказанные эксплуатационные данные по расходу топлива одно – и двухдизельным тепловозом с аналогичными данными, рассчитанными с использованием модели LCC, можно констатировать, что адекватность модели LCC является вполне удовлетворительной.

Анализ основных расходов включенных в модель жизненного цикла показал, что предлагаемый вариант модернизации тепловозов SM42, с применением двух силовых установок, является экономически невыгодным для маневрово-вывозной работы.

Литература

1. Müller J. Modernizacja spalinowych lokomotyw przemysłowych i manewrowych.-Technika transportu szynowego. 1998. №12. С. 22-29.

2. Bacher W., Krüger D. Modernisierung der Baureihe V200.1.- Der Eisenbahn Ingenieur.2005. № 3. S. 38-40.

3. Модернизация тепловозов. – Железные дороги мира. 2005. № 3. С. 53-57.

4. Terczyński P. Dwusilnikowa lokomotywa SM42 typu 6Dk. – Świat kolei. 2012. № 2. С. 12-15.

5. Бабел М., Шкода М., Коссов Е.Е. Анализ стоимости жизненного цикла (LCC) при оценке эффективности подвижного состава. - Вестник ВНИИЖТ. 2013. № 6. С. 55 – 60.

6. Stradomski M., Szymański A. Konceptja uniwersalnej lokomotywy spalinowej o optymalnym jednostkowym zużyciu paliwa. - Technika transportu szynowego. 1996. № 10. С. 38-43.

7. Тепловоз маневровый на базе ЧМЭЗ: <http://www.yaerz.ru/company/osvoenie-produksii/218/>.

8. Foesel U. Vectron DE Siemens – oszczędna lokomotywa spalinowa dopelnia paletę serii Vectron. – Rynek kolejowy. 2013. №11. С. 64-65.

9. Бабел М., Тулэцки А. Конструкция модернизированного маневрового тепловоза SM42.- Локомотив-информ. 2013. № 1. С. 45-50.

Воздействие бихромата калия на эритроциты BRACHYDANIO RERIO

Омельчук Надежда Николаевна

заведующая кафедрой клинической лабораторной диагностики, канд. биол. наук, проф. Российский университет дружбы народов

Симаков Юрий Георгиевич

профессор кафедры биоэкологии и ихтиологии, д-р биол. наук, профессор, Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г.Разумовского, г. Москва

Молодь рыб *Brachydanio rerio* в течение 15 дней содержали в растворах бихромата калия с концентрациями 0,1; 0,5 и 1,0. Для исследования действия каждой концентрации бралось 30 рыб. Контроль составлял тоже 30 рыб. Показано, что растворы бихромата калия в концентрациях 0,5 и 1,0 мг/л приводят к увеличению числа аномальных эритроцитов у *Brachydanio rerio* после пребывания в указанных растворах. При действии концентрации 0,1 мг/л у рыб не отмечено увеличения частоты аномалий эритроцитов по сравнению с контролем. Известно, что шестивалентный хром, входящий в состав бихромата калия, является мутагеном. Поэтому одновременно с подсчетом аномалий эритроцитов был проведен микроядерный тест, для выявления мутагенных свойств генотоксиканта при различных концентрациях. Ожидалось, что с повышением концентрации бихромата калия, частота микроядер возрастет. Однако эксперимент показал, что наибольшее число микроядер в эритроцитах отмечено при действии концентрации токсиканта 0,5 мг/л. В то же время частота встречаемости микроядер в эритроцитах при концентрации 1,0 мг/л падает. Предполагается, что падение частоты микроядер при более высокой концентрации генотоксиканта происходит из-за подавления пролиферации дифференцирующихся клеток крови в процессе эритропоэза. С уменьшением митотического индекса падает частота возникновения мутаций, а следовательно, и количество микроядер в эритроцитах. Дана таблица аномалий эритроцитов и их ядер, в зависимости от действующей концентрации токсиканта. Основные аномалии эритроцитов рыб при действия бихромата калия – пойкилоцитоз, анизцитоз и агглютинация; а аномалии ядер эритроцитов – смещение ядер к периферии, деформация и образование протуберанцев.

Загрязнение водоемов тяжелыми металлами одна из важнейших проблем в водной токсикологии и экологии. Среди группы тяжелых металлов особое значение придается соединениям хрома, которые обладают не только токсичностью, но и проявляют мутагенные свойства [1, 2]. Количество соединений хрома в окружающей среде продолжает возрастать и достигает уровня, опасного для жизнедеятельности водных организмов [3, 4].

Наиболее опасным для водных организмов является шестивалентный хром, который обладает канцерогенными и мутагенными свойствами [5 - 8]. Оценка этого воздействия уже частично дана на отдельных представителях водного биоценоза [9, 10].

Цель данного исследования - выявить морфологические и цитогенетические изменения в эритроцитах *Brachydanio rerio*, возникающие под влиянием шестивалентного хрома в процессе эритропоэза у рыб.

Материал и методы исследования

Эритропоэз у рыб происходит во множестве органов: в печени, селезенке, кишечнике и даже в жабрах, но аномалии клеток, возникшие в процессе эритропоэза, сохраняются в периферической крови и дают возможность оценить интегрировано действие генотоксичного загрязнителя водной среды. Рыбы (*Brachydanio rerio*) в возрасте 2 месяца, длиной 2 см, помещались в пластиковые аквариумы (объем 3 литра) по 10 особей в отстойную водопроводную воду (контроль) и в растворы бихромата калия с концентрациями 0,1; 0,5 мг/л и 1,0 мг/л. (из расчета, что действующими концентрациями Cr^{+6} для различных видов рыб являются от 0,1 до 5 мг/л). Кормление осуществляли гранулированным кормом «*Sturgeon*» с размером гранул 200-300 микрон. Продолжительность опыта составила 15 дней. По окончании опыта готовили мазки крови, которые окрашивали и определяли частоту возникновения аномалий эритроцитов и их ядер по общепринятым методикам [11-13].

Патоморфологические нарушения структуры ядер изучали после окрашивания мазков азур-эозином по Романовскому [14]. Частоту встречаемости аномалий эритроцитов и микроядер (МЯ) определяли при подсчете на препаратах 2000 клеток.

Для оценки достоверности разности средних показателей использовали критерий Стьюдента [15].

Результаты исследования и обсуждение

Частота встречаемости эритроцитов с микроядрами у контрольных особей достаточно велика и составляет 1,1 %, в то время как у других видов она колеблется от 0,5 – 0,7 %.

При действии концентрации токсиканта 0,1 мг/л не отмечается резкого скачка появления микроядер в эритроцитах рыб по сравнению с контролем, эту концентрацию можно считать недействующей.

При исследовании эритроцитов у рыб, находящихся в растворах бихромата калия с концентрацией 0,5 мг/л, количество микроядер в эритроцитах резко возрастает и доходит до 5,2 %. При действии концен-

трации 1.0 мг/л на микропрепаратах наблюдаются: смещение ядра к периферии клетки, различные морфологические отклонения и анизоцитоз. Зато частота встречаемости микроядер оказалась ниже, чем при концентрации 0,5 мг/л и составила 2,9 %. Возможно, понижение количества микроядер в эритроцитах при действии более высокой концентрации связано с подавлением митотической активности, что ведет к снижению образования микроядер. В тоже время повышается полиморфизм ядер (один из признаков токсического воздействия) (см. табл. 1).

Таблица 1
Типы цитопатологических нарушений в эритроцитах *Brachydanio rerio* и процент их встречаемости в выборке рыб при действии генотоксиканта

Основные типы нарушений	Контроль	K ₂ Cr ₂ O ₇ – 0,1 мг/л	Бихромат калия 0.5 мг/л	Бихромат калия 1.0 мг/л
Пойкилоцитоз	14,0	16,7	26,4*	51,3*
Анизоцитоз	6,0	9,0	24,0*	33,0*
Агглютинация	9,0	11,0	28,2*	38,0
Смещение ядер к периферии	3,9	4,4	36,0*	64,0*
Гикноз	1,0	1,0	6,0	9,0
Деформация ядер	18,0	21,6	42,6*	54,0*
Инвагинация ядра	0,0	0,0	18,0*	24,0*
Хроматинолиз	0,0	0,0	6,0	18,0*
Ядра-кольца	0,0	0,5	0,0	3,9
Протуберанцы	6,0	7,6	30,0*	39,3*
Вакуолизация цитоплазмы	0,0	1,0	18,0*	24,5*
Количество исследованных рыб	30	30	30	30

Примечание: * - $p < 0,05$ - достоверность разницы средних между контролем и действием бихромата калия.

В периферической крови данио при действии шестивалентного хрома было обнаружено увеличение степени проявления патоморфологических форм эритроцитов (табл.). К их числу относятся: пойкилоцитоз эритроцитов, характеризуется в основном, их полиморфизмом. Отмечены клетки грушевидной, ромбовидной формы. Подобные явления, как правило, являются результатом действия генотоксиканта.

Данные в таблице показывают, что при воздействии бихромата калия (действующее вещество шестивалентный хром), процент встречаемости всех цитопатологических показателей в эритроцитах исследуемой выборки рыб при концентрации 0.1 мг/л близок к контролю.

Заключение

Таким образом, в результате проведения работы показано, что генотоксическое и цитотоксическое свойство соединений хрома, в частности бихромата калия, можно определять по проявлению цитопатологических форм эритроцитов рыб и по увеличению частоты встречаемости микроядер в эритроцитах. Выявлена закономерность, что цитоморфологические изменения эритроцитов увеличивается с возрастанием концентрации генотоксиканта с 0,1 до 1,0 мг/л, в то время как частота возникновения микроядер в эритроцитах у рыб, находящихся в растворах бихромата калия при концентрации 1,0 мг/л, падает, что, видимо, связано с подавлением митозов при эритропоэзе. С практической точки зрения открывается возможность

выявлять наличие генотоксикантов и установить их действующие концентрации в водной среде.

Литература

1. Мур Дж.В., Рамамурти С. Хром. Химические свойства //В кн.: Тяжелые металлы в природных водах. М.: Мир. 1987. С.72 – 87.
2. Кунин М. А., Симаков Ю.Г., Кунин А.М. Выживание личинок хирономид при воздействии бихромата калия и азотокислого хрома. Водные экосистемы и организмы – 6.. Труды научной конференции МГУ им Ломоносова, М.: MAX Press, 2004. С. 55-57.
3. Pontasch K. W., Cairns J. Multispecies toxicity tests using indigenous organisms: predicting the effects of complex effluents in streams // Arch. Environ. Contam. and Toxicol.- 1991 - V.20 - N1. - P. 103-112.
4. Fraker J.P. Toxicity study. Drilling fluid chemicals on aquatic life Car // J. Fish Aquat. Sci. 1984. - V38, - P. 268–27.
5. Изтлеуов М.К. Патогенез нарушений гомеостаза, вызванных избыточным поступлением хрома в организм, и пути их коррекции. Диссертация на соискание ученой степени Д.М.Н. 2004. 356 с.
6. Симаков Ю.Г., Никифоров-Никишин А.Л., Бородин, А.Л. Цитодифференцировка хрусталика и катарактогенные факторы. М.: МГТА, 2003. – 214 с.
7. Никаноров А.М., Жулидов А.В. Биомониторинг металлов в пресноводных экосистемах. Л.: Гидрометеоздат, 1991. - 210 с.
8. Симаков Ю.Г., Кунин М.А., Кунин А.М. Влияни бихромата калия и азотистого хрома на оогенез дрейссены. Водные экосистемы и организмы – 6.. Труды научной конференции МГУ им Ломоносова., М.: MAX Press, 2004. С. 99-100.
9. Гасанова С.Х., Симаков Ю.Г. Биотестирование генотоксичности загрязнителей воды по образованию микроядер в эритроцитах данио. Биодиагностика в экологической оценке почв и сопредельных сред. Тезисы докладов международной конференции. Москва. 4 –6 февраля 2013.- М.: БИНОМ. 2013 С. 42.
10. Никифоров-Никишин А.Л. Морфологические особенности хрусталика гидробионтов и их применение в водной токсикологии. Дисс. на соиск. уч. степени доктора биолог. наук. Спец 03.00.18, М.: 2005. - 256 с.
11. Ромейс Б. Микроскопическая техника. - М.: Иностранная литература, 1954. - 718 с.
12. Лилли Р. Патогистологическая техника и практическая гистохимия. М. Мир, 1969. 645 с.
13. Иванова Н.Т. Атлас клеток крови рыб. М.: Легкая и пищевая промышленность. 1983. 184 с.
14. Житенева, Л. Д. Атлас нормальных и патологически измененных клеток крови рыб / Л.Д. Житенева, Т.Г. Полтавцева, О.А. Рудницкая.- Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1989. - 112 с.
15. Лакин Г. Ф. Биометрия. М.: Высшая школа, 1973. - 343 с.

Анализ современных технологий и систем машин по созданию асфальтобетонных покрытий

Ушков Александр Владимирович,
аспирант, Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет (МАДИ), Ushkov.AV@yandex.ru

В статье рассмотрены вопросы применения различных технологий укладки асфальтобетонных смесей. Проанализированы характерные особенности каждой технологии и их применение. Выявлена и обоснована необходимость изучения инновационной технологии скоростного строительства асфальтобетонных покрытий. На основе проведенного исследования автором предлагается выделить оптимальные параметры комплекса машин для скоростного строительства асфальтобетонных покрытий исходя из расчета производительности каждого элемента комплекса. В ходе работы был проведен анализ имеющегося опыта совместной эксплуатации перегружателя асфальтобетонной смеси и самосвала с донной выгрузкой, Установлена целесообразность применения данной технологии в российских условиях. С учётом объёмов строительства в России и принятых технологий, ориентируясь на финансовые и эксплуатационные возможности и потребности отечественных подрядчиков и уже используемую ими технику для укладки, в России целесообразным будет использование обладающих меньшим весом и стоимостью перегружателей прицепного типа, с расчётной производительностью 600-700 т/ч.

Ключевые слова: Технология, укладка, уплотнение, асфальтоукладчик, качество.

В современном мире, в связи с появлением более современных дорожно-строительных машин, необходимо контролировать и применять постоянно меняющиеся технологии строительства. В данной статье хочется ознакомить с некоторыми особенностями двух технологий, используемых для строительства верхних слоев покрытия дорог. Наиболее распространенной технологией строительства дорожного полотна, принято считать «Европейскую». Отличительной чертой данной технологии, которую используют как в Европе, так и в других развитых странах, является создание максимально высокой степени уплотнения асфальтобетонной смеси рабочим оборудованием асфальтоукладчика. Коэффициент уплотнения материала при использовании данной техники составляет порядка 0,96-0,97; в то же время скорость строительства дорожного покрытия не превышает 3-4 м/мин.

Для понимания процесса укладки по «Европейской» технологии необходимо рассмотреть всю технологическую цепочку. Загрузка асфальтобетонной смеси происходит на асфальтобетонном заводе с использованием трёхточечной загрузки в автосамосвал для предотвращения фракционной и температурной сегрегации материала. Доставка асфальтобетонной смеси осуществляется с использованием автосамосвалов. Тоннаж автосамосвалов зависит от объёма работ на объекте и составляет от 10 до 40 тонн. Привезенная асфальтобетонная смесь высыпается в бункер асфальтоукладчика. Асфальтоукладчик равномерно распределяет по дорожному полотну полученную смесь и создает предварительное уплотнение материала. За асфальтоукладчиком двигаются катки, имеющие определенный весовой порядок, который может изменяться в зависимости от типа укладываемой смеси, толщины отделочных слоев, ширины полосы, температуры воздуха, смеси и основания. Как правило, следуя реологической теории, непосредственно за асфальтоукладчиком движется легкий каток, за ним следует каток средней тяжести, а заканчивают уплотнение тяжелым катком.

Коэффициенты уплотнения конструктивных слоев при приемке построенного участка должны быть не ниже:

0,99 - для плотного асфальтобетона, тип А и Б;
0,98 - для плотного асфальтобетона тип В, Г и Д, пористого и высокопористого асфальтобетона.

Рабочая скорость движения катков должна быть в начале уплотнения 1,5-2 км/час; после 3-6 проходов катка по одному следу - до 3-5 км/час для гладковальцовых катков, до 2-3 км/час для виброкатков и до 5-8 км/час - для катков на пневматических шинах.

Данная технология положительно зарекомендовала себя не только в Европе, но и в России. Относительными минусами является высокая стоимость строительства, низкая скорость укладки, а также повреждения свежеложенного покрытия, которые возникают в связи с частыми остановками асфальтоукладчика и катков.

От современной дорожно-строительной техники зависит многое, но не всё. Практика показывает, что на качество покрытия влияет весь технологический процесс: правильная засыпка асфальтобетонной смеси на АБЗ в кузов самосвала, точно рассчитанное время прибытия автосамосвала на объект, сохранение температуры в кузове автосамосвала, настроенный в необходимом режиме асфальтоукладчик, правильно подобранные уплотняющие катки и многое другое.

Существует технология строительства асфальтобетонных покрытий, разработанная и имеющая большое распространение в Америке. Данная технология требует внимательного рассмотрения и детального изучения. В технологии реализован подход к быстрому и качественному строительству, благодаря высокой скорости укладки асфальтобетонной смеси и равномерности уплотнения материала. Чем быстрее идёт строительство объекта, тем дешевле это обходится подрядчику, следовательно, это экономически целесообразно.

Рассмотрим «Американскую» технологию подробнее. Технологическая цепочка начинается с АБЗ. Загрузка производится трёхточечным методом. Так как технология имеет высокие темпы строительства, для стабильной работы комплекса машин при укладке, необходимо обеспечить строительную площадку необходимым количеством асфальтобетонной смеси. Стационарные асфальтобетонные заводы не всегда могут справиться с необходимыми объемами производства смеси из-за дальности строительного объекта. При скоростном строительстве дорожного покрытия чаще используются мобильные асфальтобетонные заводы. Для того чтобы обеспечить необходимое количество смеси, используются специальные автосамосвалы. Это может быть самосвал с донной разгрузкой, автосамосвал с задней разгрузкой (конвейерного типа), или автосамосвал со специальным рукавом для разгрузки асфальтобетонной смеси. Для предотвращения остывания асфальтобетонной смеси в кузове автосамосвала предусмотрен тент. После прибытия автосамосвала на объект, асфальтобетонная смесь разгружается в форме валика на подготовленное основание дороги вдоль строительного участка. В отличие от традиционной «Европейской» технологии, применяется дополнительная машина - перегружатель асфальтобетонной смеси. Машина позволяет производить непрерывный подбор асфальтобетонной смеси с поверхности дороги и перегружать её в бункер асфальтоукладчика. Это обеспечивает бесперебойность работы асфальтоукладчика и предотвращает его нежелательные остановки. Перегружатель асфальтобетонной смеси не является самоходным, он прикреплается к асфальтоукладчику, который толкает его перед собой. Используются специально настроенные асфальтоукладчики, рабочее оборудование которого состоит только из виброплиты. Скорость асфальтоукладчика может достигать 60 метров в минуту. Толщина укладываемого слоя составляет от 20 до 40 сантиметров. За асфальтоукладчиком движутся катки. Первым движется тяжелый каток, который создает максимальное уплотнение, затем средний и легкий каток, который устраняет дефекты, оставленные тяжелыми и средними катками.

Таким образом, для качественного выполнения всех технологических операций, выбор технологии

строительства асфальтобетонного покрытия связан с возможностью оперативного подвоза смеси, группировкой уплотняющей техники, и согласованием работы комплекса специализированных машин друг с другом.

Основная задача исследований заключается в обосновании оптимальных параметров комплекса машин для скоростного строительства асфальтобетонных покрытий. Для оценки работы комплекса машин, воспользуемся таким критерием как производительность. Необходимо рассмотреть производительность каждой машины комплекса, а именно автосамосвала, перегружателя асфальтобетонной смеси, асфальтоукладчика и катков.

Техническая система, состоящая из самосвала с донной разгрузкой и перегружателя асфальтобетонной смеси, обеспечивает равномерную подачу асфальтобетонной смеси в асфальтоукладчик и предохраняет его от контакта с транспортными средствами. Самосвал с донной разгрузкой формирует на поверхности земляного полотна валик асфальтобетонной смеси, перегружатель подбирает его и направляет в бункер асфальтоукладчика. Таким образом, в течение достаточного длительного промежутка времени средняя производительность перегружателя $\Pi_{пер}$ должна равняться средней производительности асфальтоукладчика $\Pi_{асф}$:

$$\Pi_{пер} = \Pi_{асф} = b_{асф} \cdot h_{сл} \cdot u_{асф}$$

где $b_{пол}$ - ширина укладываемой полосы асфальтобетона; $h_{сл}$ - толщина укладываемого слоя асфальтобетона; $u_{асф}$ - рабочая скорость асфальтоукладчика.

В свою очередь производительность перегружателя $\Pi_{пер}$:

$$\Pi_{пер} = F_{вал} \cdot u_{пер}$$

где $F_{вал}$ - площадь поперечного сечения валика; $u_{пер}$ - рабочая скорость перегружателя (жёсткая механическая связь между асфальтоукладчиком и перегружателем обеспечивает равенство $u_{пер} = u_{асф}$).

Производительность автосамосвала с донной разгрузкой:

$$\Pi = \frac{T \cdot K \cdot q}{\frac{v}{v} + t}$$

где $T = 8$ ч - продолжительность рабочей смены; $K = 0,85$ - коэффициент внутрисменной загрузки; q - грузоподъемность машины, т; $v = 20$ км/ч - средняя скорость движения; $t = 0,2$ ч - время простоя под погрузкой и разгрузкой.

Производительность асфальтоукладчика:

$$\Pi = 60 \cdot B \cdot v \cdot p \cdot h \cdot k_B$$

где B - ширина укладываемого слоя, м; v - рабочая скорость машины, м/мин; p - плотность укладываемой асфальтобетонной смеси, т/м³; h - толщина укладываемого слоя, м; k_B - коэффициент использования машины по времени, $k_B = 0,6 - 0,9$.

Производительность катков:

$$\Pi_{см} = \frac{(B-b) \cdot v \cdot 1000 \cdot h \cdot T}{m} \cdot k_B$$

где B - ширина полосы уплотнения (катка или сепаратора), м;

b - ширина перекрытия смежных полос уплотнения, м;

V - средняя рабочая скорость движения, км/ч;

H - толщина слоя эффективного уплотнения, м;

T - продолжительность смены, ч;

K_b - коэффициент использования времени смены, $K_b = 0,85 - 0,95$;

m - необходимое число проходов по одному следу.

Необходимо проанализировать производительности машин и найти зависимости параметров машин друг от друга.

Для того, чтобы асфальтоукладчик не был перегружен во время работы, производительность автосамосвала должна быть ниже или равна производительности асфальтоукладчика $P_{асф} \geq P_{сам}$;

при этом производительность перегружателя асфальтобетонной смеси должна быть больше или равной производительности автосамосвала, отсюда производительность катка должна быть больше производительности перегружателя:

$$P_{самосвала} \leq P_{перегрузателя} \leq P_{катка}$$

Раскрыв производительности машин, было выявлено, что главной машиной в строительстве асфальтобетонного покрытия является асфальтоукладчик, следовательно, производительность комплекса машин (P_k) равняется производительности асфальтоукладчика $P_k = P_{асф}$.

Исходя из всего выше перечисленного и установив зависимости, можно утверждать, что скоростная укладка асфальтобетонной смеси является наиболее перспективной технологией строительства покрытий дорог.

Литература

1. Зенков, Р.Л., Ивашков, И.И., Колобов, Л.Н., Машины непрерывного транспорта [Текст], 2-е изд., перераб. и доп. ред., М.: Машиностроение, 1987, с. 430.
2. Ромакин Н.Е., Машины непрерывного транспорта [Текст], М.: Академия, 2008, р. 432.
3. AS 150/5370 14A. Укладка дорожного покрытия из горячей асфальтобетонной смеси. Руководство 2000. American Association of State Highway and Transportation Officials, Federal Aviation Administration, Federal Highway Administration, National Asphalt Pavement Association, U.S. Army Corps of Engineers, American Public Works Association, National Association of Country Engineers. М., Росавтодор, 2011.

Рассеяние света тонкослойными частицами в приближении Рэлея-Ганса-Дебая

Шаповалов Константин Алексеевич,

доцент, к.ф.-м.н.,
Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого, кафедра медицинской и биологической физики
sh_const@mail.ru

В данной работе обсуждаются возможности получения форм-фактора светорассеяния для слоистых частиц в приближении Рэлея-Ганса-Дебая (РГД). Рассмотрен общий подход для получения амплитуды светорассеяния оптически "мягкими" ($|m-1| \ll 1$, где m - относительный показатель преломления частицы) пустотелыми двухслойными частицами в приближении РГД. На основании такого подхода получены выражения амплитуды светорассеяния оптически "мягкой" тонкослойной цилиндрической капсулы, тонкослойного параллелепипеда и куба в приближении РГД в скалярном виде. Продемонстрирован также численный расчет индикатрисы светорассеяния бесконечно тонкой цилиндрической капсулы и параллелепипеда в приближении РГД. В отличие от полученных ранее подобных выражений в приближении РГД в скалярном виде отмечается большая устойчивость при численных расчетах бесконечно тонких частиц. Проведено численное сравнение индикатрис светорассеяния бесконечно тонкой цилиндрической капсулы в приближении РГД и бесконечно длинного и тонкого цилиндра (строгое решение). В результате получено хорошее согласие данных индикатрис светорассеяния в области малых углов светорассеяния.

Ключевые слова: приближение Рэлея-Ганса-Дебая, оптически "мягкие" частицы, индикатриса светорассеяния.

Введение

Различные приближения [1-5] по-прежнему используются в коллоидной химии, молекулярной биологии и оптике фрактальных кластеров, различных наноструктур, в дистанционном зондировании для быстрого анализа характеристик светорассеяния частицами произвольной формы и структуры. Для оптически "мягких" светорассеивающих частиц ($|m-1| \ll 1$, где m - относительный показатель преломления частицы) применяются приближения Рэлея-Ганса-Дебая (РГД), и Аномальной Дифракции (АД). В приближении РГД получены формулы для характеристик светорассеяния слоистых сфер и сфероидов, эллипсоидов, цилиндрических частиц кругового и эллиптического сечения, кубов и различных призм [1,3-11].

Целью работы является дальнейший анализ амплитуды и индикатрисы светорассеяния в приближении РГД для слоистых частиц и практически важный случай тонкослойных частиц.

Амплитуда светорассеяния. Общий подход

Предположим, что на частицу падает плоская электромагнитная волна. Используем интегральное представление амплитуды светорассеяния в РГД приближении (или первое Борновское приближение) в скалярном виде [2, 8, 9]:

$$f(\theta, \beta) = \frac{k^2 |\mathbf{P}|}{4\pi} \int_V (m^2 - 1) \exp(i \mathbf{k}_s \cdot \mathbf{r}) dV, \quad (1)$$

где \mathbf{i} , \mathbf{S} - единичные векторы вдоль направлений падающего и рассеянного света соответственно, \mathbf{r} - радиус-вектор точки внутри частицы, $\mathbf{k}_s = k(\mathbf{i} - \mathbf{s})$,

$k = 2\pi/\lambda$ - волновое число и λ - длина волны света, $|\mathbf{k}_s| = 2k \sin\left(\frac{\theta}{2}\right)$, θ - угол между векторами \mathbf{i} и \mathbf{S} ,

β - угол между осью z и вектором \mathbf{k}_s ,

$|\mathbf{P}| = |[-\mathbf{s} \times (\mathbf{s} \times \mathbf{e}_i)]|$, \mathbf{e}_i - единичный вектор вдоль направления поляризации падающего света, (далее в скалярном виде $|\mathbf{P}| = 1$).

Заметим, что амплитуда может быть выражена и по-другому через углы в сферических координатах, указывающих направление падающего θ_i , ϕ_i и рассеянного света θ_s , ϕ_s соответственно:

$$\begin{aligned} k_1 &= k(\sin \theta_i \cos \phi_i - \sin \theta_s \cos \phi_s), \\ k_2 &= k(\sin \theta_i \sin \phi_i - \sin \theta_s \sin \phi_s), \\ k_3 &= k(\cos \theta_i - \cos \theta_s), k_4 = \sqrt{k_1^2 + k_2^2}, \\ k_s &= \sqrt{k_1^2 + k_2^2 + k_3^2}. \end{aligned}$$

Форм-фактор в приближении РГД [1, 2, 9, 11] для однородной частицы с объемом V может быть записан как

$$\Phi(\theta, \beta) = \frac{4\pi f(\theta, \beta)}{k^2(m^2 - 1)V} = \frac{1}{V} \int_V \exp(i \mathbf{k}_s \cdot \mathbf{r}) dV. \quad (2)$$

Для структурированных частиц, состоящих из q слоев или раздельных неперекрывающихся областей [1-3], мы имеем

$$f(\theta, \beta) = \frac{k^2}{4\pi} \left[(m_q^2 - 1)V_q \Phi_q(\theta, \beta) + \sum_{j=1}^{q-1} (m_j^2 - m_{j+1}^2)V_j \Phi_j(\theta, \beta) \right], \quad (3)$$

где j - номер слоя (или области), m_j - показатель преломления j -го слоя, V_j его объем, $\Phi_j(\theta, \beta)$ - форм фактор j -го слоя.

Если частица с форм-фактором $\Phi_0(\theta, \beta)$ передвигается параллельным переносом из центра координат в позицию, указанную вектором \mathbf{r}_M , то мы можем получить форм-фактор умножением на $\exp(i \mathbf{k}_s \cdot \mathbf{r}_M)$ [11, 12]:

$$\Phi_M(\theta, \beta) = \frac{1}{V} \int_V \exp(i \mathbf{k}_s \cdot (\mathbf{r} + \mathbf{r}_M)) dV = \exp(i \mathbf{k}_s \cdot \mathbf{r}_M) \Phi_0(\theta, \beta) \quad (4)$$

Обычно для пустотелой ($m_1=1$) двухслойной частицы, имеющей форм-факторы внешнего $\Phi_2(\theta, \beta)$, а внутреннего $\Phi_1(\theta, \beta)$ слоев из (3) следует:

$$f(\theta, \beta) = \frac{k^2(m^2 - 1)}{4\pi} [V_2 \Phi_2(\theta, \beta) - V_1 \Phi_1(\theta, \beta)]. \quad (5)$$

Другой подход для пустотелой двухслойной частицы может быть суммирование отдельных форм-факторов по (3) только для внешнего слоя.

Амплитуда светорассеяния параллелепипеда

Амплитуда светорассеяния для однородного параллелепипеда получена ранее [2-4]:

$$f_P = \frac{k^2(m^2 - 1)V_P}{4\pi} j_0\left(\frac{k_1 a}{2}\right) j_0\left(\frac{k_2 b}{2}\right) j_0\left(\frac{k_3 c}{2}\right), \quad (6)$$

где $j_0(x) = \frac{\sin x}{x}$ - сферическая функция Бесселя нулевого порядка, $V_P=abc$ - объем параллелепипеда.

Традиционно для тонкослойных объектов используют общее выражение (5). Так для пустотелого тонкослойного параллелепипеда

(см. рис. 1 б)) из выражений (5) и (6) следует амплитуда светорассеяния

$$f_{TP} = \frac{k^2(m^2 - 1)}{4\pi} \left[V_{P2} j_0\left(\frac{k_1 a_2}{2}\right) j_0\left(\frac{k_2 b_2}{2}\right) j_0\left(\frac{k_3 c_2}{2}\right) - V_{P1} j_0\left(\frac{k_1 a_1}{2}\right) j_0\left(\frac{k_2 b_1}{2}\right) j_0\left(\frac{k_3 c_1}{2}\right) \right], \quad (7)$$

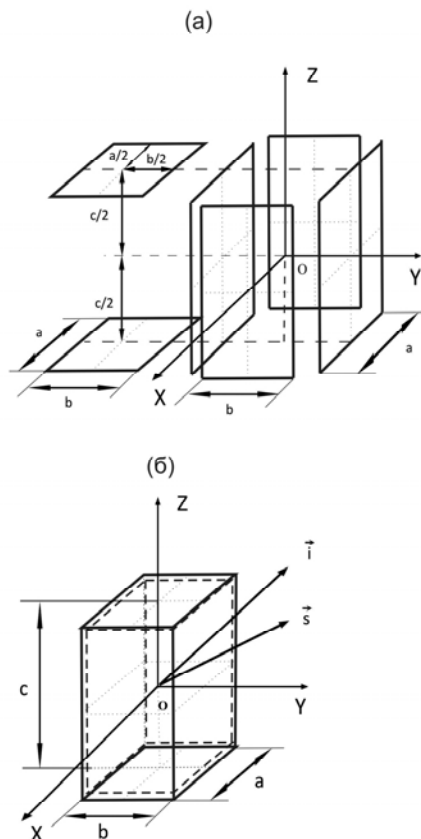


Рис. 1. Геометрия рассеяния света на тонкослойном параллелепипеде (i, s - единичные векторы падающего и рассеянного света соответственно).

где $V_{P1}=a_1 b_1 c_1$ и $V_{P2}=a_2 b_2 c_2$ - объем внутреннего и внешнего параллелепипеда соответственно.

Но также амплитуда светорассеяния для тонкослойного параллелепипеда может быть получена из выражений (3), (4) суммированием амплитуд для 3 пар параллельных плоскостей (рис. 1 а):

$$f_{TP3} = \frac{k^2(m^2 - 1)}{4\pi} (f_1 + f_2 + f_3), \quad (8)$$

где

$$f_1 = (a_2 - a_1) b_1 c_1 \cos\left(\frac{k_1(a_1 + a_2)}{4}\right) j_0\left(\frac{k_2 b_1}{2}\right) j_0\left(\frac{k_3 c_1}{2}\right),$$

$$f_2 = (b_2 - b_1) a_2 c_1 \cos\left(\frac{k_2(b_1 + b_2)}{4}\right) j_0\left(\frac{k_1 a_2}{2}\right) j_0\left(\frac{k_3 c_1}{2}\right),$$

$$f_3 = (c_2 - c_1) a_2 b_2 \cos\left(\frac{k_3(c_1 + c_2)}{4}\right) j_0\left(\frac{k_1 a_2}{2}\right) j_0\left(\frac{k_2 b_2}{2}\right).$$

Преимуществом выражения (8) перед (7), оказывается некоторая устойчивость при расчетах и легкость обобщения для бесконечно тонких параллелепипедов.

Например, для бесконечно тонкого куба с ребром $a=b=c$ форм-фактор следует из (8):

$$\Phi_{ГР} = \frac{\cos\left(\frac{k_1 a}{2}\right) j_0\left(\frac{k_2 a}{2}\right) j_0\left(\frac{k_3 a}{2}\right) + \cos\left(\frac{k_2 a}{2}\right) j_0\left(\frac{k_1 a}{2}\right) j_0\left(\frac{k_3 a}{2}\right) + \cos\left(\frac{k_3 a}{2}\right) j_0\left(\frac{k_1 a}{2}\right) j_0\left(\frac{k_2 a}{2}\right)}{3}. \quad (9)$$

Амплитуда светорассеяния цилиндра

Амплитуда светорассеяния для однородного цилиндра [2-4]:

$$f_c = \frac{k^2(m^2 - 1)V_c}{4\pi} \frac{2J_1(k_4 R)}{k_4 R} j_0\left(\frac{k_3 H}{2}\right), \quad (10)$$

где $J_1(x)$ -функция Бесселя первого порядка, $V_c = \pi R^2 H$ – объем цилиндра.

Амплитуда светорассеяния для тонкослойной цилиндрической капсулы (рис. 2) может быть легко получена из общих выражений (3), (4) суммированием амплитуд для тонкой трубчатой стенки f_4 [3] и двух тонких параллельных торцевых дисков f_5 :

$$f_{TC} = \frac{k^2(m^2 - 1)}{4\pi}(f_4 + f_5), \quad (11)$$

где

$$f_4 = \pi(R_2^2 - R_1^2)H_2 J_0\left(k_4 \left(\frac{R_1 + R_2}{2}\right)\right) j_0\left(\frac{k_3 H_2}{2}\right),$$

$$f_5 = \pi R_1^2 (H_2 - H_1) 2 \frac{J_1(k_4 R_1)}{k_4 R_1} \cos\left(k_3 \left(\frac{H_1 + H_2}{4}\right)\right).$$

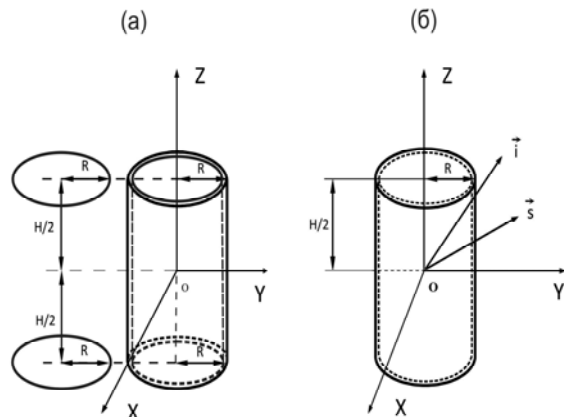


Рис. 2. Геометрия рассеяния света на тонкослойной цилиндрической капсуле.

Выражение (11) может быть также упрощено для бесконечно тонкой цилиндрической капсулы, если $R_1, R_2 \rightarrow R$ и $H_1, H_2 \rightarrow H$, то получим форм-фактор для бесконечно тонкой цилиндрической капсулы:

$$\Phi_{TC} = \frac{(f_4 + f_5)}{\Delta V}, \quad (12)$$

где
$$\frac{f_4}{\Delta V} = \frac{H}{R + H} J_0(k_4 R) j_0\left(\frac{k_3 H}{2}\right),$$

$$\frac{f_5}{\Delta V} = \frac{R}{R + H} \frac{2J_1(k_4 R)}{k_4 R} \cos\left(\frac{k_3 H}{2}\right).$$

Заметим, что выражение, подобное (12), указано ранее в [4] с ошибкой и исправлено в [5].

Индикатриса светорассеяния

Индикатриса светорассеяния [или элемент матрицы рассеяния f_{11}] для естественного света (поляризация хаотична) и при $\beta=0$ рассчитывалась по формуле [1-3]:

$$f_{11}(\theta, 0) = k^2 |f(\theta, 0)|^2 \frac{1 + \cos^2 \theta}{2},$$

где $|f(\theta, \beta)|^2$ – квадрат модуля амплитуды светорассеяния.

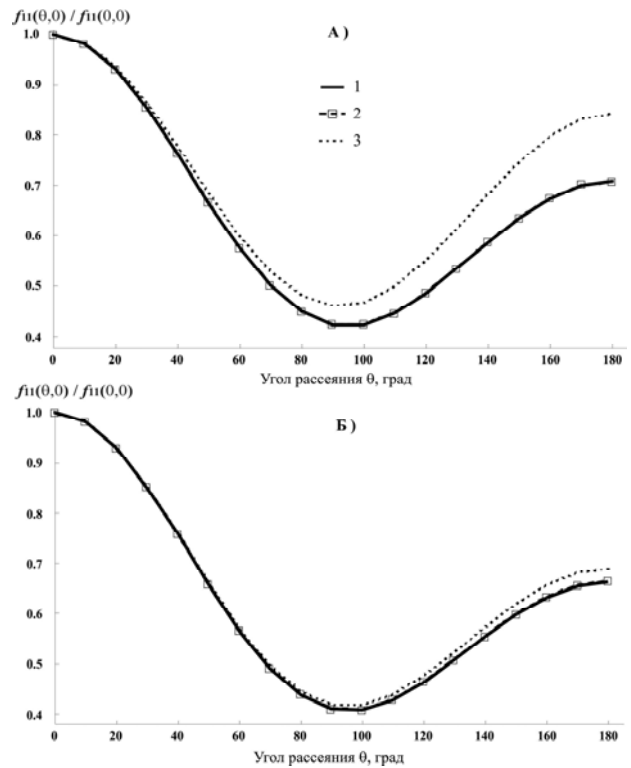


Рис. 3. Индикатрисы светорассеяния, полученные на основе амплитуд РГД для тонкослойного куба f_{TP} - (1), f_{TP3} - (2), бесконечно тонкого куба f_{TP3} - (3) при $ka_2=kb_2=kc_2=1$ и $\theta_i=90^\circ$: А) $ka_1=kb_1=kc_1=0.1$; Б) $ka_1=kb_1=kc_1=0.6$.

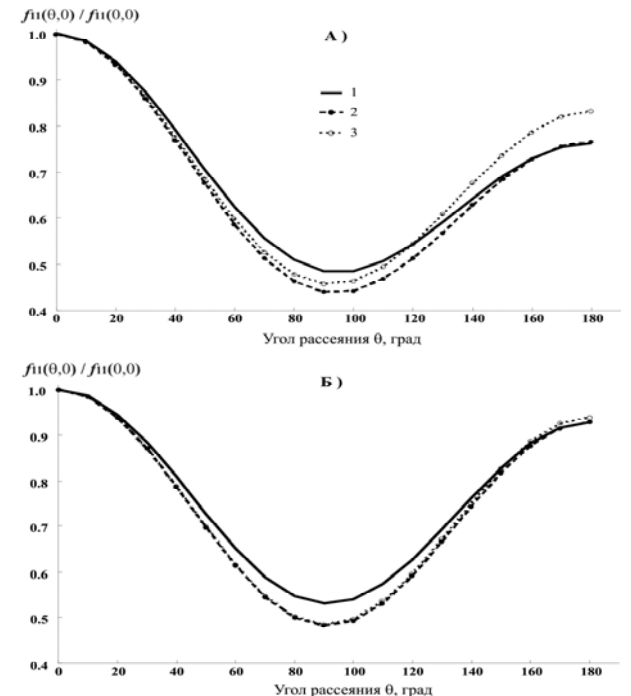


Рис. 4. Индикатрисы светорассеяния, полученные на основе амплитуд РГД для тонкослойной цилиндрической капсулы f_{TC} - (2), бесконечно тонкой цилиндрической капсулы f_{TP3} - (3), по сравнению с индикатрисой бесконечно длинного тонкослойного цилиндра (строгий расчет) - (1) при $kH_1=1.0, kH_2=1.01, kR_1=0.1$ и $\theta_i=90^\circ$: А) $kR_2=0.5$; Б) $kR_2=0.25$.

В качестве иллюстрации представим результаты расчета индикатрис светорассеяния для тонкослойного параллелепипеда (рис. 3) и цилиндрической капсулы (рис. 4) с показателем преломления $m=1.1+i0.01$ для разной толщины слоя. На рис. 4 для сравнения приведена также индикатриса светорассеяния тонкослойного бесконечно длинного цилиндра (строгий расчет по [1,3]), причем заметно согласие в области малых углов. Очевидно, стремление индикатрис при уменьшении толщины слоя к таковым для бесконечно тонкого слоя (см. рис. 3, 4).

Заключение

Используя альтернативный подход, получены выражения для расчета амплитуды светорассеяния оптически "мягкими" тонкослойными частицами, имеющими форму параллелепипеда и цилиндрической капсулы, в приближении РГД в скалярном виде. В отличие от полученных ранее подобных выражений в приближении РГД отмечается большая устойчивость при численных расчетах бесконечно тонких частиц. Также численно проанализировано поведение индикатрисы светорассеяния при уменьшении толщины слоя.

Литература

1. Борен К., Хафмен Д. Поглощение и рассеяние света малыми частицами. Пер. с англ. М.: Мир, 1986. 660с.
2. Исимару А. Распространение и рассеяние волн в случайно-неоднородных средах. Пер. с англ. М.: Мир, 1981. т.1. 280с.
3. Kerker M. The scattering of light and other electromagnetic radiation. New York, London: Academic Press, 1969. 666 p.
4. Pedersen J.S. Analysis of small-angle scattering data from colloids and polymer solutions: modeling and least-squares fitting // *Adv. Colloid Interface Sci.* 1997. V. 70. P.171-210.
5. Pedersen J.S. et al. Contrast variation small-angle neutron scattering study of the structure of block copolymer micelles in a slightly selective solvent at semidilute concentrations // *Macromolecules*. 2000. v.33. P.542-550.
6. Watson R.M.J., Jennings B.R. Large particle scattering factors for flat particles // *J. Colloid Interface Sci.* 1991. v.142. №1. P.244-250.
7. Rodriguez F. et al. Determination of the shape and size of aggregated phases in NaCl: Mn^{2+} by small-angle neutron scattering // *Physical Review B*. 1991. v.43. №10. P. 7519-7526.
8. Шаповалов К.А. Рассеяние света частицами цилиндрической формы в приближении Рэлея-Ганса-Дебая. 1. Строго ориентированные частицы // *Оптика атмосферы и океана*. 2004. т.17. № 4. С.350-353.
9. Шаповалов К.А. Рассеяние света частицами тороидальной формы в приближении Рэлея-Ганса-Дебая // *Оптика и спектроскопия*. 2011. т.110. № 5. С.858-861.
10. Шаповалов К.А. Рассеяние света осесимметричными частицами в приближении Рэлея-Ганса-Дебая // *Журнал Сибирского Федерального Университета. Серия "Математика и Физика"*. 2012. т. 5. № 4. С.586–592.
11. Shapovalov K.A. Light Scattering by a Prism and Pyramid in the Rayleigh-Gans-Debye Approximation // *Optics*. 2013. v. 2. № 2. P.32-37.
12. Шаповалов К.А. Амплитуда светорассеяния усеченной пирамиды и конуса в приближении Рэлея-Ганса-Дебая // *Европейский исследователь*. 2013. т.49. №5-2. С.1291-1297.

Анализ инвестиционной привлекательности региона

Зарянкина Оксана Михайловна
доцент, ФГБОУ ВПО «Смоленская ГСХА»

В статье рассмотрена инвестиционная привлекательность Смоленской области, которая оценивается как средняя. Реализация инвестиционных программ, действия администрации по стимулированию инвестиционной деятельности, реализуемым формам государственной поддержки позволили достичь доли инвестиций в основной капитал в общем объеме ВРП по Смоленской области в 2013 году 26,0%, что выше среднероссийского показателя.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, Смоленская область, проекты

Инвестиционная привлекательность – это совокупность объективных свойств и условий осуществления инвестиций в регион с точки зрения предпочтений конкретного инвестора.

Анализ инвестиционной привлекательности региона включает в себя оценку инвестиционной привлекательности самого региона (нормативно-законодательная база, правовые аспекты, политическая ситуация, степень защиты прав инвесторов, уровень налогообложения и т.д.) и конкретных объектов инвестирования (экономическое состояние отраслей, предприятий и других субъектов хозяйственной деятельности).

Анализ инвестиционной привлекательности объекта инвестирования включает оценку эффективности инвестиционных проектов и программ по общепринятым показателям: срок окупаемости, чистый дисконтированный доход, внутренняя норма рентабельности, индекс прибыльности.

Анализ инвестиционной привлекательности региона включает оценку инвестиционного потенциала и инвестиционного риска.

Инвестиционный потенциал - совокупность имеющихся в регионе факторов производства и сфер приложения капитала.

Результаты аналитического исследования «Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России» начиная с 1996 года, ежегодно публикуется в журнале «Эксперт».

В данном исследовании инвестиционный потенциал региона оценивается по девяти частным потенциалам, характеризующихся следующей группой показателей.

- природно-ресурсный (средневзвешенная обеспеченность балансовыми запасами основных видов природных ресурсов);
- трудовой (трудовые ресурсы и их образовательный уровень);
- производственный (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе);
- инновационный (уровень развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе);
- институциональный (степень развития ведущих институтов рыночной экономики);
- инфраструктурный (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность);
- финансовый (объем налоговой базы, прибыльность предприятий региона и доходы населения);
- потребительский (совокупная покупательная способность населения региона);
- туристический (наличие мест посещения туристами и отдыхающими, а также мест развлечения и размещения для них).

Инвестиционный риск - совокупность переменных факторов риска инвестирования, зависящая от политической, социальной, экономической, финансовой, экологической и криминальной ситуации и показывающая вероятность потери инвестиций и дохода от них. Рассчитываются следующие виды риска:

- экономический (тенденции в экономическом развитии региона);
- финансовый (степень сбалансированности регионального бюджета и финансов предприятий);

Таблица
Группировка регионов по инвестиционной привлекательности, 2013 г.

	высокая	средняя	умеренная
первый уровень	Москва Сахалинская область	Амурская область Архангельская область Воронежская область Красноярский край Липецкая область Нижегородская область Новосибирская область Оренбургская область Пермский край Приморский край Республика Башкортостан Республика Коми Республика Саха (Якутия) Республика Хакасия Ростовская область	Алтайский край Брянская область Еврейская автономная область Ивановская область Орловская область Псковская область Республика Алтай Республика Бурятия Чеченская Республика
второй уровень	Белгородская область Московская область Республика Татарстан Санкт-Петербург Тюменская область	Астраханская область Владимирская область Волгоградская область Иркутская область Кемеровская область Курская область Мурманская область Новгородская область Омская область Республика Карелия Саратовская область Смоленская область Ставропольский край Тамбовская область Тулльская область Удмуртская Республика Ульяновская область Челябинская область Ярославская область	Забайкальский край Кабардино-Балкарская Республика Кировская область Республика Ингушетия Республика Марий Эл Республика Северная Осетия - Алания
третий уровень	Калининградская область Калужская область Камчатский край Краснодарский край Ленинградская область Магаданская область Самарская область Свердловская область	Вологодская область Костромская область Курганская область Пензенская область Республика Адыгея Республика Дагестан Республика Мордовия Рязанская область Тверская область Чувашская Республика	Карачаево-Черкесская Республика Республика Калмыкия Республика Тыва

- социальный (уровень социальной напряженности);
- экологический (уровень загрязнения окружающей среды, включая радиационное);
- криминальный (уровень преступности в регионе с учетом тяжести преступлений, экономической преступности и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков);
- управленческий (качество управления бюджетом, наличие программно-целевых докумен-

тов, степень развитости системы управления, уровень младенческой смертности как интегральный показатель результатов социальной сферы).

Оценка инвестиционная привлекательность региона - одно из направлений оценки эффективности функционирования региональной экономики, результатом которой должно быть повышение качества и рост уровня жизни населения (см. табл. 1).

Среди всех регионов России Смоленская область занимает

45-е место по инвестиционному риску, наименьший инвестиционный риск на территории региона – экологический, и 46-е по инвестиционному потенциалу, наибольший потенциал для дальнейшего развития – институциональный.

Смоленская область характеризуется средней инвестиционной привлекательностью второго уровня.

Отличительные особенности региона: приграничное положение, развитая транспортная инфраструктура, высокая энергообеспеченность, развитая промышленность, благоприятный инвестиционный климат, преференции инвесторам, наличие свободных инвестиционных площадок, условия для развития туризма: наличие рекреационных зон, богатое культурное и историческое наследие.

Для качественного улучшения инвестиционного климата, создания максимально благоприятных условий для инвестирования в Смоленскую область в регионе разработана и реализуется долгосрочная областная целевая программа «Повышение инвестиционного потенциала Смоленской области» на 2012-2015 годы». Основными задачами Программы являются: создание благоприятной для инвестиций административной среды в Смоленской области; создание подготовленной инфраструктуры для инвестиций; формирование финансовых механизмов привлечения и поддержки инвестиций; активизация презентационной и выставочно - ярмарочной деятельности.

Объем инвестиций в основную капитал, направленных в экономику Смоленской области за последние 5 лет, составляет более 250 млрд. рублей. В 2013 году на развитие экономики и социальной сферы было использовано 55,9 млрд. рублей инвестиций, индекс физического объема составил 94,9% к уровню 2012 года, что превышает значение 2012 года на 8,1 процентных пункта и со-

ответствует общей динамике показателя по России в целом - 99,8%.

Объем иностранных инвестиций в экономику Смоленской области в 2012 г. составил 334,4 млн. долларов США, в 2013 по оценке около 300 млн. долларов США.

Доля инвестиций в основной капитал в общем объеме ВРП по Смоленской области в 2013 году составит, по оценке, 26,0% (по России - 20,5%), что, при сохранении динамики, позволяет говорить о выполнении поручения Президента Российской Федерации В.В. Путина по достижению доли инвестиций в ВРП на уровне 25% к 2015 году, а к 2018 году - на уровне 27%.

В области применяются следующие формы государственной поддержки инвестиционной деятельности:

- предоставление льгот по налогам в соответствии с областными законами «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Смоленской области», «О налоговых льготах, предоставляемых инвесторам, реализующим одобренные инвестиционные проекты Смоленской области» и «О налоговых льготах»;

- предоставление государственных гарантий Смоленской области и субсидий за счет средств областного бюджета в соответствии с областными законами «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Смоленской области», «Об отдельных вопросах предоставления государственных гарантий Смоленской области» и «О развитии малого и среднего предпринимательства в Смоленской области»;

- методическая, информационная и организационная поддержка субъектов предпринимательской и (или) инвестиционной деятельности;

- сопровождение инвестиционных проектов в соответствии с областным законом «О государственной поддержке инвестиционной деятельности

на территории Смоленской области» (подбор инвестиционных площадок, отвечающих требованиям инвестора, получение разрешительной документации, предоставление земельных участков для строительства объектов инвестирования).

В 2013 году на территории области реализовывались значимые инвестиционные проекты:

- «Индустриально - технологический парк «ВОРГА»: «Создание массового производства промышленной стеклокомпозитной арматуры», реализуемый ООО «ВОСТЕК» (Ершичский район). Проект будет представлять собой комплекс взаимосвязанных проектов инновационно-производственного профиля, объединенных родственными сферами применения, технологиями, инфраструктурными потребностями;

- региональный инвестиционный проект «Реконструкция и расширение ОАО «Игоревский деревообрабатывающий комбинат» - строительство завода древесноволокнистых плит (MDF);

- «Строительство мясоперерабатывающего завода в г. Гагарин»;

- «Строительство торгово-развлекательного центра «Макси» (г. Смоленск);

- «Строительство свиноводческого комплекса на 9 000 свиноматок со шлейфом в Починковском районе»;

- проект «Строительство молочно-товарного комплекса на 1 200 коров для производства товарного молока, с последующей глубокой переработкой, и производство продукции растениеводства»;

- проект «Создание растениеводческой базы с выходом на реализацию продукции растениеводства.

- проект «Строительство современного комплекса обработки и хранения зерна»;

- «Организация производства облицованной ДСП (КТ 4)» (Гагаринский район);

- «Создание молочной фермы на 1 200 голов голштино-

фризской породы с собственной кормовой базой и строительство второй очереди с увеличением общего поголовья до 1 800 дойных коров» (Сафоновский район);

- «Строительство и ввод в эксплуатацию мясокомбината «Сафоновский» (Сафоновский район);

- «Производство, хранение и переработка зерна в комбикорма для обеспечения нужд собственного свиноводства и реализации» (Починковский район);

- «Строительство комбината пива и безалкогольных напитков. Строительство солодовни» (Кардымовский район);

- «Строительство в г. Смоленске современного диализного центра» (г. Смоленск);

- «Строительство распределительного центра» (Смоленский район);

- «Организация производства по переработке масличных культур» (Рославльский район);

- «Строительство завода по производству сэндвич-панелей» (Сафоновский район);

- «Организация кролиководческой фермы на 3 249 голов кроликоматок» (Гагаринский район).

Для повышения инвестиционной привлекательности Смоленской области необходима разработка конкретных мероприятий, направленных на развитие регионального инвестиционного законодательства: дальнейшее создание условий инвестиционной деятельности; поддержка инвестиций со стороны местных властей путем предоставления льгот; расширение доступных лизинговых услуг, систем страхования инвестиционных рисков; развитие системы коммерческих и частных банков поддержки малого бизнеса; создание гарантийных фондов для инвестиций; подготовку кадров; формирование инвестиционной открытости и привлекательности региона, его инвестиционного имиджа; активная деятельность по привлечению иностранных инвестиций.

Литература

1. Официальный сайт Администрации Смоленской области // admin-smolensk.ru
2. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России // ra-national.ru
3. Методические рекомендации по определению эффективности научных разработок и внедрения инноваций / Е.И. Семёнова, В.А. Семёнов, А.В. Серёгин, Е.Е. Можяев. - М.: Изд-во РГАЗУ. - 2009. - 158с.

Инновационная инфраструктура: понятие, сущность, составляющие элементы

Ахмадеев Амир Муллагалеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Инновационная экономика» Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета, amir.ahmadeev@mail.ru.

В статье раскрыт категориальный аппарат, связанный с инновационной инфраструктурой, рассмотрены понятия «инновации», «инновационное развитие». Определено, что основными свойствами инновации являются научно-техническая новизна, производственная применимость, способность удовлетворять рыночный спрос, приносить прибыль производителю и социально-экономическую результативность. Установлено, что эффективность инновационного развития определяется инновационной инфраструктурой. Автором рассмотрены различные подходы к определению понятия инновационной инфраструктуры, а именно: системный, комплексный, структурно-функциональный. Предложенный синтезированный подход к определению понятия «инновационная инфраструктура» позволил рассмотреть ее как статическую совокупность элементов и подсистем инновационной деятельности. Как показали результаты анализа, существует несколько мнений в отношении составляющих элементов инновационной инфраструктуры. При этом определено, что общая группировка объектов инновационной инфраструктуры включает производственно-технологическую инфраструктуру, информационную и экспертно-консалтинговую инфраструктуру, финансовую инфраструктуру. Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, инновационная инфраструктура.

В научной среде еще нет единого определения понятия инновации. Часто это понятие употребляется слишком широко, превращаясь в модное выражение. В общем подходе инновация – это новшество, которое связано с научно-техническим развитием и заключается во внедрении результатов нового качества из-за замены на современные или модернизацию основных фондов и технологий, в совершенствовании управления и улучшении экономических результатов предприятия. В этом смысле инновацией могут быть все новые решения, методические подходы к решению трудовых (производственных) задач. Это, конечно, упрощает проблему, минуя такие ее важные составляющие как рыночная стоимость, коммерциализация, внедрение, эффективность инноваций. Кроме того, инновация предполагает реальный прорыв, ощутимый переход от старого к новому. Настоящая инновация содержит существенное отличие от несущественных видоизменений в товарах, услугах и технологических процессах, которые не влияют на сдвиг структуры спроса. Внутреннее содержание инновации составляют изменения, и главной функцией инновационной деятельности является функция изменения.

Непременными свойствами инновации являются научно-техническая новизна, производственная применимость, способность удовлетворять рыночный спрос, приносить прибыль производителю и социально-экономическую результативность.

Итак, инновация – это результат разработки и внедрения новой или усовершенствованной технологии в отраслях экономики, в управлении, в коммерческой, маркетинговой деятельности или социальной сфере, который при применении дает возможность получить комплексный эффект (экономический, социальный, экологический, научно-технический и другой).

Как известно, развитие – процесс перехода из одного состояния в другое, более совершенное. При этом понятие «инновационное развитие» трактуется по-разному учеными-экономистами: Баранчевым В., Бовиным А., Мартыновым Л., Гурковым И., Кармышевым Ю., Кузьминых Н., Максимовым Ю., Митяковым С., Трифиловой А., Чередниковой Е. [1; 7; 11; 13; 14; 23; 26]. Учитывая проведенный анализ, «инновационное развитие» – это системно-динамический процесс создания, внедрения и использования знаний, инноваций, информации в целях реализации конкурентных преимуществ региона.

Эффективность инновационного развития во многом определяется инновационной инфраструктурой, выступает основным элементом инновационной экономики. «Она, как «архимедовы рычаг и точка опоры», способна поднять экономику страны на высокий уровень» [9].

С позиций экономистов-теоретиков инновационная инфраструктура рассматривалась в рамках «общей» теории размещения, теории регионального развития и концепции полюсов роста [18, 19].

Инфраструктура (от лат. «infra» – ниже, под и structura – строение, расположение) – основание, фундамент. Этимологически «инфраструктура» обозначает объекты, находящиеся на более низком

иерархическом уровне по отношению к высшей функциональной системе, к которой они относятся. Следовательно, инновационную инфраструктуру региона целесообразно рассматривать как подсистему региональной инновационной системы [17].

Вместе с тем функционал инфраструктуры в целом можно рассматривать в разрезе:

1) организационной функции, создающей общие условия для эффективного функционирования социально-экономических систем;

2) системообразующей функции, которая обеспечивает единство структурных элементов в процессе воспроизводства;

3) связующей функции, обеспечивающей неразрывность различного рода потоков – товарных, денежных, информационных и других, для создания условий воспроизводства;

4) инновационной функции, которая создает общие условия для инновационного обеспечения.

Согласно Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» «инновационная инфраструктура – совокупность организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг».

Исследователи в области инновационной инфраструктуры дают различные толкования данного термина. Как показали результаты анализа, можно выделить следующие подходы к определению понятия инновационной инфраструктуры:

- системный;
- комплексный;
- структурно-функциональный.

В основе системного подхода лежит рассмотрение инновационной инфраструктуры как системы (О. С. Аванесян, В. С.

Кортов, Ж. Ю. Уланова). Так, с позиции Ж. Ю. Улановой, «инновационная инфраструктура – это система взаимосвязанных и взаимодополняющих организаций различной направленности и различных организационно-правовых форм, а также порядок их взаимодействия, которые обеспечивают реализацию этапов инновационного процесса, начиная с технологического освоения законченной научной разработки» [24]. Рассматривая инновационную инфраструктуру как систему, необходимо учитывать принципы целостности, совместимости, функционально-структурного строения целого, структурированности, множественности [17].

При комплексном подходе (О. В. Балакирева, А. Н. Мярин, А. В. Ширяев, А. А. Эдилерская) региональная инновационная инфраструктура характеризуется как комплекс. В соответствии с определением, данным А. Н. Мяриним, «инфраструктура инновационной деятельности или инновационная инфраструктура – это комплекс организационно-экономических институтов, непосредственно обеспечивающих условия реализации инновационных процессов хозяйствующими субъектами (в том числе специализированными инновационными организациями) на основе принципов экономической эффективности как национальной экономики в целом, так и ее экономических субъектов в условиях конъюнктурных колебаний рынка» [15]. С позиции комплексного подхода инновационная инфраструктура характеризуется определенной пропорциональностью между составляющими ее организационно-экономическими институтами [17].

При структурно-функциональном подходе (Г. С. Гамидов, И. Г. Дежина, Т. А. Исмаилов, В. Г. Колосов, Н. А. Маренков, Н. О. Османов, Б. Г. Салтыков, М. А. Хачеян) «инновационная инфраструктура характеризуется как совокупность некоторых статических структур – под-

систем, выполняющих определенные функции» [25].

При этом инновационной инфраструктуре присущи следующие функции: обеспечивающая, стимулирующая, интеграционная. Функциональный подход позволяет рассматривать составляющие инновационной инфраструктуры, обеспечивающие создание, внедрение и использование инноваций [12; 22].

Итак, «инновационная инфраструктура – это все информационные, организационные, маркетинговые, образовательные и другие сети, которые обеспечивают практическую реализацию инноваций и их коммерциализацию» [4]. При этом необходимо формировать многоуровневую инновационную инфраструктуру в виде интегрированного, сетевого образования, обеспечивающего мультипликацию долгосрочного инновационного развития региона посредством механизмов диффузии инноваций. Она объединяет в единую систему все организации инновационной инфраструктуры и их подразделения (филиалы), расположенные по всей территории региона. Вместе с тем интегрирование происходит не только по горизонтали, но и по вертикали [20, с. 160].

Многими авторами выделяются разные классификации на подсистемы и особенности распределения объектов инновационной инфраструктуры по этим подсистемам. Наиболее распространенной представляется инновационная инфраструктура, включающая производственно-технологическую, информационную, экспертно-консалтинговую, кадровую, финансовую, сбытовую составляющие [5; 6; 8].

Суханова П. А. отмечает, что элементами региональной инновационной инфраструктуры являются:

1) университетские исследования и разработки как источники инноваций;

2) институты коммерциализации (занимаются получением

лицензий, патентов, заключением соглашений и пр.), позволяющие определить возможность применения новых технологий в реальном производстве и возможность получения прибыли;

3) промышленные предприятия как непосредственные производители, внедряющие инновации в конкретный конечный продукт;

4) финансовые ресурсы;

5) человеческий талант;

6) государство, определяющее вектор направления развития как страны в целом, так и каждого региона в отдельности в рамках общего тренда, и содействующее развитию определенных сфер и направлений (через программы, законы и т. д.) [21, с. 50].

Нефедьев А. Д. представляет инновационную инфраструктуру в виде двух уровней – инфраструктуры диффузии инноваций и инновационной инфраструктуры общества [16, с. 45].

Белюсов В. Л. [2, с. 32] определяет инновационную инфраструктуру как совокупность технологической (производственно-технической) инфраструктуры, финансовой инфраструктуры, инфраструктуры подготовки кадров, информационной инфраструктуры.

Ключевыми элементами инновационной инфраструктуры являются технопарковые структуры и информационно-технологические системы.

Существуют следующие виды технопарковых структур – научные парки, технологические и исследовательские парки, инновационные, инновационно-технологические и бизнес-инновационные центры, центры трансферта технологий, инкубаторы бизнеса и инкубаторы технологий, виртуальные инкубаторы, технополисы и другие. Можно выделить основные три группы технопарковых структур: инкубаторы, технопарки и технополисы [3; 10].

На уровне государства, в рамках реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период

до 2020 года Минэкономразвития провело работу по формированию федерального реестра объектов инновационной инфраструктуры. Таким образом в 2012 году разработан классификатор инновационной инфраструктуры. На основании разработанной методологической базы проведен опрос всех субъектов Российской Федерации и подготовлен сводный реестр всех объектов, созданных с использованием государственной поддержки (федерального, регионального бюджетов, средств институтов развития и т. д.)

Министерством экономического развития Российской Федерации разработана общая группировка объектов инновационной инфраструктуры, состоящая из следующих ключевых классификационных блоков: производственно-технологической инфраструктуры, информационной и экспертно-консалтинговой инфраструктуры, финансовой инфраструктуры [27]. При этом каждый элемент инфраструктурного обеспечения обладает своими специфическими чертами.

Формирование инновационной инфраструктуры может осуществляться несколькими способами:

во-первых, посредством государственной модели, базирующейся на государственных программах развития конкретных (прорывных) направлений, финансировании системы образования, фундаментальных и прикладных исследований. Недостатками данной модели являются долгосрочный характер формирования, значительные материальные затраты на начальном этапе. Преимуществами – проведение долгосрочных общенациональных компаний по развитию системы образования (особенно высшей школы), привлечение зарубежных технологических корпораций в страну, создание льгот национальному бизнесу и особенно тем из них, которые экспортируют технологические продукты;

во-вторых, на основе кооперационной модели – модели «открытых инноваций», базирующейся на тесной кооперации субъектов инновационной среды. Недостатками этой модели являются сложность управления, необходимость серьезных командных усилий, повышается роль руководителя, его компетентности, системности подхода, лидерства. Преимуществами – низкий уровень бюрократизации, эффективное сочетание внутренних корпоративных и внешних ресурсов.

Таким образом, инновационная инфраструктура, рассматриваемая с позиций системного, комплексного и структурно-функционального подходов, представляется как статическая совокупность элементов и подсистем инновационной деятельности. Учитывая это, инновационная инфраструктура – это набор инфраструктурных единиц.

Литература

1. Баранчев В. П. Механизм инновационного развития организации // Изобретательство. – 2005. – № 7. – С. 11–28.
2. Белюсов В. Л. Анализ элементов инновационной инфраструктуры // Автоматизация и современные технологии. – 2004. – № 12. – С. 30–34.
3. Валинурова Л. С. Институциональное обеспечение региональной инновационной системы / Л. С. Валинурова, Е. В. – Евтушенко, О. Б. Казакова, Н. – А. Кузьминых, Н. З. Мазур. – Уфа: БАГСУ, 2010. – 201 с.
4. Герасимов Б. Н. Инновационный менеджмент: учеб. пособие / Б. Н. Герасимов. – Самара: МГПУ, 2007. – 288 с.
5. Григорьева О. Н. Методическое обеспечение формирования инфраструктурной стратегии инновационной деятельности организации // Вестник ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. – 2013. – № 2 (58). – С. 72–74.
6. Григорьева О. Н., Хоменко Е. Б. Моделирование технологии стратегического управления формированием инфраструктурного обеспечения ин-

новационной деятельности промышленных предприятий региона // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва. Серия: Экономика и право. – 2011. – № 4. – С. 22-30.

7. Гурков И. Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность. Очерки развития российских предприятий / И. Б. Гурков. – М.: «ТЕИС», 2005. – 235 с.

8. Иваницкий В. П., Зубкова Л. Д. Инфраструктурное обеспечение инновационной деятельности в районах стратегического значения // Сибирская финансовая школа. – 2010. – № 6 (83). – С. 100-105.

9. Исмаилов Т. А., Гамидов Г. С. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке / Инновации. – 2003. – № 1. – С. 16–20.

10. Казакова О. Б. Формирование эффективного механизма функционирования инновационной инфраструктуры в регионе // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 6.

11. Кармышев Ю. А. Инновационный тип развития как фактор динамизации социально-экономических процессов // сб. науч. тр. каф. экономической теории ТГУ имени Г. Р. Державина. Выпуск 1. / Гл. ред. В. М.-Юрьев. – Тамбов: Изд-во ТГУ имени Г. Р. Державина, 2002.

12. Келле В. Ж. Варианты социально-экономической инфраструктуры инновационной системы России // Математическое моделирование социальных процессов. Вып. 9. – М.: КДУ, 2007. – С. 94–101.

13. Кузьминых Н. А. Инновационное развитие социально-экономических систем в условиях кризиса: состояние и возможности / Н. А. Кузьминых. – Уфа: БАГСУ, 2011. – 167 с.

14. Максимов Ю., Митяков С. Инновационное развитие экономической системы: эффективность трансфера технологий // Инновации. – 2006. – № 7 (94). – С. 34–40.

15. Мярин А. Н. Проблемы и перспективы развития субъектов инновационной инфраструктуры на территории Республики Саха (Якутия) // Наука и образование. – 2006. – № 3 (43).

16. Нефедьев А. Д. Инновационная инфраструктура // Креативная экономика. – 2011. – № 10. – С. 42-48.

17. Палкина М. В., Ноговицына О. С. Инфраструктурное обеспечение инновационного развития промышленного комплекса региона // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. – 2009. – № 10 (24).

18. Рахмеева И. И. Инновационная инфраструктура как составляющая национальной инновационной системы России // Современные инновации в науке и технике: материалы II-ой Международной науч.-практ. конф. / ответственный редактор А. А. Горохов. – Курск, 2012. – С. 156-158.

19. Рахмеева И. И. Инновационная инфраструктура региона: на стыке региональной и институциональной экономики // Управление экономическими системами: электронный журнал. – 2013. – № 10.

20. Рощина И. В., Рощина Г. С. Многоуровневая инновационная инфраструктура региона как условие эффективной региональной политики // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 159-162.

21. Суханова П. А. Инновационная инфраструктура в региональной инновационной экосистеме и ее элементы // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2012. – № 3 (3). – С. 49-52.

22. Тодосийчук А. В. На пути к инновационной экономике / А. В. Тодосийчук. – М.: «Оргсервис-2000», 2009.

23. Трифилова А. А. Управление инновационным развитием предприятия / А. А. Трифилова. – М.: «Финансы и статистика», 2006. – 176 с.

24. Уланова Ж. Ю. Теоретические основы формирования и развития инновационной структуры / Ж. Ю. Уланова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004.

25. Хачеян М. А. Создание и развитие инновационной инфраструктуры как элемент государственной инновационной политики // Актуальные проблемы менеджмента в России на современном этапе: перспективы развития теории и практики управления сложными социально-экономическими системами и процессами: тез. доклад. науч.-практ. конф. – СПб.: ОЦЭиМ, 2007.

26. Чередникова, Л. Е. Инновационное развитие: методологический аспект / Л. Е. Чередникова, А. А. Бовин. – Новосибирск: НГУЭУ, 2006. – 211 с.

27. URL: <http://economy.gov.ru>.

PLANETARY MECHANISM FOR THE DEVELOPMENT OF NATIONAL INNOVATION SYSTEMS

Egorov A.Yu., Pilipenko P.P.

Institute of Economics of the RAS, Moscow, Russia Institute of international law and economics of AS. Griboedov, The article deals with innovation, industry and regional economic cycles of economic agents and the mechanism of their interaction in the national innovation systems, called the planetary mechanism. Mission of the planetary mechanism are the development of national innovation systems. It is shown, that application of this mechanism allows a deeper understanding of the basic scheme of interaction of sectoral and regional spheres of activity of economic entities, which are carried out with the direct participation of their innovative developments within the framework of national innovation systems.

Key words: planetary mechanism, innovation system, economic cycles, innovation area, innovative food integrator, innovative projects.

References

1. Egorov AYu. Gerasimov P. S., Krasovsky Ampere-second. Concept of the balanced development of innovative systems. // Transport business of Russia – 2012. - No. 4-5.
2. Egorov AYu. Safronova AA Selskov AV. Innovative direction of development as basis of social and economic progress. // In book. «Economic history of the world», t. 6, book 2. Under a general edition of the prof. M.V.Ko-notopov. - M.: Publishing house «Knorus», 2012
3. Ivanova N. I. National innovative systems. M.: Science, 2002.

Assessment of innovative potential of the industrial enterprise: essence, methods, application prospects

Allaberdina L.R.

The Bashkir academy of public service and management at the President of the Republic of Bashkortostan The paper proves the need to assess the innovative potential of industrial enterprises to a reasoned determination of strategic perspectives of innovation-oriented development. The essence of estimation of innovative potential is defined, as the process of identifying the volume and importance of economic resources, which has an industrial enterprise, as well as the economic result of their effective use in the process of creating and distribution of innovations to select innovative development, providing a transition to a qualitatively new level of development. The methods for estimation are provided of innovative potential of industrial enterprises in terms of efficiency, performance conditions, parameters and units components of the innovation development. The approbation grading system at a particular industrial enterprise and its strategic directions are formulated innovation-oriented development.

Keywords. Innovative capacity of the industrial enterprise, assessment of innovative potential, structure of innovative potential, the human capital, infrastructure of innovative activity, strategy innovative the focused development of the industrial enterprise

References

1. Leybert T.B. The concept of formation and use of system of investment ensuring innovative processes on enterprises / T.B.Leybert//Audit and the financial analysis – 2009. – No. 5.S. 282-289.
2. Leybert T.B. Monitoring of functioning of system of investment of innovative development enterprise / T.B.Leybert//Economy and management. – 2013. – No. 3.

Development of the mechanism of formation of strategy of innovative development of the enterprise

Evtushenko E.V., Yusupova E.R.

The Bashkir academy of public service and management at the President of the Republic of Bashkortostan, Ufa state oil technical university

In this article a mechanism of innovative development strategy formation process is proposed. The approach to the innovative development strategy formation is based on the evaluation of innovation potential taking into account external and internal factors; industry-specific analysis of the achieved level of innovative activity; the analysis of

the impact of uncertainties and risks on costs and benefits of innovations as well as the impact of resource constraints. The proposed mechanism allows a sensitivity analysis of the chosen strategy to the change of various factors; the application of proposed approach to a company in any industry regardless of the type of ownership and scale of activities by adapting the evaluation indicators to the specific features of a particular company; the adjustment of the strategy based on the monitoring of progress.

Key words: strategic planning, innovative development strategy, competitiveness, innovation potential, innovative activity

References

1. Vertakova Y.V., Simonenko E.S. Management of innovations: theory and practice. Moscow: Eksmo, 2008. 432 p.
2. Valinurova L.S. Mechanisms of innovative development of the enterprises and possibility of their practical use // Innovations and investments. – 2011. - № 1. - Pp. 170-176.
3. Valinurova L.S., Kazakova O.B. Evaluation of conditions and opportunities for innovative development of regions. Economics and management. 2005. No. 3. Pp. 29-34.
4. Valinurova L.S., Kuzminykh N.A. Estimation of industries innovative development level. Innovations. 2007. No. 6. Pp. 42-47.
5. Evtushenko E.V. Strategy of innovative development of the leading Russian companies. Innovation and investment. 2012. No. 3. Pp. 203-205.
6. Ilyenkova S.D. Innovation management. Moscow: Yunity-Dana, 2007. 335 p.
7. Kotov D.V. Innovation management. Ufa: USPTU, 2005. 103 p.
8. Somenkova N.S. Forming the strategy for innovative development. Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Economics and finance. 2008. No. 1. Pp. 160-162.
9. Fatkhutdinov R.A. Innovation management. Saint-Petersburg: Piter, 2008. 448 p.
10. Federal State Statistics Service of the Russian Federation (2014). Available at: <http://www.gks.ru>.
11. Finchenko C.N., Semiglazov V.A. Development of discount analysis method of investment project effectiveness. Innovations. 2008. No. 1. Pp. 108-111.

Senkevich Qualitative analysis of need of innovative development of regional economy

Antonova V.Yu.

Moscow state institute of the industry of tourism In article key innovative changes which arise in the monogrocery region as a result of creation of an innovative cluster are allocated. The author offered situational approaches to an assessment of efficiency of the economic systems subject to influence of an innovative cluster on efficiency of functioning of components of economic system of the region. Through the creation of regional innovation cluster strategic superiority is achieved through the territory of the five major innovative changes : food, industrial, technological, resource, structural

Formation and development of regional clusters is seen as a competitive advantage of the modern economy, ensuring the establishment of synergies. Highlighted three key aspects of the impact of innovation cluster on the performance of the components of the economic system in the region, allowing more fully reveal the usefulness of the innovation cluster. The tool of a choice of strategy of development of the monogrocery region on the basis of an assessment of indicators of usefulness of an innovative cluster and resource security of the region is presented. Marked factors that allow the company to obtain additional premium in the price of products and increase its sales volumes, generate competitive advantage for a certain period of time before competitors.

Keywords: monogrocery region, innovative cluster, innovative changes, strategy of development of the region, multiplicative effect.

References

1. Markov L.S., Markov V.M. Kazantsev K.Y. Institutional mechanisms for innovative development of the Russian regions // Region : Economics and Sociology, 2011. - № 4. - P. 19-38.

2. Organization Theory: A textbook for university students enrolled in «Management of organization» / Richard L. Daft, trans. from English. Ed. E.M. Korotkov; preface E.M. Korotkov. - Moscow: Unity-Dana, 2006. - 736 p.
1. Alan D. Meyer, James B. Goes, and Geoffrey R. Brooks, Organizations in Disequilibrium: Environmental Jolts and Industry Revolutions, in George Huber and William H Glick, eds., Organizational Change and Redesign (New York): Oxford University Press, 1992, P. 66-111.
2. David A Nadler and Michael L. Tushman, Organizational Frame Bending: Principles for Managing Reorientation, Academy of Management Executive 3 (1989), P. 194-204.
3. Rosenfeld S.A. Bringing business clusters into the mainstream of economic development // European Planning Studies. - 1997. - No. 5. - P.3-21.

Improvement of ways of growth of innovation of the enterprises of a machine-building complex 19 Zyulina V.V.

Moscow state machine-building university (MAMI)

The article provides theoretical and methodological analysis of the innovation as the most important socio-economic category in the system of modern economic science based on the analysis of the nature and classification of the position of modern market relations; expediency of the use in economic analysis of innovation at PMK such thing as innovation PMK, which is interpreted as the ability of businesses to create high-tech product that contributes to competitive strategies and defines the success of the MPC. In the economic analysis of new concept: «scientific and technical and technological innovation» (NTTI); influence of intellectual capital on improving approaches and ways to create an enabling environment for innovation in the MPC; stresses that in the modern period is developing new methods and tools development-outsourcing, franchising, benchmarking and other methods. Disclosed to the influence of intellectual capital on growth of innovativeness PMK; justified by the impact of high-quality products of intellectual activity for the enterprises of machine building complex (MPC) various forms of income.

Keywords: innovation, innovation, innovation, «scientific and technical and technological innovation» (NTTI); growth factors of innovation, intensive development path.

References

1. Innovative policy of the enterprises: the collection of materials II of the International scientific and practical conference (within [отв. edition M. A Davtyan]. - Moscow: Russian un-t of friendship of the people, 2012 - 346 pages.
2. Humpbacks, Sergey Vladimirovich. Investment policy of development of a property complex of the enterprise in the conditions of innovative transformations: thesis... Doctors of Economics: 08.00.05 / Humpbacks Sergey Vladimirovich.; - Nizhny Novgorod, 2011 - 258 pages silt. - 3 Innovative industrial policy of the enterprises in the conditions of turbulence: Monograph / Voskonyan A N. [etc.]. - Voronezh: Sources, 2010 - 197 pages.
- 4 Management of innovations: theory, methodology, practice: collection of materials VI of the International scientific and practical conference. - Novosibirsk: Center of Development of Scientific Cooperation (CDSC), 2013 - 143 pages.
- 5 Management of innovations: theory, methodology, practice: collection of materials III of the International scientific and practical conference, Novosibirsk: TsRNS, 2012 - 148 pages.
- 6 Mechanisms and methods of control over innovative and investment development of social and economic systems: region, branch, enterprise: collection of scientific works of doctoral candidates, graduate students and competitors / Public Educational Institution of Higher Professional Training «Bashkir Akkad. the state. services and an ex. at the President of the Republic of Bashkortostan; [under a general edition of L. S. Valinurova, E. V. Evtushenko, I. Yu. Singizov]. - Ufa: BAGSU, 2011 - 274 pages.
- 7 Koveshnikova, Elena Vyacheslavovna. Regional innovative policy: formation and realization methods: thesis... Candidate of Economic Sciences: 08.00.05 / Koveshnikova Elena Vyacheslavovna; [Protection place: Ying t of systems. analysis of the Russian Academy of Sciences]. - Voronezh, 2010 - 200 pages - Bibliogr. : page 148-183.

- 8 Smolyanova, Elena Leonidovna. Harmonization of an industrial and trade policy of the enterprises on the basis of development of innovative activity: thesis... Doctors of Economics: 08.00.05. - Voronezh, 2009 - 491 pages silt. - Bibliogr. : page 375-408.
- 9 Bendikov, M. A.; Payson, D.B. institutional system of innovations and fundamentals of methodology of its design: On the example of space activity//Ekon. analysis: theory and practice. - M, 2012. - N 4. - Page 13-21
- 10 Stroyeva, Lake. Management of innovative development of regional economic systems: process modeling//Probl. theories and practitioners of an ex. - M., 2011. - N 5. - Page 63-71
11. Anderson, J. C. Dipak C. J. Dradeep K. C. Customer Value Assessment in Business Markets. Journal of Business-to-Business Marketing, 1, 1, 1993, 3-29 pp.
12. Wind Y. Issues and Advances in Segmentation Research, Journal of Marketing Research, 15 (August), 1978, 317-337.
13. Makdonald M., Dunbar I. Market segmentation: Practical guidance / Lane of the 2nd English edition; The Preface to the Russian edition Dr.Econ.Sci., professor Golubkov E.P. — M.: Publishing house «Business and Service», 2002. — 288 with.

The role of innovative pedagogical technologies in the development of language skills and vocabulary of the students in class 2 with mental retardation . 24 Dakhbay B., Ashirbekova G.E., Asetova Zh.B., Aubakirova K.F., Medieva S.Kh.

Karaganda state university of the academician E.A. Buketov
This article discusses the progressive innovations that occur on a scientific basis and promote the practice forward. In teaching science, a fundamentally new and important direction - innovative - educational technology. Reforms in education aimed at a radical transformation and improving the functioning, development and self-education institutions. This is especially true in the direction of learning and education of children with mental retardation. Since this category of children at-risk refers to students with cognitive features in the area, particularly with speech disorders, the use of these technologies for the development of vocabulary and language skills is the most effective method of learning.

The paper concludes that in the context of educational reforms of particular importance in the formation of acquired innovation aimed at the introduction of various pedagogical innovations. Higher prevalence of speech disorders in children with mental retardation is need for further in-depth study and identify ways to enhance the effectiveness of corrective action.

Keywords: educational technology, innovative pedagogical innovation - educational technology

References

1. Correctional pedagogics in primary education: Ucheb.Posobiye for stud.sred.ped.ucheb.zavedeny/G.F. Benzopyrone, M. E. Weiner, Yu.N. Vvyunkova, etc. Under the editorship of G. F. Kumarina - M. Prod. Akademiya center, 2003. - 320c.
2. Logopedics: The textbook for students дефектол. фак. пед. higher education institutions / Under the editorship of L.S. Volkova S. N. Shakhovskaya - M.: Гуманит. prod. VLADOS center, 1998. - 680 pages.
3. Pedagogics No. 4, 2004: Periodical / Century. With Lazarev, B.P Martirosyan. - Pedagogical innovatics: object, subject and the basic concepts - Page 12-14.
4. Pidkasiy I.I. Pedagogika: Manual / I.I. Pidkasiy. - Moscow: The Russian pedagogical agency, 1995 - Page 49-54.

Innovative and intelligent man in the mirror quality russian and arab phraseology (from the position of modern research) 28 Mazael O.M.

Voronezh State University

In this article there is an attempt to classify phraseological units reflecting intellectual sphere of human's life. It also emphasizes the main semantic groups and basic patterns typical for Russian and Arabic phraseology. Thereby it reveals the national peculiarities of descriptive content in Russian and Arabic phraseology that gives an opportunity to define the characteristic features of Russian and Arabic worldview.

Russian idioms describing intellectual abilities, in fact, unique, which is followed by comparative analysis of Russian and Arabic proverbs, which found relatively few matches. In addition, Russian proverbs bezekivalentnoy rich vocabulary that requires clarification in a foreign audience. The article noted that Russian phraseologisms positive intellectual qualities most often realized through the negative characteristics of the human mind, whereas in Arabic phraseology we find equally as positive characteristics and negative. In Russian phraseological units are such a metaphor describing the mind of man, as a stump, blackjack, chan. Is also a kind of image of the « fool», whereas in Arabic phraseology clearly represented the image of a «wise man.»

Key words and phrases: Phraseology, worldview, national specification of phraseological units, classification of phraseological units, descriptive content.

References

1. Al-Daby Al-Mufadal Bin Mohammed Arab proverbs. – Beirut, Lebanon, 1981. – 321c.
2. Birikh A. K. Mokiyenkov V. M., Stepanov L. I. The dictionary of phraseological synonyms of Russian. – Rostov N/@: : Phoenix, 1997. - 352 pages.
3. V. I. distance of a proverb of the Russian people. — M.: Eksmo: NNN, 2003. — 612, [2] pages.
4. Jahleel Kamal Aldin Sravneniye between the Arab and Russian proverbs. Baghdad, 1978. – 231c.
5. Kukareva E. V. Arab proverbs and sayings: Dictionary. – M.: Russian dictionaries, 2008. – 302 pages.
6. Leontyeva T. V. Intellect of the person in the Russian language picture of the world. – Yekaterinburg, 2008. – 280 pages.
7. Ojegov S. I. Russian dictionary / Sost. S. I. Ojegov - M.: Russian language, 1990.-797 pages.
8. Popova Z. D. Cognitive linguistics: the educational edition — M.: Nuclear heating plant: East-West, 2007. — 314 pages.
9. Russian: The encyclopedia / Under. edition of Yu. N. Karulov. – M.: Big Russian encyclopedia, 2003. — 704 pages.
10. Slavic antiquities (T. 1-4) Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary: In 5 vol. (Under the editorship of N. I. Tolstoy). T. 1-5. M., 1995-2012.
11. Phraseological dictionary of Russian literary yazyka/сост. A. I. Fyodorov. - M.: Astrel, nuclear heating plant, 2008.
12. Hayrullina R. H. Kartina of the world in phraseology: (tematiko-ideographic systematization and figurative and motivational bases of the Russian and Bashkir phraseological units. Дисс. докт. филол. sciences – M., 1997. -536 pages.
13. Emirova A. M. Russkaya phraseology in communicative aspect / A. M. Emirova; Samark. the state. un-t of Alisher Navoi. — Tashkent: Fan, 1988. — 89,[2] pages.

The implementation of innovation strategy as mechanism of increasing competitiveness of construction companies (in the case GC «Morton») 32

Razin M.V.

Russian economic university of a name of G. V. Plekhanov
In this article, the author improves the necessity of the development of innovative strategies to increase the competitiveness of construction enterprises in a competitive housing market. The proposed model of the author of the innovation strategy allows us to analyze the main competitive advantages of a construction company over its competitors, identify potential risks and threats to the company, to develop and implement an effective strategy for the development of innovative enterprises, which will enhance the competitiveness of enterprises in a competitive market.

In the article the author discussed the use of innovative strategies on the example of the construction company GC «Morton». Analyzed the main components of the portfolio company's innovations: the creation of innovative neighborhoods «Mortograd», construction of new housing estates in the centers of Russian culture, creating their own energy efficiency, the use of new energy-saving technologies in the design and construction of new residential areas. The analysis of the cost-effectiveness of innovative strategies GC «Morton» in the construction of new housing estates of the centers of Russian culture.

Key words: building enterprise, innovation strategy, competitiveness.

References

1. Anshin V. M., VA Bells. Dagayev AA Kudinov L.G. Innovative management. Concepts, multilevel strategy and mechanisms of innovative development (3rd prod. reslave. and additional) M.: Business, 2007.
2. Birman L.A Kochurova T.B. Strategy of management by innovative processes. M.: Business of ANH, 2010 – 144 pages.
3. Malt liquor M. Competitive strategy. Technique of the analysis of branches of competitors. M.: Alpina Pablisher, 2011 – 454 pages.
4. Razin M. V. Formation of innovative strategy of increase of competitiveness of the construction enterprises//the All-Russian scientific and practical magazine on economy «The Russian business», No. 8 (230)/April 2013.

Structural subsystems of information and communication ensuring innovative activity of higher education institutions 39

Timoshenko G.A.

Institute of International Law and Economy of AS. Griboyedov
Based on the analysis of directions of development of information and communication ensuring of innovation activity the author identifies three main approaches to its systematization. In the first case, the system of information and communication ensuring of innovation activity of universities can be presented in two States of operation: the initial stages of implementation of innovations; in the implementation phase; implementation of innovations.

The second approach involves consideration of structural subsystems, the formation of which is determined by the University activities - as a main or auxiliary. For subsystem support of scientific-research activity developed scheme of communications and information flows, allowing to forecast, control and analysis of the level of implementation of information support of innovation activity in the selected subsystem.

The third approach four segments of the system of information and communication ensuring of innovation activity of universities formed on the basis of typology of University innovations that provide for such types of innovation as a product, process, organisational and marketing.

Key words: innovative activity, information-communication support and innovative development of Russian universities

References

1. Assessment of research and innovative activity of higher educational institutions of the Russian Federation. Scientific report. Group of authors under the leadership of Rykova I.N. - M.: Financial University under the Government of the Russian Federation, 2012. – 76c.
2. Recommendations about the organization of research activity of higher education institutions. Ministry of Education of the Russian Federation. Under. A. V. Suvorinov's general edition. SPb. 2003. – 44c.

Investments and economic growth: experience and mistakes of Russia 45

Kulapov M.N., Sidorov M.N., Karasev P.A.

Russian economic university of a name of G. V. Plekhanov
The article considers key problems of the relationship of investment and economic growth on the example of Russian economy at the present stage. Drawing on official statistics disparities of economic development of the Russian Federation, its industries and businesses are analyzed. This disparities are caused by the influence of macroeconomic processes and phenomena such as capital outflows, foreign investment flows (taking into account their geographical distribution and structure), import-oriented economy and rise of dependence on raw materials (primary export of gas, oil, minerals), increase of corporate component in total external debt of Russia, etc. At the same time, the causes of large-scale capital outflows are analyzed in the report. The elements of international experience of developed countries in terms of economic growth management are presented.

Keywords: investment, economic growth, GDP, governmental regulation of economy, foreign investment, capital outflow, external and internal debt, governmental investment policy, credits, business activity.

Innovative approaches to the management contract system of procurement of goods, works and services for state and municipal needs 50
Gladilina I.P., Vasil'eva I.A., Sergeeva S.A.

Moscow city university of management of the Government of Moscow

Introduction of the contract system in the procurement of goods, works and services for state and municipal needs requires new approaches to the management of this process. Introduction of managerial tools of interaction between government, the public, businesses, civil society is one of the priorities of the formation of the institutional environment of innovative development of the country stated in the Strategy for Socio - Economic Development of the Russian Federation for the period until 2020. The article deals with the Moscow metropolitan management experience procurement system. The central body of this system is the Department of Competition Policy in Moscow. The main mission of this Department is to create conditions for fair competition, the efficient functioning of commodity markets, equal opportunities and incentives to participate in the economic activity of the city of Moscow businesses and individuals. Accordingly, all activities of the Department is subject to his direct tasks.

Keywords: procurement, contract system, openness, transparency and public administration.

References

1. Afanasyev, M. V. government procurements in market economy. / M. V. Afanasyev, N. V. Afanasyeva, V.A. Knysch - SPb. : Publishing house, 2011.-244 with
2. Dashkov S., Sukhodolsky. Effective management of corporate purchases (experience of RAO UES of Russia - M, SPB «Top, 2012.
3. Doroshenko, T.G. management of the state purchases / T.G. Doroshenko, O. P. Dyushina - Irkutsk. : BTUEP publishing house, 2010.-168 pages.
4. Mikhaylov V. V., Glushakova O. V. Problems of public management of social and economic systems of transitional type//Siberian financial school. – 2011. – No. 1.
5. The official site on the Department Internet on a competition policy of Moscow – { An electronic resource } – an access Mode: <http://tender.mos.ru/>
6. The order of the Government of the Russian Federation of 17.11.2008 No. 1662-Z «About the concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020»//Collection of the legislation of the Russian Federation. – 24.11.2008. - No. 47. – page 5489.
7. The federal law of 05.04.2013 No. 44-FZ «About contract system in the sphere of purchases of goods, works, services for ensuring the state and municipal needs», Art. 6//Collection of the legislation of the Russian Federation. – 08.04.2013. - No. 14.

Innovation in modern education system : the possible «foreign language « when using interdisciplinary connections 55
Gerasimovich E.E.

Moscow city pedagogical university

Modernization of the modern education system allows you to use a variety of innovative approaches by which we can talk about more and better achieve their goals.

The new millennium has changed significantly sociocultural context of learning foreign languages ??in Russia. Significantly increased educational and self-educational functions of the foreign language, its professional importance in the labor market, which resulted in increased motivation of studying international languages

Using interdisciplinary integration in the classroom for foreign language suggests the possibility of forming a sociolinguistic component of communicative competence of students, to promote tolerance and respect for the cultural values ??of the country of the studied language, parenting skills to assess their own culture through the prism of culture of the country of the studied language.

Keywords: innovation, culture, foreign language, interdisciplinary integration, competence

References

1. Bim, I.L. language pluralism – time / I.L. command. Bim// Teacher. – 2001. - No. 1. – Page 7-8.

2. Vernadsky, V. I. of reflection of the naturalist. Scientific thought as planetary phenomenon/century I. Vernadsky. M, 1977. – 102c.
3. Zverev, I.D. intersubject communications in connection with modern school / I.D. Zverev, V. N. Maksimova. – M.: Pedagogics. - 1981. – 195c.
4. Content of training in foreign languages: the manual / Under the editorship of E.I. Passov, E.S. Kuznetsova – Voronezh: NOU «Interlingua», 2002. – 40c. («Technique of Training in Foreign Languages» series, No. 3)
5. Intersubject integration in educational process at elementary school//www.Bolshe.ru

Innovative development process teaching parents of preschoolers education in modern conditions .. 58
Orlova Yu.E.

Academies of social management

Today we can state the fact that education is a crucial factor in the formation of a new quality of society. The growing importance of human capital and human resources in the economic sector repeatedly increases the validity and relevance especially quality education and educational training. Actual requirements modernity customize training programs to become broader and more diverse, that, on the one hand, allows the system to increase the horizons and knowledge of the child, and on the other hand, creates a number of additional problem situations and difficulties for the child enters school. Stressful situation itself abrupt change of social status, increased requirements for the behavior, the need to be in strictly designated frustrating conditions has an impact on the child's psyche. This all necessitates pretreatment preschooler to learn in school, as well as inclusion in the process of parents who can, through reasonable educational work to ensure greater willingness to move to this stage.

Key words: Analysis of modern psychological-pedagogical work, approaches to the study of problems, principles, models of pedagogical education of parents.

References

1. Annenkova, N. V. Pedagogicheskaya support of parents as strategy of social policy/N of V. Annenkov//RGPU News of AI. Herzen. – 2009. – No. 91. – page 64-70.
2. Annenkova, N. V. training of the teacher for activity on education at school students of the humane relation to parents/N of V. Annenkov. – Kursk: Kursk state university, 2008. – 150 pages.
3. Arsenyeva, O. Yu. updating of a problem of training of students to social pedagogically consulting in Yu. Arsenyev's family / Island//the Pedagogical magazine of Bashkortostan. – 2011. – No. 5. – Page 33-36.
4. Arsenyeva, O. Yu. realization of a social and pedagogical family support: Avtoref. yew. edging. пед. sciences. Orenburg, 2002. – 20 pages.
5. Borisov, H.B. Conceptual bases of creation of municipal model of the address help to children of preschool age on formation of readiness of training to school / H.B. Borisov, Yu.I. Kalinovsky//Messenger of the Surgut state pedagogical university. – 2008. – No. 1(3). – Page 52-60.
6. Borisov, N. V. philosophical and anthropological justification of model of formation of equal starting opportunities to training at school at children of preschool age / H.B. Borisov, Yu.I. Kalinovsky//Messenger of the Surgut state pedagogical university. – 2008. – No. 1(3). – Page 39-51.
7. Bukina, N. N. informal education as factor of overcoming of the negative social phenomena/N of N. Bukin//Person and education. – 2006. – No. 6. – Page 42-47.
8. Буршит, I.E. Doroga to the knowledge world: studies. - a method. grant on development of psychological readiness for school / I.E. Буршит. – 2nd prod. – M.: Bustard, 2010. – 247 pages.
9. Буршит, I.E. from experience of year courses of adaptation to school of the children who aren't attending kindergarten / I.E. Буршит//Elementary school plus BEFORE AND AFTER. – 2010. – No. 10. – Page 6-9.
10. Буршит, I.E. an integrated approach to formation of readiness for training at school of the children who aren't visiting DOU / I.E. Буршит//Izv. Volgogr. the state. пед. un-that. It is gray. : Pedagogical sciences. – 2011. – No. 1(55). – Page 47-51.
11. Буршит, I.E. development of the emotional sphere of the preschool child – a step on a way to school success / I.E.

Буршит//Elementary school plus BEFORE AND AFTER. – 2008. – No. 12. – Page 16-20.

12. Egorova U.G. formation of psychological readiness of parents to change of the social status of the child during preparation for receipt in school: thesis abstract edging. психол. N: 19.00.07 / U.G. Egorova – Samara, 2009. – 25 pages.
13. Egorova U.G. studying of the family relations during arrival of the child in school / U.G. Egorova / under general ред V. Ya. Machneva, L.V. Kurilenko. – Samara: «Univers of groups», 2008. – Page 246-251.
14. Egorova U.G. psychology and pedagogical conditions of formation of psychological readiness of parents to arrival of the child in school / U.G. Egorova//– Samara: Samara University publishing house, 2009. – Page 14-35.
15. Zatsepina M. B. work with parents – guarantee of wellbeing of the preschool child/M B. Zatsepin//Pedagogical education and science. – 2011. – No. 6. – page 37-42.
16. Kudryavtseva, E.A new opportunities in about

The essence and the structure of credit mechanism for activity management in commercial banks .. 65 Ter-Karapetov R.A.

Russian economic university of a name of G. V Plekhanov
The paper summarizes the theoretical positions of the nature and structure of the credit and financial-credit mechanisms of commercial bank. The essence of credit mechanism, its content and the way of use are defined. Credit market mechanism determines the structure, functions and features of the credit mechanism for every bank, including its lending principles, credit planning and credit management. Due to credit facility the bank does its proper lending policy.

An inclusion of main aspects in to the statement of credit facility will allow the bank management to identify the strengths and weaknesses of its activities and position relative to its competitors - to define a common course to conduct and to ensure a regular approach to customers.

Determined that there are different approaches to identification the number of elements, but the article suggested the three main structural units linked together and incorporating the core elements of the financial mechanism: financial practices, financial leverage, software (legal, regulatory and informational).

Concluded that an effective credit control mechanism allows to fully implement the aims and challenges facing the bank, and promotes efficient implementation of financial management functions.

Keywords: credit mechanism, financial and credit mechanism, structure of credit mechanism, credit relations, financial and credit support, financial regulation

References

1. 300 indicators of work of bank / New TsVT-bank. – Access mode: www.cft.ru/press-center/Documents/NEW-300ind-26-02-2013.pdf
2. Vinakov I.V. Improvement of the mechanism of bank financing of medium and large business: Avtoref. yew.... Cand.Econ.Sci.: 08.00.10. - SPb. : 2013. - Also well: <http://www.finec.ru/thesis/d04vinakoviv.pdf>
3. Public finances: The manual / Under. Edition V. M. Fedosova, S. Ya Ogorodnik, V. N. Sutormina - To. : Swan. - 2001.
4. Kvasova Yu.N. Features of functioning of the financial and credit mechanism in agriculture//the Russian business. – 2007. – No. 10 Vyp. 2 (100). – c. 142-146.
5. M. M. pedlars financial and credit mechanism of agro-industrial complex/M M. Korobeynikov. – M.: TEIS: MAX. Press. – 2000. – 252 pages.
6. Krushinsky A.A. The principles and instruments of crisis management by the enterprise in the conditions of unstable economy / A.A. Krushinsky//Russian external economic messenger. – 2012. – No. 3. - Also well: [www.vavt.ru/journal/id/B003E3E03/\\$File/104-108.pdf](http://www.vavt.ru/journal/id/B003E3E03/$File/104-108.pdf)
7. Medvedev T.N., Makoveev S. N. Investment banking as means of regulation of the food market//Russian business. – 2013. – No. 20 (242). – c. 39-48. – Also well: <http://www.creativeconomy.ru/articles/29909/>
8. Pashkovsky V. S. credit and accounting methods of stimulation of an intensification of production / Century S. Pashkovsky. - M.: Finance and statistics, 1989. - 176 pages.
9. Senchagov V. K. The financial mechanism and its role in increase of a zffektivnost of production / Century K. Senchagov. – M.: Finance, 1979. – 140 pages.

10. Finance. Monetary circulation. Credit: The textbook for higher education institutions / L.A Drobozina, L.P. Okunev, L.D. Androsoy, etc.; Under the editorship of the prof. of L.A Drobozina; 2nd prod. - M.: Finance, YuNITI, 2007.

Features of an assessment of business on the example of the Internet companies 69 Vodakhov A.A.

The Russian Economic University of G. V. Plekhanov
This article examines the characteristics of the methods of business valuation, as well as identifies their shortcomings and proposes new techniques to existing methods. The author in his work carried out analysis of modern methods of business valuation by the example of companies working in the field of internet commerce, as well as reveals general trends of this market. The article identifies the key differences between Internet companies and companies operating in the real sector. There was also carried out an analysis of factors affecting the performance of each of the types of companies. Based on the analysis there were revealed shortcomings of existing methods of business valuation and were offered new approaches to address the identified problems. The article presents the author's approach of calculating of the company value using the discounted cash flow. The proposed approach provides a scientific novelty and is practical and theoretical value, since the application of the above method is one of the key businesses in the evaluation process.

Key words: business valuation, business value assessment, web companies, discounted cash flow

References

1. Cat's A A «Estimation of cost Internet of the companies: theory and practice questions» thesis, 2011.
2. Driek Desmet, Tracy Francis, Alice Hu, Timothy M. Koller, and George A. Riedel, "Valuing dot-coms", McKinsey Quarterly 2001
3. Timothy M. Koller "Valuing dot-coms after the fall", McKinsey Quarterly 2001.
4. PriceWaterhouseCoopers, "Measuring the effectiveness of online advertising", Study conducted by PwC for IAB France and the SRI 2010.

New attitude towards the role of financial consultants in the infrastructure of banks 72 Geronina M.S.

Banking credits are available to everybody in the conditions of market economy in Russia. But in these conditions the problem of repayment of credits became very critical. It is necessary to attract actively financial consultants in order to decrease credit risks. Financial consultants have to act from the side of banks as filter for potential loan holder and at the same time to reveal the real possibilities of bank clients in order to attract them to collaboration with banks.

Keywords: market relations, banking credit, credit risk, financial consultant, loan holder, financial and credit sector, financial and economic crisis, regulation of economy, credit history, collector agency, market value, securities, financial market, banking community.

References

1. Dinc S. Politicians and Banks: Political Influences on Government-Owned Banks in Emerging Markets // Journal of Financial Economics, 2005, № 77.
2. Gertler M. Banking Crisis and Real Activity: Identifying the Linkages // International Journal of Central Banking, Basel, 2010.
3. Gonzalez-Garcia J., Grigoli F. State-Owned Banks and Fiscal Discipline // IMF Working Paper, 2013, № 206.
4. Aghanbegyan AG Socio-economic development of Russia: financial and credit issues. - Money and credit, № 1, 2013.
5. GP commissioners, Belov M. Analysis of trends in consumer credit and its relationship with socio- economic indicators in the region. - Money and credit, № 6, 2013.
6. Yanin VS Mortgage lending in Russia 2012 - an absolute record. What's next? - Money and credit, № 9, 2013.
7. Mazurina T. Yu Bank investment lending : current status, problems and prospects. - Money and credit, № 4, 2013.
8. Cousin OE analysis of the dynamics of use of bank loans and debt Russians. - Money and credit, № 11, 2013.

9. Ljubivoje NY credit fraud entities - operational risk and credit risk. - Money and credit, № 2, 2013.
10. Egorov AV, Chekmareva EN, Radeva OV Experience in organizing surveys of bank lending Bank of Canada. - Money and credit, № 1, 2013.
11. Andryushin SA, Kuznetsov VV Banks and their particular development in Russia. - Business and banks, № 01-02 (1162-1163), January 2014.
12. Geronina NR, Konstantinov A Sketches of modern finance. - Moscow: Moscow Institute of Banking, 2009.
13. Resnick SD, VA Bobrov, N. Y. Yegorov Management in the household : a tutorial / Under total. Ed. S. D. Resnick. - Moscow: INFRA-M, 2014.

Development of the concept of currency control.... 78 Stoyanov V.D.

Moscow State University of Law named after OE Kutafin

This article refers to the concept of "foreign exchange control" as a form of state financial control in light of the lack of legislative definition of this institute in the context of the liberalization of currency regulation and currency control, as well as the globalization of the international monetary relations between the states and the appearance of supranational entities of currency regulation and currency control, analyzes relevant provisions of the existing legislation on currency regulation and currency control and explore different approaches in the literature to understand the foreign exchange control and it covers the existing doctrinal definitions and perspectives on key trends and features of foreign exchange control forming its content, based on analysis of which were highlighted the main features, the essential points and key aspects of the concept, which allowed the author to formulate independent definition of the author.

Key words: currency exchange control, doctrinal definition, legislative definition.

References

1. Artemov NM, Arzumanova LL AA Sytnyk Monetary Law (financial and legal regulation of circulation of the national and foreign currency on the territory of the Russian Federation) : The collective monograph. - Moscow: OOO « Publisher « Elite « », 2011, s.234
2. NM Artemov, barley GG Financial and legal regulation of foreign economic activity : the textbook. - Moscow: OOO « Publisher « Elite «,» 2009. - With. 389
3. Sheets SND and the USSR Supreme Soviet, 1991, N 12, art. 316
4. Gubaryov TI Currency regulation : the dynamics in the context of the new paradigm calls // Financial Law, 2009, № 6.
5. Emelin AV Basis for the organization and functioning of the foreign exchange control in the Russian Federation // Money and Credit. - 2005. - № 3. - S. 33
6. Krokhina YA Smirnikova Y., Y. Tyutin Currency law : a textbook for high schools. - M.: Higher Education, 2007. S. 215.
7. Kucherov II Russian Foreign Exchange Law (Academic lectures). - M.: Yustitsinform. - 2011. - p.182
8. Neretin MS Administrative and legal regulation and currency control in place of the Bank of Russia currency controls // Administrative and Municipal Law, 2008, № 4.
9. Pihtin SV Exchange control and responsibility // Act, 2005, № 4. C. 62.
10. Khairetdinova Margarita D.. Legislative definition: theory and practice : the dissertation... The candidate of legal sciences : 12.00.01 / Khairetdinova Margarita D. ; [a protection Place : Nizhegor. Acad. Russian Ministry of Internal Affairs]. - Nizhny Novgorod, 2008. - 189 p. RSL OD, 61:08-12 / 376
11. Himicheva NI Financial Law. - 4th ed. - M.: « Normal », 2008

Institutional indexes application in forecasting the macroeconomic variables 83 Nazarov P.A.

Moscow State University

Many other papers include the discussion about the influence of institutional (social and political) indexes at all and corruption level or level of financial institutions development as an examples on the dynamic of macroeconomic variables. In this paper this impact is accepted at all – a lot of different research provide the empirical proof of this impact in the case of institutional

parameters have been measured correctly. The question is bound to arise is there any way to use this both theoretically and statistically proofed influence in economic forecasting to improve the forecasting accuracy of macroeconomic variables. In this paper all the calculations based on the paradox of forecasting: by the exhaustive search of all the variants of forecasting models it has been showed that in general models includes institutional index provide higher forecasting quality. Also main component analysis allows to show the strong dependence of macroeconomic variables upon the level of corruption.

Keywords: paradox of forecasting, corruption, political regime, economic freedom, time series, autoregression, main component analysis, root mean square error.

References

1. Itskhoki O., model selection and forecasting paradoxes, Quantile number 1, September 2006.
2. Turuntseva M.Yu., 2011In, Statistical methods for assessing the quality of forecasts
3. Aghion P., Blanchard O.J., On the speed of transition in Central Europe, NBER Macroeconomics Annual 1994, Volume 9.
4. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J., The rise of Europe: Atlantic trade, institutional changes and economic growth, The American Economic Review, Vol. 95, No. 3, (Jun., 2005), pp. 546-579.
5. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A, Yared P., Income and democracy, The American Economic Review, Vol. 98, No. 3 (Jun., 2008), pp. 808-842.
6. Alesina A, Rodrik D., Distributive politics and economic growth, The Quarterly Journal of Economics, Vol. 109, No. 2 (May, 1994), pp. 465-490.
7. Bollen K.A., Issue in the comparative measurement of political democracy, American Sociological Review, Vol. 45, No. 3 (Jun., 1980), pp. 370-390.
8. Bollen K.A., Liberal democracy: validity and method factors in cross-national measures, American Journal of Political Science, Vol. 37, No. 4 (Nov., 1993), pp. 1207-1230.
9. Bollen K.A., Grandjean B.D., The dimension(s) of democracy: further issued in the measurement and effect of political democracy, American Sociological Review, Vol. 46, No. 5 (Oct., 1981), pp. 651-659.
10. Butkiewitz J. L., Yannikaya H., Institutional quality and economic growth: maintenance of the rule of law or democratic institutions, or both, Economic modeling, 23 (2006), pp. 648-661.
11. Stock J.H., Watson M.W., Forecasting output and inflation: the role of assets prices, NBER working papers, May 2000.

Wednesday market as an object of socio-economic relations 88 Ayrikh I.V.

Ufa State University of Economics and Service

In this paper, the functional characteristics of market mechanisms as the main means of exchange. In the structure of national production trading occupy key positions in the economic growth momentum. Owing to the dependence of economic management industry markets are objective. Organization of social production requires innovative approaches in the transformation of the concept of paradigm of industrial relations. However, technological advances also suggest carrying out socio-economic reforms, the main objectives of which is to harmonize and systematize the national economic structure.

Modelling economy seems to highest complexity of economic problems. Geographic Spread of objects of labor concludes nonequilibrium approach with the placement of the population in the territory. By virtue of what is caused by not matching the socio- economic orientation of one region to another. This happens at the international level, where the possibilities of sharply limited logistical resources. The structure of the world economy seems to national economies together with the identification of similar orientation to target improvement of living conditions. Optimal organization of socio-economic relations implies the involvement of all actors in the implementation of its capacity, which will solve the systematization of all economic issues.

Keywords: market relations, household, national economy, international cooperation, logistical resources, inter-

industry interdependence, organization, management efficiency

References

1. Citizens VD Control Theory: Textbook. - M.: Gardariki 2005.
2. Leontiev V. Selected Works: Vol.1: General economic problems intersectoral analysis. - Izd. Economy. - 2006.

The balanced socio-economic indicators and financial situation in the place it 91

Kalemulloev M.V.

Tajik National University

The article presents the investigation of the problems of using balanced socio-economic indicators in practice. Noted that the methodology models balanced socio-economic indicators «hangs in the air» in isolation from other management technologies and methodologies, and greater efficiency can be obtained from the system of systematic development of several mutually supportive management technologies. The conclusion is that a balanced system of socio-economic indicators is an innovative scheme, which, while preserving the basic financial parameters, including in the sphere of research, development indicators of the company, the estimated indicators of its condition in the future the prospects for socio-economic development. The model of balanced socio-economic indicators provides the senior leadership of an entirely new management tool that allows you to build new in form and content management system and as a result create a strategically oriented organization. The concept of balanced scorecard gives a company owners, investors, customers, competitors, third party organizations a comprehensive understanding of performance.

Key words: strategy, model index, development, purpose, controlling

References

1. Arinich IV Mathematical modeling and simulation of industrial activity consulting activities consulting organizations : Dis.... Cand. ehkon. Sciences. - Stavropol, 2010. - 142. - 41
2. Gureev AV Status and prospects of international market development consulting services in Russia : Dis.... Cand. ehkon. Sciences. - Moscow, 2010. - 219 p. - 15
3. Kandalintsev VG Balanced management of the enterprise. Textbook. - M. : KnoRus 2005.
4. YA Nisnevich The role of competition in ensuring social and political stability and Suppression of Corruption // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. - Series: Politics. - 2009. - № 3. - S. 5-17. (P.11)
5. The balanced scorecard. - Mode of access : http://www.insman.ru/bsc_descript.htm
6. Tkachev SA Short AI Development of a balanced scorecard and the procedures for its use in the management of socio-economic development of the municipality // Journal of Economic Integration. Scientific journal. - 2009. - № 8 (18).

Theoretical foundations of the knowledge economy and innovation development 96

Pavlov A.O.

Odinovskiy Humanities University

While many economists prefer an approach based on a knowledge economy, opportunities and innovations, others focused on technical knowledge as a source of opportunities. Technological knowledge is the knowledge in the field of manufacturing, design or production methods or funds required to service the market. Technological knowledge includes the level of education of people in a particular industry and technology expertise, as well as the functional ability of the resources that these people possess. They also include the technological knowledge, for example, gained from R & d, engineering and research. The probability of a copy of this type of knowledge competing firms is extremely small, as is made more difficult by their transfer and development of knowledge occurs with the help of specific investments, not focused on extracting short-term and speculative rent, characteristic for the available knowledge.

Keywords: system of innovation, technological development, innovation, economic growth, economic policy

1. Gorelikov K.A Change of economic paradigms at the turn of XX-XXI centuries// Actual problems of the Humanities and natural Sciences. 2009. №12.
2. Gorelikov K.A Kondratyev's cycle as the cause structural changes in the global financial system/ Modern trends in Economics and management: a new perspective. 2010. №2.
3. Gorelikov K.A Transformational aspects of the global financial crisis// Microeconomics. 2010. №6.
4. Gorelikov K.A Transformational features of the world economy in the conditions of the global financial crisis// Modern trends in Economics and management: a new perspective. 2010. №2.
5. Konotopov M.V., S.I. Smetanin Of deadlock: the economic experience of the world and Russia's way. 2nd edition, M, 2002.
6. Economic history of the world. Europe (in 6 volumes). Under the General Ed. Konotopov M.V. 4th issued., M., 2008

Crisis as part of the economic cycle 99

Konotopov M.V., Gorelikov K.A.

Institute of economy of the Russian Academy of Sciences, SYNERGY

In the 1920s N. D. Kondratiev proved the logical connection between the upward/downward movement of long cycles of economic conditions and the waves of the technological developments and their practical application, i.e. in the modern sense - wave of technological innovation. Another great economist of the XX Th century. Schumpeter based on the teachings of N.D. Kondratieff about long cycles of conjuncture developed the original theory of long waves, integrating them into the overall innovation theory of economic development, which became the basis of modern evolutionary theory of economic development. Th. Schumpeter argued that innovation is called the impulse to business cycles. He wrote that, when innovation in the economy, there is the so-called innovation diffusion, creating a flow of innovations in the economy.

Keywords: Technical-technological structure, crisis, cyclicity, innovation, technology, the border of the technological possibilities, the information economy

References

1. Gorelikov K.A Features of cyclic development of modern economy. - M: INION RAS, 2009.
2. Gorelikov K.A Change of economic paradigms at the turn of XX-XXI centuries// Actual problems of the Humanities and natural Sciences. 2009. №12.
3. Gorelikov K.A Transformational aspects of the global financial crisis// Microeconomics. 2010. №6.
4. Gorelikov K.A Transformational features of the world economy in the conditions of the global financial crisis// Modern trends in Economics and management: a new perspective. 2010. №2.
5. J.. M. Keynes. The General theory of employment, interest and money. - M.: EKSMO, 2009, 645C.
6. History and philosophy of economy. Under. General Ed. Konotopov M.V., 3rd ed., M., 2010.
7. Konotopov M.V. Features of the development of socio-economic processes in Russia during the crisis. In Proc. of «Actual problems of economic science and practice». M., 2009
8. Konotopov M.V., S.I. Smetanin economic History of foreign countries. 8th issued, M, 2012
9. Konotopov M.V., Tebekin A.V. abstracts June 2009 (About a world energy crisis from the positions of business cycles in economic activity j. Keynes) «Innovations and investments», 2010, №3
10. Novashina T.S., the Problems of the stability of financial systems: problems of research methodology // Vestnik of the Russian economic Academy of a name of Century, Plekhanov. - 2011. - № 4 (40).
11. Tobin J.. Monetary policy and economic growth - M: «Librocom», 2010. - 132c.
12. Friedman M, Schwartz A Monetary history of the United States 1867-1960's. - K.: «Vakler», 2007. - 680 P.
13. Friedman M. the quantity theory of money. Lane. from English. (Series: Economics and portraits.) M: Elf press, 1996.

Evolution of requirements to the head in the context of leadership theories 102

Fedorov Yu.V.

Izhevsk State Technical University named after MT Kalashnikov

This paper discusses the formation of relevance to the present requirements of the head with the main conceptual principles of classical and contemporary theories of leadership. The main representatives of personal, behavioural, situational approaches are specified. Particularly described in detail in the article, adaptive approach that combines all known styles of management.

The greatest attention from modern theories of leadership is paid to Adizes's functionalistic approach. According to which management must perform four functions: production results, administration, entrepreneurship, integration. Leadership skills are considered as relating to character of the person. Highlighted the concepts of a strong manager and availability of the required functions for him. Conclusions that Adizes's approach represents integration of basic provisions are drawn, but is highly practical orientation.

Keywords: head, leader, leadership, leadership style, personal approach, behavioral and situational theory, adaptive management.

References

1. Peter F. Drucker. A New Discipline // Success. 1987. January-February. P. 18.
2. Meskon MH, Albert M., Hedouri F. Fundamentals of Management: Per. from English. - Moscow: Delo, 2010. S. 464.
3. Stogdill R.M. Handbook of Leadership. Free Press, 1974; Mann R.D. Review of the Relationships between Personality and Performance in Small Groups // Psychological Bulletin? 1959? July.
4. Bennis W. The 4 Competencies of Leadership // Training and Development Journal, 1984, August.
5. Vihansky OS, Al Naumov Management: Textbook. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Economist, 2006. Pp. 486-495; Meskon MH, Albert M., F. Hedouri Ordinance. Op. Pp. 489-511.

World export financial support institutes in the world practice 107 Baboshkina A.A.

REU them GV Plekhanov

Financial export support is one of the main directions of the foreign economic policy of many countries. Export financial support system includes institutes aimed to the national export support within different financial and non-financial instruments. Each country based on historical, geographic aspects, economic development, law and level of international integration set up unique and individual government and private structures such as specialized government departments, export import banks, export credit agencies and others. Nowadays analyzing of financing export support institutes is the main depiction of many countries in the current conditions of economic crisis and international trade strengthening, also it is important for the Russia at the present stage.

Key words: export financial support institutes, export support system, export, export credit agencies, export-import banks.

References

1. Arsky YM Geometric. M., 1999 108 p.; Neshchadin A The structure of exports need to change // Russian exporter, August 2000
2. David Bland. Insurance: Principles and Practice. M. Finance and statistics, 1998. p.51.
3. Governmental organizations in the field of International Trade of Canada (Material of the Russian Embassy in Canada, Ottawa, 2003).
4. Export-import bank of United States to the US Congress on export credit competition and the export-import bank of the United States for the period January 1, 2003 through December 31, 2003. W. June 2004.
5. «The Danish Trade Council», Copenhagen, 2001/2002, p. 10.
6. The official website of the Singapore Trade Development Board - www.iesingapore.gov.sg.

International legal regulation of environmental impact assessment procedure in the Arctic while development of energy resources 111 Didikina A.V.

(University) of the MFA of Russia

The article deals with legal regulation of environmental impact assessment in the Arctic which is carried out (taking into consideration the specifics of this region) at the international level and through national legislation of coastal States.

Application of Impact Assessment in the Arctic becomes extremely relevant in light that in the recent years has significantly increased the volume of development of energy resources in this region, respectively, increases the need to protect its environment.

This procedure, as it shows international legal experience, is the most effective legal mean in order to reconcile environmental, social and economic interests of the various users of the resources, to assess the negative impact on the implementation of relevant projects, and to take all measures to prevent, or at least reduce it. In addition, it secures transparency of the projects, predictability, participation of all stakeholders, including the population of the affected areas. All this together contributes to a high degree of protection of the Arctic environment, which has a biosphere role.

Keywords : Arctic, assessing the impact on the environment, the Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context (Espoo Convention), the Protocol on Strategic Environmental Assessment, the Arctic Council.

References

1. AN Vilegzhanin Legal regime of the Arctic: alternative estimates of position / AN Vilegzhanin // Materials of the international scientific-practical conference « 75 years since the beginning of the systematic study and development of the Northern Sea Route.» St. Petersburg, 2008. - S. 27.
2. Vylegzhanina EE Development of international legal assessment of economic activity on the environment // Environmental Law. - M.: Lawyer, 2005, № 3. - S. 35-41.
3. Vylegzhanina EE The role of strategic environmental assessment in ensuring energy security. International legal aspects // Legislation, № 9, September 2007
4. Vylegzhanina EE Modern international legal framework and prospects of preserving the Arctic ecosystem / EE Vylegzhanina // Environmental and nature. - 2009. - № 2. - Pp. 20-25.
5. Kashin V. Arctic pantry // Vedomosti. - 2008. -25 July.
6. Convention on Environmental Impact Assessment in a Transboundary Context - <http://www.unece.org/env/eia/privet.html>.
7. Krasnov IO State management in the field of environmental protection in the United States. Dis... cand. jurid. Sciences: 12.00.06. - M., 1988.
8. AV Kukulshkin, Flight RA, herbalists MA Problems of environmental security and manageability in the Arctic (economic and legal aspects) // State and Law at the turn of the century (Russia conference materials). International law. - Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences IGiP, 2000. - S. 79-86
9. Maleev YN Environmentally dangerous Arctic - a threat worldwide (international legal aspects) // International Law - International Law. - M.: RPFU, 2004, № 4 (20). - S. 123-143.
10. International law : the textbook / ed. AN Vylegzhanina - M. : Publishing Yurait ; Yurait ID 2010. - 1003. - (Universities of Russia).
11. International legal framework for subsoil use. Textbook / AN Vilegzhanin, VV Golitsyn, M. Kolosov [etc.] ; foreword - AV Torkunov ; Br. Editor - AN Vilegzhanin. M. : Norma, 2007. - 527.
12. Mihina IN International cooperation in the field of development and utilization of the Arctic // Maritime Law Yearbook 2008. Commemorative edition of the 40th anniversary of International Maritime Law Association. - M.: Battleship, 2009. - S. 317-328
13. Protocol on Strategic Environmental Assessment http://www.unece.org/env/eia/sea_protocol_r.html.
14. Manual Arctic Council offshore oil and gas activities in the Arctic - <http://www.arctic-council.org/index.php/en/about/documents/category/233-3-energy?download=861:arctic-offshore-oil-gas-guidelines>;
15. Guide the Arctic Council on Environmental Impact Assessment in the Arctic environment - <http://arcticcentre.ulapland.fi/aria/procedures/eiaguide.pdf>

16. Chistyuhin SN Environmental protection of the Arctic // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Jurisprudence. - M.: RPFU, 2008, № 2. - S. 94-100
17. Cristopher Wood, Environmental impact assessment: a comparative review / Pearson Education Limited, 2003.
18. The Oceans: Key Issues in Marine Affairs / Ed. by H.D. Smith. Dordrecht; Boston; 2004. P.283

Relations between the European Union and Russia to the operation of the International criminal court 117

Puzyreva Yu.V., Morgun D.O.

Russian Ministry of Internal Affairs of Moscow University
The article provides a comprehensive analysis of the legal framework of relations of the European Union and the Russian Federation, with emphasis on the concerns and priorities of bilateral cooperation, as well as certain trends such relations within the European Union the full support of the International Criminal Court in various states, including the Russian Federation. The article examines how the positive trends cooperation between the European Union and Russia to support the functioning of the Court, and problematic aspects of this interaction.

The analysis of EU - Russia allows to conclude the gradual development of constructive dialogue and the implementation of specific actions on many issues and areas with current world problems, as well as the interests and needs of the parties. Currently, between Russia and the EU negotiations on the conclusion of a new agreement on partnership and cooperation that demonstrates the willingness of the parties to modernize the legal framework of relations. However, EU policy towards Russia in the framework of the Common Space of Freedom, Security and Justice gives an indication of the inertia of the EU in matters of the International Criminal Court in Russia.

Keywords: Russian Federation, the European Union, the Agreement on Partnership and Cooperation Agreement (PCA), the International Criminal Court.

References

1. B. Sven. Basics updated European Security Strategy // Bulletin of international organizations : education, science, new economy »№ 2 (24). - 2009. - S. 105-120.
2. PA Kalinichenko Russia and the European Union : a bilateral legal framework of relations : monograph / PA Kalinichenko - Moscow: Elite, 2011. - 344.
3. Kotljary II, Puzyreva Y. The International Criminal Court in the foreign policy of the European Union (for example, relations with the African Union) // Russian Yearbook of International Law in 2012. - Pp : Russia - Neva, 2013. Pp. 164-174.
4. The International Criminal Court : Issues and discussions, finding solutions / ed. GI Bogush, EN Trikoz. - M. : European Commission, 2008. - 792 p.
5. European Union law. A new stage of evolution: 2009-2017 years. - Moscow: Publishing House of the « Axiom », 2009. - 304.
6. Puzyreva Y. Topical issues of cooperation of the European Union and its Member States with the International Criminal Court. Monograph. - Odintsovo: ANOO VPO OIG, 2011. - 79 c.
7. Agreement on Partnership and Cooperation Agreement establishing a partnership between the Russian Federation on the one hand, the European Communities and their Member States, on the other hand (Corfu, 24 June 1994) // Diplomatic Bulletin. - 1994. Number 15/ 16. - S. 29-59.
8. ML Entin PCA-2 : an uncertain future // Internet magazine « The whole of Europe. » - № 2. URL: <http://alleuropa.ru> (date accessed 03/15/2014 was).
9. ML Entin Implementation of the initiative of Russia and the EU «Partnership for Modernization « : Status and Prospects / ML Entin, IA Istomin // Bulletin of the MGIMO - University. - 2012. - № 3. - S. 268-269.
10. EU-Russia Common Spaces // European External Action Service. URL: <http://eeas.europa.eu> (date accessed 15/ 03/2014 was).
11. Common Spaces Roadmap // European External Action Service. URL: <http://eeas.europa.eu> (date accessed 15/ 03/2014 was).
12. International Criminal Court. URL: http://www.icc-cpi.int/EN_Menus/icc/Pages/default.aspx (date accessed 03/ 15/2014 was).

BRICS block as mechanism for developing innovations in science, technology and world politics 124

Nesterov A.O.

SPSU

Russia and India; and India and China have had long-standing cooperation in the area of science and technology, but these countries, alongside with Brazil and South Africa are just taking first steps in cooperation on joint developing and implementing innovations within framework of BRICS block. At First BRICS Science Technology and Innovation Ministerial Meeting which took place in February 2014, BRICS countries selected five key areas of work: climate change and natural disaster mitigation, water resources and pollution treatment, geospatial technology and its application, new and renewable energy and energy efficiency and astronomy. At the same time, BRICS is innovative political alliance, different from all others due to its demonstrating principles of network diplomacy and multipolarity. Further political future of BRICS, including elaboration of alternative system of international relations, depends on further progress in the social and economic development of BRICS countries which directly relates to improving the innovation component in these countries' economies.

Key words: BRICS, innovations, science, technologies, cooperation in science and technology.

References

1. BRICS Development Bank will finance the first project in 2015. Banki.ru [electronic resource]. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=5271326> (date of access : 24.03.2014).
2. Vladimirov L. innovative cooperation between China and Russia. Youth research group Nota Bene. [Electronic resource]. URL: <http://www.nbenegroup.com/understanding/innovation.html> (date of access : 24.03.2014).
3. Delhi Declaration adopted at the IV Summit BRIKC. Russia BRICS. [Electronic resource]. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBsamBric/1DB82FF3745BA8FE442579D5004778E6> (date of access : 24.03.2014).
4. Declaration adopted at the summit of the BRICS (Sanya, Hainan Island, China, April 14, 2011). Russia BRICS. [Electronic resource]. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBsamBric/9AF718AA83D590FAC32578720022EB1A> (date of access : 24.03.2014).
5. Bilateral relations between India and Russia. Embassy of India. Moscow, Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.indianembassy.ru/index.php/ru/2013-07-06-11-02-37/2013-07-06-10-56-05> (date of access : 24.03.2014).
6. Lange G. Marco Antonio Raupp : « Brazil has a good tradition of cooperation with Russia » Voice of Russia [Electronic resource]. URL: http://rus.ruvr.ru/2013_03_25/U-Brazilii-est-horoshie-tradicii-sotrudnichestva-s-Rossiej/ (date of access : 24.03.2014).
7. Markanova T. Russia - South Africa : security cooperation. [Electronic resource]. Commercial and industrial rolls. URL: <http://www.tpp-inform.ru/security/2135.html> (date of access : 24.03.2014).
8. Medvedev DA Five standards of democracy. Rossiyskaya Gazeta [Electronic resource]. URL: <http://www.rg.ru/2010/10/15/yar-forum.html> (date of access : 24.03.2014).
9. Joint Statement by the Heads of State and Government of the countries - participants of the Second Summit of the BRIC (Brasilia, April 15, 2010). Russia BRICS. [Electronic resource]. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBsamBric/8B8AE397B54634E7C325780900468661> (date of access : 24.03.2014).
10. Trends of network diplomacy. Lead Caucasus. [Electronic resource]. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/articles/Tendentsii-setevoy-diplomatii.html> (date of access : 24.03.2014).
11. First BRICS Science Technology and Innovation Ministerial Meeting, Cape Town Declaration, 10 February 2014. [Electronic resource]. URL: <http://www.brics5.co.za/first-brics-science-technology-and-innovation-ministerial-meeting-cape-town-declaration-10-february-2014/> (date of access : 24.03.2014).
12. First BRICS Senior Official Meeting on Science, Technology and Innovation Cooperation Joint Statement. Russia BRICS. [Electronic resource]. URL: <http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBmitBric/>

- C4241978C04F540644257A4C004C33E9 (date of access : 24.03.2014).
13. India-China Bilateral Relations - India-China S & T cooperation. Embassy of India Beijing, China [Electronic resource]. URL: <http://www.indianembassy.org.cn/DynamicContent.aspx?MenuId=90&SubMenuId=0> (date of access : 24.03.2014).
 14. Silverman G. Crimea poses challenges for Brics. Business Day. [Electronic resource]. URL: <http://www.bdlive.co.za/opinion/> (date of access : 24.03.2014).
 15. The Global Innovation Index 2013 [electronic resource]. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home> (date of access : 24.03.2014).

External Financial Instruments in EU Budget Law . 128 Polozov N.A.

Russian Academy of Foreign Trade Ministry of Economic Development

The article is devoted to EU legal rules governing the instruments and programmes establishing the framework for the EU financial assistance to third countries and grants given to natural and legal persons outside EU. The author makes an overview of the main primary and secondary sources of EU law related to external financial instruments. The author also examines the approach of the EU legislator to regulating of the relations on the financing external projects of the EU. By considering the consequent stages of the process, the author examines the procedure of budget allocations for the external policy activities and the mechanism of the budget expenditures for external grants. The author also describes the main budget principles for EU external actions, such as the non-profit rule, co-financing principle, etc. The author notes the particular characteristics of budget financing of the EU autonomous financial instruments as well as the developments of those rules within the last years.

Key words: European Union, budget, financial instrument, expenditure, grant, European Neighbourhood and Partnership Instrument.

References

1. Pazyna EO Legal basis for the budget and the budget process of the European Union: dis. on soisk. exercises. step. Candidate. jurid. Sciences (12.00.10) / EO Pazyna; Mosk. Reg. Inst Internat. relationship. - Moscow, 2010.
2. Louis J.-V., Dony M. Relations extérieures, le droit de la CE et de l'Union européenne – Commentaire J. Megret / J.-V. Louis, M. Dony. – Deuxième édition entièrement refondue et mis a jour. – Bruxelles: Etudes Européennes – collection dirigée par l'Institut d'Etudes Européennes, 2005.
3. Commission Delegated Regulation (EU) No 1268/2012 of 29 October 2012 on the rules of application of Regulation (EU, Euratom) No 966/2012 of the European Parliament and of the Council on the financial rules applicable to the general budget of the Union // OJEU. – No L 362. – 31.12.2012. – C. 1–111.
4. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European economic and social committee and the Committee of the regions – The future approach to EU budget support to third countries. – COM (2011) 638 final. – Brussels, 13.10.2011.
5. Regulation (EC, Euratom) No 966/2012 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2012 on the financial rules applicable to the general budget of the Union and repealing Council Regulation (EC, Euratom) No 1605/2002 // OJEU. – No L 298. – 26.10.2012. – C. 1–96.
6. Council Regulation (EC) No 2112/2005 of 21 November 2005 on access to Community external assistance // OJEU. – No L 344. – 27.12.2005. – C. 23–33.
7. European Commission – European Union Public Finance. – Luxembourg: Office for official publications of the European communities, 2008.
8. Interinstitutional Agreement between the European Parliament, the Council and the Commission on budgetary discipline, on cooperation in budgetary matters and on sound financial management // OJEU. – No C 373. – 20.12.2013. – C. 1-11.
9. Interinstitutional Agreement between the European Parliament, the Council and the Commission on budgetary discipline and sound financial management // OJEU. – No C 139. – 14.6.2006. – C. 1–17.

10. Regulation (EC) No 1638/2006 of the European Parliament and of the Council of 24 October 2006 laying down general provisions establishing a European Neighbourhood and Partnership Instrument // OJEU. – No L 310. – 9.11.2006. – C. 1–14.

Social and economic portrait of edge cities in American urban agglomerations..... 133

Temirgaleev R.F.

MSU. MV Lomonosov

Urban agglomerations development in the United States has passed several stages which included so-called suburbanization (rapid growth of suburbia) and further revitalization of central zones. In 1990s the new concept of so-called «edge cities» was introduced into urban science. It has described edge cities as places which «drag» some functions of central zones of urban agglomerations. American researcher and urbanist J. Garreau made up the list of edge cities in the U.S., giving them clear definition and listing their basic features. This article presents an analysis of existing American edge cities by comparing them with the other parts of U.S urban agglomerations by the main socio-economic indicators. Findings suggest that the edge cities have a number of unique features that clearly distinguish them from another parts of urban agglomerations. The emergence of edge cities as secondary «gravity centers» of urban agglomerations and as alternate downtowns is the new stage in the development of American urban agglomerations.

Key words: agglomeration, city, edge, MSA, suburbanization, suburbia, urbanization, USA

References

1. Duany A., Plater-Zyberk E., Speck J. Suburban Nation. The Rise of Sprawl and the Decline of the American Dream // North Point Press, New York, 2001
2. Orfield M. American Metropolitics. The new suburban reality // Brookings Institution Press, Washington, DC, 2002
3. Garreau J. Edge City: Life on the New Frontier // Doubleday, New York, 1991
4. Lang R. Edgeless Cities. Exploring the elusive metropolis // Brookings Institution Press, Washington, DC, 2003
5. www.bestplaces.com - collection of various staticticheskih data on cities and other human settlements USA
6. www.census.gov - the official website of the U.S. Census Bureau
7. www.garreau.com - «Group Garro» materials articles and monographs Zh.Garro
8. www.dol.gov - The website of the Department of Manpower U.S.

Functional features of consular protection and the scope of application of the consular rights to citizens and legal entities 141

Aliev Kh.M.

(University) MFA Russia

The article deals with the consular service as the public domain, the consular institution and its functional features. Article is relevant due to the fact that since the mid XX century performance of consular functions imputed embassies of almost all countries in the world that defined the development of the productive forces of the world, the expansion of bilateral relations.

The article examines the legal basis of the functioning of consular offices, consisting of international instruments and national legislation, describes their main functional features in accordance with the Convention of 1961 and 1963, the need for and role of this institution.

The author considers consular relations and scope of consular rights to citizens and legal entities.

Exploring consular relations, in terms of their functions, the author draws conclusions about the necessity of reformation.

Keywords: consular relations, norms consular law, consular service, international instruments, national legislation.

1. Ilyin YD Consulates and foreign trade (Soviet State and Law) - Moscow, 1966, № 8, P.131.
2. Kolosov YM, ES Krivchikova Existing international law. - M., 2002, Ed. Mosk. International Law Association (IMTA), SS 370, 435 - 436.
3. Ibid, para. 27.

4. Optional Protocol to the Vienna Convention on Consular Relations Concerning Acquisition of Nationality, Vienna, 24 April 1963. UN Treaty Series, vol. 569, P. 469.
5. Optional Protocol to the Vienna Convention on Consular Relations Concerning the Compulsory Settlement of Disputes, Vienna, 24 April 1963. UN Treaty Series, vol. 569, P. 487.
6. www.un.org / law / ave
7. Yearbook of ILC, 1961, vol. II, doc. A/4843, para 37.

The model of formation of tolerant consciousness in terms of national-cultural communities 147
Zhukova O.V.

North Ossetian State University

Annotation: In the article the notion of tolerance, its ability to form and maintain the stability of community as well as its importance for our country in the conditions of world globalization is described. The role of tolerance in modern society, its capability to prevent as inter-group and intra-group conflicts, to ensure a more productive interaction with social groups and organizations is defined. The characteristics of tolerance education in different age groups is discussed. The importance of promoting tolerance, as in younger school age and in adolescence is assessed. The use of national-cultural communities in the process of developing tolerance is described. The model of formation of a tolerant consciousness in conditions of national and cultural organizations is shown. The activities of national public organizations as a form of social activity, organized special environment for experience of interethnic communication is reviewed. Key words: tolerance, identity, national-cultural organizations, inter-ethnic communication.

References

1. Intercultural Dialogue: Research and Practice / Under red.G.U.Soldatovoy. -M.: C, 2004.-p.67-68
2. Bayborodova L.V.Vospitanie tolerance in the organization of activities and communication students. / Yaroslavl Pedagogical vestnik. 2003. - № 1.-p.96
3. Bondireva SK, DV Kolesov M. Tolerance: SAG; Voronezh MODEK, 2011.240s.
4. Adzhieva EM Ethnopedagogical ethnopsychological conditions and tolerance education / formation of tolerance and tolerant relations (theory and practice): Sat Scientific-method. St. - 2nd ed. Stereotype. - M.??, 2003. - S. 85.

The concept and qualification of fraud: historical aspect 150
Mozhaeva E.V.

MPGU

The following article examines: The history of domestic legislation emergence and development, the statement of the penal system regarding the commission of unlawful acts such as economic fraud; three main periods each of which reflects general trends in increasing the techniques of criminal control under the fraud itself; the concept of fraud and its signs existed within the framework of the domestic criminal code; the influence of fraudulent acts qualification concepts adopted in the countries with Romano-Germanic legal system. Studying the problem connected with qualifying the mental element of crime such as fraudulent behaviors and delineation of non-fulfillment of civil liabilities. The author discovered, as a result, that the concept of fraud is recently recognized as a semi-criminal action deserving just social censure. Considered it (the fraud) as an act of crime is caused by the peculiarities of socio-economic development of the Russian state and connected with the development of economic relations. The article concluded with recommendations based on research results.

Key words: History, development, legislation, fraud, theft, the Sobornoye Ulozheniye (a legal code established in 1649 by Zemsky Sobor as a replacement for the Sudebnik of 1497), Sudebnik of 1550 (of tsar Ivan IV), Criminal Code (Constitutio Criminalis), pre-revolutionary period, Criminal Code of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (CC RSFSR), economic terms, criminal liability, differentiation, financial fraud, criminal law aspects

References

1. Konstantinov VV Fraud as an indicator of legal ignorance of

- the criminal law of Russia (Reflections investigator). - M.: « paleotypes.» 2011.
2. Tagantsev NS Course of criminal law. St. Petersburg. 1874. MY. 1. - M. : Yurist 2003.
 3. Bezverkhov A. Development of concepts of fraud in domestic law // Criminal Law. -2001. - № 4.
 4. Osokin RB, IF Amelchakov Theft by deception or abuse of trust (fraud) : history, elements and features of qualification. - Tambov Tambov branch of the Russian Interior Ministry moh 2005.
 5. Readings on the history of Russian law / ed. Vladimir M. - Budanov. - Yaroslavl, 1872. MY. 2.
 6. Foinitsky IJ Fraud by Russian law. Comparative study [electronic resource] URL: www.allpravo.ru (date of access : 10.10.2013)
 7. Ulozhenie. Chapter X. St. 12, 162, 166, 170 // Russian legislation, X - XX centuries. In 9 3 vols. - M., 1985.
 8. Monuments of Russian law. MY. 6 / ed. KA Sofronenko. - M., 1957.
 9. Readings on the history of State and Law (X century - 1917) / Comp. VA Tomsinov. - Moscow, 2001.
 10. Oskina I., A Lupu Russian truth about fraud // PE - Lawyer. - 2013. - N 8.
 11. Readings on the history of State and Law (posleokt. period) / ed. OI Chistyakov. - Moscow: Moscow State University, 1994. [Electronic resource]. - URL: http://anastasija-schulgina2011.narod.ru/book_710/index.html (date accessed : 10/18/2013)
 12. Criminal Code of the RSFSR in 1926 [electronic resource] // ATP Consultant Plus (date accessed : 10/18/2013).

Organization of independent work of students on the basis of open learning systems 156
Makarova I.S., Yushkov S.A.

Samara State University of Railways

The process of transition to teaching all students on individual plans carried now. This will require a significant increase in the proportion of independent work. Accordingly, the volume will be redistributed classroom and extracurricular load. Of course, a large number of specially selected and generated information so increased requirements for qualification of teachers, who have to manage independent work. Deal facilitated by the fact that today's students - the «network generation», ie able to work in a global network. Discusses the need for classification of educational systems. Along with the usual models of learning: traditional, electronic, mixed distance there is an open model. Such a formulation of the problem necessitates the use of active and relevant content. Solution to this global problem is impossible without proper utilization of public education systems. For this purpose, an educational resource, the internet must have, interactivity, portability and adaptability. Analyzes the contents of the various types of educational materials open learning systems: lectures in plain text format, presentation, video lectures, tests, practical work.

Key words: independent work of students, open learning systems, educational resource, type of training materials training systems, placing content on the Internet, interactive educational resource, portability of educational resources, adaptability educational resource

References

1. Andronchev IK Krasinskaya LF Staff training for the transport sector: problems and prospects // Higher Education in Russia. 2013. - № 7. -p.10-15.
2. YUSHKOV SA Computer Training in rail transport // Education & Science Transport: Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference. - Samara: Sam GUPS.-p.344-346.
3. Lupanov VN Formation and development of open education in Russia // News RGPU im.Gertsena, Issue 42, Volume 2007g.s.69-9.-78.

The historical experience of industrial upgrading of the Chechen-Ingush ASSR in 1957-1991. Theoretical aspects of the study 158
Yusupov T.R.

Chechen State Pedagogical Institute

The article presents the substantiation of scientific relevance of the study of the historical experience of The Chechen-Ingush ASSR's industrial recovery and modernization in

1957-1991. During these years diversified industry was built in Checheno-Ingushetia that had significantly value for the development of the economy and power system of The North Caucasus and the South of Russia and for regional social field and culture also. However this subject was not comprehensively studied by national historians. Scientific-theoretical problems of the research work on the USSR state policy of the economical development of Checheno-Ingushetia in 1960s – 1980s are formulated, historiography and the source studying base of the research is reviewed. The author notes that the research of this problem is very important in theoretical and applied case. The results of the research may be used during the creation of the concept of further modernization of industrial and financial infrastructure in Chechen Republic and the programmes of its innovative development.

Key words: The Chechen-Ingush ASSR, North Caucasus, industry, the economic policy of the USSR.

References

1. Alexandrov NF Chechen-Ingush regional party organization in the struggle for the implementation of decisions XX Congress of the CPSU. (1956-1958 gg.). Grozny: Chech. - Ing. book. Publishing House, 1961.
2. Akhmadov YZ, Khasmagomadov EH History of Chechnya in XIX-XX centuries. M. : Pulse, 2005.
3. Baulin VP In the struggle for the development of industry : From the experience of the party organization of the Chechen-Ingush during the seven-year period (1959-1965). Grozny: Chech. - Ing. book. Publishing House, 1968.
4. Bugaev AM Soviet autonomy Chechnya - Chechen-Ingush Republic : Essays on the history and development. Grozny: Height. Inst cum. households Islands, 2012.
5. Problems of Economics and Industrial Engineering of the North Caucasus: Proc. Rostov n / D : Izdvo - growth. Inst cum. households Islands, 1968.
6. State Archive of the Russian Federation. Guide. T. 6 List of the State Archives of the Russian Federation and finding aid to the documents archive / Comp. : LG Aronov etc.; Ed. SV Mironenko. M. ROSSPEN, 1998.
7. Meeting of the Supreme Council of Chechen-Ingush ASSR. The fifth session of the second convocation. December 25. 1959 : Verbatim Report. Grozny: Chech. - Ing. book. ed, 1960.
8. Chechen history from ancient times to the present Volume 2 History of Chechnya XX-XXI centuries / Musa M. Ibragimov (supervisor authors. Collective), etc. - M., 2008.
9. Kadyrov AA Ethnopolitical specificity Chechen region : historical and sociological analysis / Russian Academy of Sciences. Institute of Social and Political Studies. - M.: RIP ISPR RAS, 2003.

System of state support for small medium businesses and individual entrepreneurs 162 **Khetagurov G.V., Stagnieva Y.I.**

North-Caucasian Institute of Mining and Metallurgy
Uncertain trends developing in the moment in the economy, demand new measures and solutions to all public authorities, the business community, as well as all stakeholders in the challenges facing the state. Low growth industry due to lower GDP should stimulate various authorities to find mechanisms to stimulate the activity of enterprise structures.

Currently, the average small business needs government support at all stages of business activity. This article discusses the collection of all kinds of state support, as well as its effectiveness by the results of activity of small medium businesses. The paper proposes measures that would have increased synergies in the field of entrepreneurship support.

Keywords: government support, small and medium business, entrepreneurship, business infrastructure, the effectiveness of public support.

1. Kamberdieva SS, Kabisov KA, GV Hetagurov Problems of small and medium enterprises in modern conditions // Sustainable development of mountain areas. 2012. Number 3. s. 95-96.
2. Alikaeva MV Ksanaeva MB Current trends in the development of small business // Russian Entrepreneurship // № 4 (226), 2013. P.26-32.

The Number of Trade People and Value of the Fur Trade in the Economy of the Indigenous

Population of the North-Eastern Siberia (II Half of XIX - Early XX Centuries.) 164 **Kushnareva M.D.**

Irkutsk State University

In the article on the basis of data sources attempt to identify the number of the trade population and population dynamics of fishers in North-Eastern Siberia in the II half of XIX - early XX centuries. The author states that in periods of 1881-1895 years and 1902-1903 years exit marked the highest number of indigenous people on the production of fur trade. The author concludes that the most number of hunters in the field trapping was presented nomadic Yakuts and stray Evenki. This article analyzes the change in the composition of the native population sectors of the economy of North-Eastern Siberia under the influence of intensive development of fur trade and the penetration into the economy of Siberia commodity relations. Formation needs of the population in the imported goods and the increase in demand for fur raw materials in the Russian market have led to a decrease in the role of «meat hunting» and fishing in the natural economy alien's population growth and trapping values.

Keywords: trapping, indigenous peoples, trade areas, trade people, strength, dynamics, sectors of the economy, the fur trade, hunting, cattle breeding, agriculture.

References

1. Gagemeyer A Statistical Review of Siberia, composed by His Majesty His Majesty "s command at the Siberian Committee. - St. Petersburg. 1854. - 712.
2. State Archive of the Irkutsk Region (GAIO), f. 25 (Office of the Governor-General of Irkutsk), op. 10
3. Deacons AL Fur trade in Yakutia end of XVIII- mid XIX century. - Yakutsk, 1990. - 143.
4. Charles V. Evenki in XVII- beginning of XX century (economy and social structure). - M., 1982. - 160.
5. AF Middendorf Journey to the north and east Siberia Part 2. North and east Siberia naturally - historically. Dep. 6. The indigenous people of Siberia - St. Petersburg. 1878. - 242.
6. Report Yakutsk Regional Statistical Committee for 1885 - Yakutsk, 1889. - 22.
7. Report Yakutsk Regional Statistics Committee 1887 - Yakutsk, 1889. - 37.
8. Report Yakutsk Regional Statistical Committee for 1890 - Yakutsk, 1894. - 63.
9. Report Yakutsk Regional Statistics Committee 1895 - Yakutsk, 1900. - 56.
10. Report Yakutsk Regional Statistics Committee 1903 - Yakutsk, 1904. - 72.
11. Report Yakutsk Regional Statistical Committee for 1905 - Yakutsk, 1907. - 73 p.
12. Russian State Historical Archive (RSHA), f. 1264 (first Siberian Committee), op. 1.
13. Russian State Historical Archive (RSHA), f. 1265 (Second Siberian Committee), op. 5.
14. Silant'ev A Overview of commercial hunting in Russia. - SPB., 1898. - 644 p.
15. Tugolukov VA Tungus (Evenki, Evens) Central and Western Siberia M -. 1985. - 284.
16. Charter « On the control of foreigners. » - COR -I, T. 38, № 29126.
17. Yadrintsev NM Siberian natives, their life and current situation. - SPB., 1891. - 308.
18. Yadrintsev NM Siberia as a colony in the geographical, ethnographic, historical terms. 2nd ed. - St. Petersburg., 1892. - 720.

System energy planning as a basic component of the mechanism of energy conservation management 169 **Kareva I.A.**

Law and Management Academy FSIN of Russia

The article suggests system of energy planning for the energy management penal system based on introduction a planning process energy balances. Planning energy resources consumption is the basis for normal functioning and development of the energy industry. In the institutions of the public sector this question is particularly relevant in view of the fact that current planning system and stimulation often not very effective or do not function at all. Institutions belonging to the Russian penal system is the largest consumer of different types of energy. In recent

years, actively works on energy efficiency in all public sector facilities, but the measures taken, in our opinion, can be much more effective when rationally constructed system planning. The article suggests schematic diagram of the organization of the planning process and developed a form energy balance, taking into account the peculiarities of the functioning of the energy sector penal system.

Keywords: penal system, planning, public sector institutions, energy resources, energy planning, energy balance.

References

1. Federal Law of 23.11.2009 N 261 -FZ (as amended on 28.12.2013) « On energy saving and energy efficiency improvements and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (as amended. And ext., Entered. Into force 10.01.2014) // Consultant Plus.
2. Danilov NI Energy efficiency starts with planning // [electronic document]. - Access mode - http://abok.ru/for_spec/articles.php?nid=4949 / verified 03/04/2014.
3. Lukyanets AA Management and other fuel and energy balance of the municipality and energy security - analysis of a problem situation. // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. 2007. T. 311. Number 6. Pp. 82-87.
4. Report on the use of energy resources for the 4th quarter 2012. / Departmental statistical reports FSIN of Russia - Tver, 2013.
5. Samsonov VS Economy of energy companies. - M.: Higher. wk., 2003. - 416.
6. Energy Economics : Textbook. manual for schools ND Rogalev, AG Zubkov, IV Artisans and others, ed. ND Rogaleva. Moscow: Publishing MEI 2005. - 288.

Formation of non-state school education Moscow at the turn of the century XX-XXI 173 Karaseva T.I.

International English School

The article tells about the formation of the legal foundation and the specifics of the organization of private schools in Moscow in 1990s and at the beginning of 2000s. The pedagogical community of the capital since 1989 was the leader on the organization of the first private schools and centers of supplementary education. In early 1990s already the innovativeness and high professionalism of teachers of the majority of private schools became apparent. The legal base of their activities was composed by The Law on Education 1992, which announced pluralism in education and the autonomy of educational institutions, and also several regional laws and programmes, the «Capital Education» especially. The Council for development of public and non-state education was also very significant in the development of private schools. The author notes that the educational policy of the Moscow government is directed to support those non-state educational centers which realize their comprehensive programmes on the basis of innovation pedagogical technologies.

Key words: educational policy, educational reform, non-state education, private school.

References

1. Speech by President Vladimir Putin Meeting of June 6, 2013 Electronic resource. Access Code : <http://www.kremlin.ru/news/18267>
2. Dneprov ED Modern school reform in Russia. Moscow: Nauka, 1998.
3. RSFSR Law «On Enterprises and Entrepreneurship « from December 25, 1990 № 455-1 // Vedomosti SND and the RSFSR Supreme Soviet. 27.12.1990. Number 30. St. 418.
4. Kasprzhak A Three sources and three component parts of the Russian -ray gimnaziiche education // Problems of Education. 2010. Number 1. S.281 - 301.
5. Private educational institutions of Russia: A Handbook. M., 1997. Issue 1. Russian Education in Transition: program stabilization and development / ed. ED Dneprova, VS Lazarev, VS Soblina. - M.: M- Education of the RSFSR, 1991.
6. Transcript of Remarks by Mayor of Moscow Sergei Sobyenin at the II Moscow International Forum for Foreign Investment October 23, 2013 // officially portal Moscow Government Access Code : <http://www.mos.ru/press-center/transcripts/index.php?id=4>
7. Decree of the President of the RSFSR of 12 July 1991 № 1 « On urgent measures to promote education in the RSFSR»

// Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the RSFSR. 1991. Number 31. St. 1025

8. Cech VV Business of education in Russia Paid educational ser-vices : the organization and provision. M., 2012.
9. Sharov AG Problems of state formation in the way of a hundred the updating // Independent Education in Russia 1998. June. Number 1.

The degree of processing of agricultural products to classify it as the subject of a contract of procurement 179 Ivanov V.V.

International Law Institute

The article is devoted to the analysis of the civil and legal category the degree of processing of agricultural products and a problem to classify such products as the subject of a contract of procurement. The social significance of business activities in agriculture is justified in this article. The author proves the relevance of this article and importance of correct regulation of legal relations of subjects of a contract of procurement. The comparative characteristic of positions and approaches of various authors to the research problem is given. The judicial practice analysis is carried out. Are presented and interpreted in terms of the current principles and objectives of the institute of procurement the most complex and typical situations in the real production. Identified the most balanced approach to determining the degree of processing of agricultural products. Based on a comprehensive analysis of the material the notion of the research feature is given. The article offers general approaches to reform current legislation by including the content of the definition «the degree of processing of agricultural products» in the current legislation.

Keywords: contract of procurement; producer; agricultural products; legal protection; degree of processing.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) from 26.01.1996 № 14-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 29.01.1996, the number 5. St. 410 ;
2. Civil Law : Textbook / Ed. AP Sergeeva, JK Tolstoy. T. 2. Moscow, 2005. Pp. 83, 84;
3. Civil Law : Textbook. : 3 in 2 vols. 4th ed., Rev. and add. / EY Valyavina, IV Eliseev [etc.] ; Br. Ed. AP Sergeev, JK Tolstoy. M. : TC Welby, Izd Prospectus 2005. s. 87;
4. See Romanets Y. System of contracts in civil law of Russia. Moscow, 2001. S. 289
5. Nosov ZI Agricultural products to the contract as contracting // Lawyer. 2002. N 11. C. 24.
6. Letter USSR State Arbitration «On some issues considering economic disputes relating to the conclusion and performance of contracts contracting agricultural products « from 17.07.1990 № S-13/OP-92 // Bulletin of normative acts of ministries and departments of the USSR. 1991 number 3.
7. Commentaries on the Civil Code of the Russian Federation, of the second part : 3 tons / NA Barinov, KP Belyaev, EV Vavilin et al, ed. PV Krashenninnikov. M. : Statute of 2011. T. 1. 533.
8. Nosov ZI Procurement contracts of agricultural products. M., 2004 - p. 23
9. Judicial and regulatory acts of the Russian Federation URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/BHqQrnfVoN5/> (date of access : 17.02.2014).
10. See Commentary to the Civil Code of the Russian Federation Comments to the Civil Code of the Russian Federation, of the first part : in 3 volumes (itemized) / TE Abova, ZS Belyaeva, EN Gendzhadze et al, ed. TE Abovoj, AY Kabalkina 3rd ed., Rev. and add. M. Yurait Publishing House, 2007. T. 1. 1060.

Resource zoning in studying territorial organization of water economy of Krasnodar Region 182 Zhirna V.V., Zhirna V.V., Marukhno A.V., Pagul I.I.

Kuban State University, Krasnodar.

The variety of approaches in studying the potential of water resources of a territory and the role of resource zoning in improving the territorial organization of water economy of a region is illustrated on the example of Krasnodar Region. An overview of existing experience of hydrological, meliorative, and ecological zoning is provided. The importance of conjugate analysis of landscape-

meliorative, social-demographic aspects, water resources forming conditions, hydrological regime of the territory, and ecological context in the region for water resources zoning is illustrated. A set of indicators for building a zoning scheme is provided, emphasizing on the importance of complying the complexity principle in evaluation of water-resources potential of a territory. To identify the elements of territorial structure of a water-economic complex, further research is advised in the direction of expanding the set of factors by water-economic, social-economic, demographic, and ecological indicators considering the unanimity of administrative water use management.

Key words: water resources; hydrological, meliorative, natural resources zoning; water regime; specialization; territorial organization

References

1. Dmitrevsky, YD Tourist areas of the world. Textbook. Smolensk: SSU, 2000. - 243 p.
2. Zhirma, VI.V. Economic and geographic aspects of water resources development of the Krasnodar Territory : diss. Candidate. geogr Sciences., 25.00.24 / VI Zhirma. - Krasnodar, 2012. - 181 p.
3. Loginov, NN Geographical bases of the territorial organization of improving water management / NN Loginov // Irrigation and Water Management. - 2000. - № 2. - S. 34-36.
4. Melnikova, TN Hydrographic features of the water regime of the rivers of the Northwest Caucasus / TN Melnikova / International Journal of experiential education. - 2012. - № 6. Pp. 22-23.
5. Nagalevsky, YY Geographical and hydrological regionalization of the Krasnodar Territory and environment protection activities / YY Nagalevsky, VI Korovin // The study and use of natural resources of the Northwest Caucasus. - Leningrad: AN SSSR GO, 1989. - Pp. 35-40.
6. Nagalevsky, YY Principles and methods of hydrological zoning (for example, the Krasnodar Territory) / YY Nagalevsky / Sat scientific. tr. - Krasnodar, 2007. - Issue. 2. - S. 111-117.

Socio-economic conditions in Russia regenerate cooperation 185 **Maryanovskiy V.A.**

Institut International Law and Economics. ASGriboedov Experience of developed countries shows that cooperatives can play an important role in the national economy and on an equal footing with private and public entities to perform their functions. Despite the variety of forms of cooperatives and their organizations, they all its activities build on common principles : voluntary participation, equality of members, government, collective work, the democratic nature of the distribution.

Cooperatives with adequate financial assistance from the State successfully perform the functions of protecting social and economic rights of workers and of the restructuring of unprofitable enterprises.

The existence of commodity production and reliably serving its monetary circulation - the first condition for the spread of cooperation as a mass movement.

Secondly, cooperatives as voluntary associations of citizens to exercise their economic interests can thrive only in a democratic state.

Third, the success of the cooperative movement, largely depends on the cultural and educational level of society as a whole. For the emergence of cooperatives need not only material wealth of people, but a certain level of culture that allows to realize a common interest as the driving force of the cooperative, to maintain relations of solidarity and mutual aid.

Keywords: principles of co-operation, co-operative, co-operation movement

References

1. Federal law «On Agricultural Cooperation.» Comment / / Law and Economics. - 1996. - № 13/14. P.3-68
2. Bednova E. International cooperative principles and the Russian law «On the production cooperatives» // Russian justice. - 2000. - № 1 p.28-30
3. Sorokin IE Management of competitiveness of cooperative enterprises / Marketing in Russia and abroad. - 2010. - № 6. - P.87-93.

The possibility of using audiovisual training systems in the teaching of "Biology" 189 **Velieva U.B.**

Azerbaijan State Pedagogical University

It is impossible to imagine the modern world without information and Communication technologies. The education system faces social issues any process of learning should meet the requirements of socio – economic and scientific – technical progress. The basis of education of creative personality is laid in a secondary school. During teaching of subjects in secondary school; teachers should correctly use methods of training. The lessons have to be equipped with visual aids, combining computers and modern requirements. It is impossible to imagine the modern world without ICT.

Sometimes students' skills of working on computers exceed teacher's skills. With such an abundance of information to lesson in one of the most important issues. Electronic textbooks for teaching of "Biology" exist since 2006 in accordance with curriculum.

We face the problem of choosing the correct information for learning based on analysis of informatinal resources. That's why a role of teacher changes. For converting a certain volume of new information into knowledge, the teacher should not play the role of broadcasting but the role of navigator, explorer

Computerization of schools makes significant changes in the education system. Using of multimedia courses in the process of learning demands development of appropriate educational technologies.

Computer admits to demonstrate organisms, their structure, vital functionsin, interconnection with other organisms. It can be used on all levels of lesson. At the same time there is a possibility to use ICT while having lab work. Computer admits students to watch, study and demonstrate various organisms.

Key words: ICT, Educational portal, electronic textbooks, educational materials, methodical works, graphical and video materials

References

- 1.A.Ahmedov, Abbasov: Integration in general education: modern approaches. Journal of Curriculum number 2. page 14
2. U.Velieva, Huseynov: model, policy and application of teacher training. University Gadzhitepe TƏKA 2007.stranitsa 748-751.
3. U.Velieva, Huseynov: place of knowledge and skills in the new education system ASPU. News number 1. 2009. page 300.
4. U.Velieva: The system works on the formation of biological knowledge and skills in teaching the course «Man» subject «Biology». ASPU. 2012.
5. www.edu.gov.az educational portal

Development of a simulation model of management personnel remuneration budget health care ... 192 **Afonasenko E.V.**

Academy of Labour and Social Affairs

The article describes a mechanism for improving the management of staff salaries based simulation. Selected performance criteria (knowledge, skills, education). Identify indicators of personal status, professional status indicators, indicators of institutional status. Composed scale performance criteria from the minimum to the reference value. A model of «the tree of qualitative criteria « staff salaries. The coefficients of weight (importance) performance criteria. An algorithm for selection of factors influencing employee compensation.

It is shown that simulation allows for a comparative approach to the management and evaluation of wages in the presence of a minimum number of objects of comparison, that is, objects that the qualitative characteristics of remuneration which are known, and also allows you to integrate the knowledge of experts involved in the study staff salaries, and this integration can place both in the form of peer reviews, and in the form of «direct» measurement values ??simple qualitative characteristics that makes it possible to concentrate on economic actors (producers, managers) is to pay staff that meets the contemporary trends in healthcare.

Keywords: simulation, management personnel remuneration coefficients weighting, performance criteria, qualitative

criteria, «wood quality characteristics,» components of personal, professional, organizational status, integral values??, reference values??.

References

1. Big Dictionary of Economics. / Ed. AN.Azrilyana M., Institute of the new economy, in 2008.
2. Vaysburd VA Labor Economics. Uch.posobie. M. Omega-L, 2011.
3. Volgin V. Structure and staff. M. Dashkov and K 2010.
4. Gus'kova IV Transformation of the labor market in Russia Nizhny Novgorod, Nimba, 2010.
5. NN Novikova, Modorskaya GG Merkusheva AA Shestakov, NV, PA Lyakh Investment attractiveness : a technique for attracting investors, strategy planning, monitoring investment environment. Perm, 1994
6. Svergun O. Yu Pass, DyakovaD., Novikova HR - HR management practices : how it actually is. St. Petersburg, St. Petersburg, 2005.

Job satisfaction in the context of decision-making and innovation process 197 Rytsev A.I.

Oktyabrsky Oil Industry College named after S. Kuvykin

The article examines the problems of assessing the job satisfaction of employees in the context of management decisions. Urgency of the problem stems from the fact that the transition from the technocratic approach to socially-oriented management is by far the solution to improve the efficiency of the personnel of the organization. The important role of socially-oriented approach in managing the organization, considered the extent of the problem, recommend the best tools to assess job satisfaction of staff in the organization from a position of socially-oriented aspect in making managerial decisions.

Considered socially oriented aspect in decision-making as an innovative process, the introduction of which into the practices of organizations is very timely. In Russia, a relatively recently developed scientific school of socially oriented management in organizations. Scientific and practical significance direction is to study the social mechanisms and methods of administrative influence on society on the consciousness and behavior. The issues studied field management institutions and social outcomes of management decisions.

Keywords: the socially-oriented management, the humanistic approach, job satisfaction, making managerial decisions, managerial decisions, socially-oriented aspect, introduction of innovations, innovative process

References

1. Bialitski NP Velesko SE, Reusch P. Personnel Management. Minsk: «Book House» Ekoperspektiva «, 2005.
2. Ashirov DA HR / Tutorial. M. : TC Welby, 2007.
3. Dridze TM Two new paradigm for social cognition and social practices / / Social communication and social management in ekoantropotsentricheskoy semiosotsiopsihologicheskoy and paradigms. M, 2000.
4. Stolyarenko LD Psychology of Management. P -n- d. : Phoenix, 2007.
5. Alekhine I. Moral and ethical aspects of management : practical recommendations. Moscow: Delo, 2007.
6. Romashov OV Sociology of labor and economic sociology. M. Gardariki, 2007

Imbalance in the labor market: the seriousness of the problem and the need for measures to reduce 201 Ovchinnikova I.A.

REU them. GV Plekhanov

Supply and demand imbalance in the labor market in the economic sense - is any manifestation of labor market imperfections, preventing the most effective functioning of the economy. This article discusses the causes and characteristics of the imbalance in the labor market, which include factors that do not depend on the person, as well as an unbalanced flow control of the labor market. We study the results of the negative impact of the imbalance staffing needs on the regional economy. Discusses the most priority areas, which may have an impact on the processes taking place in the labor market. Suggests possible methods of control levers affecting the imbalance of personnel needs. The possibility of management salaries in the public sector of the economy,

migration movements and reorienting flows. The possibility of optimizing the structure of admission to educational institutions of primary, secondary and higher education, by influencing the control numbers in enrollment.

Keywords: labor market, the natural rate of unemployment, supply and demand in the labor market, the staffing, salaries, behavioral model.

References

1. Analysis meet the needs of the regional economy due to personnel with different levels of vocational education / VN Vassiliev, VA Gurtov [et al.] / / Supply and demand in the labor market and the market of educational services in Russian regions : Sat reports based on the Second All-Russian Scientific and Practical Internet Conference (26-27 October 2005). Book. I. - Petrozavodsk : Izd PSU 2005. - P.63 -75
2. Kashepov AV Labor market policies. // Economy and Society - 2010 - № 5.
3. Korovkin AG Employment and labor market in Russia: problems and limitations. // Problems of Forecasting - 2009 - № 5.
4. Makarov VL Review of mathematical models of the economy and innovation. // Economics and Mathematical Methods, 2009, Volume 45, № 1, p. 3-14.

Theory-methodological basics of strategy formation of the construction organization 204 Komleva M.I.

State University of Management

The process of strategy formation of the construction organization is considered in the article under conditions of economy transition to market relations. The author describes sequence of strategy planning, which based on major work of American scientists «Basics of management». In the article are presented definitions of mission and goals of the organization, and fixed specific features of construction operations. In describing of procedures of an assessment of external environment of the organization are specified factors of external environment. In the analysis of internal environment of the organization the author presents examples of quantitative and qualitative factors for an assessment of strategic capacity of the organization. On the basis of the research the author draws a conclusion that strategic management is required for stable functioning of the construction organizations.

Keywords: Construction organization, mission, goals of the organization, internal environment of the organization, external environment of the organization, strategy, resources.

References

1. I. Ansoff. Strategic Management: Economics, Moscow, 1989;
2. Fundamentals of Management. Meskon M., Albert M., Hedouri F, M. Case, 1997;
3. Development strategy of building enterprise. - Ed. NM Chikisheva, NI Schepelina. Publisher of St. Petersburg State University of Economics and Finance, 2003;
4. Simionova NE Management reform of the construction company. A series of «Informatization of Russia on the threshold of the 21st century.» - M.: SINTEG, 1998;
5. <http://skronex.ru/missiya-i-tseli.html>.

Evolutionary approach to the management of municipalities' energy efficiency 207 Fedorova S.V.

Ural Federal University. First President of Russia BN Yeltsin
Energy efficiency management should be considered as one of the main tools able to ensure future economic growth and sustainable development of region in high energy intensity and electric energy intensity gross regional product (GRP) of Sverdlovsk region, conditioned the dominant share of industries (electricity, metallurgy, construction materials, timber and woodworking industry) in the economic structure.

The article considers the evolutionary approach to the management of municipalities' energy efficiency resting on the concept of sustainable economic development, on the basis of the evolutionary theory of economic change, on the technocoenosis theory, on the theory of conenoses structurally-topological dynamics.

Author has been offered an analysis of the technocoenosis species structure to form an estimate of the evolutionary status as a mandatory step to energy efficiency management of the municipality.

Key words. Energy efficiency management, an evolutionary approach, sustainable development of municipal units, technocoenosis, structural analysis, ontogeny, succession.

References

1. www.iea.org/efficiency
2. Gachot EG, MG Stepanov, System standby. «Expert» № 10 (889), 2014.
3. Judgment of March 24, 2010 N 472-PP «On the regional programs for energy conservation and energy efficiency of the Sverdlovsk region in 2010 - 2015. and target plants until 2020.
4. 17 Indicators of sustainable development: framework and methodologies, UN commission on Sustainable Development, New York, 2001 - 294p.
5. Khairullo DS Sustainable development of the region as a basis for safety of the national economy. // Proceedings of the IV All-Russian Scientific Conference «Information Technologies in the socio-economic security of Russia and its regions.» - Kazan. 23-26 April 2012. CFI. - S. 41-49.
6. Pitchers MA The notion of sustainable development management of socio-economic system of the municipal formation [Text] / MA Pitchers // Young scientist. - 2011. - № 7. V.1. - S. 86-91.
7. Fufaev VV Tsenologicheskoe characterization electroporation consumption, reliability, installation and repair of electrical equipment companies in the region. Moscow: Center for System Studies. 2000. 320.
8. www.interfax.ru
9. Martynov, AS Artukhov, VV Vinogradov, VG Russia as a system: Comprehensive Analytical Web-Atlas, 1977. Access: <http://www.amr.vladimir.ru/text/kret3.htm>.
10. <http://innclub.info/>
11. Fufaev VV Cenoses economic organizations. - Moscow - Abakan: Center for Systems Research, 2006. - 86 p.
12. Kudrin BI Tsenologiya. Tehnetika. Electrical / Electronic resource: <http://www.kudrinbi.ru>.
13. Psychophysiology. Dictionary / Auto. MM Armless, DA Farber. - M.: PER SE, 2006. - 128 p. - (Psychological lexicon. Collegiate Dictionary in six volumes / Ed. -status. Karpenko LA; Under gen. Ed. Petrov AV - ray). - ISBN 5-9292-0160-9.
14. Encyclopedic Dictionary of Philosophy / Ch. Editorial: F56 LF Il'ichev, PN Fedoseyev, SM Kovalev, VG Panov - Sov. Encyclopedia 1983. - 840.
15. Badalyan LG, Krivorotov VF Evolutionary history: the development of geo-climatic zones of the sequence. Projections for the future // Economic Strategy. - 2007. - № 1. - S. 34-40.
16. Badalyan LG, Krivorotov VF History. Crises. Outlook: A new look at the past and future. Number 50. Izd. 2 2012. - 288 With.
17. Nikonov Frenkel Theoretical and methodological foundations of sustainable and innovative development of small cities // Russia: trends and prospects. Yearbook. MY. 6. Part 2. Editorial Board.: Brewers YS (Eds.), etc. - M.: INION. 2011. - C. 499-504.
18. Kudrin, BI Mathematics cenoses: species, rangovidovoe, ranking in the parameter hyperbolic H - distribution laws trays, Zipf, Pareto, Mandelbrot [Text] / BI Kudrin // Center for System Studies. Tse - technological research. - 2002. - Issue. 19. - S. 357-412.
19. Zipf, GK Human behavior and the principle of least efforts [Text] / GK Zipf. - Cambridge (Mass): Addison-Wesley Press, XI. 1949. - 574 p.

Objectives and methods of analysis of the financial condition of the company 212 **Shermatova T.A.**

Vladivostok State University of Economics and Service
This article briefly outlines the basic concepts of financial analysis, which solves the problem of identifying the degree of balance between the movement of material and financial resources, estimating flows of equity and debt in the economic cycle, aimed at deriving maximum or optimal profits, increase financial stability, etc., to evaluate the proper use of funds to maintain an efficient capital structure and helps to verify the correctness of

the financial flows of the organization, compliance with standards and specifications of the utilization of financial and material resources, the appropriateness of the costs. Furthermore the author presents calculations for determining the liquidity of a company's and the coefficients used, assessment of financial stability and the overall level of financial independence ventures to develop economic strategy of the company in the long and short term.

Keywords: company, financial analysis, exchequer, balance sheet liquidity, fund, financial stability, budgetary planning, economic activity, bankroll, profit.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation. Part 1 n II. - M.: Pro-spec 1998.
2. Tax Code of the Russian Federation. Part 2. The Federal Law of 05.08.2000 № 117-FZ (as amended. Federal Law of 29.12.2000, № 166-FZ).
3. Accounting Regulations «Income». 9/99. Approved by Order of the Ministry of Finance, the number 06.05.99 32i.
4. Accounting Regulation «Fuel organization.» 9/99. Approved by Order of the Ministry of Finance on 06.05.99, the number OPA
5. Artyomenko, VG Financial analysis: ucheb. posobie. / VG Artyomenko -M. «Dis» NGAIU, 2010. -128 with.
6. Bakanov, MI Theory of Economic Analysis. / MI Bakanov AD Sheremet. - Moscow: Finance and Statistics, 2008. - 416.
7. Balabanov, IT Analysis and financial planning business entity / IT Balabanov. - Moscow: Finance and Statistics, 2011. - 314c.
8. Balabanov, IT Fundamentals of Financial Management. How to manage the capital? / IT Balabanov - Moscow: Finance and Statistics, 2011. -480 with.
9. Blank, IA Fundamentals of Financial Management / IA form. K.: No Single - Center, Elga, 2011. T. 1.
10. Blank, IA Financial Strategy Company / IA form. - Kiev: Elga, Nick Center, 2004. - 720.

Investigation capabilities of increasing urban road network efficiency 218 **Belov A.V.**

St. Petersburg State University of Architecture and Construction

The article describes an investigations aimed on evaluation possible effect from increase of level of control on traffic flow formation in urban networks. Socio-economic factors affecting on traffic flow formation are analyzed. Main modern trends on network traffic flow management are described. Occurrence borders of Braess paradox are investigated with static and dynamic traffic modeling. Influence of departure time on urban road network efficiency are analyzed. Mathematic model of efficiency evaluation are developed. Based on results a way of organizing of traffic management system are proposed.

Key words: traffic flow management, Braess paradox, traffic assignment, VDF.

References

1. Vuchik VR «Transport in cities liveable» / lane. from English. A. Kalinin under scientific. Ed. M. Blinkina Territory future; Moscow; 2011
2. Managing Urban Traffic Congestion, ECMT, 2007, <http://www.internationaltransportforum.org/Pub/pdf/07Congestion.pdf>
3. Todd Alexander Litman, Smart Congestion Relief: Comprehensive Analysis Of Traffic Congestion Costs and Congestion Reduction Strategies, Victoria Transport Policy Institute, 2013, http://www.vtpi.org/cong_relief.pdf
4. TTI's 2012 Urban Mobility Report Powered by INRIX Traffic Data, <http://tti.tamu.edu/documents/mobility-report-2012.pdf>
5. Transport Strategy of St. Petersburg until 2025.
6. Economic Theory / Ed. J. Eatwell, M. Milguyta, P. Newman: Per. from English. / Scientific. Ed. Corr. RAS B.C. Autonomy. - Moscow: INFRA-M, 2004. - XII, 931 p.
7. Using Pricing to Reduce Traffic Congestion, The Congress of the United States, Congressional Budget Office, 2009, <http://www.cbo.gov/sites/default/files/cbofiles/ftpdocs/97xx/doc9750/03-11-congestionpricing.pdf>
8. Inose X. Traffic Management Text.: Lane. from English. / X. Inose, T. Hamada, ed. MJ Blinkina. - Moscow: Transport, 1983. - 248.

9. Wardrop J.G. Some Theoretical aspects of Road Traffic Research / / Proc. Institute of Civil Engineers, Part II, 1952. Vol. 1. P. 325-378
10. Nash J. «Equilibrium points in n-person games» Proceedings of the National Academy of Sciences, 1950. 36 (1) :48-49
11. Braess D. On a paradox of traffic planning. Transportation Science, 39 (4), 2005.
12. Roughgarden T. Selfish Routing and the Price of Anarchy. 2006. <http://theory.stanford.edu/~tim/papers/optima.pdf>
13. Spiess H.. Conical volume-delay functions. Transportation Science, 24 (2), 1990.
14. Lebacque J.P. Instantaneous travel times for macroscopic traffic flow models. CERMICS Report 59-96, 1996.
15. Akzelik R. Travel time functions for transport planning purposes: Davidson's function, its time-dependent form and an alternative travel time function. Australian Road Research 21 (3), 1991.
16. Aimsun Users Manual, TSS-Transport Simulation Systems, SL
17. ODM « Guide forecasting traffic on the roads « 2003.
18. Geroliminis N., Daganzo C.F. Existence of urban-scale macroscopic fundamental diagrams: some experimental findings. Transportation Research Part B 42 (9), 2008.
19. Description Patent Russian Federation № 2507583 «Method of organizing navigation and traffic management»

Substantiation of the design scheme of the stressed state of reinforced subgrade 223 Ivanov V.O.

Petersburg State University of Railways

When designing the roadbed is necessary to consider factors affecting the bearing capacity of the soil body and the base of the roadbed. definition of bearing ability of the roadbed is to find the vertical component of the pressure on the ground from the loaded Foundation violation of stability of the array through destruction of soil.

Roadbed, as one of the most important components of the construction of the railway, occupies a special place in the provision of safe and reliable operation of railway sites. Work on the construction of roadbed are the most complex and time-consuming, they should be given special attention, as they may determine the time of construction of the railway section.

Accounting for all these factors will create a very difficult theoretical models, the solution of which will not be justified sufficiently until will not developed robust methods of precise definitions of the main design characteristics of the soils and materials, road pavements (shear resistance, bending modulus of elasticity).

Article is relevant for the decision of tasks on calculation of the stress - status of the mound when designing and forecasting of deformation during operation.

Keywords: Roadbed, superstructure of a road, construction, power, power factor, voltage

References

1. DD Barkan Engineering compilation. V.3. Experimental studies of concussions caused by a steam locomotive. - Moscow: AN SSSR, 1946. - MY. 1.
2. SP -32-104-98. Designing subgrade railways 1520 mm. SP 32-104-98. - M. Stroyizdat, 1990
3. STN C- 01 -95. Railway Ministry. Railways of 1520 mm. (Acknowledgment edition), Moscow, 1995.
4. Prokudin IV Strength and deformability of railway roadbed of clayey soils, load sensing vibrodynamics : Dis.... D. of. - L., 1982.
5. Groy DH, Hurakazy Chasi. Mechanics of Fiber Reinforcement in Sand. 1983, vol. 109
6. Preece DL Reinforced earth. -Ground Engineering, 1976, N2.

Application of molecular modifiers for restoring the physical chemistry characteristics of the organic heat-transfer agents 226 Muramovich V.G., Kaminskiy V.Yu.

Institute of Transport Problems them. N.S.Solomenko RAS, St. Petersburg State Polytechnical University

Are presented the advantages of the use of organic heat-transfer agents - delay elements in the nuclear power plants. Experience of operating nuclear installations with the organic heat-transfer agent is analyzed. It is shown

that the weak stability of the tested organic compounds under the action of reactor irradiation and high temperatures, which leads to the problem of faulting, is the main disadvantage in the application of organic media in the composition of nuclear installations. Are analyzed the methods of the solution from the problem indicated. It is noted that all solutions from one side limit the possibilities of applying the organic-organic reactors with the maximum use of their advantages, but with another, they do not have an effect on an increase in the durability of organic liquids under the conditions of reactor irradiation and high temperatures. Is proposed the technology of the molecular modification of hydrocarbons, which makes it possible to decompose of molecule with the long carbonic skeleton with the aid of the combined electric field. The construction of the device of the molecular modification of hydrocarbons is developed and tested. The results of the work of molecular modifier are given.

Keywords: Nuclear power plant, reactor, organic coolant-moderator, radiolysis, pyrolysis, faulting, reactor lifetime, the molecular modifier.

References

1. Chemical technology coolants nuclear power plants : Textbook. manual for schools / VM Sedov [et al.] - Energoatomizdat, 1985.-312 with.
2. Pat. 2468452 Russian Federation MPK7 G 21 C 1/04 (2006.01). A method of operating a nuclear reactor with organic coolant / Ka- Lygin In V. ; applicant and patent holder of « State Scientific Center Research Institute of Atomic Reactors.» - 2011108121 / 07; appl. 02.03.2011, publ. 27.11.2012, Bull. N33 (II h.) - 5 seconds.
3. VG Muramovich. On the interaction of electric fields with hydrocarbons. Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference «Trans- port in Russia : Problems and Prospects 2011». 22-23 November 2011 C 107 - 112.
4. VG Muramovich, PF Anisimov, SV Tui. Improving the physical and chemical characteristics of the boiler fuel oil electric field, E // Reliability and energy security. Number 15, 2011 P.63 - 66.

Modern approaches to creating an environment of pools 229 Bykova G.I., Korshunova N.N.

State University of Land Management, Russian Peoples' Friendship University

The article studies the specificity of the medium parameters swimming baths for various fitness classes, depending on the psychophysical characteristics of different ages involved. We study the basic age groups involved : 7-13, 14-18, 19-39, 40-60, 60 or more years. Identified specific occupations in the pools, which include: recreation swimming, swimming lessons, water games, swimming application types ; general developmental exercises in water swimming. For all age groups and occupations identified suitable environment parameters, the most important of which are air and water temperature, air, natural and artificial lighting. Expert survey data show that for age groups 14-18, 19-39,40-60 years offered water temperature +26-27 degrees, for groups of 7-13 years and 60 years or more - 1-2 degrees above. The air temperature and water must be the same. Studies have shown that it is advisable to reduce the temperature of the air and water during the cycle classes in order to hardening. It should be noted that it is very useful to establish a dynamic microclimate.

Specificity lighting pools is undesirable reflections on water education. Because it creates a blinding effect during lessons. There are constructive schemes of skylights in the rooms with baths pools to help avoid reflections on the water and blinding effects.

Keywords: climate parameters, illumination, age groups, types of fitness classes.

References

1. Bykov GI Facilities for fitness classes as part of urban sports and recreation centers : dis. Candidate. architecture 18.00.02 / TSNIIEP Dwellings - M., 1988. - 206.
2. GI Bykov, NN Korshunova Microclimate parameters facilities for sports and recreation complex. / Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. A series of engineering studies. Moscow: Publishing House People's Friendship

University, 2013, № 2. - S. 118-123.

3. GI Bykov, NN Korshunova Light environment facilities for fitness classes. / Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. A series of engineering studies. Moscow: Publishing House People's Friendship University, 2013, № 3. - S. 53 - 58.

Technique of computational investigation of the car with biogas engine 232
Larionov L.B.

North-Eastern Federal University. MK Ammosova

North-Eastern Federal University. MK Ammosova Biogas is an alternative source of energy, now it can also be used as a motor fuel for gasoline internal combustion engines with spark ignition. This article discusses the biogas produced by processing cattle manure. The biogas produced was enriched and compressed to the level of natural gas. The article describes the method of calculating the traction-speed performance of the car. Also shown is the method of calculation of toxicity biogas car. Shows the initial data and specifications of the UAZ 390945. Calculation of pull - speed performance of the car is made using Equation Leiderman.

Thus, we can observe the pattern of emissions of combustion products into the atmosphere. The results showed that the fuel composition meets state standards and emissions is an environmentally friendly fuel. Application of biogas as a fuel for internal combustion gasoline engines will preserve natural resources and improve environmental and economic state of the Republic of Sakha (Yakutia) and Russia as a whole.

Keywords: biogas, toxicity, biogas vehicle fuel consumption, speed characteristics.

References

1. Comparison of transport fuels: Final Report / [T. Best, T. Grant, G. Morgan and oth.]: Edited by T. Beer. - Melbourne, Australia: The University of Melbourne, 2002. - 463 p.
2. Gaspariants GA Design, basic theory and calculation of vehicle / GA Gaspariants. - M.: Mechanical Engineering, 1978. - 351 p.
3. <http://www.uaz.ru/models/commercial/3962/tx/>.

The analysis of the usefulness of modernising the SM42 series diesel locomotives twin-engine variant with consideration of life-cycle cost criterion 234

Babel M., Shkoda M.

Institute of rolling stock

Conducted a feasibility study feasibility of upgrading SM42 shunting locomotives equipped with two diesel generators with Caterpillar engines type C15. The analysis involved the evaluation of operational fuel consumption, traction properties locomotive modernization and efficiency by analyzing the life cycle cost (LCC-Life Cycle Cost).

Fuel economy dvuhdizelny locomotive SM42, when the work of one or two diesel engines, inferior odnodizelnomu variant with a Caterpillar engine type C27. Performance analysis of the data showed that in conditions of comparative one - and dvuhdizelnogo diesel fuel SM42 locomotive with two power plants is 30% higher fuel consumption diesel locomotive with one type C27.

Upgraded dvuhdizelnye locomotives SM42 operate in operation given an export - shunting work primarily with the included two diesels.

Lifecycle costs dvuhdizelnogo locomotive SM42, depending on the operating mode on the locomotive diesel engines by 17 - 27 % higher than the LCC odnodizelnogo option.

Keywords: twin-engine diesel locomotive, modernisation, evaluation of efficiency, life-cycle cost

Impact potassium dichromate erythrocytes BRACHYDANIO RERIO 239

Omelchuk N.N., Simakov Yu.G.

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow State University of Technology and management. KG Razumovsky

Young fish *Brachydanio rerio* within 15 days contained in solutions potassium dichromate concentrations of 0.1, 0.5, and 1.0. For study on the effects of each concentration was set to 30 fish. Control was also 30 fish. It is shown

that the solutions of potassium dichromate concentrations of 0,5 and 1,0 mg/l lead to an increase in the number of abnormal erythrocytes of *Brachydanio rerio* after a stay in these solutions. Under the action of a concentration of 0.1 mg/l fish is not marked increase in the frequency anomalies of erythrocytes in comparison with the control. It is known that hexavalent chromium, which is part of potassium dichromate, is a mutagen. Therefore, simultaneously with calculation of anomalies of erythrocytes was held the test micronuclei for the detection of mutagenic properties toxicant at various concentrations. It was expected that with increasing concentration of the бихромата potassium, the micronuclei frequency will increase. However, the experiment showed that the greatest number of micronuclei in erythrocytes noted under the action of the toxicant concentration of 0.5 mg/L. at The same time the frequency of micronuclei in erythrocytes at a concentration of 1.0 mg/l is falling. It is assumed that the fall in the frequency of micronuclei at higher concentration toxicant is due to suppression of proliferation differentiating blood cells in the process of erythropoiesis. With the reduction of mitotic index drops frequency of mutations, and therefore the number of micronuclei in erythrocytes. Given a table anomalies of red blood cells and their nuclei, depending on the concentration of the toxicant. The main anomalies of erythrocytes fish actions potassium dichromate that poycilocytosis, anisocytosis and agglutination; and anomalies nuclei of erythrocytes - offset nuclei to the periphery, deformation and education prominences.

References

1. JW Moore, S. Ramamurthy Chrome. Chemical properties / / In. : Heavy metals in natural waters. New York: Wiley, 1987. P.72 - 87.
2. Kunin MA, Simakov G. Kunin AM Chironomid larvae survival when exposed to potassium dichromate and chromium azotokislogo. Aquatic ecosystems and organisms - 6.. Proceedings of the Conference of Lomonosov Moscow State University, Moscow : MAX Press, 2004. Pp. 55-57.
3. Pontasch KW, Cairns J. Multispecies toxicity tests using indigenous organisms: predicting the effects of complex effluents in streams // Arch. Environ. Contam. and Toxicol. - 1991 - V.20 - N1. - P. 103-112.
4. Fraker J.P. Toxicity study. Drilling fluid chemicals on aquatic life Car // J. Fish Aqwat. Soi. 1984. - V38, - P. 268-27.
5. Iztleuov MK Pathogenesis homeostasis disorders caused by excessive intake of chromium in the body, and ways of their correction. Dissertation for the degree of Doctor of Medicine 2004. 356.
6. Simakov YG, Nikiforov - Nikishin AL, Borodin, AL Cytodifferentiation lens and cataractogenic factors. M. MGTA 2003. - 214.
7. Nickanorov AM, AV Zhulidov Biomonitoring of metals in freshwater ecosystems. Gidrometeoizdat, 1991. - 210.
8. Simakov G. Kunin M. Kunin AM Effect of nitrogen and potassium dichromate chromium on oogenesis of the zebra mussel. Aquatic ecosystems and organisms - 6.. Proceedings of the Conference of Lomonosov Moscow State University., M. : MAX Press, 2004. Pp. 99-100.
9. Hasanov SH, Simakov YG Bioassay genotoxicity of water pollutants on micronuclei formation in erythrocytes of zebrafish. Biodiagnostics in the environmental assessment and the adjacent soil environments. Abstracts of the International Conference. Moscow. 4 to 6 February 2013. - M.: BINOM. 2013 pp. 42.
10. Nikiforov - Nikishin AL Morphological features of the lens aquatic and their application in water toxicology. Diss. on soisk. uch. Ph.D. biologist. Sciences. Special 03.00.18, M. : 2005. - 256 p.
11. Romeys B. Microscopic technique. - Moscow: Foreign Literature, 1954. - 718.
12. Lilly R. histopathological technique and practical histochemistry. M.. Mir, 1969. 645.
13. Ivanova NT Atlas of blood cells of fish. M. : Light and food industry, 1983. 184.
14. Zhiteneva, LD Atlas of normal and abnormal blood cells of fish / LD Zhiteneva TG Poltavtseva, OA Rudnitskaya. - Rostov -on-Don : Bk. Publishing House, 1989. - 112.
15. Lakin GF Biometrics. Moscow: Higher School, 1973. - 343 p.

Analysis of modern technologies and systems of machines to create asphalt concrete pavements 241

Ushkov A.V.

Moscow State Automobile and Road Technical University

In the article the usage of various technologies of concrete paving mixtures is discussed. The characteristics of each technology and its application are analyzed. The innovative technology of rapid construction of asphalt concrete pavements is identified as valuable research in a field. The author offers to determine the optimal parameters of the machine's set for rapid construction of asphalt concrete pavement in accordance to the productivity of each element of the set. The experience of joint operation of asphalt mix loader and truck with bottom discharge is analyzed. The expediency of the application of this technology in Russian conditions is considered. In accordance to the volume of road construction in Russia and the adopted technologies, focusing the financial and operational capabilities and needs of domestic contractors as well as the currently used machine units, the usage of light-weight and cost less equipment, with an estimated productivity of 600-700 t / h, is expedient in Russia

Keywords: Technology, styling, seal asphalt quality.

References

1. Zenkov, RL, Ivashkov, II, Kolobov, LN, Machines of the continuous transport [Text], 2nd ed., Rev. and add. Ed., M.: Engineering, 1987, p. 430.
2. Romakin NE, Machines of the continuous transport [Text] Moscow: Academy, 2008, p. 432.
3. AS 150/5370 14A Paving of hot-mix asphalt. Guide 2000. American Association of State Highway and Transportation Officials, Federal Aviation Administration, Federal Highway Administration, National Asphalt Pavement Association, US Army Corps of Engineers, American Public Works Association, National Association of Country Engineers. M. Rosavtodor 2011.

Light scattering by thin shell particles in the Rayleigh-Gans-Debye approximation 244

Shapovalov K.A.

Krasnoyarsk State Medical University, Professor VF Voyno-Yasenetsky

In this work we discussed feasibilities of obtaining of the light scattering form-factor for shell particles in the Rayleigh-Gans-Debye (RGD) approximation. The general approach for obtaining of light scattering amplitude of hollow double layer optically "soft" ($m-1 \ll 1$, where m is the relative refractive index of particle) particles in the RGD approximation is considered. On the basis of such approach formulas for the amplitude of light scattering in the RGD approximation in scalar view for thin shell cylinder capsule, thin shell parallelepiped and cube are obtained. Numerical calculations of phase functions of light scattering in the RGD approximation for infinitely thin shell cylinder capsule and parallelepiped are also demonstrated. Unlike obtained earlier similar expressions in the RGD approximation in scalar view, it should be noted that observed more stable numerical calculation for infinitely thin layer particles. Numerical comparison of phase functions of light scattering for infinitely thin shell cylinder capsule in the RGD approximation and for infinitely long and thin shell cylinder (strict decision) is made. As a result of good agreement of given phase functions of light scattering in a small angle region is obtained.

Keywords: Rayleigh-Gans-Debye approximation, optically "soft" particles, phase function of light scattering.

References

1. Bohren, D. Huffman, Absorption and scattering of light by small particles. Lane. from English. New York: Wiley, 1986. 660s.
2. Ishimaru Wave Propagation and Scattering in Random Media Lane. from English. New York: Wiley, 1981. v.1. 280c.
3. Kerker M. The scattering of light and other electromagnetic radiation. New York, London: Academic Press, 1969. 666 p.
4. Pedersen J.S. Analysis of small-angle scattering data from colloids and polymer solutions: modeling and least-squares fitting // Adv. Colloid Interface Sci. 1997. V. 70. P.171-210.
5. Pedersen J.S. et al. Contrast variation small-angle neutron scattering study of the structure of block copolymer micelles in a slightly selective solvent at semidilute concentrations // Macromolecules. 2000. v.33. P.542- 550.

6. Watson R.M.J., Jennings B.R. Large particle scattering factors for flat particles // J. Colloid Interface Sci. 1991. v.142. Number 1. P.244- 250.
7. Rodriguez F. et al. Determination of the shape and size of aggregated phases in NaCl: Mn²⁺ by small-angle neutron scattering // Physical Review B. 1991. v.43. Number 10. P. 7519-7526.
8. Shapovalov KA Light scattering by particles in a cylindrical shape the Rayleigh-Gans - Debye. 1. Strictly oriented particles // Atmospheric and Ocean Optics. 2004. v.17. Number 4. P.350 -353.
9. Shapovalov KA Light scattering by particles in a toroidal shape in the Rayleigh-Gans - Debye // Optics and Spectroscopy. 2011. t.110. Number 5. S.858 - 861.
10. Shapovalov KA Axisymmetric light scattering particles in the Rayleigh-Gans - Debye // Journal of Siberian Federal University. Series «Mathematics and Physics». 2012. v. 5. Number 4. S.586 -592.
11. Shapovalov K.A Light Scattering by a Prism and Pyramid in the Rayleigh-Gans-Debye Approximation // Optics. 2013. v. 2. Number 2. P.32- 37.
12. Shapovalov KA Scattering amplitude of a truncated pyramid and cone in the Rayleigh-Gans - Debye // European researcher. 2013. V.49. № 5-2. S.1291 - 1297.

Analysis of investment appeal of the region 248

Zharyankina O.M.

Smolensk GSHA

In article investment appeal of the Smolensk region which is estimated as average is considered. Implementation of investment programs, actions of administration for stimulation of investment activity, to the realized forms of the state support allowed to reach a share of investments into fixed capital in the total amount of VRP across the Smolensk region in 2013 of 26,0% that above the average Russian indicator.

Keywords: investment appeal, Smolensk region, projects

References

1. Official site of Administration of the Smolensk region// admin-smolensk.ru
2. Rating of investment appeal of regions of Russia//national.ru

Innovation infrastructure: concept, nature, elements ... 252

Akhmadeev A.M.

Bashkir state university

In the article categorical apparatus associated with innovative infrastructure, discusses the concept of «innovation», «innovative development». The basic properties of an innovation are scientific and technical novelty, industrial applicability, ability to meet market demand, to bring profit to the manufacturer and the socio-economic impact. The efficiency of innovative development determined by innovative infrastructure. The author considers various approaches to the definition of innovative infrastructure, namely: systematic, comprehensive, structural and functional. The proposed synthesized approach to the definition of «innovation infrastructure» allowed to consider it as a static collection of elements and subsystems of innovation. As shown by the results of the analysis, there are several opinions in relation to the constituent elements of innovation infrastructure. It is thus determined that the overall grouping of objects of innovation infrastructure includes production and technological infrastructure, information and expert consulting infrastructure, financial infrastructure.

Keywords: innovation, innovative development, innovative infrastructure.

References

1. Barancheeva V. P. the Mechanism of innovative development of the organization // the Invention. – 2005. – № 7. – P. 11-28.
2. Belousov V. L. Analysis of elements of innovation infrastructure // automation and modern technology. – 2004. – № 12. – P. 30-34.
3. Valinurova L. S. Institutional support of the regional innovation system / L. S. Valinurova, E. V. Evtushenko, O. B. Kazakova, N. A. Kuzminykh, N. Z. Mazur. – Ufa: BAGSU, 2010. – 201 p.
4. Gerasimov B. N. Innovation management: textbook. textbook / B. N. Gerasimov. – Samara: Moscow state pedagogical University, 2007. – 288 p.
5. Grigorieva O. N. Methodical support of development of innovative infrastructure strategy of the organization // Vestnik IzhSTU them. M. T. Kalashnikov. – 2013. – № 2 (58). – P. 72-74.